

† АРХІЕПИСКОПЪ АВЕРКІЙ

СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЪ СВѢТѢ
СЛОВА БОЖІЯ

СЛОВА И РѢЧИ

† АРХІЕПИСКОПЪ АВЕРКІИ.

**Современность
въ свѣтѣ
СЛОВА БОЖІЯ**

— Къ 45-лѣтію священнослуженія
и 25-лѣтію служенія въ Америкѣ
въ Св.-Троицкомъ монастырѣ —

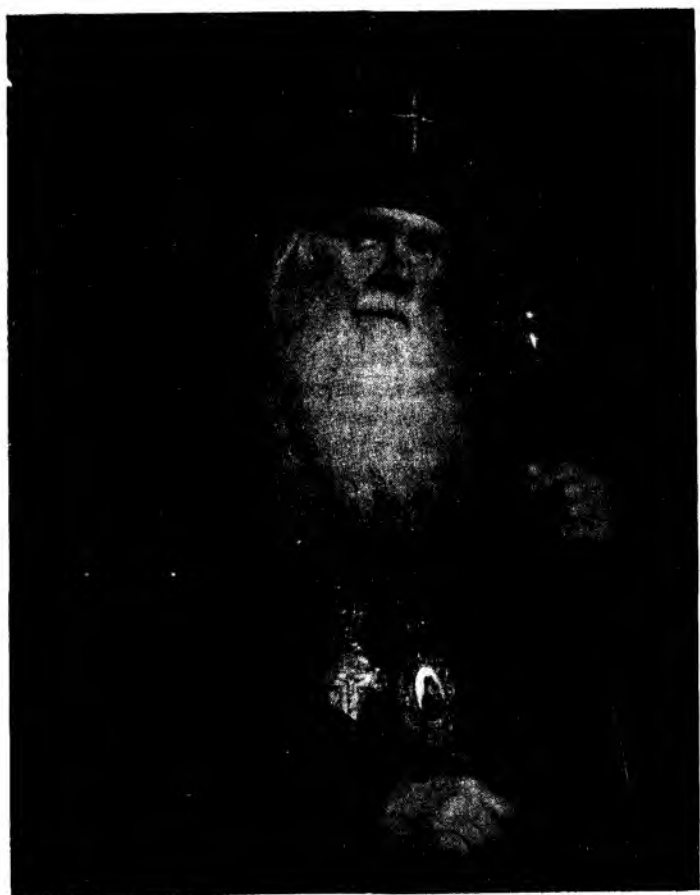
Слова и рѣчи

Томъ IV.

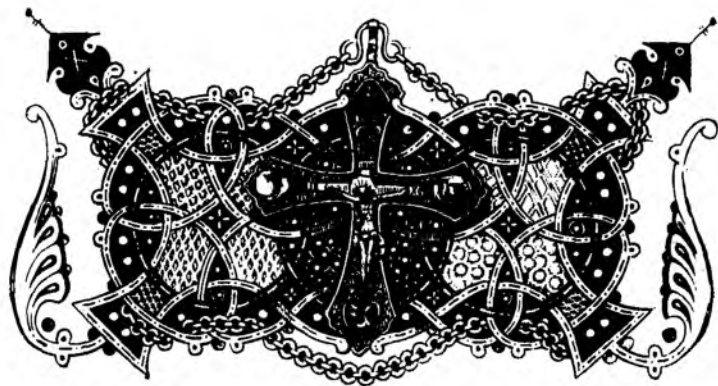
1974 — 1975 г.г.

Тѣпографія преп. Іова Почаивскаго.
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.

1976.

+ Архієпископъ Аверкій

Вступленіе.

Въ предлагаемомъ IV-мъ томѣ содержатся мои слова и рѣчи, произнесенныя и написанныя въ 1974-1975 годахъ въ США

Ровно 25 лѣтъ тому назадъ 23 января/5 февраля 1951 года американскій аэропланъ со страннымъ названіемъ «Летающій Тигръ» доставилъ меня съ нашей великой російской святыней чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери Курско-Коренной на груди въ «благословенную», — какъ многіе ее тогда называли, послѣ ужасовъ, пережитыхъ въ Европѣ, — Америку.

Здѣсь начался новый періодъ моего служенія, вскорѣ же послѣ прибытія, въ Св. Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ (штатъ Нью-Йоркъ). Назначенный ректоромъ нашей единственной духовной школы въ Зарубежѣ Св. Троицкой Духовной Семинаріи, которую учредилъ приснопамятный Архіепископъ Виталій (Максименко), я былъ рукоположенъ 12/25 мая 1953 года въ санъ Епископа и сдѣланъ постояннымъ членомъ нашего Архіерейскаго Синода, въ качествѣ Предсѣдателя Ученаго Комитета при немъ, вплоть до перемѣнъ, происшедшихъ въ 1967 году.

Тогда, въ первые годы нашего прибытія въ Америку, еще велико было общее воодушевленіе: ключемъ была наша церковная жизнь, возникали все новые и новые церковные приходы, строились храмы, основывались религіозно-просвѣтительныя и церковно-благотворительныя организации, какъ напримѣръ, Св. Владимірскіе кружки молодежи, Фондъ имени приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго (еще до его прославленія), часто устраивались, то тутъ то тамъ, съѣзды и многолюдныя церковныя торжества, чувствовался огромный религіозный подъемъ среди массъ вѣрующихъ, обрѣтшихъ тутъ спокойное, мирное и болѣе или менѣе обезпеченное существованіе, храмы весьма усердно посѣщались.

Но врагъ рода человѣческаго, которому все это, конечно, весьма не нравилось, не дремалъ. Постепенно все это стало мѣняться къ худшему, какъ и вся міровая обстановка, не говоря уже о мѣстной американской жизни. До чудовищныхъ размѣровъ выросла преступность, никѣмъ и ничѣмъ не обуздываемая, а скорѣе какъ-будто даже поощряемая, до ужасающихъ размѣровъ дошелъ безстыдный развратъ и полный упадокъ духовности. А у насъ въ церкви одинъ за другимъ стали уходить въ иной лучшій міръ достойнѣйшіе священнослужители и заслуженнѣйшіе старѣйшіе наши іерархи, воспитанники старой нашей духовной школы и Православной Россіи. И все больше и больше стала ощущаться какая-то духовная пустота. А ростъ преступности дошелъ, наконецъ, до того, что во многихъ городахъ страшно стало выходить на улицу, не только ночью, но и днемъ. Нагло поднялъ голову открытый сатанизмъ, получившій официальное признаніе въ качествѣ «религіи»(!).

И слишкомъ явно видно было, что все это дѣлается по одному общему опредѣленному плану, по указкѣ «свыше». И всѣ, кто еще не ослѣбли духовно, вполне естественно стали говорить о приближеніи «последнихъ временъ» и объ «Отступленіи», ибо во многомъ такъ явно чувствовалось зловонное дыханіе приближающагося антихриста.

Вся эта стремительно растущая духовная разруха во всѣхъ областяхъ жизни не могла не побуждать насъ къ особенно-усиленной и горячей проповѣди Слова Божія, безъ всякихъ личныхъ домысловъ и ни къ чему не нужнаго философствованія, съ единственной цѣлью **п о к а з а т ь**, до какого подлинно-катастрофическаго положенія дожили мы и весь современный міръ, и гдѣ намъ искать спасенія.

«Горе мнѣ, если не благовѣствую» (1. Кор. 9, 16) — такъ вѣдь учить насъ, пастырей, а гѣмъ болѣе архипастырей, Слово Божіе.

И вотъ, вслѣдствіе всѣхъ тяжелыхъ душевныхъ переживаній на почвѣ происходящаго, постигъ меня (такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуя объ этомъ врач!) цѣлый рядъ весьма тяжкихъ заболѣваній, едва не лишившихъ меня этой временной земной жизни, поскольку не могъ я примириться со всѣмъ, что творится вокругъ и относиться ко всему этому равнодушно.

И до сего времени еще не удается мнѣ полностью окрѣпнуть, но благодарю Бога и за то, что не лишилъ Онъ меня, Всеблагій, силъ и возможности благовѣствовать, и устно и письменно, то наше ученіе вѣры и благочестія, къ благовѣствованію

котораго, и притомъ не устанному, призываются всѣ истинные пастыри Христовой Церкви, въ чемъ и заключается главный долгъ и обязанность ихъ служенія, а тѣмъ болѣе — въ такое страшное время повального отступничества, когда многіе боятся возвышать свой голосъ и предпочитаютъ молчать. Но вѣдь «молчаніемъ предается Богъ» (св. Григорій Богословъ)! а потому страшно за такихъ боязливо молчащихъ пастырей, предпочитающихъ быть наемниками, а не пастырями!

Вѣдь св. Апостоль Павелъ такъ наставлялъ пастырей въ лицѣ своего преданнаго ученика Тимоѳея:

«Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2).

Не мнѣ судить, какъ выполнялъ я это. Судить меня будетъ, какъ и всѣхъ насъ, нелицепріятный Богъ. Но одно могу сказать: дѣлалъ я это честно, по совѣсти, не взирая на лица.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Когда мы сможем Новый годъ праздновать?

Мы, люди, — разумныя твари, ибо Богъ есть Высшій Разумъ, а Онъ сотворилъ насъ «по образу Своему» (Быт. I, 27). Эта **разумность** и есть главное отличительное свойство наше. Именно поэтому врагъ Божій и врагъ человѣческаго спасенія — діаволь, желая изгладить въ насъ образъ Божій, больше всего и ополчается на нашу разумность, внушая намъ творить, вопреки всякому здравому смыслу, самыя неразумныя вещи.

Можно смѣло сказать, что человѣкъ больше всего мучится и страдаетъ на землѣ именно отъ того, что слишкомъ часто дѣйствуетъ наперекоръ требованіямъ своей богозданной природы, то-есть: вмѣсто разумной дѣятельности, увлекается совершеніемъ неразумныхъ дѣлъ и поступковъ, вслѣдствіе чего спотыкается, падаетъ и больно ушибается, а иногда и расшибается на-смерть.

А для того, чтобы жить достойно своего высокаго человѣческаго званія, надо всегда, рѣшаясь на какое-либо дѣло, на тотъ или иной поступокъ, предварительно ставить себѣ вопросъ: «А разумно ли то, что я собираюсь дѣлать?»

Вотъ и въ нынѣшній день, при наступленіи Новаго Года, естественно задать себѣ вопросъ: «А разумно ли **встрѣчать Новый Годъ такъ, какъ это вошло теперь въ моду?**» Разумно ли ночь наступленія Новаго Года проводить въ веселой, легкомысленно-настроенной компаніи, въ объяденіи и пьянствѣ, въ пляскахъ и всякихъ нескромныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ?

Разумно ли вообще встрѣчать Новый Годъ в е с е л і е м ѣ ?

А ужъ совсѣмъ нелѣпа и бессмысленна мода, появившаяся въ эмиграціи за границей — **встрѣчать такъ Новый Годъ дважды: и по новому и по старому стилю!**

Но какой, собственно, во встрѣчѣ Новаго Года можетъ быть поводъ къ веселію, да еще такому, которое въ наши дни зачастую переходитъ всѣ границы приличій и становится похожимъ на какія-то языческія вакханаліи?

Впрочемъ, это и есть несомнѣнный пережитокъ язычества, ибо суевѣрные язычники были убѣждены, что чѣмъ веселѣе «встрѣтить» Новый Годъ, тѣмъ болѣе веселымъ и счастливымъ онъ будетъ для нихъ.

Но вѣдь мы — не язычники, а разумности въ этомъ нѣтъ никакой, и для насъ, христіанъ, это и предосудительно и неприлично.

При наступленіи Новаго Года искони принято было у насъ желать другъ другу «новаго счастья».

Но откуда и отъ кого можемъ мы ожидать этого «новаго счастья»?

Конечно, отъ Того только, въ рукахъ Котораго находится жребій нашего временнаго бытія земнаго и что еще важнѣе — участь наша въ вѣчности — отъ Творца нашего и Промыслителя Бога.

Каждый вновь наступающій Новый Годъ долженъ напоминать намъ, что еще на годъ сократилась наша земная жизнь, что еще на одинъ годъ приблизились мы къ неизбѣжно ожидающей насъ вѣчности. И кто знаетъ: быть можетъ, этотъ наступающій Новый Годъ будетъ вообще послѣднимъ годомъ нашей земной жизни?

Что же? Неужели по этому поводу надо веселиться до упаду?

Не разумнѣ ли, не правильнѣ ли эту ночь наступленія Новаго Года провести въ молитвѣ о томъ, чтобы Господь «благословилъ вѣнецъ наступающаго лѣта Своєю благодію», простивъ намъ, вся согрѣшенія вольная и невольная, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянная?»

Къ этому какъ разъ и призываетъ насъ св. Церковь, установившая даже особый чинъ «Молебнаго пѣнія на Новый Годъ».

Не потому ли жизнь наша съ каждымъ годомъ все мрачнѣе и мрачнѣе становится и вмѣсто «новаго счастья» постигаютъ насъ только все новыя и новыя бѣды, скорби и несчастія, что мы не молимся Господу Богу при насту-

плениі Нового Года, а безумно предаемъ всякимъ безчиннымъ забавамъ и увеселеніямъ совсѣмъ по-язычески?

Духовное небреженіе наше, нерадѣніе и окамененное нечувствіе доводитъ насъ до того, что мы не дѣлаемъ даже того, что общепринято дѣлать въ обычной мірской жизни. Всѣ гражданскія учрежденія и торговыя предприятия при наступленіи Нового Года считаютъ совершенно необходимымъ составлять годовые отчеты о своей работѣ за истекшій годъ, тщательно провѣряютъ самихъ себя, такъ ли у нихъ все шло, какъ нужно для успѣха дѣла, соображаютъ, что нужно улучшить, измѣнить или исправить, составляютъ бюджетъ и планъ работы на будущій годъ — все съ цѣлью усовершенствованія и обновленія своего дѣла.

Неужели духовная наша жизнь требуетъ меньшей заботы?

«Душа не больше ли пищи?» (Матѳ. 6, 25) Духовное не важнѣе ли всего матеріальнаго?

Каждый изъ насъ, христіанъ, при наступленіи Нового Года, не плясать долженъ, а тщательно провѣрить себя, потребовавъ полнаго отчета отъ своей совѣсти: достоин ли и вполнѣ ли по-христіански велъ онъ себя въ истекшемъ году, на истинномъ ли пути жизни стоитъ онъ, не сбился ли онъ на ложный путь, ведущій въ погибель, подвинулся ли онъ хоть сколько-нибудь въ дѣлѣ своего нравственнаго самоусовершенствованія или совсѣмъ погрязъ въ безднѣ страстей и пороковъ? И сдѣлать при этомъ соотвѣтствующіе выводы о необходимости **тѣхъ** или иныхъ перемѣнъ въ своей жизни, дабы въ наступающемъ Новомъ Году и жизнь свою начать **по-новому**: **«совлещися ветхаго человѣка, глѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облещися въ новаго** человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины» (Ефес. 22-24; Колос. 3, 9-10).

Только тогда Новый Годъ и будетъ для насъ дѣйствительно **новымъ**, —когда мы сами твердо рѣшимъ **обновиться духомъ** и начать **новую жизнь**, рѣшительно отсѣкая всѣ свои прежнія грѣховныя страсти и привычки.

Только тогда сможемъ мы дождаться и «новаго счастья», котораго обычно другъ другу желаемъ, ибо **сча-**

стіе безъ Бога, безъ умиротворенія совѣсти и храненія ея чрезъ ревностное исполненіе заповѣдей Божіихъ недостижимо! Не можетъ чувствовать себя счастливымъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста! Ибо истинное и ничѣмъ невозмутимое счастье — не въ богатствѣ и славѣ, не въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, а во внутреннемъ мирѣ души и спокойствіи совѣсти.

Это — неоспоримый фактъ, свидѣтельствуемый самою жизнью!

«Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!» Такъ издавна принято у насъ привѣтствовать другъ друга.

Но развѣ есть что-нибудь «новое»?

Вѣдь не даромъ же премудрый Екклісиастъ говорилъ: **«Что было, то и будетъ, что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ»** (Ек. I, 9).

Откуда же эта постоянная жажда какой-то «новизны» въ человѣкѣ? Даже при встрѣчѣ многіе, вмѣсто взаимнаго привѣтствія, иногда спрашиваютъ: «Что новаго?»

Это — не что иное, какъ инстинктивное подсознательное, вложенное въ самую природу человѣка недовольство тѣмъ, что есть, и стремленіе къ духовному обновленію.

Это обновленіе и даруетъ всѣмъ истинно-вѣрующимъ въ Него Христось-Спаситель.

«Кто во Христѣ, тотъ — новая тварь» (2 Кор. 5, 17) такъ говоритъ объ этомъ св. Апостолъ Павелъ. Но не только человѣкъ, а и вся тварь призвана къ обновленію.

«Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донинѣ» (Римл. 8, 22) утверждаетъ тотъ же Апостолъ.

«Впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда». (2 Петр. 3, 13) — такъ говоритъ объ этомъ всеобщемъ обновленіи св. Ап. Петръ, предрекая, что весь міръ обновится огнемъ (2 Петр. 3, 7-12).

«Если такъ все это разрушится», дѣлаетъ отсюда заключеніе св. Апостолъ, «то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ, ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растають?» (2 Петр. 3, 11-12).

«Итакъ, возлюбленные», увѣщаетъ всѣхъ насъ св. Апостоль: **«ожидаея сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ»** (2 Петр. 3, 14).

Не ужасаться низменнымъ животнымъ страхомъ этого великаго «дня Божія» — дня кончины и преобразованія міра — должны мы и не отдалять его отъ себя, улажая и поощряя этимъ свое нерадѣніе и духовную лѣность, а наоборотъ — **«о ж и д а т ь»** и **«ж е л а т ь»** его, какъ наставляетъ св. Апостоль, но при этомъ, конечно, вести неустанную работу надъ своимъ личнымъ духовнымъ обновленіемъ, чтобы этотъ «день» не засталъ насъ неготовыми, въ чемъ и заключается наша главная жизненная задача, а вовсе не въ исканіи развлеченій и увеселеній и стремленіи къ легкой привольной жизни, какъ дѣлаютъ любители веселыхъ «встрѣчъ» Новаго Года, да еще дважды!

Жуткія и знаменательныя событія переживаемаго нами времени не могутъ не наводить насъ на мысль, что чаша долготерпѣнія Божія переполняется и что этотъ день гнѣва Божія близокъ.

Если мы рѣшимся твердыми ногами стать на путь духовнаго обновленія, каждый Новый Годъ будетъ для насъ дѣйствительно **н о в ы м ъ** годомъ. Тогда и праздновать встрѣчу его мы будемъ по-настоящему, какъ прилично христіанамъ, а не такъ неразумно и нелѣпо, какъ многіе это дѣлаютъ теперь. Тогда и «пришествіе дня Божія» мы будемъ ожидать не со страхомъ, а съ радостью, ибо это будетъ день погибели нечестивыхъ и торжества Правды Божіей!

«ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ!» (Мате. 4, 17).

Крестившись отъ Іоанна въ водахъ Іорданскихъ, Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ выходитъ въ міръ па дѣло Своего общественнаго служенія человѣческому роду. Онъ начинаетъ проповѣдывать Свое Божественное Евангельское ученіе людямъ, «сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной» (Мате. 4, 16).

Но съ чего, какими словами начинать Онъ Свою проповѣдь? — *“Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!”* (Мате. 4, 17) — вотъ первые слова Его проповѣди!

Почему это такъ?

Своимъ приходомъ въ этотъ міръ — Своимъ преславнымъ Рождествомъ отъ Пречистой Дѣвы въ Вифлемеѣ и Своимъ Крещеніемъ отъ Іоанна во Іорданѣ Онъ уже сдѣлалъ то, что Царствіе Небесное, дотолѣ совсѣмъ закрытое для грѣшныхъ людей, стало имъ близко, сдѣлалось доступнымъ для нихъ. Оставалось научить людей, что они, съ своей стороны, должны сдѣлать, дабы войти въ это открывшееся для нихъ Царство.

И вотъ, какъ на самое важное условіе для входа въ Царство Небесное, Господь указываетъ на *покаяніе*: *“Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!”* (Мате. 4, 17).

И это понятно!

Каждый, кто вступаетъ въ предѣлы какого-либо царства или государства, тѣмъ самымъ обязуется исполнять законы этого царства или государства. Если законы эти идутъ вразрѣзъ съ его нравами, обычаями и привычками, онъ долженъ приноровиться къ нимъ и для этого передѣлать, переломить себя, измѣнить свои нравы и привычки такъ, чтобы они не были въ противорѣчій, а соотвѣтствовали бы законамъ этого царства или государства — онъ долженъ подчиниться этимъ законамъ, повиноваться имъ и ни въ чемъ не ломать и не нарушать ихъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ подвергнется суровой карѣ или будетъ осужденъ на изгнаніе.

Царство Небесное, куда призываются Богомъ всѣ люди, — ибо они для того и сотворены Богомъ, чтобы быть гражда-

нами этого Царства, — тоже имѣть свои, Божественные законы, нарушать которые, конечно, еще болѣе недопустимо, чѣмъ какіе-либо законы человѣческіе. Поэтому каждый желающій вступить въ это Царство и жить въ немъ долженъ передѣлать, переломать себя, измѣнить свои нравы и привычки, чтобы они соответствовали исполнѣ законамъ Небеснаго Царства — законамъ Божіимъ. *А это и есть покаяніе.*

Покаяться — значитъ, переломить, передѣлать себя, измѣнить свои нравы и привычки — измѣнить свою искаженную грѣхомъ природу къ лучшему: передѣлать на новый ладъ, какъ свой внѣшній строй жизни, такъ и свое внутреннее настроеніе — свои мысли, чувства и желанія. Покаяться это значитъ — *обновиться духомъ*, оставить свои прежніе грѣхи и грѣховныя навѣки и начать свою жизнь *по-новому* — такъ, какъ этого требуютъ Божественные законы Царства Небеснаго.

Вотъ почему “*Безъ покаянія нѣтъ спасенія*”, ибо какъ можетъ войти въ Царство Небесное человѣкъ, который упорно отстаиваетъ свою грѣховную волю, не желая склониться передъ волей Божіей, всеблагой и всесправедной, упрямо остается при своихъ старыхъ грѣховныхъ привычкахъ и не желаетъ приоровить себя и свою жизнь къ законамъ Царства Небеснаго.

Отсюда ясно видно, что “Царство Небесное” это не есть какая-либо чисто-внѣшняя награда, которая дается Богомъ свыше, по Его произволу, тому, кому Онъ захочетъ, безъ всякаго участія въ этомъ воли самого человѣка.

Нѣтъ! Богъ “*всѣмъ людямъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны прійти*” (1 Тим. 2, 4), но войти или не войти въ Царство Небесное — это зависитъ не столько отъ Бога, сколько, прежде всего, отъ самого человѣка. Хочешь быть гражданиномъ Царства Небеснаго — изучи законы этого Царства, проникнись ихъ духомъ, заставь себя исполнять ихъ, жить въ согласіи съ ними — и входъ тебѣ открытъ. Если же ты упорствуешь, косишь въ своихъ грѣховныхъ нравахъ и привычкахъ и упрямо твердишь, какъ это, даже съ нѣкоторымъ самоудовольствомъ, дѣлаютъ въ наше время многіе: “*Какое я родился, такое и умру!*” не видя въ себѣ ничего плохого, подлежащаго исправленію, то — кто виноватъ, что двери Царства Небеснаго останутся закрытыми для тебя, и ты будешь вверженъ во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѣ. 8, 12)? Только ты самъ, твое глупое неразумное упорство, та тьма, въ которой ты добровольно и упрямо сидишь,

предпочитая ее свѣту Божію и вѣчному блаженству, которое предназначилъ тебѣ Богъ, ради тебя шедшій на землю и ставшій человѣкомъ. А Богъ тутъ не при чемъ! Онъ никому не желаетъ погибели, а ты самъ себя губишь!

Сколько свѣтлой радости, сколько невыразимаго блаженства и необыкновенной духовной отрады въ истинномъ покаяніи — это знаетъ по собственному опыту каждый, кто когда-либо искренно, по-настоящему каялся, побѣждая свои грѣховные нравы и привычки и воскресая духомъ къ новой жизни!

Напротивъ: сколько безысходныхъ скорбей, гнетущихъ душу, сколько мрака, сколько мучительныхъ терзаній совѣсти переживаетъ человѣкъ, не желающій по-настоящему каяться и исправлять свою жизнь къ лучшему, какая зловѣщая тьма царитъ въ его душѣ, какой леденящій холодъ излучается отъ него!..

Вотъ вновь уже приближаются дни Великаго поста. Сегодняшній евангельскій призывъ Господа есть первое напоминаніе св. Церкви объ ихъ приближеніи. Не будемъ терять драгоценнаго, столь быстро текущаго, времени, братіе, напрасно: *покаемся*, пока не поздно, вступивъ радостно въ эти спасительные дни великой духовной отрады.

Безъ покаянія нѣтъ настоящей радости и въ этой временной земной жизни, а тамъ въ вѣчности ожидаетъ насъ страшная зловѣщая тьма и безысходное, безнадежно-мрачное отчаяніе.

“Покайтесь!” зоветъ насъ Господь: “ибо приблизилось Царство Небесное” (Матѣ. 4, 17). Аминь.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ.

Получивъ громадное количество поздравленій къ празднику Рождества Христова, къ большому моему сожалѣнію, не могу лично поблагодарить каждаго поздравившаго меня отдѣльно, за что прошу меня великодушно простить и принять мою общую для всѣхъ самую сердечную благодарность.

Взаимно отъ души поздравляю всѣхъ съ великими и радостными праздниками Рождества Христова и Богоявленія и молитвенно желаю сподобиться великихъ и

богатыхъ милостей отъ Господа въ Новомъ 1974 Году. Дай Богъ, чтобы этотъ наступающій Новый Годъ былъ хотя бы не хуже прошедшаго: на что-то лучшее, при создавшемся положеніи, не смѣемъ мы и надѣяться!

Прошу молиться за меня по-прежнему: мнѣ много-много лучше, но все же я еще слишкомъ слабъ, а крайне-плохая въ этомъ году переменчивая погода не способствуетъ возстановленію и укрѣпленію силъ, въ чемъ я нуждаюсь.

Еще разъ сердечно благодарю всѣхъ за вниманіе и любовь и призываю на всѣхъ Божіе благословеніе.

Съ любовью о Христѣ Вашъ благодарный богомолецъ

Будь вѣренъ!

**«Буди вѣренъ даже до смерти,
и дамъ ти вѣнецъ живота!»**
(Апокал. 2, 10).

Въ переживаемое нами исключительно-страшное богоотступническое время, когда открыто провозглашается безбожіе пропагандируемое и поддерживаемое власть имущими, а безумные сатанисты уже не скрываютъ себя, но выступаютъ явно, демонстрируя поклоненіе сатанѣ и служеніе темной бѣсовской силѣ, при такомъ же покровительственномъ отношеніи со стороны государственныхъ властей, — призывъ Апокалипсиса — **«Буди вѣренъ!»** приобретаетъ особенную остроту, важность и значеніе.

Будь вѣренъ!

Вѣренъ — к о м у и ч е м у ?

Будь вѣренъ, конечно, прежде всего, твоему Творцу — Богу, а никакъ не врагу Божію — сатанѣ, жаждущему твоей гибели. Но будь вѣренъ Богу **на самомъ дѣлѣ**, а не только на словахъ, какъ фарисеи-лицемѣры! Многіе въ наше время открыто служатъ сатанѣ, но не мало и такихъ, которые дѣлаютъ видъ, будто служатъ Богу, а въ дѣйствительности угождаютъ сатанѣ, творя дѣла его.

Будь вѣренъ Христу — Спасителю твоему, крестными страданіями Своими искупившему тебя отъ грѣха, проклятія и смерти и власти діавола и отверзшему тебѣ врата блаженной вѣчности — врата рая! Бодрствуй надъ собой и не дай запутать себя въ сѣтяхъ Антихриста, противника Христа, слуги котораго такъ настойчиво и напористо стремятся всѣхъ вовлечь въ орбиту служенія ему, чтобы содѣйствовать скорѣйшему воцаренію его на землѣ!

Будь вѣренъ Церкви — не какой-либо сомнительной «юрисдикціи» или «деноминаціи», и не какому-либо одному іерарху или духовному лицу, а — **Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви**, основанной не людьми, а Самимъ Христомъ-Спасителемъ на твердомъ камени исповѣданія Его Божества! —

Той Церкви, которая есть «**Столпъ и утвержденіе Истины**» (1 Тим. 3, 15) и **одна только непогрѣшима** и никогда въ цѣломъ заблудиться не можетъ.

Будь вѣренъ богомудрому ученію Святыхъ Отцевъ Церкви, которое общепризнано и общепринято **всею Церковью**, какъ истинное, и ихъ церковнымъ постановленіямъ и законоположеніямъ, утвержденнымъ голосомъ всей Церкви на Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборахъ, въ такъ называемыхъ **каноническихъ правилахъ**, и не ставь себя судіей надъ ними!

Многіе въ наши дни дерзаютъ безумно говорить, что они якобы «вѣруютъ въ Бога» и даже во Христа, но Церкви не признаютъ, и ученію Церкви самоувѣренно и самонадѣянно противопоставляютъ свои собственные, нерѣдко совсѣмъ сумбурныя и бессмысленныя измышленія.

Не умничай, полагаясь на свои каверзные домыслы!
Помни, что **«Кому Церковь не Мать, тому Богъ не**

отець», какъ выразился одинъ изъ великихъ **Отцевъ** Церкви святитель Киприанъ Карѳагенскій, мученической смертью своею засвидѣтельствовавшій свою вѣрность Христу.

Будь вѣренъ, наконецъ, всѣмъ дошедшимъ до насъ изъ глубины вѣковъ благочестивымъ преданіямъ, священнымъ традиціямъ и обычаямъ, укоренившимся въ нашемъ православномъ церковномъ обиходѣ и повседневномъ быту, которые не противны Слову Божию и ученію Св. Церкви!

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, краткое исповѣданіе нашей **вѣрности** — той Святой Истинѣ, которую такъ злобно поносятъ и настойчиво стремятся подорвать и искоренить въ христіанскомъ сознаніи враги Божіи, явно или тайно служащіе сатанѣ.

Итакъ, въ наше жуткое и лукавое время, прежде всего, **б у д ь в ѣ р е н ь !**

Но будь **дѣйствительно вѣренъ**, а не кажись только вѣрнымъ по одной внѣшней видимости, ибо много-много въ наши дни развелось фарисейскаго лицемѣрія, которое такъ сурово и беспощадно обличалъ, осуждалъ и бичевалъ Самъ нашъ Милостивый и снисходительный къ другимъ человѣческимъ грѣхамъ Владыка — Господь Іисусъ Христосъ во время Своего общественнаго служенія людямъ.

«Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры!» (Матѳ. 23, 13) — такъ многократно грозилъ Онъ тѣмъ, которые считали себя духовными вождями своего народа, мнили себя «законниками» — знатоками и ревнителями Закона Божія, а въ дѣйствительности были только **«слѣпыми вождями слѣпыхъ»** и грубыми нарушителями важнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ, **«оцѣживая комара и проглатывая верблюда»** (Матѳ. 15, 14 23, 16-17; 23-28).

Слишкомъ много и въ наше время, пожалуй, еще больше, чѣмъ было тогда. лукавства, фальши, неискренности и лицемѣрія. Многіе теперь служатъ «двумъ господамъ» и хотятъ угодить «и нашимъ и вашимъ» — сдѣлать такъ, чтобы «и волки были сыты и овцы цѣлы.»

Все это глубоко противно истинной вѣрности Богу, которая не терпитъ двоедушія и двуличія, а требуетъ

цѣльности — добросовѣстной прямоты и искренности, честной прямолинейной настроенности въ дѣлѣ служенія Богу и Его Божественной Истинѣ, безъ всякихъ лукавыхъ виляній туда и сюда, безъ компромиссовъ, притворства и лицемѣрія, ибо Господь ясно сказалъ, что **«никто не можетъ служить двумъ господамъ»** (Матѳ. 6, 24), и тотъ, кто покусится стать на этотъ скользкій путь, неизбежно окажется нарушившимъ вѣрность Богу и незамѣтно для самого себя соскользнетъ на путь служенія сатанѣ.

И это явленіе въ наши дни можно наблюдать буквально на каждомъ шагу, хотя весьма часто такіе люди умѣютъ искусно скрыть отъ другихъ, а иногда и отъ своей собственной совѣсти, свою измѣну Богу и фактической переходъ въ лагерь служителей Сатаны.

За примѣрами не нужно далеко ходить! Они слишкомъ ясны и очевидны для всѣхъ, еще не потерявшихъ совѣсть и не притупившихъ своего духовнаго зрѣнія.

Всякій, кто не соблюдаетъ полностью вышеперечисленныхъ нами условій вѣрности Богу, Христу-Спасителю и Его истинной Церкви, — уже сталъ на этотъ гибельный путь и, если во-время не спохватится и не искупить свой тяжкій грѣхъ измѣны Богу **«плодами достойными покаянія»** (Лук. 3, 8), будетъ вверженъ вмѣстѣ съ сатаной и служителями его **«въ озеро огненное, горящее сѣрою»** (Апокал. 19, 20 и 20, 15), какъ открыто было Тайновидцу Іоанну, то-есть обреченъ будетъ на вѣчныя адскія муки.

Увы! въ наше исполненное легкомыслія время мало кто объ этомъ думаетъ, иногда даже кощунственно подсмѣиваются надъ этими христіанскими вѣрованіями, заботясь только объ устройствѣ своего временнаго земного благополучія — о томъ, чтобы получить по-больше денегъ и обезпечить себѣ по-лучше земную карьеру. Въ какомъ-то жалкомъ ослѣпленіи они стараются убѣдить себя, что съ этой земной жизнью все кончается, а потому нужно использовать ее, какъ говорили нѣкогда язычники: **«Да ямы и піемъ: утрѣ бо умремъ!»** (1 Кор. 15, 32).

Но это, по ученію Слова Божія, есть не болѣе, какъ

горькое заблужденіе! Совершенно безсмысленна **была** бы такая жизнь, которая бы **т а к ъ** кончалась.

Для каждаго изъ насъ настанеть, въ концѣ концовъ, послѣдній смертный часъ, и всякое земное благополучіе исчезнетъ, какъ паръ, какъ дымъ, но это будетъ не «конецъ всему», а только **начало** новой жизни — **въ вѣчности**. И станеть тогда такой человѣкъ предъ лицомъ Всевѣдущаго и Нелицепріятнаго Судіи — Бога, Которому онъ измѣнялъ, наивно пытаясь обмануть, и Его, и самого себя, и другихъ людей, будто онъ живеть по правдѣ, въ то время, какъ вся его жизнь была исполнена лукавой лжи.

Какой отвѣтъ тогда придется дать Богу?

Вотъ отъ этой-то **лукавой фарисейской лжи** и предостерегаеть заранѣ насъ Господь въ Своей столь жизненной и поучительной притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, которая читается за литургіей всегда въ первую приготовительную недѣлю къ Великому посту.

Этимъ чтеніемъ св. Церковь желаетъ намъ внушить, что главное коренное зло нашей жизни, отъ котораго раждаются всѣ прочіе грѣхи, это — **фарисейское лицемеріе, источникъ котораго — дѣвольская гордыня**, каковая никогда не можетъ быть истинно-вѣрна Богу, а неизбежно ведеть къ измѣнѣ Богу и даже — къ богоборчеству. Это мы и видимъ въ исторіи распятія Сына Божія, пришедшаго на землю спасти человѣка.

Не забудемъ, какъ говоритъ Епископъ Игнатій (Брянчаниновъ), что **«величайшее злодѣяніе на землѣ — убіеніе Сына Божія — совершенно ф а р и с е я м и »** (томъ I, стр. 419).

Будемъ же **вѣрны Богу**, но вѣрны по-настоящему, а не по-фарисейски!

ПРЕДДВЕРІЕ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Самый великій и радостный день въ жизни Св. Христовой Церкви это — “праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ” — день Свѣтлаго Воскресенія Христова. Это — день славной побѣды нашего Божественнаго Искупителя надъ злѣйшимъ врагомъ нашего спасенія — діаволомъ и его порожденіями, вѣками угнетавшими падшее человѣчество — грѣхомъ, проклятіемъ и смертью. Ввиду исключительной важности и несравненнаго значенія этого дня, ни одинъ день въ году не празднуется у насъ такъ радостно и такъ торжественно, какъ день Свѣтлаго Воскресенія Христова — день Св. Пасхи.

Желая отгнѣнить особенно-великое значеніе этого дня св. Церковь еще задолго подготавливаетъ насъ къ нему продолжительнымъ такъ называемымъ Великимъ постомъ. Великимъ онъ называется, какъ по своей большой продолжительности, такъ и по своей чрезвычайной строгости. Начинается онъ еще за семь недѣль до Пасхи и состоитъ изъ св. Четыредесятницы и примыкающей къ ней вплотную Страстной седмицы.

Великій Постъ назначается Церковью, какъ преимущественное время *п о к а я н і я*. Для того, чтобы празднованіе св. Пасхи ничѣмъ для насъ не омрачалось и было воистину свѣтлымъ и радостнымъ, необходимо предварительно очистить свою совѣсть, чтобы она ни въ чемъ скверномъ насъ не обличала и этимъ не умаляла бы нашего радостнаго праздничнаго настроенія. Это очищеніе и умиротвореніе совѣсти дается черезъ покаяніе — труды говѣнія, исповѣдь своихъ грѣховъ и причащеніе св. Христовыхъ Тайнъ. Подвиги покаянія и должны составлять главную нашу заботу, главное занятіе въ теченіе Великаго Поста.

Итакъ, Великій постъ, черезъ очищеніе нашихъ душъ въ трудахъ покаянія подготавливаетъ насъ къ достождному празднованію свѣтлаго Воскресенія Христова. Но и къ самому покаянію нужно подготавливаться. *Должная покаянная настроенность не встѣж и не всегда сразу и легко дается.* Нужно расположить душу къ покаянному настроенію заранѣе. Учтывая это, св. Церковь, еще задолго до наступленія Великаго Поста, начинаетъ мало-по-малу подготавливать насъ къ покаянному подвигу.

Едва только успѣютъ отойти торжественные дни праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, какъ уже раздается въ храмахъ (въ недѣлю по Просвѣщеніи) призывъ Самого Господа Иисуса Христа, вышедшаго на Свое общественное служеніе человѣческому роду послѣ крещенія: *“Покайте, ибо приблизилось Царство Небесное!”* (Матѳ. 4, 17).

Затѣмъ, въ ближайшій воскресный день Евангеліе живописуетъ намъ трогательный образъ покаяшагося грѣшника — начальника мытарей Закхея. Растроганный тѣмъ, что Господь не возгнушался его грѣховностью, но милостиво посѣтилъ его жилище, Закхей, въ душѣ котораго внезапно произошелъ рѣшительный поворотъ къ новой жизни, въ порывѣ глубокаго покаяннаго чувства, воскликнулъ: *“Се, полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и еще коло чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею”* (Лук. 19, 8). Въ лицѣ Закхея Церковь указываетъ намъ образецъ истиннаго покаянія, которое не ограничивается однимъ безплоднымъ сожалѣніемъ о содѣянныхъ грѣхахъ, но стремится **з а г л а д и т ь** эти грѣхи противоположными имъ добрыми дѣлами.

Призвавъ насъ къ покаянію словами Самого Господа и научивъ насъ, въ лицѣ Закхея, какимъ должно быть истинное, нелицемѣрное покаяніе, св. Церковь вводитъ насъ въ недѣли *приготовительныя къ Великому Посту*. Этихъ недѣль (или воскресныхъ дней) всего четыре, и каждая изъ нихъ, въ связи съ евангельскими чтеніями и воспоминаемыми въ нихъ событіями, носить свое особое названіе: 1) Недѣля Мытаря и Фарисея, 2) Недѣля Блуднаго Сына, 3) Недѣля Мясопустная (или Страшнаго Суда) и 4) Недѣля Сыропустная (или Изгнанія Адамова), называемая въ просторѣчій “прощенымъ воскресеніемъ”.

Начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея, Церковь влагаетъ намъ въ уста умиленное пѣснопѣніе, которое повторяется затѣмъ на каждомъ воскресномъ всенощномъ бдѣніи въ теченіе всего Великаго Поста, послѣ чтенія Евангелія: *“Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!”* Какой смыслъ имѣетъ это пѣснопѣніе и для чего поется оно въ эти дни?

Великій постъ есть время всеобщаго духовнаго очищенія и освященія. Но это очищеніе и освященіе возможны только подъ условіемъ совершеннаго оставленія грѣха и измѣненія образа жизни, мыслей, чувствованій и желаній. Необходимо полное обновленіе и возрожденіе духовное. А это требуетъ со стороны

человѣка подвига — продолжительнаго, тяжкаго, болѣзненнаго, къ которому постепенно нужно возбуждать, нудить и располагать себя. Безъ *личнаго* подвига, *личныхъ* усилій самого человека это возрожденіе духовное невозможно. Богъ не спасаетъ человека помимо самого человека, вопреки его волѣ. Онъ, давшій человеку свободную волю и разумъ, чтобы отвергать худое и избирать доброе, никого насильно не вводитъ въ Царство Небесное. Съ нашей стороны, требуется *самоохотная рѣшимость на подвиги* ради приобрѣтенія Царства Небеснаго. Но, съ другой стороны, при крайней поврежденности грѣхомъ человеческой природы, однихъ нашихъ усилій недостаточно: необходимо всесильное *содѣйствіе Божественной благодати*, которое привлекается усерднымъ, изъ глубины души исходящимъ, болѣзненнымъ молитвеннымъ воплемъ о помощи. Господь, слыша нашу слезную мольбу и видя искренность нашихъ стремленій и нашихъ собственныхъ усилій, подаетъ намъ Свою всесильную помощь — **о т в е р з а е т ь** намъ “двери покаянія”: сокрушаетъ Своею благодатію наше окамененное нечувствіе и помогаетъ возбудить въ себѣ искреннюю скорбь о грѣхахъ, безъ которой не можетъ быть истиннаго покаянія.

Съ этой же цѣлью — умягчить наши сердца и расположить ихъ къ правильнымъ покаяннымъ чувствамъ—св. Церковь предлагаетъ намъ въ воскресныхъ евангельскихъ чтеніяхъ яркіе назидательные образы изъ Священнаго Писанія.

Въ *первую* изъ приговорительныхъ недѣль читается евангельская *притча о Мытарѣ и Фарисей*. Этой притчей св. Церковь учитъ насъ, что въ основѣ истиннаго покаянія должно лежать чувство *смиренія* — искреннее сознание своей грѣховной нечистоты, непотребства и безответности предъ Богомъ, искреннее сокрушеніе сердечное, исключающее всякое самомнѣніе, самохвальство и превозношеніе, далекое отъ всякой увѣренности въ своей добродѣтели и чуждое упованія на свои добрыя дѣла. Фарисей, хвалившійся своими добрыми дѣлами, но не замѣчавшій своихъ грѣховъ и уничивавшій другихъ людей, мня себя выше ихъ, вышелъ изъ храма посрамленнымъ въ своей гордынѣ, а смиренный мытарь, видѣвшій передъ собою одни свои грѣхи и болѣзновавшій о своей грѣховной нечистотѣ, получилъ оправданіе отъ Бога. Основная идея этой замѣчательно-жизненной притчи выражена въ заключительныхъ словахъ ея: “*Всякъ возносяйся смирится, смиряя же себе вознесется*” (Лук.18, 14).

Смирненное сознание своей грѣховности, соединенное съ мольбой о прощеніи, исходящей изъ сокрушеннаго сердца, имѣеть столь великую цѣну предъ Богомъ, что Богъ прощаетъ каждаго грѣшника, который *искренно кается*, сколь бы велики ни были грѣхи его. Многіе изъ насъ, предавшись смиреннымъ чувствованіямъ и углубившись въ созерцаніе грѣховныхъ движеній души своей, не могутъ не видѣть, какъ глубоко они пали и какъ они оскорбляютъ любящаго насъ Отца-Бога. Отсюда — недалеко до отчаянія, особенно когда эти грѣховныя движенія успѣли породить великія преступныя дѣянія. Грѣшникъ можетъ оказаться въ опасности потерять всякую надежду на спасеніе и впасть въ бездну отчаянія, откуда уже нѣтъ выхода.

Такъ вотъ, чтобы мы, сознавъ всю тяжесть своихъ грѣховъ, не отчаивались, св. Церковь въ слѣдующую *вторую* недѣлю евангельской притчей о *Блудномъ Сынѣ* поучаетъ насъ, что Господь, будучи безконечно милосердъ, никогда не отвергаетъ искренно-кающагося грѣшника, какъ бы низко ни палъ онъ, ибо всѣ мы, люди — возлюбленныя чада одного Отца Небеснаго, и каждаго изъ насъ, заблудшихъ, Господь всегда готовъ принять въ Свои отеческія объятія, лишь бы только мы сами рѣшились оставить грѣхъ и возвратиться къ Нему, въ отчій домъ, какъ сдѣлалъ это евангельскій блудный сынъ.

Съ этого воскреснаго дня на всеночныхъ бдѣніяхъ послѣ “Хвалите Имя Господне” поется псаломъ 136: “*На рѣкахъ Вавилонскихъ*” — скорбный гимнъ іудеевъ, попавшихъ въ Вавилонскій плѣнъ. Скорбное томленіе избраннаго народа Божія въ плѣну Вавилонскомъ было прообразомъ плѣненія грѣшниковъ діаволомъ и отлученія ихъ отъ славы Божіей и своего небеснаго отечества. Всѣ мы, люди, точно такъ же томимся и страдаемъ въ этой земной юдоли за наши грѣхи и беззаконія, а истинное отечество наше, по которому мы сознательно или безсознательно тоскуемъ и къ которому стремимся, “на небесахъ есть”, какъ говоритъ Апостоль: “*Жительство наше на небесахъ есть*” (Фил. 3, 20), “*не имамы ба здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*” (Евр. 13, 14). Скорбь и воздыханія по этому вождѣльному отечеству небесному, утраченному нами чрезъ грѣхопаденіе, мы и выражаемъ предъ наступленіемъ Великаго поста, когда поемъ: “*На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона*”.

Но возвращеніе въ это отечество не закрыто для насъ: мы можемъ вернуться въ него дверьми покаянія, если возьмемъ

примѣръ съ евангельскаго блуднаго сына, который послѣ долгихъ бѣдствій и тяжкихъ переживаній внѣ отеческаго дома, наконецъ, придя въ себя, рѣшилъ: *“Воставъ иду ко отцу моему и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ”* (Лук. 15, 18-19). Такъ и сдѣлалъ онъ и былъ принятъ обрадованнымъ отцомъ въ его распростертыя отеческія объятія. Такъ и Господь принимаетъ съ истинно-отеческой любовью искренно-кающагося грѣшника, коль скоро онъ “придетъ въ себя” и сознаетъ всю бѣдственность своего положенія въ отлученіи отъ славы Божіей, въ мрачномъ плѣну у діавола и грѣха — на мысленныхъ “рѣкахъ Вавилонскихъ”.

Однако, сама по себѣ эта картина безпредѣльнаго чело-вѣколюбія и милосердія Божія могла бы духовно расслабить насъ и понудить насъ небречь о своемъ спасеніи. “Успѣю еще покаяться, а если и нѣтъ, то вѣдь все равно: Господь такъ безконечно милосердъ и чело-вѣколюбивъ, что проститъ меня”, такъ, примѣрно, говорятъ или думаютъ грѣшники, не желающіе исправляться, а нѣкоторые еретичествующіе идутъ имъ навстрѣчу, утверждая, что Господь при кончинѣ міра изречетъ всеобщее прощеніе всѣмъ грѣшникамъ. Если вѣрить этому, то нѣтъ и нужды въ покаяніи, и распушенность людей на землѣ достигла бы еще большихъ размѣровъ, а жизнь бы уподобилась еще болѣе горчайшему аду, чѣмъ это нынѣ видимъ: никто не думалъ бы о необходимости обуздывать свои грѣховныя страсти, надѣясь на всепрощеніе Божіе.

Такъ вотъ, чтобы мы не стали недуговать безразсудной надеждой на безусловную безграничность Божія милосердія и не стали бы съ полнымъ пренебреженіемъ относиться къ дѣлу своего спасенія, въ слѣдующій (третій по порядку) воскресный день св. Церковь поражаетъ нашу душу яркимъ потрясающимъ эрѣ-лицемъ, образно живописуя передъ нашими мысленными очами грозную картину послѣдняго *Страшнаго Суда* Божія надъ всѣмъ чело-вѣческимъ родомъ. Эта потрясающая душу картина убѣждаетъ насъ въ томъ, что Господь не только бевконечно милосердъ, но и *безконечно правосуденъ*, что въ Немъ, таинственнымъ и непостижимымъ для нашего ума образомъ, *“милость и истина стрѣтостася, правда и миръ облобызастася”* (Псал. 84, 11). Ученіе о неизбѣжномъ для всѣхъ загробномъ воздаяніи — о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ и вѣчныхъ мученіяхъ грѣш-

никовъ — проходить красной нитію черезъ все Священное Писаніе, и избѣжать праведнаго суда Божія можетъ только тотъ, кто еще въ этой жизни успѣлъ заблаговременно отъ всего сердца покаяться, то-есть обновить свою грѣховную природу духовнымъ возрожденіемъ. Съ этого воскреснаго дня, по уставамъ Церкви, прекращается яденіе мяса, почему эта недѣля Страшнаго Суда называется *Недѣлей Мясонустной*. Послѣ этой недѣли разрѣшается только вкушеніе сыра, молока, масла и яицъ, отчего вся послѣдующая седмица и называется “сырной”, или, въ просторѣчїи, — “масляницей”.

Предъ недѣлей Страшнаго Суда, въ “субботу Мясонустную”, св. Церковь призываетъ насъ помолиться “о всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанахъ”. Это моленіе находится въ тѣсной связи съ воспоминаніемъ Страшнаго Суда. Помышляя о своихъ грѣхахъ, за которые мы должны будемъ дать отвѣтъ Богу на Страшномъ Судѣ, мы по естественному чувству христіанской любви къ своимъ роднымъ, близкимъ и всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ, нашимъ братіямъ во Христѣ, не можемъ не обратиться мыслью и къ ихъ загробной участи, желая облегчить се, чтобы и имъ купно съ нами избѣжать праведнаго осужденія Божія на Страшномъ Судѣ. Въ эту субботу св. Церковь призываетъ насъ молиться особенно о тѣхъ, которые, какъ говоритъ поученіе на этотъ день, “узаконенныхъ псалмовъ и пѣснопѣній памяти не получиша”, то-есть о тѣхъ людяхъ, которые, по какимъ-либо трагическимъ обстоятельствамъ ихъ смерти, лишены были христіанскаго погребенія, или за кого некому было молиться.

Вся послѣдняя седмица предъ наступленіемъ Великаго поста, называемая “сырной”, или “масляницей”, постепенно вводитъ насъ въ спасительныя настроенія близъ грядущихъ дней великопостнаго подвига. Поэтому глубоко противны христіанскому духу тѣ отвратительные мірскіе обычаи, которые, какъ печальное наслѣдіе мрачныхъ временъ явчества, связались съ этой седмицей: всякія разнузданныя увеселенія и развлечения, скорморошества, балы-маскарады, объяденіе и пьянство.

Сколь неумѣстны въ эти дни такія забавы и несдержанное чревонеистовство и пьянство, видно уже изъ того, что въ сырную субботу св. Церковь празднуетъ память “всѣхъ святыхъ въ постничествѣ просїавшихъ”, а въ воскресенье за ней — воспоминается скорбное событіе изгнанія Адамова изъ рая, которое явилось слѣдствіемъ невоздержанія.

Въ послѣдній (четвертый) передъ началомъ Великаго поста воскресный день, называемый *Недѣлей Сыропустной*, потому что въ этотъ день бываетъ “сыра отпустъ”, или прекращеніе яденія сыра, св. Церковь въ своихъ нѣснопѣніяхъ скорбно вспоминаетъ изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядно объясняетъ, чего ради, собственно, обязательнъ для насъ подвигъ постный.

Многіе изъ насъ, грѣшныхъ, немощныхъ людей, слыша призывъ Церкви къ покаянію, исправленію жизни, борьбѣ съ грѣхомъ, и искорененію дурныхъ привычекъ — страстей, въ минуты упадка духовныхъ силъ и мрачнаго раздумія начинаютъ предаваться сомнѣніямъ: “А и въ самомъ дѣлѣ — нужно ли бороться съ грѣхомъ? нужно ли подавлять въ себѣ такъ называемыя страсти? Быть можетъ, то, что называютъ грѣхомъ, естественно для насъ, быть можетъ, страсти законны, свойственны нашей человѣческой природѣ, и бороться съ ними — значитъ идти противъ природы, то-есть творить дѣло противоестественное, а потому незаконное и вредное?”

Лже-наука и лукавое житейское мудрованіе тотчасъ же предлагаютъ свои услуги, чтобы укрѣпить такого колеблющагося челоуѣка въ его сомнѣніяхъ, и торжественно провозглашаютъ всѣ страсти и порочныя наклонности челоуѣка природными свойствами челоуѣческаго естества. Совѣсть усыпляется, и челоуѣкомъ овладѣваетъ грѣховный сонъ, забвеніе, нерадѣніе и окамененное нечувствіе.

Для того, чтобы предупредить это грѣховное усыпленіе, предостеречь отъ него и объяснить намъ, что нынѣшнее наше порочное состояніе не естественно для насъ, а явилось слѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей чрезъ непослушаніе ихъ волѣ Божіей, св. Церковь въ послѣдній воскресный день передъ наступленіемъ поста вспоминаетъ первоначальное райское блаженство первыхъ людей и образно живописуетъ великую скорбь, пережитую ими послѣ изгнанія ихъ изъ рая. Трогательныя нѣснопѣнія этого дня, изображающія плачъ Адама, скорбный вопль его, многократно повторяемый: “*Милостиве, помяни мя падшаго!*” только совершенно безчувственную душу могутъ не растрогать. Они убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы — *падшее* твореніе Божіе, что мы лишились великаго дара Богообщенія и райской сладости чрезъ *непослушаніе* нашему любящему Отцу-Богу, а такъ какъ паденіе наше въ лицѣ Адама и Евы произошло чрезъ *невоздержаніе*, выразившееся

во вкушеніи запретнаго плода, то и возстановленіе наше можетъ произойти только чрезъ добровольное принятіе на себя подвига *воздержанія* — подвига постнаго.

Изображая картину райскаго блаженства первыхъ людей и ихъ бѣдственное состояніе послѣ грѣхопаденія, Церковь тѣмъ самымъ хочетъ возбудить въ насъ спасительную скорбь объ утраченномъ блаженствѣ и ревность — подвизаться для возвращенія онаго. *“Помани, откуда ниспалъ еси”*, какъ бы такъ говоритъ она намъ: *“и покайся, и прежняя дѣла сотвори”* (Апок. 2, 5).

“Поминай первобытное блаженство первозданныхъ”, поучаетъ въ этотъ день великій нашъ святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ: “великое и неописанное, потерянное черезъ паденіе, и тѣмъ раздражай въ себѣ ревность и заботу къ востанію и возвращенію себѣ потеряннаго. Такъ, больной, вспоминая о пріятномъ состояніи здоровья, усерднѣе желаетъ выздоровленія; плѣнный, помня отраду свободы, ищетъ освобожденія; обѣднѣвшій, помня покой довольства, всякіе употребляетъ способы къ тому, чтобы снова обогатиться. Думаю, что не было бы ни одного безпечнаго и нерадиваго о своемъ спасеніи, еслибы не оскудѣвала память: “какъ хорошо было до паденія и какъ худо стало по паденіи” (“Въ недѣлю Сыропустную” изъ слова Еп. Теофана “О покаяніи”).

Мы — больны, *духовно* больны самой злѣйшей болѣзью — *грѣхомъ*. Вотъ Церковь и назначаетъ намъ спасительный для насъ курсъ лѣченія — Великій постъ!

Въ этотъ же день — недѣлю Сыропустную — на умиливательной вечернѣ Церковь взываетъ къ намъ: *“Постное время светло начнемъ!”*, и для полнаго умиротворенія совѣсти установила обычай, чтобы всѣ вѣрующіе, вступая въ дни постнаго подвига, когда мы будемъ испрашивать у Бога прощенія нашихъ грѣховъ, сами испрашивали бы другъ у друга прощенія.

Такъ, исподволь, мало-по-малу, какъ заботливая Мать, св. Церковь заблаговременно подготавливаетъ насъ къ достождной встрѣчѣ и провЖДенію великихъ и спасительныхъ дней св. Четырдеcятвннцы. Наше дѣло — со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ богомудрымъ наставленіямъ Матери нашей, впнать ихъ въ себя, чтобы онѣ стали какъ бы нашей плотью и кровью: тогда незамѣтно для насъ самихъ преобразится и оцерковится вся наша жизнь, и мы станемъ другими людьми, а искренняя сердечная исповѣдь Великимъ Постомъ, предваренная усерд-

нымъ говѣніемъ и завершенная причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ, обновить и возродить наши души.

Съ обновленной душой и чистой совѣстью свѣтло и радостно встрѣтимъ мы и отпразднуемъ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, а поступая такъ изъ года въ годъ, въ теченіе всей своей жизни, сподобимся, наконецъ, дать Богъ, вкусить вѣчной Пасхи *“въ не вечернѣмъ дни Царствія Христова”* (9-я пѣснь канона Пасхи), гдѣ не будетъ уже никакой печали ни воздыханія, а одна только радость, неизглаголанная и безконечная, и неизреченная сладость *“зрящихъ Лица Божія доброту неизреченную”* (Утренняя молитва 5-я).

Этого мы непременно сподобимся, если не будемъ преступно пренебрегать постомъ, но будемъ законно подвизаться, слѣдуя во всемъ указаніямъ и наставленіямъ чадолюбивой Матери нашей, Святой Церкви.

”Помышляю день страшный . . . ,”

«Помышляю день страшный и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ; како отвѣщаю Безсмертному Царю? коимъ же дерзновеніемъ воззрю на Судію блудный азъ? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!»

Совсѣмъ иной была бы жизнь человѣческая, если бы всѣ мы постоянно помышляли объ этомъ страшномъ днѣ. Но — увы! Кажется, нѣтъ ничего другого на свѣтѣ, о чемъ бы такъ не любили помышлять современные люди, какъ о днѣ послѣдняго Страшнаго Суда Божія надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. И въ наши жуткіе дни почти общаго моральнаго развала, если и вспоминають о немъ, то только съ усмѣшкой, обращая помышленіе о немъ въ шутку и позволяя себѣ легкомысленно острить

надъ тѣми, кто говоритъ о Страшномъ Судѣ всерьезъ. Все это указываетъ лишь на то, насколько люди, порою даже христіане, духовно одичали, отошли отъ Церкви и пришли въ губительное состояніе «окамененнаго нечувствія», при которомъ человѣка, какъ говорится, уже «ничѣмъ не прошибешь».

А между тѣмъ день Страшнаго Суда неизбѣжно наступитъ для всѣхъ, хотятъ ли его или не хотятъ, и на немъ рѣшится вѣчная участь наша. И онъ несомнѣнно приближается, о чемъ ярко свидѣтельствуютъ именно такія, какъ мы выше сказали, легкомысленныя настроенія и праздныя насмѣшки. Ибо, какъ предрекалъ св. Апостоль Петръ, именно «въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ», которые будутъ говорить: «гдѣ обѣтованіе прішествія Его? ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же» (2 Петр. 3, 3-4).

Такъ и теперь многіе говорятъ: «что вы намъ проповѣдуете о концѣ міра, Второмъ прішествіи Христовомъ и Страшномъ Судѣ? Вѣдь уже сколько разъ въ прошломъ предсказывали конецъ міра, но этого не произошло, и все остается такъ же, какъ было.»

Бывшія предсказанія оказались несостоятельными, и они не исполнились. Но это совсѣмъ не значитъ, что конца міра вообще не будетъ, что и ясныя предреченія объ этомъ Слова Божія и вѣрованіе всей истинной Церкви Христовой тоже окажутся ложными и не исполнятся.

А предреченій объ этомъ и въ Словѣ Божіемъ и у великихъ Отцовъ Церкви слишкомъ много! Больше, чѣмъ достаточно!

И замѣчательно, что, по ученію Слова Божія, мы должны не только бояться и трепетать этого страшнаго дня, изъ-за грѣховъ нашихъ, боясь справедливаго возмездія за нихъ, но и «ожидать и желать прішествія дня Божія.» И это потому, что день Страшнаго Суда будетъ великимъ днемъ окончательнаго торжества Добра надъ Зломъ, торжества той Божіей Правды, той высшей справедливости, по которой такъ истосковалась душа человѣческая, сознательно ли то или бессознательно-

но, ни въ чемъ не находя себѣ удовольвенія на этой грѣшной землѣ (см. 2 Петр. 3, 11-13).

Вѣдь послѣ того, какъ «небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ» (2 Петр. 3, 10), явится **«новое небо и новая земля, на которыхъ будетъ обитать правда»** (2 Петр. 3, 13).

Это «новое небо» и «новая земля» были показаны въ дивномъ видѣніи возлюбленному ученику Христову — Тайновидцу Іоанну Богослову (см. Апокалипсисъ глава 21-ая).

Тогда «отретъ Богъ всякую слезу съ очей», удостоившихся жить тамъ, «и смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4). Самъ Богъ будетъ обитать съ этими блаженными людьми, и они будутъ Его сынами (Апок. 21, 3, 7), «и ничего уже не будетъ проклятаго» и только «рабы Божіи будутъ служить Ему, и узрять лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ» (Апок. 22, 3-4).

Кто же, послѣ этого, всячески отгоняетъ отъ себя всякую мысль о наступленіи этого дня, когда откроется для насъ, если мы того удостоимся, такая блаженная вѣчность?

Только тотъ, кто грѣхъ любитъ, кто желаетъ безъ конца купаться въ этой грѣховной грязи, которой такъ преисполнена наша теперешняя земля, обреченная нелицепріятнымъ Судіей-Богомъ на уничтоженіе огнемъ, — кому не дорого общеніе съ нашимъ любящимъ Отцомъ-Богомъ!

И совершенно напрасно такіе люди, если не отвергаютъ совсѣмъ ученія Церкви объ этомъ страшномъ днѣ, откладываютъ наступленіе его на какія-то безконечно-отдаленныя времена — на «милліоны лѣтъ», какъ приходилось намъ слышать. Ибо Самъ Господь свидѣтельствуемъ, что этотъ день придетъ неожиданно и внезапно, какъ «тать въ нощи» (Матѣ. 24, 42-44; Лук. 12, 39-40), а потому надо всегда быть готовыми къ нему, ибо онъ придетъ «въ день, въ который мы не ожидаемъ, и въ часъ, въ который мы не думаемъ» (Матѣ. 24, 50).

День изо дня протекаетъ наша жизнь, обычно безъ особыхъ рѣзкихъ перемѣнъ, и кажется иной разъ, что

она — эта грѣховная жизнь — будетъ продолжаться вѣчно. Забываемъ мы, что мы только «странники и пришельцы на земли сей» (Евр. 11, 13), что грозная смерть поджидаетъ неизбѣжно каждаго изъ насъ, и устраиваемся на землѣ такъ, какъ если бы эта земная жизнь не имѣла конца. Но вотъ приходитъ грозный смертный часъ, и всѣ наши надежды и земные планы рушатся, рассыпаются въ прахъ — все предъ лицомъ смерти оказывается жалкимъ, тщетнымъ и ненужнымъ. Такъ же жалка, тщетна и ничтожна предъ лицомъ вѣчности и вся наша земная жизнь вообще!

Такъ вотъ точно такъ настанетъ нѣкогда грозный часъ и для всего видимаго міра, когда «силы небесныя поколеблются, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе», «и тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся всѣ народы земли и узрятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою мною» (Матѳ. 24, 29-30).

Въ первый разъ приходилъ Господь на землю въ униженіи, чтобы насъ научить смиренію — во второй разъ Онъ придетъ грознымъ Судіей, съ силою и славою мною, и вси святіи Ангели съ Нимъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (Апок. 22, 12).

И соберутся предъ Нимъ всѣ народы земли. Никто не сможетъ уклониться и не явиться предъ лице Его. Тогда никто не въ состояніи будетъ сослаться на какія-либо неотложныя дѣла свои или заботы — всѣ, безъ всякаго исключенія, вынуждены будутъ предстать предъ лицомъ грознаго Судіи: и вѣрующіе и невѣрующіе, и праведные и грѣшныя... Все человѣчество предстанетъ тогда предъ Іисусомъ Христомъ, какъ передъ истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Которому дана «всякая власть на небеси и на земли» (Матѳ. 28, 18), и предъ Которымъ «всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ» (Фил. 2, 10).

И «восплачутся предъ Нимъ вся колѣна земная» (24, 30), ибо это явленіе Господа будетъ несказанно ужасно для всѣхъ упорно невѣровавшихъ въ Него, не любившихъ Его и неисполнявшихъ заповѣдей Его. Никакой языкъ человѣческій не въ силахъ будетъ выразить

тотъ ужасъ и отчаяніе, которое овладѣетъ всѣми нераскаянными грѣшниками. Какой отчаянный вопль исторгнется изъ груди тѣхъ, которые во время земной своей жизни хулили имя Божіе, издѣвались надъ вѣрой и Церковью, насмѣхались надъ людьми вѣрующими и надъ этимъ самымъ Страшнымъ Судомъ, считая себя слишкомъ умными, слишкомъ учеными и высокообразованными, чтобы вѣровать во все то, чему учить св. Церковь.

Но будетъ уже поздно — ничто не сможетъ помочь имъ и спасти ихъ!

Злая дѣла всѣхъ и даже тайныя помышленія и самыя сокровенныя стремленія обличатся явно предъ всѣми, и исполнятся воочію сказанныя нѣкогда слова Господа: «Ничтоже покровено есть, еже не открытается, и тайно, еже не уразумѣтается» (Луки 12, 2). Тогда не будетъ мѣста никакимъ оправданіямъ, никакимъ извиненіямъ. Каждый, видя себя, будетъ сознавать, что онъ видимъ всѣми — таковъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, во всѣхъ своихъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ.

Это будетъ **Страшный Судъ** воистину — страшный своей неотвратимостью, страшный своей безповоротностью и безусловностью своихъ опредѣленій, страшный по своимъ послѣдствіямъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ!

Это будетъ страшный судъ еще и потому, что каждый нераскаянный грѣшникъ ясно почувствуетъ, что только онъ одинъ виновенъ въ своемъ осужденіи, что никто иной, какъ только онъ самъ былъ своимъ собственнымъ смертельнымъ врагомъ во время своей земной жизни и подготовилъ для себя вѣчную порибель, хотя имѣлъ полную возможность избѣжать этого и стать причастникомъ вѣчной жизни съ Богомъ и нескончаемаго райскаго блаженства.

И въ этомъ-то слишкомъ позднемъ и бесплодномъ раскаяніи и будетъ заключаться главная острота и боль страшныхъ адскихъ мученій!

Не Богъ наказываетъ человѣка, ибо Онъ никому не желаетъ гибели, но «хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити» (1 Тим. 2, 4), а самъ человѣкъ наказываетъ себя своимъ неразуміемъ

и непростительнымъ легкомысліемъ. Загробное воздаяніе — вѣдь это не что иное, какъ естественное слѣдствіе того душевнаго настроенія, которое создалъ себѣ чловѣкъ за время своей земной жизни — это его законное наслѣдство, его кровное достояніе, которое останется съ нимъ навѣки, какъ его неотъемлемая собственность.

Вотъ и разсуди каждый! Что лучше копить себѣ: чистыя свѣтлыя радости, добрыя дѣла, святыя мысли и чувства или же — гадкія, омрачающія душу страсти, скверныя дѣла, грязныя, постыдныя мысли и чувства?

Что кто накопилъ въ своей душевной копилкѣ, съ тѣмъ и предстанеть на судъ, съ тѣмъ и перейдетъ въ вѣчность!

Какъ же намъ быть и что намъ дѣлать, дабы не погибнуть навѣки?

Въ недѣлю Мясопустную, передъ наступленіемъ Великаго поста, Церковь насъ и поучаетъ, что мы должны дѣлать:

«Помышляю день страшный и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ»... Не отклонять отъ себя мысль о Страшномъ Судѣ, а наоборотъ — постоянно помышлять о немъ и оплакивать свои лукавыя дѣянія, свои грѣхи. Плакать о нихъ нужно и каяться!

«Блажени плачущи, яко тѣмъ утѣшатся» — обѣщаетъ намъ Господь (Матѣ. 5, 4). Такова сила искренняго, нелицепріятнаго покаянія, что оно изглаждаетъ всѣ грѣхи, и самого великаго грѣшника можетъ представить на судъ безгрѣшнымъ праведникомъ. Для того-то св. Церковь и приводитъ намъ на память Страшный Судъ передъ наступленіемъ Великаго поста, чтобы мы использовали, какъ должно, это «время благопріятное» для покаянія.

Итакъ, не будемъ лукаво мудрствовать, а воспользуемся наступающимъ Великимъ постомъ, чтобы принести искреннее покаяніе во всѣхъ неправдахъ нашихъ, исправить свою жизнь и быть готовыми безстрашно предстать предъ лицомъ Праведнаго Судіи въ день онъ страшный, который, по слову Писанія, найдетъ, «какъ свѣтъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земли» (Луки 21, 34-35).

ПОЧЕМУ ДОЛЖНЫ МЫ ПОСТИТЬСЯ?

“Постное время светло начнемъ!..”
(стихира на вечернѣ).

Многіе въ наше время задають этотъ вопросъ: “почему Церковь требуетъ, чтобы мы постились?” Одни — вообще не зная и не понимая, для чего установленъ постъ, и пренебрегая имъ совсѣмъ, другіе — свысока и высокомерно отвергая его и смотря на постящихся, какъ на какихъ-то “отсталыхъ людей”, чуть-ли не изувѣровъ.

Между тѣмъ, постъ — чрезвычайно-важное установление нашей св. Церкви, нужное и высоко-полезное и для души и для тѣла.

И всегда это такъ было, а въ наше нездоровое время особенно — нѣтъ людей вполне здоровыхъ и душою и тѣломъ. Мы всѣ — люди *больные*, въ большей или меньшей степени, а *постъ* — *эта курсъ леченія* для нашихъ больныхъ душъ, а въ то же время — и для тѣла. Нужно только правильно понимать его смыслъ и значеніе и разумно пользоваться имъ.

Мы всѣ унаслѣдовали больную природу отъ нашихъ прародителей, осмѣлившихся дерзко нарушить данную имъ заповѣдь Божию и впавшихъ въ двойной грѣхъ — *непослушанія* и *невоздержанія* чрезъ вкушеніе запрещеннаго плода, и сами продолжаемъ такъ же грѣшить, омрачая свою душу и разстраивая одновременно здоровье тѣла, тѣсно связаннаго съ душою.

Величайшая ошибка и заблужденіе — считать себя вполне нормальными и идеально-здоровыми людьми!

Мы — *больны*, и больны при томъ самымъ злѣйшимъ недугомъ — *грѣхомъ*, происходящимъ отъ *гордости* и *самолобія*, который поражаетъ и душу и тѣло. Надо понять это и глубоко сознать всю бѣдственность такого нашего состоянія, ибо *вѣдь отъ грѣха и первоисточника его бѣсовской гордости — все зло на землѣ*, а въ будущей жизни онъ уготовляетъ намъ вѣчныя нескончаемыя муки.

Какъ же не желать намъ вылѣчиться?

Да и какой больной хотѣлъ бы постоянно болѣть безъ всякой надежды когда-либо выздороветь?

Вотъ попечительная мать наша св. Церковь и предлагаетъ намъ необходимый курсъ лѣченія — Великій постъ, какъ своего рода “духовную санаторію”. И всякій, кто проходитъ этотъ курсъ лѣченія, добросовѣстно исполняя предписанія Церкви и совѣты своихъ духовныхъ врачей не можетъ не почувствовать сколь великую пользу и облегченіе онъ приноситъ — вплоть до полнаго выздоровленія.

Черезъ непослушаніе и невоздержаніе въ лицѣ нашихъ прародителей мы пали и лишились райскаго блаженства — черезъ добровольно принимаемый на себя подвигъ послушанія и воздержанія, съ *отверженіемъ своей гордыни и самолюбія*, мы можемъ снова возстать и возвратить себѣ утраченное райское блаженство.

Надо только помнить, что истинный постъ, какъ учить Церковь, состоитъ не только въ одномъ тѣлесномъ воздержаніи отъ извѣстныхъ родовъ пищи, какъ мяса, молока, сыра и яицъ, но и въ воздержаніи отъ всякаго зла, — что истинный и разумный постъ есть двоякій: *тѣлесный и духовный*.

“*Постыщися, братіе, тѣлесно, постимся и духовно,*” поетъ Церковь, причемъ одинъ тѣлесный постъ безъ духовнаго не имѣетъ никакой цѣны: “*ничтоже есть*”, по выраженію нашего великаго російскаго святителя Тихона Задонскаго, но и духовный постъ безъ тѣлеснаго не можетъ быть успѣшнымъ. Тѣлесное воздержаніе необходимо для того, чтобы ослабить слишкомъ сильную плоть, освободить духъ отъ власти плоти, ибо, по ученію Слова Божія, — а каждый самъ можетъ подтвердить это на собственномъ опытѣ, — плоть *всегда* желаетъ противнаго духу. “*Мудрованіе плотское есть смерть,*” говоритъ св. Апостоль Павелъ, “*оно есть вражда на Бога, закону бо Божію не покажется*” (Рим. 8, 6-7).

Поэтому, чтобы поститься “постомъ приятнымъ, благоуднымъ Господеви” и достигъ должнаго успѣха въ этомъ пощеніи, необходимо разумно сочетать постъ духовный съ постомъ тѣлеснымъ, памятуя что, какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, такъ и совершенный постъ долженъ быть двоякій: духовный и тѣлесный.

Въ чемъ же состоитъ постъ духовный?

Это ясно выражено въ церковной стихирѣ, которая поется въ первый же день Великаго поста на вечернѣ:

“*Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе,*” то-есть: отчужденіе себя отъ всякаго зла, “*воздержаніе языка, ярости*

отложение, похотей отлучение, слаготаніа, лжи и клятвоступленія. Сихъ оскуднѣе, постъ истинный есть, и благоприятный.”

Отсюда ясно, что если кто-нибудь воздерживается отъ яденія мяса, молока, сыра и яицъ, но не воздерживается отъ дѣланія зла ближнимъ, не удерживаетъ своего языка отъ злословія и празднословія, не обуздываетъ своей ярости (раздражительности и злобы на ближняго), не пресѣкаетъ своихъ похотей, не отказывается отъ наговорозъ (сплетенъ), лжи и клятвоступства, — постъ такого человѣка не можетъ почитаться постомъ *истиннымъ* и *угоднымъ* Богу. “Что толку,” говоритъ одинъ изъ наставниковъ христіанскаго благочестія: “что толку, если ты не ѣшь мяса, а ближнихъ твоихъ угрызаешь?”

Вотъ какъ учитъ Церковь о постѣ, и совершенно напрасно невѣрующіе и враги Церкви приписываютъ ей, будто она требуетъ *только* одного тѣлеснаго поста, и въ немъ видитъ *весь* смыслъ пощенія!

Наоборотъ: Церковь никогда не требовала и не требуетъ строгаго тѣлеснаго воздержанія отъ больныхъ и немощныхъ, считая, какъ выражается одинъ изъ великихъ подвижниковъ преп. Варсануфій, что “болящему Богъ вмѣняетъ его болѣзнь, вмѣсто поста — тому, кто переноситъ ее съ терпѣніемъ и благодаритъ Бога. Если и десять разъ въ день будешь ѣсть, не печалься, ты не будешь осужденъ за это,” ибо “не отъ немощныхъ тѣломъ требуетъ Богъ поста, но отъ сильныхъ и здоровыхъ” (Вопросы 168 и 169).

Само собой разумѣется, если болѣзнь есть дѣйствительная болѣзнь, а не мнимая и воображаемая, почему въ такихъ случаяхъ надо спрашивать совѣта и благословенія своего духовника.

Правило Апостольское 69--ое, требующее отъ всѣхъ соблюденія установленныхъ Церковью постовъ, освобождаетъ, однако, отъ необходимости поститься тѣхъ, у кого есть препятствіе со стороны “немощи тѣлесной”. Повторяемъ еще разъ, что никакихъ льготъ православный христіанинъ не долженъ допускать себѣ самъ, самовольно, а всегда обращаться за *всѣми* совѣтами, касающимися духовной жизни, къ своему духовнику.

Замѣчательно сильно и вразумительно говорятъ многіе Святые Отцы о значеніи поста.

“Постъ — колесница, возносящая на небо,” учить преп. Ефремъ Сирийъ: “постъ — доброе предохраненіе для души, надежный сожигатель тѣлу. Постъ — оружіе доблестнымъ, училище подвижниковъ. *Постъ — путь къ покаянію.*”

“Постъ — отверженіе всего, что услаждаетъ вкусъ,” учить самъ величайшій постникъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ: “погашеніе тѣлеснаго разжженія, истребленіе лукавыхъ помысленій, чистота молитвы, свѣтило души, храненіе ума, истребленіе сердечной безчувственности, дверь умиленія, радостное сокрушеніе, удержаніе многословія, причина безмолвія, стражъ послушанія, облегченіе сна, здравіе тѣла, виновникъ безстрастія, врата рая и небесное наслажденіе.”

“Постъ — время небснаго врачеванія,” говоритъ св. Амвросій Медиоланскій: “время пробужденія души отъ грѣхознаго сна и преступной безпечности о своемъ спасеніи. Въ это время душа каждаго изъ насъ, человѣка грѣшнаго, какъ бы пробуждается отъ дремоты, находясь въ которой она забыла о своемъ спасеніи, была болѣе чѣмъ равнодушна къ нему. . . Всматриваясь, она видитъ вокругъ себя мглу, застилающую отъ нея лучи божественной благодати. Св. Церковь приходитъ на помощь къ смущенной душѣ: *“Приде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія! . . .”* “Постъ есть время, въ которое мы можемъ очистить всю скверну пороковъ и уврачевать всѣ язвы беззаконій, усердно прося Врача душъ нашихъ, чтобы Онъ помогъ намъ соблюсти заповѣди, трудныя для соблюденія. . .”

“Примите постъ, бѣдные.” такъ зывалъ св. Василій Великій: “онъ раздѣлитъ съ вами и обитель и трапезу. Примите его, богатые: онъ уврачуеъ васъ отъ вреда, причиняемаго пресыщеніемъ. Примите его, больные: это — мать здоровья. Примите его здоровые: это — хранитель вашей тѣлесной крѣпости. Польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянію тѣла. Радостно примемъ посты!”

“Постящійся,” говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: “легко, глубоковнимателенъ, молится трезвенно, лукавыя вожделѣнія погашаетъ, умилостивляетъ Бога, душу смиряетъ. . .” “Молящійся и постящійся имѣтъ два крыла, легчайшія самыхъ вѣтровъ; молящійся съ постомъ не зѣваетъ, не потягивается, не бываетъ неповоротенъ, какъ многіе этимъ страдаютъ, но бываетъ подвижнѣе и сильнѣе огня, выше земли, а таковой, по преимуществу, бываетъ врагомъ и ратникомъ бѣсовъ. . .”

Интересно, какъ говорить св. Златоустъ о тѣхъ, которые по немощи не могутъ поститься: “Если не можешь поститься, то можешь не наслаждаться, — а это уже немалое любомудріе, недалеко отъ поста отстоящее. . .”

“Видишь ли, что дѣлаетъ постъ,” говоритъ св. Аѳанасій Великій: “болѣзни врачуетъ, мокроты иссушаетъ, лукавые помыслы удаляетъ, бѣсовъ прогоняетъ, сердце дѣлаетъ чистымъ. Еслибы кто даже одержимъ былъ нечистымъ духомъ, да будетъ ему извѣстно, что сей родъ, по слову Господа, изгоняется только молитвою и постомъ.”

“Каждый долженъ поститься столько,” говоритъ преп. Іоаннъ Кассіанъ: “сколько нужно для укрощенія плотской брани. Полезно и непремѣнно должно соблюдать каноническія правила касательно постовъ, но если послѣ поста не будетъ сохранена умѣренность въ употребленіи пищи, то соблюденіе ихъ (т. е. правилъ) не доведетъ до чистоты. Сущность же воздержанія состоятъ не въ томъ только, чтобы соблюдать время употребленія пищи, и не въ качествѣ только пищи, но прежде всего — въ разсудительномъ употребленіи оной.”

“Будемъ держатъ воздержаніе,” наставляетъ насъ великій подвижникъ преп. Теодоръ Студитъ: “не только въ ѣдѣ и питьѣ: это недостаточно, но будемъ воздерживаться отъ сластолюбія въ сердцѣ, отъ срамныхъ воображеній, отъ зависти, гнѣва и неудовольствія на ближняго, отъ необузданности языка, отъ блудныхъ возрѣвій ока, отъ слушанія дурныхъ рѣчей. — Постъ требуетъ смиренія нелицемѣрнаго, благоговѣнства сокрушеннаго, молитвы непрестанной, стenanія глубокаго, вѣры непреткновенной, надежды непостыждающей, безропотности благодушной, и *воздержанія всесторонняго*: и отъ слова сопротивительнаго и отъ реченій оскорбительныхъ, отъ задорности, брани и самочинія.” —

Вотъ что такое постъ!

Мы могли бы безъ конца продолжать эти высокоавторитетныя свидѣтельства Святыхъ Отцевъ о важности и значеніи поста, но и этого достаточно.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время у насъ широко распространились протестантскія и сектантскія возрѣвія на постъ, какъ на что-то совсѣмъ ненужное и бесполезное. За это, понятно, съ удовольствіемъ хватаются всѣ плотоугодники, оправдывая таковыя возрѣвія свое нежеланіе поститься.

Чаще всего любятъ ссылаться на слова Христа-Спасителя

сказанныя книжникамъ и фарисеямъ: *“Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человека, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человека”* (Мате. 15, 11). Но вѣдь это было сказано совсѣмъ не о постѣ, а по поводу фарисейскаго обычая умывать руки передъ принятіемъ пищи. Мы постимся вовсе не потому, что боимся оскверниться пищей, а для того, чтобы подвигомъ воздержанія обуздать свои грѣховныя страсти и послужить Богу, оказавъ послушаніе Церкви, установившей постъ. Грѣхъ нарушенія поста — не въ оскверненіи пищей, а въ непослушаніи Церкви.

Протестанты и сектанты, якобы признающіе только одно Священное Писаніе, увѣряютъ, что Священное Писаніе ничего не говоритъ о необходимости поста.

Какая это неправда!

“Соблюдайте заповѣдь о постѣ,” говоритъ св. Василій Великій: “почтите сѣдины поста, ибо онъ такъ же старъ, какъ родъ человѣческій.”

И дѣйствительно, мы видимъ, что постъ установилъ Самъ Господь Богъ еще въ раю, когда далъ нашимъ прародителямъ Адаму и Евѣ заповѣдь о невкушеніи ими плодовъ отъ древа познанія добра и зла (Быт. 2, 16-17).

И за нарушеніе ими этой заповѣди, то-есть за нарушеніе поста, они были изгнаны изъ рая, и этотъ ихъ первородный грѣхъ повлекъ неисчислимыя бѣдствія для всего человѣчества.

Послѣ потопа Ноею тоже Самимъ Богомъ была дана заповѣдь о постѣ: *“Только плоти съ душою ея, съ кровью ея не пийте”* (Быт. 9, 3-4).

Черезъ весь Ветхій Завѣтъ проходитъ подвигъ пощенія, — какъ же можно отвергать постъ?

Св. Пророкъ и Боговидецъ Моисей на Синаѣ не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды сорокъ дней и сорокъ ночей, послѣ чего лишь удостоился предстать предъ Богомъ и получить скрижали съ десятью заповѣдями Закона Божія (Исх. 24, 18). Испрашивая у Господа Бога прощенія грѣховъ народу еврейскому, Моисей, “повертись предъ Господомъ, молился и, какъ прежде, сорокъ дней и сорокъ ночей хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ за всѣ грѣхи” (Второз. 9, 18).

Великій ревнитель славы Божіей св. пророкъ Илія сорокъ дней и сорокъ ночей оставался безъ пищи и питія, во время своего путешествія къ горѣ Хориву, послѣ чего Господь удостоилъ Илію явить ему Свое присутствіе (3 Царствъ 19, 8-11-12).

Израильтяне, страшась нашествія Ассирійцевъ съ Олоферномъ во-главѣ, испросили милость и помощь отъ Господа, молясь и постясь “много дней предъ святилищемъ Господа-Вседержителя” (Іудиев 4, 13).

Передъ нашествіемъ Моавитянъ, Аммонитянъ и другихъ народовъ іудейскій царь Іосафатъ объявилъ постъ по всей Іудеѣ (2 Паралип. 20, 3).

Неемъ я, услышавъ о бѣдствіи іудеевъ и разрушеніи іерусалимской стѣны, заплакалъ, постился и молился нѣсколько дней (Нееміи 1,4).

По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, израильтяне, давая обѣтъ Господу поступать впредъ по закону, данному чрезъ Моисея, постились, читали священныя книги и исповѣдывались во грѣхахъ своихъ (Нееміи 9, 1-3).

Великій городъ Ниневія избѣжалъ кары Божіей, изреченой ему св. пророкомъ Іоною, наложивъ на всѣхъ жителей его, по повелѣнію самого царя, строгій постъ: за покаяніе, соединенное съ постомъ, Господь пощадилъ этотъ великій городъ.

Ездра, молясь за беззаконія іудеевъ, кромѣ скорби и стѣнованія, проводилъ время въ постѣ (1 Ездры 10, 6).

Іудиев, удостоенная Богомъ спасти израильтянъ отъ грознаго Олоферна, постилась всѣ дни вдовства своего, кромѣ дней предъ субботами и субботахъ (Іудиев 8, 6).

Но самымъ выдающимся примѣромъ строгаго воздержанія въ пищѣ отъ животныхъ, запрещенныхъ закономъ Моисея, служитъ мученическая кончина Елеазара и семи братьевъ Маккавеевъ съ матерью ихъ Соломонією, отъ царя Аптіоха, незадолго до пришествія Христа-Спасителя (2. Маккав. 6, 18 до конца и 7 глава).

Важность и необходимость святыхъ постовъ утверждается и на основаніи книгъ Священнаго Писанія Новаго Завѣта.

Великій угодникъ Божій, Пророкъ и Предтеча Господень Іоаннъ, по свидѣтельству Самого Христа-Спасителя, “величайшій изъ рожденныхъ женами,” велъ жизнь, исполненную строгаго воздержанія въ жилищѣ, одеждѣ и пищѣ: жилъ въ пустынѣ, одѣвался въ жесткую одежду изъ верблюжьяго волоса, питался акридами и дикимъ медомъ, не пилъ ни вина ни сикера (Матѣ. 3, 1-4).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, предъ Своимъ выходомъ на великое дѣло служенія роду человѣческому, сорокъ дней и сорокъ ночей провелъ въ пустынѣ въ строгомъ постѣ.

Въ Нагорной проповѣди Онъ далъ наставленіе, какъ нужно поститься: *“А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предѣ людьми, но предѣ Отцемъ твоимъ, Который въ тайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явнѣ”* (Матѣ. 6, 17-18).

Разрѣшая недоумѣніе Апостоловъ, почему они не могли изгнать бѣса изъ приведеннаго къ нимъ отрока, Господь сказалъ: *“Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ”* (Матѣ. 17, 21).

Возражая книжникамъ и фарисеямъ на ихъ укоръ, почему ученики Его не постятся, Христосъ-Спаситель сказалъ, что они не постятся, какъ сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ. *“Но придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ Женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни”* (Марк. 2, 19-20). Очевидно, что подѣ днями, когда “отнимется Женихъ” надо понимать время страданій и крестной смерти Господа и затѣмъ вознесеніе Его на небо. И дѣйствительно, въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ мы находимъ не мало указаній, что ученики Христовы неоднократно постились и во время поста удостаивались особенныхъ даровъ Св. Духа. Такъ было, напримѣръ, предѣ избраніемъ и возложеніемъ рукъ на Варнаву и Савла: *“Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивши постъ и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ”* (Дѣян. 13, 2-3).

Вообще, при рукоположеніяхъ, какъ сами Апостолы, такъ и рукополагаемые постились. *“Рукоположивше же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго уверовали”* (Дѣян. 14, 23).

Обращенный св. Апостоломъ Петромъ ко Христу Корнилий-сотникъ о видѣніи имъ ангела говорить такъ: *“Четвертаго дня я постился до теперешняго часа и въ девятомъ часу молился въ своемъ домѣ, и вотъ сталъ предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ и говоритъ: Корнилій, услышана молитва твоя”* (Дѣян. 10, 30-31)

Полагаемъ, что и этихъ немногихъ мѣстъ достаточно для утвержденія насъ въ той истинѣ, что святые посты вполне согласны съ ученіемъ Слова Божія, душеспасительны и Богу пріятны.

Какъ же можно послѣ этого отвергать посты?

Но вот, что замѣчательно, такъ это данныя современной медицины, свидѣтельствующей, насколько посты полезны не только для души, но и для тѣла.

Въ современной медицинѣ можетъ считаться вполне установленнымъ фактомъ, что большинство нашихъ тѣлесныхъ болѣзней происходитъ *отъ неводержанія* — отъ того, что мы злоупотребляемъ пищею и питіемъ — ѣдимъ и пьемъ гораздо больше, чѣмъ это нужно для подкрѣпленія нашего тѣла и его силъ, а часто ѣдимъ и пьемъ то, что приноситъ нашему тѣлу несомнѣнный вредъ, ѣдимъ для услажденія вкуса (грѣхъ гортанобѣсія) или для наполненія нашего чрева (грѣхъ чревообѣсія, или чревоугодія), а не для утоленія естественнаго чувства голода, и для укрѣпленія силъ. Вся эта излишняя, потребляемая нами пища и питіе, служатъ причиной самыхъ разнообразныхъ болѣзней нашего тѣла, вызываетъ преждевременное одряхленіе и приводитъ къ смерти. Не говоримъ уже о пищѣ и питіи, которыя кажутся намъ пріятными на вкусъ, но приносятъ явный вредъ, служатъ какъ бы отравой для нашего тѣлеснаго организма и медленно, но вѣрно насъ убиваютъ.

Весьма интересна ставшая въ послѣднее время модной система лѣченія голоданіемъ, причемъ голоданіе продолжается 40 дней, какъ наши многодневные посты.

Одинъ изъ выдающихся русскихъ врачей засвидѣтельствовалъ, что гигиена и медицина вмѣстѣ съ медицинской статистикой не только не относятся отрицательно къ христіанскому посту, но напротивъ того — вполне подтверждаютъ его величайшую пользу въ отношеніи тѣлеснаго здоровья человѣка. Статистика показывала, что въ прежней дореволюціонной Россіи наибольшимъ здоровьемъ и наибольшей продолжительностью жизни отличалось именно духовенство и монашество, какъ наиболее строго выполнявшіе всѣ посты, установленныя Церковью ("Голосъ Истины" № 4 за февраль 1913 г. статья Др. Пяскова).

Обо всемъ этомъ мы пишемъ только потому, что современные безбожники любятъ кричать о вредѣ поста для тѣлеснаго здоровья человѣка. Честная современная медицина опровергаетъ это утвержденіе. Но для насъ, христіанъ, рѣшающее значеніе имѣетъ, конечно, ученіе о постѣ нашей св. Церкви. Повторяемъ, что постъ долженъ представлять собой разумное сочетаніе поста духовнаго и поста тѣлеснаго, безъ всякихъ чрезвычайныхъ крайностей и перегибовъ въ одну или другую сторону.

Милостью Божіею, мы и въ нынѣшнемъ году дожили до Великаго поста, когда все такъ располагаетъ насъ къ покаянію и обновленію жизни. Не будемъ же пренебрегать этимъ временемъ, столь благоприятнымъ для нашего вѣчнаго спасенія. Кто знаетъ, сподобитъ ли насъ Господь дожить до слѣдующаго Поста? Отложимъ же всякія сомнѣнія и колебанія, которыя навѣваетъ на насъ врагъ нашего спасенія, лишь бы отвлечь насъ отъ покаяннаго постнаго подвига, и послѣдуемъ призыву Св. Церкви:

“Постное время светло начнемъ!”

Что такое Православіе?

Въ первый воскресный день Великаго поста наша Церковь празднуетъ торжество Православія — побѣду истиннаго христіанскаго ученія надъ всѣми его извращеніями и искаженіями — ересями и лжеученіями.

Во второй воскресный день Великаго поста какъ бы повторяется и углубляется это торжество Православія въ связи съ празднованіемъ памяти одного изъ величайшихъ столповъ Православія — святителя Григорія Паламы, Архіепископа Фессалонитскаго, который своимъ благодатнымъ краснорѣчіемъ и примѣромъ своей личной высоко-подвижнической жизни посрамилъ лжеучителей, дерзнувшихъ отвергать самое существенное въ Православіи — подвигъ молитвы и поста, просвѣщающій душу человѣка благодатнымъ свѣтомъ и дѣлающій его причастникомъ Божественной славы.

Увы! какъ мало въ настоящее время людей, даже среди самыхъ образованныхъ, а порою — даже среди современныхъ «богослововъ» и носителей духовнаго сана, которые бы правильно понимали, что такое Православіе и въ чемъ состоитъ его сущность. Подходятъ къ этому вопросу чисто внѣшнимъ формальнымъ образомъ

и рѣшаютъ его слишкомъ примитивно и даже наивно, совѣмъ не вникая въ глубину его и не видя вовсе всей полноты его духовнаго содержанія.

Вопреки поверхностному взгляду многихъ, Православіе — это не есть только одно изъ многочисленныхъ нынѣ «христіанскихъ исповѣданій» или, какъ здѣсь принято выражаться, «деноминацій»: Православіе — это истинное, не искаженное и не извращенное никакими чело-вѣческими мудрованіями и измышленіями, подлинное ученіе Христово, во всей его чистотѣ и полнотѣ — ученіе о вѣрѣ и благочестіи, то-есть о жизни по вѣрѣ.

Православіе — это не есть только совокупность догматовъ, принимаемыхъ за истину чисто-формально. Православіе — это не одна только теорія, но и практика: это — не только вѣра, но и жизнь, во всемъ согласная съ этой вѣрой.

Истинно-православнымъ является не тотъ, кто по-православному мыслить только, но тотъ, кто по-православному чувствуетъ и православно живетъ, — кто истинно-православное ученіе Христово стремится воплотить въ своей жизни.

«Глаголы, яже Азь глаголахъ вамъ, д у х ъ с у т ь и ж и в о т ь с у т ь» — такъ говорилъ о Своемъ Божественномъ ученіи Своимъ ученикамъ Самъ Господь Исусъ Христъ (Іоан. 6, 63). Слѣдовательно, ученіе Христово не есть только одна отвлеченная теорія, оторванная отъ жизни, но д у х ъ и ж и з н ь .

И поэтому дѣйствительно-православнымъ можетъ почитаться только тотъ, кто православно мыслить, православно чувствуетъ и православно живетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо знать и помнить, что «Православіе» не есть только то и все то, что о ф ф и ц і - а л ь н о именуется «Православіемъ», ибо въ наше живо-лукавое время крайне-печальнымъ, но, къ сожалѣнію, уже несомнѣннымъ фактомъ является появленіе все болѣе и болѣе поднимающаго голову и утверждающагося въ мірѣ л ж е - православія, которое яро стремится подмѣнить собою Православіе истинное, какъ въ свое время Антихристъ будетъ стараться подмѣнить и замѣнить собою Христа.

Православіе это не есть только какая-то чисто-земная организація, возглавляемая патріархами, епископами, и священниками, несущими служеніе въ церкви, которая официально называется «православной».

Православіе — это мистическое «Тѣло Христово», Глава котораго — Самъ Христосъ (см. Ефес. I, 22-23 и Колос. I, 18, 24 и др.) и въ составъ котораго входятъ не одни священнослужители, а всѣ истинно-вѣрующіе во Христа, принявшіе Его всѣмъ сердцемъ, законнымъ путемъ вступившіе въ основанную Имъ Церковь черезъ св. Крещеніе, — какъ еще живущіе на землѣ, такъ и всѣ умершіе въ вѣрѣ и благочестіи.

Православная Церковь — это не какая-то «монополия» или «бизнесъ» духовенства, какъ думаютъ невѣжды и чуждые духомъ Церкви. Это — не «вотчина» того или другого архіерея или священника: это — тѣснѣйшее духовное единеніе **всѣхъ** истинно-вѣрующихъ во Христа, которые стремятся свято блюсти завѣты Христовы — съ единственной цѣлью — унаслѣдовать уготованное намъ Христомъ-Спасителемъ вѣчное блаженство, а если и грѣшать по немощи, то искренно каются и стараются «создать плоды, достойные покаянія» (Лук. 3, 8).

Церковь, правда, не можетъ быть совсѣмъ оторвана отъ земли, ибо въ нее входятъ и люди, еще живущіе на землѣ, а потому въ устройствѣ и внѣшней организаціи ея неизбеженъ извѣстный элементъ «земнаго», но чѣмъ этого «земного» меньше, тѣмъ для вѣчныхъ цѣлей ея лучше, и ужъ во всякомъ случаѣ это «земное» никакъ не должно затмевать и подавлять собою то чисто-духовное — дѣло спасенія душъ для жизни вѣчной, — ради чего Церковь и основана и существуетъ.

Первый и основной критерій, руководясь которымъ мы можемъ отличить Церковь Христову истинную отъ лже-церквей (коихъ сейчасъ такъ много!), это — невреденно-храняемая ею, неискаженная человѣческими мудрованіями **И С Т И Н А**, ибо, по ученію Слова Божія, «Церковь есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Гим. 3, 15), а потому въ ней не можетъ быть никакой лжи. То уже не Церковь, если отъ имени ея официально провозглашается и утверждается какая бы то ни было ложь. Не только высшіе служители Церкви, но и рядовые

вѣрующіе міряне должны чуждаться всякой лжи, помня наставленіе св. Апостола:

«Тѣмже отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему» (Ефес. 4, 25) или: **«не говорите лжи другъ другу»** (Колос. 3, 9). Христіане всегда должны помнить, что, по словамъ Христа-Спасителя, **ложь отъ діавола, который «ложь есть и отецъ лжи»** (Іоан. 8, 44).

Итакъ, гдѣ ложь, тамъ нѣтъ истинной Церкви Христовой Православной!

Тамъ — **лже-церковь**, которую такъ живо и ярко изобразилъ въ своемъ Апокалипсисѣ св. Таиновидецъ подѣ видомъ **«великой блудницы, сидящей на водахъ многихъ»**, съ которой **«блудодѣйствовали цари земные, и виномъ ея блудодѣянія упивались живущіе на землѣ»** (Апокал. 17, 1-2).

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ у св. пророковъ Божіихъ измѣна Истинному Богу часто представлялась подѣ образомъ любодѣянія (см., напримѣръ, у пр. Іезекіиля 16, 8-58 или 23, 2-49). И намъ страшно не только сказать, но и подумать, что въ наши безумные дни приходится наблюдать немало стремленій всю Церковь Христову обратить въ **«блудилище»** — и не только въ переносномъ, вышеуказанномъ, но и въ прямомъ смыслѣ этого слова, когда такъ легко оправдывается и даже въ грѣхъ не ставится блудъ и всякая нечистота! Примѣръ этого мы видѣли у такъ называемыхъ **«живцовъ»** и **«обновленцевъ»** на нашей несчастной родинѣ, а теперь — въ лицѣ всѣхъ современныхъ **«модернистовъ»**, стремящихся свергнуть съ себя благое иго Христово (Матѣ. 11, 30) и измѣнить весь аскетическій строй нашей св. Церкви, узаконивъ всякое беззаконіе и нравственную нечистоту.

Тутъ о Православіи говорить, конечно, никакъ не приходится, хотя бы догматы вѣры и оставались нетронутыми, неповрежденными!

Истинное Православіе, съ другой стороны, чуждо и всякаго мертваго формализма, въ немъ нѣтъ слѣпой приверженности **«буквѣ законной»**, ибо оно есть **«духъ и жизнь»**. Гдѣ съ внѣшней, чисто-формальной, стороны все представляется вполнѣ правильнымъ и строго-законнымъ, это еще совсѣмъ не значитъ, что оно въ дѣйствительности таково. Въ Православіи не можетъ быть мѣ-

ста никакой иезуитской казуистикѣ, не можетъ быть примѣнимо и излюбленное изреченіе свѣтскихъ юристовъ: «закона нельзя полизать: его надо обходить».

Православіе — это одна лишь Истина, чистая Истина, безъ всякой примѣси и безъ малѣйшей тѣни какой-либо лжи, фальши, лукавства и обмана!

Самое существенное въ Православіи — это **подвигъ молитвы и поста**, который особенно воспѣвается св. Церковью на второй седмицѣ Великаго поста, какъ обоюдоострое «дивное оружіе», которымъ мы поражаемъ враговъ нашего спасенія — темную силу бѣсовскую — подвигъ, который озаряетъ нашу душу благодатнымъ Божественнымъ свѣтомъ, какъ учить объ этомъ святитель Григорій Палама, торжественно чувствуемый св. Церковью во вторую недѣлю Великаго поста. Прославляя его святую память, Церковь именуетъ этого дивнаго святителя «проповѣдникомъ благодати», «свѣтильникомъ свѣта», «свѣта Божественнаго проповѣдникомъ», «столпомъ Церкви непоколебимымъ».

Самъ Христось-Спаситель, подчеркивая все великое значеніе подвига молитвы и поста, когда ученики Его оказались безсильными изгнать бѣса изъ несчастнаго бѣсноватаго юноши, сказалъ имъ ясно, что «сей родъ», то-есть родъ бѣсовскій, «не исходитъ токмо молитвою и постомъ» (Мѣ. 17, 21). Толкуя это мѣсто евангельскаго повѣствованія, нашъ великій отечественный богословъ-подвижникъ святитель Теофанъ Затворникъ спрашиваетъ: «Можно ли думать, что, гдѣ нѣтъ молитвы и поста, тамъ уже и бѣсъ?» И отвѣчаетъ: «Можно. Бѣсы, вселяясь въ человѣка, не всегда обнаруживаютъ свое вселеніе, а притаиваются, изподтишка научая своего хозяина, всякому злу, и отклоняя отъ всякаго добра: такъ что тотъ увѣренъ, что все самъ дѣлаетъ, а между тѣмъ только исполняетъ волю врага своего. Возьмись только за молитву и постъ, — и врагъ тотчасъ уйдетъ, и на сторонѣ будетъ выжидать случая, какъ бы опять вернуться, и дѣйствительно возвращается, коль скоро оставлены бывають молитва и постъ» («Мысли на каждый день года» — стр. 245-246).

Отсюда — прямой выводъ: гдѣ постъ и молитва игнорируются, пренебрегаются или вовсе отвергаются, тамъ

нѣтъ и въ поминѣ Православія — тамъ царство бѣсовъ, дѣлающихъ человѣка своей жалкой игрушкой.

Вотъ, слѣдовательно, куда ведутъ насъ всѣ современные «модернисты», требующіе «реформъ» въ нашей Православной Церкви!

Всѣ эти либералы-вольнодумцы и ихъ попутчики, стремящіеся умалить значеніе молитвы и поста, сколько бы они ни кричали и провозглашали о своей якобы вѣрности догматическому ученію нашей Православной Церкви, уже не могутъ почитаться Православными, а являются отступниками отъ Православія.

Будемъ всегда помнить, что одна чисто-формальная ортодоксальность никакой цѣны не имѣетъ, если нѣтъ «духа и жизни», а «духъ и жизнь» Православія — прежде всего въ подвигѣ молитвы и поста, причемъ поста настоящаго, о какомъ учить Церковь, понимаемаго въ смыслѣ всесторонняго воздержанія, а не одного только отказа отъ вкушенія скоромной пищи.

Безъ подвига вообще нѣтъ истиннаго христіанства, или, что то же, Православія. Вѣдь Самъ Подвигоположникъ-Христосъ ясно сказалъ: **«иже хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Миѣ грядетъ»** (Марк. 8, 34).

Христіанинъ истинный — христіанинъ Православный — только тотъ, кто стремится уподобиться Христу въ несеніи креста и готовъ на самораспятіе во имя Христа.

Объ этомъ ясно учили и святые Апостолы. Такъ св. Апостоль-Петръ пишетъ: **«Если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы къ тому призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по стопамъ Его»** (1 Петр. 2, 20-21). Точно такъ же и св. Апостоль Павелъ неоднократно говоритъ въ своихъ посланіяхъ, что всѣ истинные христіане должны быть подвижниками, и подвигъ христіанина уподобляетъ распятію себя ради Христа: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Гал. 5, 24). Излюбленное выраженіе св. Апостола Павла — **мы должны сораспяться Христу для того, чтобы и совоскреснуть съ Нимъ.** Эту мысль онъ проводитъ въ разныхъ своихъ изреченіяхъ въ рядѣ посланій.

Вотъ, поэтому, кто любитъ только весело проводить время, не думая о самоотреченіи и самоотверженіи и постоянно купаясь во всевозможныхъ плотскихъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, тотъ вовсе не православный, не христіанинъ.

Объ этомъ хорошо училъ великій подвижникъ христіанской древности преп. Исаакъ Сиріанинъ:

«Путь Божій есть ежедневный крестъ. Никто не восходитъ на небо, живя прохладно (то-есть: привольно, беззаботно, въ свое удовольствіе, безъ подвига). О пути же прохладномъ знаемъ, гдѣ онъ оканчивается» (Творенія, стр. 158). Это — то же, что «путь широкой и пространной», который, по слову Самого Господа, «ведетъ въ погибель» (Матѳ. 7, 13).

Такъ вотъ что такое есть Православіе, или истинное Христіанство!

Крестъ Христовъ — наше знамя и оружіе, наша радость и похвала.

«Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Марк. 8, 34).

«Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру» (Галат. 6, 14).

Въ самой серединѣ Великаго поста, поприще котораго мы сейчасъ проходимъ, св. Церковь предлагаетъ чествованію и поклоненію нашему святой Крестъ Господень. Изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста Господня торжественно выносится изъ алтаря среди храма, и передъ нимъ всѣми молящимися совершается троекратное преклоненіе до земли съ пѣніемъ: **«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».**

Глубокій смыслъ заключается въ этомъ чрезвычай-но-назидательномъ для насъ, вѣрующихъ, уставномъ обычаѣ св. Церкви. Если мы добросовѣстно пропостились всю первую половину Великаго поста, то-есть: скромной пищи вовсе не вкушали, старались ѣсть меньше и рѣже, въ разнаго рода удовольствіяхъ и развлеченіяхъ себѣ отказывали, честно боролись со своими грѣховными склонностями и привычками, мы не могли не почувствовать нѣкотораго переутомленія и даже упадка силъ отъ необычнаго напряженія воли и тѣлеснаго ослабленія. И когда подумаемъ, что прошла еще только половина поста, кое-у-кого невольно можетъ вырваться вздохъ малодушной ропотливости: «Тяжко! не по силамъ мнѣ это! Когда же конецъ?!»

И вотъ, чтобы подбодрить насъ и укрѣпить нашу волю и духъ къ дальнѣйшему пощенію, св. Церковь устраиваетъ намъ духовное утѣщеніе — выносить для всеобщаго торжественнаго поклоненія Крестъ Господень.

«Вамъ тяжело — вы ропщете», какъ бы такъ говорить она намъ этимъ: «а каково было Господу страдать за васъ, терпя невыразимыя муки на этомъ крестѣ? Или вы думаете, что страданія Его были меньше вашихъ? Однако, Онъ все претерпѣлъ, дабы спасти васъ. Онъ терпѣлъ ради васъ, — потерпите же и вы ради Него и во Имя Его! Тѣмъ болѣе, что это терпѣніе ваше не Ему и никому другому, а именно вамъ и только вамъ нужно и спасительно. Вспомните про Его великую любовь къ вамъ, какую явилъ Онъ, добровольно предавъ себя на распятіе и поносную смерть, — и воспряньте духомъ! Любовь Его и чудодѣйственная сила крестная поддержитъ васъ и поможетъ вамъ до конца совершить все поприще подвига поста и приведетъ васъ чрезъ пучину поста къ великой радости свѣтоноснаго праздника Воскресенія.»

Иными словами: износимый на середину храма для поклоненія Крестъ Господень — это наше воинское знамя, которое выносится, какъ и въ обыкновенной мірской брани, на поле сраженія для того, чтобы возбудить въ насъ, воинахъ Христовыхъ, бодрость духа и неустрашимое мужество для успѣшнаго продолженія борьбы и окончательной побѣды надъ врагами. Взвѣсивъ на это славное знамя — знаменіе побѣды надъ діаволомъ, —

мы невольно ощущаемъ приливъ новыхъ, свѣжихъ силъ и воодушевляющей насъ на продолженіе подвига подъ-емъ духа. Всѣ перенесенныя доселѣ скорби и трудности какъ бы забываются, и мы, по слову Апостола, «задняя забывая, въ предняя простираемся» (Филип. 3, 13), съ еще большимъ усердіемъ начинаемъ стремиться къ вождѣнной цѣли — побѣдѣ надъ грѣхомъ, побѣдѣ надъ діаволомъ, ради достиженія «почести вышняго званія Божія во Христѣ Исусѣ» (Фил. 3, 14), гдѣ ожидаетъ насъ радость неизреченная и нескончаемая, обѣщанная намъ пострадавшимъ за насъ на Крестѣ Господомъ-Спасителемъ.

Но Крестъ Господень для насъ — не только «знамя», но и **«оружіе непобѣдимое»**, ибо имъ сокрушена власть діавола, какъ поетъ объ этомъ св. Церковь: **«Господи, оружіе на діавола крестъ Твой даль еси намъ: трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его...»**

Въ поученіи (такъ наз. «свнаксаріи») Крестъ Господень сравнивается съ райскимъ «древомъ жизни», съ тѣмъ деревомъ, которое во время сорокалѣтняго странствованія избраннаго народа Божія по пустынѣ было вложено въ горькія воды Мерры для ихъ услажденія, а также — съ сѣнолиственнымъ деревомъ, подъ тѣнью котораго находятъ отдохновеніе и подкрѣпленіе силъ путники, ведомые въ обѣтованную землю вѣчнаго наслажденія.

«Сраспинаеми насъ ради Распеншемуса, умертвимъ вся плотскія уды въ постѣхъ и молитвахъ и моленіяхъ» — такъ взываетъ къ намъ въ эти дни поклоненія Кресту Господню св. Церковь, увѣщевая насъ бодренно продолжать подвигъ святаго поста, мысленно взирая на Распятаго за насъ Господа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, это изнесеніе Креста Господня для поклоненія среди св. Четырѣдесятницы напоминаетъ вѣрующимъ о приближающихся великихъ дняхъ воспоминанія Страстей Христовыхъ и о Свѣтломъ Праздникѣ Воскресенія Христова. При торжественной встрѣчѣ побѣдоноснаго военачальника обыкновенно предшествуютъ ему его побѣдные знаки — эмблемы и трофеи: такъ и тутъ — Пасхѣ Христовой — торжественному шествію Побѣдителя грѣха, ада и смерти, — предшествуетъ зна-

мене Его побѣды — Животворящій Крестъ. Онъ живо напоминаетъ намъ, что, если мы со Христомъ страждемъ, то съ Нимъ и прославимся — если съ Нимъ умираемъ, то съ Нимъ и воскреснемъ.

Такимъ образомъ, Недѣля Крестопоклонная есть какъ бы предвкушеніе среди поста ожидающей насъ свѣтлой пасхальной радости, почему, прославляя Крестъ Господень, мы одновременно воспѣваемъ и Его Воскресеніе, когда троекратно поемъ: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.»**

Итакъ, Крестъ Господень для насъ, христіанъ, есть наше воинское знамя и одновременно — наше оружіе, поскольку Христось-Спаситель пригвоздилъ на крестѣ рукописаніе грѣховъ нашихъ и, поправъ власть діавола, дароваль намъ жизнь вѣчную. Онъ поэтому есть и **«сущія радости знаменіе»**, какъ именуеть его св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и **похвала наша** — единственное, чѣмъ мы можемъ и должны благодарно хвалиться, какъ учить о семъ св. Апостоль Павелъ: **«Мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру»** (Галат. 6, 14).

Крестъ сталъ для насъ источникомъ, обильно истекающей на насъ изъ него, спасительной благодати Божіей. Но каждый изъ насъ, христіанъ, становится причастникомъ этой спасительной силы Креста Господня не иначе, какъ чрезъ несеніе своего собственнаго креста. Объ этомъ ясно учить насъ нашъ Подвигоположникъ-Крестоносець Христось: **«Иже хоцеть по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядеть»** (Марк. 8, 34).

Этотъ «крестъ свой» и есть добровольно-принимаемый на себя христіаниномъ подвигъ жизни христіанской, символомъ которой является постъ, ибо вся истинно-христіанская жизнь и есть, въ сущности, подвигъ постный — подвигъ самоограниченія и всесторонняго воздержанія. Каждый истинный христіанинъ призывается къ тому, чтобы быть подвижникомъ, и безъ подвига нѣтъ и не можетъ быть истиннаго христіанства, ибо для того, чтобы стать христіаниномъ, нужно во всемъ принуждать себя ко всему доброму и отвращаться отъ

всего худого, злого, что, собственно, и значить: **«подвизаться»**. Что этого подвига ждетъ отъ насъ Самъ нашъ Господь-Подвигоположникъ, видно, какъ изъ Его вышеприведенныхъ словъ о несеніи креста своего, такъ и изъ Его призыва: **«Подвизайтесь внийти сквозъ тѣсная врата!»** (Лук. 13, 24), ибо **«широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ пагубу, и многіе идутъ ими: потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его»** (Мѡ. 7, 13-14).

Уже изъ одного этого изреченія Христова ясно видно, какъ далеки отъ истиннаго христіанства всѣ современныя модернисты, желающіе «реформировать» нашу Церковь и христіанство вообще, устранивъ всѣ неприятныя для нихъ стѣсненія и ограниченія и дать волю разнузданнымъ страстямъ своимъ и легкой привольной жизни безъ подвига!

Итакъ, Самъ Христось-Спаситель далъ намъ заповѣдь **подвизаться** — входитъ узкими вратами, то-есть все терпѣть и всячески ограничивать себя, обуздывая свои грѣховныя страсти и вождельнія, ибо **«Царствіе Божіе силою беретъ, и лишь употребляющіе усиліе восхищаютъ его»** (Матѡ. 11, 12).

А св. Апостоль Павелъ, въ полномъ согласіи съ этимъ, говоритъ: **«Подвизаясь отъ всѣхъ воздержитъ»** (1 Коринѡ. 9, 25-27), а потому: **«Умерщвляю тѣло мое и порабошаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду»** (ст. 27), то-есть всякій подвизающійся долженъ научиться воздержанію.

Въ этомъ подвигѣ постояннаго всесторонняго воздержанія тѣлеснаго и духовнаго и состоитъ тотъ **крестный путь**, которымъ надлежитъ идти каждому искреннему послѣдователю Господа Іисуса Христа.

Смирненное перенесеніе всѣхъ скорбей и страданій, выпадающихъ на нашу долю въ этой земной жизни, непрестанная борьба со своими грѣховными наклонностями и совершенная преданность волѣ Божіей — вотъ личный крестъ каждаго истиннаго христіанина. Кто несетъ этотъ крестъ, тотъ уподобляется Христу-Крестноспосцу и становится дѣйствительно Его истиннымъ по-

лѣдователемъ. И какъ Крестъ Христовъ привелъ къ радости Воскресенія, такъ и личный крестъ каждаго изъ насъ приведетъ къ тому же — воскресенію изъ мертвыхъ и вѣчной нескончаемой радости, никакими словами невыразимому вѣчному блаженству въ «невернѣмъ дни Царствія Христова.»

Великій постъ, который мы сейчасъ проходимъ и который приводитъ насъ къ торжественному празднованію Воскресенія Христова, есть не что иное, какъ символъ всего теченія христіанской жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ежегодное упражненіе въ подвигѣ христіанской жизни — ежегодное яркое напоминаніе, какъ надлежитъ жить христіанину и какова конечная цѣль его жизни.

Теперь понятно, почему врагъ Божій и врагъ чело-вѣческаго спасенія діавольскія силы для того, чтобы лишить насъ столь великой и спасительной для насъ святыни — Креста Господня и заставить насъ отказаться отъ несенія «креста своего», отклоняя отъ слѣдованія за Христомъ.

Вотъ почему все рѣже и рѣже видимъ мы изображеніе Креста Господня, который почти всюду замѣняется другими символическими изображеніями и эмблемами, стремящимися вытѣснить крестъ, дабы христіане легче забыли о Крестѣ Господнемъ и о заповѣди нести «крестъ свой», данной Распятымъ на крестѣ Господомъ. Даже на зданіяхъ, претендующихъ именовать себя «храмами», мы почти не видимъ креста или видимъ такое изображеніе, которое скорѣе похоже на насмѣшку или надругательство надъ этимъ священнымъ и дорогимъ для насъ знаменіемъ.

Врагъ хочетъ вырвать изъ рукъ нашихъ священное знамя наше, нашу радость и похвалу, дабы обезоружить насъ и полностью овладѣть нами. Горе всякому, кто легко, безъ борьбы, слѣпо отдается въ сатанинскій плѣнъ его, гдѣ его ожидаетъ безысходная, безутѣшная скорбь и мука безконечная! Горе всякому, кто вступаетъ въ содружество съ врагами Креста Христова, угождаетъ имъ и творитъ волю ихъ! Таковой становится измѣнникомъ и предателемъ нашего Господа и Спасителя, и вѣчная участь его: «плачь и скрежетъ зубовъ» (Мате. 8, 12).

Истинный аристократъ духа.

Къ первой годовщинѣ смерти
вподіакона Андрея Архипова.

Въ самый день мясопустной родительской субботы, когда поминаются всѣ усопшіе, исполнилась ровно годовщина со дня трагической кончины нашего незабвеннаго вподіакона Андрея Архипова. Не только его безутѣшные родители, но и многіе его друзья и почитатели все еще не могут примириться съ уходомъ изъ нашей жизни такого рѣдкаго по своимъ высокимъ духовнымъ качествамъ молодого человѣка, такъ правильно смотрѣвшаго на всю современную богоотступническую жизнь и умѣвшаго удивительно вѣрно давать всему, нынѣ происходящему въ мірѣ, изумительно-точную и справедливую оцѣнку. Съ его уходомъ изъ жизни получился большой пробѣлъ для нашей Русской Зарубежной Церкви, которая въ лицѣ его могла бы скоро пріобрѣсти преданнаго и глубоко-идейнаго священнослужителя, къ чему онъ себя постепенно готовилъ.

Пріѣхавшіе къ намъ въ монастырь 3/16 февраля для совершенія панихиды на его могилѣ скорбящіе родители, привезли съ собой замѣчательные по своей значительности документы, ярко свидѣтельствующіе о томъ, какъ высоко цѣнили и уважали усопшаго его коллеги по преподаванію въ американской Хай-Скулъ въ г. Ири, Пенсильванія. Школа издала цѣлую брошюру, посвященную усопшему вподіакону Андрею, гдѣ помѣщенъ цѣлый рядъ его фотографій и множество отзывовъ о немъ его соработниковъ по школѣ. Но самое замѣчательное это то, что школа соорудила ему памятную мраморную доску, на которой выгравировано характеризующее, какъ нельзя лучше, нашего дорогого усопшаго изреченіе Джефферсона. Текстъ этотъ гласить:

А н д р е й А р х и п о в ъ .

Существуетъ прирожденный аристократизмъ, въ основѣ котораго лежитъ добродѣтель и таланты.

Въ этихъ словахъ — весь нашъ дорогой усопшій Андрушенька! Вѣчная ему память!

Реформація въ Православіи -- Іудино предательство.

«Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утвердитесь!»

(1 Коринѣ. 16, 13).

«Содержите Христіанство все, какъ оно есть и хранится въ Церкви Христовой, и твердо стойте въ немъ, не покушаясь измѣнять, или отмѣнять что въ немъ, а се е б я непрестанно совершенствуйте по образцу его!»
(Еп. Теофанъ — «О Православіи».)

Приближается къ концу св. Четырдесятница — время подвига, время покаянія. Послѣ поклоненія Кресту св. Церковь приводитъ намъ на память два дивныхъ образа — преп. Іоанна Лѣствничника и преп. Маріи Египетской.

Преп. Іоаннъ Лѣствничикъ съ его замѣчательной «Лѣствицей» внушаетъ намъ, что истинное христіанство заключается въ непрестанномъ стремленіи къ христіанскому совершенству, въ полномъ согласіи со словами увѣщаніемъ Христа Спасителя: «Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Матѣ. 5, 48). А его «Лѣствица, возводящая на небо», указываетъ путь къ этому совершенству чрезъ непрестанную борьбу съ своими грѣховными страстями и похотями и чрезъ насажденіе въ своей душѣ противоположныхъ имъ добродѣтелей.

Преп. Марія Египетская для всѣхъ грѣшниковъ являетъ высокій примѣръ истиннаго и дѣйствннаго покаянія, которое способно изглаждать всѣ грѣхи, сколь бы велики и тяжки они ни были, и также открывать путь къ тому же христіанскому совершенству для тѣхъ, кто, казалось бы, столь далекъ былъ отъ него.

И вотъ, послѣ дивнаго чуда Воскрешенія Лазаря и торжественнаго Входа Господня въ Иерусалимъ, Церковь вводитъ насъ въ святые и великіе дни Страстной седмицы, когда вспоминаются послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, Его крестныя страданія, «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія», и погребеніе.

И тутъ, сверхъ замѣчательныхъ событій, совершившихся въ эти поистинѣ пречестные дни, и исключительныхъ по глубинѣ и силѣ послѣднихъ рѣчей и наставлений Господа, св. Церковь обращаетъ наше вниманіе на страшный, зловѣщій образъ одного изъ ближайшихъ учениковъ Господа, удостоившагося избранія въ число Двѣнадцати, но ставшаго **п р е д а т е л е мъ** — Іуды Искаріотскаго. Какихъ только краснорѣчивыхъ словъ и выраженій ни употребляетъ она въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ эти дни, чтобы ярче и наиболѣе отталкивающимъ образомъ охарактеризовать его мрачную личность!

«Дыша же благодать Твою ученикъ неблагодарный, сію отлагаетъ, и сирадомъ одѣвается, сребролюбіемъ продая Тебе... такъ поетъ Церковь въ Великую Среду на утрени: «Іуда лстець, сребролюбія рачительствоуй, предати Тя, Господи, Сокровище живота, жестоко поучашеся»...

«О слѣпотнаго сребролюбія, нечестиве... отчаянемъ бо самъ себе удавилъ еси, вжегся, предателю!...»

«Іуда рабъ бываше врагу...»

«О Іудина окаянства! зряше блудницу, цѣлующую стопы, и умышляше лестию преданія цѣлованіе. Оная власы разрѣши, а сей яростию вязашеся, нося вмѣсто мвра злосирадную злобу...»

«Простре блудница власы Тебѣ, Владыце, простре Іуда руцѣ беззаконнымъ: ова убо пріяти оставленіе, овъ же взяти сребренники.»

«Нравъ сребролюбія, и образъ твой безумія исполненъ, несмысленный Іудо... заключилъ еси жестокаго твоего сердца утробу.» такъ восклицаетъ Церковь въ Великую Среду на повечеріи:

«Лобызаеши и продаеши, Іудо, цѣлуеши и не стыдишися, лестию притекія. Кто ненавида лобызаетъ, преокаянне, кто любя продаетъ на цѣнѣ? Лобызаніе твоего беззастуднаго злосовѣтія обличаетъ произволеніе.»

«Іуда злочестивый сребролюбіемъ недуговавъ омрачашеся, и беззаконнымъ судіямъ Тебе Праведнаго Судію предаетъ. Виждь, имѣній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша! Бѣжи несетья души, Учителю таковая дерзнувшія!...» такъ поетъ Церковь въ день Великаго Четвертка и дальше:

«Хлѣбъ пріемъ въ руцѣ предатель, сокровенно тыя простираетъ, и пріемлетъ цѣну создавшаго Своима рукама человекъ, и неисправленъ пребысть Іуда рабъ и льстецъ.»

«...тому обаче добро бы врата житія пройти никогдаже: сего, иже бѣ предатель, являше Богъ отецъ нашихъ.»

«Законныя дружбы злоименитый Искаріотъ волею забывъ, яже носѣ умы, уготови на преданіе: и Твой ядый хлѣбъ, Тѣло Божественное, воздвиги ковъ на Тя, Христе...»

«Принимаше рѣшительное грѣха Тѣло безсовѣстный, и Кровь изливаемую за міръ Божественную, но не стыдѣлся пля, юже продаше на цѣнѣ, о злобѣ же не негодова...»

«Іуда незаконный, Господи, омочивый на вечери руку въ соли съ Тобою, простре къ незаконнымъ руцѣмъ пріяти сребренники.»

«Іуда предатель льстивъ сый, льстивнымъ лобзаніемъ предаде Спаса Господа и Владыку всѣхъ, яко раба продаде Іудесмъ...»

«Іуда рабъ и льстецъ, ученикъ и навѣтникъ, другъ и діаволь отъ дѣлъ явися...»

«Днесъ Іуда нищелюбія сокрываетъ лице, и лихонмства открываетъ зракъ... течетъ ко Іудеомъ, глаголетъ незаконнымъ, что ми хочете дати, и азъ вамъ предамъ Его? О сребролюбія предателя!»

«Нравъ твой лести исполняется, незаконный Іудо... аще бо богатство любилъ еси, почто ко учащему о нищетѣ прішелъ еси?»

«...никтоже отнюдь яко Іуда льстивно да приступитъ къ трапезѣ... образомъ убо сый ученикъ, вещь же сый убійца... ненавнѣ лобызаше, лобызая же продаваше...»

«Рожденіе ехидновъ воистину Іуда... сей злочестивый на Спаса предательство содѣла. О нрава несытнаго и дерзости безчеловѣчнны!»

«Лобзаніемъ льстивнымъ Іуда тогда уста расpires Тебѣ, имже Тѣло Твое, Слове, недостойно омакаше, вопія Тебѣ: радуйся Учителю, лобзатель и предатель, рабъ и льстецъ.»

«О лестнаго лобзанія! Радуйся Учителю, Христу Іуда глаголетъ, купѣ со словомъ предаетъ на закланіе...»

«Лобзаніе твое льстивное и цѣлованіе горькое, кому зовещи лестче?»

А въ Великій пятокъ на утрени, живописуя все происходившее тогда, Церковь восклицаетъ по адресу Іуды многократно: «Незаконный же Іуда не восхотѣ разумѣти».

«Днесъ Іуда оставляетъ Учителя, и пріемлетъ діавола, ослѣпляется страстію сребролюбія, отпадаетъ свѣта омраченный...»

«Днесъ Іуда притворяетъ богочестіе, и отчуждается дарованія, сый ученикъ бываетъ предатель! во обычномъ лобзаніи лестъ покрываетъ, и предпочитаетъ Владычнія любве, несмысленно работати сребролюбію, наставникъ бывъ соборища незаконнаго...»

«Ученикъ Учителя соглашаше цѣну, и на тридесятихъ сребре-

ищѣхъ продаде Господа лобзаніемъ лъстивнымъ, предаѣ Его беззаконникомъ на смерть.»

«Кій ты образъ, Іуда, предателя Спасу содѣла?.. о коликихъ благъ непамятливъ былъ еси! И твой убо неблагодарный обличаетъ ея нравъ...»

Можно было бы и еще много мѣстъ привести изъ нашего Богослуженія въ дни Страстной седмицы, гдѣ обличается Іуда, но и этого болѣе чѣмъ достаточно! Много было попытокъ въ прошломъ такъ или иначе оправдать предательство Іуды, суть дѣла ясна изъ Евангелія, и св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ еще болѣе ясно и углубленно обрисовываетъ намъ отвратительный образъ ученика-предателя!

Іуда представляется здѣсь, какъ сребролюбецъ, нечестивецъ-лицемѣръ, неискренній «лъстецъ» (обманщикъ), способный на притворство, жестокосердый и безсовѣстный, ни передъ чѣмъ не останавливающийся для достиженія своихъ цѣлей и удовлетворенія гнусной страсти. Страшный этотъ образъ сталъ синонимомъ особенно-гнуснаго предательства и вошелъ въ поговорку.

Но существуютъ и до сего времени не оскудѣваютъ «Іуды-предатели» въ собственномъ смыслѣ слова. Это тѣ, кто предають Церковь врагамъ Ея, ибо Церковь есть Тѣло Христово, Глава Котораго Самъ Христосъ, а потому предающій Церковь предаетъ Христа. Въ полномъ смыслѣ «Іудами-предателями» являются особенно тѣ, которые дѣлають это за деньги или вообще за какія-либо земныя блага и цѣнности, за карьеру, высокое положеніе въ обществѣ, за удовольствія и наслажденія. Точными копіями «Іуды» будутъ эти люди, въ особенности тогда, когда они лъстивно, притворно и лицемѣрно состоятъ сами въ Церкви и занимають въ ней то или иное высокое іерархическое положеніе. Безсовѣстно и безстыдно, какъ настоящій Іуда, дають и они теперъ лъстивое лобзаніе Христу, кощунственно скверня святыню и недостойно причащаясь Св. Христо-выхъ Таинъ, «воздвигаютъ ковъ» на Христа и на Его Святую Церковь, «ненавидя лобзая» и «нося въ сердцѣ злосмрадную злобу».

Къ таковымъ «Іудамъ» естественно относятся всѣ тѣ,

которые покушаются сдѣлать Церковь Христову «солью обуювшей» черезъ Ея мнимое «обновленіе», которое въ наши дни усиленно пропагандируется и противники котораго ими всячески дискредитируются, вплоть до обливанія ихъ грязью.

По существу то, чего они хотятъ и чего добиваются, это — настоящая реформація въ чисто-протестанскомъ духѣ, которая должна обезличить и уничтожить подлинное Православіе и нашу Св. Церковь.

Въ своей неистовой злобѣ они договорились до того, что «изъ православія не надо дѣлать идола», что есть якобы какое-то «православіе черносотенное, злобное, челоуѣконенавистническое» (это, у кого-то злоба, какъ не у нихъ самихъ!), что «современное православіе» будто бы «представляетъ изъ себя сосудъ заржавленный», что «на православіи налипла тысячелѣтняя плѣсень» и даже «грязь» (? ? !)..

Страшно даже читать такія слова!

А гдѣ же Христось, не смогшій будто бы уберечь отъ всей этой «плѣсени» и «грязи» Церковь Свою, о Которой сказалъ и Которой далъ такое великое обѣтованіе: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ей»** (Матѣ. 16, 18)?

И неужели ошибся св. Апостоль Павелъ, когда писалъ своему любимому ученику Тимофею: **«Церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе истины»** (1 Тим. 3, 15)?

До сихъ поръ, къ несчастію, живъ еще іудинъ духъ «живоцерковниковъ» и «обновленцевъ», такъ нагло борвшійся у насъ на несчастной родинѣ, подпавшей люто му игу богоборцевъ, съ помощью этихъ самыхъ богоборцевъ, съ нашей исконной исторической Русской Церковью, въ лицѣ лже-митрополита Александра Введенскаго, Антонина, Евдокима, Красницкаго, Боярскаго и другихъ противъ подлинныхъ исповѣдниковъ Православія и новыхъ священичюмучениковъ Россійскихъ — Святѣйшаго Патриарха Тихона, Петроградскаго Митрополита Веніамина и всего остальнаго сонма іерарховъ и священниковъ, оставшихся до конца, «даже до смерти», вѣрными Христу-Спасителю и Его истинной Церкви.

Этотъ іудинъ духъ измѣны и предательства истин

ной Церкви иногда любитъ прикрывать себя разными будто бы «высокими» мотивами своего «обновленчества», но весьма часто на практикѣ онъ прорывается открыто, обнаруживая свою подлинную сущность.

Въ самомъ дѣлѣ. Нуждается ли наша св. Церковь въ такомъ «обновленіи», при которомъ священнослужители ея могли бы вести вполнѣ свѣтскій образъ жизни, нося вмѣсто рясы пиджаки и брюки, а порою и рубашки на-распашку, дымили бы папиросами и сигарами, посѣщали бы театры, балетныя представленія и балы, танцевали бы, ухаживали бы за женщинами, купались бы на общемъ пляжѣ и позволяли бы себѣ все то, о чемъ «не лѣтъ и глаголати» и что безъ зазрѣнія совѣсти позволяютъ себѣ современные «христіане»-міряне? Нуждается ли наша Церковь въ сокращеніи Богослуженія до такой степени, когда отъ него почти ничего самого умилительнаго, на-зидательнаго и существеннаго не остается, и оно сводится къ какой-то теплохладной проформѣ, ничего и никому духовно не дающей?

Нуждается ли наша Церковь въ упраздненіи постовъ и монашества, бывшихъ всегда во всѣ времена мощными духовными опорами подлинной духовной жизни въ христіанскомъ обществѣ и оплотомъ самой Церкви? Нуждается ли наша Церковь въ томъ, чтобы мы слѣпо подражали во всемъ давно-отступившимъ отъ истиннаго Православія римо-католикамаъ и протестантамъ?

Но именно этого-то и хотятъ мнимые «обновители» нашей Церкви, якобы «застывшей въ параличѣ»! Конечно, многіе изъ нихъ запротестуютъ, утверждая, что у нихъ самыя высокія стремленія, — но на дѣлѣ-то они сами себя выдаютъ, обнаруживая своимъ поведеніемъ свои подлинныя настроенія и стремленія.

Правда, и раньше были и теперь встрѣчаются въ нашей Церкви нежелательныя явленія, порою даже весьма отрицательныя и нетерпимыя.

Но развѣ въ этомъ Церковь виновата?

Не сами ли люди въ этомъ виновны, не желающіе жить по заповѣдямъ Евангелія, по канонамъ Святыхъ Отцевъ и по уставамъ Церкви?

Церковь Христова неизмѣнна и не должна ни въ чемъ измѣняться, а вотъ люди мѣняются — и въ одну

и въ другую сторону: могутъ становиться святыми праведниками, а могутъ и грѣшить и даже весьма тяжело грѣшить, уготовляя себѣ въ будущей жизни вѣчныя адскія муки.

Слѣдовательно, что надо обновлять?

Не Церковь надо обновлять, а самихъ себя!

«Бѣгайте новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія!» —

Такъ наставлялъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ великій россійскій святитель, богословъ и наставникъ духовной жизни Епископъ Теофанъ и предостерегалъ уже тогда отъ появившихся при немъ пропагандистовъ церковнаго «обновленія», взывая:

«Блудитесь отъ этихъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы, — проразумѣвайте ложь, кроющуюся въ привлекательныхъ словахъ льстецовъ, ищущихъ растлить васъ подъ видомъ доброжелательства» («О Православіи» стр. 17).

Вотъ эти «лживые пророки» использовали безбожный революціонный переворотъ въ нашей несчастной Россіи, чтобы широко развить свою разлагающую «дѣятельность». Теперь они «работаютъ» и въ средѣ нашей русской эмиграціи во всѣхъ странахъ міра, облекаясь въ «одежды овчія», а духомъ ихъ заразились многіе и въ иныхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, гдѣ теперь готовятся будто бы къ восьмому «вселенскому собору», долженствующему «обновить» всю Православную Церковь.

Всѣхъ противниковъ этого мнимаго «обновленія» они награждаютъ кличками «черносотенцевъ», «ретроградовъ» и «мракобѣсовъ» — точно такъ, какъ это дѣлали революціонеры, подготовившіе въ Россіи торжество безбожія, въ отношеніи всѣхъ подлинныхъ русскихъ патриотовъ, любившихъ до самозабвенія свое отечество — Историческую Россію, Святую Русь.

Трудно повѣрить, чтобы вся эта «работа», ведущаяся для разложенія Церкви Христовой, велась чисто идейно и вполне безкорыстно. И мы знаемъ, что «кѣмъ-то» на нее ассигнуются деньги и, порою, немалыя, конечно, въ соотвѣтствіи съ «искусствомъ» и «успѣхами» «работниковъ».

Именно эти люди и добились расколовъ въ нашей Русской Православной Церкви за границей и теперь ведутъ «работу» на полное ея уничтоженіе, дабы ничто имъ больше въ мірѣ не мѣшало, какъ мѣшала прежде Историческая Православная Россія, бывшая въ теченіе ряда вѣковъ мощнымъ и сильнымъ оплотомъ истинно-христіанской вѣры для всего міра.

Они располагаютъ большими матеріальными средствами и имѣютъ въ современномъ богоотступническомъ мірѣ мощную поддержку всякаго рода. Мы — наоборотъ: бѣдны, порою до полной нищеты, и ни отъ кого здѣсь на землѣ никакой поддержки не имѣемъ, да и не ждемъ.

Но отъ этого отнюдь не слѣдуетъ падать духомъ, ибо съ нами Самъ Христосъ, если только и мы съ Нимъ, а не съ Его врагами! Не будемъ бояться и цѣлаго полчища современныхъ «іудъ-предателей», памятуя, что и у Христа-Спасителя былъ Иуда; но онъ безславно погибъ, наложивъ на себя руки, а Христосъ со славою воскресъ изъ мертвыхъ.

А если иной разъ и начнетъ грызть насъ скорбь отъ естественно-горькаго чувства нашей оставленности, нашего одиночества въ этомъ во злѣ лежащемъ мірѣ, вспомнимъ для бодрости замѣчательный отвѣтъ, который далъ «обновленцамъ» великій святитель нашей Россійской Церкви Архіепископъ Теофанъ Полтавскій, когда они пришли къ нему на Московскомъ Соборѣ 1917-1918 г. г. съ льстивыми предложеніями перейти на ихъ сторону.

«Мы чтимъ Васъ, Владыко», обратились они къ нему: «знаемъ Вашу церковную мудрость. . . Но волны временъ текутъ стремительно, мѣняя все, мѣняя насъ, приходится уступать имъ. Уступите и Вы, Владыко, нагрывшимъ волнамъ. . . Иначе съ кѣмъ Вы останетесь? Одинъ останетесь!» —

— «Я съ кѣмъ останусь?» — кратко отвѣтилъ имъ Владыка: — «Я останусь со св. Владиміромъ, Просвѣтителемъ Руси. Съ Антоніемъ и Θεодосіемъ, чудотворцами Печерскими. Со святителями Московскими и чудотворцами. Съ преподобными Сергіемъ и Серафимомъ и со всѣми святыми мучениками, преподобными и чудотворцами, въ Землѣ Русской просіявшими. А вотъ

вы-то, братіе, съ кѣмъ останетесь, если и при вашемъ многолюдствѣ отдадитесь на волю волнъ времени? Они уже снесли васъ въ дряблость керенщины, и скоро снесутъ подъ иго жестокаго Ленина, въ когти краснаго звѣря».

Церковные модернисты молча отошли отъ Владыки, не имѣя дальше, что сказать.

Такъ и мы должны быть настроены. И авторитетами для насъ въ наше лукавое время должны быть не мнимо-православные богословы — Владиміръ Соловьевъ, Флоренскій, Булгаковъ, Бердяевъ и ихъ ученики и послѣдователи, столь напористо-рекламируемые современными модернистами, стремящимися «обновить» Православіе, а подлинныя столпы чистаго и безкомпромисснаго Православія и наставники православнаго благочестія — Епископъ Игнатій (Брянчаниновъ), Епископъ Теофанъ, Вышенскій Затворникъ, и св. праведный Іоаннъ, Кронштадтскій чудотворецъ. Ихъ духовному опыту и наставленіямъ и будемъ слѣдовать!

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

къ празднику Святой Пасхи — 1/14 апрѣля 1974 г. вършимъ чинамъ Сураусско-Троицкой епархіи

Х р и с т о с ь В о с к р е с е !

У КОГО изъ насъ не замираетъ сердце въ сладостно-благоговѣйномъ трепетѣ, когда мы слышимъ впервые торжественно провозглашаемое Церковью ликующее пѣснопѣіе: «Христось Воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ!»

Что насъ такъ радуеть?

Радуеть насъ то, что смерть, этотъ злѣйшій врагъ нашъ, побѣждена — по пра на с м е р т ь ю

Христовой, какъ и поется въ этомъ пѣснопѣннѣ, многократно затѣмъ повторяющемся: **«смертію смерть поправъ»**.

Но какъ это такъ? Какъ смерть могла уничтожить смерть?

Мы **вѣруемъ** въ это, но не испытываемъ **«какъ?»**, ибо и эта великая тайна, подобно всѣмъ прочимъ тайнамъ Божіимъ, непостижима для нашего слабого, ограниченного, поврежденного къ тому же грѣхомъ, ума человѣческаго.

А то, что великая тайна искупленія человѣческаго рода смертью Христовою отъ грѣха, проклятія и смерти есть дѣйствительно непостижимая для насъ **т а й н а**, объ этомъ поетъ св. Церковь въ день «Крестной Пасхи» на вечерни въ Великій Пятокъ:

«Страшное и преславное т а и н с т в о днесъ дѣйствуемо зрится... на древо осуждается Судяй живымъ и мертвымъ» (стихира на «И нынѣ»: на «Господи воззвахъ»).

Всѣ тайны Божіи, непостижимыя для ума человѣческаго, постигаются, однако, вѣрующимъ сердцемъ, для котораго нѣтъ сомнѣній и недоумѣній и которое **чувствуетъ** всю спасительную истину ихъ, безъ помощи и посредства лукаваго разума, часто заводящаго лишь въ дебри всевозможныхъ заблужденій, когда онъ пытается чисто по-человѣчески постичь и разъяснить то, что **выше** человѣка и чего не въ силахъ постигнуть даже умъ ангельскій (1 Петр. 1, 12).

Раціонализмъ всякій — и правый и лѣвый — всегда былъ врагомъ истинной вѣры, подкапываясь подъ вѣру и расшатывая ее.

Другое дѣло — искренно вѣрующее сердце, безъ испытанія принимающее то, чему учить Слово Божіе, въ чемъ наставляетъ св. Церковь.

Почему, напримѣръ, такъ радостно трепещетъ сердце иногда даже у людей маловѣрующихъ и вовсе чуждыхъ будто бы вѣры, когда они попадаютъ на нашу пасхальную заутреню?

Именно потому, что начинаетъ говорить въ нихъ сердце, а не умъ - «каверзникъ», ибо душа человѣка —

«по природѣ христіанка», какъ выразился одинъ изъ великихъ анологетовъ первохристіанства.

И понятно и близко сердцу становится восклицаніе пророка: **«Гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда?»** читаемое въ огласительномъ словѣ св. Іоанна Златоуста, хотя до сихъ поръ мы еще видимъ покоящихся на одрѣ смерти близкихъ нашихъ, родныхъ и знаемыхъ.

Ибо вѣримъ мы, что **«Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христось, и мертвый ни единъ во гробѣ: Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.»** (Слово св. Златоуста на день св. Пасхи).

А потому вѣрующему во Христа-Спасителя сердцу не нужно доказывать и объяснять истину словъ великаго Апостола языковъ св. Павла: **«Какъ во Адамѣ всѣ умирають, такъ во Христѣ всѣ оживуть»** (1 Коринѣ. 15, 22) и что **«тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему — облечься въ безсмертіе»** (1 Кор. 15, 53).

Вотъ почему такъ радостно, побѣдно-ликующе отзываются въ сердцахъ нашихъ слова пасхальнаго канона: **«Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе: иного житія вѣчнаго начало, и играюще поемъ виновнаго, единаго Благословеннаго отцевъ Бога, и препрославленнаго»** (7-я пѣснь канона Пасхи).

Христось Воскресе! возлюбленные о Господѣ братіе и сестры! Воскреснемъ съ Нимъ и мы къ новой, вѣчной, блаженной и нетлѣнной жизни — лишь бы окзаться намъ достойными этого!

Воскреснетъ съ Нимъ и наша несчастная, уже болѣе пятидесяти лѣтъ поруганная и распятая на Крестѣ наша Родина-Россія, если только вѣрующія сердца въ ней окончательно восторжествуютъ надъ поработившимъ ее лютымъ безбожіемъ. Сіе буди, буди!...

Сердечно привѣтствуемъ всѣхъ васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ и желаемъ всѣмъ-всѣмъ насладиться симъ подлиннымъ пиромъ вѣры, отвративъ очи свои отъ окружающей суеты и зла міра сего и вкусить во всей возможной полнотѣ радость пасхальную, выше и святѣе которой ничего нѣтъ на свѣтѣ!

«СІЯ ВѢРА АПОСТОЛЬСКАЯ, СІЯ ВѢРА ОТЕЧЕСКАЯ, СІЯ ВѢРА ПРАВОСЛАВНАЯ: СІЯ ВѢРА ВСЕЛЕННУЮ УТВЕРДИ».

(Къ столѣтію со дня рожденія
Архієпископа Теофана Полтавскаго.)

ТАКУЮ эпитафію можно было бы начертать на надгробномъ памятникѣ Высокопреосвященнаго Теофана, Архієпископа Полтавскаго и Переяславскаго, столѣтіе со дня рожденія котораго исполнилось еще въ 1972 г., но, къ сожалѣнію, прошло неотмѣченнымъ, отчасти, быть можетъ, потому, что скончался онъ въ полной безвѣстности, далеко отойдя отъ современнаго міра, который былъ ему духовно слишкомъ чуждъ.

Самой характерной чертой его возвышенной личности была полная и всецѣлая преданность чистому, свободному отъ всякихъ примѣсей Апостольскому и Отческому Православію, которымъ онъ только и жилъ и дышалъ и за исповѣданіе котораго готовъ былъ идти на всяческое самоотреченіе, самоотверженіе, муки и самую смерть. Этимъ онъ былъ чрезвычайно близокъ по духу древнимъ Отцамъ Церкви, всю жизнь боровшимся за чистоту св. Православія противъ ересей, — тѣмъ св. Отцамъ, которыхъ св. Церковь благоговѣнно именуеть «непоколебимыми столпами» Православія.

Совершенно ни въ чемъ несозвучный нашей мрачной эпохѣ все прогрессирующаго Отступленія, Владыка Теофанъ, эмигрировавшій въ 1920 году изъ Россіи и проживавшій затѣмъ сначала въ Югославіи, а потомъ въ Болгаріи, въ началѣ 30-хъ годовъ ушелъ въ затворъ, подобно своему великому духоносному предшественнику святителю Теофану, Вышенскому Затворнику, имя котораго было дано ему при постриженіи въ иночество, искорѣ по окончаніи имъ курса С.-Петербургской Духовной Академіи, въ 1898 году, какъ разъ черезъ 2 года послѣ блаженной кончины приснопамятнаго святителя Теофана, носителемъ духа коего онъ и былъ всю свою

жизнь, вплоть до своей праведной кончины, послѣдовавшей 6-го февраля 1940 года во французскомъ городкѣ Mosnes.

Главнѣйшіе этапы жизни блаженно-почившаго Архіепископа Теофана были таковы:

Родился онъ — въ міру Василій Димитріевичъ Быстровъ — 1-го января 1872 года въ семьѣ сельскаго священника въ селѣ Подмошье С.-Петербургской губерніи.

Въ 1892 году, по окончаніи курса ученія въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, поступилъ первымъ по экзаменаціонному списку въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Въ Академіи, переходя съ курса на курсъ также первымъ студентомъ, въ 1896 году окончилъ академическое образованіе первымъ магистрантомъ и былъ оставленъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

Въ 1897 году назначенъ исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ Библейской Исторіи.

Въ 1898 году постриженъ въ монашество съ именемъ Теофана въ честь преп. Теофана Сигріанскаго, исповѣдника, празднуемаго св. Церковью 12-го марта, и рукоположенъ во іеродіакона и вскорѣ — въ іеромонаха.

Въ 1901 году возведенъ въ санъ Архимандрита и опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора Академіи.

Въ 1905 году удостоенъ стелени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ: «Тетраграмма, или ветхозавѣтное Божественное Имя Іегова». Въ томъ же году возведенъ въ рангъ экстраординарнаго профессора и утверждёнъ въ должности инспектора.

1-го февраля 1909 года назначенъ Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи а въ воскресенье 22-го февраля того же 1909 года въ день памяти св. Григорія Паламы, Архіепископа Фессалонитскаго, состоялась его торжественная хиротонія сонмомъ изъ 13-ти архіересвъ съ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ Антоніемъ (Вадковскимъ) во-главъ, въ Св.-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, въ санъ Епископа Ямбургскаго, четвертаго викарія С.-Петербургской епархіи. (см. офиц. органъ св. Синода «Церковныя вѣдомости» №9 — февраль 1909 года).

19-го ноября 1910 года назначенъ Епископомъ Тавричскимъ и Симферопольскимъ.

Въ 1912 году переведенъ на епископскую кафедру въ Астрахань.

Въ 1913 году назначенъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ и возведенъ въ санъ Архіепископа.

Въ 1917 году участвовалъ во Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ въ Москвѣ.

Въ 1920 году въ составѣ Высшаго Церковнаго Управленія эвакуировался сначала въ Константинополь, а затѣмъ въ Королевство С. Х. С. (потомъ — Югославія), гдѣ состоялъ членомъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Въ 1925 году переѣхалъ на жительство въ Болгарію, въ г. Софію.

Въ 1931 году уѣхалъ во Францію, отойдя отъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ и проводя свою жизнь въ затворѣ.

6-го февраля 1940 года скончался во французскомъ городкѣ Mosnes почти въ полной безвѣстности. На отысканной, однако, могилѣ его былъ поставленъ каменный памятникъ съ крестомъ, но указана на немъ дата рожденія Владыки неправильно: 1874 годъ вмѣсто 1872 года, какъ это ясно видно изъ свѣдѣній о немъ въ офиціозѣ нашего Св. Синода «Церковныя Вѣдомости» за 1909 годъ, гдѣ описывается его архіерейская хиротонія и гдѣ указывается, что ему было тогда 37 лѣтъ.

Его уходъ изъ жизни и сравнительно ранняя кончина — ему было только 68 лѣтъ — явилась тяжелой утратой для нашей Русской Православной Церкви Заграницей и для Православія вообще. Онъ былъ настоящимъ ученымъ богословомъ и притомъ строго-православнымъ, безъ какихъ бы то ни было уклонсовъ и увлеченій въ сторону рационализма или модернизма. Въ частной жизни своей онъ былъ великимъ молитвенникомъ, истиннымъ монахомъ-аскетомъ, честнѣйшимъ, справедливѣйшимъ и незлобивымъ человекомъ. Большой знатокъ святоотеческихъ твореній, онъ почиталъ Святыхъ Отцевъ величайшимъ авторитетомъ для насъ, считая ихъ выразителями того Священнаго Преданія, которое, наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ, принимается св. Церковью, какъ голосъ Божественнаго Откро-

венія — всего того, что открыто намъ челоуѣколюбивымъ Отцемъ нашимъ Богомъ не для удовлетворенія празднаго любопытства или какого-либо философскаго спора или совопросничества, а ради величайшаго дѣла нашего вѣчнаго спасенія.

Какъ и святитель Теофанъ Затворникъ, Владыка Архіепископъ Теофанъ не признавалъ философствованія въ области православнаго богословія, считая, что св. Церковью открыто для насъ все, что необходимо знать намъ для спасенія. Онъ не допускалъ никакихъ своихъ собственныхъ домысловъ и умствованій въ этой области, никакихъ новшествъ, какъ училъ объ этомъ и святитель Теофанъ, котораго онъ глубоко чтилъ: **«Для насъ и истина, и пути къ истинѣ опредѣлены однажды навсегда. Мы обладаемъ истиною, и весь трудъ у насъ обращается на усвоеніе, а не на открытіе ея»** («О Православіи» стр. 7). **Бѣгайте новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія!»** (стр. 17)

И нашъ Владыка, какъ святитель Теофанъ, проповѣдывалъ, что **«умъ долженъ покоряться подъ иго вѣры»** и въ этомъ **«охрана Православія»**, ибо умъ нашъ, поврежденный грѣхопаденіемъ, да и самъ по себѣ весьма ограниченный, есть **«каверзникъ»**, способный далеко увести насъ отъ истиннаго Православія.

Современное преклоненіе предъ разумомъ челоуѣческимъ, какъ учили оба нашихъ святителя, есть вражда противъ истинной вѣры. **«Разумъ точно есть великій даръ Божій»**, учитъ святитель Теофанъ Затворникъ, но даруя его намъ, Богъ не поставилъ его источникомъ истины, а только пріемникомъ ея!! **«Разумъ есть способность познавать истину, но сама истина не въ немъ, а должна быть преподана ему со-внѣ»** (стр. 51-52) **«Думаешь, что въ разумѣ — проба истинѣ?! Нѣтъ. А вотъ въ чемъ: то ученіе отъ Бога, которое исповѣдуются всею Церковью»** (стр. 53). **«А самостоятельность изслѣдованія, своеличное постиженіе было и есть всегда источникомъ ересей и заблужденій»** (стр. 54).

«Отъ чего пали Арій, Македоній, Несторій и всѣ другіе еретики?

Отъ того, что при возникшихъ вопросахъ не туда

обратились за рѣшеніемъ, куда слѣдовало, а къ своимъ соображеніямъ, къ своему постиженію истины, — запутались и пали. Исторія хранить сіи опыты намъ въ урокъ, чтобы не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что вездѣ, всѣми всюду было исповѣдуемо — или, что то же, что содержится св. Церковью. Это — единственный незаблудный путь къ истинѣ» («О Православіи» Еп. Теофана стр. 54-55).

Такъ твердо вѣровалъ и училъ и блаженно-почившій Архіепископъ Теофанъ.

Былъ онъ и канонистомъ, не допуская и мысли о пренебреженіи свящ. канонами, а тѣмъ болѣе — объ отмѣнѣ ихъ, какъ это замышляется теперь многими модернистами, мечтающими о созывѣ для этого Вселенскаго собора.

Прямолинейный, честный, безъ всякаго лукавства, онъ никогда не склонялъ главы своей предъ сильными и славными міра сего, и въ архипастырской дѣятельности своей, руководясь указаніями св. Григорія Богослова, котораго особенно чтилъ, слѣдовалъ всегда по прямому пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влево.

Тяжко переживалъ онъ бѣдствіе, постигшес нашу Родину-Россію, ибо былъ пламеннымъ отечестволюбомъ, и вѣрилъ въ воскресеніе ея, хотя бы на короткое время, на апокалиптическіе «полчаса».

Тщательно изучивъ и разоблачивъ дѣятельность темныхъ силъ въ мірѣ, подготовляющихъ воцареніе Антихриста, онъ былъ, по существу, однимъ изъ главныхъ идеологовъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей. Къ сожалѣнію, не всѣ его понимали и достаточно цѣнили, а были и такіе, которые даже зло клеветали на него. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше мы чувствуемъ остроту потери такого іерарха — истиннаго монаха и истиннаго Архипастыря, Божією милостью! Вѣчная ему память!

Жены-мүроносицы -- примѣръ для насъ.

Въ минувшій воскресный день — вторую недѣлю по Пасхѣ — разсѣявшееся, какъ дымъ, невѣріе Апостола Ѳомы убѣждало насъ въ истинности Воскресенія Христова, сегодня же — въ третью недѣлю по Пасхѣ — удостоивъряють дѣйствительность этого великаго событія тѣ люди, которые сами удостоились быть свидѣтелями погребенія Христова и затѣмъ — преславнаго Воскресенія Его изъ мертвыхъ.

Эти люди — св. праведный Іосифъ Аримаѣйскій, Никодимъ, тайный ученикъ Христовъ, приходившій къ Нему ночью (Іоан. 3, 2), и жены-мүроносицы, отъ которыхъ и вся эта третья недѣля по Пасхѣ именуется «недѣлею св. женъ-мүроносицъ».

Первые два, по преданію, бывшіе членами высшаго іудейскаго судилища — синедріона, но не пожелавшіе принять участія въ осужденіи Господа на смерть, и особенно св. жены-мүроносицы, невольнo приковываютъ къ себѣ наше вниманіе своей необыкновенно-трогательной и самоотверженной любовью къ своему Божественному Учителю.

Въ самомъ дѣлѣ.

Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ не побоялись мести своихъ злыхъ собратій и рѣшились испросить у Пилата тѣло Господа для честнаго погребенія, чего лишались обыкновенно распинаемые на крестѣ преступники, тѣла которыхъ дѣлались добычей хищныхъ птицъ.

Въ то время какъ Апостолы, страшась за свою жизнь, покинули Господа, взятаго въ Геѳсиманскомъ саду подъ стражу, и разбѣжались въ разныя стороны, а Петръ, клявшійся Ему въ вѣрности до смерти, даже трижды отрекся отъ Него, жены-мүроносицы безстрашно

слѣдовали за Нимъ на Голгоуе, созерцали Его страда- нія, стоя у креста, и неусыпно слѣдили за всѣмъ про- исходящимъ, вплоть до самаго погребенія Господа, «зря- ще, гдѣ Его полагаху» (Марк. 15. 47).

Это были Марія Магдалина, Марія Іаковля, Саломія, Марія Клеопова, Іоанна, Сусанна и другія богатя женщины, о которыхъ говоритъ Евангелистъ, что «онѣ служили Господу отъ имѣній своихъ» (Лук. 8, 3).

И вотъ, едва минулъ день субботняго покоя, когда запрещено было іудеямъ что-либо дѣлать, онѣ немед- ленно купили ароматы, которыми обычно умащали тог- да тѣла умершихъ, и «еще сущей тьмѣ», ранѣе восхода солнца, поспѣшили на гробъ, чтобы отдать послѣдній долгъ любви своему возлюбленному Учителю — пома- зать Тѣло Его благовонными мастьями, какъ это было принято у іудеевъ, тѣмъ болѣе, что Іосифъ и Никодимъ спѣшили, погребсти Тѣло Господа до захода солнца, ибо наступалъ великій день іудейской субботы, совпа- давшей тогда съ праздникомъ Пасхи, и только на ско- рую руку успѣли обмытъ Тѣло и умаститъ Его смирной и алоемъ.

Неутомимыя жены ничего не боялись — ни ночного мрака, ни мести іудеевъ, но движимыя единственно чув- ствомъ преданной любви къ своему Божественному Учи- телю, онѣ спѣшили на гробъ, чтобы воздать Ему по- слѣднія почести, помазавъ драгоценнымъ мѣромъ Его святое Тѣло.

За эту неустрашимую любовь и самоотверженную преданность онѣ и удостоились высочайшей награды. Первыми сподобились онѣ услышать отъ Ангела ра- достную вѣсть о воскресеніи Господа, а затѣмъ и лице- зрѣтъ Самого явившагося имъ Воскресшаго Учителя. Великой радости сподобились онѣ, и въ то же время великой чести удостоились отъ Господа — быть провоз- вѣстниками этой радости для самихъ Апостоловъ. Изъ нихъ св. Марія Магдалина, воодушевленная этой вели- кой вѣстью, прошла потомъ съ проповѣдью о воскре- сеніи Христовомъ весь тогдашній міръ и дошла даже до царственнаго града Рима, гдѣ предстала предъ лицомъ самого императора — мрачнаго Тиверія, и поднесла ему красное яичко со словами пасхальнаго привѣтствія:

«Христось Воскресе!» За это св Церковь удостоила ее наименованія «равноапостольной».

Такъ всегда вознаграждаетъ Господь любящихъ Его!

И кто больше любитъ Господа и самоотверженно служить Ему, того и большая ожидаетъ радость, тотъ большей чести и славы сподобляется отъ Него.

Да и само по себѣ самоотверженное и искреннее служеніе Господу-Спасителю нашему, преданная любовь къ Нему есть источникъ самой высшей, чистой и святой радости, съ которой ничто не можетъ сравниться на землѣ. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ любитъ Господа, и въ жизни своей полагаетъ главнымъ дѣломъ самоотверженное служеніе Ему, и только Ему Одному (а не «двумъ господамъ»!), тотъ полнъ этой чистой небесной радости, и ему уже не страшны никакія скорби земныя: онѣ не могутъ глубоко затронуть его души.

И наоборотъ: земное «счастіе», земныя «радости» — сами въ себѣ, уже носятъ сѣмена скорби, скорби зачастую безотрадной и безутѣшной, нерѣдко приводящей на дно адаво тѣхъ, кто всю свою душу отдавалъ этимъ обманчивымъ призрачнымъ радостямъ, забывая о Богѣ и не помышляя о служеніи Ему.

Увы! плохо понимаютъ это современные люди, даже носящіе имя «христіанъ», зачастую и сами священнослужители, только формально отбывающіе свою должность, но чуждые подлиннаго духа жизни во Христѣ. Стыдно сказать, какъ часто многіе въ наше время не жалѣютъ себя и своихъ силъ для какихъ-нибудь мірскихъ дѣлъ, для своей корысти, для своихъ суетныхъ интересовъ, забавъ, пустыхъ занятій и развлеченій, а для Бога — лѣнь, какъ говорится, «и пальцемъ пошевелить» или лишній шагъ ступить, иные и креститься-то какъ слѣдуетъ не даютъ себѣ труда научиться, а, стоя въ храмѣ, точно боятся, какъ бы лишнихъ пяти минутъ не удѣлить Богу, спѣша скорѣе-скорѣе уйти изъ храма хотя часы и часы готовы безразсудно тратить на глупости и на дѣла, глубоко противныя Богу и губительныя для нашей души.

Гдѣ же въ такомъ случаѣ наша любовь къ Спасителю нашему и Господу, если мы торгуемся съ Нимъ изъ-за каждой лишней проведенной на свиданіи съ Нимъ въ

христі Его минуты? Гнусно и гадко становится на душѣ, если серьезно вдуматься въ такое неразумное наше настроеніе! Необходимо рѣшительно бороться съ такимъ потемнѣніемъ нашего разсудка, съ такимъ оуптѣніемъ внутреннимъ и очерствѣніемъ сердца. Надо понять, что оно исходитъ отъ врага нашего діавола, жаждущаго оторвать насъ отъ любви Божіей и погубить насъ.

А еще ужаснѣе, что находятся въ наше время люди, которые не только не слѣдуютъ примѣру Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима, мужественно заявившихъ свой протестъ въ синадріонѣ противъ несправедливаго осужденія Господа и подвергшихъ самихъ себя злобной мести этихъ нечестивыхъ судей, а наоборотъ: ради славы и чести, ради личной корысти и выгоды, готовы вести дружбу съ этими нечестивыми судьями-богоборцами, поддакивать имъ во всемъ и услужливо угождать имъ, предавая нашего Господа и Спасителя на смерть, подобно Іудѣ Искаріотскому!

Если только мы настоящіе христіане и не напрасно носимъ это имя, высокимъ примѣромъ для насъ во всей нашей жизни должны служить эти преданные ученики Христовы и Его ученицы — святыя жены-муроносицы.

Особенно для нашихъ женщинъ-христіанокъ воодушевляющимъ примѣромъ должны служить святыя жены-муроносицы въ ихъ всецѣлой любви и преданности нашему Господу и Спасителю. Не увлеченіе суетной мірской жизнью съ ея развлеченіями, удовольствіями и наслажденіями, не пустые наряды и украшеніе себя побрякушками, не разодѣваніе по послѣдней модѣ, ставшей столь неприличной въ послѣднее время, чуть не до полнаго обнаженія, не раскрашиваніе себя кричащими красками едва ли не во всѣ цвѣта радуги для привлеченія къ себѣ развратныхъ взоровъ — страшно сказать до чего дошли современные женщины-христіанки, позволяя себѣ даже въ храмахъ Божіихъ появляться въ такомъ непристойномъ, безобразномъ видѣ! — нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, но трепетное благоговѣйное служеніе нашему Господу и Спасителю въ благоприличномъ видѣ, съ кротостью, смиреніемъ, цѣломудріемъ и страхомъ Божиимъ.

Какое благодатное поприще можетъ быть и въ современной жизни для нашихъ женщинъ-христіанокъ, если онѣ проникнутся благодатнымъ духомъ и святой возвышенной настроенностью св. жень-мвроносицъ! Сколько подлинной святой, чистой любви могутъ внести онѣ въ нашу церковную жизнь! Мать, жена и дѣва — христіанки сколько подлиннаго Христова добра могутъ онѣ сдѣлать, какъ возвысить, облагородить и очистить нашу современную жизнь, ставшую такой грубой, циничной, жесткой и черствой, порой до ужаса невыносимо-пошлой, низменной и гадкой!

И служеніе Церкви для нихъ въ извѣстной мѣрѣ открыто: какое широкое поле благодатной церковной дѣятельности передъ ними въ такъ называемыхъ «церковныхъ сестричествахъ»: и забота о благолѣпії и благоукрашеніи храма и богослуженій въ немъ, и чтеніе и пѣніе на клиросѣ, и преподаваніе въ церковно-приходской школѣ, и воспитаніе дѣтей, и посѣщеніе больныхъ на дому и въ больницахъ! Необходимо тутъ вспомнить, сколько добра дѣлали такія женщины-христіанки, подлинныя «жены-мвроносицы», у насъ на Родинѣ въ Россіи, для находившихся въ бѣдственномъ положеніи и заключенныхъ въ тюрьмахъ священнослужителей! Онѣ же нерѣдко, не боясь безбожниковъ, отстаивали наши святые храмы отъ захвата ихъ модернистами — «живцами» и «обновленцами». Непочатое поле дѣятельности для нашихъ женщинъ, если онѣ желаютъ слѣдовать высокому примѣру св. жень-мвроносицъ, и въ миссіонерствѣ среди современнаго обезбоженнаго и расчеловѣченнаго міра, уже открыто начавшаго поклоняться сатанѣ — какъ много и тутъ могутъ сдѣлать именно женщины! Да и много, чего не въ состояніи бываютъ сдѣлать мужчины, могутъ сдѣлать женщины, если есть у нихъ настоящая христіанская настроенность, цѣломудріе и страхъ Божій, по свойствамъ самой своей природы и складу душевному.

Женщины-христіанки! Не пренебрегайте зовомъ Божіимъ въ наше ужасное злокозненное время Отступленія: слѣдуйте высокому примѣру св. жень-мвроносицъ, послужите дѣлу Евангелія и Святой Церкви, дѣлу спасенія душъ человѣческихъ, и этимъ Вы проявите Вашу лю-

бовь Самому нашему Господу и Спасителю, послужите Ему, какъ евангельскія мѣроносицы!

Но и всѣ мы — и мужчины и женщины — не должны гоняться за призрачнымъ земнымъ счастьемъ, болѣе чѣмъ когда-либо въ наше время обманчивымъ, за призрачными и обманчивыми земными радостями, но подобно женамъ-мѣроносицамъ, возлюбимъ всѣмъ сердцемъ своимъ Единого Господа и Спасителя нашего и посвятимъ себя всецѣло на служеніе Ему, поставивъ главнымъ дѣломъ жизни своей угожденіе Ему, и тогда удѣломъ нашимъ будетъ подлинное вѣчное счастье, вѣчная радость, съ которой ничто не можетъ сравниться на землѣ. Радость эта полна и безгранична, ибо это — та радость, о которой сказалъ Самъ Господь еще на Тайной Вечери, утѣшая Своихъ учениковъ: **«Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ»** (Іоан. 16, 22).

Необходимо постоянно возгрѣвать въ себѣ любовь Божію, воспоминаая страданія Христовы за насъ, грѣшныхъ, и ни съ чѣмъ земнымъ несравнимую возвышенную свѣтлую радость о Воскресшемъ Господѣ — радость пасхальную, которая и должна быть свѣточемъ всей нашей жизни.

Больше искренней любви и преданности Господу, братіе и сестры! Будемъ служить Ему отъ всего сердца, не какъ наемники-рабы чрезъ силу и съ неохотой, а какъ любящіе сыны и дщери Его, какъ жены-мѣроносицы! Аминь.

Особенно яркій симптомъ приближенія конца.

*“И вси же хотящии благочестно
жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ:
Лукавіи же челоуѣцы и чародѣи
преуспѣютъ на горшее, прельщающе и
прельщаеми.*

(2 Тим. 3, 12-13).

Чрезвычайно яркую картину наступленія «послѣднихъ временъ» даетъ въ своемъ 2 посланіи къ Тимоѳею св. Апостоль Павелъ: «Въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, неприрительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ багочестія, силы же его отрeksiеся» (2 Тим. 3, 1-5).

Какое это изумительно-яркое, фотографически-точное изображеніе всего того, что въ настоящее время происходитъ въ мірѣ!

Но особенно характерно для нашего времени то, что пишетъ св. Апостоль Павелъ дальше: «Всѣ желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, будутъ гонимы. Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 12-13).

Именно таково положеніе въ современномъ намъ мірѣ — и въ жизни личной, и въ жизни общественной, государ-

сгешенной и даже — страшно сказать, но это такъ! — въ жизни церковной всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ такъ называемыхъ «деноминацій».

Люди, искренно «желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ», неуютны современному міру, глубоко погрязшему въ тинѣ сатанинскаго зла, хотя бы и не всѣ изъ немъ отдавали себѣ въ этомъ ясный отчетъ — такіе люди не желательны, ибо они не идутъ въ ногу съ духомъ времени, мѣшаютъ злымъ творить свои злыя дѣла.

И вотъ ихъ всячески затираютъ, оттираютъ въ сторону, угнетаютъ и, наконецъ, воздвигаютъ на нихъ открытое гоненіе, — особенно, если они не сидятъ молча, но пытаются открывать глаза всѣмъ на происходящее въ мірѣ, обличаютъ торжествующее зло.

И это, можно сказать, стало уже правиломъ, какъ бы закономъ современной жизни. Едва только явится на виду у всѣхъ человѣкъ, желающій жить по правдѣ Божіей, угождать только Богу, а не людямъ, и Ему Единому служить всей своей жизнью, какъ сейчасъ же раздастся, откуда-то «къмъ-то» подаваемый, сигналъ — травить такого человѣка, оговаривать и всячески безчестить его, клеветать на него, не давая ему никакого хода въ жизни, не допуская его вліянія на другихъ, отстраняя его всюду, вплоть до попытокъ совсѣмъ «стереть его съ лица земли», ибо ему, конечно, нѣтъ мѣста среди зла, торжествующаго свою временную побѣду среди людей — до прихода неліцепріятнаго Судии-Мздовоздавателя.

Много такихъ хорошихъ православныхъ людей, архипастырей и пастырей и рядовыхъ вѣрующихъ уничтожено въ нашей несчастной Россіи восторжествовавшимъ тамъ богоборческимъ зломъ. Тоже продолжается теперь и всюду за границей — и въ православныхъ и неправославныхъ странахъ, и за «железнымъ занавѣсомъ» и въ странахъ такъ называемаго «свободнаго міра», — свободнаго только по внѣшней видимости, — въ различныхъ только вариантахъ и формахъ, но съ одной общей цѣлью — смести съ лица земли всѣхъ, кто стоитъ имъ на пути. А всякій искренно желающій во Христѣ «благочестиво жити», уже тѣмъ самымъ стоитъ имъ на пути и долженъ быть такъ или иначе уничтоженъ и морально и даже фи-

зически, насколько это возможно осуществить, безъ особо-ощутительнаго вреда для самихъ себя.

Недаромъ Господь предрекъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ, конечно, и всѣмъ Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ: **«Въ мѣръ скорбни будете»** (Іоан. 16,33), утѣшивъ ихъ тутъ же: **«Но дерзайте, яко Азь побѣдихъ мѣръ».**

Отчего же это такъ?

Оттого, что **«щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ»** (Псал. 102, 8). Потому-то, какъ говорится въ старой русской поговоркѣ, Господь и не спѣшитъ наказывать злодѣяній людей падшихъ и порочныхъ, ожидая ихъ покаянія и обращенія: **«Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ»**, а для стремящихся угодить Богу и спасти свою душу терпѣніе искушеній отъ **«злыхъ людей»** можетъ быть духовно-полезно, очищая ихъ, какъ золото въ горнилѣ. И Господь попускаетъ до поры до времени **«злымъ людямъ»** торжествовать, а **«хотящимъ жить благочестно»** терпѣть страданія.

Но какъ бы **«злые люди и обманщики»** не **«преуспѣвали во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь»**, часть расплаты для нихъ придетъ, ибо **«погибель ихъ не дремлетъ»** (2 Петр.. 2, 3). И тѣмъ страшнѣе она для нихъ будетъ, чѣмъ упорнѣе они будутъ закоснѣвать во злѣ, всячески оправдывая самихъ себя во всѣхъ своихъ злыхъ дѣлахъ и поступкахъ и оставаясь чуждыми истиннаго нелицемѣрнаго покаянія.

И какую дѣйствительно страшную картину, представляетъ собою современный мѣръ въ этомъ отношеніи!

«Злые люди и обманщики» все болѣе и болѣе преуспѣваютъ во злѣ, стремясь захватить полностью въ свои руки всю власть надъ современнымъ міромъ. Въ ихъ рукахъ почти всюду власть государственная, политическая, они контролируютъ религіозную и церковную жизнь, не допуская, чтобы она хотя въ чемъ-либо шла вразрѣзъ съ ихъ интересами, отъ нихъ зависитъ жизнь и смерть и здоровье людей, цѣлко держать они въ своихъ рукахъ воспитаніе новыхъ молодыхъ поколѣній, создавая нужный имъ типъ **«новаго человѣка»** обезбоженнаго и расчеловѣченнаго, въ ихъ рукахъ капиталъ, съ помощью котораго они распоряжаются матеріальнымъ благосостояніемъ.

емъ, всѣхъ заставляя быть въ самой тѣсной отъ нихъ зависимости, вторгаются уже и въ душу и въ совѣсть людѣй, контролируя ихъ мысли и чувства.

Эти «злые люди и обманщики», всюду почти теперь господствующіе и всѣмъ навязывающіе свою волю, въ большинствѣ случаевъ — настоящіе преступники, которыми въ прежнее время было бы одно мѣсто — въ тюрьмѣ или на каторжныхъ работахъ. Искусно, разными способами, происками и обманами они захватываютъ власть во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и используютъ ее въ своихъ собственныхъ видахъ, для своей собственной корысти и интересовъ.

Среди нихъ болѣе всего распространены два психологическихъ типа. Одни — это люди наглые, безсовѣстные, идущіе на проломъ грубіяны, пошлые циники, невоспитанные хамы, берущіе все, какъ принято выражаться, «нахрапомъ». Другой типъ — это хитрые, лукавые «іезуиты», лицемѣры-притворщики, умѣющіе произвести впечатлѣніе своей внѣшней благовоспитанностью, мнимые радѣтели объ общемъ благѣ, карьеристы, напористо идущіе къ осуществленію своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей, но умѣющіе искусно скрывать ихъ отъ взоровъ другихъ и представляющіеся «гуманистами», готовыми всѣхъ облагодѣтельствовать, давъ каждому то, чего онъ хочетъ, искусные демагоги, умѣющіе въ нужныхъ случаяхъ даже принять на себя «образъ благочестія», отвергаясь, конечно, силы его (2 Тим. 3, 1-5), ибо настоящее благочестіе имъ чуждо и не интересно, а «образъ» его — для нихъ только средство достиженія ихъ узко-эгоистическихъ цѣлей. Всѣ ихъ дѣйствія и поступки въ наше время похваляются многими наивными и недалекими людьми, какъ мудрая будто бы «гибкость», и «эластичность».

Вотъ въ общихъ, конечно, чертахъ два типа людей, которые въ наше время имѣютъ «жизненный успѣхъ» и достигаютъ высокыхъ постовъ и должностей и почетнаго положенія въ современномъ обществѣ. Коротко говоря: это или наглые дерзкіе «хамы» или лукавые «іезуиты»-обманщики. И для тѣхъ и другихъ нѣтъ въ сущности ничего святого: все въ этомъ мірѣ должно служить имъ, ихъ чисто-личнымъ интересамъ.

И такіе люди, сродные по характеру и стремленіямъ,

охотно поддерживают друг друга, ибо, по поговоркѣ, «рыбакъ рыбака видитъ издалека», если это согласуется съ ихъ личными видами и интересами, по принципу «круговой поруки», но беспощадно, со всей неумолимой жестокостью ополчаются на тѣхъ, кто «не ихъ духа», стремясь буквально «стереть ихъ съ лица земли», дабы они не были имъ помѣхой и не служили бы хотя бы безмолвнымъ укоромъ совѣсти, поскольку совѣсть еще не совѣмъ ими утрачена.

Преступность и тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ этихъ «злыхъ людей и обманщиковъ» во много разъ усугубляетъ то, что они не только сами творятъ зло, но и другихъ подталкиваютъ на это, пользуясь къ тому же своею властью надъ ними. Они не только сами «прельщаются», обманывая самихъ себя, но и другихъ «прельщаютъ», соблазняютъ, забывая или не желая знать, что это къ нимъ относятся слова Христовы: «кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской» (Матѣ. 18, 6), и «горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ» (ст. 7).

Эти люди и сами привыкаютъ постоянно лгать и другихъ этому учатъ, распространяя всюду ложь. Сѣяніе лжи становится постепенно ихъ потребностью, ихъ стихіей, внѣ которой они жить не могутъ, ибо тогда они должны сами кореннымъ образомъ перемѣниться, отстать отъ того, что стало ихъ второй природой.

Это къ нимъ относятся и слова великаго пророка Божія Исаіи: «Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро — зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, и свѣтъ — тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое — горькимъ!» (Исаіи 5, 20).

И подъ ихъ влияніемъ многіе дѣйствительно начинаютъ вѣрить лжи, что также свидѣлствуетъ о приближеніи конца, ибо объ этомъ времени св. Апостоль Павелъ какъ разъ и пишетъ Солунянамъ: «И пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ-что они будутъ вѣрить лжи» (2 Солун. 2, 11).

Кто можетъ сказать, что не наступило уже это время, когда такъ широко теперь распространяется

ложь всякаго рода, и всѣ почти готовы ей вѣрить, особенно если это выгодно для устройства своего земного благосостоянія?

Все это подмѣтилъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія столь ненавидимый за правду безбожными анархистами и социалистами, желающими строить на лжи «новое» человѣческое общество, нашъ выдающійся государственный мужъ К. П. Побѣдоносцевъ, который въ своей подлинно-замѣчательной книгѣ «Московскій Сборникъ» писалъ:

«Никогда еще, кажется, отецъ лжи не изобрѣталъ такого сплетенія лжей всякаго рода, какъ въ наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживыхъ рѣчей о правдѣ**. По мѣрѣ того, какъ усложняются формы быта общественнаго, возникаютъ новыя лживыя отношенія и цѣлыя учрежденія, насквозь пропитанныя ложью. На всякомъ шагу встрѣчаешь великолѣпное зданіе, на фронтонѣ коего написано: «здѣсь истина». Входишь, и **ничего не видишь, кромѣ лжи**. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которою душа возмущалась, — люди негодуютъ, и велятъ вѣрить и проповѣдывать, что это истина, **внѣ всякаго сомнѣнія**» («Моск. Сборникъ», стр. 60).

Не въ бровь, а въ глазъ! Если такъ было уже въ концѣ прошлаго столѣтія, то во сколько разъ съ тѣхъ поръ выросло и укрѣпилось торжество лжи въ наши дни, послѣ ниспроверженія служителями лжи нашей Православной Россіи!

И дѣйствительно, что мы видимъ въ переживаемое нами время?

Буквально все отравлено ложью. Ложь въ взаимоотношеніяхъ людей между собою, ложь въ общественной жизни, въ политикѣ и въ жизни государственной и международной. Но особенно, конечно, нестерпима и вовсе недопустима ложь тамъ, гдѣ люди естественно ищутъ и желаютъ видѣть одну только правду — въ Церкви. Церковь, гдѣ провозглашается какая бы то ни было ложь, уже — не Церковь!

Вотъ, до чего мы уже дожили! Но горе тѣмъ, кто рые этого не видятъ и не хотятъ знать, охотно мирятся со всякой ложью, и «къ добру и злу постыдно равно-

душны», ибо насъ ожидаетъ еще большее разлитіе зла и концентрація егс въ одномъ челоѣкѣ — противникѣ Христовомъ, какъ ясно учитъ объ этомъ Слово Божіе и Святыя Отцы Церкви и тогда — конецъ.

Неужели останемся мы равнодушными и къ тому, каковъ будетъ этотъ конецъ для насъ?

«Христось Воскресе изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!» — все еще продолжаетъ пѣть св. Церковь на всѣхъ бого-служеніяхъ въ теченіе сорока дней.

Христось воскресъ изъ мертвыхъ — это значить, какъ учитъ Слово Божіе, вокреснемъ съ Нимъ и мы.

Но что далѣе будетъ съ нами?

Объ этомъ Онъ Самъ говорилъ раньше, что будетъ для насъ по воскресеніи только два пути:

«Грядеть часъ, во онъже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота (жизни), а сотворшии злая въ воскресеніе суда (осужденія)» (Іоан. 5, 28-29).

Который изъ этихъ двухъ путей будетъ нашимъ путемъ?

Что насъ ожидаетъ вѣчная блаженная жизнь или осужденіе на вѣчныя муки?

Думаемъ ли мы объ этомъ?

А вѣдь это отъ насъ самихъ зависить!

Святая Пятидесятница -- день рожденія Церкви Христовой.

*“Пятидесятницу празднуемъ, и Духа
присшествіе...”*

(Стихира на “Господи воззвахъ”).

Когда на Тайной Вечери Апостолы печалились о предстоящей имъ разлукѣ съ своимъ Божественнымъ

Учителемъ, Онъ изрекъ имъ утѣшительное обѣщаніе: «Не оставлю васъ сиры»... «Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ — ДУХА ИСТИНЫ» (Іоан. 14, 16)... «Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую истину» (Іоан. 16, 13): «Той вы научитъ всему и вспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ» (Іоан. 14, 26).

И вотъ это обѣщаніе Свое Господь исполнилъ черезъ 10 дней по вознесеніи, въ 50-ый день послѣ Своего преславнаго Воскресенія изъ мертвыхъ. Обѣщанный Имъ «Утѣшитель» Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, и съ этого момента явилось на землѣ «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ», о которомъ неоднократно говорилъ раньше Господь (Марк. 9, 1): **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА**, которая есть не что иное, какъ сокровищница постоянно пребывающей въ ней благодати Духа Святаго. Вотъ почему Святые Отцы имеютъ нерѣдко день Пятидесятницы днемъ рожденія Церкви Христовой, основать которую еще во время Своей земной жизни обѣщаль Христосъ, когда говорилъ: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей» (Матѣ. 16, 18).

Для чего нужна Церковь?

Церковь это какъ бы корабль, который везетъ насъ къ тихому пристанищу вѣчной блаженной жизни, спасая насъ отъ потопленія въ бушующихъ волнахъ житейскаго моря, руководимый дивнымъ, премудрымъ Кормчимъ — Духомъ Святымъ.

Церковь Христова — это Царство Духа Божія. Духъ Божій неизмѣнно пребываетъ въ истинной Церкви Христовой и одухотворяетъ ее, исполняя Собою души всѣхъ истинно-вѣрующихъ.

Вотъ почему такъ великъ и славенъ день Пятидесятницы, который и именуется поэтому «конечнымъ» и завершительнымъ праздникомъ, въ кругу всѣхъ прочихъ праздниковъ христіанскихъ. Не напрасно великій отецъ Церкви св. Златоустъ называетъ его «столицей праздниковъ».

Великъ и славенъ праздникъ Рождества Христова, несравненна слава «праздника праздниковъ и торжества торжествъ» преславнаго Воскресенія Христова, но ни отъ

того ни отъ другого не было бы намъ никакой пользы, если бы не сошелъ въ день Пятидесятницы Духъ Святой. Въ этотъ день нисшествіемъ Духа Святаго завершилось все величественное дѣло «домостроительства Божія» — дѣло спасенія падшаго рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти.

А въ этомъ дѣлѣ принимали участіе всѣ три лица Пресвятой Троицы — **вся Преестественная, Пребожественная Троица: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ**. Вотъ почему въ этотъ день мы празднуемъ не только Святому Духу, сошествіе Котораго воспоминается, но всей Преестественной Троицѣ — Единосушной и Нераздѣльной, **«Та бо нась спасла есть»**, и праздникъ этотъ обычно называется **«Троицынымъ днемъ»**, или **«праздникомъ Святой Троицы»**. **«Чему быть благоволилъ Богъ-Отецъ, — что исполнилъ въ Себѣ Сынъ Божій, то присвоить вѣрующимъ снисшелъ Духъ Святой»**, какъ учитъ нашъ отечественный богословъ Еп. Феофанъ, Вышенскій Затворникъ, ибо спасеніе наше, **«по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Иисусъ Христовы»** (1 Петр. 1, 2). Того ради и **«крещаемся во Имя Отца и Сына и Святаго Духа»**, обязуясь **«блюсти вся, елика заповѣдалъ Господь»** (Матѣ. 28, 19-20).

По словамъ св. Іоанна Златоуста, въ день Пятидесятницы, **«мы достигли до самой вершины благъ, вступили въ самую столицу праздниковъ, пришли къ самому плоду обѣтованія Господня... Черезъ Него (черезъ Духа Святаго) мы освобождаемся отъ рабства, призываемся въ свободу, вводимся въ усыновленіе, вновь, такъ сказать, созидаемся, слагаемъ съ себя тяжкое и смрадное бремя грѣховъ; чрезъ Духа Святаго мы видимъ лики священниковъ, имѣемъ полки учителей; отъ этого источника и дары откровеній, и дарованіе исцѣленій; и всѣмъ прочимъ, что обыкновенно украшаетъ ее, Церковь снабждается отсюда. И Павелъ взываетъ такъ: «вся сія дѣйствуетъ Одинъ и Тойжде Духъ, раздѣляя властью коемуждо, якоже хоцетъ»** (1 Кор. 12, 11).

Вотъ почему, кто желаетъ пользоваться благодатными средствами, необходимыми для нашего духовнаго возрожденія — ибо въ этомъ и состоитъ сущность христіанства: стать новою тварью — тотъ долженъ принад-

лежать къ Церкви, но, конечно, къ истинной Церкви, а не къ какой-либо созданной людьми организаціи, ищущающей себя «церковью», каковыхъ сейчасъ много. Безъ благодати Божіей, подаваемой только въ истинной Церкви, невозможно духовное возрожденіе, невозможно и вѣчное спасеніе!

Христось-Спаситель сказалъ ясно: «Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей» (Матѣ. 16, 18). Слѣдовательно, Онъ создалъ одну Церковь, и не много разныхъ церквей, ибо тогда Онъ говорилъ бы во множественномъ числѣ — «церкви». Вотъ почему страшно слышать претендующія на авторитетность рѣчи нѣкоторыхъ современныхъ дѣятелей «движенія», именующаго себя «христіанскимъ», будто существованіе въ христіанствѣ различныхъ «церквей»: римо-католической, протестантской и др. есть явленіе положительное, ибо каждый можетъ выбрать для себя «церковь» по своему вкусу, какая больше ему нравится, больше подходит. Еще страннѣе было слышать намъ выступленіе одного такого либеральнаго профессора-прогрессиста, который краснорѣчиво развивалъ мысль, что православіе, римо-католичество и протестантизмъ — это одно и то же христіанство, но только «съ разныхъ точекъ зрѣнія»: «все равно, какъ», проводилъ онъ такое сравненіе, «если аэропланъ летитъ надъ городомъ, то съ разныхъ мѣстъ свсего полета онъ видитъ городъ въ различныхъ частяхъ его, и городъ поэтому представляется ему по-разному, смотря по тому,, откуда на него смотрять».

Такое мнѣніе, конечно, въ корнѣ противно ученію Слова Божія, которое ясно учить: «Да будутъ вси едино» (Іоан. 17, 11); «Единъ Господь, едина вѣра» (Ефес. 4, 5); «быть въ единомысліи между собою» (Рим. 15, 5); «Будьте единомышленны и единомысленны» (Филип. 2, 2); «Будьте всѣ единомысленны» (1 Петр. 3, 8); «Будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, не мечтайте о себѣ» (Рим. 12, 16).

Призывъ къ единомыслію и единомушію христіанъ въ Церкви проходитъ красной нитію черезъ все Священное Писаніе, ибо какая «церковь» можетъ быть тамъ, гдѣ каждый мыслить и чувствуетъ по-своему, «по своему вкусу». Церковь есть «столпъ и утвержденіе Истины»

(1 Тим. 3, 15), а Истина только одна, а потому и истинная Церковь можетъ быть только о д н а .

Вотъ къ этой-то единой истинной Церкви, основанной Самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ и утвержденной Его святыми Апостолами, мы и должны принадлежать, если хотимъ духовно возродиться и наслаждаться вѣчное спасеніе.

Но принадлежать къ ней, само собой разумѣется, надо не только формально, а всей душой — всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ: надо ж и т ь в ъ Ц е р к в и , исполняя ревностно всѣ ея наставленія и предписанія и принимая благодатныя таинства, установленныя для нашего духовнаго очищенія и возрожденія — для возсозданія нашей падшей грѣхомъ человѣческой природы.

Безъ этого одна только внѣшняя принадлежность къ Церкви насъ не спасетъ, а можетъ даже послужить къ большему осужденію — за пренебреженіе къ великому дару Божію, которымъ мы обладали, но презрѣли, не пожелали имъ воспользоваться.

Единая истинная Церковь, къ которой необходимо принадлежать и въ которой надо жить для спасенія, это Церковь Восточная — Православная, которая вотъ уже почти 20 вѣковъ свято и нерушимо хранитъ догматическое и нравственное ученіе Евангелія и весь каноническій дисциплинарный строй, основанный на нравственныхъ требованіяхъ евангельскаго ученія.

Что это дѣйствительно такъ, объ этомъ свидѣлствуютъ какъ разъ обвиненія, которыя бросаются ей, будто она «закознѣла», «окаменѣла», «находится въ параличѣ», «противится прогрессу», «не хочетъ идти въ ногу съ временемъ». Всѣ эти обвиненія и заключаютъ въ себѣ высочайшую похвалу для нея, какъ единой истинной Церкви, хранящей неизмѣнно все то, чему училъ Христосъ и Его Святые Апостолы, Имъ наученные.

Но въ наше время, особенно послѣ паденія Православной Россіи, разрушенной врагами христіанства, и въ Православной Церкви появились грозные симптомы Отступленія отъ истинной вѣры.

Это — всякаго рода своеуміе, вольнодумство, раціонализмъ, либерализмъ, модернизмъ, приведшіе, въ концѣ

концовъ, всѣ помѣстныя православныя церкви къ такъ называемому «экуменизму», ставящему своей задачей объединеніе всѣхъ вѣроисповѣданій безъ внутренняго ихъ единенія, безъ единомыслія и единодушія, къ которому призываетъ Слово Божіе.

Согласно ли такое единеніе съ первосвященнической молитвой Христовой: «Да будутъ вси едино; якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ» (Іоан. 17, 21) — судить не трудно!

Это не единеніе въ Богѣ, а въ комъ-то другомъ, кому нужно всѣхъ крѣпко соединить въ полномъ подчиненіи себѣ для его темныхъ, адскихъ, нечистыхъ цѣлей. Такъ будетъ стремиться объединить всѣхъ въ подчиненіи себѣ противникъ Христовъ — Антихристъ, какъ объ этомъ предрекали еще Святые Отцы первыхъ вѣковъ христіанства.

И вотъ сейчасъ идетъ усиленная работа по внутреннему разложенію Православной Церкви, какъ единственной Церкви истинной, стоящей на пути Антихристу въ осуществленіи имъ своихъ плановъ.

Тамъ, гдѣ колеблются догматы, гдѣ подрывается нравственное ученіе Евангелія и основанный на немъ каноническій строй Церкви, тамъ явна работа слугъ грядущаго Антихриста, какъ бы они себя ни называли и въ какія бы одежды ни облакались.

«Врата адовы» не одолѣютъ Церкви, но они одолѣвали и вполнѣ могутъ одолѣть многихъ мнящихъ себя быть столпами Церкви, какъ свидѣлствуетъ церковная исторія, поскольку они своеумудствуютъ, оставляя единомысліе и единодушіе со всей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью и полагаясь на свои собственные домыслы и соображенія, идущіе вразрѣзъ съ ученіемъ Евангелія, святыхъ Апостоловъ и Отцевъ Церкви.

«Блюдайте убо, како опасно ходите!» предостерегало Слово Божіе еще въ Апостольскія времена (Ефес. 5, 15) всѣхъ христіанъ.

Не съ большимъ ли еще правомъ должны мы помнить и всѣмъ и каждому постоянно напоминать это апостольское предостереженіе въ наши дни, которые стали теперь столь «лукавы», какъ никогда прежде?

Будемъ же усердно молить Пресвятую Троицу, да помилуеть и избавить насъ отъ лукавства нашихъ временъ, которое стало уже какъ бы второй природой многихъ. И станемъ хранить свое единеніе съ истинною Церковью Христовой, чуждой всякаго лукавства, моля благаго Утѣшителя:

«Приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны!..»

«Приди къ намъ, Душе Святыи, причастники Твоея содѣвая святости!..»

«Приди къ намъ, Утѣшителю, Твоего утѣшенія исполняй!..»

Въ переживаемое нами время общаго оскверненія всѣхъ сторонъ современной жизни, глумленія надъ святостью и постоянныхъ скорбей отъ господства нечестія, мы особенно нуждаемся въ благодатной помощи и утѣшеніи Духа Святаго, ниспосылаемаго намъ Промышленіемъ Всесвятой Троицы въ истинной Христовой Церкви.

«Троице Святая, слава Тебѣ!»

КАКЪ ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ СЛОВА ХРИСТОВЫ О ПОКЛОНЕНІИ БОГУ «ДУХОМЪ И ИСТИНОЮ»?

“Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннии поклонници поклонятся Отцу духомъ и истиною... Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланяться” (Іоан. 4, 23-24).

Въ 5-ую недѣлю по Пасхѣ Церковь воспоминаетъ замѣчательную бесѣду Христа-Спасителя съ женой-самарянкой. Сколько глубокихъ возвышенныхъ мыслей содержится въ этой бесѣдѣ: здѣсь мы находимъ ученіе о всеоживляющей благодати Духа Святаго подъ прекраснымъ образомъ “воды живой, текущей въ жизнь вѣчную”; здѣсь Господь наставляетъ насъ, каковой долж-

на быть истинная молитва; здѣсь же Онъ явно и открыто за-
свидѣтельствовалъ о Своемъ Божественномъ посланничествѣ —
о томъ, что Онъ и есть тотъ Самый Мессія-Христосъ, о при-
ходѣ Котораго въ міръ было предвозвѣщено Богомъ въ Ветхомъ
Завѣтѣ.

Вѣковѣчная распря между іудеями и самарянами, которые
слишкомъ вѣшне понимали Богопочитаніе и постоянно спорили
о томъ, гдѣ правильнѣе поклоняться Богу — въ Иерусалимскомъ
храмѣ или въ Самаріи на горѣ Гаризимъ, — эта распря по-
служила поводомъ къ тому, что Христосъ-Спаситель въ крат-
кихъ, но убѣдительныхъ словахъ научилъ насъ, каково должно
быть истинное Богопочитаніе и, какъ, слѣдовательно, нужно
молиться Богу.

На вопросъ самарянки, гдѣ надо поклоняться Богу: на этой
ли горѣ, которая видѣлась передъ ними, или въ Иерусалимѣ,
Господь рѣшительно отвѣтилъ: *“Повѣрь Мнѣ, что наступаетъ
время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете по-
клоняться Отцу... Богъ есть Д у х ъ , и поклоняющіеся
Ему должны поклоняться д у х о м ъ и и с т и н о ю ”*
(Іоан. 4, 21-24).

Этими словами Господь внушаетъ намъ, что истинное
Богочитаніе не связано ни съ какимъ мѣстомъ, а пріобрѣ-
таетъ цѣну лишь отъ своихъ внутреннихъ качествъ. Не только
въ Иерусалимѣ и не только “на горѣ сей” можно поклоняться
Богу, а и на “всякомъ мѣстѣ владычества Божія”; но это
поклоненіе должно быть прежде всего “ д у х о в н о ” и
“ и с т и н о ” .

Что это значитъ и какъ надо правильно понимать эти слова?

Вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, можно и нужно молиться Богу,
но эта молитва должна быть “духовна”, то-есть должна быть
дѣйствительно выраженіемъ внутренняго духовнаго устремленія
человѣка къ Богу, духовнымъ порывомъ его души къ Богу, и
должна быть “истинна”, то-есть не лжива, не фальшива, не
лицемѣрна. Она должна быть не только наружной, вѣшной, на
показъ, а искренней, исходящей изъ глубины сердца и отра-
жающей дѣйствительное внутреннее настроеніе души моляща-
гося.

Молитва есть “возношеніе ума и сердца къ Богу”. Святые
Отцы и называютъ такую настоящую молитву “умно-сердечной
молитвой”, потому что она “творится умомъ въ сердцахъ”, а не
одними лишь устами.

Христось-Спаситель постоянно обличалъ фарисейское лицемеріе и увлеченіе іудеевъ чисто-внѣшнимъ выполненіемъ молитвъ и обрядовъ, обличалъ и показную молитву для полученія похвалы отъ людей (Мате. 6, 5-8).

Значитъ ли это, однако, что совсѣмъ не нужны никакія внѣшнія проявленія Богопочитанія, церковныя священнодѣйствія и обряды, какъ лживо утверждаютъ нѣкоторые вольнодумные сектанты, а у насъ въ свое время утверждалъ, кощунственно понося нашу св. Православную Церковь, Левъ Толстой, великій писатель, но горе философъ и религіозный лжеучитель?

Вовсе нѣтъ!

Всѣ священнодѣйствія и обряды въ нашей Церкви установлены именно для того, чтобы помочь намъ создать въ душѣ истинно-молитвенное настроеніе, расшевелить нашу уснувшую душу и расположить ее къ молитвѣ “духомъ и истиною”, способность къ чему она теряетъ, вращаясь постоянно въ этомъ исполненномъ суеты и страстей грѣховномъ мірѣ. Душевное и тѣлесное связано въ человѣкѣ очень тѣсно: какъ душа воздѣйствуетъ на тѣло, такъ и тѣло дѣйствуетъ на душу. Установленные Церковью священнодѣйствія и обряды, какъ крестное знаменіе, земные и поясные поклоны, преклоненіе колѣнъ и всѣ прочія особенности нашего богослужебнаго чина — какъ разъ и рассчитаны на то, чтобы черезъ внѣшнія тѣлесныя чувства человѣка возбудить къ молитвенному настроенію его душу, побудить человѣка поклоняться Богу “духомъ и истиною”.

Не напрасно поэтому св. Апостолъ увѣщаетъ христіанъ: *“Прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ”* (1 Кор. 6, 20). Разъ человѣкъ созданъ изъ души и тѣла, было бы даже совсѣмъ странно и неестественно, если бы тѣло наше не принимало никакого участія въ молитвѣ и Богопочитаніи!

И мы знаемъ изъ Евангелія, что Самъ Господь Иисусъ Христось, во время Своей земной жизни не мало далъ намъ примѣровъ такого внѣшняго тѣлеснаго выраженія молитвы: преклонялъ колѣна, возводилъ очи къ небу, погружался во Іорданъ въ воду и т.п. Вся внѣшняя обрядовая сторона Богослуженія находитъ себѣ полное оправданіе въ тѣхъ обрядахъ, которые были установлены Самимъ Богомъ еще въ Вѣтомъ Заветѣ и которые были приняты въ употребленіе и въ христіанской Церк-

ми, кисть, напр., возжжение свѣтильниковъ, воскурение **ошма-**
момъ, особыя священныя одежды, священническое благослове-
ніе, чествованіе священныхъ предметовъ и многое другое. По-
груженіе въ воду при крещеніи — вѣдь это тоже обрядъ, одна-
ко, этотъ обрядъ практикуется и сектантами, отвергающими
обряды!

О комъ же можно сказать, что они не покланяются Богу
“духомъ и истиною”?

Не покланяются Богу “духомъ и истиною” такъ называ-
емыя “ханжи”, которые молятся только на показъ, чтобы ихъ
видѣли и хвалили люди.

Не покланяются Богу “духомъ и истиною” и тѣ, которые
приходятъ въ храмъ только по привычкѣ или затѣмъ, “чтобы
себя показать или на людей посмотриѣть” и ведутъ себя въ
храмѣ, какъ въ свѣтскомъ салонѣ или клубѣ.

Не покланяются Богу “духомъ и истиною” тѣ, которые не-
благоговѣйно и небрежно стоятъ на молитвѣ, разсѣиваются въ
мысляхъ своихъ, мечтая неподобное, не внимаютъ соверша-
емому въ храмѣ Богослуженію, но озираются по сторонамъ,
развлекаются съ другими праздными разговорами, входятъ и
выходятъ изъ храма во время Богослуженія безъ крайней нуж-
ды. Все это не есть истинно-христіанская молитва, не есть
истинное Богопочитаніе.

Молятся Богу *духомъ* тотъ, кто, произнося слова молитвы,
произноситъ ихъ не одними устами, но умомъ и сердцемъ; кто,
ображая себя знаменіемъ креста, взираетъ духомъ на Самого
Исцѣлителя на крестѣ Господа; кто, дѣлая земной поклонъ, всего
себя повергаетъ въ рудѣ Божіи въ глубочайшемъ смиреніи и
сокрушеніи сердца, съ полной преданностью волѣ Божіей.

Молятся Богу *истиною* тотъ, у кого душа и сердце ожив-
лены тою самою вѣрою и любовью, тѣми самыми мыслями и
чувствами, какими дышатъ молитвы, составленныя святыми и
духоносными мужами; молятся Богу истиною тотъ, кто *не лжетъ*
Богу въ молитвѣ, но, поклоняясь Богу въ храмѣ, не кланяется
истуканамъ страстей своихъ внѣ храма; кто, служа Богу уча-
стіемъ въ Богослуженіи церковномъ, служить Ему и самою
жизнью своею и дѣлами своими; кто, называя Бога Отцемъ
своимъ, дѣйствительно любить Его, какъ Отца своего,
боится оскорбить и прогнѣвать Его, повинуется Ему и
исполняетъ святую волю Его, какъ истинный сынъ Его.

Вотъ, что значить “поклоняться Богу духомъ и истиною”!

“Таковыхъ ищеть Отець поклоняющихся Ему”, говоритъ Христось-Спаситель (Иоан. 4, 23), а другихъ отвергаетъ, говоря имъ: *“Приближаются ко Мнѣ людие сіи усты своими и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, оусе же чтутъ Мя”* (Матѣ. 15, 8). “Отъидите отъ Мене, дѣлающіе беззаконіе!” (Матѣ. 7, 23).

Кто разсѣяно, небрежно молится, кто развязно, распушено держитъ себя въ храмѣ Божіемъ, тотъ оскорбляетъ благодать Духа Святаго, живущаго въ храмѣ, а это тяжкій грѣхъ, который не прощается ни въ семь вѣкъ ни въ будущемъ.

Вотъ почему св. Церковь особенно, за каждымъ Богослуженіемъ, молится: *“О святѣмъ храмѣ семъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ оны”*.

Будемъ же, братіе, молиться всегда съ полнымъ усердіемъ, духомъ и истиною, отъ всей нашей души и глубины сердечной, искренно и нелицемѣрно, и тогда мы сподобимся получить ту “живую воду”, о которой говорилъ Христось самарянкѣ, что кто пьетъ ее, “не вжаждется во-вѣки”, но вода та будетъ въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

Эта “живая вода” есть чудодѣйственная всеоживляющая благодать Духа Святаго, ниспосланная Господомъ Церкви Его въ день Пятидесятницы. Безъ нея невозможна никакая истинная жизнь на землѣ и недостижимо для насъ вѣчное спасеніе. Но получаетъ ее только тотъ, кто молится Богу **д у х о м ъ и и с т и н о ю**. Аминь.

Была ли у насъ Святая Русь?

Московскій Помѣстный Соборъ 1917 года, созданный послѣ революціи и возстановившій патріаршество, возстановилъ также существовавшій у насъ прежде праздникъ «Всѣхъ святыхъ въ Землѣ Россійской просіявшихъ», приурочивъ его къ 2-ой недѣлѣ по Пятидесятницѣ.

Самое существованіе такого праздника уже въ достигающей степени оправдываетъ наименованіе нашего отечества «Святою Русью», противъ чего въ наше время нѣкоторыми, даже русскими людьми, дѣлаются возраженія: «какая, молъ, тамъ «Святая Русь»! Мало ли было у насъ людей крайне-грѣшныхъ, порочныхъ, разбойниковъ и преступниковъ! А особенно во время этой кровавой революціи показалъ себя съ самой отрицательной стороны русскій народъ, допустивъ неслыханныя злодѣянія, кощунства и оскверненіе святынь, которымъ прежде поклонялся!»

Все это такъ и, конечно, очень печально, что на русской землѣ произошли такія страшныя кровавыя преступныя дѣянія, хула и глумленіе надъ святынями, вплоть до избіенія священниковъ и епископовъ и разрушенія нѣкоторыхъ дивныхъ историческихъ храмовъ и монастырей. Но забывается при этомъ, что «въ семьѣ не безъ уroda» и что только въ очень рѣдкихъ случаяхъ чисто-русскіе православные люди **руководили** такими неистовыми злодѣяніями: по большей части, они были только **исполнителями** даваемыхъ имъ распоряженій, введенные въ заблужденіе живыми лозунгами, или изъ трусости и чувства самосохраненія. Руководили всѣмъ этимъ злобнымъ неистовствомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не русскіе и зачастую явные враги Христа-Спасителя и русскаго православнаго народа, ставившіе себѣ определенной задачей искоренить вѣру во Христа въ русскомъ народѣ, стереть съ лица земли столь ненавистную имъ Святую Русь.

Но, конечно, и русскій народъ виновенъ въ томъ, что онъ проявилъ себя слишкомъ наивнымъ и довѣрчивымъ къ оболъстившимъ его врагамъ своимъ, поддался ихъ лукавой пропагандѣ и не оказалъ достаточно-сильнаго сопротивленія. Обо всемъ этомъ его пророчески предостерегали, предрекая надвигающуюся страшную катастрофу многіе великіе духоносные мужи и праведники, а особенно сильно и ярко Епископъ Теофанъ Затворникъ и св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій. Съ ихъ пророчествами и предупрежденіями слѣдовало бы хорошо познакомиться всѣмъ русскимъ людямъ, вмѣсто того, чтобы впустую бесплодно тратить время на взаимные споры

и раздоры, выясняя причины постигшаго нашу Россію бѣдствія. Вѣдь все предсказанное ими въ точности исполнилось, а это, казалось бы, должно было бы убѣждать насъ въ ихъ безусловной правотѣ и побуждать съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ ихъ указаніямъ и совѣтамъ, что надо дѣлать, дабы изжить послѣдствія этой страшной кровавой катастрофы.

Что касается самаго наименованія «Святая Русь», то надо понимать его правильно, и тогда отпадутъ всѣ возраженія противъ него, основанныя на недоразумѣніи.

«Святая» это не значить «безгрѣшная», совершенно чистая отъ всякихъ грѣховъ и нравственныхъ несовершенствъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ **святъ только Одинъ Богъ**, почему и поется у насъ за Богослуженіемъ: **«Святъ Господь Богъ нашъ!»** или **«Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь!»** А о всякомъ человѣкѣ Слово Божіе ясно учитъ, что **«нѣсть человѣкъ, аще живъ будетъ и не согрѣшитъ»**, и нѣтъ ни одного человѣка безъ грѣха, **«аще и единъ день токмо житія его на земли»**.

Наша Русь называлась и дѣйствительно была «Святой» не потому, что въ ней всѣ были «святые», въ смыслѣ «безгрѣшны», ибо это вообще невозможно, а потому, что въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, воспитанномъ въ православно-христіанской вѣрѣ всегда сознательно или хотя бы только подсознательно, гдѣ-то въ самыхъ глубокихъ тайникахъ души, жилъ идеаль христіанской святости, какъ наивысшій идеаль, къ которому человѣкъ долженъ стремиться, — онъ внутренно благоговѣлъ передъ этимъ идеаломъ и преклонялся предъ нимъ, даже если и самъ былъ весьма далекъ отъ него. И когда случалось ему грѣшить, онъ сознавалъ, что «грѣшитъ», что поступаетъ плохо, не такъ, какъ слѣдуетъ, и старался исправиться, вставъ на путь искренняго христіанскаго покаянія, потребность къ которому проявлялась иногда чрезвычайно сильно и стремительно, порою стихійно. Примѣръ такого покаянія мы видимъ во всѣмъ извѣстной пѣснѣ о Кудеярѣ-разбойникѣ, который «въ монастырь пошелъ Богу и людямъ служить», сдѣлавшись въ Соловкахъ «инокомъ честнымъ Питиримомъ». И сколько было

ушишь прежде такихъ «Кудеяровъ», заглаждавшихъ свои грѣхи подвигами истиннаго нелицемѣрнаго покаянія!

Не только о злодѣяніяхъ и всякаго рода преступленіяхъ, но и о такихъ изумительныхъ по силѣ духа христіанскаго покаянныхъ подвигахъ свидѣлствуютъ весьма многочисленныя факты нашей отечественной исторіи.

Были, конечно, и моральныя уроды, но они являлись исключеніями. Вотъ такихъ именно моральныхъ уродовъ все больше и больше сталъ воспитывать у насъ безбожный матеріализмъ, занесенный къ намъ съ Богоотступническаго Запада, который и довелъ многихъ русскихъ людей, подъ руководствомъ инновѣрцевъ и инородцевъ, до богоборчества и страшнаго кроваваго неистовства и человѣконенавистничества.

Обо всемъ этомъ ужасѣ, постигшемъ нашу Родину, ясно предсказывалъ святитель Теофанъ, писавшій еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія:

«Во дни наши россияне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестанство, третья тайкомъ слетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и геологическія бредни съ Божественнымъ Откровеніемъ. **Зло растеть: зловѣріе и невѣріе поднимають голову...** Ужели же мы не образумимся? И будетъ, наконецъ, то же и у насъ, что, на примѣръ, у французовъ и другихъ...»

«Какъ шла французская революція? Сначала распространились матеріалистическія воззрѣнія. Они пошатнули и христіанскія и общерелигіозныя убѣжденія. Пошло попяльное невѣріе: Бога нѣтъ, человѣкъ — комъ грязи; за гробомъ нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что комъ грязи можно бы всѣмъ топтать», справедливо иронизировалъ святитель, «у нихъ выходило: не замай! не троны! дай свободу! И дали! Начались требованія — индѣ ризумныя, далѣе полуумныя, тамъ безумныя. И пошло все вверхъ дномъ.

Что у насъ? У насъ матеріалистическія воззрѣнія все болѣе и болѣе приобрѣтають вѣсь и обобщаются. Силы еще не взяли, а берутъ. Невѣріе и безнравственность тоже расширяются. Требованіе свободы и самоуправства —

выражается свободно. И вотъ выходитъ, что и мы на пути къ революціи!»

«Если у насъ все пойдетъ такимъ путемъ, то что дивнаго, если и между нами повторится конецъ осмьнадцатаго вѣка со всѣми его ужасами? Ибо отъ подобныхъ причинъ подобныя бывають и слѣдствія».

Обо всемъ этомъ, уже гораздо позже, говорилъ въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ нашъ великій всероссійскій пастырь, нынѣ уже официально прославленный нашей Церковью св. Іоаннъ Кронштадтскій:

«Царство русское колеблется, шатается, близко къ паденію. Отъ чего же столь великое, бывшее столь твердымъ, могущественнымъ и славнымъ прежде Царство Русское нынѣ такъ разслабло, обезсилило, уничижилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло съ твердой и непоколебимой основы истинной вѣры, и въ большинствѣ интеллигенціи отпало отъ Бога, Который Одинъ есть непоколебимая во вѣки вѣчная держава, Коимъ твердо держатся въ дивной гармоніи небо и земля — столько вѣковъ. Вотъ отъ чего Царство наше колеблется. . .»

«Откуда эта анархія, эта революція (1905 года), этотъ социализмъ, эта нелѣпая коммуна, эти забастовки, разбои, убійства, хищенія, эта общественная безнравственность, этотъ царящій развратъ, это огульное пьянство?» — въ горести восклицалъ нашъ великій пастырь о. Іоаннъ въ своей проповѣди на недѣлю Православія въ 1906 году и тутъ же самъ отвѣчалъ: «Отъ невѣрія, отъ безбожія. И потому, если правительство или собирающаяся Государственная Дума хотятъ водворить порядокъ въ государствѣ и уваженіе къ законамъ, повиненіе правительству, миръ и безмятежье, разумный и полезный трудъ, они должны обуздать безнравственную печать, воспламеняющую всѣ страсти, и обратить самое заботливое вниманіе на воспитаніе юношества и внушить ему, его гордымъ наставникамъ и интеллигенціи собственнымъ примѣромъ должное уваженіе къ вѣрѣ и Церкви и къ заповѣдямъ Евангелія. . . Какъ хитеръ и лукавъ сатана! Чтобы погубить Россію, онъ раздулъ въ ней безвѣріе и развратъ чрезъ злонамѣренныхъ писате-

телей и учителей, чрезъ русскія среднія и высшія школы, и чрезъ такъ называемую интеллигенцію. На почвѣ безвѣрія, слабодушія, малодушія и безнравственности совершается распаденіе государства. Безъ насажденія вѣры и страха Божія въ населеніи Россіи она не можетъ устоять. Скорѣе съ покаяніемъ къ Богу! Скорѣе къ твердому и непоколебимому пристанищу вѣры и Церкви!»

А вотъ какъ говорилъ нашъ дивный праведникъ въ недѣлю Крестопоклонную того же 1906 года:

«Наши интеллигенты, нѣкоторые учителя и неблагоимѣренные писатели не чтутъ Креста Христова, не кланяются ему и не считаютъ его нужнымъ для себя, значить, переучились и изъ свѣта христіанскаго вступили въ непроглядную тьму бѣсовскую, и забыли Того, Кто, будучи Богомъ, «смирить Себя» ради насъ «до смерти и смерти крестной», чтобы дать намъ Собою образецъ смиренія и терпѣнія, примѣръ послушанія Богу. . . Впрочемъ, недоучки и переучки не вѣрятъ въ личнаго, праведнаго, всемогущаго и безначальнаго Бога, а въ какое-то безличное начало и въ какую-то эволюцію міра, по которой будто бы произошло все само собой, вѣрятъ бреднямъ еретика Толстого и подобныхъ ему безвѣровъ. . .»

А вотъ какую жуткую картину всего происходившаго въ послѣднее время въ Россіи, подъ влияніемъ воспитанной въ духѣ западныхъ безбожно-матеріалистическихъ идей интеллигенціи, нарисовалъ о. Іоаннъ въ своемъ словѣ на Благовѣщеніе 1906 года:

«Вѣра слову Истины — Слову Божію исчезла и замѣнена вѣрою въ разумъ человѣческой; печать, именуемая себя гордо шестою великою державою въ мірѣ подлунномъ, въ большинствѣ изолгалась — для нея не стало ничего святаго и досточимаго, кромѣ своего лукаваго пера, нерѣдко пропитаннаго ядомъ клеветы и насмѣшки, не стало повиновенія дѣтей родителямъ, учащихся — учащимъ, и самихъ учащихся — подлежащимъ властямъ; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякій политиканствуетъ — ученики и учителя въ большинствѣ побросали свои настоящія дѣла и судятъ о политикѣ; всѣ желаютъ автономіи: едва ли не всякій ребенокъ мнитъ быть автономомъ;

даже среднія и высшія духовно-учебныя заведенія позабыли о своемъ назначеніи: быть слугами Церкви и спасенія людей. Не стало у интеллигенціи любви къ Родинѣ, и она готова продать ее инородцамъ, какъ Іуда предалъ Христа злымъ книжникамъ и фарисеямъ, уже не говорю о томъ, что **не стало у нея вѣры въ Церковь**, возродившей насъ для Бога и небеснаго отечества; нравовъ христіанскихъ нѣтъ, всюду безнравственность; насталь, въ прямую противоположность Евангелію, культъ природы, культъ страстей плотскихъ, полное неудержимое распутство съ пьянствомъ; расхищеніе и воровство казенныхъ и частныхъ банковъ и почтовыхъ учрежденій и посылокъ; и **враги Россіи готовятъ разложеніе государства. Правды нигдѣ не стало, и отечество на краю гибели.** Чего ожидать впереди, если будетъ продолжаться такое безвѣріе, такая испорченность нравовъ, такое безначаліе?!»

Можно было бы и еще множество подобныхъ цитать привести изъ вдохновенныхъ проповѣдей нашего дивнаго всероссійскаго праведника и чудотворца, но и этого достаточно, дабы ясно видѣть, что именно привело Россію къ гибели. Развращенная до мозга костей безбожными матеріалистическими идеями Запада наша «прогрессивная» интеллигенція начала подъ мнимымъ предлогомъ «просвѣщенія» развращать нашъ простой и часто дѣтски-наивный вѣрующій народъ, — и вотъ результатъ теперь передъ нами налицо!

Но значить ли это, что Русь наша никогда не была Святой?

Утверждать такъ — это непростительная дерзость и невѣжество, полное незнаніе настоящей, подлинной исторіи нашего народа, всегда ставившаго прежде святую Православную Вѣру во главу угла своей жизни. Были, конечно, въ исторіи нашей и темныя стороны, но вѣдь «нѣсть челоувѣкъ, аще живъ будетъ и не согрѣшитъ», и эти темныя стороны нисколько не затмеваютъ самаго главнаго, что всегда, свойственно было русскому челоувѣку — **сознательнаго или хотя бы подсознательнаго преклоненія передъ христіанскимъ идеаломъ святости и удивительной способности къ сильному и дѣйственному покаянію послѣ совершеннаго грѣха.**

Люди невѣрующіе, маловѣрующіе и далекіе отъ Церкви не могутъ и представить себѣ, въ какой лучезарной красѣ сіяетъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ безчисленный ликъ Святыхъ, въ Землѣ Россійской прожившихъ. Вѣдь эти святые — плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего православнаго русскаго народа, сыны и дочери его. Это — благоуханная жертва Богу отъ Русской земли, благоговѣвшей предъ подвигами святости.

Не было бы у насъ этого дивнаго лика святыхъ угодниковъ Божіихъ, еслибы Русь не была Святой!

Но и теперь еще не все погибло. Всегда остается возможность покаянія и обращенія къ Богу. Надо только захотѣть — искренно захотѣть возстановленія Святой Руси! Вѣдь даже въ годы этого страшнаго кроваваго лихолѣтія сколько дала наша Родина новыхъ мучениковъ за вѣру, «имже нѣсть числа». И всѣ они, конечно, умоляютъ Господа о спасеніи ихъ земнаго отечества и объ обращеніи на путь истинной вѣры — вѣры православно-христіанской — ихъ страждущихъ подъ игомъ лютаго безбожія сородичей и о насъ, въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ.

А для спасенія и возстановленія Россіи нужно только одно, къ чему пламенно призывалъ нашъ великій пастырь св. Іоаннъ:

«Обратись къ Богу, Россія, согрѣшившая предъ Нимъ больше, тягчае всѣхъ народовъ земныхъ — обратись въ плачѣ и слезахъ, въ вѣрѣ и добродѣтели!...» Остальное приложится.

Скорѣ же, скорѣ съ покаяніемъ къ Богу!

Вси святіи земли Русскія, молитесь Бога о насъ!

ВЫСШІЙ ІДЕАЛЪ ХРИСТІАНСТВА.

*“Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чело-
вѣчки, исповѣмъ его и Азъ предъ От-
цемъ Моимъ, иже на небесахъ”.*

(Матѣ. 10, 32)

Таково непреложное обѣщаніе Господа нашего Иисуса Христа. Кто исповѣдаетъ Господа Иисуса Христа передъ людьми, того и Господь исповѣдаетъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ. Иными словами: кто открыто, безбоязненно, ничего не страшась и не стыдась, и словомъ и жизнью своею покажетъ, что онъ истинный христіанинъ и дастъ въ своей жизни добрый примѣръ исполненія евангельскихъ заповѣдей другимъ людямъ, о томъ и Господь Иисусъ Христосъ засвидѣтельствуетъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ, что это — дѣйствительно Его ученикъ, Его искренній послѣдователь, и увѣнчаетъ его Своей Божественной славой, къ которой призываются всѣ христіане.

Истинные христіане, и словомъ и дѣломъ исповѣдавшіе Христа и увѣнчанные за то Божественной славой, это и есть *“всѣ святые”*, память которыхъ Церковь празднуетъ непосредственно послѣ св. Пятидесятницы — въ первый воскресный день послѣ нея.

Почему именно въ этотъ день установлено праздновать память *всѣхъ* святыхъ, когда-либо жившихъ и подвизавшихся на землѣ?

Есть несомнѣнно много святыхъ, безвѣстно подвизавшихся, о которыхъ мы ничего не знаемъ. Всѣ истинные подвижники всегда старались скрывать свои добрыя дѣла и подвиги отъ людей, бѣгая человѣческой похвалы, ибо хорошо помнили заповѣдь Христову о томъ, что всякое добро надлежитъ творить втайнѣ, ибо иначе оно теряетъ свою цѣну. И если все же мно-

гихъ святыхъ мы знаемъ, то это потому, что Самъ Господь благоволилъ открыть намъ ихъ жизнь для нашего назиданія и внушенія, какъ Онъ однажды и сказалъ: *“Не зажигаютъ свѣтильники и не ставятъ его подъ сѹдомъ, но на свѣциницу, и свѣтитъ въсвѣтъ, иже въ храминѣ сѹтъ”* (Матѣ. 5, 15). Тѣмъ не менѣе есть святые, которые остались для насъ неизвѣстными: мы не знаемъ ни ихъ именъ, ни происхожденія, ни истокительства, ни образа жизни, ни подвиговъ.

Преклоняясь предъ подвигами святости и насъ призывая къ этому, св. Церковь не хочетъ и ихъ оставить безъ должнаго прославленія. Тѣмъ болѣе, что прославляя святыхъ, воздавая честь имъ, мы въ сущности прославляемъ Бога, *“дивнаго во святыхъ Своихъ”*.

Но почему память ихъ празднуется именно сегодня, какъ ризь послѣ праздника Сошествія Святаго Духа?

Это для того, дабы подчеркнуть, что святые не иначе содѣлываются святыми, какъ чрезъ *благодать Святаго Духа*.

Святые — это жатва Духа Божія, это — дивные плоды Ножественной благодати. Благодать Св. Духа, снизойдя въ сердце человѣка, мощно влечетъ его ко спасенію: внушаетъ ему покаяніе, помогаетъ вести борьбу со страстями и похотьми и, наконецъ, дѣлая его побѣдителемъ грѣха, вѣнчаетъ его неслѣннымъ вѣнцомъ святости.

Какой же урокъ даетъ намъ празднованіе памяти Всѣхъ Святыхъ, къ чему оно призываетъ насъ?

Прославляя память какого-либо святаго, живописуя предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ его возвышенный образъ, св. Церковь дѣлаетъ это не съ иной какой-либо цѣлью, какъ только для того, чтобы воодушевить насъ и возбудить въ насъ желаніе подражать этому святому. А празднованіе памяти *В с ѣ хъ святыхъ* есть, слѣдовательно, *призывъ всѣхъ насъ къ святой жизни, къ святости.* Сами святые, прославленные Богомъ, конечно, не нуждаются въ томъ, чтобы мы, грѣшныя, ихъ прославляли. Прославлять память святыхъ нужно не для нихъ, а для насъ самихъ. Это — прирожденная намъ естественная потребность нашего духа. Въ душу каждаго человѣка отъ рожденія положено безотчетное, почти безсознательное влеченіе — стремленіе къ чему-то высшему, и д е а л ь н о м у. Ему ни когда не могутъ дать полнаго удовлетворенія никакія чисто-земныя достиженія, земныя стяжанія и приобрѣтенія, земныя удовольствія, радости и наслажденія. Даже у очень низко пав-

шихъ морально людей обнаруживается по временамъ тяжкое томленіе души, мучительное раскаяніе, свѣтлый, хотя бы минутный, порывъ куда-то ввысь, подалеже отъ этой грязной земли со всѣми ея мерзостями. И у всѣхъ безъ исключенія людей, въ большей или меньшей степени, даетъ себя знать, кака-я-то неудовлетворенность своимъ внутреннимъ состояніемъ, такъ называемое “святое недовольство собой”.

Что же это значить?

Это значить, что душа челоѣка томится въ узакъ грѣха и подсознательно жаждетъ святости, въ чемъ и самъ челоѣкъ часто не отдаетъ себѣ яснаго отчета. Какъ бы ни оправдывали себя на словахъ и въ мысляхъ грѣхолюбцы, но внутреннее чувство, совѣсть, такъ или иначе, подсказываетъ каждому, что грѣхъ есть нѣчто вполне чуждое здоровой природѣ челоѣка, что грѣхъ есть мучитель-тиранъ челоѣка, и что только жизнь чистая, святая, свободная отъ грѣха можетъ дать челоѣку полное душевное успокоеніе и удовлетвореніе.

И вотъ, прославляя память Всѣхъ святыхъ, воспѣвая гимны святости, Церковь идетъ къ намъ въ этомъ навстрѣчу, Она напоминаетъ намъ, что мы созданы Богомъ для чистой, святой, богоугодной жизни и предлагаетъ намъ брать примѣръ съ тѣхъ людей, которые, съ помощью благодати Божіей, побороли въ себѣ грѣхъ и стали святыми.

Святость это вѣдь и есть наше жизненное назначеніе, цѣль нашихъ устремленій — высшій христіанскій идеалъ, къ достиженію котораго должны мы стремиться.

“Трудное дѣло”, скажутъ многіе, “невозможное дѣло!” Трудное — это да, но вѣдь безъ труда, въ жизни ничего не бываетъ: каждый изъ насъ всю жизнь надъ чѣмъ-нибудь трудится. Нѣкоторые, особенно въ наше отвратительное и гнусное время отступленія отъ Бога, неумоимо трудятся надъ оскверненіемъ своей собственной души и надъ расширеніемъ зла въ мірѣ. Такъ или иначе, но труда въ жизни не избѣжать: вопросъ только въ томъ, какъ и надъ чѣмъ трудиться? Почему же не предпринять труда благодатнаго? Труда надъ насажденіемъ добра въ себѣ и вокругъ себя, а это вѣдь и ведетъ къ святости.

Что касается “невозможности”, то это не такъ! Богъ всевѣдущій и всеправедный развѣ сталъ бы требовать отъ насъ дѣла невозможнаго, а между тѣмъ святость наша — это Его желаніе.

“Святи будите, якоже Азъ святъ есмь” (1 Петр. 1, 16),

говорилъ Господь чрезъ пророка еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ ясно поставилъ предъ нами высшій идеаль, къ которому мы должны стремиться въ словахъ: *“Будите убо вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть”* (Матѣ. 5, 48).

А св. Апостолъ въ посланіи къ Солунянамъ убѣждаетъ христіанъ: *“Сія бо есть воля Божія — святость ваша”*, ибо *“не призвавъ насъ Богъ къ нечистотѣ, но къ святости”* (1 Сол. 4, 2-7).

“Невозможное человѣкомъ, возможно Богу” (Лук. 18, 27), и Богъ, желающій видѣть насъ святыми, не оставитъ насъ безъ Своей всесильной помощи и поддержки въ нашихъ трудахъ по пріобрѣтенію святости. Вѣдь для этого и дарована намъ благодать Всесвятаго Духа. Отъ насъ требуется только твердая рѣшимость представить себя въ жертву живую Богу и дать въ себѣ свободу дѣйствию благодати Святаго Духа, не препятствовать ей.

Вѣдь всѣ святые, память которыхъ мы празднуемъ, не были какими-то особенными, необыкновенными людьми, а, по большей части, это были такіе же грѣшные, слабые, немощные люди, какъ и всѣ мы, но они *восстали стать святыми, возжидали святости*, и предавши всецѣло самихъ себя Богу и руководству Божественной благодати, стяжали неуязвимый вѣнецъ святости.

Кто же говоритъ, что “невозможное дѣло для каждаго стать святымъ”, тотъ, значить, самъ не стремится къ святости, не хочетъ ея, не ищетъ ея — грѣхъ любить и не хочетъ разстаться со своими любимыми грѣхами, ставшими какъ бы его второй природой: вотъ и оправдываетъ свою грѣховную жизнь тѣмъ, будто не каждый можетъ быть святымъ.

Это — только прельщеніе діавола, желающаго крѣпче прилизать насъ ко грѣху, все глубже и глубже увлечь въ трясины грѣха и сдѣлать насъ своей добычей.

Въ наше время обольщенные діаволомъ люди дошли до того, что даже не признаютъ грѣха и насмѣхаются надъ святостью. Людей благочестивыхъ и стремящихся проводить добродѣтельную жизнь насмѣшливо называютъ “святошами”; чистому и неспорченному морально юношѣ, не желающему курить, пьянствовать и развратничать съ какой-то особенно-злой и нехорошей насмѣшкой говорятъ: “А, да ты — святой!”

Такъ же, какъ людей искренно-благочестивыхъ, посѣщаютъ

щихъ часто храмъ Божій, соблюдающихъ посты и всѣ церковныя установленія огульно всѣхъ называютъ “ханжами”. И это дѣлаютъ иногда даже тѣ, которые и сами не чуждаются совѣстмъ вѣры и Церкви и бывають въ храмѣ.

Кто же рѣшительно возражаетъ и возстаетъ противъ идеала святости и пытается утверждать и доказывать, что святость не можетъ быть общимъ для всѣхъ насъ идеаломъ, что она не можетъ быть цѣлью жизни *каждаго* человѣка, тотъ проявляетъ себя противникомъ Божиимъ, ибо выступаетъ, такимъ образомъ, противъ явной и очевидной воли Божіей, обнаруживая наличие въ себѣ злой развращенной воли. Ее-то, *эту злую волю и необходимо*, прежде всего, *пооборотъ въ себѣ*. Кто этого не хочетъ дѣлать, кто не борется съ своей злой волей, а произвольно слѣдуетъ ея внушеніямъ, тотъ *и не христіанинъ*, и отъ него весьма далеко спасеніе. Пусть и не надѣется такой человѣкъ получить милость отъ Бога въ день судный, какъ бы и чѣмъ бы ни ублаживалъ и ни усыплялъ онъ свою совѣсть. Не послужитъ ему въ оправданіе и множество грѣшасшихъ вокругъ него, ибо *каждый самъ за себя дастъ отвѣтъ Богу*, а законы Божіи непреложны и неизмѣнны для всѣхъ людей безъ исключенія, а кто упорно чуждается святости, тотъ, слѣдовательно, чуждается Самого Бога.

Сказано ясно: “*Не льстите себе (то-есть: не обманывайтесь!): ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣе, ни сквернители, ни малаки, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни тати, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы Царствія Божія не наследятъ*” (1 Кор. 6, 9-10).

“*Не войдетъ въ него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи*” (Откр. 21, 27).

“*Псы и чародѣи, и любодѣи и убійцы и идолослужители и всякій любящій и дѣлающій неправду*” останутся “*внѣ*” его (22, 15).

Какова же будетъ ихъ участь?

“*Боязливыхъ же (тѣхъ, которые боялись идти путемъ правды Божіей — путемъ угожденія Богу и святости) и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ жрецовъ — участь въ озеро, горящемъ огнемъ и серою; это — с м е р т ь в т о р а я (послѣ первой смерти — тѣлесной)*” (Откр. 21, 8).

Вотъ, слѣдовательно, какъ опасно ублаживать свою совѣсть и свободно предаваться грѣховной жизни!

Никакое самооправданіе намъ не поможетъ, если мы сами не рѣшимся раздѣлаться со всѣми этими грѣхами, которые перечисляются Словомъ Божиимъ выше, и отстать отъ нихъ.

Итакъ, не на грѣшникахъ вокругъ насъ будемъ смотрѣть, глѣдя ихъ порочнымъ примѣрамъ, а на святыхъ угодниковъ Божіихъ, стремясь, насколько хватаетъ силъ, съ помощью Божіею, подражать имъ въ ихъ Богоугодной и святой жизни и воли ихъ помочь намъ слѣдовать ихъ высокому примѣру: *“Всѣ святѣи, молитѣ Бога о насъ!”* Аминь.

Что говоритъ Слово Божіе и какъ учили величайшіе Отцы Церкви о великой тайнѣ искупленія

Что говорилъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ?

«Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ, вѣруй въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 14-15; ср. Числ. 21, 8-9).

«Сынъ Человѣческій не приде, да послужать Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ» (Матѣ. 20, 28).

«Азь есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: иже кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже Азь дамъ, плоть Моя есть, юже Азь дамъ за животъ міра» (Іоан. 6, 51).

«Сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое» (Лук 22, 19)

«Сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ» (Матѣ. 26, 28).

«Аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ» (Іоан. 12, 24).

«Аще Азь вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ» (Іоан. 12, 32).

«Такъ писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдаться во Имя Его покаянію и отпушенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ» (Лук. 24, 46-47).

«Уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ» (Іоан. 16, 7).

Что говорили о Крестной Жертвѣ Исуса Христа ветхозавѣтные пророки?

«Той язвѣнь бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ: язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Все яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И Той, зане озлобенъ бысть, не отверзаетъ усть Своихъ: яко овча на заколеніе ведеса» (Ис. 53, 5-7); «ради беззаконій людей Моихъ ведеса на смерть» (—8). «Предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вмѣнися, и Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть» (—12).

«Яко обыдоша Мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша Мя; ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои, изчетоша вся кости Моя: ти же смотриша и презрѣша Мя» (Псал. 21, 17-18).

Что говорилъ Предтеча Господень Іоаннъ?

«Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра» (Іоан. 1, 29).

Что говорили Апостолы?

Св. Ап. Іоаннъ въ своемъ Евангеліи, упомянувъ о совѣтѣ, который далъ Каіафа іудеямъ объ Исусѣ Христѣ: «уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ» (Іоан. 11 50), далѣе отъ себя прибавляетъ: «сего же о себѣ не рече, но архіерей сый лѣту тому, прорече, яко хотяше Исусъ умерети за люди; и не токмо за люди, но да и чада Божія расточеная собереть во едино» (— 51, 52).

Въ посланіи своемъ св. Ап. Іоаннъ говоритъ:

«Кровь Исуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іоан. 1, 7).

Въ Апокалипсисѣ св. Ап. Іоаннъ пишетъ:

«Двадцать и четыре старца, падши предъ Агнцемъ, поють Ему пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти

мнугу, и отверсти печати ея; яко заклался, и искупилъ **еси Богови насъ Кровію Своею** отъ всякаго колѣна и мнѣя и людей и племень» (Апок. 5, 9).

«Отъ Иисуса Христа, иже есть свидѣтель вѣрный, ирвенець изъ мертвыхъ и князь царей земныхъ: любящу ны и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ **Кровію Своею**»... (Апок. 1, 5).

Св. Ап. Петръ заповѣдуетъ христіанамъ:

«Со страхомъ житія вашего время жительствоуйте, вѣдяще, яко не истлѣннымъ сребромъ или златомъ избивистесе отъ суетнаго вашего житія, отцы преданнаго, **но честною Кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа**» (1 Петр. 1, 17-19);

«Зане и Христось пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его... Иже грѣхи наша **Самъ вознесе на Тѣлѣ Своемъ на древо, да, отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ, Егоже язвою исцѣлѣсте**» (2, 21-24).

«Зане и Христось единою **о грѣсѣхъ нашихъ пострада**, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови» (3, 18).

Св. ап. Павелъ говорить:

«Предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко **Христось умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ**» (1 Кор. 15, 3).

«Христось возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны **приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія**» (Еф. 5, 2).

«Христось единою **принесесе, во еже вознести многихъ грѣхи**» (Евр. 9, 28).

«Иже преданъ бысть за **прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше**» (Римл. 4, 25).

«Егоже предположи Богъ **очищеніе вѣрою въ Крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ**» (Римл. 3, 25).

«Христось же пришедъ... ни кровію козлею. ниже телчею, но **Своею Кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый**» (Евр. 9, 12-14).

Всѣ эти тексты изъ Слова Божія ясно свидѣтельствуютъ, что искупленіе наше Христось-Спаситель совер-

шилъ Кровію Своею, пролитой за наши грѣхи, и смертю на Крестѣ.

Какъ учили Мужи Апостольскіе?

Св. Варнава говоритъ:

«Будемъ вѣровать, что Сынъ Божій не могъ **пострадать, какъ только за насъ. . . за наши грѣхи** восхотѣлъ Онъ принести **въ жертву сосудъ духа**» (Посланіе § VII), «какъ Авраамомъ принесенъ былъ Исаакъ» (Посл., V)

Св. Климентъ Римскій говоритъ:

«Будемъ взирать на Господа Иисуса Христа, Котораго **Кровь дана за насъ**; будемъ взирать внимательно на Кровь Христа, и разсуждать, **какъ многоцѣнна Кровь Его**, предъ Богомъ, когда, **бывъ пролита для нашего спасенія, всему міру пріобрѣла благодать покаянія**» (Посл. къ Коринѣ. 1, 21).

Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ:

«Христось умеръ за васъ, чтобы, вѣруя въ смерть Его, вы спаслись отъ смерти» (Посл. къ Трал. 2).

Св. Поликарпъ Смирнскій говоритъ:

«Онъ претерпѣлъ за грѣхи наши самую смерть. . . все претерпѣлъ за насъ, чтобы намъ жить въ Немъ» (Посл. къ Филип. 1, 8).

Какъ учили учителя христіанскіе второго и третьяго вѣка?

Мужъ апостольскій, написавшій посланіе къ Діогнету, пишетъ ему:

«**Богъ собственнаго Сына предалъ въ выкупъ за насъ, Святаго за беззаконныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Невиннаго за виновныхъ, Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ**» (Посл. къ Діогн. IX).

Св. мученикъ Іустинъ пишетъ:

«Христось, по волѣ Отца, содѣлался челоуѣкомъ ради спасенія вѣрующихъ въ Него, и подвергся **уничженію и страданіямъ, чтобы смертю и воскресеніемъ побѣдитъ смерть**» (Аполог. 1, 63).

Св. Ириней Ліонскій пишетъ:

«Христось **искупилъ насъ Кровію Своею, и предалъ душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть**» (Противъ ересей V, 1).

Тертуллианъ пишетъ:

«Христось благоволилъ отъ плоти родиться во плоти, чтобы рожденіемъ Своимъ преобразовать нашъ рожденіе, и **Своею смертью разрушить нашу смерть**» (Противъ Марк. III, 9).

Св. Кипріанъ Карфагенскій пишетъ:

«Христось дароваль намъ эту благодать, сообщивъ намъ даръ Своего милосердія, **побѣдивъ смерть крестомъ Своимъ, искупивъ вѣрующихъ цѣною Своей Крови, примиривъ челоуѣка съ Богомъ Отцемъ, оживотворивъ небеснымъ возрожденіемъ**». (Кн. Димитр. 25).

Какъ учили великіе Отцы Церкви четвертаго вѣка?

Св. Аѳанасій Великій, Архіепископъ Александрійскій, пишетъ:

«Такъ какъ надлежало, наконецъ, всѣмъ людямъ **уплатить свой долгъ** (а долгъ состоялъ въ томъ, что всѣ люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиной пришествія Іисуса Христа на землю): посему Онъ, доказавъ Свою Божественность дѣлами Своими, **принесъ, наконецъ, и жертву за всѣхъ людей, предавъ на смерть храмъ Своего Тѣла, дабы чрезъ это, съ одной стороны, сдѣлать всѣхъ неповинными и свободными отъ древняго преступленія, съ другой — явить Себя побѣдителемъ смерти, и нетлѣніе собственнаго Своего Тѣла, содѣлать начаткомъ всеобщаго воскресенія. . . Смерть была необходима: непременно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплатѣ общаго долга, лежавшаго на всѣхъ людяхъ. На сей конецъ Слово, по природѣ Своей безсмертное воспріяло плоть смертную, дабы ее, какъ Свою собственную плоть **принесъ въ жертву за всѣхъ людей, и дабы плотию претерпѣть за всѣхъ смерть**» (О воплощеніи 20).**

Св. Григорій Богословъ пишетъ:

«Христось именуется «избавленіемъ» (1 Кор. 1, 30), какъ освобождающій насъ. содержимыхъ подъ грѣхомъ, какъ **давшій Себя за насъ въ искупленіе, въ очистительную жертву за вселенную**» (Слово о Богосл. IV).

«За каждый нашъ долгъ воздано особо Тѣмъ, Кто превыше насъ. . . Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержно простертую; руки пригвожденныя за руку свое-

**вольную; руки, совокупающія во едино концы міра, за руку извергшую Адама. Для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за ху-
дое владычество, смерть за смерть» (Слово 3).**

Св. Кирилль Іерусалимскій пишетъ:

«Мы были врагами по причинѣ грѣха, и Богъ опредѣлилъ смерть грѣшнику. Чему же изъ двухъ надлежало быть: по правосудію ли надлежало умертвить, или по человѣколюбію нарушить опредѣленіе? Но примѣчай премудрость Божию: Онъ сохранилъ и истину опредѣленія, и силу человѣколюбія. Вознесъ Христосъ «грѣхи на тѣлѣ на древо, да смертію Его мы отъ грѣхъ избавимъ, правдою проживемъ» (1 Петр. 2, 24) (Огл. поуч. XIII, 33).

«Не удивляйся тому, что міръ весь искупленъ: ибо Тотъ, Кто умеръ за міръ, не былъ простой человѣкъ, но Сынъ Божій Единородный. Грѣхъ одного человѣка Адама могъ нанести смерть міру. Если же «единого прегрѣшеніемъ» (Римл. 5, 17) смерть воцарилась въ мірѣ: — то не паче ли правдою Единого жизнь воцарится? И если тогда за вкушеніе отъ древа изгнаны изъ рая, то не удобнѣе ли нынѣ посредствомъ древа Іисусова войдутъ вѣрующіе въ рай? Если первосозданный изъ земли нанесъ всемірную смерть; то Создавшій его изъ земли не можетъ ли принести жизни вѣчной, Самъ будучи жизнь? Если Финеесъ, умертвивши въ ревности студодѣйствующаго человѣка, прекратилъ гнѣвъ Божій (Числ. 25, 8), то Іисусъ, не другаго умертвивши, но Самъ Себя отдавши за искупленіе, ужели не можетъ утолить гнѣва на людей» (2 Тим. 2, 6)? (Оглас. поуч. 2).

«Немаловаженъ былъ «Умершій за насъ; не чувствennyй былъ Агнецъ, не простой былъ человѣкъ, не Ангелъ только былъ, но Богъ вочеловѣчившійся. Не столь важно было беззаконіе грѣшниковъ, сколько важна была правда Умершаго за нихъ. Не столько мы согрѣшили, сколько сдѣлать правды Положившій за насъ душу Свою, и опять, когда восхотѣлъ, принявшій ее» (Огл. поуч. XIII, 33).

Св. Василій Великій говоритъ:

«Тогда какъ никто изъ людей, по слову Писанія, не могъ «дать Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души

Своей (Пс. 48, 8), чтобы умиловитъ Бога, потому что всѣ сами повинны были грѣху, таковою измѣною и цѣною избавленія за души всѣхъ явилась равноцѣнная всѣмъ людямъ святая и многоцѣнная за нихъ пролитая **Кровь Господа нашего Иисуса Христа**. Почему же? Потому что Онъ не простой былъ человѣкъ, а превосходящій естествомъ людей Богочеловѣкъ, и кромѣ того по самому человѣчеству Своему былъ совершенно безгрѣшенъ, почему не имѣлъ нужды въ томъ, чтобы давать **Ногу выкупъ** за избавленіе Своей души, а Самъ могъ дать и дѣйствительно далъ таковой за другихъ, являясь по слову Апостола, **«Архіереемъ преподобнымъ, незлобивымъ, безсквернымъ и отлученнымъ отъ грѣшникъ. . . Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносить, потомъ же о людскихъ невѣжествѣихъ»** (Евр. 7, 26-27; 9, 7 — Толк. на Пс. 48, 8-9).

Св. Іоаннъ Злагоустъ говорить:

«Представь, что заимодавцу задолжалъ кто-нибудь десятью оwoлами, и онъ ввергаетъ въ темницу не только самого должника, но даже жену его, дѣтей и слугъ; но приходитъ другой, и не только вноситъ тѣ десять оwoловъ, но еще даритъ десять тысячъ талантовъ золота, недетъ узника въ царскій дворецъ, сажаетъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, осыпаетъ его почестями и отличіями, тогда давшій въ заемъ десять оwoловъ позабудетъ о нихъ и думать. Точно такъ случилось съ нами! **Христось заплатилъ гораздо больше, нежели чѣмъ мы были должны; Его уплата, въ сравненіи съ долгомъ то же, что безмѣрное море въ сравненіи съ малой каплей. Итакъ, не сомнѣвайся, человѣкъ, видя такое богатство благъ; не любопытствуй знать, какъ потушена искра смерти и грѣха, когда на нее пролито цѣлое море благодатныхъ даровъ»** (На посл. къ Римл. бесѣд. X, 2)

«Христось, съ Своей стороны, умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ, и эта смерть вполне соотвѣтствовала погибели всѣхъ, но не всѣхъ истребила грѣхи, потому что сами того не хотѣли» (Къ Евр. гом. 17, 2).

«Не по той ли причинѣ Онъ (Христось) преданъ былъ смерти, что ненавидѣлъ грѣхи? Для того, чтобы изгладить ихъ (грѣхи), Онъ добровольно умеръ. По-

чему, однако, сказано: поднѣль или вознесеть? Для того, чтобы обозначить крестъ, потому что на немъ былъ пригвожденъ ко кресту грѣхъ: крестомъ были разрѣшены грѣхи» (Толк. на пр. Исаію гл. 53).

«Сколькохъ благъ виновникомъ содѣлался для насъ крестъ Христовъ, силою Распятаго на немъ произведшій столь много переменъ. . . онъ сдѣлался для насъ причиною не страданій, но освобожденія отъ страданій. . . Крестъ есть спасеніе Церкви. . . Крестъ — избавленіе наше отъ одержавшихъ насъ золь и начатокъ дарованныхъ намъ благъ, крестъ — примиреніе съ Богомъ его враговъ и обращеніе ко Христу грѣшниковъ. . . Крестомъ освобождены мы отъ насилія діавола и крестомъ избавлены отъ смерти и гибели. Крестъ сочеталъ людей съ ликомъ ангеловъ, сдѣлавъ ихъ природою чуждою всякаго тлѣннаго дѣла и доставивъ имъ возможность проводить нетлѣнную жизнь. . . До креста мы были чужды рая, а съ явленіемъ креста тотчасъ же разбойникъ удостоенъ рая. О, великая сила Креста! Отъ такой тьмы привелъ насъ крестъ къ свѣту незаходимому, отъ смерти воззвалъ къ жизни вѣчной, отъ тлѣнія возродилъ къ нетлѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, какое добро получено нами помимо креста, какое благо даровано намъ не черезъ крестъ? . . .» «Христось виситъ на крестѣ — и діаволь умерщвленъ; Христось пригвожденъ ко кресту — и всякая душа разрѣшена отъ узъ» (Слово на Воздвиженіе т. VIII, стр. 864).

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ:

«За насъ пострадалъ безстрашный Владыка, за насъ распятъ Единый Безгрѣшный. . . за насъ нечестивыхъ преданъ смерти Христось Спаситель нашъ» (Слово о страд. Спасителя).

Св. Аванасій Великій говоритъ особенно о томъ, почему искупленіе наше совершилось черезъ распятіе Господа Иисуса Христа на крестѣ:

«Почему Господь претерпѣлъ не какую-либо другую смерть, а крестную? Кто это спрашиваетъ, тотъ пусть вѣдаетъ, что сія именно, а не иная какая-либо смерть могла быть спасительною для насъ, и ее-то претерпѣлъ Господь для нашего спасенія. Ибо если Онъ пришелъ

для того, чтобы Самому на Себѣ понести бывшую на насъ клятву, то какимъ бы инымъ образомъ содѣлался Онъ клятвою, еслибы не понесъ смерти, бывшей подъ клятвою? А такая смерть и есть крестная, ибо написано: «Проклятъ всякъ, висяй на древѣ» (Гал. 3, 13). Во-вторыхъ, если смерть Господа есть искупленіе всѣхъ, если ою разрушается средостѣніе преграды и совершается призваніе языковъ (Еф. 2, 14), то какимъ бы образомъ Онъ призвалъ насъ къ Отцу, еслибы не распялся на крестѣ? Ибо только на крестѣ можно умереть съ распростертыми руками» (О вопл. 25).

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ — отецъ нашего догматическаго богословія въ концѣ 8-го вѣка писалъ:

«Онъ умираетъ, пріемля за насъ смерть и за насъ приноситъ Себя въ жертву Отцу. Мы согрѣшили предъ Отцомъ, и Ему надлежало принять цѣну искупленія за насъ, чтобы, такимъ образомъ, насъ освободить отъ осужденія. Но отнюдь не мучителю рода человѣческаго принесена Кровь Господа» (Точное излож. вѣры 27 гл.).

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что искупленіе наше совершено Господомъ Иисусомъ Христомъ черезъ пролитіе драгоцѣнной Крови Его за насъ, какъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и смерть Его на Крестѣ.

Это все отмѣчено и въ нашемъ Богослуженіи. Такъ въ тропарѣ 6-го часа великимъ постомъ поется:

«Иже въ шестой день же и часъ на крестѣ пригвожденъ въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ...» а въ Великій Пятокъ въ тропарѣ:

«Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею Кровію, на крестѣ пригвоздився, и копѣмъ прободся, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ!» Аминь.

Слово Ректора Св. Троицкой Духовной Семинаріи

АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІА

въ день Акта Семинаріи — 27 мая/9 іюня 1974 года —

въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Мы собрались сегодня для того, чтобы отмѣтить благополучное завершение нами уже **д в а д ц а т ь ш е с т о г о** учебнаго года нашей св. Троицкой Духовной Семинаріи, возблагодарить Господа Бога во Святѣй Троицѣ славимаго, за то, что, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія современной жизни, мы все же могли продолжать наше дѣло воспитанія и образованія будущихъ пастырей Христовой Церкви, выдать дипломы окончившимъ полный курсъ Семинаріи на званіе «бакалавра Богословія» и поощрить выдачей наградъ наиболѣе усердно учащихся.

Слава Богу за все!

Сколь не скромны наши успѣхи, но все же наша Семинарія за эти истекшіе 26 лѣтъ своего существованія смогла дать нашей Русской Зарубежной Церкви около сотни священнослужителей, которые замѣнили собою отошедшихъ въ жизнь вѣчную нашихъ старыхъ пастырей, потеря которыхъ была бы сокрушительнымъ ударомъ для нашей Церкви, еслибы не явилась эта столь необходимая смѣна, а смѣна эта въ наше злокозненное время Отступленія отъ истинной вѣры и Церкви, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, должна быть хорошо подготовлена, и въ смыслѣ приобрѣтенія необходимыхъ богословскихъ знаній и въ отношеніи правильнаго воспитанія въ строго православномъ духѣ, дабы быть въ силахъ дать достойный отпоръ все болѣе и болѣе интенсивно нападающимъ на Церковь врагамъ Христіанства.

Въ наше время недостаточно пастырю быть только хорошимъ «требоисправителемъ» или «администраторомъ»: нужно быть въ состояніи дать достойный отвѣтъ

Каждому вопрошающему, нужно хорошо знать всѣ истины нашей святой вѣры и умѣть защищать ихъ отъ нападковъ враговъ, а въ особенности необходимо умѣть дѣйствовать на паству своей подлинной духовностью, настоящей и искренней духовной настроенностью, какой все меньше и меньше остается въ современномъ мірѣ даже среди самихъ священнослужителей.

Вотъ въ такомъ именно духѣ мы и стараемся воспитывать и учить нашихъ семинаристовъ, по мѣрѣ нашихъ скромныхъ силъ и возможностей! Потому-то мы и подчеркиваемъ, что наша Семинарія это не есть обычная **С н ѣ т с к а я** школа, въ которой учатся только для получения диплома и лучшаго обезпеченія своей дальнейшей жизни, а школа **д у х о в н а я**, въ которой все должно быть **д у х о в н о** и направлено къ одной цѣли — достойно подготовить себя къ тому, чтобы стать добрыми пастырями Христовой Церкви, а не «бизнесменами», или, какъ здѣсь въ Америкѣ говорятъ, «бизнесменами»!

Сердечно привѣтствуемъ всѣхъ собравшихся и, въ первую очередь Ея Высочество, Княжну Вѣру Константиновну, на это наше, хоть и скромное, но многозначительное, по своей сущности, торжество. а особенно привѣтствуемъ нашихъ оканчивающихъ полный курсъ Семинаріи и получающихъ дипломы «бакалавра Богословія» семинаристовъ. Отъ всей души. желаемъ имъ, чтобы они примѣнили къ благодатному пастырскому дѣланію все полученное ими здѣсь духовное богатство, не думали бы объ устройствѣ своей чисто-земной карьеры, а не откладывая своего рѣшенія надолго, посвятили бы себя всецѣло служенію нашему Господу и Спасителю и Его Святой Церкви, и, спасая души другихъ, чрезъ это удостоились бы и сами вѣчнаго спасенія, въ чемъ и заключается главная цѣль человѣческой жизни каждаго истиннаго христіанина. Въ часъ добрый! И не подумайте зарывать въ землю полученный Вами талантъ, чтобы не подвергнуть себя осужденію Божію.

А всѣ вы остальные, дорогіе братія наши семинаристы, еще продолжающіе учиться! Старайтесь тщательно использовать каждый часъ, каждую минуту Вашего

пробыванія здѣсь для того, чтобы пріобрѣсти то же духовное богатство, котораго вы, можетъ быть, и почти навѣрное, никогда и нигдѣ больше не получите въ условіяхъ современнаго обезбоженнаго матеріалистическаго міра, все болѣе и болѣе погружающагося въ страшную бездну всевозможныхъ низменныхъ страстей и пороковъ. Не ищите нигдѣ на сторонѣ никакихъ развлеченій и удовольствій, которыя теперь всѣ преисполнены подлиннымъ ядомъ для человѣческихъ душъ и могутъ только повлечь въ ту же бездну вѣчной гибели, откуда уже нѣтъ выхода. Дорожите Вашимъ пребываніемъ въ благодатной монастырской обстановкѣ, посѣщайте съ усердіемъ и любовью наши монастырскія богослуженія какихъ то же теперь нигдѣ почти больше нѣтъ, и углубляйтесь въ изученіе преподаваемыхъ вамъ богословскихъ наукъ, столь много дающихъ и уму и сердцу.

Въ этомъ и только въ этомъ вашъ подлинный свѣтъ и жизнь!

И тогда и вы достойно подготовите себя къ великому дѣлу служенія Христовой Церкви, которая такъ нуждается въ добрыхъ пастыряхъ, и обрѣтете настоящій смыслъ и высокую цѣль жизни.

А всѣхъ здѣсь присутствующихъ дорогихъ гостей и богомольцевъ мы, какъ всегда, просимъ стать нашими соработниками на нивѣ Христовой — находить среди молодыхъ людей и направлять къ намъ въ Семинарію подходящихъ, по своему настроенію, кандидатовъ для обученія и духовнаго воспитанія, за что будемъ вамъ глубоко благодарны и за что щедро вознаграждать васъ Самъ нашъ Пастыреначальникъ — Христосъ. Аминь.

Чего въ наше время болѣе всего недостаетъ людямъ? — Мысли на недѣлю 4-ую по Пятидесятницѣ. —

“Еже аще что можеша вѣровати, *вся возможна ствующему*” (Марк. 9, 23).

“Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и *смирень сердцемъ*” (Матѣ. 11, 29).

Пришелъ однажды Господь Иисусъ Христосъ въ Капернаумъ, и тамъ приступилъ къ Нему римскій сотникъ-язычникъ, моля оубо исцѣленія его тяжко страждущаго слуги. Господь тотчасъ же отозвался на его мольбу, сказавъ: *“Азъ пришедохъ исцѣлю оубо”*. Однако, мысль о томъ, что такой великій Чудотворецъ хочеть переступить порогъ его дома, настолько испугала, видимо, глубоко смиреннаго сотника, что онъ, отклоняя отъ себя эту честь, какъ недостойный ея, въ порывѣ живой вѣры, воскликнулъ: *“Господи, ты еси достоинъ, да подѣ кровѣ мой внидеши, но токмо рцы слово, и исцѣлитъ отрокъ мой. Ибо азъ чело-вѣкъ есмь подѣ властію, имый подѣ собою воины; и глаголю се-му: иди, и идетъ; и другому: прииди, и приходитъ; и рабу моему: сотвори сіе, и сотворитъ”* (Матѣ. 8, 5-9).

Повѣствуя объ этомъ, Евангелистъ говоритъ, что Самъ Господь удивился такой силѣ вѣры у этого сотника-язычника, и сказалъ идущимъ ва Нимъ: *“Аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ”* (Матѣ. 8, 10).

И эта столь горячая и искренняя вѣра, соединенная со смиреніемъ, была тотчасъ же вознаграждена: Господь сказалъ сотнику: *“Иди, и якоже вѣровахъ еси, буди тебѣ! И исцѣли отрокъ его въ той часъ”* (Матѣ. 8, 13).

Этотъ римскій сотникъ-язычникъ, не принадлежавшій къ избранному въ Вѣтхомъ Завѣтѣ народу Божію Израилю, даетъ, такимъ образомъ, всѣмъ намъ высокій примѣръ самыхъ важ-ныхъ, самыхъ необходимыхъ и для христіанина добродѣтелей — **вѣры и смиренія**.

Какъ трудно въ наше время говорить именно объ этихъ добродѣтеляхъ, ибо болѣе всего недостаетъ современному чело-вѣку именно этого, *самаго главнаго: вѣры и смиренія*. Въ этомъ со всею справедливостію можно видѣть основную причину всѣхъ золъ, всѣхъ бѣдъ современной жизни, а, въ частности, и того страшнаго кроваваго несчастія, которое постигло нашу Родину. А между тѣмъ, еще сравнительно въ недалекомъ прош-ломъ, даже на нашей памяти, у многихъ была все-таки вѣра, было и какое-то смиреніе, какое-то сознаніе своего недостойн-ства. Храмы у насъ бывали переполнены, никто ничего не предпринималъ безъ молитвы не испросивъ благословенія и помощи Божіей — сами наши цари, передъ принятіемъ важ-ныхъ государственныхъ рѣшеній, ѣздили помолиться къ Свя-тымъ Мѣстамъ, приложиться къ св. мощамъ “печальника Земли Русской” преподобнаго Сергія Радонежскаго и къ инымъ про-

славленнымъ святынямъ нашимъ, — новорожденныхъ дѣтей крестили, брачное сожитіе освящалось Церковью, умершихъ отпѣвали, совершали по нимъ періодически заукойное поминовение и въ храмахъ и на кладбищахъ; вѣра въ силу молитвы, особенно церковной, была такова, что передъ каждымъ важнымъ дѣломъ служились молебны въ храмахъ и на дому; новые дома освящались, передъ всякой поѣздкой было принято помолиться; передъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія ея также молились, призывая благословеніе Божіе на пищу и вознося благодареніе Богу за насыщеніе; молились, вставъ отъ сна утромъ, и отходя ко сну вечеромъ — однимъ словомъ, каждый шагъ своей жизни освящали молитвою, не забывая о томъ, какъ гласила старая русская поговорка, что *“Безъ Бога ни до порога”*. Пусть эта вѣра не всегда была достаточно глубокой и искренно-сердечной, пусть эта вѣра была несовершенной, какъ у отца несчастнаго бѣсноватаго юноши, воскликнушаго на вопросъ Господа о его вѣрѣ: *“Вѣрую, Господи, помози моему неврѣю!”* но все же вѣра была, а не царило полное безвѣріе и равнодушіе къ вѣрѣ, какъ это мы все чаще и чаще видимъ теперь, вплоть до ожесточеннаго злобнаго безбожія и даже кощунственныхъ нападокъ на вѣру и неистоваго богоборчества.

А воинство наше? Развѣ не было оно на самомъ дѣлѣ “христіюбивымъ”, какъ официально-церковно оно именовалось? Отправлявшіеся на военную службу, а особенно — на войну, получали благословеніе отъ своихъ родныхъ въ видѣ иконки или какой-либо святыни для ношенія на груди; у солдатъ былъ свой полковой священникъ, совершавшій для нихъ службы Божія; была общая утренняя и вечерняя молитва, молитва передъ принятіемъ пищи и послѣ вкушенія ея; передъ боемъ солдаты исповѣдывались и причащались, надѣвая чистое бѣлье, ихъ учили быть милосердными къ безоружному врагу, не обижать мирныхъ жителей, не грабить ихъ и не безчинствовать. А какъ трогательно, съ какой глубокой вѣрой умирали многіе наши солдаты — это мы знаемъ изъ многихъ описаній.

Что теперь отъ всего этого осталось?

Ровно ничего или почти ничего!

И невольно приходятъ на умъ слова Христовы: *“Обаче Сынъ Человѣческій пришелъ убо обрящетъ ли вѣру на земли?”* (Лук. 18, 8).

А какъ обстоитъ дѣло со смиреніемъ, которому постоянно училъ Господь Иисусъ Христосъ Своихъ послѣдователей, пред-

авгии брать примѣръ съ Самаго Себя: *“Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ”* (Матѳ. 11, 29), добавляя къ этому: *“И обратете покой душамъ вашимъ”*, ибо безъ смиренія никто не можетъ и никогда не найдетъ себѣ душевнаго покоя?

И тутъ надо сказать, что еще сравнительно совсѣмъ недавно было все-таки у людей какое-то смиреніе, хотя, конечно, не всегда вполне совершенное, чего теперь почти и въ поминѣ нѣтъ.

У людей не было такой гордыни, такой невѣроятной заносчивости, такого самомнѣнія и воображенія о себѣ, какъ теперь, и поэтому многіе были другъ къ другу вѣжливы, почтительны, благожелательны, услужливы, уступчивы, легко сознавали свою вину, свои оплошности, свои проступки, способны были искренно просить прощенія другъ у друга, старались исправить и изгладить зло, вольно или невольно причиненное другому. При встрѣчѣ вѣжливо здоровались другъ съ другомъ, обыкновенно снимая головной уборъ и кланяясь, особенно почтительно дѣлая это въ отношеніи къ старшимъ, высшимъ по положенію и уважаемымъ лицамъ. Соблюдалось какъ-то болѣе или менѣе наставленіе св. Апостола: *“Не дужайте о себѣ болѣе, нежели должно думать, но дужайте скромно”* (Римл. 12, 3); *“Будьте братолюбивы другъ ко другу съ тѣжностью; въ почтительности другъ друга предупреждайте”* (12, 10). *“Будьте единомысленны между собою: не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ, не мечтайте о себѣ!”* (Римл. 12, 16);

“Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью” (Ефес. 4, 1-2); *“Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ и крикъ, и злоуміе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ”* (Ефес. 4, 31-32).

“Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и полюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно... какъ Христосъ простилъ васъ” (Колос. 3, 12-13).

“Будьте внимательны другъ ко другу, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ” (Евр. 10, 24).

“Поминайте чинавниковъ вашихъ, которые проповѣды-

вѣки вѣкъ Слово Божіе” (Евр. 13, 7); *“Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусынно пекутся о душахъ вашихъ. . . чтобы они дѣлали это съ радостью, а не зордыхающе, ибо это для васъ не полезно”* (Евр. 13, 17).

Гдѣ теперь все это?

Увы! Не такъ давно это въ какой-то мѣрѣ все же помнилось и исполнялось многими. А теперь все это забылось и замѣнено певоспитанностью, грубостью, непочтительностью даже къ старшимъ, доходящей до подлиннаго хамства въ обращеніи, словахъ и поступкахъ.

Даже шляпы снимать и кланяться другъ другу теперь уже никто не хочетъ, считая это какъ бы унижительнымъ для себя, а какая-то особенно обостренная и повышенная гордость современнаго человѣка не терпитъ ничего такого, гдѣ представляется только тѣнь “униженія”. А ужъ прощенія просить, даже если дѣйствительно виновать и очень виновать, считаютъ “ниже своего достоинства”. “Всѣ всегда и во всемъ предо мной виноваты, а только я одинъ во всемъ правъ!” — таково настроеніе, такова психологія современнаго надменнаго человѣка, исполненнаго дутой гордостью и пустымъ чванливымъ тщеславіемъ, обнаруживающими самую ужасную пустоту душевную.

И при такомъ настроеніи нѣтъ ничего удивительнаго, что наша Родина изъ Святой Руси сдѣлалась вертепомъ разбойниковъ и приблизительно то же, быть можетъ, только въ нѣсколько иныхъ видахъ и формахъ дѣлается сейчасъ во всемъ остальномъ, слишкомъ ужъ “прогрессивномъ” мірѣ! И его, конечно, ожидаетъ та же печальная участь!

Вотъ къ чему привело современнаго человѣка ложное представленіе о такъ называемомъ “прогрессѣ человѣчества” и увлеченіе чисто матеріальными цѣнностями съ полнымъ пренебреженіемъ къ цѣнностямъ духовнымъ, моральнымъ!

Этотъ столь модный въ наше время мнимый “прогрессъ” оказался на дѣлѣ виновникомъ страшнаго *моральнаго р е - з р е с с а*, — ужасающаго моральнаго паденія и разложенія нравственнаго.

А все это потому, что не стало въ людяхъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей, обеспечивающихъ мирную благоденственную жизнь и здѣсь на землѣ и тамъ въ будущей жизни вѣчное блаженство — *вѣ р ы* и *с м и р е н і я*. Благо тому, кто это понимаетъ, и горе тѣмъ, кто, несмотря на всѣ грозные симптомы современной жизни, остаются духовно-слѣпыми!

Кому мы служимъ?

“Никтоже можетъ двумя господинома работати: либо единого возлюбитъ, и другаго возненавидитъ; или единого держитъ, о другомъ же нерадети млчнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ” (Матѣ. 6, 24).

“Такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву” (Рим. 16, 18).

Въ наше время невѣроятной путаницы во всѣхъ понятіяхъ, доходящей иногда до полного хаоса, и сумбура -- беспорядочности въ поступкахъ и во всемъ поведеніи особенно благовременно каждому изъ насъ, испытавъ свою совѣсть, задать себѣ вопросъ: «Да кому мы, собственно говоря, служимъ? кому стараемся угодить и къ чему стремимся?»

Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ Своей Нагорной проповѣди ясно указываетъ намъ прямой путь христіанской жизни, обличая тѣхъ людей, у которыхъ нѣтъ цѣльности характера, а какая-то постоянная двойственность, всегда поражающая неискренность, лицемеріе, притворство, фальшь. Это люди, которые любятъ «сидѣть между двухъ стульевъ», угождать «и нашимъ и вашимъ», чтобы и тутъ и тамъ не потерять. Въ конечномъ итогѣ такіе люди приносятъ только вредъ и самимъ себѣ и другимъ людямъ: къ себѣ они внушаютъ недовѣріе, какъ люди ненадежные, невѣрные, на которыхъ нельзя положиться, а въ среду другихъ они вносятъ разладъ и разложеніе. Грошъ цѣна такимъ людямъ, и неудивительно, что всѣ разумные и положительные люди отъ нихъ сторонятся, находя ихъ безпринципными оппортунистами.

«Никто не можетъ служить двумъ господамъ», ясно сказалъ Господь: «не можете служить Богу и маммонѣ» (Мѣ. 6, 24). «Маммона» — это сирское божество богат-

ства, и подъ ней обычно понимаются всѣ житейскія блага: деньги, имѣнія, слава, почести, удовольствія, наслажденія — все то, что такъ прельщаетъ человѣка, сердце котораго привязано къ земному. Такъ вотъ Господь и убѣждаетъ насъ, что невозможно совмѣстить служеніе Богу и маммонѣ, то-есть нельзя одновременно и Богу угождать и житейскими благами увлекаться. Что-нибудь одно: либо ты — рабъ Божій, и тогда, ради Бога, ты долженъ быть въ состояніи презрѣть все земное, либо ты — другъ міру сему, лежащему во злѣ, князь котораго діаволь, и, слѣдовательно, ты — врагъ Богу. Въ этомъ убѣждаетъ насъ св. Апостоль Іаковъ, говоря: «Дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога» (Іак. 4, 4).

Почему такъ?

Потому что сердцу человѣческому, по самой его природѣ, чужда двойственность: «Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше» (Мѡ. 6, 21). Когда человѣкъ усердно служитъ «маммонѣ» или «міру сему, во злѣ лежащему», этотъ міръ захватываетъ его цѣликомъ въ свои цѣпкія объятія и отвлекаетъ его отъ служенія Богу.

Одной изъ главныхъ чертъ служенія міру является, по ученію свв. отцевъ, **многозаботливость**. Это такое болѣзненное состояніе души, когда человѣкъ весь поглощенъ заботой о завтрашнемъ днѣ: онъ весь — въ будущемъ, постоянно «внѣ себя» и думаетъ только о томъ, какъ бы по-больше ему всего приобрѣсти — накопить больше денегъ, получить по-больше всякаго имущества, добиться какъ можно болѣе высокаго положенія, людскихъ почестей и славы, получить насколько возможно больше всякихъ удовольствій и наслажденій, тѣшащихъ плоть. Эта бѣшенная погоня за житейскими благами, для которой прилагается масса усилий и энергіи, создаетъ такой сумасшедшій круговоротъ въ жизни человѣка, что ему некогда и подумать о Богѣ, о своей душѣ и о дѣлѣ ея вѣчнаго спасенія, иной разъ — и въ церковь пойти некогда и Богу помолиться, а дѣланіе добрыхъ дѣлъ, помощь ближнимъ, ради Бога, идетъ и совсѣмъ вразрѣзъ съ его самолюбивыми мечтами и стремленіями. Вся жизнь его — только для себя и исполнена непрерывной суеты, безпокойства, страха и волненій. Въ мысляхъ одно: «что-то будетъ? что получится изъ моихъ начинаній? какъ бы мнѣ добиться того-то и того-то? какъ бы мнѣ не упустить этого и этого? Хорошо бы ухитриться сдѣлать то-то и то-то!» Увлеченный вихремъ погони за житейскими благами, весь отданный

эгоистическимъ интересамъ и стремленіямъ такой чело-
вѣкъ, если во-время не остановится и не образумится,
скоро забываетъ Бога и все святое. Сердце его ожесто-
чается и грубѣетъ. Онъ готовъ разрушить всѣ преграды
на своемъ пути — на пути достиженія своихъ эгоисти-
ческихъ цѣлей. Робкій и неувѣренный вначалѣ, онъ дѣ-
лается смѣлымъ и дерзкимъ потомъ: онъ легко пой-
детъ на всякій обманъ, на всякую ложь, клевету и пре-
ступленіе, лишь бы добиться своего, а добившись, жаж-
детъ все большаго и большаго, ничѣмъ не удовлетворяясь
и ни на чемъ не успокаиваясь. Сердце его никогда не
знаетъ настоящаго мира и радости: въ душѣ его еще
вѣдь на землѣ постепенно создается адъ кромѣшный
отъ постоянной суеты, тревоженій и укоровъ совѣсти.

Совсѣмъ иной путь христіанина, честно и преданно
служащаго одному Богу. И онъ не сидитъ, сложа руки:
онъ тоже трудится, работаетъ, памятуя, что трудъ запо-
вѣданъ Богомъ челоувѣку еще въ раю и по изгнаніи изъ
рая особенно, когда Господь сказалъ Адаму: «въ потѣ
лица твоего съѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 19). Помнишь
онъ и слова Апостола: «Кто не работаетъ, тотъ да не
ѣсть» (2 Солун. 3, 10). Онъ постоянно трудится, но его
не грызетъ забота о завтрашнемъ днѣ, его не увлекаетъ
погоня за житейскими благами и скоро-преходящими
удовольствіями и наслажденіями земной жизни. Все зем-
ное его интересуетъ лишь постольку, поскольку оно без-
условно необходимо для его земного существованія, и
онъ твердо знаетъ, что Богъ никогда не лишитъ его
всего того, что дѣйствительно необходимо для жизни.
А необходимо челоувѣку очень немного: «Имѣя пищу и
одежду, симъ довольни будемъ» (1 Тим. 6, 8).

Къ чему копить безчисленныя сокровища? Къ чему
гоняться за славой, почестями и удовольствіями? Не
сегодня-завтра придетъ смерть, и все это все равно оты-
метъся, оставивъ только горькій осадокъ на душѣ, горькое
сознаніе измѣны Богу ради тлѣннаго мира!

Истинный христіанинъ не мучитъ себя заботой о
завтрашнемъ днѣ, ибо твердо вѣритъ въ Промыслъ
Божій и знаетъ, что Господь Богъ, Который любитъ
насъ и заботится о насъ болѣе, чѣмъ самая нѣжная
мать о своемъ любимомъ дѣтищѣ (Ис. 49, 15), никогда
не оставитъ насъ безъ всего необходимаго для этой вре-
менной жизни. Вѣдь въ этомъ убѣждаетъ насъ Онъ
Самъ, говоря: «Не пецытеся душою вашею, что ясте
или что пiete; ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеса.
Возрите на птицы небесныя, яко не съютъ, ни жнутъ,
ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный пи-

таеть ихъ. Не вы ли паче лучше ихъ есте?» (Матѣ. 6, 25-26).

Да и въ самомъ дѣлѣ! Много ли нужно человѣку? Но человѣкъ все жадничаетъ: сколько бы онъ ни имѣлъ чего, ему все хочется большаго. А отсюда, сколько горя, сколько бѣдъ и вражды на землѣ! Отсюда именно — зависть, ненависть, споры, ссоры, грабежи, убійства, междоусобія, войны, и вся жизнь человѣка на землѣ уподобляется аду кромѣшному.

Ничего этого не было бы, если бы люди служили Богу, а не маммонѣ, и если бы довольствовались тѣмъ, что имъ посылаетъ Богъ. А Богъ какъ разъ и обѣщаетъ намъ давать все необходимое для жизни, если мы отвергнемъ отъ себя эту постоянную гнетущую насъ заботу о завтрашнемъ днѣ и оставимъ погоню за накопленіемъ житейскихъ благъ.

Мы, христіане, призваны не прилѣпляться чрезмѣрно къ этой временной земной жизни и искать не временнаго, а **вѣчнаго**, стремиться получить въ свое обладаніе не земныя, а небесныя сокровища.

Выше всего и драгоцѣннѣе всего должно быть для насъ **Царствіе Божіе**, къ которому мы предназначаемся, и **Правда Его**, то-есть исполненіе заповѣдей Божіихъ, какъ законовъ этого Царствія, ревность о Богѣ и о Его святомъ Законѣ.

Если служеніе Богу и Его Правдѣ мы поставимъ главной цѣлью своей жизни, то Богъ обѣщаетъ намъ дать и все, въ чемъ мы нуждаемся въ этой временной земной жизни — тѣ вещественныя блага, безъ которыхъ мы, какъ плотскіе и смертныя люди, не можемъ обойтись.

«Ищите прежде Царствія Божія и правды Его», говоритъ Онъ намъ Самъ: «и сія вся», то-есть необходимыя вещественныя блага, **«приложатся вамъ»** (Матѣ. 6, 33).

Какъ отъ всего этого безконечно далека именно **современная** жизнь людей, гордо мнящихъ себя людьми «просвѣщенными», людьми «науки» и «прогресса» съ ихъ безбожными, социалистическими и матеріалистическими теоріями! И какъ они бѣшено стремятся къ этому земному «прогрессу», чисто-земному благосостоянію и благополучію, часто даже руководимые своими духовными вождями, словно совершенно забывающими о Богѣ, о Царствіи Его и о Его Вѣчной Правдѣ!

Но чтѣ же получается на дѣлѣ?

На дѣлѣ они лишаются всего, и того, чтѣ раньше въ изобиліи имѣли, тяжело бѣдствуютъ и даже голодаютъ, ведя нищенское существованіе, какъ мы видимъ это уже свыше полувѣка на нашей несчастной Родинѣ.

поднавшей подъ иго лютыхъ безбожниковъ, злобно отвергающихъ и Царствіе Божіе и Правду Его! Видимъ мы въ послѣднее время усиливающіеся грозные симптомы этого же самага и въ другихъ странахъ такъ называемаго «свободнаго міра», которыя несомнѣнно ожили та же горькая участь — и голодь, и холодъ, и всѣ лишенія и бѣдствія, если, зарвавшіеся въ своемъ безумномъ увлеченіи чисто-земными благами, люди не образумятся и не оставятъ своей безбожной матеріалистической идеологии и не обратятся къ Богу и Правдѣ Его, вмѣсто составленія всякихъ празднословныхъ «конституцій» и «декларацийъ правъ человѣка», которыя никогда никого не спасутъ и не избавятъ человечества отъ все болѣе и болѣе явно надвигающейся на него страшной міровой катастрофы.

Въ особенности пастырямъ Церкви необходимо теперь болѣе, чѣмъ когда-либо быть на высотѣ своего призванія и ни въ чемъ не сливаться и не идти въ ногу съ современнымъ Богоотступническимъ міромъ. Своимъ мужественнымъ предостерегающимъ словомъ и особенно примѣромъ своей личной жизни пастыри должны призывать всѣхъ къ служенію именно Богу, а не «маммонъ», не плыть по общему теченію, слѣдуя «модѣ» и стремясь тщеславно играть роль въ общественной и политической жизни, угождая людямъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти среди нихъ «популярность». Не къ лицу никому въ наше время занятіе какой-то болѣе чѣмъ сомнительной «высшей политикой», когда все сейчасъ такъ отравлено идомъ Богоотступничества и открытаго и безстыднаго служенія діаволу. Особенно опасно и губительно дать повлечь себя въ какія бы то ни было отношенія или сношенія съ тайными обществами и организаціями, проникнутыми явно или скрыто антихристіанскимъ духомъ, и пользоваться ихъ матеріальной помощью или какой бы то ни было поддержкой, ибо за это рано или поздно такъ или иначе придется расплачиваться, продавъ такимъ образомъ «кому-то» свою духовную свободу. Даромъ, вполнѣ безкорыстно и безъ всякаго расчета въ наши дни никто почти уже не помогаетъ, а «христіанскими» и «церковными» часто теперь именуются организаціи, ничего общаго съ истиннымъ христіанствомъ и Церковью не имѣющія, а только прикрывающія эти ми названіями свои подлинныя темныя цѣли. Лучше жить въ бѣдности и тѣснотѣ, но не пользоваться такой лукавой «помощью»! А «желающіе обогатиться», какъ учитъ Слово Божіе, «впадаютъ въ искушеніе и въ сътъ и во многіе безразсудныя и вредныя похоти, которыя

погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу; ибо корень всѣхъ золь есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ» (1 Тим. 6, 9-10). Нѣтъ ничего опаснѣе и зловреднѣе стремленія къ роскошной жизни.

Это отводило и отводитъ даже совсѣмъ отъ истинной вѣры.

Вотъ какъ плохо служить двумъ господамъ — и Богу и маммонѣ!

Будемъ же тщательно провѣрять самихъ себя: кому мы служимъ?

Вѣра, дѣйствующая любовью

(Гал. 5, 6)

“О Христѣ бо Иисусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовью поспѣшествуема”.

(Гал. 5, 6).

Это и есть самое главное, самое важное, самое необходимое для человѣка! **Вѣра, дѣйствующая любовью.** Безъ этого — все ничто!

Что это значитъ?

Во-первыхъ, то, что истинная вѣра приводитъ къ любви, возбуждаетъ и оживляетъ ее; во-вторыхъ, что вѣра возбуждается и оживотворяется любовью. Вѣра и любовь въ жизни истиннаго христіанина неразлучны (Еп. Теофанъ Вышенскій).

Но любовь къ кому? Какая любовь?

Любовь и къ Самому Господу и къ нашимъ братьямъ-христіанамъ. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и о любви къ ближнему, какъ сказалъ Самъ Господь — «весь законъ и пророки» (Матѳ. 22, 37-40).

Такая вѣра, дѣйствующая любовью, имѣетъ великую силу — привлекаетъ благодать Божію и можетъ творить чудеса.

Вотъ объ одномъ такомъ случаѣ великаго чуда и

рассказываетъ намъ Евангеліе, читаемое на литургіи въ 6-ую недѣлю по Пятидесятницѣ (Матѳ. 9, 1-8).

Когда однажды Господь Иисусъ Христосъ пришелъ въ Капернаумъ, принесли къ Нему разслабленнаго, лежашаго на постели. «И видѣвъ Иисусъ **вѣру ихъ**, рече разслабленному: дерзай, чадо! **отпускаются ти грѣси твои**» (Матѳ. 9,2). При семъ нѣкоторые изъ книжниковъ сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ Иисусъ же, видя помышленія ихъ, сказалъ: для чего вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ? Ибо что легче сказать: «прощаются тебѣ грѣхи», или сказать: «встань и ходи!» Но чтобы вы знали, что Сынъ человѣческой имѣеть власть на землѣ прощать грѣхи, — тогда говоритъ разслабленному: **«востани, возми твой одръ и иди въ домъ твой»**. И онъ тотчасъ же всталъ, взявъ постель свою и пошелъ въ домъ свой. Народъ же, видѣвъ это, удивился и прославилъ Бога, давашаго такую власть человѣкамъ.

Въ этомъ евангельскомъ повѣствованіи два обстоятельства особенно привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе.

Во-первыхъ, то, что Господь совершаетъ это великое чудо, **«видѣвъ вѣру ихъ»**, то-есть вѣру тѣхъ людей, которые принесли къ Нему разслабленнаго. О вѣрѣ самого разслабленнаго здѣсь даже ничего не говорится. Можно, конечно, думать, что и у разслабленнаго была вѣра въ то, что Господь исцѣлитъ его, но тутъ важно, что подчеркивается именно **«вѣра ихъ»**. Принесшіе разслабленнаго обнаружили и свою вѣру и свою любовь къ страждущему ближнему. Иначе бы они не взяли на себя такого труда нести разслабленнаго на постели къ Господу, да еще спустить его съ крыши дома внизъ прямо къ ногамъ Господа, ибо изъ-за многолюдства они не могли войти въ домъ, какъ говорятъ объ этомъ другіе два Евангелиста Маркъ (2,3) и Лука (5,19), и должны были даже разобрать крышу.

Столь великая ихъ вѣра, дѣйствующая любовью, была щедро вознаграждена: Господь сначала простилъ разслабленному грѣхи его, а затѣмъ единымъ словомъ Своимъ возставилъ его отъ одра болѣзни

Но что особенно примѣчательно, это именно то, что Господь совершилъ это чудо по **вѣрѣ другихъ** людей. И этотъ фактъ, какъ и многіе другія мѣста

Священнаго Писанія и факты изъ исторіи христіанства, ярко свидѣтельствуютъ о естественности и правѣ нашемъ обращаться молитвенно къ святымъ угодникамъ Божиимъ съ просьбою, чтобы они, во имя любви своей, помогли намъ своею вѣрою и любовью и предстательствовали за насъ слабыхъ и грѣшныхъ, духовно-разслабленныхъ, предъ Богомъ.

Неосновательно поэтому утвержденіе сектантовъ, что вѣра другихъ людей не можетъ намъ помочь, а потому бесполезно и безцѣльно молиться святымъ и просить ихъ ходатайства за насъ и что это даже будто бы умаляетъ достоинство Единаго Ходатая Иисуса Христа. Сектанты не понимаютъ или не хотятъ понять, что мы не молимся святымъ, какъ Богу, а только просимъ ихъ проявить свою вѣру и любовь къ намъ и помочь намъ своими святыми молитвами, склонивъ Милосерднаго Господа явить Свою милость намъ.

Всѣ мы — люди грѣшные, духовно и тѣлесно больные, разслабленные грѣхомъ, все равно, въ большей или меньшей степени, а святые угодники Божіи — это люди, которые во имя любви своей къ намъ, могутъ помочь намъ **силою ихъ вѣры**, вымоливъ для насъ у Господа прощеніе грѣховъ и исцѣленіе отъ болѣзней.

Описаніе исцѣленія разслабленнаго въ Капернаумѣ есть, такимъ образомъ, какъ бы прекрасная наглядная иллюстрація того, что могутъ сдѣлать для насъ святые силою своей вѣры, дѣйствующей любовью! И какъ, слѣдовательно, неразумно отвергать предстательство святыхъ за насъ, особенно, когда мы сами, по своей духовной разслабленности, не можемъ даже придти къ Господу, чтобы просить Его объ исцѣленіи!

Второе, что обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ повѣствованіи, это то, что Господь не прежде исцѣляетъ больного, какъ подавъ ему предварительно отпущеніе грѣховъ. Это ясно свидѣствуетъ, что тяжкая болѣзнь разслабленнаго была несомнѣнно слѣдствіемъ какихъ-то грѣховъ его.

Впрочемъ мы знаемъ хорошо, что болѣзни и смерть чловѣка и явились слѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей въ раю, и всѣ мы унаслѣдовали повреж-

дешнюю грѣхомъ природу, склонную къ грѣху, а потому грѣшимъ, болѣемъ и умираемъ.

Грѣхъ, какъ всегда учила и учитъ насъ св. Церковь, и какъ показываетъ это и сама человѣческая жизнь, **это есть величайшее зло**, несчастье рода человѣческаго, ужасный корень всѣхъ золъ и самаго великаго зла — смерти временной и еще болѣе страшной — смерти вѣчной.

Грѣхи непременно влекутъ за собой и болѣзни. Въ **нѣкоторыхъ** случаяхъ это даже совершенно очевидно. Кикія, на примѣръ, страшныя болѣзни вызываетъ распутство, пьянство и куреніе табаку: человѣкъ дѣлается иногда какъ бы живымъ трупомъ, заживо разлагается: **да** и всякая грѣховная страсть, сколь бы ни казалось она ничтожной, дѣлаетъ душу больной, а такъ какъ жизнь тѣла зависитъ отъ души, то отъ больной души **выболѣваетъ** и тѣло. Святитель Теофанъ Затворникъ пишетъ, что онъ зналъ врача, который не приступалъ къ леченію, пока больной не исповѣдуется и не причастится Св. Христовыхъ Таинъ; и чѣмъ труднѣе была болѣзнь, тѣмъ онъ настойчивѣе этого требовалъ. И леченіе послѣ этого всегда бывало успѣшнымъ.

И ни одну изъ страстей нельзя считать маловажной. **Нѣкоторые**, на примѣръ, очень легко смотрятъ на страсть куренія и даже не считаютъ ее грѣхомъ. Но, по существу, куреніе грѣховнѣе и хуже пьянства и разврата, ибо пьянство и развратъ есть всего лишь злоупотребленіе тѣмъ, что по природѣ естественно, а куреніе — страсть совершенно противоестественная, искусственно привитая. И сколько зла причиняютъ одержимые этой страстью другимъ людямъ, заставляя дышать ихъ отравленнымъ воздухомъ! И себя убиваютъ и другимъ сокращаютъ жизнь!

Но хотя, какъ общее правило, болѣзни являются наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, нельзя думать и говорить, что у **каждаго** отдѣльнаго человѣка, безъ исключенія, постигшая его болѣзнь есть возмездіе ему за какіе-то личные грѣхи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ исторія Юва **Многострадальнаго**, который былъ великимъ праведникомъ, а подвергся, по попушенію Божію, такому страшному искушенію отъ діавола, поразившаго

все тѣло его проказою. И множество другихъ случаевъ знаемъ мы въ исторіи христіанства, когда люди праведной жизни много и тяжело болѣли, иногда въ теченіе всей или почти всей своей жизни. Господь испытывалъ ихъ терпѣніе и смиреніе, желая страданіями очистить ихъ, какъ золото въ горнилѣ и увѣнчать потомъ вѣнцомъ мученическимъ.

Попускаетъ болѣзни Богъ человѣку по самымъ разнообразнымъ причинамъ, но онѣ всѣ входятъ въ дѣйствія Его благого Промысла о человѣкѣ — всѣ являются слѣдствіемъ любви Божіей къ человѣку, какъ учитъ о семъ Слово Божіе: «Егоже бо любить Господь, наказуетъ, биетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ» (Притч. 3, 12). И даже еще больше: если кто всю жизнь только благодушествуетъ и благоденствуетъ, не подвергаясь никакимъ скорбямъ и болѣзнямъ, то это даже плохой признакъ: значить, Господь отъ него отступился: настолько онъ уже погрязъ во злѣ, что его ничѣмъ не исправить и не направить на путь истины.

«Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы — незаконныя дѣти, а не сыны» (Евр. 12, 7-8).

Великій подвижникъ христіанской древности преп. Исаакъ Сиріанинъ говорилъ: «Невозможно приблизиться къ Богу безъ скорби; безъ нея и праведность человѣческая не сохраняется неизмѣнной» (Творенія, стр. 90).

Вотъ, слѣдовательно, для чего Богъ попускаетъ болѣзни и праведникамъ!

Онъ же дальше говоритъ: «Ибо невозможно, чтобы, когда идемъ путемъ правды, не встрѣтилась съ нами печаль, тѣло не изнемогало бы въ болѣзняхъ. . .» (стр. 152).

«Путь Божій есть ежедневный крестъ. Никто не восходитъ на небо, живя прохладно. Богу неугодно, чтобы безпечнымъ былъ тотъ, кто Ему предалъ себя всѣмъ сердцемъ. А изъ сего познается, что подъ Божіимъ онъ Промысломъ, когда Богъ непрестанно посылаетъ ему печали» (стр. 158).

«Тѣмъ и отличаются сыны Божіи отъ прочихъ, что

минуть они въ скорбяхъ, а міръ гордится роскошью и покоемъ» (стр. 161).

Исно отсюда, что болѣзни не просто только наказаніе за грѣхи, но и знакъ особой милости Божіей, а кто живеть въ роскоши и наслаждается покоемъ и полнымъ благополучіемъ — это плохой знакъ!

Кромѣ того важно знать и слѣдующее. Какъ учить полюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ, если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8). Всякая праведность человѣческая весьма относительна, ибо нѣтъ человѣка, который былъ бы вполне свободенъ отъ грѣха, а потому попускаемая намъ Богомъ болѣзни духовно для насъ полезны, ибо по словамъ св. Апостола Петра, «страдающій плотію перестаетъ грѣшить» (1 Петр. 4, 1).

Вотъ во всемъ этомъ, чтò выше сказано, и заключается великій смыслъ и значеніе постигающихъ насъ болѣзней.

Отсюда можно видѣть, что заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что болѣзни человѣка — это всегда знакъ какой-то его особой грѣховности, а полное цвѣтущее здоровье свидѣтельствуетъ о его праведности. Скорѣе наоборотъ, какъ мы это видѣли изъ ученія нашей Церкви выше, хотя неизмѣнной остается основная истина, что болѣзни это слѣдствіе грѣха, какъ и самая смерть, по ученію Слова Божія, есть «оброцы грѣха», то-есть: «возмездіе за грѣхъ» (Рим. 6, 23).

Замѣчательна и глубоко поучительна мысль св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго чудотворца, высказанная имъ въ проповѣди на евангельское чтеніе объ исцѣленіи разслабленнаго.

«Грѣхи разслабляютъ все существо человѣка», говоритъ онъ, «и цѣлыя общества, государства! Такъ грѣхи и общественныя страсти разслабляютъ и Россію. Какіе грѣхи наводнили Россію? — Безвѣріе, пьянство, плутовство, ложь и обманъ, страсть къ наживѣ, частыя убійства изъ-за страсти къ наживѣ, или изъ-за неудовлетворенной плотской любви, страсть къ игрѣ, мздоимство, хищеніе, себялюбіе, которое желаетъ исключительно, чтобы только ему было хорошо, богато и весе-

ло, а другіе хотъ съ голоду умирай. Да, нельзя не видѣть въ Россіи общаго разслабленія нравовъ, а вслѣдствіе разслабленія нравовъ возрастаютъ общественныя бѣдствія: голодь, безденежье, обѣдненіе народа, наклонность и стремленіе къ переселенію съ мѣста на мѣсто, злонамѣренные поджоги и прочее.

Что же дѣлать?

Скажу съ Апостоломъ: «укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна, и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей, чтобы какой горькій корень, возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе» (Втор. 29, 18; Евр. 12, 12; 13, 15).

Будемъ укрѣплять души и сердца благодатию Божіею, какъ учитъ ап. Павелъ: «Добро благодатию утверждати сердца, а не брашны, отъ ниже не пріяша пользы ходившіе въ нихъ» (Евр. 13, 9).

Будемъ утверждать души свои молитвою искреннею — домашнею и общественною — и вообще непрестанной внутренней молитвой, чтеніемъ или слушаніемъ Слова Божія, или писаній святыхъ богомудрыхъ отцевъ, усерднымъ чтеніемъ или слушаніемъ житій святыхъ Божіихъ угодниковъ, чтобы и намъ подражать ихъ вѣрѣ и житію, ихъ добрымъ дѣламъ; также — бесѣдами духовными, и въ особенности чисто сердечною исповѣдью и частымъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

Итакъ, будемъ укрѣплять себя благодатию Божіею, доколѣ есть время и доколѣ грѣхи не разслабили насъ окончательно.

Ибо придетъ скоро время, а можетъ быть уже и наступаетъ, когда всѣ предадутся дремотѣ и сну, всѣ разслабятъ нравственно, когда и вѣра оскудѣетъ, и любовь изсякнетъ, и беззаконіе, какъ море, разольется по землѣ...» (Полное собраніе, томъ второй, стр. 371-372).

Неправда ли, подлинно-пророческія слова наіего великаго праведника, такъ сильно и ярко объясняющія намъ, что произошло съ нашей несчастной Родиной — Россіей, нѣкогда бывшей Святою Русью, а теперь про-

исходитъ и во всемъ остальномъ мѣрѣ, катящемся въ бездну, откуда нѣтъ спасенія?

Вотъ что бываетъ, когда оскудѣваетъ у человѣка «вѣра, дѣйствующая любовью», которая одна только благодатію Божіею сильна спасти разслабленнаго грѣшникомъ человѣка и воздвигнуть его отъ одра болѣзни къ новой жизни! — «Имѣющій уши слышати, да слышитъ!» (Матѣ. 13, 9)

ОСОБЫЙ ВИДЪ БѢСНОВАНІЯ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

— Мысли на 5-ую недѣлю по Пятидесятницѣ. —

И се, весь градъ изыде во сретеніе Исусови; и видѣше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ”.

(Матѣ. 8, 34)

Что же это такое? Христосъ-Спаситель приходитъ въ страну Гергесинскую, исцѣляетъ двухъ страшныхъ бѣсноватыхъ, почти потерявшихъ человѣческой обликъ, и вотъ жители этой страны вмѣсто того, чтобы пасть съ благодарностью къ ногамъ Его и молить Его остаться у нихъ, научить и наставить ихъ, вдругъ просятъ Его уйти отъ нихъ прочь — гонять Его?

Что за непонятное помраченіе умовъ и сердець этихъ людей?

Облагодѣтельствованные они гонять прочь своего Благодѣтеля, не желая даже воспользоваться Его дальнѣйшими благодѣніями, которыя несомнѣнно въ изобиліи полились бы на нихъ если бы Христосъ у нихъ остался.

Какова же причина такого неразумія?

Причина та, что имъ жаль стало погибшихъ свиней. Вопреки запрещенію закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнавъ бѣсовъ изъ несчастныхъ бѣсноватыхъ, повелѣлъ имъ, по ихъ же просьбѣ, войти въ свиней, которыя набѣсившись, бросились въ море и утонули. И это сдѣлать Господь не безъ умысла, уничтоживъ такимъ образомъ, съ цѣлью ихъ вразумленія, плоды ихъ беззаконнаго занятія.

Но гергесинцамъ этимъ все нипочемъ. И совѣсть ихъ не

заговорила и то, что двое ихъ согражданъ чудесно стали нормальными людьми имъ не дорого и то, что Самъ Господь пришелъ къ нимъ просвѣтить ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, они нисколько не цѣнятъ.

Все ихъ существо поглотило одно только чувство — жалость, что погибли ихъ свиньи, и боязнь, какъ бы дальнѣйшее пребываніе у нихъ Господа не нанесло имъ новыхъ материальныхъ ущербовъ и не нарушило бы излюбленнаго ими и давно заведеннаго грѣховнаго образа жизни.

Какъ это глубоко поучительно и какъ это ярко свидѣтельствуешь, до какого крайняго неразумія и сердечнаго окамененія можетъ довести людей грубое своекорыстіе и привязанность ко любимымъ грѣхамъ!

И Самаго Господа имъ ненужно и Божественнаго ученія Его они слышать не хотятъ, если изъ-за этого нужно разстаться со своими привычными, ставшими второй природой, страстями.

Сколько въ этомъ коротенькомъ повѣствованіи глубокаго смысла и назиданія для насъ! Не такъ ли и мы, несчастные, уже носящіе имя “христіанъ”, къ стыду нашему, Господу своему и Спасителю предпочитаемъ своихъ мысленныхъ свиней? Не такъ ли и мы иной разъ отвращаемъ слухъ свой отъ слышанія Божественнаго ученія, не желаемъ слушать Евангелія, проповѣди, духовной бесѣды, избѣгаемъ чтенія духовно-полезныхъ и назидательныхъ книгъ, опасаясь, какъ бы это не заставило заговорить въ насъ голосъ совѣсти и не побудило отказаться отъ излюбленнаго грѣховнаго образа жизни и угожденія своимъ страстямъ? Не такъ ли и мы порою возмущаемся и ропщемъ, когда Господь, изъ любви къ намъ и желая вразумить насъ и поставить на путь спасительной истины, отнимаетъ у насъ то, къ чему мы привязаны, но что приносить намъ явный вредъ духовный? Свинья есть символъ всякой грязи и нечистоты моральной. Не такъ ли и мы, забывая свое человѣческое достоинство, всякую грязь и нечистоту нерѣдко предпочитаемъ Господу своему. А сколько среди насъ, особенно въ нынѣшнія жутко-отвратительныя времена, встрѣчается людей, которые и сами уподобляются этому нечистому животному, по изреченію Псалмопѣвца: *“Человѣкъ въ чести свой не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и угодился имъ”* (Пс. 48, 13).

Такое духовно-нездоровое настроеніе есть несомнѣнно особый родъ бѣснованія, въ особенности свойственный нашему

пендоровому “модерному” времени — вѣку мнимаго “прогресса”.

Слово Божіе учитъ насъ о томъ, что человекъ созданъ “по образу Божію”, а современные люди, необыкновенно высоко и самоувѣренно мня о себѣ, въ то же время объ этой высокой чести и достоинствѣ, которыми наградила насъ Богъ при самомъ твореніи, говорятъ съ какой-то нехорошей усмѣшкой. Но нѣтъ съ какимъ-то восторгомъ и наслажденіемъ, съ какимъ-то радостнымъ упоеніемъ и удовольствіемъ восприняли басню о происхожденіи человека отъ обезьяны: какъ-будто обрадовались — все же ближе къ свиньямъ, чѣмъ къ Богу.

Черная и воистину свинская неблагодарность Творцу и Благодѣтелю нашему Богу!

Ну, развѣ это не бѣснованіе?!

И мы видимъ теперь, — ибо на нашихъ глазахъ совершается это, — какъ современный человекъ съ этой своей “свинской” идеологіей и “обезьяньей” психологіей дошелъ дѣйствительно до скотскаго состоянія — “приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ”, по слову Писанія.

И вотъ, естественное послѣдствіе такой скотской психологіи — всѣ тѣ страшные кровавые ужасы, которые творятся и еще продолжаютъ твориться на нашей несчастной Родинѣ, попавшей въ руки обезьяноподобныхъ людей, потерявшихъ обликъ человѣческой, не говоря уже о полной утратѣ ими “образа Божія”, надменно и съ насмѣшкой ими отвергнутого. Тоже самое творится уже и въ такъ называемомъ “свободномъ мірѣ”, гдѣ безнаказанно и открыто совершаются всевозможныя преступленія, грабежи, убійства и самый гнусный, отвратительный развратъ.

И остановить и пресѣчь все это бѣснованіе уже некому, потому что для “обезьяньей” и “свинской” психологіи все это естественно, нормально и законно! Какая же другая жизнь можетъ быть у “обезьянъ” и “свиней” — нечего съ нихъ и спрашивать, и надѣяться на какую-то другую, лучшую жизнь, безъ коренной перемѣны ихъ умонастроенія, совершенно невозможно!

Отвергнуть Христось — Сынь Божій, пришедшій на землю во плоти, чтобы искупить людей отъ грѣха, проклятія и смерти, и научить ихъ, какъ они должны жить, отвергнута основанная Имъ Церковь — эта сокровищница ниспосланной Имъ людямъ благодати Всесвятаго Духа — чего же послѣ этого можно ждать хорошаго?

И какъ странно бываетъ слышать иногда такія рѣчи: "Въ Бога я вѣрую, но Церкви не признаю, ибо Церковь — организація человѣческая".

Говорящіе такъ обнаруживаютъ свое крайнее духовное невѣжество.

Они совсѣмъ не понимаютъ, что такое Церковь, да и растолковать имъ это нелегко, ибо духомъ они чужды Церкви, и Слово Божіе для нихъ не авторитетъ, такъ какъ единственнымъ авторитетомъ для себя они признаютъ только свой собственный авторитетъ — свой "разумъ", какъ они говорятъ, а вѣрше — свое собственное упрямое предубѣжденіе противъ всего того, что не согласуется съ ихъ горделивыми, самомнительными, предвзятыми мыслями и чувствами, съ ихъ непреклонной увѣренностью въ своей будто бы абсолютной правотѣ.

Они не хотятъ да и не могутъ понять, что Церковь — это совсѣмъ не человѣческая организація (какъ бы ни пытались нѣкоторые сдѣлать ее таковою!), а *Божественное учрежденіе*, что Церковь — это не одни только епископы и священники, а всѣ истинно-вѣрующіе во Христа, составляющіе собою Тѣло Христово, Глава Котораго Самъ Христосъ (Кол. 1, 18; Ефес. 1, 22-23; 1 Кор. 15, 20; Рим. 8, 29); что отдѣльные епископы и священники, какъ люди, могутъ погрѣшать и заблуждаться и отпадать отъ Истины Христова ученія, но что *всѣ Церковь въ цѣломъ никогда не можетъ погрѣшить и отступить отъ этой истины*, ибо ей дано великое обѣтованіе Самимъ Божественнымъ Основателемъ ея: "*Созидю Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*" (Матѣ. 16, 18), а великій Апостоль языкъ засвидѣтельствовалъ: "*Церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе истины*" (1 Тим. 3, 15).

Вѣдь всѣ тѣ грѣхи и пороки, недостатки и несовершенства у служителей Церкви, на которые любятъ указывать враги ея и люди невѣрующіе и маловѣрующіе, все это — ихъ *личные* грѣхи, за которые они дадутъ отвѣтъ Богу, но это *не грѣхи Самой Церкви*, которая "*свѣта и непорочна*" (Ефес. 5, 27). А кто хулитъ Св. Церковь, тотъ хулитъ Самого Бога, основавшаго Церковь не для злохуленій и насмѣшекъ, а для *вѣчнаго спасенія людей*, хулитъ Святаго Духа, живущаго въ Церкви, а это такой грѣхъ, который, по слову Христа-Спасителя, не простится "*ни въ семъ вѣкѣ ни въ будущемъ*" (Матѣ. 12, 31),

потому что такой хулитель становится неспособным къ пока-
нию, безъ котораго нѣтъ спасенія.

Вотъ почему, критикуя недостойныхъ служителей Церкви,
нѣдо очень опасаться, какъ бы критику эту не распростра-
нить и на самую Церковь, какъ таковую.

А Истина, которую свято и нерушимо хранить истинная
Церковь — Церковь Православная, не подверженная никакимъ
гумбуринымъ измѣненіямъ столь перемѣнчиваго “духа времени”,
естъ то, *во что вѣрвали повсюду, во
что вѣрвали всегда, во что вѣро-
вали всѣ* (Пр. Викентій Лиринскій).

Кто отмѣчаетъ эту единственную истинную Церковь, тотъ
отмѣчаетъ и Самого Бога, основавшаго Церковь, почему вели-
кій мужъ христіанской древности священномученикъ Кипріанъ
Карфагенскій и говорить: “Кому Церковь не мать, тому Богъ
не отецъ”.

Эти люди — то же, что бѣсноватые, но ихъ бѣснованіе
хуже и упорнѣе, чѣмъ у тѣхъ, изъ которыхъ Господь изгналъ
бѣсовъ, повелѣвъ имъ идти “въ стадо свинѣе”. Ихъ бѣснованіе —
сродни тому настроенію, какое было у гергесинцевъ, прогнав-
шихъ отъ себя Господа-Спасителя. Конецъ ихъ весьма мраченъ
и, можетъ быть, безнадеженъ, если только они не образумятся,
не найдутъ въ себѣ силъ смириться въ своей самоутверждающей-
ся гордынѣ и не обратятся въ чувствѣ глубокаго и искренняго
раскаянія ко Христу-Спасителю и Его Святой Церкви, а главное
- если не рѣшатся перестать гоняться за своими любимыми
“свиньями” и отвращаться, ради нихъ, отъ Господа — Един-
ственнаго Источника истинной жизни, радости и утѣшенія.

Будемъ же всѣ мы, братіе, постоянно каяться во грѣхахъ
своихъ, молить нашего Господа не о томъ, чтобы Онъ ушелъ
отъ насъ, а наоборотъ — о томъ, чтобы Онъ вѣчно былъ съ нами,
ибо безъ Христа и Его благодатной Церкви нѣтъ и не можетъ
быть никакой истинной жизни!

Бацилла

духовнаго разложенія.

Духовная жизнь человѣка во многомъ подобна жизни его тѣлеснаго организма. Вотъ почему святые отцы и наставники нравственно-христіанской жизни нерѣдко проводятъ параллели между жизнью духовной и жизнью тѣлесной, что часто очень помогаетъ лучше понимать и уразумѣвать явленія, происходящія въ жизни человѣческаго духа. Какъ тѣло человѣка подвержено многообразнымъ болѣзнямъ, болѣетъ и приводитъ его къ тѣлесной смерти, такъ можетъ болѣть и духъ, что приводитъ его къ смерти духовной, о которой говоритъ и слово Божіе: *“это — смерть в т о р а я”* (Апок. 20, 14). Участь такихъ, которые неосмотрительно довели себя до смерти духовной, по ученію того же Слова Божія, — *“озеро огненное”* (тамъ же ст. 14 и 15). Подъ этимъ “озеромъ огненнымъ” образно представляются *вѣчныя, нескончаемая муки*, на которыя обрекаютъ себя тѣ, въ коихъ жизнь духовная погасла. Страшная участь! И особенно, конечно, страшная своей непоправимостью, ибо тогда уже никто и ничто не можетъ насъ спасти, въ то время какъ, при самомъ слабомъ огонькѣ еще теплящейся въ человѣкѣ жизни духовной, всегда есть возможность спасенія черезъ *покаяніе*.

Болѣзни тѣлесныя и по большей части, самыя тяжелыя, угрожающія смертью, часто вызываются такъ называемыми “бациллами”, и “бактеріями”, проникающими въ тѣлесный организмъ человѣка и разлагающими нормальное функционированіе его органовъ, необходимое для жизни, отравляющими его и подрывающими тѣмъ самымъ его жизнь, что въ случаѣ невозможности пресѣчь ихъ зловредную дѣятельность, приводитъ къ смерти.

Вотъ, точно такъ и духовной жизни человѣка постоянно угрожаютъ особыя *“бациллы духовнаго разложенія”*, могущія привести его къ страшной духовной смерти — “смерти второй” (Апок. 20, 14), то-есть къ *вѣчной гибели*.

Бываютъ періоды времени, благоприятствующіе особенному размноженію бациллъ и вторженію ихъ въ человѣческія организмы: это такъ называемыя *“эпидеміи”*. Такія “эпидеміи” возникаютъ временами и въ духовной жизни людей, когда мно-

гимъ угрожаетъ опасность “заразиться” и стать сѣятелями и проводниками заразы и для другихъ, еще здоровыхъ людей, погубить ихъ духовно чрезъ общеніе съ собой.

“Тягътъ обычаи благи бесѣды злы”, учитъ насъ Слово Божіе (1 Кор. 15, 33). Вотъ это предостереженіе особенно можно понимать, потому что духовная зараза чаще всего передается именно чрезъ “бесѣды злы”

Недаромъ св. Апостоль Іаковъ, братъ Господень, такими яркими чертами рисуетъ зло, которое можетъ причинять другимъ людямъ человѣческой языкъ:

“Языкъ — огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны; ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ, а языкъ укротитъ и никто изъ людей не можетъ: это — не удержимое зло; онъ исполненъ смертною снаною яда. Имъ благословляемъ Бога и Отца, и имъ проклинаемъ челоуковъ, сотворенныхъ по подобію Божію” (Іаков. 3, 6-9).

Гдѣ причина такого злоупотребленія языкомъ, который динъ челоуку для прославленія Бога и твореніе добрыхъ дѣлъ — “на свиданіе, а не на разореніе”?

Апостоль это объясняетъ:

Отъ “горькой зависти и сварливости” (Іаков. 3, 14), которыя ведутъ къ тому, что обуянный ими челоукъ “лжетъ на истину” (тамъ же).

Вотъ эти то “бациллы духовнаго разложенія”, распрострааемыя повсюду среди людей посредствомъ языка, стали особенно типичными для нашего времени — нашего XX-го вѣка, когда столь многіе стали “лгать на истину”.

Отъ этого погибла наша Россія, отъ этого все болѣе и болѣе духовно разлагается наша эмиграція, отъ этого гибнетъ и весь міръ, подпадая подъ вліаніе лживыхъ языковъ всякой безбожной, сатанинской и вообще клеветнической пропаганды.

Самое имя “дѣволъ” значитъ “клеветникъ”: отъ него — отъ дѣвола и распространяются эти разлагающія бациллы клеветы — съ единственной цѣлью моральнаго разложенія челоучества. И горе тѣмъ, которые дѣлаютъ себя орудіями этой клеветы: не только не обуздываютъ своего языка, но еще изо-

щраютъ его и возбуждаютъ другихъ на сѣянiе этой клеветы!

Сѣянiе клеветы и лжи на истину, какъ и вообще всякаго рода лжи — это самая типичная духовная “эпидемiя” нашего злосчастнаго времени, бациллы которой носятся повсюду и легко внѣдряются въ души современныхъ людей, отравляя ихъ своимъ смертоноснымъ ядомъ. И что особенно удивительно — сѣющiй клевету нимало не беспокоится и не думаетъ о томъ, что и его могутъ точно такъ же оклеветать. И атмосфера клеветы свободно ширится все больше и больше, такъ что люди духовно-здоровые просто задыхаются въ ней, не зная, куда бѣжать отъ нея. Но хуже всего то, что они теряютъ способность отличать истину отъ лжи и становятся поэтому “къ добру и злу постыдно равнодушны”, часто восхваляютъ ложь и зло, а истину и добро съ злымъ ожесточенiемъ порицаютъ и злословятъ. А, между тѣмъ, Слово Божiе особенно предостерегаетъ отъ такихъ поспѣшныхъ и легкомысленныхъ сужденiй и осужденiй, на основанiи лишь одной людской молвы, которая такъ часто бываетъ пронизана ложью и клеветой. Такихъ людей, порочныхъ

по самой своей природѣ, а потому и падкихъ на клевету, Слово Божiе уподобляетъ “безсловеснымъ животнымъ”, говоря, что они *“злословятъ то, чего не понимаютъ”* и что *“знаетъ Господь какъ избавляетъ благочестивыхъ отъ искушенiя, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанiя, а наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить вышнихъ”* (2 Петр. 2, 9-12).

Какъ все это живо напоминаетъ наше время, все то, что происходило въ Россiи предъ революцiей 1917 года, а теперь происходитъ повсюду!

Слово Божiе прямо говоритъ, что такіе люди *“идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенiю зѣды, какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей”* (Иуд. 8-11). *“Это — роттншкн, ничькъ не довольные, поступающіе по своимъ похотямъ, нечестиво и беззаконно”* (Иуд. ст. 16).

Полезно вспоминать, къ чему привели несчастный русскiй народъ такіа духовно-нездоровыа настроенiя въ Россiи, къ сколькимъ милліонамъ кровавыхъ жертвъ привели они, какія ужасныа бѣдствiя повлекли за собой.

О, какъ нужно беречь себя отъ зараженiя этиаи “бациллами духовнаго разложенiя”, чтобы не погубить и самихъ себя и окружающихъ!

А путь къ этому одинъ: *“Внимай себѣ!”* какъ сначала Самъ Господь одному великому подвижнику христіанской древности. И если будешь внимать себѣ честно и добросовѣстно, то, конечно, найдешь, что ты самъ заслуживаешь гордо большаго осужденія, чѣмъ тѣ, кого ты такъ легкомысленно и дерзко осуждаешь, нисколько не будучи призванъ къ тому, чтобы судить о поступкахъ и поведеніи другихъ! А ужъ вѣрить распространяемымъ злыми людьми клеветамъ и самимъ распространять дальше эту клевету — это значить, какъ учатъ Святые Отцы, *“служить діаволу”*, который клеветникъ отъ начала, и міръ погубилъ своей клеветой на Бога, напечатавъ эту клевету въ уши Евы въ раю.

Итакъ, какъ же избѣжать зараженія этими бактеріями духовнаго разложенія, этой всегубящей духовной эпидеміи?

И на это отвѣтъ находимъ въ Словѣ Божіемъ.

“Будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни гордынямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти... не станемъ больше судить другъ друга, а лучше судите о томъ, какъ бы не подавать брату случая къ преткновенію или соблазну... Будемъ искать того, что слышится къ миру и ко взаимному назиданію!” (Римл. 13, 13; 14, 13, 19).

Владиміръ -- „Красное Солнышко”

Такимъ трогательнымъ наименованіемъ ласково и нѣжно почтилъ нашъ православный русскій народъ своего великаго Просвѣтителя святаго равноапостольнаго князя Владиміра, извлекаша его изъ мрачной тьмы изычества и даровавшаго ему безцѣнное, ни съ чѣмъ несравнимое сокровище — святую православную вѣру.

И дѣйствительно «солнцемъ» явился св. князь Владиміръ для всей нашей Русской Земли, озаривъ ее свѣтомъ истинной христіанской вѣры и подлиннаго просвѣщенія духовнаго. И было бы даже трудно подыскать какое-нибудь другое наименование для нашего Просвѣтителя, въ которомъ бы такъ ярко было выражено и

его великое значеніе для насъ и вся глубина нѣжной благодарной любви къ нему со стороны облагодѣтельствованныхъ имъ русскихъ людей. Вѣдь съ принятіемъ св. Крещенія началась для русскаго народа совершенно новая эпоха его исторической жизни, что признають даже люди невѣрующіе и маловѣрующіе, равнодушно и даже враждебно относящіеся къ христіанству, какъ таковому, но не могущіе отрицать того несомнѣннаго факта, что именно принятіе христіанства сдѣлало варварскій народъ народомъ культурнымъ, приобщило его къ семьѣ прочихъ культурныхъ народовъ. Для насъ же, вѣрующихъ во Христа, чрезвычайно яркимъ доказательствомъ необыкновенной возраждающей силы христіанства является та разительная перемена, которая произошла и въ самомъ князѣ Владимірѣ послѣ крещенія и во всемъ новокрещеномъ русскомъ народѣ.

Князь Владиміръ до крещенія и кн. Владиміръ послѣ крещенія — это два какъ бы совершенно разныхъ чело-
вѣка.

Мрачный, жестокій, подозрительный, грубый, сластолюбивый варваръ — онъ, послѣ крещенія, становится ласковымъ, кроткимъ, привѣтливымъ, любвеобильнымъ и милостивымъ княземъ — истиннымъ отцомъ своихъ подданныхъ, что и было запечатлѣно въ данномъ ему народомъ выразительномъ прозвищѣ: Владиміръ — «Красное солнышко».

Разочаровавшись въ язычествѣ, онъ сталъ томиться сомнѣніями, душа его искала свѣта и мира, а память говорила ему о великой Ольгѣ, бабкѣ его, «мудрѣйшей всѣхъ чело-
вѣкъ», о ея Богѣ — Богѣ греческихъ хри-
стіанъ.

И вотъ, когда стали приходиться къ нему представи-
тели сосѣднихъ народовъ, предлагая ему свою вѣру, онъ рѣшительно отвергъ магометанство, латинское папство и иудейство, но со вниманіемъ выслушалъ наставленія греческаго монаха и въ душѣ рѣшилъ принять вѣру греческую — вѣру его бабки Ольги. Но такъ какъ онъ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, а для всего своего народа, то, по совѣту бояръ, отправилъ «десять мужей добрыхъ и смышленныхъ», чтобы они на мѣстахъ ознакомились съ разными вѣрами. Послы эти дали отрицательные отзывы о вѣрѣ магометанъ и латинянъ, но съ восторженнымъ умиленіемъ рассказывали о вѣрѣ грековъ.

«Когда пришли мы къ грекамъ», говорили они, «насъ ввели туда, гдѣ они служатъ Богу своему, и мы не знали, на небѣ ли мы находимся или на землѣ: забыть этой красоты мы не можемъ, ибо всякій чело-
вѣкъ, вку-
сивъ сладкаго, отвращается отъ горькаго, такъ и мы,

«не имамы здѣ быти» — не хотимъ оставаться въ прежней языческой вѣрѣ».

Тогда и бояре со старцами замѣтили князю: «Если бы не хорошъ былъ законъ греческій, не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая всѣхъ человѣкъ».

И этимъ все было рѣшено. «Такъ мы примемъ крещеніе, но гдѣ?» спросилъ Владиміръ. — «Гдѣ ти любо», отвѣтили бояре.

Но воинственный князь, безъ особаго воздѣйствія благодати Божіей, конечно, не могъ еще смириться настолько, чтобы обратиться къ грекамъ съ просьбой о крещеніи его и всего народа, а кромѣ того онъ боялся какъ бы народъ его не потерялъ свою государственную независимость, подпавъ подъ власть грековъ, а потому онъ рѣшилъ завоевать новую вѣру силою оружія. Онъ пошелъ на нихъ войной, осадивъ греческій городъ Херсонесъ (по-славянски Корсунь) въ Тавридѣ. Овладевъ городомъ, онъ потребовалъ отъ императоровъ-соправителей руки ихъ сестры царевны Анны. Они отвѣтили, что согласны на это только при условіи, если онъ приметъ крещеніе. Владиміръ отвѣтилъ: «Я давно испыталъ и полюбилъ законъ греческій».

Передъ прибытіемъ царевны Анны со священниками, которые должны были крестить Владиміра, съ нимъ произошло чудесное событіе. Онъ внезапно ослѣплъ, подобно тому, какъ это было нѣкогда съ гонителемъ христіанъ Савломъ. Въ этомъ состояніи онъ, какъ въ свое время и гордый Савль, позналъ свою духовную немощь и съ чувствомъ уже глубокаго смиренія принялъ великое таинство св. крещенія. При погруженіи въ купель онъ мгновенно прозрѣлъ и радостно воскликнулъ: «**Вотъ теперь-то впервые я узрѣлъ Бога истиннаго!**» Это событіе запечатлѣно въ тропарѣ св. кн. Владиміру.

Но кн. Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для одного себя, а для всего своего народа. Теперь онъ съ еще большей ревностью возгорѣлся желаніемъ просвѣтить весь свой народъ свѣтомъ Христовой вѣры.

Возвратившись въ Кіевъ, онъ прежде всего окрестилъ 12 своихъ сыновей, отпустилъ своихъ прежнихъ языческихъ женъ и назначилъ день, въ который всѣ жители Кіева должны были собраться на рѣку для принятія св. Крещенія. По преданію это былъ день 1-го августа 988 года.

Въ эти священныя минуты крещенія русскаго народа, какъ говоритъ благочестивый лѣтописецъ, поистинѣ радовались небо и земля толикому множеству спасаемыхъ. Радовались крестившіеся, радовались крестившіе, но болѣе всѣхъ возрадовался духомъ главный виновникъ этого торжества св. князь Владиміръ. Возведши очи къ небу, онъ со умиленіемъ воззвалъ къ Богу:

«Боже великій, сотворившій небо и землю! призри на новыя люди сія, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестыянскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжю козни его!»

Въ словахъ этой краткой, но многосодержательной и глубокой, по внутреннему смыслу, молитвы излилась вся душа возрожденнаго банею пакибытія князя-христианина и въ ней нетрудно усмотрѣть какъ бы всю программу истинно-христианской жизни, а одновременно — завѣты св. кн. Владиміра русскому народу: завѣтъ Боговѣдѣнія, завѣтъ храненія истинно-христианской п р а в о с л а в н о ѣ вѣры и завѣтъ неустанной борьбы съ врагомъ человѣческаго спасенія — діаволомъ, вплоть до побѣды надъ нимъ при помощи Божіей.

И мы не можемъ не видѣть, какъ все это осуществлялъ въ своей жизни св. кн. Владиміръ, и стремился осуществлять на протяженіи всей своей многовѣковой исторіи русской народъ, пока не поддавался діавольскому искушенію со стороны враговъ христіанства, явившихся на отступившемъ отъ истинно-христианской вѣры Западѣ и перешедшихъ къ намъ.

«Что же дало христіанство и самому князю Владиміру и всему крещенному имъ русскому народу?»

Что бы ни утверждали враги православнаго христіанства и какъ бы ни клеветали они на нашу святу ю вѣру, дѣйствительныхъ и поразительныхъ фактовъ изъ исторіи не вычеркнешь — они сами говорятъ за себя!

Повѣствователь, близкій ко времени кн. Владиміра, говоритъ, какъ глубоко каялся Владиміръ въ прежней нечистой своей жизни и, молясь, говорилъ: «Господи, былъ я, какъ звѣрь, много худого дѣлалъ я въ язычествѣ — жилъ совершенно скотски; Ты укротилъ меня: слава Тебѣ, Боже!»

Владиміръ-христианинъ усердно заботился о внутреннемъ благоденствіи своихъ подданныхъ, объ ихъ благосостояніи и, особенно, объ ихъ христіанскомъ духовномъ просвѣщеніи. Блаженный Митрополитъ Кіевскій Иларіонъ такъ говорилъ во своемъ похвальномъ словѣ св. кн. Владиміру: «Ты часто собираясь съ новыми Отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ сей христіанскій среди людей, недавно познавшихъ Господа».

Безъ особой нужды св. кн. Владиміръ не поднималъ оружія на своихъ сосѣдей. Жестокій и мстительный прежде, онъ сталъ примѣромъ кроткой и нѣжной любви ко всѣмъ. Такъ, онъ даже не хотѣлъ наказывать и преступниковъ. «Боюсь грѣха», говорилъ онъ при этомъ.

Сями епископы должны были убѣждать его словами Св. Писанія, что «онъ поставленъ Богомъ на казнь злымъ, и добрымъ — на милованіе». Всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся онъ оказывалъ самую щедрую благотворительность: раздавалъ пищу, одежду, деньги, покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, возвращалъ свободу рабамъ. Но и этого было ему мало. Больнымъ, которые не въ состояніи были сами приходиться къ нему за помощью, онъ велѣлъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ.

Слова Христовы: «Блажены милостивіи. . .» особенно глубоко проникли ему въ душу. Праздники Божіи, какъ свидѣтельствуя современники, проводилъ онъ въ веселіи любви христіанской. Три трапезы тогда были готовы у него: первая — для митрополита съ епископами иноками и священниками, вторая — для нищихъ, третья — для себя съ боярами и мужами.

Уже при Великомъ князѣ Ярославѣ наша Церковь чтитъ память Просвѣтителя Руси, почившаго 15 іюля 1015 года; тѣло его положено было въ созданномъ имъ Десятинномъ храмѣ; а одновременно установлено почитаніе бабки его св. Ольги и сыновей свв. Бориса и Глѣба.

Митрополитъ Иларіонъ въ своемъ похвальномъ словѣ въ 1050 году называетъ св. Владиміра «вторымъ Константиномъ» и «Апостоломъ Русской Земли». Эти сравненія внесены и въ богослуженіе дня памяти св. кн. Владиміра, которое начинается словами стихиры: «Вторый ты былъ еси Константинъ, словомъ и дѣломъ»... «Яко Апостоль Христовъ, провозвѣстилъ еси спасительное крещеніе». . . «Начальника благочестія и проповѣдника вѣры днесъ россійстїи собори сошедшеса, восхвалимъ великаго Владиміра, апостоломъ равнаго».

И дѣйствительно: св. Владиміръ искалъ лучшей вѣры не для себя одного, а какъ повелитель народа русскаго, для всего своего народа, и съ великимъ усердіемъ и духовной ревностью сталъ для него Апостоломъ-Просвѣтителемъ. И совершенно напрасно и неосновательно клеветаютъ на него либеральные ученые историки, будто онъ вводилъ вѣру Христову не путемъ убѣжденія, а путемъ насилія, какъ это практиковалось нерѣдко на западѣ — «огнемъ и мечомъ». Были, конечно, отдѣльные случаи сопротивленія упорствовавшихъ въ своемъ грубомъ суевѣрїи идолопоклонниковъ, но въ большинствѣ русскіе люди, оглашаемые проповѣдью прибывшихъ изъ Болгаріи священниковъ на понятномъ языкѣ, принимали вѣру Христову весьма охотно и становились ревностными христіанами, глубоко впитывая въ души свои возвышенное ученіе Христово. И вѣра Христова быстро распространилась по всей Русской землѣ. «Крестъ

освятилъ города» — уже черезъ какихъ-нибудь 50 лѣтъ говорилъ объ этомъ Митрополитъ Иларіонъ.

Утверждая повсюду христіанскую вѣру, св. Владимиръ заботился и о распространеніи христіанскаго просвѣщенія: въ Кіевѣ открыто было училище, такія же училища стали открываться при сооруженныхъ христіанскихъ храмахъ и въ другихъ городахъ. Богослуженныя и учительныя книги на понятномъ для народа языкѣ были получены изъ Болгаріи.

Посылая сыновей своихъ по разнымъ городамъ на удѣлы, св. Владимиръ посылалъ съ ними и священниковъ и приказалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи язычниковъ христіанской вѣрой.

Нашъ выдающійся церковный историкъ Архіепископъ Филаретъ Черниговскій свидѣтельствуетъ, что, несмотря на нѣкоторыя препятствія, нигдѣ христіанство не распространялось такъ мирно и быстро, какъ у насъ на Руси, чему способствовали многія положительныя черты характера русскихъ людей, отъ природы кроткихъ и неспорченныхъ глубоко язычествомъ: ученіе Христова, какъ близкое душамъ ихъ, они легко впитали въ себя, и оно сдѣлалось роднымъ для нихъ, и именно — въ его чистомъ, неискаженномъ и неизвращенномъ человѣческими мудрованіями видѣ, и за короткое время переродило грубый языческій народъ въ народъ подлинно-христіанскій.

Крещеніе Руси не было поэтому только простой перемѣной вѣрованій. Вѣра Христова проявила себя не только въ проповѣди и богослуженіи, но и въ цѣломъ рядѣ новыхъ установленій, учрежденій, во всемъ настроеніи народа, въ народномъ бытѣ и обычаяхъ.

Появилась церковная іерархія, во главѣ которой стоялъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Въ Кіевѣ и въ другихъ епархіяхъ, число которыхъ съ пяти скоро выросло до 15-ти, строились храмы и устраивались монастыри.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ пришла на Русь письменность и съ нею книжное просвѣщеніе. Богослуженныя и священныя книги были принесены на Русь на доступномъ для пониманія языкѣ славянскомъ, на которомъ изложили ихъ славянскіе первоучители свв. Кирилль и Меѳодій и ихъ болгарскіе ученики.

Тотчасъ же стали возникать школы съ учителями-священниками и появились книжники — любители просвѣщенія, собиравшіе и переписывавшіе книги.

Митрополитъ и подвѣдомственное ему духовенство управляли и судили подчиненныхъ имъ людей такъ, какъ это дѣлалось въ Византіи, руководствуясь сборникомъ

церковныхъ канонѣвъ и гражданскихъ законовъ, изданныхъ Византійскими императорами, подъ названіемъ «Кормчей книги» (у грековъ: «Номоканонъ»).

Церкви владѣли землями, на которыхъ хозяйство шло по-новому, въ согласіи съ принятыми въ православной Византіи нормами и обычаями.

Церковь христіанская оказала громадное вліяніе на весь гражданскій бытъ, смягчивъ и искоренивъ прежніе языческіе нравы и обычаи; многіе русскіе люди изъ прежней языческой среды стали являть собой высокіе примѣры нравственной христіанской жизни и даже подвижничества, нерѣдко уходя въ монастыри.

Черезъ свою іерархію, проповѣдью и самой церковной практикой Церковь показывала народу, **какъ надо жить и дѣйствовать въ дѣлахъ личныхъ и общественныхъ.**

Церковь старалась поднять значеніе княжеской власти, учила князей, какъ они должны управлять: «воспрещать злымъ и казнить разбойниковъ», подчеркивая, что власть княжеская — власть отъ Бога и должна творить волю Божію. А такъ какъ князь «есть Божій слуга», то ему надлежитъ повиноваться и его надо чтить, какъ избранника Божія. Когда князья сами роняли свое достоинство въ грубыхъ ссорахъ и междоусобіяхъ, духовенство старалось ихъ мирить и учило, что они должны «чтить старѣйшихъ» и «не переступать чужого предѣла».

Церковь опекала и питала тѣхъ, кто не могъ самъ себя кормить: нищихъ, больныхъ, убогихъ. Церковь давала пріютъ и покровительство всѣмъ «изгоямъ», то есть безпризорнымъ и беззащитнымъ людямъ, почему-либо потерявшимъ защиту мірскихъ обществъ и союзовъ. Церковь получала въ свое владѣніе села, населенные рабами. И изгои и рабы становились подъ защиту Церкви и дѣлались ея работниками, считаясь какъ бы ея подданными, которыхъ она судила и рядила по своему закону — Кормчей книгѣ. Для церковнаго сознанія рабовъ не было — всѣ эти люди были братія во Христѣ, и рабы, подаренные Церкви, обращались въ людей лично-свободныхъ.

Церковь мощно вліяла на улучшеніе семейной жизни, искореняла грубые языческіе обычаи и нравы въ семейномъ быту, внушала уваженіе къ святости брака и поднимала вообще нравственность въ русскомъ обществѣ. А въ особенности возставало духовенство противъ грубыхъ формъ рабства на Руси, уча господъ быть милосердыми къ рабамъ и напоминая имъ, что рабъ такой же человекъ и христіанинъ, котораго недопустимо убивать и даже истязать, что въ язычествѣ было нормальнымъ явленіемъ. Дурное обращеніе съ рабомъ Цер-

ковъ разсматривала, какъ «грѣхъ», требуя покаянія въ немъ.

Многообразна была и просвѣтительная дѣятельность Церкви. Наряду съ переводной греческой появилась и своя оригинальная русская письменность. Возникли монашескія общины изъ людей, особенно глубоко проникшихся духомъ новой подлинно-христіанской жизни и стремившихся на практикѣ осуществлять всѣ священныя завѣты Евангелія.

Они жили общимъ трудомъ, имѣя все общее и ведя хозяйство по совершенно новымъ принципамъ, необычнымъ для язычниковъ. Ихъ благочестивая и основанная на полномъ безкорыстіи жизнь, производила сильное впечатлѣніе, и монастыри эти дѣлались религіозными и просвѣтительными центрами, каждый для своей области. Монастыри учили не только вѣрѣ, но и «книжному почитанію» и новымъ хозяйственнымъ приѣмамъ. Въ нихъ создавались цѣлыя бібліотеки и процвѣтала грамотность; почти всѣ знаменитые писатели Кіевской Руси вышли изъ монастырей. Переписываніе книгъ было однимъ изъ главныхъ занятій у монастырскихъ братій. Хозяйство монастырей устраивалось по византійскимъ образцамъ и руководилось византійскими законами и правилами: всѣ хозяйственные порядки отличались правильностью и стройностью и были поэтому образцовыми и примѣрами подражанія для всѣхъ земледѣльцевъ.

Много сдѣлало христіанство и для развитія художественной архитектуры, поведя къ созданію громадныхъ каменныхъ храмовъ въ странѣ, отличавшихся величественной красотой и благолѣпіемъ, а также и для развитія ювелирнаго дѣла и производства эмали. Подъ вліяніемъ греческихъ мастеровъ, развилось постепенно и русское національное искусство.

Таковы были плоды великаго дѣла Просвѣтителя Руси — святаго равноапостольнаго князя Владиміра!

Знаютъ ли все это современные русскіе люди, какъ на нашей несчастной униженной и поработенной людемъ безбожіемъ Родинѣ, такъ и здѣсь въ изгнаніи, за границей, и чтятъ ли, какъ должно, своего великаго Просвѣтителя, которому мы обязаны всѣмъ лучшимъ, что у насъ было и еще есть. соблюдаютъ ли его священныя завѣты?

Пусть отвѣтитъ на это совѣсть cadaго изъ насъ!

БЛАГОДАРНЫ ЛИ МЫ НАШЕМУ ПРОСВѢТИТЕЛЮ И ЧТИМЪ ЛИ ЕГО, КАКЪ ДОЛЖНО?

По естественному чувству благодарности, каждый изъ насъ, кто не потерялъ совѣсти, всегда цѣнить, чтить и любить своего благодѣтеля, особенно если оказанное намъ благодѣяніе дѣйствительно велико.

Но что можетъ быть выше и прекраснѣе того великаго благодѣянія, которое оказалъ намъ, православнымъ русскимъ людямъ, нашъ Просвѣтитель — святой равноапостольный великій князь Владиміръ, даровавшій величайшее въ мірѣ сокровище — святую православную вѣру?

Вѣдь онъ — нашъ духовный отецъ, обновившіи насъ «банею пакибытія» — святымъ крещеніемъ, возродившіи насъ къ новой, нетлѣнной жизни во Христѣ и ставшіи основоположникомъ всей нашей русской православной христіанской культуры, передъ которой преклоняются до сихъ поръ всѣ лучшіе люди міра.

Какъ говорилъ въ своемъ вдохновенномъ словѣ Митрополитъ Иларіонъ, каждая страна чтить своего просвѣтителя, научившаго ее святой православно-христіанской вѣрѣ: Римъ — св. Апостоловъ Петра и Павла, Азія и Ефесъ — св. Іоанна Богослова, Индія — Ѳому, Египеть — Марка.

Оказавшись въ изгнаніи — въ эмиграціи, мы имѣли возможность убѣдиться, какъ чтить Болгарія своихъ просвѣтителей святыхъ равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей словенскихъ, а Сербія своего просвѣтителя — св. Савву, перваго Архіепископа Сербскаго. Дни памяти этихъ святыхъ являются у нихъ днями великаго религіозно-національнаго всенароднаго торжества, когда весь народъ въ полномъ смыслѣ слова празднуетъ и ликуетъ.

А что мы русскіе? Такъ ли и мы чтимъ и празднуемъ день памяти нашего Просвѣтителя св. равноап. вел. кн. Владиміра? Чтимъ ли мы высоко и любимъ ли его, какъ нашего Отца духовнаго?

Увы! этого сказать, къ сожалѣнію, нельзя! День его памяти — 15 іюля ст. ст. проходитъ у насъ, по большей части, малозамѣтно, какъ одинъ изъ многихъ, чисто-церковныхъ «среднихъ» праздниковъ, какимъ онъ и значится въ нашемъ Церковномъ Уставѣ. И кромѣ раз-

въ Кіева, нигдѣ у насъ этотъ день не праздновался какъ всенародное торжество.

Только попавъ за границу, послѣ того какъ нашу Родину постигло страшное кровавое бѣдствіе, многіе русскіе люди занялись въ изгнаніи переоцѣнкой цѣнностей, и вскорѣ поняли, какъ слѣпы они были раньше и какъ мало цѣнили они своихъ подлинныхъ духовныхъ вождей, національныхъ героевъ и гигантовъ духа. Поняли они (но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ!), что величайшимъ сокровищемъ русскаго народа является св. Православная вѣра, которой русскій народъ обязанъ буквально всѣмъ, что есть у него лучшаго, истинно-прекраснаго, благороднаго и возвышеннаго. Поняли они (опять-таки, далеко не всѣ!), что величайшимъ и славнѣйшимъ событіемъ въ исторіи нашего народа является Крещеніе Руси, главнымъ виновникомъ котораго является св. равноапостольный князь Владиміръ.

Для всѣхъ сознательно-мыслящихъ и дѣйствительно національно-настроенныхъ русскихъ людей зарубежомъ стало ясно, какое ни съ чѣмъ несравнимое значеніе имѣетъ для русскаго народа его св. Православная вѣра и что день памяти его великаго Просвѣтителя — 15 іюля ст. ст. долженъ быть для насъ какъ бы «второй Пасхой», послѣ Пасхи обще-христіанской. Въ день Пасхи мы празднуемъ избавленіе всего человѣчества отъ вѣчной смерти и власти діавола, а въ день св. кн. Владиміра мы вспоминаемъ нашу «національную Пасху» — избавленіе отъ вѣчной смерти и власти діавола нашего роднаго русскаго народа. Этотъ день для насъ и какъ бы «вторая Пятидесятница», когда мы можемъ съ особеннымъ чувствомъ пѣть; «Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Та бо насъ спасаесть!» Да и какой другой день ни взять изъ прочихъ великихъ праздниковъ, мы не можемъ не видѣть, что спасительной благодати его мы приобщаемся не иначе, какъ чрезъ столь знаменательный для насъ праздникъ 15-го іюля. Не будь этого дня, не были бы мы христіанами и не существовало бы для насъ радости ни одного изъ великихъ христіанскихъ праздниковъ. Поэтому, для всѣхъ, кажется, должно быть ясно, что день памяти св. равноап. кн. Владиміра долженъ быть для насъ, православныхъ русскихъ людей днемъ великаго праздника — днемъ свѣтлаго всенароднаго религіозно-національнаго торжества.

Но, увы! Даже послѣ всѣхъ пережитыхъ нами ужасовъ торжества кроваваго безбожія на нашей Родинѣ еще далеко не всѣ такъ думаютъ, не всѣ это понимаютъ, къ стыду своему и общему горю нашему!

Все же кое-гдѣ за границей, а особенно въ бывшемъ духовномъ центрѣ русской эмиграціи — столицѣ Югославіи Бѣлградѣ день св. кн. Владиміра въ теченіе ряда лѣтъ праздновался весьма торжественно, нося многозначительное названіе «Дня Русской Славы». Сербскія власти даже освобождали въ этотъ день всѣхъ русскихъ отъ необходимости являться на работу.

Начиналось это наше великое національное торжество, конечно, прежде всего всеношнымъ бдѣніемъ св. кн. Владиміру наканунѣ и затѣмъ Божественной литургіей съ произнесеніемъ соотвѣтствующей проповѣди и молебнымъ пѣніемъ, по возможности, съ крестнымъ ходомъ и освященіемъ воды въ память Крещенія Руси. Въ послѣобѣденные часы устраивалось торжественное академическое собраніе съ нѣсколькими серьезными лекціями и докладами о св. кн. Владимірѣ и о значеніи его великаго дѣла Крещенія Руси, а вечеромъ — болѣе легкая, общедоступная программа въ видѣ приличествующихъ празднеству литературно-музыкальныхъ выступленій и подходящихъ случаю развлеченій въ національномъ духѣ для молодежи.

Конечно, главной темой всего этого празднованія всегда было воспоминаніе о томъ, какъ, при какихъ обстоятельствахъ русскій народъ изъ народа языческаго сталъ народомъ христіанскимъ, какія обязательства это на него наложило и какъ онъ эти обязательства на протяжении всей своей дальнѣйшей исторіи выполнялъ.

Традиція такого празднованія дня св. Владиміра послѣ 2-й мировой войны была перенесена въ новый временный духовный центръ русской эмиграціи въ г. Мюнхенѣ въ Германіи, но, конечно, въ болѣе скромныхъ масштабахъ, соотвѣтственно новому скромному бѣженскому положенію. Но одно было утѣшительнымъ: храмы всегда были переполнены молящимися.

Въ Америку культъ почитанія св. князя Владиміра былъ перенесенъ большимъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ и русскимъ патріотомъ блаженно-почившимъ Архіепископомъ Виталіемъ (Максименко), который даже началъ здѣсь въ Касвилѣ (нынѣ Джексонѣ) стройку большого величественнаго Храма-Памятника св. равноапостольному князю Владиміру, а затѣмъ, съ напльвомъ русскихъ бѣженцевъ изъ Европы, создалъ при каждомъ изъ приходовъ своей епархіи св. Владимірскіе кружки молодежи, съ цѣлью предохраненія нашей русской молодежи отъ денационализаціи и воспитанія ея въ строго-церковномъ православномъ и національномъ русскомъ духѣ. Въ первые годы это начинаніе имѣло громаднѣйшій успѣхъ, и наша молодежь съ большимъ духовнымъ подъемомъ ежегодно собиралась на

общіе сѣзды на такъ называемой «Владимірской Горкѣ» у строящагося Храма-Памятника св. князю Владимиру. Но этотъ явный успѣхъ «кому-то» не понравился, и началась систематическая травля св. Владиміровскихъ кружковъ подъ предлогомъ, что для молодежи якобы неприемлемъ такой строго-церковный подходъ къ дѣлу ихъ религіозно-національнаго воспитанія. Были даже общественныя выступленія съ порицаніемъ этого подхода и духовнаго руководства молодежи, — было сдѣлано все возможное, чтобы разстроить и прекратить работу этихъ кружковъ, и цѣль эта, въ концѣ концовъ, была достигнута.

Къ сожалѣнію, какъ это было въ Россіи, такъ и за границей: внутренніе враги не дремлютъ и ведутъ свою подрывную работу, стараясь разложить и уничтожить среди русскихъ людей все честное, все подлинно-чистое и святое, направленное къ угожденію Богу и дѣлу спасенія душъ, замѣняя это, для отвода глазъ, дешево стоящими «суррогатами», которые не имѣютъ никакой цѣны въ очахъ Божіихъ, и молодежь нашу не спасутъ отъ постепенной потери своей вѣры и полной денационализаціи, что мы уже со скорбью и наблюдаемъ на каждомъ шагу. Молодежи въ храмахъ и на русскихъ національныхъ собраніяхъ и торжествахъ, за малыми исключеніями, почти не видно!

Къ сожалѣнію, вообще многіе русскіе люди за границей какъ-то легко становятся «непомнящими родства», забывая или почти забывая, что они «русскіе» и «православные», что они — духовные сыны и дщери нашего великаго Просвѣтителя св. равноапостольнаго князя Владимира. Много содѣйствуетъ этому всякаго рода разруха и нестроенія въ нашей заграничной церковной жизни, явно вызываемыя врагами Церкви и русскаго народа, которые дѣйствуютъ очень искусно и изподтишка, умѣя скрывать свое лицо и ловко пользуясь человѣческими страстями и самолюбіемъ. Умѣло настраиваютъ многихъ такъ, что они всегда и во всемъ считаютъ себя безусловно правыми, а всѣхъ другихъ, несогласныхъ съ ними, огульно и поголовно во всемъ виноватыми.

Жизнь наша въ странахъ, ставящихъ во главу угла матеріальное благосостояніе и чисто-матеріальный «прогрессъ», ознаменовывается все въ большей и большей степени потерей духовныхъ интересовъ, духовныхъ стремленій, угасаніемъ духовныхъ потребностей — полной или почти полной **утратой духовности** вообще. Подлинная духовная жизнь замираетъ и замѣняется всякими суррогатами ея, на ея мѣсто приходятъ развлеченія и увеселенія всевозможнаго рода. вмѣсто духовно-насыщенныхъ церковныхъ собраній и сѣздовъ на богомолье

«банкеты», «пикники», «балы», хотя это и дѣлается иногда подѣ декорацией церкви (тутъ дѣло доходить иногда почти до кощунства, профанации святыни!).

И страшно просто сказать, куда мы идемъ: чѣмъ дальше, тѣмъ все больше **оскудѣніе подлинной духовности** — **«соль обуеваетъ»**, какъ предрекали многіе духоносные отцы нашей Церкви. Истинное, дѣйствительное (не на словахъ только!) почитаніе нашего великаго Просвѣтителя святаго равноапостольнаго князя Владиміра, даровавшаго намъ Свѣтъ Христовъ и призвавшаго насъ къ подлинной жизни духа — жизни во Христѣ и давшаго въ себѣ самомъ примѣръ этой жизни, отходить куда-то далеко, далеко на задній планъ а то и совсѣмъ забывается.

Люди, называющіе себя не «русскими» а «украинцами», провозглашаютъ св. князя Владиміра «украинскимъ княземъ», совершенно не думая о томъ, что въ 10-омъ столѣтіи Кіевъ былъ «матерью городовъ русскихъ», центромъ **русскаго** государства, а не «окраиной», или «украиной».

О завѣтахъ же св. князя Владиміра никто почти и не помышляетъ — живутъ совсѣмъ другими чистоземными, матеріалистическими интересами, заботятся только о своемъ матеріальномъ благополучіи.

Но особенно, конечно, жаль нашу молодежь, которая почти забыта, заброшена или руководится такими же обездуховленными интересами: подлинная духовная жизнь для нея, въ большинствѣ, непонятна, недоступна воспріятію, чужда ихъ психологіи, за очень-очень рѣдкими счастливыми исключениями, и думаетъ она только о развлеченияхъ и веселой жизни, прикрываясь иногда наружно благовидными лозунгами о сохраненіи своей «русскости», но безъ дѣйствительнаго внутренняго содержанія.

Одна видимая внѣшность — безъ духа! Вотъ самый печальный симптомъ все усиливающегося въ нашей изгнаннической жизни духовнаго разложенія и постепеннаго умиранія!

Строимъ мы храмы, но весьма часто — **не для того, чтобы въ нихъ молиться Богу**, оплакивать грѣхи свои и утверждать себя въ духовной жизни, становясь настоящими христіанами. Объ этомъ краснорѣчиво свидетельствуютъ то и дѣло происходящія у насъ въ приходахъ склоки, ссоры, распри и доходяшіе до судовъ смуты. При постройкѣ храмовъ многіе требуютъ, чтобы эти храмы обязательно имѣли **нижнее** подвальное или полу-подвальное помѣщеніе для общественной «культурной жизни», какъ они говорятъ, и для встрѣчъ молодежи

— фактически: для устройства танцевъ, театральныхъ представлений, развлеченій и увеселеній.

Вотъ какова часто бываетъ истинная подкладка усердія при строительствѣ новаго храма: не домъ молитвы нуженъ, а домъ для развлеченій. Нерѣдки бывали случаи, когда въ полупустомъ храмѣ идетъ богослуженіе, а внизу — шумное веселіе, хохоть, танцы...

Полная или почти полная духовная опустошенность — вотъ, что часто приходится у насъ видѣть, вмѣсто благоговѣйнаго почитанія памяти и храненія священныхъ завѣтовъ нашего Просвѣтителя св. князя Владиміра!

Съ такимъ «духовнымъ багажомъ», конечно, бесполезно и невозможно возвращаться намъ въ Россію, если и настанетъ день такой счастливой возможности для всѣхъ насъ.

Что мы привеземъ туда?

Что можемъ мы тамъ сдѣлать хорошаго для ея возстановленія и возрожденія?

Не привозить же туда всѣ тѣ нездоровыя настроенія, которыя въ свое время и были причиной гибели нашей Родины, ввергнувъ ее въ мрачный жуткій омутъ неистоваго кроваваго богоборчества?!

Нѣтъ, братіе и сестры! Необходимо трезво смотрѣть на вещи и, прежде всего, на самихъ себя, и давать всему безпристрастную и правильную оцѣнку: безъ этого ничего хорошаго впереди намъ ожидать нельзя.

Нужно рѣшительно поставить самимъ себѣ вопросъ: есть ли въ насъ дѣйствительное почитаніе памяти нашего великаго духовнаго отца и основоположника Святой Руси и хранимъ ли мы свято его завѣты:

1) Завѣтъ Боговѣдѣнія, или Богопознанія, выражающагося въ нашей Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви къ нашему Творцу и Промыслителю Богу,

2) Завѣтъ всецѣлой, непоколебимой, твердой преданности нашей святой Православно-Христіанской Вѣрѣ и

3) Завѣтъ непрестанной борьбы съ врагомъ Божиимъ и врагомъ человѣческаго спасенія — діаволомъ и всѣми его исчадіями. вплоть до полной побѣды надъ ними при помощи и содѣйствіи благодати Божіей?

И помощи намъ Богъ дойти до такого состоянія, чтобы отвѣтить утвердительно на этотъ первостепенной важности вопросъ, отъ чего зависитъ наше будущее, какъ и будущее нашей Родины-Россіи!

ТОЛЬКО БОГЪ— ИСТОЧНИКЪ ПОДЛИННАГО НАСЫЩЕНІЯ!

— Мысли на недѣлю 8-ую по Пятидесятницѣ. —

“И ядоша вси и насытишася”.

(Матѣ. 14, 20).

Такъ до умиленности просто повѣствуетъ намъ сегодняшнее евангельское чтеніе о великомъ чудѣ, которое совершилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, напѣтавъ болѣе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами: *“И ѣли естъ и насытились!”*

Сколько поразительной глубины назиданія для насъ заключается въ этомъ безхитростномъ евангельскомъ повѣствованіи!

О чемъ только не говорить оно намъ?

Оно говоритъ о необычайномъ милосердіи и благодати Творца всяческихъ, такъ трогательно снисходящаго къ нашимъ нуждамъ и немощамъ тѣлеснымъ, говоритъ оно и о Его царственномъ всемогуществѣ, для котораго нѣтъ никакихъ преградъ и ограниченій земныхъ, краснорѣчиво и убѣдительно говоритъ оно и о томъ, что Господь никогда не оставитъ Своею милостью и щедротами человѣка, всей душой къ Нему стремящагося, и болѣе, чѣмъ о хлѣбѣ земномъ, помышляющаго о насыщеніи себя пищей духовной.

Описанный въ этомъ Евангеліи случай является яркимъ подтвержденіемъ трогательнаго ученія Спасителя о Промыслѣ Божіемъ. Помните, братіе, какъ говорилъ Онъ тогда въ Своей Нагорной проповѣди: *“Что вы заботитесь о пищѣ или объ одеждѣ? Не мучьте себя этой заботой. Не душа ли больше есть пищи и тѣло одежды? Воззрите на птицы небесныя, яки не съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ — не вы ли паче лучше ихъ есте?”* Итакъ, говорю вамъ: не заботьтесь о томъ, что вамъ ѣсть, или что вамъ пить или во что одѣться, ибо всего этого ищутъ язычники. Знаетъ Отецъ вашъ Небесный, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ. Не томите же себя чрезмѣрно этой заботой! *“Пищите же прежде Царствія Божія и правды егоя, сия вся приложатся вамъ: (Матѣ. 6, 25-33).*

Въ описанномъ сегодня случаѣ это исполнилось буквально и такъ ярко и наглядно. Люди, охваченные духовнымъ голодомъ, жаждущіе слышать Божественныя слова Христовы о Царствіи Божіемъ и правдѣ Его, совсѣмъ какъ бы забыли о земной пищѣ и въ своемъ святомъ влеченіи устремились за Господомъ въ отдаленныя и пустынные мѣста, гдѣ невозможно было найти хлѣба.

И что же? Оставилъ ихъ Господь голодать?

Нѣтъ! Ихъ ревность къ слышанію словесъ Божественныхъ была немедленно вознаграждена. Когда ученики обратились къ Господу съ предложеніемъ спустить голодныхъ людей, дабы они могли пойти въ села и купить себѣ пищи, Господь сказалъ имъ: *“не требуютъ отъгнати; да дите имъ въ ясти!”* (Матѣ. 14, 16). “Но чѣмъ же накормимъ ихъ”, недоумѣвали Апостолы: “вѣдь у насъ есть здѣсь всего только 5 хлѣбцевъ и 2 рыбки?”

Это возраженіе, однако, не могло быть препятствіемъ къ проявленію силы Божественнаго всемогущества. Христосъ, какъ сказано въ Евангеліи, “повелѣлъ народамъ возлеци на травѣ”, и “пріемъ пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ, возрѣвъ на небо, благослови и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ *И ядоша вси и насытишася, и взяша избытки укрухъ, дванадцать кошъ исполнь: ядущихъ же бы мужей, яко пять тысячъ, развѣ женъ и дѣтей*” (Матѣ. 14, 15-21).

Вотъ гдѣ осуществилось въ полной мѣрѣ прореченіе пророческое: *“Не о хлѣбъ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ”* (Второзак. 8, 3)!

Глаголь Божій, исходившій изъ устъ Иисусовыхъ, напитавъ человека духовно, утолилъ и его тѣлесный голодъ, напитавъ его и тѣлесно.

Итакъ, братіе, какихъ доказательствъ намъ еще нужно?

Не убѣждаетъ ли насъ сегодняшнее евангельское чтеніе и притомъ такъ образно и наглядно въ томъ, что Господь никогда не оставитъ своего вѣрнаго слугу и послѣдователя, никогда не допуститъ его до крайности матеріальныхъ лишеній, не погерпитъ, чтобы вѣрный слуга Его могъ умереть съ голоду.

“Я молодъ былъ и состарѣлся”, говоритъ Псалмопѣвецъ, *“и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящихъ хлѣба”* (Пс. 36, 25).

Тѣмъ болѣе, братіе, не оставляетъ Господь безъ утolenія глaдa духовнаго. Навѣрно, каждому изъ насъ вѣдомо это тягостное ощущеніе духовнаго глaдa. Является оно въ видѣ гнетущаго чувства какой-то внутренней пустоты духовной, даже при полномъ матеріальномъ довольствіи и благосостояніи и изобиліи всѣхъ благъ земныхъ. Душа словно куда-то рвется, о чемъ-то тоскуеть, чего-то ей недостаетъ, и ни въ чемъ земномъ не находитъ она себѣ покоя и удовлетворенія. Это и есть “духовный глaдъ” — стремленіе къ насыщенію себя пищею небесной.

Какая же это “пища небесная”?

Это — “Хлѣбъ, сшедшій съ небесе, и дающій животъ міру” (Іоан. 6, 41, 33).

Это — Самъ нашъ возлюбленный Спаситель.

Это къ Нему сознательно, а то и бессознательно, не давая себѣ въ этомъ отчета, стремится душа каждого изъ насъ, по Немъ тоскуеть, и безъ общенія съ Нимъ не находитъ себѣ ни въ чемъ полного удовлетворенія. Не напрасно выразился однажды одинъ изъ великихъ апологетовъ христіанской древности (Гергуліанъ), что “душа челоука — по природѣ христіанка”.

И сегодняшнее евангельское повѣствованіе, помимо изображенія дѣйствительнаго событія, есть также символическій образъ — прообразъ духовнаго насыщенія всего міра, погибающаго отъ глaдa духовнаго. Господомъ-Спасителемъ чрезъ посредство Его 12-ти учениковъ и Апостоловъ. Люди того времени погибали отъ глaдa духовнаго, все челоучество томилось смертельной мукой, лишнее общенія съ Богомъ. И вотъ Господь-Спаситель сказалъ Своимъ Апостоламъ: *дадите имъ вы ясти!*” И эти бѣдные скромные рыбаки, простые и необразованные, у которыхъ въ духовномъ смыслѣ ничего не было, кромѣ “пяти хлѣбцевъ и двухъ рыбокъ”, исполняя повелѣніе Господне и просвѣщенные благодатью Святаго Духа, пошли “въ міръ весь проповѣдати Евангеліе всей твари”, и, силою почивавшей на нихъ благодати Божіей, духовно нанитали весь міръ, спасли его отъ окончательной гибели — смерти духовной.

“И ядоша вси отъ Божественныхъ словесъ Христовыхъ и чудотворныхъ благодатныхъ Таинствъ Его, и насытѣшася!”

Не есть ли это таинственное соединеніе всего міра со Христомъ чрезъ насыщеніе его “хлѣбомъ небеснымъ” — Тѣломъ и Кровію Его, еще болѣе удивительное и великое чудо, нежели насыщеніе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами?

Только въ Богѣ — вѣрный источникъ всяческаго насыщенія для человѣка и духовнаго и тѣлеснаго.

Сколько для подтвержденія этого назидательныхъ примѣровъ въ жизни и во всей исторіи человѣчества! А для насъ, православныхъ русскихъ людей, особенно. Когда русскій человѣкъ болѣе всего думалъ объ утоленіи своего духовнаго голода, искалъ Царствія Божія и правды Его, какимъ и духовнымъ и матеріальнымъ изобиліемъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ отличалась русская земля, бывшая когда-то “житницей Европы”. Но вотъ поддались русскіе люди обольщенію дьявольскому, отвернулись отъ своего Господа и Спасителя, погнались за матеріальнымъ благополучіемъ и земнымъ “прогрессомъ”, и что произошло? Не только общій для всѣхъ духовный голодъ и отчаяніе, но и голодъ и всевозможныя лишенія тѣлесныя — даже хлѣба своего бѣтъ, и приходится покупать его за границей!..

Братіе-христіане! Передъ нами здѣсь въ храмѣ за каждымъ Богослуженіемъ — вся полнота Божественной благодати, здѣсь Тѣло и Кровь Христовы, здѣсь таинственное вѣяніе благодати Святаго Духа. Приходи всякъ и насыщайся, утоляй свой духовный голодъ, чтобы не умереть тебѣ вѣчной смертью. И вѣрь, что если будешь такъ дѣлать, то что бы ни случилось съ тобой въ жизни, какія бы превратности судьбы тебя ни постигали, Господь никогда не попуститъ, чтобы ты умеръ отъ глада тѣлеснаго. Все земное, въ мѣру необходимости, всегда будетъ предоставлено тебѣ щедродательнымъ Господомъ. И нельзя иначе назвать, какъ жалкимъ безумцемъ, несчастнымъ самоубійцей того человѣка, который бѣжитъ отъ Господа Своего, бѣжитъ отъ Матери своей Церкви, и въ чемъ-то другомъ ищетъ себѣ сомнительнаго удовлетворенія. Онъ *его никогда не найдетъ* и только, запутавшись, какъ серпа въ тенетахъ, обречетъ себя на вѣчную погибель.

Будемъ же, братіе, во всю жизнь свою уподобляться этимъ благочестивымъ галилеянамъ, которые, все забывъ, все оставивъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, неотступно слѣдовали за Господомъ, и тогда Господь возвеселитъ насъ вкушеніемъ неизреченной таинственно-благодатной пищи, хлѣба ангельскаго, вкушая который мы навсегда забудемъ о всѣхъ скорбяхъ и лишеніяхъ земной жизни — сей печальной юдоли бытія земнаго, — ибо ни въ чемъ истинно-цѣнномъ, истинно-добромъ и прекрасномъ никогда не будетъ у насъ недостатка. Полнота подлиннаго

счастія, полнота мира и радости — все, с чемъ только мы можемъ мечтать въ лучшія мгновенія своей жизни, — всѣмъ отимъ, по милости Божіей, мы будемъ обладать въ изобиліи. Аминь.

САТАНИНСКАЯ ПРИРОДА БУНТА.

— Ко дню Русской Скорби. —

Въ нынѣшнемъ 1974 году — 4/17 іюля, исполняется уже 56 лѣтъ со дня звѣрскаго убіенія ночью въ подвалѣ Ипатьевского дома въ Екатеринбургѣ Россійской Царственной Семьи, вмѣстѣ съ преданными Ей до гроба, вѣрными своему долгу и совѣсти людьми, пожелавшими добровольно раздѣлить Ея участь.

Страшное злодѣяніе, почти безпримѣрное въ исторіи, по своей крайней несправедливости и лютой жестокости!

Но гдѣ коренныя причины его?

Хотя задумано око было и совершено *не* русскими людьми, а врагами Христа-Спасителя и ненавистниками *православнаго* русскаго народа, однако, и весь русскій народъ несетъ страшную отвѣтственность за это жуткое преступленіе, поскольку русскіе люди безумно поддались клеветническимъ навѣтамъ и злобной душерастѣвляющей пропагандѣ исконныхъ враговъ своего Господа и Спасителя, и не приняли достаточно-рѣшительныхъ мѣръ противодѣйствія тому злу, которое такъ стремительно стало разливаться по всей русской землѣ.

То, чтѣ произошло въ Россіи, ведетъ свое начало еще отъ предъисторическихъ временъ, когда одинъ изъ высшихъ Ангеловъ, проникшись высокимъ о себѣ мнѣніемъ и залюбовавшись щеславно собственными своими достоинствами, нагло возсталъ противъ Творца своего Бога и увлекъ за собой къ бунту противъ Бога, какъ говоритъ преданіе, цѣлую треть ангельскаго міра. Кончилось это для него весьма плохо: изъ высшаго творенія Божія, прекраснаго Денницы, онъ сталъ отвратительнымъ сѣятелемъ зла — Сатаною, а приспѣшники его — злыми бѣсами.

Сатана, другое имя котораго Діаволь что значить "клеветникъ", слѣдуя неудержимому съ тѣхъ поръ влеченію своей

низменной падшей природы, подстрекнул къ оунту противъ Бога и первозданныхъ людей, оклеветалъ предъ ними Бога, какъ якобы ихъ недоброжелателя, опасющагося, чтобы они вкусивъ плодъ отъ дерева, которое среди рая, не стали самъ “какъ боги, знающіе добро и зло” (Быт. 3, 1-6).

Мы знаемъ, какъ эта клевета діавола побудила первыхъ людей нарушить заповѣдь Божию, исказила порчей грѣха ихъ природу, созданную по образу Божию, повлекла за собой изгнание ихъ изъ рая и затѣмъ способствовала широкому разлитію зла по землѣ, начиналъ съ перваго убійцы Каина, въ злобномъ ожесточеніи поднимавшаго руку на своего брата Авеля.

Грѣховная порча, посѣянная клеветникомъ-діаволомъ, отравила весь человѣческій родъ, отошедшій въ большинствѣ отъ своего благостнаго Творца-Бога и погрузившійся въ мрачную бездну всевозможныхъ золъ, бѣдъ и несчастій, вплоть до общаго для всѣхъ людей конца — *смерти*, которая явилась “*возмездіемъ за грѣхъ*” (Римл. 6, 23) и которой съ тѣхъ поръ никто не могъ избѣжать.

Потребовалась Страшная Кривая Жертва, Которую принесъ на крестѣ Самъ Вочеловѣчившійся Сынъ Божій, чтобы искупить человечество отъ грѣха, проклятія и смерти. Но и послѣ этого все еще оставались на землѣ люди, которые продолжали, въ ожесточеніи своемъ сѣять на землѣ діавольскую клевету и злобу, поскольку ослѣпленные отцомъ своимъ діаволомъ не пожелали увѣровать во Христа-Спасителя и принять всѣмъ сердцемъ принесенный Имъ на землю Евангельскій Божественный Законъ любви къ Богу и ближнимъ.

Вотъ, гдѣ первоисточникъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые произошли на нашей Русской Землѣ, какъ предостерегали и предупреждали объ этомъ святитель Теофанъ Вышенскій, св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій и многіе другіе духоносные мужи и служители нашей Св. Церкви.

Исконный бунтовщикъ противъ Бога діаволь продолжаетъ и дальше подстрекать на бунтъ *противъ всякой законной власти, которая “отъ Бога”* (Римл. 13, 1-2), пользуясь, какъ орудіемъ, клеветой, всѣхъ подавшихъ его вліянію и обольщенію.

“Клеветайте, клеветайте — все, что-нибудь останется”, такъ гласила старинная французская поговорка. Вотъ, такъ и діаволь чрезъ своихъ прислѣзниковъ постоянно сѣетъ клевету, въ расчетѣ, что всегда найдутся люди, которые повѣрятъ кле-

ветѣ, миръ среди людей будетъ нарушенъ, и начнется вражда и смута, что ему только и нужно.

Такъ была оклеветана прислужниками діавола и ихъ безумными послѣдователями Царская Семья въ Россіи, что и привело Ее къ такому трагическому концу въ ночь на 4/17 іюля 1918 года.

Такъ были оклеветаны и преданы смерти многіе и многіе тысячи и даже миллионы лучшихъ русскихъ людей, особенно ненавистныхъ діаволу.

Такъ были оклеветаны и звѣрски замучены десятки Епископовъ и тысячи священнослужителей Россійской Православной Церкви, начиная съ первомученика Ея Митрополита Владимира. И что самое ужасное, какъ показываютъ факты, что діавольской клеветѣ и происходящей отъ нея злобѣ способны поддаваться даже тѣ, отъ которыхъ это совсѣмъ трудно было бы ожидать. Служители діавола искусной клеветой сумѣли распропагандировать даже низшихъ священнослужителей и монаховъ, подстрекнувъ ихъ къ бунту противъ своего начальства — законной Богопоставленной власти. Такъ, обыкновенно принято считать, что Кіевскій Митрополитъ Владиміръ палъ жертвой большевиковъ. Но разслѣдованіе показало, что большевики, какъ таковыя, въ этомъ злодѣяніи, собственно говоря, даже не принимали никакого участія. Убили Митрополита распропагандированные большевиками бандиты, приглашенные для этой гнусной злодѣйской цѣли нѣкоторыми монахами Кіево-Печерской Лавры, тоже поддавшимися большевицкой пропагандѣ и злобно-клеветавшими на своего Архипастыря, будто онъ “обираетъ” Лавру, которая получаетъ большіе доходы отъ богомольцевъ. А дѣло все было въ томъ, что каждый Архіерей въ Россіи, какъ это издавна было установлено Церковью, на полномъ законномъ основаніи, получалъ отъ cadaго монастыря своей епархіи известную часть доходовъ на свое содержаніе и представительство. Но злобнымъ завистникамъ, распропагандированнымъ къ тому же безбожниками, это, конечно, не нравилось, и результатомъ этой бѣсовской зависти и клеветы явилось это звѣрское убійство 25 января 1918 года, которое положило начало кровавому истребленію другихъ Епископовъ и священниковъ и многихъ миллионовъ лучшихъ русскихъ людей, особенно ненавистныхъ безбожникамъ-большевикамъ, вплоть до самой кристально-чистой, благороднѣйшей Царской Семьи, Глава Которой былъ виновенъ только въ томъ, что Онъ былъ помазанникомъ Божиимъ

и являть Собою законную Богопоставленную Власть въ Россіи, "сдерживавшую", по выраженію святителя Теофана, "безчинное шатаваніе безбожниковъ".

Глубокой ошибкой было бы считать, что это злодѣйское убіеніе Митрополита Владиміра, положившее собою начало массовымъ убійствамъ на Русской Землѣ вплоть до нашей Царской Семьи, владеть какою-то тѣнью на монашество вообще, какъ это хотять представить безбожники. Развѣ паденіе Деницы и съ нимъ цѣлой трети ангеловъ, ставшихъ злыми бѣсами, можетъ хоть сколько-нибудь опорочить и омрачить свѣтлый ликъ ангеловъ, оставшихся вѣрными Богу?

Конечно нѣтъ!

Точно такъ и зловѣщая личность Іуды-предателя не бросаетъ никакой тѣни на остальныхъ апостоловъ Христовыхъ и не порочитъ ихъ. Къ тому же огромное количество монаховъ стало у насъ мучениками за Христа, сохраняя вѣрность св. Церкви и ея вождямъ духовнымъ.

Но вышеприведенный нами фактъ лишь показываетъ, какъ опасно поддаваться злобно-враждебной лживой пропагандѣ и къ какому страшному злодѣянію можетъ привести "стадное чувство", не просвѣтленное благоразуміемъ. Вѣдь и самое распятіе Христова есть результатъ "стаднаго чувства" іудеевъ, неистово требовавшихъ смерти Того, Кому они совсѣмъ недавно кричали "Осанна!"

И до тѣхъ поръ, пока русскіе люди будутъ слушать внушенія врага Божія и клеветника-діавола, поддаваясь клеветническимъ навѣтамъ и наговорамъ его вѣрныхъ служителей и прислѣшниковъ, бесплодно надѣяться на спасеніе Россіи и возрожденіе ея къ новой свободной жизни. Надо понять, что клевета можетъ только все, даже самое хорошее, разрушать, но ничего не способна созидать! И что всякій бунтъ противъ законной, Богомъ установленной власти есть дѣло діавольское. Пора всѣмъ намъ, хотя бы черезъ полстолѣтія послѣ такихъ страшныхъ, обрушившихся на насъ бѣдствій, понять это!

Крестъ Христовъ — — орудіе спасенія нашего.

«Ты — Божественная побѣда, Ты — содѣлованіе нашего спасенія, Ты — вѣрнымъ соодолѣніе, и Божественная Жертва, о Всечестный Кресте! поющія Тя освяти!»

(Тропарь 4-й пѣсни канона).

Крестъ Христовъ, торжественное изнесеніе («происхожденіе») котораго празднуетъ Церковь 1-го августа, есть величайшая святыня для насъ, христіанъ, ибо, по ученію нашей Св. Церкви, Христосъ-Спаситель, распявшись на крестѣ, совершилъ этимъ **великое таинство искупленія** человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти: на крестѣ Онъ «пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ» и Своею смертію на немъ, поправъ смерть, даровалъ намъ жизнь вѣчную, которой мы лишились чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей Адама и Евы.

Вотъ почему крестъ именуется «хранителемъ всея вселенныя», «красотой Церкви» и прочими возвышенными наименованіями. И не только въ дни опредѣленныхъ праздниковъ, но и каждую среду и пятницу въ теченіе всего почти года, когда вспоминается предательство Іуды (въ среду) и Распятіе Господа на крестѣ (въ пятницу), Церковь въ своихъ богослужебныхъ чинопоследованіяхъ прославляетъ крестъ, какъ орудіе спасенія нашего и какъ оружіе на діавола.

Три раза въ году установлено особенно торжественное прославленіе креста Господня: въ Недѣлю 3-ью Великаго поста, такъ и называемую «Крестопоклонной», сегодня 1-го августа въ день праздника «Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня» и 14-го сентября — въ день великаго праздника «Всемірнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня». Въ эти дни на утрени послѣ Великаго Славо-

словія Крестъ Господень съ особой торжественностью выносятся изъ алтаря на середину храма, полагается на аналоѣ и передъ нимъ совершается троекратное поклоненіе до земли съ пѣніемъ: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ!»**

Сегодняшній праздникъ 1-го августа произошелъ отъ существовавшего въ Константинополѣ обычая износить (откуда и названіе «происхожденіе») часть Животворящаго Древа Креста Господня изъ храма св. Софїи и обносить ее торжественнымъ крестнымъ ходомъ по городскимъ улицамъ и площадямъ для освященія города и предотвращенія болѣзней, часто постигавшихъ Константинополь въ это время года, что соединялось также съ чиномъ освященія воды. Жители Константинополя свято вѣровали въ цѣлительную силу Креста Господня, какъ орудія спасенія нашего, припадали къ нему и съ благоговѣніемъ лобызали его.

Побуждая вѣрующихъ прославлять Крестъ Господень, св. Церковь въ этотъ день радостно восклицаетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ:

«Днесъ Крестъ воздвизается, и міръ отъ лести свободжается, днесъ Христово Воскресеніе обновляется, и концы земли радуются...»

«...приступимъ и примемъ просвѣщеніе, веселіе и спасеніе, и оставленіе, хваленіе Господеви приносяще...»

«Подѣмемъ съ радостию преблаженный Крестъ, въ церквахъ и градѣхъ сей предложенный, и поклонимся, да долговъ примемъ оставленіе...» «сей возведе изъ ада родъ человѣчь ада велии плѣннѣвъ, врага низложивъ, демоновъ гордыню до конца погуби».

«Днесъ ликуютъ съ лики ангельскими человѣцы, ибо бранящее средоградіе крестомъ разорено, во едино вся явѣ совокупи...»

«Крестъ Божественный се предсіяетъ въ концѣхъ. Сей возведе изъ ада родъ человѣчь... и спасаетъ зовущыя, умири міръ и просвѣти души наша».

«Содѣлалъ еси спасеніе посредѣ земли, Боже, крестъ и воскресеніе ихже ради насъ спаслъ еси, Блаже и челоуѣколюбче, всесильне Господи, слава Тебѣ!»

«Кресту вѣрныхъ спасенію поклоняюся...»

«Побѣдоносно явися на страсти и бѣсы, днесь знаменіе креста...»

«Лучезарная облістаєть сіянія крестъ честный, и просвѣщаєть вѣрно поклоняющыяся ему днесь, освящая души наша и тѣлеса.»

«Жизнодательный крестъ предлежащъ, зримъ, свѣтовидную зарю препосылаєть **благодатей**: приступимъ и пріємъ просвѣщеніе, веселіе, и спасеніе, и оставленіе, хваленіе Господеви приносяще».

«Оружіе древле жизни, блаженное древо даровася хранити, за преслушаніе первозданнаго Адама: **крестъ же сему путь сотвори**».

«...Поклонимся вси пресвятому кресту Жизнодавца Христа, **имже міръ весь освящается**».

«Да кропитъ вся земля радованіе... днесь обожена **всечестнымъ крестомъ...**»

«Побѣдотворное оружіе непобѣдимое, преславный кресте...»

«Умерщвляется змій лукавый нынѣ, иже тмы начальникъ, сіянія не терпя, еже облістаєть **живоносный крестъ...**»

«Воскликните языцы, воспойте, играйте колѣна, и пойте Богу, давшему **креста нерушимое утвержденіе**, еже нынѣ предлежитъ: вси вѣрніи радуемся, яко того ради **благая пріемлюще**».

«Умерщвляется **смерть**, и уморяется тлѣніе, бѣсовстїи полцы отбѣгають побѣдный и страшный днесь предлежащъ видяще **крестъ Христовъ...**»

«Воспѣвающе Тя Бога, и Царя и Господа, яко дароваль еси намъ **крестъ стѣну нерушиму**, егоже нынѣ облобызаемъ радостію, и лютыхъ отбѣгаемъ».

«...Мнѣ, глаголетъ (св. Ап. Павелъ), хвалитися да не будетъ, токмо во единомъ **крестѣ Господни. на немже страдавъ, уби страсти**. Того убо и мы извѣстно да держимъ, крестъ Господень, хвалу вси: **есть бо намъ спасительное сіе древо, оружіе мира, непобѣдимая побѣда**».

«Спасительному древу поклонимся, кресту пресвятому... **источающъ намъ освященіе и жизнь**».

Особенно важный тропарь канона, говорящій объ освобожденіи челоуѣковъ отъ клятвы силою крестной смерти Христовой:

«О неизреченнаго Твоего, Христе, снитія, и неизглаголаннхъ благихъ! воплотися, и распять бывъ, смерть приѣмъ, и рѣшиши челоуѣки отъ клятвы, источивъ нетлѣніе на трблаженнемъ дрвѣ, препрославленный крестъ сей во вѣки».

«Пресвятыи крестъ, Божественную побѣду, жизни начальника, лести потребителя, днесь похвалимъ крестъ всесвятыи Господень, бѣсовъ губителя, и варваровъ прогонителя, царей побѣдо-творца и покровителя.

«Тлѣнни отъ преслушанія быхомъ, Божія заповѣди преступницы явльшеся: сего ради смерть приде челоуѣкомъ. Тѣмже безсмертіе процвѣте днесь побѣдный крестъ Христовъ, егоже цѣлуемъ».

«Се древо пресвятое, крѣпкая надежда вѣрнымъ радость предлежитъ, обличая тмы начальника: сему поклонимся, вѣрніи, съ веселіемъ».

«Начало благословенія, и утверженіе христіанъ и стѣна, и твердое заступленіе, и клятвы и збавленіе явися намъ древо вожделѣнное, оружіе непобѣдимое: просвѣти и освяти насъ...»

Особенно сильно, ярко и образно объ искупленіи насъ отъ грѣха, проклятія и смерти силою креста Господня говоритъ первая стихира на поклоненіе кресту, которая всегда поется въ то время, когда вѣрные лобызають крестъ послѣ троекратнаго поклоненія ему по изнесеніи его на середину храма:

«Приидите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немже Христось Царь славы волею руцѣ распротеръ, вознесе насъ на первое блаженство, яже прежде врагъ сластію украдъ, изгнаны отъ Бога сотвори.

Приидите, вѣрніи, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы.

Приидите, вся отечествія языковъ, крестъ Господень пѣсньми почтимъ: радуйся, Кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе, о тебѣ бо вѣрнѣйшии царіи наши хвалятся»...

А вотъ такое же яркое свидѣтельство о томъ же и въ третьей стихирѣ:

«Днесь Владыка твари, и Господь славы, на крестѣ пригвождается... и вся терпять Мене ради осу-

ж д е н н а г о , Избавитель мой и Богъ, да спасеть мѣръ отъ прелести, яко благоутробень».

Всѣ эти пѣснопѣнія, какъ и многія другія пѣснопѣнія въ честь креста Господня въ иные дни празднованія Кресту, убѣждаютъ насъ въ томъ, что искупленіе чело-вѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти совершенно не чѣмъ инымъ, какъ именно крестными страданіями Господа нашего Иисуса Христа и Его смертію на крестѣ за насъ, унаслѣдовавшихъ «клятву Адамову». — «Слава, Господи, кресту Твоему честному!» учитъ насъ взывать поэтому Св. Церковь.

Житейское море.

— Мысли на недѣлю 9-ую по Пятидесятницѣ. —

«Господи, спаси мя!»
(Мѣ. 14, 30).

Какъ сильно отзывается въ сердцахъ нашихъ, особенно въ переживаемое нами исключительно-страшное время, этотъ отчаянный вопль св. Апостола Петра, исторгшійся изъ груди его въ минуту смертельной опасности!

Когда Петръ, получивъ на то разрѣшеніе Господа Иисуса, пошелъ къ Нему навстрѣчу по водамъ Галилейскаго озера, при видѣ страшной бушующей водной стихіи и сильнаго вѣтра, первоначальная вѣра его во всемогущество Господа внезапно въ немъ поколебалась, и онъ тотчасъ же почувствовалъ, что начинаетъ тонуть. Ясно сознавъ, что онъ погибнетъ, если Господь не поддержитъ его, онъ съ силою воззвалъ къ Нему: «Господи, спаси мя!» И Господь тотчасъ же простеръ ему руку Свою, поддержалъ его, и они вмѣстѣ вошли въ корабль, въ которомъ плыли остальные ученики. «Маловѣре, почто усумнился еси?» кротко упрекнулъ его Господь

Этотъ вопль начавшаго утопать Петра: «Господи, спаси мя!» долженъ быть всегда основнымъ настроеніемъ души каждаго желающаго быть истиннымъ христіаниномъ, не по названію только, а и на дѣлѣ. Не только тогда должны мы взывать такъ ко Господу, когда видимъ явно грозящую намъ смертную опасность, но всегда, постоянно.

«Непрестанно молитесь!» увѣщаетъ насъ св. Апостоль Павелъ.

Почему это?

Да потому, что мы, сами того часто не замѣчая и не отдавая себѣ въ томъ яснаго отчета, находимся въ состояніи смертной опасности и легко можемъ погибнуть, если поколеблется въ насъ вѣра и если Самъ Господь насъ не поддержитъ, не придетъ къ намъ съ Своей всесильной помощью.

Жизнь наша земная, по мѣткому и образному выраженію нашихъ прекрасныхъ и яркихъ церковныхъ пѣснопѣній, есть **«жителейское море»**, которое имѣетъ очень много сходства съ обыкновеннымъ моремъ.

Невѣрно и непостоянно море, эта столь измѣнчивая, волнующаяся стихія. Столь же невѣрна и непостоянна наша земная жизнь — это **«жителейское море»**, не менѣе измѣнчивое и постоянно колеблющееся.

На морѣ бываютъ бури, и иной разъ очень сильныя, грозящія кораблю потопленіемъ. И на **«жителейскомъ морѣ»** разыгрываются бури страстей человѣческихъ, отъ которыхъ погибаютъ многіе духовно.

На морѣ нерѣдко дуютъ противные вѣтры, мѣшающіе плаванію, и на **«жителейскомъ морѣ»** часто вѣютъ вѣтры разныхъ ложныхъ ученій, особенно въ наше лукавое время, далеко уносящіе насъ отъ единой спасительной Божественной Истины и препятствующіе намъ достигнуть вождельной цѣли — **«тихаго пристанища»** вѣчнаго спасенія.

На морѣ корабли часто гибнутъ отъ подводныхъ камней, рифовъ и мелей, и на **«жителейскомъ морѣ»** бываютъ свои **«подводные камни»**, **«рифы»** и **«мели»** — всевозможныя неожиданности, препятствія и превратности судьбы, о которыя разбиваются всѣ наши мечты, планы и соображенія съ расчетами.

Въ обычномъ морѣ водятся **«животная малая съ великими»**, какъ поетъ Псалмопѣвецъ (Пс. 103, 25), **«тамо гади, ихже нѣсть числа»**, а сколько такихъ **«гадовъ»**, особенно въ наше отвратительное по своему глубокому нравственному паденію и развалу время, въ **«жителейскомъ морѣ»**, сколько прожорливыхъ хищниковъ — акулъ, которыя пожираютъ, проглатываютъ порою цѣликомъ неосторожнаго, забывшаго о **«высокой мышцѣ»** Господней, единственно сильной спасти насъ отъ неминуемой гибели, и не призывающаго Господа на помощь.

Увы! мы часто бываемъ настолько легкомысленны и безпечны, что сами не отдаемъ себѣ никакого отчета въ томъ, сколько многообразныхъ опасностей поджидаетъ насъ на каждомъ шагу въ этомъ невѣрномъ и измѣнчивомъ **«жителейскомъ морѣ»!** И эти постоянно

грозящія намъ опасности гораздо страшнѣе и губительнѣе опасностей на обыкновенномъ морѣ, ибо обыкновенное море можетъ грозить намъ лишь тѣлесною смертью, которая побѣждена Христомъ-Спасителемъ, и не страшна намъ, христіанамъ, а «житейское море» угрожаетъ намъ смертью духовною, или вѣчною погибелью.

Какъ же тогда не вопіять намъ непрестанно: «Господи, спаси мя!»

Этому и учитъ насъ св. Церковь въ своихъ глубоко-назидательныхъ пѣснопѣніяхъ.

«Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурею», поетъ она, «къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи отъ гни животь мой, Многомилостиве!» (Ирмосъ 6-й пѣсни канона 6-го гласа).

Вспоминаетъ св. Церковь въ этихъ своихъ пѣснопѣніяхъ и Апостола Петра, котораго поддержаль Господь въ минуту смертной опасности, и молитъ:

«Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой, но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси!» (Ирмосъ 6-й пѣсни канона 3-го гласа).

«Плавающего въ молвѣ житейскихъ попеченій, съ кораблемъ потопляема грѣхи, и душегубному звѣрю приметаема, яко Юна, Христе, вопію Ти: изъ смертоносныхъ глубины возведи мя!» (Ирмосъ 6-й пѣсни канона 7-го гласа).

Грѣхи представляются здѣсь подъ видомъ того тяжелаго груза, который топить корабль, заставляя его погружаться слишкомъ глубоко въ воду, отъ котораго стремились обычно мореплаватели освободиться во время сильной бури, сбрасывая этотъ грузъ въ море, дабы облегчить корабль и не дать ему потонуть.

Нашъ великій Россійскій святитель-подвижникъ и наставникъ духовной жизни св. Тихонъ Задонскій въ своихъ дивныхъ богомудрыхъ твореніяхъ постоянно внушаетъ намъ необходимость непрестанной мольбы ко Господу о спасеніи и помилованіи. Яркій образъ нашего положенія въ этомъ невѣрномъ мірѣ, который употребляетъ онъ для того, чтобы сильнѣе и убѣдительнѣе представить намъ, въ какой большой опасности погнубить мы находимся, особенно любить другой нашъ великій наставникъ христіанскаго благочестія Епископъ Теофанъ, Вышенскій Затворникъ, часто приводя его въ своихъ словахъ и письменныхъ твореніяхъ:

«Надъ тобою — мечъ правды, готовый поразить тебя, подъ тобою — адъ, готовый поглотить тебя, впереди — смерть, позади — множество грѣховъ, по правую и лѣвую сторону — толпы злобныхъ враговъ... Тебѣ ли быть въ безопасности?» («Путь ко спасенію»)

Вотъ это сознаніе опасности своего положенія и надо постоянно оживлять и возгрѣвать въ своей душѣ, памятуя слова Апостола: **«Яко сопоставъ вашъ дѣволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій, кого поглотити»** (1 Петр. 5, 8).

Но въ переживаемое нами время «жителейское море» разбушевало, какъ никогда прежде. И всѣ сколько-нибудь разумные и чуткіе люди это понимаютъ и чувствуютъ. Вѣдь то, что сейчасъ творится, начиная съ нашей несчастной Родины, попавшей въ когти неистовыхъ богоборцевъ и челоуѣконенавистниковъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого, и кончая странами такъ называемаго будто бы «свободнаго міра», гдѣ свыше оказывается покровительство тому же воинствующему безбожію и остается безнаказаннымъ всякое самое гнусное

и мерзкое преступленіе противъ вѣры и нравственности, гдѣ честному челоуѣку нѣтъ мѣста и гдѣ благодушествуютъ только проходимцы и всякаго рода преступные типы, — описать этого невозможно никакими словами. Вѣдь дѣло дошло до такого безчинія, что честные люди не только не имѣютъ никакой защиты и поддержки отъ такъ называемыхъ «властей», а наоборотъ — ихъ еще судятъ за то, что они осмѣливаются оказывать сопротивленіе нападающимъ на нихъ преступникамъ. И все это прикрывается какой-то видимостью «законности», какой-то «конституціей»!

Куда ужъ идти дальше, если сами «власть имущіе» становятся на сторону беззаконниковъ и преступниковъ!

А вѣдь, по ученію Слова Божія, **«начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носить мечъ: онъ — Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое»** (Римл. 13, 4).

Теперь же — все наоборотъ! Ибо Слово Божіе уже ни для кого почти не является авторитетомъ. И преступники въ мірѣ сейчасъ торжествуютъ, издѣваясь надъ людьми слабыми и беззащитными. И «жителейское море» бушуетъ поэтому теперь, какъ никогда прежде, грозя каждому потопленіемъ.

А все это произошло отъ оскуднѣнія въ людяхъ **духовности** — оттого, что подлинная жизнь духа въ нихъ погасла, и они начали жить только плотской, чисто-животной жизнью. И хотя нѣкоторые еще и говорятъ о какой-то «духовной жизни», но это только суррогатъ ея, подъ которымъ скрывается «душевность» и та же «плотность». Сейчасъ вообще время всякихъ подлоговъ и фальсификацій. **Н а с т о я щ а г о** почти ничего не осталось: одинъ только обманъ, самообманъ и «пусканіе пыли въ глаза».

Много крика, много рекламы... а подъ этимъ **н и - ч е г о** нѣтъ: одна пустота духовная!

Вотъ почему сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-либо, на пастыряхъ Церкви истинной лежитъ высокая и отвѣтственная задача — **вернуть людямъ утраченную ими духовность**, ибо безъ этого всѣмъ и окончательно грозитъ полное потопленіе въ волнахъ столь разбушевавашагося «житейскаго моря». Но для этого, само собой разумѣется, пастыри сами должны постараться о томъ, чтобы являть своимъ пасомымъ живой примѣръ духовности. Никакой, даже самой идеальной «администраціей», насадить подлинную духовность невозможно. А тѣмъ болѣе безнадежно воскресить угасшую духовность устройствомъ какихъ бы то ни было увеселеній, развлеченій, танцевъ, баловъ и вечеринокъ, какъ это нѣкоторые наивно думаютъ и неосновательно утверждаютъ. «Духовность» и «душевность» — сферы разныя, отнюдь не совпадающія, почему Слово Божіе и говорить: «Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно» (1 Кор. 2, 14).

«Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу — духовномъ. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя — жизнь и миръ, потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога, ибо закону Божію не покарются, да и не могутъ. Посему живущіе по плоти Б о г у угодить не могутъ (Римл. 8, 5-8).

Потому то подмѣна духовнаго плотскимъ или душевнымъ есть настоящее преступленіе, разлагающее и убивающее подлинную духовную жизнь.

Вотъ отъ этой-то утраты людьми подлинной духовности и разбушевало такъ неистовыми волнами современное «море житейское» и гибнетъ современный міръ человѣчскій! И еслибы мы ясно сознавали, сколь безчисленнымъ опасностямъ подвергаемся, совершая свое плаваніе по современному «морю житейскому», то мы никогда бы не допускали никакого легкомыслія, никакой безопасности, не праздословили бы, не суетловили, не злословили и не предавались бы смѣхотворству, какъ это нынѣ многіе дѣлаютъ, но ясно сознавая, что только Одинъ Богъ можетъ и силенъ спасти насъ отъ всѣхъ этихъ подстерегающихъ насъ на каждомъ шагу безчисленныхъ опасностей и привести насъ къ «тихому пристанищу», непрестанно въ глубинѣ души своей вопіяли бы къ Нему, какъ Петръ: «Господи, спаси мя!» Аминь.

Домъ Пресвятыя Богородицы.

“Во успеніи міра не оставила еси, Богородице”...
(Тропарь праздника Успенія).

И дѣйствительно не оставила Пречистая Матерь Божія нашего грѣшнаго міра, столь нуждающагося въ благодатной помощи свѣше, послѣ Своего всеславнаго успенія. И не только не оставила, но, можно сказать, даже напротивъ — «преставльшись отъ земныхъ къ небеснымъ», Она стала еще ближе, еще дороже этому утопающему «въ похотехъ прелестныхъ» міру, ибо сдѣлалась всесильной Ходатанцей за насъ предъ престоломъ Божиимъ — «въ молитвахъ неусыпающею» и «въ предстательствахъ непреложнымъ упованіемъ». Какъ много было за всю многовѣковую исторію христіанства дивныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ видно, что непрестанно предстоитъ Она престолу Божию и умоляетъ Сына Своего и Бога за насъ грѣшныхъ; особенно же замѣчательнымъ было видѣніе, котораго удостоился въ X-мъ вѣкѣ великій праведникъ того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, въ память чего былъ установленъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы. Онъ видѣлъ, какъ Пречистая Матерь Божія во Влахернскомъ храмѣ въ Константинополь, во время всенощнаго бдѣнія, преклонивъ колѣна, на долгій часъ молилась предъ престоломъ, обливая слезами Свое Пречистое и Боговидное лице, а затѣмъ, снявъ съ Пречистой главы Своей великое и страшное, блиставшее на подобіе молніи, покрывало (омофоръ), торжественно простерла его надъ всѣмъ молящимся въ храмѣ народомъ, знаменуя тѣмъ, что Ея покровъ всегда простертъ надъ людьми и что Она не перестаетъ молиться за

всѣхъ людей и покровительствовать имъ Своимъ материнскимъ заступничествомъ.

За всѣхъ людей, искупленныхъ Драгоценною Кровью Сына Ея и Бога, молится Пречистая Матерь Божія и всѣмъ покровительствуетъ, но особенно ярко и ощутительно испытывали на себѣ Ея всеильное заступничество и покровъ православные русскіе люди. Очевидно, какою-то особенною подлинно-материнскою любовью возлюбила Пречистая Матерь Божія народъ русскій, ибо нигдѣ не совершила Она столько дивныхъ знаменій и чудесъ, какъ на нашей Родинѣ. Безчисленное множество чудотворныхъ иконъ явилось на Русской Землѣ, отъ которыхъ постоянно источались эти дивныя чудеса и знаменія, а сколько было случаевъ всеильнаго ходатайства и неожиданной помощи и заступленія русскимъ людямъ въ самыя трудныя минуты ихъ жизни, — и не перечестъ! Спасала Она, Всемиловитая Заступница наша, и всю Русскую Землю въ цѣломъ отъ нашествій лютыхъ враговъ и, казалось бы, отъ неминуемой и окончательной гибели, когда неоткуда уже было ждать спасенія. За то и русскій народъ особенно почтилъ Матерь Божию строительствомъ въ честь Ея громаднаго количества храмовъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли Русской, въ которыхъ со слезами изливалъ передъ Нею всѣ свои скорби и нужды, всегда получая просимое, никогда не посрамляясь въ своемъ улованіи.

И особенно чтитъ русскій человѣкъ именно праздникъ всеславнаго Успенія Ея, какъ бы сердцемъ своимъ чувствуя, что именно чрезъ это событіе стала Она особенно близка и дорога намъ, сдѣлавшись неусыпающею за насъ молитвенницею какъ воспѣваетъ Ее благодарно въ этотъ день св. Церковь.

Недаромъ въ самомъ сердцѣ Святой Руси, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ священномъ Кремлѣ еще издревле воздвигнутъ величественный соборный храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ короновались цари русскіе и принимали настолованіе первосвятителя Церкви Русской. И эта древнѣйшая святыня Руси, вмѣстѣ съ находившейся въ ней великой святыней апостольскихъ временъ чудотворной иконой Божіей Матери Владимірской, написанной, по преданію св. Евангелистомъ Лукою на доскѣ того стола, на которомъ въ юности Христа-Спасителя трапезовало Св. Семейство, утвердила за Русской Землей великое и славное наименованіе «ДОМА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ».

И пусть не иронизируютъ кощунственно надъ этимъ святымъ домъ сердца каждаго истинно-русскаго

человѣка наименованіемъ безбожники и «непомнящіе родства» несчастные заблудившіея русскіе люди!

Наименованіе это не является чьей-либо безосновательной выдумкой, лишенной смысла и значенія: оно исторически обосновано.

— «Господь, пособившій кроткому Давиду побѣдить Голиаа, помогъ и благовѣрному князю нашему постоять за вѣру православную, за **Домъ Пресвятыя Богородицы**» — такимъ радостнымъ восклицаніемъ встрѣчали новгородцы св. князя Александра Невского, возвращавшагося домой послѣ блистательной побѣды, одержанной имъ надъ ливонскими рыцарями (въ 1242 году).

— «Православные люди! Похотимъ помочь Московскому Государству, не пожалѣемъ животовъ нашихъ. Встанемъ всѣ, какъ одинъ, за Русскую землю, за **Домъ Пресвятыя Богородицы**, заложимъ женъ и дѣтей, но спасемъ Отечество!» — такими словами пламенно взывалъ нашъ великій отечестволюбецъ Косьма Мининъ-Сухорукъ къ русскимъ людямъ, убѣждая ихъ подняться на защиту и спасеніе Родины (въ 1612 году).

И какъ живо свидѣтельствуетъ вся русская исторія, возвышенное наименованіе это не было лишено самага глубокаго смысла. Всѣ важнѣйшія событія исторической жизни нашего русскаго народа такъ тѣсно связаны съ почитаніемъ Пресвятой Богородицы, Которая въ самыя тяжелыя и критическіе моменты ея историческаго бытія, чудеснымъ образомъ приходила ему на помощь, спасая его отъ враговъ сильнѣйшихъ, что дѣйствительно Родина наша была какъ бы домомъ Ея, въ которомъ Она постоянно обитала, защищая его отъ всѣхъ бѣдъ и напастей.

И это Свое незримое, но тѣмъ не менѣе всегда реальное-ощутимое присутствіе на Русской Землѣ Она являла чрезъ многочисленныя чудотворныя иконы, которыя всегда благоговѣнно чтились не какъ идолы, по наглому утверженію хулящихъ св. иконы сектантовъ, а именно, какъ видимыя знаки, символы Ея незримаго присутствія и покровительства вѣрующимъ русскимъ людямъ. И по горячей вѣрѣ этихъ русскихъ людей, отъ иконъ этихъ часто источались безчисленныя чудеса. А когда гибель угрожала всему русскому народу въ цѣломъ, по усердной молитвѣ передъ этими иконами, Пресвятая Богородица воистину чудесно спасала Русскую Землю отъ страшнаго разоренія, а русскій народъ — отъ истребленія врагами.

Невозможно исчислить всѣ такіе многочисленныя случаи чудесной помощи Матери Божіей, но стыдно

русскому человѣку не знать хотя бы о главнѣйшихъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, о спасеніи Руси, по молитвамъ предъ чудотворной иконой Владимірской, отъ нашествія страшнаго азіатскаго завоевателя Тамерлана въ 1395 г., что воспоминается нашей Церковью 26 августа ст. ст., и о спасеніи отъ ужасовъ и разрухи Смутнаго Времени, по молитвамъ предъ чудотворной иконой Казанской (1613 г.), что воспоминается 22 октября ст. ст.

Стыдно, повторяемъ, не знать русскому человѣку всего этого: стыдно не знать дивнаго покрова Божіей Матери надъ нашей Россіей. Не знать этого — значить, не знать подлинной русской исторіи вообще.

Потому-то и чтить русский народъ, послѣ свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, больше всего праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, называя его «Богородичной Пасхой», поскольку уже на третій день, послѣ Своего всеславнаго Успенія, Пречистая Матерь Божія была воскрешена Своимъ Божественнымъ Сыномъ и взята Имъ въ небесныя обители, гдѣ Она съ тѣхъ поръ неустанно молится и ходатайствуетъ за насъ, грѣшныхъ.

Въ продолженіе болѣе нежели восьми вѣковъ русский народъ горячо возсылалъ свои моленія «Заступницѣ Усердной рода христіанскаго», и Она немедленно являла ему Свою дивную благодатную помощь, пока подъ дѣйствіемъ темныхъ силъ, подготовляющихъ явленіе въ мірѣ Антихриста, не явились и у насъ на Русской Землѣ страшные неистовые кощунники, безбожники и хулители Пресвятой Дѣвы, обрѣкшіе тѣмъ самымъ на гибель нашу несчастную Родину.

Пока чтить русский народъ свою Заступницу и Покровительницу, легко и вольготно жилосо на Русской Землѣ, которую благословилъ Господь всякимъ изобиліемъ, такъ что хлѣбомъ ея кормились едва ли не всѣ народы міра. Росла и ширилась она, укрѣпляясь внѣшне и внутренно, процвѣтала и благоденствовала, восходя отъ силы въ силу. Но позавидовалъ благоденствію Русскаго народа врагъ вселукавый, возненавидѣлъ «Домъ Пресвятыя Богородицы» какъ мѣшающій ему въ осуществленіи на землѣ его адскихъ плановъ оплотъ истинно-христіанской вѣры и замыслилъ уничтожить его. Какъ нѣкогда въ раю къ Евѣ, хитро и льстиво подошелъ онъ къ русскому человѣку, соблазнивъ его обманчивыми мишурными благами западной лже-культуры. Постепенно, но настойчиво и систематически, непримѣтно для дѣтски-простодушнаго взора, вливался смертоносный ядъ змійный въ души русскихъ людей. Все дальше и дальше отводилъ ихъ врагъ отъ вѣры отцовъ, все больше и больше отравлялъ ихъ

души матеріалізмомъ, невѣріемъ и безбожіемъ, лукаво внушая ему, что это и есть истинныя блага.

Поддался вражью оболъщенію русскій народъ и... отступилъ отъ своего вѣкового историческаго призванія — быть хранителемъ и оплотомъ единой истинной, единой спасающей св. православной вѣры. Отвернулся онъ, въ своемъ безумномъ ослѣпленіи, отъ Богоподобнаго лика Пречистой Заступницы своей и исконной Покровительницы, забылъ всѣ безчисленныя благодѣянія Ея. Страшно сказать, до чего дошли обезумѣвшіе подъ чадомъ врага православныя русскіе люди — въ бѣснованіи своемъ они докатились до кощунственной хулы на Пречистую. Вспоминаетъ объ этомъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія въ одномъ изъ своихъ писемъ святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ, говоря: «Слѣдуетъ наказать насъ: пошли хулы на Бога и дѣла его гласныя. Нѣкто писала мнѣ, что въ какой-то газетѣ «Свѣтъ» № 88 напечатаны хулы на Божію Матерь. Матерь Божія и отвратилась отъ насъ; ради Ея, и Сынъ Божій, а Его ради Богъ Отецъ и Духъ Божій. Кто же за насъ, когда Богъ противъ насъ? — Увы!» (Вып. VII, стр. 206).

Удивительно ли послѣ этого, что Русскую Землю постигли вскорѣ такія страшныя кровавыя бѣдствія?! Слишкомъ ужъ велико было паденіе русскаго народа, поддавашагося оболъщенію сатаны! И этотъ тяжкій грѣхъ Богоотступничества и Богоборчества могъ быть очищенъ поистинѣ только огненнымъ испытаніемъ, слезами и кровью.

Вотъ почему и Бѣлое Движеніе и всѣ другія попытки свергнуть иго лютаго безбожія, воцарившееся надъ несчастнымъ заблудившимся русскимъ народомъ, не привели къ желанной цѣли. Мало было одного освобожденія внѣшняго отъ сатанинской власти. Ничего бы не дало оно русскому человѣку, въ душѣ котораго продолжалъ бы жить этотъ ядъ змиинный. Только путемъ такихъ тяжелыхъ страданій могъ очиститься русскій народъ отъ этого страшнаго яда. И эти страданія даны русскому народу: даны ему на пользу!

Мы вѣримъ и надѣемся, что эти страданія промыслительно пущены Богомъ намъ во спасеніе и что Матерь Божія не отступила отъ русскаго народа окончательно, что не предастъ Она его въ бездну паденія, откуда нѣтъ уже выхода, но пошлетъ ему избавленіе, какъ во времена древнія, когда обратится онъ къ Ней въ слезахъ ПОКАЯНІЯ: «Владычице, помози на ны милосердовавше, не отврати Твоя рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы».

Что это такъ и что Матерь Божія не отняла окончательно Своего покровя надъ Русскою Землей, объ

отсѣмъ видимо свидѣтельствуеть дивное явленіе послѣдней чудотворной иконы Ея въ самый день отреченія отъ престола Государя Императора Николая Александровича — 2 марта 1917 года — **Божіей Матери Державной**. Эта икона представляетъ Божию Матерь въ царской коронѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, въ красной, какъ бы пропитанной кровью одеждѣ, со взглядомъ очей выражающимъ скорбь. Что можетъ значить это, какъ не то, что Матерь Божія Сама взяла въ Свои руки верховную царскую власть надъ Русской Землей, послѣ того какъ обезумѣвшіе русскіе люди отвергли своего Государя — Помазанника Божія? И Она со скорбью смотритъ на тяжкія страданія русскаго народа, неизбѣжно вызванныя его бѣснованіемъ, и терпѣливо ждетъ, какъ истинная Мать, его покаянія и обращенія къ Богу. Сіе буди, буди!...

ТРЕТІЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОРЪ.

Въ день знаменательнаго праздника Срътенія чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской — 26 августа/8 сентября 1974 года — въ св. Троицкомъ Монастырѣ въ Джорданвиллѣ открывается Третій Всезарубежный Соборъ Русской Православной Церкви Заграницей. Важное и отвѣтственное для нашей Церкви начинаніе!

Первый подобный Соборъ происходилъ въ 1921 году въ Сремскихъ-Карловцахъ — въ Королевствѣ С.Х.С., позднѣе Югославіи, второй — въ 1938 году тамъ же.

Далеко не въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ и обстановкѣ, какъ первые два, созывается этотъ Третій Соборъ. То было въ братской православной странѣ, живы еще были наши старѣйшіе іерархи, выѣхавшіе изъ Россіи и хорошо знавшіе и помнившіе нашу прежнюю Россійскую Церковь со всеми ея обычаями и традиціями, бывшіе живой связью съ нею, оставались еще въ живыхъ многіе профессора Россійскихъ Духовныхъ Академій, умудренные знаніями и опытомъ, жили еще

у многих надежды на скорое возвращеніе «домой» — на освобожденную отъ ига лютаго безбожія и возрожденную къ новой свѣтлой жизни Родину. Теперь все это ушло въ вѣчность. И только немногія нити духовныя и общность святой идеи связываютъ насъ съ прежней нашей Россійской Церковью.

Но какъ бы то ни было, а Церковь наша зарубежная еще живетъ и окормляетъ духовно православныхъ русскихъ людей, разсѣянныхъ по всему свѣту, несмотря на происшедшіе въ ней печальные расколы и всѣ попытки такъ или иначе прекратить ея существованіе. А потому нашъ святой долгъ — дѣлать все возможное, дабы она сохранилась и на будущее время, крѣпче утвердилась въ своемъ призваніи и лучше и плодотворнѣе исполняла свое прямое предназначеніе — дѣло служенія вѣчному спасенію принадлежащихъ къ ней православныхъ русскихъ людей, включая сюда и естественно легшую на нее миссіонерскую задачу, поскольку мы живемъ не въ православныхъ странахъ, а среди иновѣрцевъ.

Главная же задача нашей Церкви въ нынѣшнее лукавое время это — **твердое и непоколебимое храненіе чистоты св. Православія** среди общаго современнаго шатанія и порою открытаго отступленія отъ истинно-православной вѣры, подъ лукавыми предлогами мнимой «христіанской любви» и «соединенія всѣхъ». Второй, не менѣе важной задачей, является **огражденіе нашей Церкви отъ всякихъ посягательствъ со стороны ея явныхъ и тайныхъ враговъ на ея духовную свободу.**

Мы должны ясно и опредѣленно исповѣдать и на дѣлѣ показать, что для насъ выше и дороже всего наше св. Православіе въ его чистомъ видѣ, безъ всякихъ новшествъ и примѣсей человѣческихъ измышленій лжеименнаго разума. И что потому мы дорожимъ нашимъ общеніемъ не съ тѣми, кто только называются «православными», хотя бы и были они носителями самыхъ высокихъ духовныхъ званій и сановъ, но лишь съ тѣми, кто подобно намъ, хранятъ чистой и неповрежденной истину св. Православія, не идя ни на какіе компромиссы съ его измѣнниками и предателями, съ тѣми, кто вступаютъ въ дружественное общеніе съ врагами Христа-Спасителя и Его Истинной Церкви, или ставятъ себя въ духовную или матеріальную зависимость отъ нихъ, продавая свою духовную свободу, за которую пролилъ нашъ Спаситель Свою дражайшую Кровь на Крестѣ (см. Галат. 5, 1; 1 Петр. 1, 18-19).

Это — собственно говоря, самое главное, а все остальное, по слову Христову, намъ «приложится» (Матѣ. 6, 33).

Почему созывается Соборъ не изъ однихъ Епископовъ, а съ участіемъ клира и мірянъ?

Церковью Христовою, по канонамъ, **управляютъ Епископы** какъ преемники Апостольскіе, и никто этого права отнять у Епископовъ не можетъ, пока они сами не осуждены, какъ еретики и нарушители каноновъ. Ни о какой демократіи въ Церкви Христовой и рѣчи быть не можетъ, и никто изъ клириковъ или мірянъ посягать на управленіе Церковью не имѣетъ права.

Но Церковь состоитъ не изъ однихъ Епископовъ, и также изъ клириковъ и вѣрующихъ мірянъ, и именно Церкви въ ея цѣломъ принадлежитъ одно изъ ея основныхъ свойствъ — свойство **святости**, или **непогрѣшимости**. Критерій Истины у насъ всегда былъ: **«но что вѣровали повсюду, во что вѣровали всегда, но что вѣровали всѣ»** (Пр. Викентій Лиринскій). Истинной признавалось то, что принималось, какъ Истина, **всѣмъ соборнымъ сознаніемъ Церк-ви**

И хотя управляютъ Церковью только Епископы, но у насъ никогда не было папизма, ни папской непогрѣшимости, ни дѣленія, унаслѣдованнаго на Западѣ отъ древняго языческаго Рима, на «патриціевъ» — духовенство и «плебеевъ» — мірянъ. Въ Тѣлѣ Христовой Церкви предъ Богомъ всѣ равны, хотя и исполняютъ разныя функціи, какъ это мы видимъ въ замѣчательномъ ученіи св. Апостола Павла о Церкви Христовой, гдѣ онъ проводитъ параллель между Церковью и человѣческимъ тѣломъ, гдѣ много разныхъ органовъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ свое особое служеніе, нужное для всего тѣла:

«Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло — такъ и Христосъ... Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? Но Богъ расположилъ члены каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ ненужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе»...

«Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены».

«И вы — Тѣло Христово, а порознь члены»
(1 Коринѣ. 12, 12-27).

Такъ и въ Церкви Христовой разныя званія и положенія обяыываютъ къ своему служенію и никто не долженъ вмѣшиваться въ служеніе другого. Но какъ въ обычномъ человѣческомъ тѣлѣ существуетъ полная согласованность въ дѣйствиі всѣхъ членовъ, ибо иначе тѣлу грозила бы гибель, такъ и въ Церкви Христовой должно быть полное **единомысліе** и **единодушіе**, къ чему постоянно призываетъ христіанъ Слово Божіе (см. Рим. 12, 16; 16, 17-18; 1 Кор. 1, 10-13; Фил. 2; 2-3 и др. мѣста).

Вотъ, ради укрѣпленія и утвержденія такого единомыслія и единодушія и совмѣстной дружной и согласованной работы на пользу **всей Церкви**, и созываются такіе Соборы, въ которыхъ участвуютъ **всѣ члены Церкви**. И хотя, повторяемъ, **управляютъ Церковью одни Епископы**, но и Епископамъ весьма важно и полезно знать, какъ настроены и что думаютъ о томъ или иномъ явленіи въ жизни Церкви клирики и міряне, дабы принять все это во вниманіе, **ради блага Церкви** и лучшаго ея руководства и окормленія. Признаваемый великимъ Отцомъ Церкви св. Кипріанъ Карѣагенскій, утверждавшій, что **«Епископъ въ Церкви, и Церковь въ Епископѣ, и кто не съ Епископомъ, тотъ и не въ Церкви»**, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивалъ, что **«Церковь заключается въ Епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ»**, и своимъ пресвитерамъ и діаконамъ писалъ: **«Съ самаго начала епископства моего я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію, безъ совѣта вашего и безъ согласія народа»**.

Слово Божіе и каноны учатъ не оставлять безъ вниманія и **«внѣшнихъ»**, то-есть совсѣмъ не принадлежащихъ къ Церкви, даже въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе новаго Епископа (см. 1 Тим. 3, 7). Тѣмъ болѣе необходимо стоящимъ во главѣ управленія церковнаго знать мнѣніе и настроеніе **членовъ Церкви** и считаться съ нимъ, ради мира и единомыслія и блага всей Церкви. Клірики и міряне, если они искренновѣрующіе, честные и благоразумные люди, къ тому же и надѣленные опытомъ, много могутъ помочь Епископамъ въ управленіи Церковью, не вмѣшиваясь въ него самовластно, но лишь предлагая вниманію Епископовъ то, что они находятъ важнымъ и нужнымъ для пользы Церкви.

Вотъ, такъ именно и слѣдуетъ понимать истинную **«соборность»**, въ основѣ которой лежатъ не какія-либо демократическія тенденціи, не личныя амбіціи и свое-

корыстныя стремленія, а единственно — ревность о Богѣ и о благѣ Св. Церкви.

То, что дѣйствительно необходимо для славы Божіей и для блага Церкви, нужно установить и ввести, нравится ли это кому-нибудь или не нравится.

То, что приноситъ явный вредъ Церкви, должно быть устранено, тоже независимо отъ того, пріятно ли это кому-нибудь или непріятно.

И только одно единственное при этомъ надо помнить: въ тѣхъ или иныхъ рѣшеніяхъ церковныхъ дѣлъ и вынесенныхъ постановленіяхъ совершенно неумѣстны и недопустимы какія-либо личныя страсти, субъективныя пристрастія и чьи бы то ни было однокоріе интересы. И, конечно, не можетъ быть никакого мѣста, какъ это часто бываетъ въ свѣтской жизни, такъ называемому «стадному чувству», которое всегда слѣпо.

Все должно приноситься въ жертву славы Божіей, благу Св. Церкви и высочайшему дѣлу спасенія душъ человѣческихъ, безъ какихъ бы то ни было чисто-земныхъ расчетовъ и соображеній.

Церковь Божія есть учрежденіе Божіе, а не человѣческое, и въ ней должно быть все по-Божіему, чисто и свято и направлено къ одной святой цѣли.

Вотъ, чего ждуть, какъ намъ извѣстно, отъ созываемаго нынѣ Третьяго Всезарубежнаго Церковнаго Собора, всѣ истинно-вѣрующіе православные русскіе люди за рубежомъ, для которыхъ не осталось на землѣ никакого другого подлиннаго сокровища, кромѣ нашей Святой Церкви!

Не простишь ближнему — не будешь и самъ прощень Богомъ!

— Мысли на недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ. —

«Такъ и Отецъ Мой небесный сотворить вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердець своихъ прегрѣшенія ихъ» (Матѣ. 18, 35).

Въ замѣчательной евангельской притчѣ «О благодарномъ должникѣ» Господь всѣхъ насъ людей грѣшныхъ называетъ «должниками»: должниками въ отношеніи къ Богу и должниками въ отношеніи другъ ко другу. Должниками въ отношеніи къ Богу мы являемся потому, что не исполняемъ всѣхъ тѣхъ заповѣдей и повелѣній Божіихъ, которыя мы **должны** исполнять, а должниками въ отношеніи другъ къ другу — потому, что мы не воздаемъ другъ другу **должное**, то-есть то, что предписано намъ воздавать другъ другу **закономъ евангельскимъ**: любви со всѣми вытекающими. изъ нея дѣлами милосердія христіанскаго.

Всѣ мы ежечасно, ежеминутно и, можетъ быть, даже ежесекундно такъ или иначе, много согрѣшаемъ предъ Господомъ — настолько много, что поистинѣ являемся предъ Нимъ **неоплатными должниками**: у насъ нѣтъ никакой надежды самимъ, своими средствами уплатить Господу этотъ нашъ безмѣрно-великій долгъ, какъ у должника въ евангельской притчѣ не было надежды уплатить огромную сумму «тьмою талантъ», то-есть 10.000 талантовъ.

Что же намъ дѣлать?

Если бы Господь не былъ безгранично милосердъ, то, по законамъ чистѣйшей Правды Божіей, всѣхъ насъ несомнѣнно ожидала бы неминуемая вѣчная погибель. Однако, «щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ» и «не до конца прогнѣвается» (Пс. 102, 8-9). Всѣ наши долги Онъ намъ прощаетъ, но желаетъ при этомъ, чтобы и мы подражали Ему въ Его милосердіи и всепрощеніи. Онъ прощаетъ намъ наши неоплатные долги, но требуетъ при этомъ, чтобы и мы прощали ближнимъ своимъ ихъ малые долги въ отношеніи къ намъ. Эти долги безконечно малы и ничтожны, по сравненію съ нашими неоплатными долгами въ отношеніи къ Богу, какъ мала и ничтожна сумма въ 100 динаріевъ, по сравненію съ огромной суммой въ 10.000 талантовъ.

Казалось бы, что стоит простить, когда за это обещана намъ такая великая награда, какъ Божіе всепрощеніе и, слѣдовательно, райское блаженство!

Но вотъ бѣда! Для самолюбія нашего нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ прощать. Мы всѣ слишкомъ самолюбительны и до крайности обидчивы, слишкомъ высоко цѣнимъ себя и свои достоинства, дѣйствительныя или только мнимыя, воображаемыя. Попробуй только кто, какъ намъ кажется, оскорбить насъ, и мы готовы, какъ говорится, «на стѣну полѣзть». А что самое ужасное: мы нерѣдко ищемъ обидъ и оскорбленій даже тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, а только обостренная мнительность наша находитъ ихъ. Въ нынѣшнія же времена, въ особенности, какъ никогда, процвѣтаютъ среди людей пороки больного самолюбія, злопамятства и мстительности. Обидчивость дошла до того, что даже старшій по возрасту не можетъ сдѣлать замѣчанія младшему, старшій по положенію, не смѣетъ сдѣлать никакого указанія или внушенія своему подчиненному. Тотъ сразу же выходитъ изъ себя, негодуетъ и способенъ затаить «обиду» глубоко въ сердцѣ, ища потомъ случая «отомстить» такъ или иначе.

А между тѣмъ нѣтъ недуга болѣе губительнаго и зловреднаго, чѣмъ злопамятство, приносящее неисчислимое зло людямъ.

«Памятозлобный», говоритъ великій наставникъ духовной жизни преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, **«естъ аспидъ, скрывающійся въ норѣ, который носить въ себѣ ядъ смертоносный»**. Памятозлобіе, какъ учатъ Св. Отцы, ушодобляетъ человѣка злымъ бѣсамъ, а мстительность есть дерзкое восхищеніе сана Божія.

«Не мстите за себя, возлюбленные», говоритъ св. Апостоль Павелъ, **«но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь»** (Рим. 12, 19).

Тамъ, гдѣ царить злоба и говорить чувство мстительности, тамъ нѣтъ и въ поминѣ истиннаго христіанства, а только одно лицемѣріе.

«Ни отъ кого не отвращается Богъ столько, какъ отъ непримиримаго человѣка», учитъ св. Іоаннъ Златоустъ.

И такому злобствующему и непримиримо настроенному къ своимъ ближнимъ человѣку закрыть входъ въ Царствіе Божіе. И это вполнѣ понятно, логично и законно. Вѣдь **«Царствіе Божіе»**, какъ учитъ Слово Божіе, **«естъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ»** (Рим. 14, 17).

Какой же миръ и какая радость можетъ быть въ

душѣ человѣка злопамятнаго, питающаго злобу и ненависть въ сердцѣ своемъ?

Христіанская религія есть религія всепрощенія, а потому безконечно далекъ отъ христіанства человѣкъ, который не умѣетъ прощать.

Одно только необходимо всегда помнить, ибо и тутъ врагъ вселукавый старается напустить туманъ, внести смятеніе и сумбуръ въ умы и сердца людей, стремясь использовать даже самое ученіе Христова въ своихъ адскихъ цѣляхъ, въ чемъ нерѣдко и успѣваетъ, особенно въ наше время.

Когда рѣчь идетъ о «христіанскомъ всепрощеніи», то имѣется въ виду прощеніе **личныхъ** обидъ, на несенныхъ намъ **нашими личными врагами**, по **личнымъ причинамъ**. Но мы нисколько не въ правѣ, однако, прощать человѣку то зло, которое онъ причиняетъ не намъ, а **другимъ** людямъ. Тѣмъ болѣе не въ правѣ мы покрывать своимъ всепрощеніемъ явнаго богохульника и кощунника, ведущаго борьбу противъ Бога и вѣры въ Бога. Мы не смѣемъ только судить его болѣе строго, чѣмъ самого себя (всегда спрашивая самого себя, а не грѣшу ли и я тѣмъ же самымъ, чѣмъ онъ, или чѣмъ либо подобнымъ, сходнымъ?), но прощать его, то-есть забывать то зло, которое онъ дерзко творитъ, выступая противъ Бога, противъ Христа и Его св. евангельскихъ заповѣдей, и жить съ такимъ человѣкомъ въ мирѣ, въ дружественныхъ отношеніяхъ, поскольку онъ лично намъ ничего плохого не дѣлаетъ, мы не должны, ибо это будетъ съ нашей стороны **и з м ѣ н а Б о г у**.

«Живи въ мирѣ съ врагами, но съ своими врагами, а не съ врагами Божиими», учатъ насъ Св. Отцы.

Въ современномъ же человѣчествѣ все искажено, все дѣлается какъ разъ наоборотъ. Ссылаясь на евангельскую заповѣдь о всепрощеніи, теперь дѣйствительно **все прощаютъ... кромѣ личныхъ обидъ**. Охотно живутъ въ мирѣ и даже въ дружбѣ съ безбожникомъ, богохульникомъ, пьяницей, развратникомъ, убійцей, говоря, что все это — его личное дѣло и не намъ судить его за это, а надо прощать, но въ то же время **никогда не прощаютъ личныхъ обидъ**. За смертельнаго врага своего считаютъ человѣка, который осмѣлится не то, что обидѣть, оскорбить, а просто сказать неприятную правду въ лицо. Такъ обострено нынѣ у многихъ болезненное самолюбіе, что даже начальникъ, по долгу совѣсти своей не можетъ сдѣлать замѣчанія своему подчиненному, учитель — своему ученику, духовный отецъ — своему духовному чаду, а архипастырь не смѣетъ вразумлять и наставлять подвѣдомственныхъ ему пасты-

рей, такъ какъ это нерѣдко вызываетъ взрывъ негодованія или поражаетъ затаенную злобу и мстительность.

Таково извращенное настроеніе современнаго человѣка, издукавившагося, кажется, до послѣдней степени!

Нѣтъ! христіанинъ — не тотъ, кто умѣетъ искусно льстить сильнымъ и славнымъ міра сего и жить въ мирѣ съ врагами Божиими, прикрываясь мнимой христіанскою «любовью» и «всепрошеніемъ», а тотъ, кто умѣетъ отъ сердца прощать личныя обиды и огорченія и чуждъ злопамятства и мстительности.

Не заслуживаетъ званія христіанина тотъ, кто, вмѣсто сознанія своей вины, покаянія и исправленія, въ отвѣтъ на сдѣланное ему внушеніе со стороны лица, имѣющаго право и власть его вразумлять, злобится на него и старается отомстить ему такъ или иначе, — кто «чувство правды, оскорбленное и подавленное въ себѣ, стремится вознаграждать нападками на другихъ, хотя бы то и неправыми» (Еп. Феофанъ Вышенскій).

«Памятозлобствуя, памятозлобствуй на бѣсовъ», поучаетъ св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, «и враждуя, враждуй противъ твоей плоти непрестанно, ибо плоть сія есть другъ неблагодарный и льстивый: чѣмъ болѣе мы ей угождаемъ, тѣмъ болѣе она намъ вредить».

Вотъ, куда надо намъ направлять свое памятозлобіе, чего современные люди, въ большинствѣ своемъ, уже вовсе не дѣлаютъ, занимаясь всецѣло только угожденіемъ своей плоти. Другихъ, по каждому поводу осуждаютъ и уничижаютъ, а сами беззащитно предаются объяденію, пьянству, куренію, разврату и тому подобнымъ дѣламъ страстной своей плоти.

А заповѣдь о настоящей, не показной и притворной только, любви къ ближнимъ совсѣмъ забыта и замѣнена злобнымъ, недоброжелательнымъ чувствомъ, ищущимъ лишь обвиненій противъ ближняго, даже самыхъ неосновательныхъ, въ корнѣ нарушающихъ тотъ миръ, къ которому христіане призваны.

«Аще возможно есть отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте!» (Рим. 12, 18 и Евр. 12, 14), учитъ христіанъ св. ап. Павелъ.

Нѣтъ выше счастья и радости для насъ, христіанъ, какъ жить въ мирѣ другъ съ другомъ, не заводя распрей и ссоръ, не осуждая и не обвиняя другъ друга, не клеветая, не злобствуя и взаимно прощая другъ другу наши немощи и слабости, отъ которыхъ ни одинъ человѣкъ не свободенъ. А прошеніе обидъ своему ближнему даетъ такое невыразимое словами утѣшеніе и облегченіе совѣсти, такую духовную отраду, что еще здѣсь на землѣ мы начинаемъ предвкушать райское блаженство... **«Стяжи духъ миренъ и около тебя спа-**

сутся тысячи!» такъ любилъ говорить нашъ великій молитвенникъ и подвижникъ преп. Серафимъ Саровскій.

Нарушители же мира и творящіе распри и раздоры, сѣющіе смуты творятъ дѣло діавольское и по слову Господа, преданы будутъ **«мучителемъ, дондеже воздадутъ весь долгъ свой»**, то-есть на вѣки-вѣчные, ибо долги наши людскіе предъ Богомъ неоплатны.

Кто же приноситъ самолюбіе свое въ жертву миру Божію, тотъ испытаетъ великую радость всепрощенія отъ Господа, и **«миръ Божій, превосходяй всякъ умъ»** (Фил. 4, 7) навсегда водворится въ сердцѣ его, преисполняя его райскаго блаженства.

Для этого важнѣе всего постоянно помнить и носить въ сердцѣ своемъ наставленіе Господа, данное Имъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его — христіанамъ, на Тайной Вечери:

«О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13, 35). Аминь.

Сущность Евангельскаго Ученія -- Любовь.

— Мысли въ недѣлю 15-ую по Пятидесятницѣ —

Евангельское чтеніе въ недѣлю 15-ую по Пятидесятницѣ (Матѣ. 22, 35-46) замѣчательно тѣмъ, что оно въ немногихъ словахъ раскрываетъ намъ всю сущность евангельскаго ученія. Какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ отвѣтъ на вопросъ іудейскаго законника: «Кая заповѣдь больша есть въ законѣ?», все евангельское ученіе сводится въ сущности къ двумъ основнымъ заповѣдямъ:

«Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ» (Мѣ. 22, 37-40).

Итакъ, основой всего евангельскаго ученія — со-
люю его, является л ю б о в ь : на первомъ мѣстѣ — любовь къ Богу, на второмъ — любовь къ ближнему.

Христіанство — это любовь; гдѣ нѣтъ любви, гдѣ господствуютъ страсти злобы и ненависти, тамъ нѣтъ христіанства и въ поминѣ, хотя можетъ быть вывѣска сто, какъ это иногда бываетъ въ жизни, особенно — въ современной, исполненной всяческой лжи, притворства и лицемерія.

О, какъ трудно въ наше время говорить о любви! Слово «любовь», правда, еще не изгнано совсѣмъ изъ жизни, но что подъ нимъ понимается: или нечистая, плотская «любовь», весьма легко переходящая въ ненависть, чѣмъ и доказывается отсутствіе настоящей любви въ этой такъ называемой «любви» — или притворная «любовь» — «любовь» только на словахъ, лишняя дѣль любви, чѣмъ доказывается ея неискренность, — подъ которой скрываются совсѣмъ недобрія цѣли, весьма далекія отъ любви истинной.

И современный міръ, глубоко погружившійся въ бездну золь, погибаетъ именно изъ-за отсутствія въ немъ настоящей любви.

И будемъ помнить: **у кого нѣтъ настоящей любви къ Богу и къ ближнимъ, тотъ и не христіанинъ,** хотя бы и назывался таковымъ.

Но замѣтимъ: на первое мѣсто Христось-Спаситель ставитъ **любовь къ Богу.** Это есть «первая и большая заповѣдь». Напрасно поэтому въ маловѣрныхъ и полубезбожныхъ кругахъ современнаго общества готовы считать и признавать «истинными христіанами» людей, хотя не вѣрующихъ, какъ они говорятъ въ Бога, но дѣлающихъ будто бы добро ближнимъ и ведущихъ нравственно-похвальный образъ жизни. Дѣлать видше-видимое добро ближнимъ и вести наружно нравственный образъ жизни, — это еще не христіанство. Какое же это «христіанство», когда Самъ Христось училъ, что первая и большая заповѣдь — это любовь къ Богу, а, слѣдовательно, прежде всего **вѣра въ Бога,** ибо нельзя и любить Того, существованія Котораго не признаешь?

Итакъ: безъ любви къ Богу нѣтъ христіанства!

Мало того: безъ любви къ Богу, а, слѣдовательно, безъ вѣры въ Него, невозможны никакъ я истинно-добрый цѣль, невозможенъ истинно-нравственный образъ жизни. И это потому, что, со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей Адама и Евы, естественный человѣкъ, не возрожденный благодатию Божіею чрезъ вѣру, — есть существо до крайней степени нравственно-испорченное, эгоистическое, своекорыстное, самолюбивое, а гдѣ царитъ эгоизмъ и своекорыстіе, тамъ какая можетъ быть любовь къ ближнимъ? Тамъ можетъ быть только лукавыи расчетливость и исканіе своей выгоды — ничего дѣла!

И если мы присмотримся внимательно къ жизни и поступкамъ такого будто бы добродѣтельнаго, но безрелигіознаго человѣка, то увидимъ одно изъ двухъ: либо добродѣтели его грошъ цѣна, такъ какъ всѣ добрыя дѣла свои онъ дѣлаетъ только на показъ, ради славы людской или ради какихъ-нибудь своекорыстныхъ эгоистическихъ цѣлей, либо не такъ ужъ безрелигіозенъ онъ и безвѣренъ, а только притворяется или кажется таковымъ, имѣя въ душѣ, хотя бы подсознательно, вѣру въ Бога. Вообще говоря — чистая нелѣпость, будто можно быть истинно-добродѣтельнымъ безъ вѣры въ Бога и любви къ Нему!

Ради чего человѣкъ будетъ стѣснять и ограничивать себя и свои эгоистическія стремленія, если Бога нѣтъ? Не лучше ли тогда жить просто въ свое удовольствіе, не обращая вниманія на ближнихъ, не думая о нихъ и нисколько не считаясь съ ними и съ ихъ желаніями и интересами? Единственнымъ побужденіемъ что-то доброе дѣлать для ближнихъ можетъ быть только желаніе, чтобы тебя уважали и чтобы тебѣ было также хорошо. Но это побужденіе и есть вѣдь чисто-эгоистическое: это уже не христіанская добродѣтель, которая вполнѣ безкорыстна и творится только во имя чистой и искренней любви вплоть до полной самоотверженности и самозабвенія.

Совсѣмъ другое дѣло, когда человѣкъ, вѣруя въ Бога и искренно любя Бога, любитъ и своихъ ближнихъ, творить добрыя дѣла и ведетъ не показной, а дѣйствительно-нравственный образъ жизни! Какъ не любить искренно своихъ ближнихъ и не стараться благодѣлствовать имъ, если они — такія же чада одного Отца нашего Небеснаго, какъ и мы? если они — мои братія и сестры? Если я люблю Бога, какъ посмѣю я оскорбить Его неповиновеніемъ Ему и нарушеніемъ Его заповѣдей?

Значитъ, если мы любимъ Бога, то будемъ вести и тотъ добродѣтельный, нравственный образъ жизни, какого Онъ отъ насъ ждетъ и требуетъ! Но Онъ не только этого отъ насъ требуетъ, а и Самъ даетъ намъ силы для исполненія — всесильную благодать Свою, которая перерождаетъ наши души и дѣлаетъ насъ способными творить добрыя дѣла и исполнять заповѣди Божіи. Безъ благодати Божіей, безъ возрожденія ею, мы — ничто: все равно, что испорченная машина, негодный для работы аппаратъ. Благодать Божія исправляетъ всѣ наши недостатки, восполняетъ наши недочеты, приводитъ въ должный порядокъ наши силы и способности и даетъ необходимую энергію и ревность къ дѣланію евангельскаго добра — къ осуществленію въ жизни

двухъ главныхъ заповѣдей: о любви къ Богу и о любви къ ближнимъ.

Итакъ, безъ вѣры въ Бога и любви къ Нему невозможна вообще никакая подлинно-добродѣтельная жизнь, невозможно никакое дѣйствительное добро. Нужно сначала научиться любить Бога, чтобы полюбить и ближняго — не своекорыстной, лицемерно-эгоистической, а подлинной, истинно-христіанской, самоотверженной, разумной и осмысленной любовью.

Но въ чемъ заключается и въ чемъ выражается любовь къ Богу?

Кого мы дѣйствительно (а не на словахъ только!) любимъ, тому стараемся дѣлать все, что ему приятно, и стараемся избѣгать всего того, что его огорчаетъ. Богу пріятнѣе всего видѣть насъ праведниками, а болѣе всего огорчаютъ Его наши грѣхи. Значитъ, если мы на самомъ дѣлѣ любимъ Бога мы будемъ всей душой стремиться **вести праведную жизнь, избѣгать грѣховъ, особенно тяжкихъ...**

Кто кого искренно любитъ, тотъ желалъ бы никогда не разлучаться съ любимымъ. Если мы дѣйствительно любимъ Бога, мы никогда не пожелаемъ разлучиться съ Нимъ, стремимся всегда находиться съ Нимъ въ **постоянномъ общеніи чрезъ молитву**. Значитъ, для искренно любящаго Бога — самая высшая радость, самое высокое наслажденіе это **молитва** и, особенно, **молитвенное пребываніе въ храмѣ Божиѣмъ**, ибо въ храмѣ наиболѣе ярко ощущается присутствіе Божіе.

Когда мы кого-нибудь любимъ, мы все, что ни дѣлаемъ, дѣлаемъ такъ, какъ если бы мы находились на глазахъ у любимаго, въ его присутствіи. Такъ если мы дѣйствительно любимъ Бога, мы никогда не можемъ забыть о Немъ, о томъ, что Онъ постоянно взираетъ на насъ Своими Божественными очами, притомъ всевидящими. — но куда бы мы ни шли, что бы мы ни дѣлали, мы все дѣлаемъ такъ, какъ если бы находились въ Его непосредственномъ присутствіи. Но вѣдь оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ: Богъ всегда видитъ все — каждый нашъ шагъ, читаетъ каждую нашу мысль — какъ же должны мы быть осмотрительными и осторожными, чтобы чѣмъ-нибудь не скомпрометировать себя въ глазахъ Любимаго!

Наконецъ, если мы кого-либо по-настоящему любимъ, мы стараемся предупредить его малѣйшее желаніе, а все, что отъ него исходитъ, принимаемъ съ полной покорностью и терпѣніемъ, хотя бы это было и неприятное. Такъ и мы, дѣйствительно любя Бога, должны являть полное послушаніе Ему во всемъ и

смирненно принимать отъ Него и безропотно терпѣть всѣ посылаемая Имъ скорби и испытанія.

Да и какъ намъ, въ самомъ дѣлѣ, не любить Бога всѣмъ сердцемъ и больше всего на свѣтѣ!

Вѣдь Онъ — нашъ любящій Отецъ, Онъ — Податель жизни, этого драгоценнѣйшаго блага, Онъ — нашъ Промыслитель, пекущійся о томъ, чтобы и волосъ съ нашей головы не упалъ напрасно, безъ Его воли, Онъ — нашъ Спаситель и Искупитель: Онъ Сына Своего возлюбленнаго не пожалѣлъ, ради насъ, но предалъ Его на крестъ и страшныя поносныя муки, нашего ради спасенія. Какъ не любить такого Бога? Не любить Его — это дѣйствительно безумное умопомраченіе!

Но не всякій, кто говоритъ, что онъ — вѣрующій и любить Бога, дѣйствительно таковъ. Пробнымъ камнемъ истинной вѣры и любви къ Богу является любовь къ ближнему. Объ этомъ выразительно свидѣтельствуемъ Апостолъ любви св. Іоаннъ Богословъ: «Кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець» (1 Іоан. 4, 20).

Кто утверждаетъ, что онъ — человекъ вѣрующій и любящій Бога, а ближнихъ своихъ несправедливо угнетаетъ и преслѣдуетъ, заботясь только о своемъ собственномъ благополучіи, тотъ лжець — въ томъ нѣтъ истинной любви къ Богу, а только одно лицемеріе. Особенно это свойственно именно нашему вѣку, когда многіе нисколько не останавливаются передъ дѣлами злобы и ненависти, а въ то же время не стыдятся заявлять о себѣ, какъ о людяхъ вѣрующихъ и любящихъ Бога.

Особенно отношеніе къ своимъ законнымъ пастырямъ, этимъ служителямъ Церкви Божіей, надо признать пробнымъ камнемъ истинной вѣры и любви къ Богу. Кто не оказываетъ должнаго послушанія во всемъ своимъ пастырямъ, не проявляетъ любви и почитанія къ нимъ, а дѣлаетъ себя немилосерднымъ судіей надъ ними, преслѣдуетъ ихъ злословіемъ и клеветой, преувеличивая или даже измышляя ихъ вины и недостатки, тотъ далеко отъ истинной вѣры и любви къ Богу, тотъ, по слову Апостола, лжець и обманщикъ.

Кто вмѣсто братской любви и уваженія къ своимъ собратіямъ во Христѣ, занимается распространеніемъ всякихъ выдумокъ и клеветъ, порочащихъ ихъ, интригами и доносами, дышетъ злобой и мщеніемъ, у того вовсе нѣтъ истинной вѣры и любви къ Богу — тотъ лжець и обманщикъ.

А какъ часто это встрѣчается въ наше больное время, когда многіе выше всего ставятъ свое больное самолюбіе и въ жертву ему готовы приносить благо и честь своихъ ближнихъ!

Но надо знать и помнить, что и истинно-христианская любовь къ ближнимъ весьма далека отъ обычной спѣтской слащавости и сентиментальности, болѣзненно-слезливой чувствительности и потворства страстямъ и порокамъ ближнихъ, — той безмѣрной пристрастной снисходительности къ явному злу, которая часто приводитъ къ преступленіямъ, вплоть до самыхъ тяжкихъ.

Истинно-христианская любовь отнюдь не смѣетъ быть слѣпой: она разумна и строга, ибо единственной цѣлью своею поставляетъ спасеніе душъ ближнихъ. Долгъ истинно-любящаго обязываетъ показывать иногда строгость и суровость по отношенію къ грѣшнымъ и заблуждающимся, дабы этимъ заставить ихъ опомниться, вразумиться и вернуться на путь истины. Въдѣ и Самъ любящій Отецъ нашъ Милосердный Господь нерѣдко такъ именно поступаетъ съ нами, какъ говоритъ Слово Божіе: «Егоже бо любитъ Господь, и а к а з у е т ъ , бѣте же всякаго сына, егоже приемень» (Притч. 3, 12).

Строгость такая и суровость, однако, должна быть свободна отъ всякой внутренней ненависти и озлобленія.

Истинно-христианская любовь всеобъемлющая и всепрощающая, но вмѣстѣ съ тѣмъ она справедлива и строга и не знаетъ снисхожденія и поблажки тамъ, гдѣ видитъ полное закоренѣніе во злѣ, упорное противленіе истинѣ и волѣ Божіей, коснѣніе во грѣхѣхъ и жестоковѣйшую нераскаянность.

Господь прощаетъ разбойника на крестѣ, снисходитъ къ мытарямъ, блудницамъ и прелюбодѣйцамъ, когда они дѣйствительно искренно каются, но эта же любовь Божественная сурово караетъ первосвященника Ілія за его неразумное снисхожденіе къ порочнымъ сыновьямъ, неразумную, полную потворства злу и поблажекъ, любовь къ нимъ; эта же любовь Божественная наказываетъ дошедшій до полного нечестія и моральнаго развращенія челоуѣческой родъ всемірнымъ потопомъ; эта же любовь Божественная вразумляетъ насъ войнами, наводненіями, землетрясеніями, градомъ и моромъ и всякаго рода болѣзнями и бѣдствіями. Ибо истинная любовь знаетъ одну цѣль — вѣчное спасеніе души челоуѣка и ведетъ къ этой цѣли, употребляя самыя разнообразныя средства — пріятныя и непріятныя, какъ и врачъ даетъ болящему не только вкусныя лѣкарства, но и противныя на вкусъ, а нерѣдко причиняетъ ему мученія и страданія разными прижиганіями и операціями.

Такъ и любовь челоуѣка къ Богу и ближнимъ тогда только разумна и правильна, когда она единственною цѣлью своею поставляетъ спасеніе своей души и спасеніе душъ ближнихъ. Внѣ этой цѣли, всякая другого

рода «любовь» будетъ въ сущности только угождениемъ самому себѣ, своей страстности, и никакой цѣны въ такой любви нѣтъ.

Мало того: она можетъ быть даже явно-предосудительна и грѣховна, когда только питаетъ чьи бы то ни было грѣховныя страстныя чувства и настроенія.

Для того, чтобы стяжать любовь истинную, необходимо прежде всего проникнуться искренней горячей вѣрой въ Бога, Который Самъ есть ЛЮБОВЬ (1 Иоан. 4, 16), и въ Божество Сына Божія, воплотившагося насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, и искупившаго насъ Своими крестными страданіями отъ грѣха, проклятія и смерти. Только такая вѣра способна возбудить въ нашихъ сердцахъ истинную, нелицемѣрную и спасительную для всѣхъ любовь къ Богу и ближнимъ. И мы наглядно видимъ, особенно въ современной намъ жизни, какъ оскудѣніе вѣры всегда приводитъ и къ оскудѣнію любви. и человѣкъ превращается въ звѣря, для котораго нѣтъ ничего святаго.

Нужно непрестанно молиться Богу, какъ молились Апостолы: «Господи, умножи въ насъ вѣру!» (Лук. 17, 5) — тогда только и любовь будетъ царствовать между нами!

И будемъ постоянно напоминать себѣ наставленіе св. Апостола любви: «Станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Иоан. 3, 18) и Самого Воплотившагося по любви къ намъ Господа!

«О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13,35). Аминь.

Воспитаніе дѣтей:

какимъ оно должно быть?

— Мысли на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы —

8-го сентября. —

«Марѳо, Марѳо, печешься и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу, Марія же благоую часть избра, яже не отъимется отъ нея» (Лук. 10, 41-42).

Одной изъ самыхъ тяжелыхъ проблемъ нашего больного времени для честныхъ и порядочныхъ родителей является воспитаніе дѣтей, которое стало неимоверно-труднымъ потому, что дѣтей, по какой-то указ-

нѣ «свыше», систематически развращаютъ, воспитывая изъ нихъ настоящихъ закоренѣлыхъ преступниковъ, для которыхъ ничего не стоитъ не только обидѣть, ограбить, но и убить человѣка.

Празднуемый нынѣ 8-го сентября ст.ст. праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы даетъ христіанскимъ родителямъ указующую нить, какъ надо правильно вести воспитаніе дѣтей, чтобы избавить ихъ отъ страшной участи пойти путемъ современной жуткой преступности.

Въ этотъ день, какъ плодъ усиленныхъ молитвъ родителей, родилась отъ неплодной прежде матери Анны Та Пречистая Дѣва, Которая, какъ достойнѣйшій въ мірѣ сосудъ, была избрана Господомъ для Своего во-человѣченія. Долго молились Богу великіе праведники Іоакимъ и Анна, умоляя Бога даровать имъ дитя, но молитва ихъ не была услышана до тѣхъ поръ, пока Анна не изрекла обѣщаніе, что рожденное ею дитя будетъ принесено въ даръ Богу. Едва Анна въ молитвѣ своей произнесла это обѣщаніе, какъ предсталъ предъ нею Ангель Божій. «Молитва твоя услышана», сказалъ онъ, «воздыханія твои проникли облака и слезы твои канули предъ Господомъ. Ты зачнешь и родишь дочь благословенную, Которая будетъ выше всѣхъ дочерей земныхъ. Ради Ея благословятся всѣ роды земные, Ею дастся спасеніе міру и наречется Она Марією».

Услышавъ эти слова, Анна, въ великой радости, повторила свое обѣщаніе: «Живъ Господь Богъ мой! если у меня будетъ дитя, то отдамъ его Господу на служеніе — пусть оно служитъ Ему день и ночь, восхваляя святое Имя Его во всю жизнь».

Предсказаніе Ангела исполнилось, и праведная Анна исполнила свое обѣщаніе. У нея родилась дочь Марія, и она посвятила Ее на служеніе Богу.

Проводя жизнь, достойную обѣта, жизнь, отрѣшенную отъ земной суеты, Дѣва Марія, высшимъ благомъ для Себя поставивъ общеніе съ Богомъ и угожденіе Ему, сподобилась высшей благодати—стала Матерью Воплотившагося отъ Нея Господа, вознесена превыше всякой твари и сдѣлалась честнѣйшей и славнѣйшей самихъ воинствъ ангельскихъ.

Братіе и сестры о Господѣ! не забудемъ, что Пречистая Матерь Божія, Которую мы сегодня ублажаемъ, при рожденіи Своемъ была такимъ же человѣкомъ, какъ и всѣ мы, и Она, подобно всѣмъ намъ, вопреки ложному ученію римо-католиковъ латинянь, унаслѣдовала поврежденную прародительскимъ грѣхомъ человѣческую природу. Какимъ же образомъ достигла Она такой

необычайной нравственной высоты, такого безмѣрнаго величія, что превзошла даже ангеловъ?

Этимъ Она обязана Своимъ благочестивымъ родителямъ, которые посвятили Ее на служеніе Богу — выражаясь современнымъ языкомъ, дали Ей **правильное религиозное воспитаніе**. Въ результатѣ такого воспитанія Она и Сама, воспитанная во благочестіи и въ послушаніи родителямъ, нисколько не помышляла о тлѣнной суетѣ и о призрачныхъ благахъ міра сего, не заботилась ни о чемъ земномъ и скоропреходящемъ, а помышляла только о томъ, что **«едино есть на потребу»** — Она, **«избрала благую часть»**, Которая и **«не отнялась отъ Нея»**, за что и ублажаютъ Ее теперь **«все роди»**.

Увы, какъ мало теперь осталось на свѣтѣ такихъ родителей и такихъ дѣтей, которые старались бы уподобляться своимъ искреннимъ благочестіемъ святымъ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ и ихъ благословенной дщери Маріи!

Родители заботятся въ наше время болѣе всего только о тѣлесномъ здоровіи своихъ дѣтей и о ихъ лучшемъ устройствѣ и приспособленіи къ здѣшней земной жизни; дѣти же, лишенная твердыхъ основъ настоящаго религиознаго воспитанія, часто совсѣмъ или почти совсѣмъ чуждые Бога и Церкви, непочтительны къ своимъ родителямъ, скоро забываютъ ихъ и отвращаются отъ нихъ, коль скоро сами стануть на ноги, ни во что ставя тѣхъ, кто далъ имъ эту жизнь. И въ результатѣ, вся жизнь человѣческая, лишенная здоровыхъ и твердыхъ основъ вѣры и нравственности въ своей ячейкѣ-семьѣ, окутывается все больше и больше мракомъ безвѣрія и безнравственности, уподобляется жизни подлинно-скотской, звѣриной и даже — демоноподобной. Суета міра сего, какъ ужасная трясина, засасываетъ и губитъ каждую человѣческую душу, быть можетъ, даже не лишенную добрыхъ чувствъ и стремленій, но не имѣющую твердыхъ точекъ опоры для борьбы съ безчисленными искушеніями міра сего, лежащаго во злѣ, въ разумномъ и правильномъ религиозномъ воспитаніи.

Родители-христіане! помните, что дѣти ваши только тогда будутъ радостью и утѣшеніемъ для васъ и опорой въ вашей старости, когда вы научите ихъ больше всего на свѣтѣ дорожить тѣмъ, что **«едино есть на потребу»**: вѣрой въ Бога, всецѣлой преданностью Ему и стремленіемъ всю жизнь свою такъ или иначе посвящать на служеніе Ему. Иначе, пеняйте на самихъ себя, если дѣти ваши будутъ доставлять вамъ только одно горе, приводить въ скорбь и отчаяніе, особенно въ старости ва-

шей, когда такъ естественно ждате вамъ отъ нихъ помощи и поддержки во всемъ!

Примѣръ Пречистой Матери Божіей особенно долженъ служить вамъ, матери-христіанки, въ дѣлѣ воспитанія дочерей вашихъ!

Родители Пресвятой Дѣвы Іоакимъ и Анна не задавались цѣлью дать Ей блестящее свѣтское воспитаніе, какъ многіе родители современные. Они не учили Ее ни танцамъ, ни музыкѣ, ни иностраннымъ языкамъ, ни хорошимъ манерамъ. Они не наряжали Ее по послѣдней модѣ, кстати сказать, въ наши дни до предѣла непристойной и неприличной, не украшали ее всякими бездѣлушками, не водили Ее на балы и вечеринки и театральныя представленія. Они, наконецъ, вовсе не думали о томъ, чтобы какъ можно выгоднѣе выдать Ее замужъ. Единственной задачей ихъ, къ которой они неуклонно стремились, это было — **воспитать свою дочь въ страхъ Божіемъ и искренномъ благочестіи.**

И вотъ — плоды такого воспитанія! Любимымъ занятіемъ Препоблагословенной Дѣвы была молитва, чтеніе Слова Божія и рукодѣліе, ради благолѣпнаго украшенія храма Божія и благотворенія бѣднымъ. Она не только не помышляла о нарядахъ и увеселеніяхъ, какъ другія дѣвы Ея возраста, но убѣжденно бѣгала всей этой мірской суеты и шума житейскаго и болѣе всего любила уединеніе въ тишинѣ храма Божія или своей скромной келліи. И эта чистая и святая жизнь настолько сдѣлалась какъ бы природной потребностью Ея возвышенной души, что Она рѣшила всецѣло отдать Себя Богу и, не желая выходить замужъ, дала обѣтъ всегдашняго дѣвства.

И вотъ за эту-то необычайную нравственную чистоту и всецѣлую преданность Богу, Она и прославлена превыше всѣхъ дочерей человѣческихъ, удостоившись стать безмужной Матерью Самого Бога, а Имя Ея непрестанно славятъ всѣ роды человѣческіе и будутъ величать и прославлять до скончанія вѣка.

Эта вѣчная неувыдаемая слава Пресвятой Дѣвы Маріи — урокъ не только для христіанскихъ родителей въ дѣлѣ воспитанія ими своихъ дѣтей, но есть предметъ высочайшаго назиданія вообще для всѣхъ насъ, христіанъ. Эта несравненная слава Ея, какъ «Честнѣйшей Херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ», есть подлинно свѣтоносный маякъ для насъ, блуждающихъ во тьмѣ, которая все больше и больше окутываетъ современное человѣчество.

Пусть заботы наши будутъ не о временномъ, суетномъ, тлѣнномъ, скоропреходящемъ, а прежде всего — о вѣчномъ, спасительномъ для душъ нашихъ, небесномъ.

Мы всё слишком много волнуемся, бѣгаемъ и суетимся, когда дѣло касается земныхъ благъ, а о небесномъ и вѣчномъ легко забываемъ. а вѣдь къ переходу въ вѣчность мы и должны себя готовить, въ первую очередь.

Постараемся же, чтобы упрекъ Господа, обращенный къ евангельской Марѣ: «Марѣо, Марѣо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу» не относился къ намъ и дѣтямъ нашимъ, но чтобы одобрилъ и насъ съ ними Господь, какъ одобрилъ евангельскую Марію (прообразъ Пресвятой Дѣвы Маріи), сѣвшую у ногъ Господа и внимавшую Его Божественнымъ словамъ: «Марія же благуу часть избра, яже не отымется отъ нея!» Аминь.

ПРИВѢТСТВЕННОЕ СЛОВО

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АВЕРКІЯ, АРХІЕПИСКОПА

СИРАКУЗСКАГО И ТРОИЦКАГО.

В АШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, Преосвященнѣйшіе Архипастыри, всечестные отцы и дорогие братья, члены и делегаты Третьяго Всезарубежнаго Собора!

На мою долю выпалъ пріятный долгъ и высокая честь привѣтствовать всѣхъ васъ отъ имени нашей Св. Троицкой обители, которая была избрана нашимъ Архіерейскимъ Соборомъ для того, чтобы въ ней происходили засѣданія этого нашего знаменательнаго Третьяго Всезарубежнаго Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Многіе знаютъ нашу Св. Обитель хорошо, особенно тѣ, кто живутъ здѣсь же въ Америкѣ, нѣкоторые ее мало знаютъ. Конечно, о ней я не буду сейчасъ много говорить, но хочется сказать только въ нѣсколькихъ словахъ о томъ, чѣмъ живетъ и дышетъ наша Святая Обитель.

Основана она сорокъ четыре года тому назадъ. Многіе благочестивые богомольцы, приѣзжающіе сюда къ намъ, не только изъ разныхъ мѣстъ Сѣверной

Америки, но и изъ Южной и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ странъ, вплоть до Австраліи — откуда тоже бывають у насъ богомольцы, прозвали нашу Обитель «Уголкомъ Святой Руси». И, конечно, такое названіе можно объяснить только тѣмъ, что мы всѣми мѣрами стараемся сохранить всѣ традиціи и обычаи старыхъ русскихъ монастырей, сколь это ни трудно въ нашихъ заграничныхъ условіяхъ, а въ особенности потому, что у насъ существуетъ церковная типографія, которая издаетъ богослужебныя книги для всей Русской Зарубежной Церкви, издаетъ духовно-правственную литературу и періодическія изданія въ видѣ журналовъ на русскомъ и на англійскомъ языкахъ, и кромѣ того вотъ уже двадцать шесть лѣтъ какъ у насъ существуетъ Свято-Троицкая Духовная Семинарія, которая приготавливаетъ пастырей для нашей Русской Зарубежной Церкви. До настоящаго времени окончили нашу семинарію девяносто восемь душъ, изъ которыхъ подавляющее большинство уже находится въ священномъ санѣ, включая нѣсколькихъ Епископовъ и священнослужителей уже въ высокомъ, положеніи, занимающихъ разные посты въ нашей Русской Зарубежной Церкви и приходы и болѣе скромныя должности діаконовъ приходскихъ церквей. Такъ или иначе, но наша Святая Обитель съ самоотверженной братіей, которые много трудятся, несетъ очень важное и отвѣтственное послушаніе для всей Русской Зарубежной Церкви. Я хотѣлъ бы сегодня передъ этимъ торжественнымъ собраніемъ подчеркнуть, что наша братія не имѣетъ никакихъ другихъ интересовъ и стремленій, кромѣ какъ послужить Господу и Его Святой Церкви, спасая свои души и содѣйствуя спасенію душъ всѣхъ православныхъ русскихъ людей въ изгнаніи и разсѣянніи сущихъ.

Это ея задача, это ея миссія, которую она честно и самоотверженно, совершенно безкорыстно стремится исполнить, несмотря на всѣ очень многочисленныя трудности, возникающія на ея пути все больше и больше, потому что старшіе наши братія старѣють, умирають, постепенно выбывая изъ строя, а смѣны, къ сожалѣнію, очень мало. Есть, милостью Божіей, но все же недостаточно. Въ прежніе годы послѣ этой ужасной кровопролитной, разрушительной войны — второй міровой войны къ намъ въ Монастырь многіе постунали подъ впечатлѣніемъ перенесенныхъ ужасовъ, а теперь, поживъ, конечно, за границей болѣе двадцати лѣтъ, въ сравнительно хоро-

шихъ условіяхъ: многіе имѣютъ собственные дома, по нѣскольکو автомобилей и всѣ прочія блага жизни, конечно, при такомъ изобиліи земныхъ благъ и удовольствій мало у кого можетъ явиться мысль о поступленіи въ монастырь.

Но, слава Богу, все-таки есть смѣна, и мы не можемъ слишкомъ жаловаться и надѣмся, что наше дѣло будетъ продолжаться и дальше, конечно, при поддержкѣ нашей Высшей Церковной Власти и при поддержкѣ всѣхъ васъ. Даже не столько матеріальная поддержка намъ нужна, потому что братія наша, не покладая рукъ, работаетъ сама и зарабатываетъ тѣмъ хлѣбъ насущный, сколько намъ нужна религіозно-моральная поддержка всего Русскаго Зарубежья для того, чтобы сохранить и на будущее время этотъ уголокъ Святой Руси, какъ сами богомольцы его называютъ.

Что же хочетъ пожелать наша братія собравшемуся Всезарубежному Собору? Наши пожеланія очень скромны, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ, что это самое важное и необходимое, что должны мы всѣ православные русскіе люди, живущіе за границей, имѣть ввиду. Мы считаемъ, что главная и основная задача нашей Зарубежной Церкви, это твердое и неуклонное храненіе чистоты Святого Православія, что особенно важно въ наше шатающееся время — время порою полнаго отступленія отъ истинной Православной Вѣры подъ лукавымъ предлогомъ мнимой «христіанской любви» и «соединенія всѣхъ». Вторая, не менѣе важная задача — это огражденіе нашей Русской Зарубежной Церкви отъ всякихъ посягательствъ со стороны ея явныхъ и тайныхъ враговъ на ея духовную свободу. Мы считаемъ это особенно необходимымъ, потому что наша Церковь, какъ, конечно, хорошо вамъ всѣмъ извѣстно, имѣетъ много враговъ и когда они видятъ, что они не могутъ нашу Церковь побороть, уничтожить внѣшними средствами и мѣрами, то они стремятся какъ-то простирать свое вліяніе на нее и подвергнуть своему давленію и даже совсѣмъ подчинить ее себѣ.

Мы видимъ сейчасъ на лицо цѣлый рядъ такихъ явленій, когда цѣлыя помѣстныя Церкви, начиная съ нашей несчастной Россійской Церкви, находятся не только подъ давленіемъ, но даже подъ прямымъ поработеніемъ черной сатанинской силы, овладѣвшей нашей Родиной, которая пытается небезуспѣшно использовать ее, какъ свое орудіе для своихъ сатанинскихъ цѣлей.

Вотъ почему мы считаемъ особенно важною задачею сохранить полную духовную свободу. Мы должны помнить, что мы дорожимъ общеніемъ не съ тѣми, кто только называются православными, хотя бы они даже носили и высокія духовныя званія и саны, но съ тѣми, которымъ какъ и намъ, такъ же дорого чистое безкомпромиссное Православіе. Мы должны всячески оберегать себя отъ всякихъ попытокъ со стороны какъ то подчинить насъ себѣ, подчинить своему вліянію или духовно или матеріально. Особенно опасно полученіе матеріальной помощи отъ разныхъ сомнительныхъ темныхъ организацій. Мы видимъ цѣлый рядъ примѣровъ въ прошломъ, какое опасное вліяніе оказываетъ это на тѣхъ, которые неосторожно подчинились этимъ темнымъ силамъ, будучи отъ нихъ или въ духовной или матеріальной зависимости.

Этого мы должны особенно бояться и съ этимъ должны всячески бороться и всѣмъ этимъ попыткамъ должны непремѣнно противостоять до послѣднихъ своихъ силъ.

Вотъ это два нашихъ главныхъ, основныхъ пожеланія, и мы вѣримъ, что если мы будемъ всегда помнить эти двѣ наши задачи, то Господь сохранить нашу Церковь отъ всякаго зла, продливъ годы ея существованія до счастливаго возвращенія на нашу возрожденную Родину. Это главное, а все остальное, по слову нашего Христа Спасителя, тогда намъ приложится.

Добро пожаловать, дорогіе Преосвященнѣйшіе Архипастыри, всечестные отцы и братья. Добро пожаловать въ нашу Святую Обитель.

И да поможетъ намъ Господь, во Святѣй Троицѣ славимый, Которой посвящена наша Обитель, во славу Его Пресвятаго Имени, совершить наше дѣланіе, благополучно закончить этотъ Всезарубежный Соборъ и привести къ плодотворному концу всѣ наши рѣшенія и постановленія!

Господь да будетъ намъ въ помощь! Аминь.

«Крестъ - - Царей держава».

«Крестъ — царей держава», крестъ — «благочестія непобѣдимая побѣда», крестъ — «оружіе непобѣдимое», — въ такихъ словахъ и выраженіяхъ св. Церковь прославляетъ Крестъ, «на немже распяся Христосъ, Царь и Господь», въ торжественный день праздника его Всемирнаго Воздвиженія.

А что это — не одни слова, а дѣйствительно такъ, ярко свидѣтельствуемъ великое событіе, происшедшее въ 312 году по Р. Хр. — дивное знаменіе на небеси, которое окончательно сдѣлало Императора древней языческой Римской Имперіи Константина Великаго глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ и не только положило конецъ страшнымъ трехвѣковымъ неистовымъ гоненіямъ на христіанъ, но и положило начало постепенной христіанизации всей Имперіи.

О томъ, какъ все это произошло, обстоятельно повѣствуетъ намъ славный церковный историкъ Евсевій Памфилъ въ своей «книгѣ первой о жизни блаженнаго Царя Константина». Онъ прежде всего рассказываетъ намъ объ отцѣ Императора Константина Констанціи Хлорѣ, который былъ расположенъ къ христіанству и не хотѣлъ преслѣдовать христіанъ, какъ было при его предшественникахъ Діоклитіанѣ, Максиміанѣ и Максентіи.

По смерти отца войска провозгласили Константина Августомъ. «Утвердившись на царствѣ, Константинъ тотчасъ же началъ пецись объ отеческомъ наслѣдіи, обзрѣвалъ всѣ прежде бывшія подъ властію отца его области и съ великимъ челоуѣколюбіемъ управлялъ ими. Сверхъ того подчинилъ себѣ варварскія племена по Рейну и западному берегу океана, которыя осмѣлились было возмущаться, и изъ дикихъ слѣлалъ кроткими, а другія, походившія на лютыхъ звѣрей, усмирилъ, и видя, что они не способны къ принятію правилъ мирной жизни, прогналъ ихъ изъ предѣловъ своей имперіи. Потомъ онъ представилъ себѣ весь составъ вселенной, какъ одно великое тѣло и, видя, что глава этого тѣла — царственный городъ Римской Имперіи терпитъ рабское притѣсненіе отъ тирана, защиту его сперва предоставилъ властителемъ надъ прочими частями государства, какъ лицамъ по возрасту старшимъ (Галерію Максиміану и Максиминоу, между которыми раздѣлена была

тогда на 4 части Римская Имперія). Но когда никто изъ нихъ не былъ въ состояніи оказать помощь свою Риму такъ, что желавшіе попытаться постыдно оканчивали свое предпріятіе, Константинъ сказалъ, что жизнь ему не въ жизнь, пока царственный городъ будетъ оставаться подъ бременемъ бѣдствій. — и началъ приготовляться къ уничтоженію тиранства» (Главы 22, 25 и 26).

Между тѣмъ, и самъ тиранъ, видя въ Константинѣ опаснаго для себя соперника, Максентій, сидѣвшій въ Римѣ, объявилъ ему войну. «Силы Константина были слабѣе, нежели вражескія. Онъ чувствовалъ, что ему нужна помощь свыше и искалъ ее. Онъ сталъ думать, какого Бога призвать бы себѣ на помощь. При этомъ пришло ему на мысль, что не малое число прежнихъ державныхъ лицъ, возложивъ надежду свою на многихъ боговъ, обманулись и окончили дѣло свое несчастливо и что отецъ его Констанцій, во всю свою жизнь почитавшій единаго Всевышняго Бога, имѣлъ знаменія Его покровительства, и убѣдился, что должно чтить Бога отеческаго» (Глава 27).

«И началъ призывать Его, просить и умолять, чтобы Онъ явился, вразумилъ его о Себѣ и въ подлежащемъ дѣлѣ простеръ ему Свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и прошенія объ этомъ, Царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога знаменіе; такъ что и повѣрить было бы не легко, еслибы говорилъ кто другой. Но насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ самъ побѣдоносный Царь, когда, спустя долго послѣ того, мы писали настоящее сочиненіе и удостоились его знакомства и бесѣды; посему, кто станетъ сомнѣваться въ истинѣ сего сказанія, — тѣмъ болѣе, что и послѣдующее время было свидѣтелемъ его истины?

«Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу», говорилъ Царь, «я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста, съ надписью **« С И М Ъ П О Б Ъ Ж Д А Й ! »**

«Это зрѣлище объяло ужасомъ, какъ его самого, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо» (Гл. 28).

Было это въ 28-ый день октября 312 года, когда Константинъ съ войскомъ шелъ противъ Максентія, заключившагося въ Римѣ. Это чудесное явленіе креста среди бѣлаго дня засвидѣтельствовано и многими современными писателями, со словъ очевидцевъ.

Особенно важно свидѣтельство исповѣдника Артемія

передъ Юліаномъ-Отступникомъ, которому при допросѣ Артемій говорилъ: «Христось свыше призвалъ Константина, когда онъ велъ войну противъ Максентія, показавъ ему въ полдень знаменіе креста, лучезарно сіявшее надъ солнцемъ и звѣздовидными римскими буквами предсказавшее ему побѣду на войнѣ. Бывъ сами тамъ, мы видѣли его знаменіе и читали буквы, видѣло его и все войско: много свидѣтелей этому и въ твоемъ войскѣ, если только ты захочешь спросить ихъ» (См. Исторію Филосторгія, 45).

«Константинъ находился однакожъ въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: «Что бы значило такое явленіе?» Но между тѣмъ какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ — наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христось Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное этому видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ» (Глава 29).

«Вставъ вмѣстѣ съ наступленіемъ дня, Константинъ разсказалъ друзьямъ своимъ тайну и потомъ, созвавъ мастеровъ, умѣвшихъ обращаться съ золотомъ и драгоценными камнями, сѣлъ между ними и, описавъ имъ образъ знамени, приказалъ, по подражанію ему, сдѣлать такое же изъ золота и драгоценныхъ камней. «Это знамя», говоритъ Евсеій, «случилось видѣть и намъ собственными очами» (Глава 30).

«Оно имѣло слѣдующій видъ: на длинномъ, покрытомъ золотомъ копѣ была поперечная рея, образовавшая съ копьемъ знакъ креста. Вверху на концѣ копья неподвижно лежалъ вѣнокъ изъ драгоценныхъ камней и золота, а на немъ символъ спасительнаго наименованія: двѣ буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, изъ середины которыхъ выходила буква р. Эти буквы Царь впослѣдствіи имѣлъ обычай носить и на шлемѣ. Потомъ на поперечной реѣ, прибитой къ копью, висѣлъ тонкій, бѣлый платъ — царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами свѣта. Часто вышитый золотомъ, этотъ платъ казался зрителямъ невыразимо красивымъ и, вися на реѣ, имѣлъ одинаковую широту и долготу. На прямомъ копѣ, котораго нижній конецъ былъ весьма длиненъ, подъ знакомъ креста, при самой верхней части описанной ткани, висѣло сдѣланное изъ золота грудное изображеніе Боголюбезнаго Царя и его дѣтей.

Этимъ-то спасительнымъ знаменемъ, какъ оборонительнымъ оружіемъ, всегда пользовался Царь, для преодоленія противной и враждебной силы, и приказалъ во всѣхъ войскахъ носить подобныя ему» (Глава 31).

«Пораженный дивнымъ видѣніемъ и рѣшившись не чтить никакого другого Бога, кромѣ видѣннаго, Константинъ призывалъ къ себѣ таинниковъ Его слова и спросилъ ихъ, Кто тотъ Богъ, и какой смыслъ значенія, которое онъ видѣлъ? — Они отвѣчали, что тотъ Богъ есть Единородный Сынъ Одного и Единственнаго Бога, а явившееся знаменіе — символъ безсмертія и торжественный знакъ побѣды надъ смертію, которую одержалъ Онъ, когда приходилъ на землю. Потомъ, подробно раскрывъ ученіе о вочеловѣченіи, они объяснили Константину и причины Его пришествія» (Глава 32). Такъ началось оглашеніе Императора, бывшаго язычника, свѣтомъ христіанской вѣры, въ которую онъ съ тѣхъ поръ сталъ все болѣе и болѣе углубляться, какъ повѣствуетъ далѣе Евсевій.

«Константинъ, хотя и вразумлялся ихъ словами, однакожъ, тѣмъ не менѣе имѣлъ предъ очами чудо дарованнаго ему Богоявленія и, сравнивая небесное видѣніе съ словеснымъ объясненіемъ, утверждался въ своихъ мысляхъ. Онъ былъ убѣжденъ, что знаніе сихъ предметовъ посылается ему свыше, и даже самъ началъ заниматься чтеніемъ Божественныхъ Писаній. Сверхъ сего, повелѣлъ находиться при себѣ Божіимъ перьямъ — въ той мысли, что видѣннаго Бога должно чтить всѣми способами служенія.

Оградившись такимъ образомъ благими на Него надеждами, онъ успѣшилъ наконецъ угасить пламень тиранскаго огня» (Глава 32).

Призвавъ Бога всяческихъ и призвавъ, какъ Спасителя и Помощника Христа Его, Константинъ съ побѣдной хоругвью выступилъ съ войскомъ противъ Максентія, укѣпившагося въ Римѣ. Силою Божіею, Императоръ Константинъ одержалъ блистательную побѣду надъ тираномъ Максентіемъ, творившимъ въ Римѣ нечестивые и злодѣйскіе поступки. Спасаясь бѣгствомъ, тиранъ былъ низринутъ съ Милвіанскаго моста въ рѣку Тибръ, въ 15 верстахъ отъ Рима, и утонулъ.

Возблагодаривъ Бога, побѣдитель съ торжествомъ вступилъ въ царственный городъ, гдѣ его встрѣчали съ веселыми лицами и сердцами, съ благословеніями и невыразимой радостью. Мужья съ женами, дѣтми и тѣмою рабовъ громогласно и неударжимо провозглашали его своимъ избавителемъ, спасителемъ и благодѣтелемъ. Впрочемъ, обладая какъ бы врожденнымъ благочестіемъ, онъ нисколько не тщеславился сими восклицаніями и не возгордился похвалами, но сознавая помощь Божію, тотчасъ же вознесъ благодарственную молитву къ Виновнику побѣды» (Глава 39).

Всенародными памятниками и подписями Имп. Кон-

стантинъ повѣдалъ всѣмъ людямъ силу спасительнаго знаменія Христова. «Среди царственного города онъ воздвигъ эту священную хоругвь и начерталъ опредѣленно и неизгладимо, что сіе спасительное знамя есть хранитель Римской Имперіи и всего царства. Когда же на самомъ людномъ мѣстѣ Рима поставили ему статую, — онъ немедленно приказалъ то высокое копье въ видѣ креста утвердить въ рукѣ своего изображенія и начертать на латинскомъ языкѣ слово въ слово слѣдующую надпись: «Этимъ спасительнымъ знаменіемъ, истиннымъ свидѣтельствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана, и по освобожденіи его, возвратилъ римскому сенату и народу свободу, прежній блескъ и знаменитость» (Глава 40).

Впослѣдствіе Имп. Константинъ и его воины неоднократно испытывали помощь и силу Креста Господня. Какъ свидѣтельствуется Евсевій, «гдѣ знаменіе креста показывалось, тамъ враги обращались въ бѣгство, а побѣдители преслѣдовали ихъ. Когда Царь узналъ объ этомъ, то спасительное знамя, какъ дѣйствительнѣйшее средство побѣды, повелѣлъ переносить туда, гдѣ видѣлъ какой-либо свой полкъ ослабѣвшимъ. Побѣда съ нимъ тотчасъ возстановлялась, потому что сражавшихся при немъ укрѣпляла бодрость и сила, посылаемая свыше» (Книга вторая — глава 7).

«Посему тѣмъ изъ своихъ щитоносцевъ, которые отличались крѣпостью тѣла, силой души и благочестивымъ нравомъ, Константинъ повелѣлъ состоять единственно при служеніи этому знамени. Такихъ мужей числомъ было не менѣе пятидесяти, и они не имѣли другой обязанности, какъ либо стоять вокругъ знамени, либо слѣдовать за нимъ въ видѣ стражи, когда каждый изъ нихъ попеременно несъ его на своихъ плечахъ. Писателю настоящей исторіи, спустя много времени послѣ сихъ событій, рассказывалъ объ этомъ на-досугѣ самъ Царь, и къ своему разсказу присоединилъ слѣдующее достопамятное происшествіе» (Кн. 2-я, гл. 8):

«Однажды въ самомъ жару сраженія въ войскѣ произошло шумъ и распространилось великое смятеніе. Въ это время нѣкто, носившій на плечахъ знамя, сильно страдалъ отъ робости и потомъ передалъ свою ношу другому, чтобы убѣжать съ поля битвы. Когда же одинъ принялъ знамя, а другой удалился, и находился уже внѣ стражи знамени, — пущенная стрѣла въ сего послѣднаго пронзила ему чрево и лишила его жизни. Принимая наказаніе за боязливость и невѣріе, онъ упалъ и умеръ. Напротивъ, для того, кто взялъ спасительную хоругвь, она сдѣлалась охраненіемъ жизни,

такъ-что сколько ни пускали въ него стрѣль, — онъ оставался невредимъ; всѣ удары ихъ принимало на себя копье знамени» (Кн. вторая, глава 9).

Силою Креста Господня Имп. Константинъ побѣдилъ потомъ ополчившагося на христіанство Ликинія, Скиевъ и Сарматовъ (Кн. II, гл. 12, 16 и 17; кн. IV, главы 5 и 6).

Такимъ образомъ, крестъ, бывшій прежде у язычниковъ орудіемъ позорной казни, сталъ при Имп. Константинѣ знаменіемъ побѣды — торжества христіанства надъ язычествомъ и предметомъ самого глубокаго почитанія.

Миланскимъ эдиктомъ въ 312 г. Имп. Константинъ дозволилъ всѣмъ безъ стѣсненія принимать христіанство.

Эдиктомъ 313 года предписывалось возвратить христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраній и всѣ недвижимыя имущества, отнятыя во время гоненій.

Въ 314 году Имп. Константинъ запретилъ языческія игры, затѣмъ освободилъ духовенство отъ гражданскихъ обязанностей и церковныя земли отъ общихъ повинностей; отмѣнилъ казнь черезъ распятіе и издалъ строгій законъ противъ іудеевъ, возстававшихъ на Христіанскую Церковь (313-315 г.г.); дозволилъ совершать освобожденіе рабовъ при церквахъ безъ особыхъ формальностей, которыя были весьма затруднительны въ гражданскихъ судахъ (316 г.), запретилъ частнымъ лицамъ приносить жертвы идоламъ и обращаться къ галаніямъ у себя на дому, оставивъ это право только обществамъ (319 г.); издалъ повелѣніе по всей Римской Имперіи праздновать день воскресный (321 г.); отмѣнилъ бывшіе у римлянъ законы противъ безбрачія, въ огражденіе дававшихъ обѣты дѣвства христіанъ и христіанокъ; предоставилъ Церкви право получать имущества по завѣщаніямъ: допустилъ христіанъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей: приказалъ созидать свободно христіанскіе храмы и запретилъ вносить въ нихъ по обычаю, существовавшему въ языческихъ капищахъ, императорскія статуи и изображенія (325 г.).

Вотъ, сколь могущественной и непобѣдимой проявила себя сила Креста Христова, преобразившая громадный языческій міръ въ имперію христіанскую, а царей ея — въ вѣрныхъ стражей Церкви и христіанскаго благочестія. И всѣ попытки послѣ Императора Константина, причисленнаго Церковью къ лику святыхъ и наименованнаго «равноапостольнымъ», возродить язычество и такъ или иначе подорвать истинное христіан-

ство, неизмѣнно кончались крахомъ. Сила Креста Христова побѣждала, и истинное христіанство торжествовало побѣду надъ всѣми своими врагами. Вотъ почему легкомысленно и преступно пренебрегать этой дивной Божественной силой!

«ПРИДИТЕ, ВСИ ЯЗЫЦЫ, БЛАГОСЛОВЕННОМУ ДРЕВУ ПОКЛОНИМСЯ, ИМЖЕ БЫСТЬ ВѢЧНАЯ ПРАВДА! . .»

Такими словами Церковь Христова призываетъ всѣ народы земли — все человѣчество — поклониться «благословенному древу» Креста Господня, которымъ всѣ мы искуплены отъ грѣха, проклятiя и смерти, тяготѣвшихъ надъ нами со времени грѣхопаденiя нашихъ прародителей.

Въ честь величайшей для насъ святыни Креста Господня и установленъ нарочитый торжественный праздникъ Всемирнаго Воздвиженiя Честнаго и Животворящаго Креста, празднуемый 14-го сентября по ст.ст. Онъ является заключительнымъ въ ряду прочихъ великихъ праздниковъ. Нарисовавъ намъ дивную картину всего домостроительства Божiя о нашемъ спасенiи въ цѣломъ рядѣ празднуемыхъ ежегодно Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, св. Церковь въ заключенiе приводитъ насъ къ поклоненiю Кресту Господню, какъ бы говоря каждому изъ насъ: «Ты видѣлъ все, что сдѣлано Богомъ для твоего спасенiя, но ты еще не знаешь, что именно надлежитъ дѣлать тебѣ, дабы улучшить вѣчное спасенiе. Вотъ сегодня я и говорю тебѣ: если хочешь спастись, прильни ко Кресту Христову — и спасешься! Въ немъ, орошенномъ Пречистою Кровью Спасителя твоего и Бога, сокрыты чудодѣйственныя животворныя силы, которыя воскресятъ твою душу, умерщвленную грѣхами. Возлюби же Крестъ Господень — это великое знаменiе любви Божественной и дивное орудiе спасенiя твоего, возлюби это воистину «благословенное» и «треблаженное древо» превыше всего на свѣтѣ — прильни къ нему, не только устами лобызая его, но всею душою твоею, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ внутреннимъ существомъ твоимъ — и спасешься!»

Да будетъ вѣдомо всѣмъ вамъ, братiе, что наименованiе Креста Господня «животворящимъ» это не есть

только одно красивое образное названіе, лишенное смысла и значенія. Нѣтъ! въ Церкви у насъ нѣтъ ничего безъ смысла и значенія и каждое слово, каждое наименованіе вполне выражаетъ дѣйствительную сущность вещей.

Крестъ Господень потому называется «животворящимъ», что онъ «животворить» — «оживляетъ», дѣлаетъ живымъ все, что съ нимъ входитъ въ соприкосновеніе. Ярче всего и нагляднѣе всего эта животворная сила Креста проявила себя при самомъ его нахожденіи.

По окончаніи Перваго Вселенскаго Собора, когда осуждена была ересь Арія, отвергавшаго Божіа Сына Божія и когда благовѣрный Царь Константинъ радовался установившемуся въ христіанской Церкви согласію въ вѣрѣ, его благочестивая мать Царица Елена возгорѣлась горячимъ желаніемъ найти крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь Иисусъ Христосъ. Въ 326 году по Р.Хр. она прибыла въ Іерусалимъ, и тамъ, послѣ долгихъ поисковъ, ей было указано, что Крестъ Христовъ зарытъ въ землѣ на одномъ холмѣ, гдѣ было воздвигнуто языческое капище. При раскопкѣ земли найдено было три креста и отдѣльно лежавшая дощечка съ надписью на трехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ — Иисусъ Назорей Царь Іудейскій. По виду трудно было опредѣлить, какой изъ крестовъ былъ Крестъ Господень. Въ это время несли мимо хоронить умершаго. Епископъ Макарій распорядился остановить похоронную процессію и велѣлъ по очереди возлагать найденные кресты на умершаго. Возложеніе двухъ крестовъ не произвело никакого дѣйствія; когда же былъ возложенъ третій крестъ, мертвый воскресъ. Это чудо явно для всѣхъ указало на животворную силу Креста Господня и за нимъ установилось названіе «Животворящаго Креста».

Имѣя въ виду эту дивную животворную силу Креста Господня, св. Церковь распорядилась дать самое широкое употребленіе крестнаго знаменія въ жизни христіанъ. Освящая крестнымъ знаменіемъ каждый шагъ, каждое движеніе, каждую сторону жизни вѣрующихъ христіанъ и предписывая имъ употреблять какъ можно больше и чаще это спасительное знаменіе, Церковь слѣдуетъ въ этомъ отношеніи откровенію Божію, которое получилъ Императоръ Константинъ Великій, когда ему явилось на небѣ передъ рѣшительной битвой съ врагами знаменіе креста съ надписью надъ нимъ: «Симъ побѣждай!»

Крестное знаменіе и необходимо намъ для того, чтобы силою его побѣждать враговъ нашего спасенія. А какую дѣйствительно великую силу въ этомъ отношеніи оно имѣетъ, Церковь разъясняетъ въ своемъ пѣснопѣніи:

«Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыя возставляетъ, и смерть упраздни»... (стихира, гл. 8).

И сколько чудесъ совершено силою крестнаго знаменія, этого и не перечислить!

Вотъ лишь немногія изъ нихъ, извѣстныя изъ житій святыхъ.

Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ знаменіемъ креста мгновенно исцѣлилъ лежавшаго при дорогѣ больного.

Преп. Макрина, сестра св. Василія Великаго, страдала отъ страшной раны въ груди. Когда мать ея осѣнила больное мѣсто знаменіемъ креста, Макрина мгновенно исцѣлилась отъ своей болѣзни.

Св. Фекла, когда возвели ее для мученій на костерь, осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, и огонь не причинилъ ей никакого вреда.

Преп. Іуліану поднесли въ чашѣ ядъ. Онъ, перекрестивъ чашу, выпилъ ядъ и остался невредимъ.

Когда преп. Венедиктъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ стаканъ со страшнымъ ядомъ, которымъ хотѣли его отравить, стаканъ разбился на мелкія части, какъ бы отъ удара камнемъ.

И доселѣ, за каждой Божественной литургіей въ каждомъ христіанскомъ храмѣ, сила крестнаго знаменія совершаетъ величайшее въ мірѣ чудо, претворяя хлѣбъ и вино въ истинное Тѣло Христово и истинную Кровь Христову, причащеніе Коихъ оживотворяетъ душу чело­вѣка и дѣлаетъ его причастникомъ жизни вѣчной.

Имѣя въ виду такую великую спасительность и животворное значеніе для насъ крестнаго знаменія, св. Кириллъ Іерусалимскій наставляетъ христіанъ:

«Да не стыдится каждый изъ насъ исповѣдывать Распятаго; пусть изображаетъ рукою знаменіе св. креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаетъ, на сосудахъ, изъ которыхъ пьеть. Пусть изображаетъ его на себѣ при входахъ и выходахъ, когда ложится спать и встаетъ, когда находится въ пути или отдыхаетъ. Онъ — великое предохраненіе отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій» (Огласит. поученіе 13-36).

Въ наше Богоотступническое время многіе христіане, къ несчастію своему, стыдятся исповѣдывать открыто свою вѣру въ Распятаго Христа — стыдятся многіе и крестнаго знаменія, а потому отвыкли даже употреблять его. Нѣкоторые же считаютъ частое употребленіе крестнаго знаменія признакомъ ханжества и фарисейства и боятся насмѣшекъ надъ собой со стороны людей невѣрующихъ и легкомысленно-настрошенныхъ.

О, какое грубое невѣжество и неразуміе! Неужели такъ трудно догадаться, кто это насмѣшками и всякими иными способами старается вывести изъ употребленія христіанъ это спасительное знаменіе?

Вѣдь это дѣлаетъ какъ разъ «тотъ», кто «трепещеть креста и трясется, не терпя взирати на силу его» — исконный врагъ Божій и врагъ человѣческаго спасенія дѣволъ для того, чтобы обезоружить насъ и сдѣлать своей легкой добычей. Безъ креста мы, какъ воинъ безъ оружія, безсильны съ нимъ бороться, и онъ тогда дѣлаетъ съ нами все, что хочетъ — мы становимся жалкими игрушками его, простыми пѣшками въ его злодѣйскихъ рукахъ!

Но, братіе, нельзя забывать и того, что крестное знаменіе только тогда имѣетъ значеніе и проявляетъ всю свою силу, когда оно совершается съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и искренней вѣрой въ Распятаго на Крестѣ Господа. Нельзя считать крестнымъ знаменіемъ того безпорядочнаго маханія перстами у себя передъ носомъ или передъ грудью, какое позволяютъ себѣ нѣкоторые христіане, небрежно такъ крестящіеся, не въ прославленіе, а скорѣе въ поруганіе Креста Господня. Святые отцы называютъ такое крайне-небрежное и неблагоговѣйное совершеніе крестнаго знаменія «неистовымъ бѣсовскимъ маханіемъ» и говорятъ, что оно не только не имѣетъ спасительнаго значенія, но напротивъ, прогнѣвляетъ Бога и тѣшитъ бѣсовъ, которые радуются, видя такое поруганіе страшнаго для нихъ знаменія.

Крестное знаменіе надо совершать всегда чинно, благоговѣйно, съ молитвенной сосредоточенностью и глубокимъ внутреннимъ вниманіемъ, не машинально, не торопясь и не спѣша, а начертывая правильный крестъ на себѣ, по установленію Св. Церкви, то-есть, возлагая три сложенныхъ вмѣстѣ перста на чело, на грудь, на правое плечо и на лѣвое плечо. Всѣ мысли въ это время должны быть обращены къ Распятому на Крестѣ, «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія» Господу-Спасителю, съ глубокой вѣрой въ Него и твердой надеждой на Его всесильную помощь и заступленіе, а чувства должны быть проникнуты глубокой благодарной любовью къ Нему за Его жертвенный подвигъ искупленія насъ, окаянныхъ грѣшниковъ, на Крестѣ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Только т а к ъ совершаемое крестное знаменіе проявитъ всю свою чудодѣйственную силу и животворность, и такого крестнаго знаменія просто безуміе стыдиться и бояться.

Развѣ стыдится воинъ своего оружія, которое носить?

Развѣ отдастъ его безъ борьбы врагу своему, вмѣсто того, чтобы защищать имъ себя и своихъ близкихъ?

Напротивъ, не гордится ли онъ своимъ оружіемъ?

Такъ и мы, христіане, единственное чѣмъ можемъ гордиться и хвалиться, это — Крестомъ Господнимъ!

«Мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру» (Гал. 6, 14), говоритъ великій Апостоль языкъ св. Павелъ, прошедшій съ проповѣдью о Крестѣ Господнемъ всю вселенную.

Крестъ Христовъ — это наша радость и похвала, ибо онъ есть великое знаменіе побѣды нашего Господа и Спасителя надъ грѣхомъ, проклятіемъ и смертью, залогъ нашего спасенія и вѣчной жизни, вѣчнаго блаженства.

«На немъ Христосъ Царь славы волею руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, яже прежде врагъ сластію украдъ, изгнаны отъ Бога сотвори»... (стихира, гл. 8).

Черезъ распятіе Сына Божія на крестѣ «Кровію Божіею ядъ змѣвъ отмывается. (стихира, гл. 2) и «міръ отъ прелести освобождается».

Внѣ креста — погибель и смерть, въ крестѣ — спасеніе и жизнь! Аминь.

Дорожимъ ли мы Омофоромъ Пречистой?

«Дѣва днесъ предстоитъ въ церкви, и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу»...
(Кондакъ праздника Покрова).

Неужели это правда? Неужели Сама, «Вышшая небесъ и чистшая свѣтостей солнечныхъ», всякое прошеніе Которой исполняется Божественнымъ Сыномъ Ея, принимаетъ участіе въ нашей церковной молитвѣ?

Неужели Она, бывшая Сама «одушевленнымъ храмомъ Небеснаго Царя», входитъ въ наши убогіе, рукотворенные храмы и молится здѣсь вмѣстѣ съ нами и подобно намъ за насъ, грѣшныхъ?

Да, это такъ! Въ этомъ удостовѣряютъ насъ многія событія изъ жизни святыхъ и, въ особенности, замѣчательное событіе, воспоминаемое 1-го октября по ст.ст. — въ день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы.

Давно это было — около тысячи лѣтъ тому назадъ. Во Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ, гдѣ хранились великія святыни — риза Богоматери, Ея омофоръ, или головное покрывало, спускавшееся на плечи, и часть пояса, — совершалось всенощное бдѣніе. На бдѣніи присутствовалъ великій праведникъ того времени блаженный Андрей, Христа ради юродивый, вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Епифаніемъ. И вотъ, въ 4-мъ часу ночи имъ представилось дивное зрѣлище. Отъ царскихъ вратъ шествовала величественная Жена, окруженная страшной свитой. Честный Предтеча Господень и Апостолъ Іоаннъ Богословъ поддерживали Ее подъ руки, а множество святыхъ въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ окружали Ее, воспѣвая гимны и священныя пѣсни.

Когда Она приблизилась къ амвону, блаженный Андрей, какъ бы не довѣря очамъ своимъ, спросилъ Епифанія: «Видишь ли Госпожу и Царицу міра?» — «Вижу, отецъ мой духовный», отвѣчалъ тотъ: «вижу и ужасаюсь». И вотъ, пока они смотрѣли, Она, преклонивъ колѣна, молилась долго-долго, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончивъ здѣсь молитву, подошла затѣмъ къ престолу — молилась и тутъ столь же горячо за предстоящій въ храмѣ народъ. По окончаніи молитвы, Она сняла съ Себя блиставшее на подобіе молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главѣ Своей, и, держа его съ великой торжественностью Своими пречистыми руками, простерла его надъ всѣмъ стоящимъ въ храмѣ народомъ.

И долгое время, пока видима была Пресвятая Богородица, видно было и это распростертое надъ народомъ покрывало, излучавшее изъ себя молніевидную славу Господню...

Такъ наглядно, по изволенію Божію, было показано людямъ покровительство Божіей Матери всему христіанскому роду, а наипаче — молящимся въ храмѣ.

Много и другихъ подобныхъ видѣній и случаевъ извѣстно, изъ коихъ мы со всею очевидностью убѣждаемся, что Пречистая Матерь Божія — дѣйствительно Покровительница наша, а, въ особенности, покровительствуетъ Она всѣмъ любящимъ церковную молитву и

никогда не оставляетъ безъ Своей помощи и всесильнаго заступленія всѣхъ усердно молящихся въ храмѣ Ея.

Вникнемъ въ это по-глубже, братіе!

Сама Пречистая Дѣва съ безчисленными ликами Святыхъ входитъ въ наши храмы, когда мы совершаемъ въ нихъ богослуженія, и молится съ нами и за насъ, оканнныхъ грѣшниковъ.

Разумно ли, послѣ этого, пренебрегать храмомъ и чуждаться молитвы церковной?

Сама Царица небесе и земли до того снисходить къ намъ, грѣшнымъ, что приходитъ въ наши убогіе храмы и проливаетъ за насъ горячія слезы материнской молитвы, содѣйствуя тѣмъ и нашимъ собственнымъ молитвамъ невзбранно возноситься къ престолу Божию. Она простираетъ надъ нами чудодѣйственный омофоръ Свой, показывая этимъ Свое особенное покровительство и заступничество всѣмъ, кто любитъ молиться въ храмѣ, а мы такъ часто оказываемся столь черствыми и неблагодарными, столь безчувственными и слѣпыми, что не цѣнимъ этой великой любви Богоматери къ намъ, сквернымъ грѣхолюбцамъ, пренебрегаемъ молитвой церковной, и въ тѣ дни и часы, когда въ храмѣ совершается богослуженіе, даже въ дни воскресные и великихъ праздниковъ, предпочитаемъ иногда пойти куда-угодно, но только не въ храмъ Божій на церковную молитву.

Вдумайтесь въ это, братіе, по-глубже и по-внимательнѣе, и вы, если еще не совсѣмъ потеряли вѣру и совѣсть, ужаснетесь, до чего мы, люди, называющіе себя христіанами, безконечно легкомысленно относимся къ величайшему и спасительнѣйшему для насъ дѣлу церковной молитвы, враждуемъ точнѣе противъ самихъ себя и наивно, капризно и глупо по-ребячески, какъ упрямья, непослушныя дѣти, отвращаемся отъ чудеснаго Покрса Пречистой, пренебрегая Ея всесильною за насъ молитвою!

И послѣ этого — надо ли удивляться, если въ жизни у насъ все идетъ прахомъ, если постигаютъ насъ всякаго рода бѣдствія и неудачи и если ни въ чемъ не находимъ мы духовнаго удовлетворенія, мира, спокойствія и душевной отрады, которыхъ не купишь на землѣ ни за какую цѣну. Безъ молитвы, и особенно молитвы церковной, невозможно быть истинному христіанину.

«Христіанинъ безъ церкви», говоритъ нашъ великій

исероссійскій праведникъ и молитвенникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій: «какъ рыба безъ воды, не можетъ жить истинною жизнью; церковь — его стихія».

У каждаго изъ насъ въ жизни бываетъ много горестей и печалей, порою столь болѣзненныхъ и мучительныхъ, что кажется иной разъ, и перенести ихъ нѣтъ силъ. Но кто искренно вѣруеть въ Покровъ и заступничество Матери Божіей, кто любитъ молиться Ей и посѣщаетъ въ храмы Ея, чтобы быть ближе къ Ней, гдѣ Сама Она предстоить съ нами невидимо передъ престоломъ Божиимъ и молится за насъ Богу, — тотъ не можетъ не ощущать дивнаго вѣянія благодати Божіей, изливающейся на него отъ распростертаго надъ нами омофора Пречистой: всѣ горести и печали мірскія далеко-далеко отлетаютъ прочь, и является радостная и непоколебимая увѣренность въ своей безопасности, возникаютъ нежданно-негаданно откуда-то появившіяся силы къ борьбѣ съ превратностями этого лежащаго во злѣ грѣховнаго міра, и главное — удивительно-блаженное чувство полного успокоенія, мира, радости и духовной отрады.

«Все обаяніе, вся прелесть страстей», говоритъ о такой молитвѣ св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ замѣчательномъ дневникѣ: «исчезаютъ; я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единого Бога, и весь Имъ проникаюсь; я дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружелюбие и любовь, къ самымъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. (.), какъ блаженна душа съ Богомъ!»

Горе тѣмъ, кто, увлекаясь суетными и злыми помыслами пренебрегаетъ Покровомъ Божіей Матери и бѣгаетъ отъ него: это — безуміе, которому нѣтъ равнаго. Кто чуждается церкви и не принимаетъ участія со всѣми вѣрующими въ церковной молитвѣ, — тотъ духовно умираетъ.

Знаетъ это врагъ рода человѣческаго, и чего-чего только не придумаетъ, лишь бы только отвести христіанина отъ церкви. А въ нашъ матеріалистическій вѣкъ эгоизма, самолюбія и служенія своему чреву и изнѣженной плоти — это особенно легко ему удается. И службы

въ церкви, молъ, слишкомъ продолжительныя — выстоять ихъ невозможно, нѣтъ времени и вредно для здоровья: то слишкомъ тепло, то слишкомъ холодно, то увидишься въ церкви съ тѣмъ, кого не желаешь видѣть, то хозяйственныя дѣла дома нельзя бросить, то какія-то экстренныя дѣла мѣшаютъ и т.д. и т.д., то-есть тысячи предлоговъ всегда найдутся лишь бы оставить насъ безъ церковной молитвы и лишить спасительнаго Покрова Пречистой.

Не такъ было въ прежнія времена! Тогда еще были истинные христіане, духомъ горящіе, которыхъ дѣйствительно «ничто не могло отлучить отъ любви Божіей во Христвъ Іисусъ» — «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота ни глубина, ни другая какая тварь» (Рим. 8, 38). Всеночныя бдѣнія продолжались, какъ это и показываетъ самое ихъ названіе, всю ночь, и никто не тяготился этимъ, никакія домашнія дѣла и хозяйство не могли отвлечь отъ всецѣлаго посвященія Богу седьмого дня по заповѣди. А всякая взаимная вражда и недоброжелательство въ храмѣ забывались. Горяча была вѣра, несокрушимо упованіе, пламенна любовь и всѣхъ обнималъ, окрылялъ и согрѣвалъ несильный, чудодѣйственный Покровъ Пречистой, подъ Которымъ ничто не было страшно вѣрующему христіанину, и онъ съ радостью готовъ былъ идти на всякія лишенія, даже на муки и лютую смерть за Имя Христово.

Дорогіе о Господъ братіе и сестры! «Дѣва днесь предстоитъ въ церкви»: какъ тогда, такъ и сегодня, такъ и всегда, Она, преклонивъ колѣна, «невидимо за ны молится Богу», обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице.

И о чемъ Она больше всего плачетъ?

Она, конечно, плачетъ о нашемъ неразуміи, о нашей холодности, о нашемъ маловѣріи, невѣріи и окамененномъ нечувствіи, чтò для насъ всего губительнѣе. Она всѣхъ насъ хотѣла бы обнять Своей Материнскою Любовью, въ знакъ чего простираетъ надъ нами Свой дивный свѣтящійся омофоръ. Не будемъ же тупыми, упрямыми, неблагодарными дѣтьми: отзовемся всѣмъ сердцемъ на Ея любящій призывъ, на Ея горячія молитвы за насъ, такою же благодарной, горячей молитвой и

будемъ всегда, усердно посѣщая храмы Ея, взывать къ Ней:

«Радуйся, Радосте наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ!»

«Въ храмъ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ, Богородице, дверь небесная, отверзи намъ двери милости Твоея!» Аминь.

ПОЧЕМУ ДЛЯ ИСКУПЛЕНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА ОТЪ ГРѢХА, ПРОКЛЯТІЯ И СМЕРТИ ПОНАДОБИЛАСЬ КРЕСТНАЯ ЖЕРТВА ХРИСТОВА?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ многія изреченія Священнаго Писанія, а также и Священное Преданіе нашей св. Церкви, въ лицѣ многихъ прославленныхъ Отцовъ и учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Особенно же сильно и убѣдительно раскрываютъ намъ это именуемый «Отцомъ Православія» св. Аѳанасій Великій, Архіепископъ Александрійскій, и Великіе Вселенскіе Учители и Святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

Какъ свидѣтельствуемъ Слово Божіе, въ лицѣ нашего Творца-Господа «Милость и Истина срѣтостеся, Правда и Миръ облобызастся» (Пс. 84, 11).

Господь безгранично правосуденъ: Онъ — праведный Судія, что весьма ярко удостовѣряетъ Слово Божіе:

«Праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ Лице Его» (Пс. 10, 7);

«Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе» (Пс. 44, 8);

«Праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои» (Пс. 118, 137);

«Правда Твоя правда во вѣкъ, и законъ Твой истина» (Пс. 118, 142).

И вотъ, по закону безусловной Правды Божіей, согрѣшившему человѣку, въ лицѣ нашихъ прародителей Адама и Евы, изреченъ праведный приговоръ, который повлекъ за собой изгнаніе изъ рая, лишеніе райскаго блаженства и радости общенія съ Богомъ, что и было для нихъ проклятіемъ и, какъ послѣдствіе грѣха — смерть.

Но Богъ не только праведенъ и правосуденъ: Онъ — «щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ» (Пс. 102, 8); Онъ «естъ любовь» (1 Иоан. 4, 16), какъ учить объ этомъ пространно и трогательно возлюбленный ученикъ Христовъ св. Иоаннъ Богословъ.

Какъ же совмѣстить въ дѣлѣ искупленія падшаго человѣка одно и другое — **совершенное Правосудіе и совершенную Любовь?**

Крестная Жертва Христова какъ разъ и явилась такимъ совмѣщеніемъ по Премудрому, Всеблагому и непостижимому для ограниченнаго ума человѣческаго Промыслу Божію, какъ всегда и вездѣ учила объ этомъ истинная Церковь Христова, руководствуясь свидѣтельствами Священнаго Писанія и толкованіями Своихъ великихъ Отцовъ и Учителей.

По Своей безграничной любви и неизреченному человѣколюбію, Господь, конечно, могъ бы просто помиловать падшаго человѣка, но гдѣ тогда было бы Его безграничное правосудіе? — Вѣдь оно тогда было бы нарушено. И вотъ, во имя Своего правосудія, какъ самое яркое и дѣйственное выраженіе Своей Отеческой Любви къ намъ, падшимъ людямъ, Господь Самъ принимаетъ на Себя исполненіе праведнаго приговора и умираетъ, послѣ жесточайшихъ мукъ, за насъ на крестѣ въ Лицѣ Возлюбленнаго Сына Своего, съ Которымъ Онъ, по ученію Слова Божія, одно (см. Иоан. 10, 30: «Я и Отецъ — одно») и «Котораго Онъ предложилъ въ жертву умиловленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ» (Рим. 3, 25).

Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что «безъ пролитія крови не бываетъ прощенія» (Евр. 9, 22), а такъ какъ кровь тельцовъ и козловъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сама по себѣ не давала прощенія — не уничтожала грѣховъ» (Евр. 10, 4), то Христось-Спаситель вошелъ во святилище не съ чужою кровію, какъ это дѣлали ветхозавѣтные первосвященники, но «со Своею Кровію... и приобрѣлъ вѣчное искупленіе» (Евр. 9, 12).

Такъ именно постоянно учили христіанъ Святые Апостолы:

«Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умиловленіе за грѣхи наши» (1 Иоан. 4, 10).

«Христось умеръ за грѣхи наши, по Писанію» (1 Кор. 15, 3).

«Не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ и скуплены вы», говоритъ св. Апостоль Петръ, «но

драгоценною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца» (1 Петр. 1, 18-19). Здѣсь ясное указаніе на то, что приносившіеся въ жертву въ Ветхомъ Завѣтѣ агнцы были прообразами Крестной Жертвы Христа-Спасителя, отчего и Самъ Онъ получилъ наименованіе «Агнца Божія, вземлюшаго грѣхи міра» (Іоан. 1, 29) или — «Агнца, закланнаго отъ созданія міра» (Апок. 13, 8), поскольку принесеніе Себя въ жертву за грѣхи міра Сыномъ Божиимъ имѣлось въ виду въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божиемъ еще отъ созданія міра.

«Христосъ пострадалъ за насъ... Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: рамена Его вы исцѣлились» (1 Петр. 2 21-24).

«Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти» (1 Петр. 3, 18).

Разъясняя значеніе Крестной Жертвы Христовой, святитель Аѳанасій Великій говоритъ:

«Такъ какъ надлежало, наконецъ, всѣмъ людямъ уплатить свой долгъ (а долгъ состоялъ въ томъ, что всѣ люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиною пришествія Иисуса Христа на землю); посему Онъ, доказавъ Свою Божественность дѣлами Своими, принесъ, наконецъ и жертву за всѣхъ людей, предавъ на смерть храмъ Своего Тѣла, дабы, чрезъ это, съ одной стороны, сдѣлать всѣхъ неповинными и свободными отъ древняго преступленія (т.-е. отъ первороднаго грѣха Адамова, тяготѣвшаго на всѣхъ людяхъ), съ другой — явить Себя побѣдителемъ смерти, и нетлѣніе собственнаго Своего Тѣла, содѣлать начаткомъ всеобщаго воскресенія... Смерть была необходима: непременно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплатѣ общаго долга, лежавшаго на всѣхъ людяхъ. На сей конецъ Слово, по природѣ Своей безсмертное, воспріяло плоть смертную, дабы ее, какъ Свою собственную плоть принести въ жертву за всѣхъ людей, и дабы плотію претерпѣть за всѣхъ смерть» («О воплощеніи» 20).

Совершенно такъ же, какъ объ «уплатѣ долга», или «выкупѣ», учитъ о Крестной Жертвѣ Христовой и св. Василій Великій:

«Тогда какъ никто изъ людей, по Слову Писанія, не могъ «дать Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души своей» (Пс. 48, 8), чтобы умилостивить Бога, потому что всѣ сами повинны были грѣху, таковою измѣною и цѣ-

ною избавленія за души всѣхъ явилась равноцѣнная всѣмъ людямъ святая и многоцѣнная за нихъ пролитая Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Почему же? Потому что Онъ не простой былъ человѣкъ, а превосходящій естествомъ людей Богочеловѣкъ, и кромѣ того по самому человѣчеству Своему былъ совершенно безгрѣшенъ, почему не имѣлъ нужды въ томъ, чтобы давать Богу в ы к у п ъ за избавленіе Своей души, а Самъ могъ дать и дѣйствительно далъ таковой за другихъ, являясь, по слову Апостола, «Архіереемъ преподобнымъ, незлобивымъ, безсквернымъ и отлученнымъ отъ грѣшникъ... Иже не имать по вся дни нужды, якоже первосвященницы, прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносить, потомъ же — о людскихъ невѣжествѣхъ» (Евр. 7, 26-27; 9, 7 — Толк. на Пс. 48, 8-9).

А вотъ какъ говоритъ св. Григорій Богословъ:

«Христось именуется «избавленіемъ» (1 Кор. 1, 30), какъ освобождающій насъ, содержимыхъ подъ грѣхомъ, какъ давшій Себя за насъ в ъ и с к у п л е н і е, въ очистительную жертву за вселенную» (Слово о Богосл. 4).

«За каждый нашъ долгъ воздано особо тѣмъ, Кто превыше насъ... Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержно простертую; руки пригвожденныя за руку своевольную; руки, совокупающія во едино концы міра, за руку, извергшую Адама. Для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть» (Слово 3).

И Св. Іоаннъ Златоустъ также подчеркиваетъ, что Крестная Жертва Христа-Спасителя была ничѣмъ инымъ, какъ «уплатой долга» за грѣхи людей:

«Представь, что заимодавцу задолжалъ кто-нибудь десять оволами, и онъ ввергаетъ въ темницу не только самого должника, но даже жену его, дѣтей и слугъ; но приходитъ другой, и не только вноситъ тѣ десять оволовъ, но еще даритъ десять тысячъ талантовъ золота, ведетъ узника въ царскій дворецъ, сажаетъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, осыпаетъ его почестями и отличіями, тогда давшій въ заемъ десять оволовъ позабудетъ о нихъ и думать.

«Точно такъ случилось съ нами! Христось заплатилъ гораздо больше, нежели чѣмъ мы были должны: Е г о у п л а т а, въ сравненіи съ долгомъ то же, что безмѣрное море въ сравненіи съ малой каплей. Итакъ, не сомнѣвайся, человѣкъ, видя такое богатство благъ; не лю- б о п ы т с т в у й з н а т ь, какъ потушена искра

смерти и грѣха, когда на нее пролито цѣлое море благодатныхъ даровъ» (На посл. къ Рим. бесѣд. X, 2).

«Для того, чтобы изгладить грѣхи, Онъ добровольно умеръ. Почему, однако, сказано: поднялъ или вознесеть? Для того, чтобы обозначить Крестъ, потому что на немъ былъ пригвожденъ ко кресту грѣхъ: крестомъ были разрѣшены грѣхи» (на Исаію гл. 53).

«Будемъ носить Христовъ крестъ, какъ бы вѣнецъ. Все, имѣющее отношеніе къ намъ, совершается при посредствѣ креста: нужно ли получить возрожденіе, является крестъ; нужно ли быть вскормленнымъ тою Таинственною Пищею или быть рукоположеннымъ въ извѣстный церковный санъ, или сдѣлать что-либо другое, всюду — символъ нашей побѣды! Поэтому съ большой заботливостью начертываемъ его и въ жилищахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и въ умѣ. Это — знаменіе нашего спасенія и всеобщей свободы и доказательство милосердія Господа нашего: «яко овча на заколеніе ведеса» (Ис. 53, 7). Поэтому, когда ограждаешь себя крестнымъ знаменіемъ, то размышляй въ своемъ умѣ о всемъ значеніи креста и угаси свой гнѣвъ, а также и всѣ прочія страсти. Когда ограждаешь себя крестнымъ знаменіемъ, то преисполни свое чело великимъ дерзновеніемъ, сдѣлай свободнымъ свой духъ. Знайте же, во всякомъ случаѣ, чтѣ доставляетъ намъ свободу. Поэтому и Павелъ, побуждая насъ къ этому самому, то-есть къ приличествующей намъ свободѣ, такъ наставляетъ, напомнимъ о крестѣ и Крови Господнихъ. «Цѣною», говоритъ онъ, «куплены есте, не будите раби челоувѣкомъ» (1 Кор. 7, 23). Подумай, говорить, о той цѣнѣ, какая уплачена за Тебя, и не будешь рабомъ никого изъ людей. Цѣною онъ называетъ Кровь, пролитую на крестѣ. Не просто пальцемъ надлежитъ напечатлѣвать его, но прежде всего расположеніемъ сердца съ великою вѣрою; и когда онъ такимъ образомъ бываетъ начертанъ на твоемъ лицѣ, то ни одинъ изъ нечистыхъ демоновъ не будетъ въ состояніи стать вблизи тебя, видя мечъ, которымъ нанесенъ ему ударъ, видя ножъ, отъ котораго онъ получилъ смертельную рану» (Слово о томъ, что не должно стыдиться прославлять Честный Крестъ... — Творенія, томъ III, стр. 916-917).

«Крестъ есть спасеніе Церкви. Крестъ — избавленіе наше отъ одержавшихъ насъ золь и начатокъ дарованныхъ намъ благъ, крестъ — примиреніе съ Богомъ его праговъ и обращеніе ко Христу грѣшниковъ... Крестомъ освобождены мы отъ насилія діавола и крестомъ избавлены отъ смерти и гибели. Крестъ сочеталъ людей съ ликомъ ангеловъ, сдѣлавъ ихъ природою чуждою всякаго

тлѣннаго дѣла и доставивъ имъ возможность проводить нетлѣнную жизнь. До креста мы были чужды раю, а съ явленіемъ креста тотчасъ же разбойникъ удостоенъ рая.

О, великая сила креста! . . . Христось виситъ на крестѣ, — и дѣволъ умерщвленъ; Христось пригвожденъ ко кресту — и всякая душа разрѣшена отъ узъ» (Слово на Воздвиженіе — т. VIII, стр. 804).

Итакъ, вотъ въ чемъ великое значеніе Крестной Жертвы Христовой для насъ, согласно ученію Слова Божія и величайшихъ Отцевъ нашей Православно-Христіанской Церкви!

Преклонимся же смиренно и благоговѣйно передъ этой великой Тайной Искупленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, какъ учить о ней наша Св. Церковь, съ благодарной любовью къ Богу — Спасителю нашему, въ глубокомъ умиленномъ сознаніи, что нѣтъ на свѣтѣ ничего, что могло бы сравниться съ такою любовью Божіею къ намъ, падшимъ грѣшникамъ, такъ дивно и премудро сочетавшейся съ Его Божественнымъ правосудіемъ!

Слава, Господи, Кресту Твоему честному!

Нашъ подлинно- православный Пастырь.

Десятилѣтіе прославленія св. прав. Іоанна Кронштадтскаго

1964-1974 г.г.

Въ наше лукавое время, когда слуги грядущаго Антихриста прилагаютъ всѣ свои усилія, чтобы подлинное Православіе подмѣнить и замѣнить «Православіемъ» фальшивымъ, «Православіемъ» только по имени, появилось не мало и «пастырей», которые носятъ только имя «православныхъ», а подлинной силы и духа Истиннаго Православія отвергаются. Именно такіе лже-пастыри и заполнили собою кадры живоцерковнаго и обновленческаго «духовенства» у насъ на Родинѣ.

Но «Живая Церковь» и «обновленчество» не были признаны вѣрующимъ русскимъ народомъ, который почувствовалъ сердцами своими всю ихъ фальшь, и блистательно провалились на русской почвѣ, прекративъ свое официальное существованіе. Однако, духъ «живо-

церковничества» и «обновленчества» не умеръ, а продолжалъ и до нынѣ продолжаетъ жить и у насъ, на поработанной безбожниками Родинѣ, и за границей, среди всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей, разившихся этимъ тлетворнымъ духомъ, не безъ самага старательнаго содѣйствія все тѣхъ же, конечно, слугъ грядущаго Антихриста.

Эти лже-пастыри модернисты и екуменисты, вмѣсто Истиннаго Православія проповѣдующіе и настойчиво пропагандирующіе лже-православіе, льстящее всѣмъ грѣховнымъ страстямъ и порокамъ падшаго человѣка, стремящееся во всемъ «идти въ ногу» съ временемъ и примирить христіанина съ «міромъ, во злѣ лежащимъ», подъ всевозможными лукавыми благовидными предложениями, всюду теперь захватываютъ бразды правленія въ современныхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, стремятся играть вездѣ главную руководящую роль и часто имѣютъ успѣхъ, ибо искусно и хитро изображаютъ изъ себя якобы ревнителей Православія.

А дѣйствительная цѣль ихъ — подмѣнить Истинное Православіе «православіемъ» фальшивымъ, добиться чтобы, по выраженію Христа-Спасителя, «соль обуяла» (Матѣ. 5, 13) — потеряла свою соленость, утратила свой духъ и силу. Это — особый родъ борьбы съ Церковью.

Вотъ живыми и непосредственными свидѣтелями какого ужаснаго предпріятія мы являемся! Всѣми способами велется сейчасъ въ мірѣ страшная борьба съ вѣрой Христовой!.. И путемъ фальсификаціи и подлоговъ!

И на фонѣ этого поистинѣ самага жуткаго, болѣе жуткаго, чѣмъ открытое безбожіе и богоборчество, кошмарнаго явленія, грозящаго въ корнѣ уничтожить наше Святое Православіе, разложивъ его изнутри, особенно ярко свѣтятъ намъ истинные пастыри Христовой Церкви, не продавшіе душъ своихъ врагамъ нашей святой вѣры. И среди нихъ, конечно, въ первую очередь, великій всероссійскій пастырь — святой праведный Іоаннъ, Кронштадтскій чудотворецъ, 145 лѣтъ со дня рожденія котораго нынѣ 19-го октября по ст. стилю мы вспоминаемъ, празднуя одновременно въ этотъ же день и его тезоименитство и его торжественное прославленіе нашей Русской Православной Церковью Заграницей ровно 10 лѣтъ тому назадъ въ 1964 году.

И какъ характерно, что прославила его только одна

наша Русская Зарубежная Церковь, и признано это прославление отдѣльными немногими лицами во всѣхъ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ! И пусть никто изъ непризнавшихъ это прославление правильнымъ и законнымъ не оправдывается какими-то чисто-формальными доводами. Формальная сторона дѣла тутъ не причемъ! Вся сущность разнаго отношенія къ прославленію нашего великаго праведника лежитъ въ томъ, что отношеніе къ нему въ наше время стало какъ бы пробнымъ камнемъ отношенія къ Истинному Православію, критеріемъ «православности» того или другого человѣка.

Кто не любитъ нашего всероссійскаго праведника и не желаетъ признавать его прославленія въ ликѣ святыхъ Россійской Православной Церкви, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ не любитъ Православія, потому что св. праведный Іоаннъ — подлинно-православный пастырь. онъ — живое воплощеніе Православія въ его силѣ и дѣйствіи.

И недаромъ, совсѣмъ не напрасно нашъ великій праведникъ такъ любилъ восклицать: «О, чудное, животворное, Божественное Православіе! Я вижу свѣтлый образъ твой!» Вѣдь онъ въ себѣ самомъ носилъ и постоянно ощущалъ всю несравненную силу и духовную мощь этого чуднаго, животворнаго, Божественнаго Православія — Православія подлиннаго, Православія истиннаго, въ рѣзкое отличіе отъ всей той лукавой фальши, которая еще въ его дни выдавала себя за Православіе, не будучи въ дѣйствительности таковымъ.

И въ самомъ дѣлѣ. Какъ бы ни хулили нашего великаго праведника тѣ люди, которые ввергли нашу несчастную Родину въ кровавую пропасть лютаго безбожія и даже попавъ за границу, еще не протрезвились, духовное величіе его и вполне заслуженная слава для каждаго безпристрастнаго и здравомыслящаго человѣка неоспоримы и самоочевидны. Но откуда это величіе и слава нашего ливнаго пастыря, пріобрѣтшаго мировую извѣстность. Вѣль передъ нимъ преклонялись и глубоко его почитали даже многіе иностранцы и иновѣрцы, испытавшіе на себѣ силу его молитвъ и чудеснаго предстательства предъ Богомъ.

Откуда это?

Отъ Святаго Православія.

Родившійся 19 октября 1829 года въ селѣ Сура

Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи (на крайнемъ сѣверѣ Россіи) св. праведный Іоаннъ былъ сыномъ бѣднаго, но благочестиваго причетника Іліи Сергіева и его особенно глубоко благочестивой супруги Феодоры. Онъ — плоть отъ плоти и кровь отъ крови той Святой Руси, которая жила и дышала Святымъ Православіемъ. вмѣстѣ съ молокомъ матери онъ съ раннихъ младенческихъ лѣтъ впиталъ въ себя духъ истиннаго православнаго благочестія. А о своемъ дальнѣйшемъ духовномъ воспитаніи самъ о. Іоаннъ вспоминалъ такъ: «Съ ранняго дѣтства родители приучили меня къ молитвѣ и своимъ собственнымъ примѣромъ сдѣлали изъ меня религіозно-настроеннаго мальчика. Мой отецъ бралъ меня постоянно въ церковь, и я всей душой любилъ общественное богослуженіе, особенно хоровое пѣніе».

Съ дѣтства получивъ крѣпкую духовную опору въ молитвенной атмосферѣ своего роднаго сельскаго православнаго храма, будущій о. Іоаннъ получилъ потомъ самое основательное духовное воспитаніе и научно-богословское образованіе въ нашихъ русскихъ православныхъ духовныхъ школахъ — въ Архангельскомъ Духовномъ Училищѣ, Архангельской Духовной Семинаріи и С.-Петербургской Духовной Академіи.

Отсюда можно видѣть, что о. Іоаннъ былъ дѣйствительно нашимъ русскимъ православнымъ пастыремъ, и вотъ гдѣ источникъ его величія и всей славы!

И онъ самъ это всегда глубоко сознавалъ и никогда ни въ чемъ не выступалъ отъ своего собственнаго имени, ничего не приписывалъ лично самому себѣ, а только почивающей на немъ благодати священства, которой удостоила его наша Святая Православная Церковь.

«О, братіе!» — такъ говорилъ онъ въ своей замѣчательной бесѣдѣ съ священниками нижегородской епархіи въ 1901 году: «намъ много дано отъ Господа Бога благодати, и если мы сохранимъ этотъ даръ Божій, то мы непобѣдимы. Вотъ, досточтимые сопастыри, такъ я служу для славы Божіей, для прославленія Церкви Христовой и распространенія вѣры православной.»

«Вѣра Христова православная», такъ умиленно восклицаетъ о. Іоаннъ въ своемъ вдохновенномъ дневникѣ: «сколько въ тебѣ открыто благъ не-

изреченныхъ! Какъ ты обновляешь, очищаешь, претворяешь нашу душу и самое тѣло чрезъ вѣру, надежду, чрезъ покаяніе, молитву и особенно чрезъ Животворящую Тайну Причащенія! Сколько въ тебѣ даровъ Божіихъ неизреченныхъ! Какая Божественная жизнь! Какія чудныя дѣйствія Духа Животворящаго!...

Сколько въ тебѣ благъ, вѣра святая, православно-славная! Какая ты богатая сокровищница Божественная! Какая неистощимая житница! Какой источникъ живой воды Духа Святаго! Какое свѣтозарное солнце всѣмъ, во мракѣ житейской ночи ходящимъ! Какой отъ тебя источникъ благоуханія, святости, нетлѣнія! Какая чудная ты соль земли!.. для насъ, земныхъ человѣковъ, гниlostью грѣха зараженныхъ до костей и мозговъ!

Благодаримъ Господа за такое небесное, святое, жизненное сокровище! Научи насъ всѣхъ, Владыко, жить достойно такоу вѣрѣ, такоу упованію!..» («Мысли о Церкви», стр. 271).

И все это мы видимъ наглядно въ лицѣ самого нашего дивнаго пастыря, который былъ дѣйствительно какъ бы живымъ воплощеніемъ всѣхъ этихъ неоцѣнимыхъ сокровищъ Православія! И развѣ есть на Западѣ что-либо подобное тому, что явилъ въ себѣ нашъ великій всероссійскій праведникъ, столь яркій выразитель духа истиннаго Православія, ревностный и непоколебимый столпъ и поборникъ истинно-православной вѣры и Церкви?!

Ничего похожаго! Нашъ о. Іоаннъ — явленіе совершенно исключительное, изъ ряда вонъ выходящее.

Но его сдѣлала такимъ наша Православная Церковь, и это намъ необходимо всегда помнить: внѣ Православія такое явленіе было бы совершенно невысказуемо, о чемъ свидѣлствуетъ самъ о. Іоаннъ.

Мы знаемъ, что о. Іоаннъ ко всѣмъ относился съ большой, истинно-пастырской любовью и всѣмъ благодѣлствовалъ — и римо-католикамъ, и протестантамъ, и мусульманамъ, и іудеямъ, надъ всѣми совершалъ чудеса исцѣленій, но въ то же время постоянно училъ и проповѣдывалъ, что спасающая Истина — тольковъ Православіи, ибо всѣ остальные исповѣданія «содержать Истину въ неправдѣ».

«Ни одно исповѣданіе христіанской вѣры, кромѣ православнаго, не можетъ привести христіанина къ со-

вершенству христіанкой жизни или святости и къ совершенному очищенію грѣховъ и къ нетлѣвнiю», такъ училъ о. Іоаннъ: «потому что другія исповѣданія неправославныя «содержать истину въ неправдѣ» (Рим. 1, 18), примѣшали суемудріе и ложь къ истинѣ и не обладаютъ тѣми Богодарованными средствами къ очищенію, освященію, возрожденію, обновленію, коими обладаетъ Православная Церковь» («Мысли о Церкви», стр. 13-14).

Что могутъ сказать на это рѣшительное утвержденіе величайшаго праведника нашего времени, несомнѣнная святость котораго и близость къ Богу засвидѣтельствована многочисленными чудесами, всѣ современные модернисты, либералы, «экуменисты», которые любятъ самоувѣренно и самонадѣянно заявлять, что «Богъ Одинъ», а потому всѣ вѣры одинаковы и равноцѣнны и что поэтому безразлично къ какому вѣроисповѣданію принадлежать, лишь бы «быть хорошимъ человѣкомъ?»

Вся изумительная жизнь св. праведнаго Іоанна невольно заставляетъ преклоняться передъ его ученіемъ, какъ передъ непререкаемымъ авторитетомъ, а между тѣмъ онъ говоритъ: «Видѣ Церкви нѣтъ спасенія, нѣтъ духа благодати» (стр. 8).

А гдѣ истинная Церковь, на это мы находимъ указаніе въ безпристрастной исторіи: та, которая доселѣ хранить неизвращеннымъ подлинное ученіе Христово, проповѣданное св. Апостолами, безъ всякой примѣси позднѣйшихъ человѣческихъ мудрованій.

«Та вѣра есть истинная», учить св. Іоаннъ, «которая ежедневно и непрестанно истребляетъ въ человѣкѣ вѣрующемъ всегубительный грѣхъ, очищаетъ его, освящаетъ, просвѣщаетъ, обновляетъ, оживляетъ, укрѣпляетъ, а не та, которая производитъ вражду, преслѣдованія, пытки, казни (католическая) или которая приводитъ къ лжемудрованію, къ господству растлѣннаго разума надъ Божественнымъ Откровеніемъ, къ отверженію іерархіи, таинствъ, постовъ и почти всего того, что Духъ Святой, дѣйствовавшій въ св. Апостолахъ и св. Отцахъ, установилъ для нашего спасенія (протестантизмъ» (стр. 30-31).

«Безразличіе въ вѣрѣ, или признаніе всякой вѣры за одинаково спасительную, ведетъ къ безвѣрію или охлажденію къ вѣрѣ», такъ утверждаетъ на основаніи опыта св. Іоаннъ, а потому: «Строго держись единой

истинной вѣры и Церкви», рѣшительно завѣщаетъ онъ намъ.

Самое Богослуженіе нашей св. Православной Церкви, отличающееся необыкновенно-возвышенной небесной красотой, проникновенностью и назидательностью глубокаго своего содержанія свидѣлствуетъ о несравненномъ превосходствѣ св. православной вѣры надъ всѣми другими исповѣданіями.

«Гдѣ есть такія молитвы, славословія, благодаренія и прошенія, такое чудное Богослуженіе, какъ въ Православной Церкви?» спрашиваетъ св. прав. Іоаннъ и тутъ же отвѣчаетъ: « н и г д ѣ » (стр. 38)

И мы видимъ теперь, какъ многіе иновѣрцы восхищаются нашимъ православнымъ Богослуженіемъ, нашимъ древнимъ церковнымъ пѣніемъ, нашей иконописью.

Ясно и убѣдительно вскрываетъ св. Іоаннъ въ своихъ «Мысляхъ о Церкви» ложь римо-католицизма и протестантизма.

«Самое вредное дѣло въ христіанствѣ», говоритъ онъ о римо-католицизмѣ, «есть главенство чловѣка въ Церкви, напримѣръ, папы и его мнимая непогрѣшимость. Именно въ его догматѣ непогрѣшимости и заключается величайшая погрѣшность, ибо папа есть чловѣкъ грѣшный, и бѣда, если онъ возомнитъ о себѣ, что онъ непогрѣшимъ. Сколько погрѣшностей, величайшихъ, гибельныхъ для душъ чловѣческихъ, выдумала католическая папская церковь — въ догматахъ, въ обрядахъ, въ каноническихъ правилахъ, въ Богослуженіи, въ мертвящихъ злобныхъ отношеніяхъ католиковъ къ православнымъ, въ хулахъ и клеветахъ на Православную Церковь, въ ругательствахъ, обращенныхъ къ Православной Церкви и къ православнымъ христіанамъ. И во всемъ этомъ виноватъ непогрѣшимый, якобы, папа, его и іезуитовъ доктрина, ихъ духъ лжи, двоедушія и всякихъ неправильныхъ средствъ «ad maiorem Dei gloriam» — къ большей, якобы, славѣ Божіей» (стр. 44).

Еще болѣе рѣзко обличаетъ св. Іоаннъ ложь протестантизма:

«Лютеранство, прикрываясь именемъ христіанской вѣры, есть въ дѣйствительности отверженіе вѣры, поблжка чувственности, съ отверженіемъ постовъ, монашества или жизни дѣвственной, посвященной исключительно на служеніе Богу, поблжка лжеименному чело-

вѣческому разуму съ его философскими бреднями и его боготвореніе, отверженіе божественнаго авторитета Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отцевъ дерзкій разрывъ съ Вселенской Церковью и Ея Главою Христомъ — **самочинное сборище, прикрывающееся именемъ «церкви» очищенной, реформированной»** (стр. 38).

«Кто не въ Церкви», поясняетъ св. Іоаннъ: **«тотъ не со Христомъ и общенія съ Богомъ ни здѣсь на землѣ, ни тамъ на небѣ, имѣть не будетъ. Поэтому необходимо принадлежать къ Церкви Христовой, коей Глава есть Всемогущій Царь, Побѣдитель ада Иисусъ Христосъ»** (стр. 52).

А вотъ и заключеніе изъ всѣхъ этихъ мыслей, которое дѣлаетъ св. Іоаннъ, подводя итоги всему вышесказанному:

«Православная Церковь превосходитъ всѣ церкви неправославныя, во-первыхъ, своею истиною, своимъ православіемъ, соблюденнымъ и завоеваннымъ Кровью Апостоловъ, іерарховъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что вѣрнѣйшимъ образомъ руководитъ ко спасенію — равнымъ, прямымъ и вѣрнымъ путемъ; что вѣрнымъ образомъ очищаетъ, освящаетъ, обновляетъ посредствомъ іерархіи, Богослуженія, таинствъ, постовъ; въ-третьихъ, что наилучшимъ образомъ научаетъ угождать Богу и спасти душу свою, наилучшимъ образомъ руководствуетъ къ покаянію, исправленію, молитвѣ, благодаренію, славословію» (стр. 38).

И вотъ, будучи такимъ ревностнымъ, **подлинно-православнымъ** пастыремъ, св. прав. Іоаннъ пламенно предостерегалъ русскихъ людей отъ все болѣе и болѣе распространявшагося у насъ индифферентизма къ вѣрѣ, безвѣрія и нигилизма, грозя неизбѣжной карой Божіей.

Не внялъ русскій народъ своему великому пастырю, и эта страшная кара Божія, какъ мы видимъ, разразилась.

Что же теперь остается намъ дѣлать?

Внять призыву нашего дивнаго праведника-пророка:

«Доколѣ еще не поздно, обратитесь всѣ невѣрующіе къ вѣрѣ, къ покаянію, въ слезахъ и сокрушеніи сердца. Не опоздалъ бы кто! Можетъ быть завтра же послѣдуетъ тебѣ, человѣкъ, судъ Творца» (Слово 15 апрѣля 1907 года).

«Братіе-друзи! Любите Церковь: въ Церкви ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая не-

престаннымъ ключомъ изъ приснотекущаго Источника Духа Святаго... О, какое благо — Церковь!

О, вѣруйте, вѣруйте не словами только, но дѣлами — во Святую, Соборную, Апостольскую Церковь, или общество спасаемыхъ во Христѣ, украшаясь всякой добродѣтелью!» («Мысли о Церкви», стр. 20).

Исключительно-грозное переживаемое нами время особенно властно требуетъ, чтобы мы оставили свое упорство, свою теплохладность и всякія неразумныя увлеченія и послѣдовали призыву нашего великаго подлинно-православнаго пастыря — пророка нашего злокозненнаго времени. Безъ этого — нечего намъ ждать впереди!.. кромѣ самаго ужаснаго...

Св. прав. Іоаннъ Кронштадтскій — - Пророкъ Божій, посланный Россіи на вразумленіе.

— Къ десятилѣтію Прославленія. —

Св. праведный Іоаннъ, Кронштадтскій чудотворецъ, былъ не только идеальнымъ, подлинно-православнымъ пастыремъ, «пастыремъ добрымъ», который не переставалъ болѣть душой и глубоко скорбѣть о духовныхъ недугахъ современнаго ему русскаго общества, видя, какъ далеко отошло оно отъ истинной вѣры въ Бога, отъ евангельскихъ завѣтовъ Христа-Спасителя и отъ Матери-Церкви съ ея спасительными правилами и установленіями.

Онъ явилъ собою обреченной, нечестивой Россіи образъ пророка Божія, проповѣдующаго Истину, обличающаго ложь, призывающаго къ покаянію и предрекающаго близкую кару Божию. Будучи самъ, въ своей личной жизни, живымъ примѣромъ кротости и смиренія, незлобія и любви ко всякому человѣку, св. Іоаннъ пламенно негодовалъ на всѣ тѣ вольнодумныя либеральныя теченія, чрезъ кои безбожіе и нечестіе подкапывались подъ Православіе и Россію. «Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога Вседержителя и учись

у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству!...» такъ многократно и горячо взывалъ онъ къ русскимъ людямъ, безумно влекшимъ свое Отечество въ погибель:

«Господь ввѣрилъ намъ, русскимъ, великій спасительный талантъ Православной Вѣры... Возстанъ же, русскій человѣкъ!.. Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде въ Россіи?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи!»

И въ самый день рожденія Государя Императора Николая Александровича 6-го мая 1907 года, хотя тогда и былъ періодъ сравнительнаго затишія, грозно предрекалъ:

«Царство русское колеблется, шатается, близко къ паденію!»

Отчего же столь великое, бывшее столь твердымъ, могущественнымъ и славнымъ прежде, Царство русское нынѣ такъ разслабѣло, обезсилѣло, уничижилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло съ твердой и непоколебимой основы истинной вѣры, и въ большинствѣ интеллигенціи отпало отъ Бога, Который Одинъ есть непоколебимая во вѣки вѣчная держава, коимъ твердо держатся въ дивной гармоніи небо и земля столько вѣковъ. Вотъ отчего Царство наше колеблется... Нѣкоторые царства и города, бывшіе до Христа и послѣ Христа, сошли совсѣмъ съ позорища міра за невѣріе и беззаконіе. И чѣмъ дальше существуетъ міръ прелюбодѣйный и грѣшный и преуспѣваетъ въ беззаконіяхъ, тѣмъ онъ больше и больше слабѣетъ, дряхлѣетъ и колеблется, такъ что къ концу міра онъ совсѣмъ сдѣлается трупомъ или дымящейся головней, которая совсѣмъ истлѣетъ отъ послѣдняго страшнаго всеобщаго огня: «ибо земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ», по Апостолу, и «мы чаемъ новаго неба и новой земли, по обѣтованію Божию, на которыхъ живетъ правда» (2 Петр. 3, 10-13).

Достопримѣчательно, что, говоря о надвигающейся на Россію гибели за беззаконія русскихъ людей, св. Іоаннъ всегда соединялъ съ этимъ предреченіе о приближающейся кончинѣ міра, Второмъ Пришествіи Христовомъ и Страшномъ Судѣ.

Вотъ какъ говорилъ онъ въ своемъ словѣ 30 ноя-

бря 1906 года — въ день памяти св. Апостола Андрея Первозваннаго:

«Современный міръ обуяло невѣріе, безбожіе — онъ впалъ въ слѣпоту, покорился звѣрскимъ страстямъ плоти; люди возомнили о себѣ, какъ о богахъ, и отвергли Бога — погрузились во тьму и мерзость всякихъ беззаконій и погибають снова безобразной смертью. **Нуженъ снова Искупитель, но Онъ придетъ уже не спасать, а с у д и т ь** изолгавшійся, и обезумѣвшій отъ невѣрія міръ и — страшень будетъ судъ Его хулителямъ Его».

Въ словѣ на Благовѣщеніе 25 марта 1906 года нашъ великій пастырь необыкновенно красочно изображаетъ страшное нравственное разложеніе нашего русскаго общества, особенно бичуя нашу лживую печать, и грозитъ гибелью нашей Родинѣ-Россіи и Страшнымъ Судомъ Божиимъ.

«Вѣра слову истины», такъ говорилъ онъ, «Слову Божию исчезла и замѣнена вѣрою въ разумъ человѣческій; печать, именующая себя гордо шестою великою державою въ мірѣ подлунномъ, въ большинствѣ изолгалась — для нея не стало ничего святаго и досточтимаго, кромѣ своего лукаваго пера, нерѣдко пропитаннаго ядомъ клеветы и насмѣшки, не стало повинovenія дѣтей родителямъ, учащихся — учащимъ и самихъ учащихся — подлежащимъ властямъ; браки поруганы; семейная жизнь разлагается; твердой политики не стало, всякій политиканствуетъ, — ученики и учителя въ большинствѣ побросали свои настоящія дѣла и судятъ о политикѣ; всѣ желаютъ автономіи; едва не всякій ребенокъ мнитъ быть автономомъ; даже среднія и высшія духовно-учебныя заведенія позабыли о своемъ назначеніи — быть слугами Церкви и спасенія людей. Не стало у интеллигенціи любви къ Родинѣ, и они готовы продать ее инородцамъ, какъ Иуда предалъ Христа злымъ книжникамъ и фарисеямъ; уже не говорю о томъ, что не стало у нея вѣры въ Церковь, возродившей насъ для Бога и небснаго отечества; нравовъ христіанскихъ нѣтъ, всюду безнравственность; насталь, въ прямую противоположность Евангелію, культъ природы, культъ страстей плотскихъ, полное неудержимое распутство съ пьянствомъ, расхищеніе и воровство казенныхъ и частныхъ банковъ и почтовыхъ учреждений и посылокъ, и враги Россіи готовятъ разложеніе государства. **Правды нигдѣ не**

стало, и отечество на краю гибели. Чего ожидать впереди, если будетъ продолжаться такое безвѣріе, такая испорченность нравовъ, такое безначаліе? Снова ли придеть на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за насъ? Нѣтъ! — полно глумиться надъ Богомъ; полно попираеть Его святыя законы. Онъ скоро придетъ, но придетъ с у д и т ь м і р ь и воздать каждому по дѣламъ. Теперь мы еще празднуемъ Благовѣщеніе Архангела, а можетъ быть скоро услышимъ грозную вѣсть: «Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща»...

Въ томъ же духѣ говорилъ св. Іоаннъ и въ недѣлю Крестопоклонную 5 марта 1906 года:

«Какъ относятся наши интеллигенты, нѣкоторые учителя и неблагонамѣренные писатели, учащаяся молодежь къ святому и животворящему орудію нашего спасенія — Кресту? Они не хотятъ чтить Креста и не кланяются ему, и не считаютъ его нужнымъ для себя, значить, переучились, и изъ свѣта христіанскаго вступили въ непроглядную тьму бѣсовскую; возгордились сатанинской гордостью и забыли Того, Кто, будучи Богомъ, «смирилъ Себе» ради насъ «до смерти и смерти крестной» (Фил. 2, 8), чтобы дать намъ образецъ смиренія и терпѣнія и примѣръ послушанія Богу и властямъ земнымъ. Безъ вѣры, смиренія, терпѣнія и послушанія никто не угодить Богу и не избѣжить страшнаго праведнаго суда Его — вѣчнаго огня и ужаснаго тартара. Впрочемъ, недоучки и переучки не вѣрятъ въ личнаго, праведнаго, всемогущаго и безначальнаго Бога, а вѣрятъ въ безличное начало и въ какую-то эволюцію міра, по которой будто бы произошло все само собой, вѣрятъ бреднямъ еретика Толстого и подобнымъ ему безвѣровъ, коимъ нѣтъ числа, а не Богу Истинному, а потому живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ-будто никому не будутъ давать отчета и отвѣта въ своихъ словахъ и дѣлахъ, обоготворяя самихъ себя, свой разумъ и свои страсти...

Повидимому, скоро наступитъ день Второго Пришествія Христова, — ибо наступило предсказанное въ Писаніи отступленіе отъ вѣры (Апостасія), хотя еще не открылся человекъ грѣха, сынъ погибели (антихристъ), противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею...

«Тайна беззаконія уже въ дѣйстви. только не со-

вершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взять отъ среды удерживающей теперь (Самодержецъ, удаленія котораго домогается извѣстная публика) — и тогда откроется беззаконникъ (антихристъ), котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего — того, котораго пришествіе, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины (слышите — за, что?) для своего спасенія. И за сіе (слышите?) пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе Истинѣ (Евангелія и Церкви), но возлюбившіе неправду — а теперь исчезла правда, и повсюду неправда, и въ печати и въ жизни».

А вотъ поистинѣ пророческія слова св. праведнаго Іоанна, въ точности исполнившіяся, къ несчастію, на нашихъ глазахъ:

«Въ послѣднее время Русское Царство сдѣлалось царствомъ неслыханныхъ и нечаянныхъ ужасовъ — мятежъ крамольниковъ опустошаетъ Русскую Землю, и «злодѣи угрожаютъ превратить престолы сильныхъ» (Премудр. Сол. 5, 24), и на мѣсто ихъ хотятъ возсѣсть сами...»

Что же было бы съ Россіей, если бы эти «самодержцы» воцарились въ Россіи?

Не забудьте, что этими «самодержцами» стали бы и инородцы и иновѣрцы, враги Россіи и вѣры Православной, которые намѣреваются лишить церкви исконнаго благолѣпія, непоподобнаго Богослуженія, лишить ихъ имущества и свободы, и совсѣмъ закабалить и русскихъ и вѣру ихъ, а свои «вѣры» сдѣлать господствующими... (Слово 21 октября 1906 года).

Кто можетъ сказать, что это не исполнилось? А почему? И на это отвѣчаетъ нашъ Боговдохновенный пророкъ о. Іоаннъ:

«Безумны и жалки интеллигенты наши, утратившіе по своему легкомыслію и недомыслію вѣру отцовъ своихъ, вѣру — эту твердую опору жизни нашей во всѣхъ скорбяхъ и бѣдахъ, этотъ якорь твердый и вѣрный, на которомъ незыблемо держится жизнь наша среди бурь житейскихъ и — отечество наше!» (тамъ же).

Вотъ какъ обличалъ св. Іоаннъ нашу обезумѣвшую

интеллигенцію, которая, потерявъ вѣру, довела Россію до гибели:

«Тѣмъ именно и страдаетъ нынѣ русское общество, что **въ немъ нѣтъ вѣры во Христа, нѣтъ твердости вѣры и убѣжденій христіанскихъ, что оно помѣшано на всякихъ «свободахъ», превратно понятыхъ, творитъ всякія несуразности, нелѣпости, и гоняется за новомоднымъ образомъ правленія, къ которому оно совершенно неспособно, по своей разнородности и разновѣрности и взаимной враждебности.**

«Всепагубно правленіе многихъ; единъ да будетъ царь», говоритъ древній мудрецъ» (Слово 6 декабря 1906 года).

«Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то она опустѣетъ. какъ древнія царства и города, стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе, за свои беззаконія». . . И предрекая надвигающуюся кару Божию, св. Іоаннъ по-отечески, правда, но все же смѣло обличалъ даже верховную нашу власть:

«Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкамъ. . . безнаказанность въ Россіи въ модѣ, ею щеголяютъ. А оттого непрестанныя у насъ аваріи съ морскими и даже Императорскими судами. . . **Вездѣ измѣна, вездѣ угрозы жизни и государственному имуществу.**

Такъ и впредь будетъ при слабомъ управленіи!

Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?!

Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ!»

Увы! не внялъ русскій народъ въ цѣломъ этимъ грознымъ предостереженіямъ посланнаго ему Пророка Божія, и разразилась надъ нимъ страшная кровавая катастрофа, въ которой жестоко пострадали всѣ классы и слои русскаго общества, въ томъ числѣ и, въ первую очередь, и тѣ которые ее вызвали. Вся Русская Земля была залита потоками крови миллионовъ русскихъ людей и рѣками слезъ осиротѣвшихъ.

Да! **«Богъ поругаемъ не бываетъ!»** (Ефес. 5. 7), и всякое беззаконіе рано или поздно должно понести свое возмездіе, по закону Высшей Божественной Правды.

Что же намъ дѣлать теперь?

И на это находимъ ясный отвѣтъ въ словахъ нашего Пророка:

«Обратись къ Богу. Россія, согрѣшившая предъ Нимъ больше, тягчае всѣхъ народовъ земныхъ — обратись въ плачѣ и слезахъ, въ вѣрѣ и добродѣтели! Больше всѣхъ ты согрѣшила, ибо имѣла и имѣешь у себя неоцѣненное жизненное сокровище — Вѣру Православную съ Церковью спасающею, и попрада, оплевала ее въ лицѣ твоихъ гордыхъ и лукавыхъ сыновъ и дочерей, мняшихъ себя образованными но истинное образование, то-есть по образу Божію, безъ Церкви быть не можетъ» (Слово 8 сент. 1906 г.).

А вотъ и еще его призывъ:

«Возвратись, Россія, къ святой, непорочной, спасительной, побѣдоносной вѣрѣ своей и къ Святой Церкви — матери своей — и будешь побѣдоносна и славна, какъ и въ старое вѣрующее время. Полно надѣяться на свой кичливый, омраченный разумъ. Борись со всякимъ зломъ даннымъ тебѣ отъ Бога оружіемъ святой вѣры, Божественной мудрости, и правды, молитвою, благочестіемъ, крестомъ, мужествомъ, преданностью и вѣрностью твоихъ сыновъ!»

Слышите ли, русскіе люди, что говоритъ нашъ Пророкъ, въ точности предрекшій наше страшное несчастіе? И то, что такъ изумительно точно исполнилось его предреченіе, должно убѣждать насъ въ истинности всѣхъ его словъ — въ томъ, что нѣтъ другого пути спасенія для Россіи, кромѣ того, какой онъ намъ указываетъ.

«Апостасія», или Отступленіе, по его словамъ, уже наступила и, если русскій народъ не принесетъ Богу искренняго покаянія, всѣмъ намъ ничего другого не остается, какъ только ожидать появленія Антихриста, Второго Пришествія Христова и Страшнаго Суда.

Итакъ, «скорѣе съ покаяніемъ къ Богу!» зоветъ и нынѣ всѣхъ насъ нашъ великій праведникъ и Пророкъ св. Іоаннъ.

Печальные судьбы

современнаго юношества.

«И приступль (Иисусъ) рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвыи и начать глаголати».

(Лук. 7, 15).

Въ такихъ словахъ евангельское чтеніе 20-ой недѣли по Пятидесятницѣ повѣствуетъ намъ о великомъ чудѣ, которое совершилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, воскресивъ умершаго сына бѣдной Нанинской вдовы. Размышляя надъ этимъ евангельскимъ чтеніемъ, св. Василій Великій поставилъ себѣ вопросъ: «Что такъ рано привело этого юношу къ могилѣ?» А св. Амвросій Медиоланскій указываетъ, что имѣются четыре «гробоносца», которые несутъ тѣла молодыхъ людей къ могилѣ. Это, по его словамъ: 1) излишества въ пищѣ и питіи, 2) распутство, 3) непослушаніе родителямъ и 4) необузданная гнѣвливость.

Какъ это особенно справедливо по отношенію къ нашему переживаемому нами времени, когда эти грѣховныя склонности не только не пресѣкаются въ молодыхъ людяхъ, а какъ-будто нарочно культивируются, поощряются и развиваются. И есть много оснований полагать, что это дѣлается именно нарочно, даже по особой специально-составленной программѣ! Всячески развращать молодое поколѣніе — это теперь какъ бы ставится къмъ-то для себя задачей! Вѣдь ни для кого теперь не тайна, и это начинаетъ уже многихъ смущать и возмущать, что современные школы съ ихъ учителями не только не воспитываютъ дѣтей, а вполне опредѣленно и систематически ихъ развращаютъ. Достаточно упомянуть, въ подтвержденіе этого, о такъ называемомъ «сексуальномъ воспитаніи». Кому это нужно, кромѣ тѣхъ, кто именно ставитъ себѣ задачей уже въ самые ранніе годы дѣтства и юности отравить сознание дѣ-

тей ядомъ нецѣломудрія и распутства? Да и все вообще направленіе современнаго воспитанія, какъ и примѣръ старшаго поколѣнія и вся окружающая ребенка среда въ настоящее время лишь способствуютъ развитію въ дѣтяхъ вышеупомянутыхъ губительныхъ страстей, этой смертоносной заразы, которая духовно умерщвляетъ ихъ души, нерѣдко уготовляетъ имъ и преждевременную тѣлесную смерть. И мы теперь, буквально на каждомъ шагу, сталкиваемся съ живыми примѣрами такой духовной и одновременно тѣлесной смерти, нерѣдко даже среди нашихъ болѣе или менѣе близкихъ знакомыхъ, а особенно много читаемъ о такихъ многочисленныхъ печальныхъ случаяхъ въ періодической прессѣ, причемъ даже самое чтеніе объ этомъ невольно внушаетъ ужасъ и отвращеніе. И, конечно, нельзя въ этомъ не обвинять, въ первую очередь, современную безрелигіозную, безбожную систему воспитанія, явно ведущую къ развитію въ дѣтяхъ всѣхъ этихъ пагубныхъ страстей: и неумѣренности въ пищи и питіи, къ чему въ послѣднее время присоединилась еще страшная эпидемія наркоманіи, и распутства, доходящаго, кажется, уже до крайнихъ предѣловъ, и непослушанія родителямъ и необузданной злобной гнѣвливости, не останавливающейся даже передъ убійствами.

Но чтѣ дѣлаютъ сами наши родители, дабы спасти своихъ дѣтей отъ духовной и преждевременной тѣлесной смерти?

Увы! мало кто изъ современныхъ родителей заботится по-настоящему о достолюбомъ, христіанскомъ воспитаніи своихъ дѣтей. Или просто небрегутъ о немъ, предпочитая, чтѣ гораздо легче, просто «плыть по теченію», или сами настолько увлекаются современными модными вѣяніями и идеями, что предоставляютъ дѣтямъ во всемъ слѣдовать примѣрамъ современнаго развращеннаго вѣка, дабы дѣти ихъ ничѣмъ не выдѣлялись среди всей остальной молодежи. И не думаютъ даже о томъ, что ихъ самихъ, быть можетъ, въ наказаніе за ихъ легкомысліе, ожидаетъ «плачъ и рыданіе и вопль многъ».

Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ бессмысленная и безалаберная кормежка, нездоровыя лакомства и напитки, удовлетвореніе всѣхъ капризовъ ребенка и въ пищу и питіи — развѣ все это не развиваетъ въ будущемъ юношѣ или дѣвушкѣ прихотливость и невоздержность?

А стремленіе многихъ родителей съ самыхъ ран-

них лѣтъ приучать дѣтей болѣе къ свѣтскимъ развлеченіямъ и увеселеніямъ, нежели къ храму Божию, постоянное хожденіе по кинематографамъ, театрамъ, циркамъ, баламъ и вечеринкамъ, разодѣваніе по послѣдней модѣ подростковъ, нескромныя шутки и праздные, нерѣдко сальные разговоры — развѣ все это не влечетъ ребенка уже съ раннихъ лѣтъ къ грѣхамъ противъ цѣломудрія, съ тѣмъ, чтобы постепенно, съ достиженіемъ зрѣлаго возраста, ввергнуть въ самую пучину моральной грязи и распутства? Особенно часто нѣкоторыя неразумныя матери, руководимыя нездоровымъ женскимъ инстинктомъ, морально портятъ своихъ еще вполне чистыхъ нравственно дочерей, заставляя ихъ слѣдовать современной, болѣе чѣмъ неприличной уже, модѣ одѣваться (чтобы не сказать: раздѣваться!) и вести себя нескромно въ обществѣ, угождая современнымъ развращеннымъ вкусамъ и настроеніямъ.

А непослушаніе родителямъ, непочтеніе къ старшимъ? Вѣдь это стало уже настоящей болѣзнью времени. И никто изъ родителей или старшихъ, по большей части, не смѣетъ не только наказывать, но даже сдѣлать замѣчанія подросткамъ и молодымъ людямъ, ибо ему угрожаетъ опасность нарваться на дерзость, оскорбленіе и даже физическое дѣйствіе, вплоть до убійства, о чемъ мы читаемъ въ прессѣ не мало подобныхъ случаевъ.

А безудержная гнѣвливость, раздражительность и самоволіе? Вѣдь это просто вошло въ обычай, въ какую-то моду, и многіе родители даже не находятъ нужнымъ рѣшительно и въ корни пресѣкать эту язву. Здѣсь, въ США, дѣти, недовольныя обращеніемъ съ ними ихъ родителей, имѣютъ даже чудовищное право жаловаться на нихъ въ полицію, и тогда уже не строптивыхъ и распущенныхъ дѣтей наказываютъ, а ихъ родителей, подвергая ихъ уголовной отвѣтственности за «плохое обращеніе» съ дѣтьми — фактически же только за то, что они хотѣли спасти дѣтей отъ духовной гибели и, можетъ быть, и преждевременной тѣлесной смерти, заботясь о пресѣченіи возникающихъ въ нихъ порочныхъ навыковъ и преступныхъ замашекъ и стремленій.

Нѣкоторые неразумные родители какъ-то не хотятъ понять, что безчисленныя уступки и поблажки всѣмъ прихотямъ и капризамъ ребенка, по ложной любви къ нему, дѣлаютъ его несноснѣйшимъ и несчастнѣйшимъ

существомъ, которое и себѣ и другимъ людямъ въ тягость, а иногда — воспитываютъ въ немъ будущаго преступника, который для достиженія своихъ личныхъ эгоистическихъ цѣлей не останавливается ни передъ какимъ самымъ страшнымъ злодѣяніемъ.

Больно и скорбно смотрѣть на нашу русскую зарубежную молодежь, которая, за малыми счастливыми исключениями, «плыветъ по теченію» современной жизни, подготавливая тѣмъ самымъ себѣ горькую участь.

Но особенно горько и больно видѣть такихъ родителей, воспитателей и руководителей молодежи, которые не находятъ въ этомъ ничего дурного, а считаютъ такое настроеніе и поведеніе вполне естественнымъ, не находя даже нужнымъ его пресѣкать и исправлять, прибѣгая, въ случаяхъ необходимости, и къ суровымъ мѣрамъ.

Однако, для того, чтобы разумно воспитать чадъ своихъ, родители прежде всего сами должны давать дѣтямъ примѣръ послушанія заповѣдямъ Божиимъ и Святой Церкви Христовой. Всѣмъ извѣстно, какъ велика у дѣтей склонность къ подражанію, а потому они легко усваиваютъ себѣ все и заражаются всѣмъ тѣмъ дурнымъ, что видятъ у взрослыхъ и, въ первую очередь, у своихъ родителей и воспитателей. О, какъ бдительны должны быть родители и воспитатели къ самимъ себѣ, дабы дурнымъ примѣромъ не дать соблазна чадамъ своимъ и не погубить ихъ. Они всегда должны стараться о томъ, чтобы авторитетъ ихъ высоко стоялъ передъ дѣтьми, а если дѣти, обычно всегда чуткія, воспріимчивыя и наблюдательныя, замѣтятъ у родителей своихъ и воспитателей расхожденіе между дѣломъ и словомъ, — то нѣтъ хуже! Пусть тогда родители пеняютъ на самихъ себя, если дѣти ихъ невоспитаны, грубы и непослушны.

Каковъ же единственно-правильный путь воспитанія и какъ спасти дѣтей отъ преждевременной смерти — и душевной и тѣлесной?

Путь этотъ — одинъ, вѣчный и неизмѣнный — это путь евангельскаго воспитанія, путь тѣснѣйшаго приближенія дѣтей ко Христу и Его Святой Церкви, какъ Онъ Самъ сказалъ: **«Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ»** (Матѣ. 19, 14).

И не надо бояться разумнаго церковнаго воспитанія! Это вовсе не значитъ дѣлать дѣтей монахами, чего многіе въ наше время какъ-то суевѣрно боятся. Это только

значитъ — сдѣлать дѣтей вполне здоровыми душевно и тѣлесно, предостеречь ихъ отъ многихъ губительныхъ ошибокъ въ жизни, спасти ихъ отъ неизбежно ожидающей ихъ, въ противномъ случаѣ, горькой участи и обезпечить имъ долгую, спокойную и дѣйствительно, по настоящему, счастливую жизнь.

Но такое воспитаніе необходимо начинать съ самаго нѣжнаго возраста ранняго дѣтства, принося и приводя дѣтей въ храмъ Божій и часто причащая ихъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, когда души ихъ еще не развращены соприкосновеніемъ со зломъ міра сего. Сердце ихъ коснется тогда благодать Божія, всегда почивающая въ чистыхъ сердцахъ, которая и будетъ потомъ руководить ими всю жизнь.

Такое разумное христіанское воспитаніе и было у насъ въ старину на Святой Руси, пока не явился къ намъ тлетворный духъ нравственно-разлагавшагося Запада, который все у насъ отравилъ и осквернилъ своимъ злопоннымъ дыханіемъ. А опытъ послѣднихъ лѣтъ особенно ярко показалъ, что на безбожіи и безнравственности невозможно построить не только личную, семейную, общественную, но и государственную жизнь.

Безъ Бога ничто не можетъ быть прочнымъ — все что домъ, построенный на пескѣ. Все то рано или поздно рухнетъ, что не построено на единственно-вѣрномъ, надежномъ и прочномъ фундаментѣ — на твердомъ камени, который есть Христосъ Господь! Такъ и дѣло воспитанія нашей молодежи! — Аминь.

Дивна дѣла Твоя, Господи!

— Мысли въ недѣлю 24-ую по Пятидесятницѣ. —

Евангельское чтеніе 24-ой недѣли по Пятидесятницѣ сильно и ярко повѣствуетъ намъ о проявленіяхъ царственной власти Господа Иисуса Христа — о господствѣ Его надъ недугами человѣческими и даже — надъ жизнью и смертью.

Женщина, 12 лѣтъ страдавшая кровотеченіемъ и безъ пользы для себя раздавшая врачамъ все свое имѣніе, мгновенно исцѣлилась отъ своей застарѣлой болѣзни, какъ только съ вѣрою прикоснулась къ краю

ризы Христовой. Двѣнадцатилѣтняя дочь начальника синагоги Іаира тотчасъ же возстала отъ одра смерти, какъ только Господь произнесъ: «Отроковице, востани!» (Луки 8, 41-56).

И сколько другихъ подобныхъ чудесъ совершилъ Господь за время Своей земной жизни: нѣсть числа имъ, ибо далеко не всѣ записаны они во св. Евангеліи, какъ свидѣтельствуесть о семъ св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ: «Суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ... яже не суть писана въ книгахъ сихъ» (Іоан. 21, 25). Всѣ эти чудеса невозможно объяснить естественнымъ путемъ, какъ бы ни старались объяснять ихъ невѣрующіе и безбожники. Чудо — явленіе, которое выше ума человѣческаго, и не можетъ быть имъ постигнуто. Невѣрующіе и безбожники, отрицая возможность евангельскихъ чудесъ, тѣмъ самымъ обнаруживаютъ глубочайшую свою слѣпоту духовную. Они закрываютъ глаза на тѣ безчисленные чудеса, которыя постоянно совершаются въ насъ и вокругъ насъ. Только къ этимъ чудесамъ, какъ постоянно совершающимся передъ нашими глазами, мы настолько уже привыкли, что какъ-то и не замѣчаемъ ихъ чудесности.

Въ чемъ, собственно говоря, состоитъ «чудесность» того или другого факта или явленія? чѣмъ поражаетъ насъ чудо?

Оно поражаетъ насъ непостижимостью для нашего ума того, что происходитъ. Мы, на примѣръ, поражаемся чуду воскресенія изъ мертвыхъ, потому что для насъ непостижимо, какъ это умершій можетъ вновь ожить?

Но развѣ постижимо для ума нашего происхождение жизни вообще?

Развѣ можемъ мы постигнуть умомъ нашимъ зарождение всякой новой жизни — человѣка ли, животнаго или хотя бы растенія?

Развѣ не величайшее чудо, на примѣръ, что изъ грязной черной земли вдругъ появляются дивной красоты цвѣточки, украшенные всевозможными художественными узорами, о которыхъ такъ умиленно сказалъ Господь въ Евангеліи, что «и Соломонъ во всей славі своей не одѣвался такъ, какъ любой изъ нихъ» (Матѣ. 7, 29)?

И развѣ не поразительно, что эта же грязная земля, которую и голодный не станетъ ѣсть, даетъ намъ дивную пищу — хлѣбъ нашъ насущный?

Развѣ не чудеса всѣ тѣ поразительныя явленія природы и свойства ихъ, ознакомившись съ которыми, въ сущности, лишь самымъ поверхностнымъ образомъ, человѣкъ сумѣлъ создать всѣ тѣ необыкновенныя, тоже поистинѣ чудесныя условія такъ называемой культурной жизни и цивилизаціи, въ коихъ онъ нынѣ живетъ, и изобрѣтенія, коими широко пользуется: паровыя машины, автомобили, аэропланы, электричество, радио, телевизія и т.п.

Все это человѣкъ сумѣлъ и смогъ создать только потому, что онъ, какъ сотворенный по образу Божію, имѣетъ, подобно своему Творцу-Богу, разумъ, волю и извѣстную власть надъ вещественной природой. Вотъ онъ и творитъ «чудеса», а такъ какъ грѣховная природа его надмевается этимъ, гордится и превозносится, то онъ и сталъ воображать, что, если что-либо ему представляется невозможнымъ, то значить оно и на самомъ дѣлѣ невозможно.

Вотъ, гдѣ источникъ невѣрія въ чудеса Божіи, — евангельскія чудеса, совершаемыя всемогуществомъ и премудростью Промысла Божія!

Что я самъ могу сдѣлать, это уже не чудо, это — естественно, а чего я не могу сдѣлать, это — невозможно. Слѣдовательно, чудесъ не существуетъ — такъ обычно рассуждаетъ ослѣпленная своими успѣхами гордыня человѣческая.

Между тѣмъ чудеса, описываемыя въ Евангеліи, свидѣлствуютъ лишь о томъ, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго, ибо Ему, какъ Творцу вселенной, подчинены всецѣло и безпрекословно повинуются всѣ силы и стихіи тварной природы. Всѣ эти чудеса становятся вполне понятными и разумно-объяснимыми, если мы вѣримъ, что Богъ всемогущъ.

А если Богъ всемогущъ, то въ этихъ чудесахъ нѣтъ ничего необыкновеннаго и противорѣчащаго разуму, ибо они естественны, какъ естественное проявленіе Божіей силы и всемогущества.

Вотъ почему именно чудеса служатъ главной мишенью для нападокъ всякихъ невѣровъ и безбожниковъ, отрицающихъ возможность чудесъ, будто бы во имя точнаго и трезваго научнаго знанія.

«Какія тамъ могутъ быть чудеса», обычно говорятъ они, «если все въ природѣ движется непреложными и разъ навсегда установленными законами? Чудеса, какъ явленія чрезвычайныя, сверхъестественныя, были бы на-

рушеніемъ этихъ законовъ природы, а это невозможно. Слѣдовательно, и чудеса невозможны».

Но посмотримъ, разумно ли дѣлать такое поспѣшное, скоро-палительное заключеніе?

Вѣрно, что все въ природѣ движется опредѣленными законами. Но знаемъ ли мы всѣ эти законы, чтобы во имя ихъ мы могли отвергать чудеса? Дѣйствительность показываетъ, что сколь успѣшно ни развивается наука, какими быстрыми шагами ни идетъ впередъ точное научное знаніе, мы все же еще **очень и очень мало знаемъ**: намъ извѣстна, быть можетъ, лишь самая ничтожная доля законовъ природы. То и дѣло, буквально на нашихъ глазахъ открываются все новые и новые законы природы, которые производятъ цѣлые перевороты въ наукѣ, въ сознаніи людей и во всей жизни человѣчества. Вѣдь совсѣмъ еще такъ недавно многое изъ того, что теперь вошло въ жизнь, какъ обыденное явленіе, никого не удивляющее, считалось невозможнымъ, противорѣчащимъ законамъ природы.

Не какіе-нибудь темные невѣжды, а цѣлое общество ученыхъ, называемое Академіей Наукъ, объявило сумасшедшимъ челевѣка, который заявилъ, что онъ пошлетъ въ теченіе сутокъ сообщеніе изъ Европы въ Америку, и тогда же получить отвѣтъ. Ну, а теперь? Изобрѣтенъ телеграфъ и еще болѣе замѣчательное — радио, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, и никакіе законы природы отъ этого не пострадали! Казавшееся невозможнымъ «чудомъ» стало естественнымъ, обыденнымъ явленіемъ въ повседневной жизни.

Точно такъ же, еще совсѣмъ сравнительно недавно, безумной считали попытку изобрѣсти летательный аппаратъ, который былъ бы тяжелѣе воздуха, — а теперь это воплощенная въ жизнь дѣйствительность: люди летаютъ по воздуху на тяжелыхъ-претяжелыхъ аэропланахъ, на огромныя разстоянія по всему міру.

Что же это? нарушение законовъ природы?

Нѣтъ, ничего подобнаго! Это — всего лишь открытіе, обнаруженіе новыхъ законовъ природы, которые до сего времени были неизвѣстны убогому и ограниченному уму челевѣка. А сколько этихъ законовъ природы все еще остаются неизвѣстными челевѣку! И кто знаетъ, будутъ ли они открыты и когда?

Вѣдь сколько бы ни знакомился челевѣкъ съ дивно и премудро устроенной природой, сколько бы ни откры-

валъ новыхъ законовъ, — передъ нимъ все еще разсти-
 лалась бы необозримая и непостижимая ширь необъят-
 наго океана вселенной! Только крайнее духовное убо-
 жество и умственная ограниченность, а вовсе не трезвое
 научное знаніе, могутъ съ наглою самоувѣренностью и
 заносчивымъ самомнѣніемъ развязно судить да рядить
 о томъ, что «возможно», а что «невозможно». Какъ
 мало въ общемъ знаемъ мы достовѣрнаго о природѣ,
 а сколько, надо полагать, есть законовъ природы, ко-
 торые намъ совершенно невѣдомы.

Вотъ эти-то невѣдомые намъ законы природы, на
 основаніи которыхъ много совершается въ мірѣ для
 насъ непонятнаго и непостижимаго, хорошо вѣдомы ихъ
 Творцу — Всемогущему Богу. А высшимъ для всѣхъ за-
 коновъ **з а к о н о м ъ** является воля Божія, безъ ко-
 торой ничто вообще не совершается въ мірѣ.

Этотъ именно Законъ и управляетъ всей природой,
 включая самихъ людей. Только «наглые ругатели» (2
 Петр. 3, 3), дерзкіе и самонадѣянные недоучки, мнящіе
 себя высокообразованными, этого не видятъ: гордыня
 ослѣпляетъ ихъ духовныя очи и затмѣваетъ умъ, и безъ
 того узко-ограниченный.

А всѣ истинно-великіе ученые всегда изъ премудраго
 устройства вселенной познавали Творца ея, преклоня-
 лись передъ Нимъ и со смиреніемъ признавали свое
 собственное ничтожество. Столько непостижимыхъ для
 нашего ума и неизъяснимыхъ чудесъ разсѣяно повсюду
 въ жизни вокругъ насъ, и мы этого часто не видимъ,
 не замѣчаемъ. То, съ чѣмъ мы сталкиваемся въ первый
 разъ, что поражаетъ наше воображеніе, мы называемъ
 «чудомъ» и не хотимъ ему вѣрить, а то, къ чему при-
 выкли, что окружаетъ насъ постоянно, это перестаетъ
 быть для насъ «чудомъ», хотя на самомъ дѣлѣ все въ
 мірѣ чудесно, ибо непостижимо для насъ, выше нашего
 ограниченнаго ума.

Вдумываясь въ дивную премудрость, сокрытую въ
 устройствѣ вселенной, начиная съ ничтожнаго атома,
 имѣющаго въ себѣ такую страшную силу, самой малой
 песчинки, букашки и кончая вѣнцомъ творенія — изу-
 мительнымъ по своей структурѣ, тѣлеснымъ и душев-
 нымъ организмомъ человѣка, мы, если хоть сколько-
 нибудь еще способны видѣть, если сатанинская злоба
 не затмила нашего духовнаго зрѣнія, не можетъ не
 воскликнуть отъ всей глубины души:

«Дивна дѣла Твоя, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси! Слава Ти, Господи, сотворившему вся!»
Аминь.

“Кто есть ближній мой?”

— Мысли въ недѣлю 25-ую по Пятидесятницѣ. —

Кто изъ насъ не знаетъ трогательной притчи о милосердномъ самарянинѣ? Милосердіе самарянина, изображенное въ евангельской притчѣ (Ев. отъ Луки 10 гл.) настолько извѣстно, что вошло въ поговорку, и до сего времени повсюду всѣ общества и учрежденія, ставящія себѣ цѣлью оказаніе помощи несчастнымъ и нуждающимся нерѣдко носятъ названія «самарянскихъ» или «самаританскихъ».

Итакъ, милосердіе самарянина извѣстно, но далеко не всѣ, къ сожалѣнію, вникаютъ въ глубокой смыслъ притчи о самарянинѣ, и еще меньшее число христіанъ въ жизни своей осуществляютъ самарянское милосердіе во всей его широтѣ и глубинѣ, какъ того требуетъ смыслъ притчи.

Въ чемъ же заключается этотъ глубокой смыслъ?

Смыслъ этой притчи становится яснымъ изъ соображенія, по какому поводу Господь Иисусъ Христосъ разсказалъ эту притчу.

Нѣкій законникъ, искушая Господа, задалъ Ему вопросъ: «Что я долженъ дѣлать, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную?»

На этотъ вопросъ Господь отвѣтилъ ему ссылкой на двѣ главныя заповѣди Закона Божія: о любви къ Богу и о любви къ ближнимъ. Тогда законникъ, какъ бы недоумѣвая, кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ «ближнимъ», спрашиваетъ: «Кто есть ближній мой?» (Лук. 10, 37).

Почему законникъ задалъ такой вопросъ?

Потому, что евреи считали «ближними» только своихъ единоплеменниковъ, а на всѣхъ другихъ людей, особенно же на своихъ ближайшихъ сосѣдей — самарянъ, они смотрѣли съ презрѣніемъ, ненавидѣли ихъ и гнушались ими, какъ нечистыми, не желая имѣть съ ними никакого общенія.

Для вразумленія законника, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣхъ тѣхъ, кому не ясно, кого надо разумѣть подъ ближнимъ нашимъ. Господь и разсказалъ притчу о милосердномъ самарянинѣ.

На одного человѣка, шедшаго изъ Иерусалима въ Иерихонъ, по дорогѣ напали разбойники, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ. Въ такомъ безпомощномъ положеніи несчастный лежалъ при пути, не будучи въ состояніи что-либо предпринять для своего спасенія отъ окончательной гибели. Всѣ тѣ люди, отъ которыхъ онъ вправѣ былъ ожидать помощи, прошли мимо. Прошелъ мимо священникъ, прошелъ мимо левитъ. Помощь оказалъ ему человѣкъ, отъ котораго онъ никакъ не могъ ожидать ея — нѣкій самарянинъ.

Самаряне находились въ упорной вѣковѣчной враждѣ съ евреями: евреи презирали ихъ и гнушались ими. И вотъ этотъ презираемый евреями самарянинъ оказалъ ему, еврею ту помощь, въ которой отказали несчастному «свои люди» «ближніе», да еще какіе: священникъ и левитъ — служители истиннаго Бога! Самарянинъ подошелъ къ несчастному, сжалился надъ нимъ, перевязалъ ему раны, возливая на нихъ для утоленія боли масло и вино, и, посадивъ его на своего осла, отвезъ его въ гостиницу, гдѣ еще ухаживалъ за нимъ до утра. А на другой день, при отъѣздѣ, далъ хозяину два динарія, прося его довести до конца необходимое попеченіе о несчастномъ и обѣщая ему при возвращеніи возмѣстить всѣ понесенные имъ расходы.

Разсказавъ ему эту притчу, Господь спросилъ законника: «Кто изъ этихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?»

Не посмѣлъ законникъ произнести ненавистное ему имя «самарянина», но долженъ былъ сказать: «оказавшій ему милость». И сказалъ ему Іисусъ: «Иди и ты твори такожде!» (Лук. 10, 37).

Что же это значитъ?

Это значитъ, что мы никогда не должны спрашивать, ближній ли намъ тотъ человѣкъ, который оказался въ бѣдственномъ состояніи и нуждается въ нашей помощи. Видя передъ собой несчастнаго, страждущаго человѣка, истинный христіанинъ не смѣетъ разбираться, насколько онъ ему близокъ или далекъ, а долженъ самъ стать

ближнимъ для него, чрезъ оказаніе ему необходимой помощи.

Заповѣдь о милосердіи есть одна изъ главнѣйшихъ заповѣдей Христовыхъ. Исполненіе ея только и обуславливаетъ наше вѣчное спасеніе.

«Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ» (Матѳ. 5, 7) — такъ училъ Господь Иисусъ Христосъ въ самомъ началѣ Своего общественнаго служенія людямъ, въ Своей Нагорной проповѣди: **«Будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть»** (Лук. 6, 36).

«Судъ бо безъ милости, не сотворщему милости» (Іак. 2, 13).

Милосердіе христіанское не ограничивается людьми, близкими по крови или по духу — родственниками и единоплеменниками или единовѣрцами и людьми одинаковыхъ съ нами взглядовъ и убѣжденій — но должно распространяться на всѣхъ людей безъ исключенія, ибо всѣ мы — дѣти Одного Отца нашего Небеснаго, а Онъ, какъ любящій Отецъ, всѣмъ намъ благодворить — «и неблагодарнымъ и злымъ» (Лук. 6, 35), «повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѳ. 5, 45).

Итакъ, не проходи мимо человѣка, если видишь, что онъ находится въ бѣдѣ, а ты можешь помочь ему — можешь спасти его отъ гибели!

Мы обыкновенно относимся, какъ къ ближнимъ своимъ, лишь къ родственникамъ, хорошимъ друзьямъ и знакомымъ, самое большее — соплеменникамъ. Но такое узкое пониманіе понятія «ближній» далеко отъ истиннаго христіанства, ибо такъ настроены, по словамъ Христовымъ, и язычники, даже безсловесныя животныя, руководясь, на примѣръ, материнскимъ инстинктомъ. Въ наше время иногда и родственныя связи не принимаются во вниманіе, а ближними считаются только люди своей партіи. однихъ съ нами стремленій и убѣжденій. Кто раздѣляетъ нашъ образъ мыслей и поддерживаетъ насъ въ нашихъ стремленіяхъ, хотя бы и неправыхъ и предосудительныхъ, тому и мы готовы помочь, какъ «ближнему», и всячески поддержать его, а всякаго другого готовы, въ случаѣ чего, какъ говорится, «утопить и въ ложкѣ воды».

Не таковъ былъ милосердный самарянинъ! Онъ не

смотрѣлъ на то, что несчастный, встрѣтившійся ему на пути, былъ еврей, то-есть человѣкъ враждебно къ нему относящійся, презирающій его, чуждаго ему народа и совсѣмъ иного образа мыслей и убѣжденій. Онъ видѣлъ передъ собой только несчастнаго, раздѣтаго и израненаго человѣка, который совершенно одинокъ и нуждается въ его помощи, и онъ, ни минуты не колеблясь, движимый единственно чувствомъ жалости и состраданія, оказалъ ему помощь.

Это отнюдь не значитъ, что для христіанина не должны быть болѣе всего близки и дороги его единовѣрцы и единоплеменники. Благословенна любовь къ тѣмъ, кто ближе всего намъ по вѣрѣ и крови, но эта любовь не должна замыкаться въ себя, ограничиваясь узкими рамками духовной и тѣлесной близости. Христіанская любовь всеобъемлюща: она не знаетъ никакихъ границъ и предѣловъ — она обнимаетъ собою все страждущее человечество, и тотъ не христіанинъ, кто прежде, чѣмъ оказать помощь несчастному, сначала разбирается, «свой» ли онъ ему или «не свой».

Мы не должны спрашивать «кто намъ ближній?», а должны, во имя христіанской любви, сами стать «ближними» для каждаго человѣка.

Какъ далеки современные люди отъ такого настроенія! И какъ рѣдко въ наши дни можно встрѣтить, даже среди христіанъ, подражателя милосерднаго самарянина!

Милосердіе почти ушло изъ современнаго міра, погрязшаго всецѣло въ черствомъ эгоизмѣ и жестокосердіи, безразличіи къ участи ближнихъ. Личный интересъ во всемъ и своекорыстіе, даже въ дѣлахъ, казалось бы, строго-идейныхъ и принципіальныхъ, теперь повсюду господствуютъ и являются единственной движущей пружиной, направляющей всѣ поступки и поведеніе современнаго человѣка.

Но все-таки совѣсть нѣтъ-нѣтъ и заговорить. И вотъ, взамѣнъ искренно-христіанскаго милосердія евангельскаго самарянина, появилась такъ называемая «общественная благотворительность», въ которой главной движущей силой является **гордость и тщеславіе** ея организаторовъ и участниковъ, которые упиваются похвалами окружающихъ и благодѣтельствуемыхъ ими. И эта «благотворительность», по большей части, весьма далека отъ подвига милосерднаго самарянина, ибо помощь оказывается, въ большинствѣ случаевъ, съ большимъ разборомъ, «своимъ» людямъ! Эти «благодѣтели» и «бла-

готорители» творять добро съ разчетомъ, «во имя свое», между тѣмъ, какъ истинное добро, одно только имѣющее цѣну въ очахъ Божіихъ, это то, которое творится во славу Божию и во Имя Божіе.

Современная же «общественная благотворительность» весьма далека отъ этого, хотя бы уже потому, что часто связана съ предосудительнымъ для истиннаго христіанина время препровожденіемъ и оскверненіемъ святости праздниковъ. Въ кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда въ храмѣ совершается праздничное богослуженіе, устраиваются теперь постоянно такъ называемые «благотворительные вечера» и «балы». Вся цѣнность такой благотворительности сводится къ нулю, ибо это, по словамъ нашего великаго праведника св. Іоанна Кронштадтскаго, нельзя даже назвать благотворительностью, такъ какъ это — только плата за получаемое удовольствіе, порою даже нескромное.

Христіанское милосердіе тутъ вовсе не причемъ!

Усиленно практикуютъ эту мнимую «благотворительность» сознательные или безсознательные слуги грядущаго Антихриста, подготовляющіе его скорѣйшій приходъ въ міръ. И это не случайно. Ничѣмъ нельзя такъ привлечь къ себѣ людей, безъ твердыхъ устоевъ вѣры и нравственности, какъ именно такими «добрыми дѣлами». Еще древніе Отцы Церкви предрекали, что и самъ Антихристъ будетъ изображать изъ себя величайшаго «благодѣтеля человечества», щедраго благотворителя, дѣлающаго «много добра» людямъ. Между тѣмъ, надо помнить, что, по ученію великихъ подвижниковъ христіанства, «только во Имя Христово дѣлаемое добро есть истинное добро.»

Да и вообще ученіемъ о христіанской любви и милосердіи, въ нужныхъ случаяхъ, прикрываются теперь многіе дѣятели «темныхъ силъ», стремящихся въ дѣйствительности разрушить Церковь и уничтожить христіанство. Ихъ лживо лицемѣрной пропагандѣ мнимой христіанской любви мы должны рѣшительно противопоставить ученіе Св. Отцовъ, такъ наставляющихъ насъ:

«Живи въ мирѣ съ врагами, но съ врагами с в о и м и , а не врагами Божіими. Тамъ же, гдѣ дѣло идетъ о явномъ нечестіи, должно скорѣе идти на огонь и мечъ, нежели пріобщаться лукавому квасу и прилагаться къ зараженнымъ» (Св. Григорій Богословъ).

Вотъ почему необходимо твердо помнить, что далеко не всякое «милосердіе» кажущееся на видъ христіанскимъ милосердіемъ, является дѣйствительно таковымъ, заслуживающимъ похвалы и подражанія. Оно можетъ быть и весьма лукавымъ, скрывающимъ за собою какіе-то задніе мысли и расчеты, ничего общаго съ христіанствомъ не имѣющіе!

Надо помнить также, что Слово Божіе учить насъ не только о дѣлахъ милости тѣлесныхъ, но и о дѣлахъ милости духовныхъ, которыя, если творятся искренно, отъ всего сердца, приносятъ благіе плоды и становятся, въ очахъ Божіихъ выше дѣлъ милости тѣлесныхъ, настолько, насколько душа выше тѣла.

Эти дѣла милосердія духовныя такъ исчисляеть Катилизисъ:

- 1) Увѣщаніемъ обратить грѣшника отъ заблужденія пути его (Іак. 5, 20);
- 2) Невѣдущаго научить истинѣ и добру;
- 3) Подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи или непримѣчаемой имъ опасности;
- 4) Молиться за ближняго Богу;
- 5) Утѣшать печальныхъ;
- 6) Не воздавать за сдѣланное намъ другими зло, и
- 7) Отъ сердца прощать обиды.

Все это въ наши дни особенно не принято, совсѣмъ «не модно», не отвѣчаетъ «духу времени», но для насъ, христіанъ православныхъ, если мы истинные христіане, а не лицедѣи-притворики, не фарисеи-обманщики, руководящимъ началомъ во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, поведеніи и поступкахъ должно быть Христово Евангеліе и нарисованный для нашего назиданія, Самимъ Христомъ-Спасителемъ вѣчный образъ истинной благотворительности, въ лицѣ евангельскаго милосерднаго самарянина, вмѣстѣ съ конечнымъ увѣщаніемъ Господа, направленнымъ какъ бы непосредственно къ каждому изъ насъ:

«Иди и ты, твори такожде!» Аминь.

Храмъ -- училище благочестія.

«Въ храмъ стояще славы Твоея,
на небеси стояти мнимъ»...

Праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, совершаемый Церковью 21 ноября по нашему православному календарю, живо и ярко учитъ насъ, какое громадное значеніе имѣеть для насъ храмъ Божій.

Въ этотъ день воспоминается исполненіе обѣта надъ Пречистой Отроковицей-Дѣвой Маріей, который дали Ея благочестивые родители Іоакимъ и Анна еще до Ея рожденія. Будучи безплодными и скорбя объ этомъ, они просили Бога даровать имъ дитя, обѣщая посвятить его на служеніе Ему. Молитва ихъ была услышана: Господь даровалъ имъ дитя, нареченное Марією, и вотъ, едва исполнилось Ей три года, какъ они уже спѣшатъ исполнить свой обѣтъ и приводятъ Ее въ храмъ Господень во Іерусалимѣ, дабы посвятить Ее на служеніе Господу. Въ богослуженіи этого дня воспоминается, какъ самъ первосвященникъ Захарія встрѣтилъ Пречистую Отроковицу и, по особому откровенію Божію, ввелъ Ее во святая-святыхъ, куда обычнымъ смертнымъ доступа не было и куда онъ самъ могъ входить лишь однажды въ годъ. Сами Ангелы поразились необычайности этого событія, какъ поется объ этомъ въ торжественномъ пѣснопѣннѣи этого праздника: «Ангели вхожденіе Пречистыя зряще удивихася, како Дѣва вниде во святая святыхъ».

Зачѣмъ все это было нужно?

Затѣмъ, чтобы Пречистая Отроковица Марія, получивъ воспитаніе въ храмѣ, овѣянная благодатію Божією, могла стать достойнѣйшимъ сосудомъ воплощенія отъ Нея Сына Божія. Она приводится въ храмъ Господень, какъ поется въ пѣснопѣннѣяхъ этого праздника, «Тому уготоватися въ Божественное жилище». Вотъ почему праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы является какъ бы преддверіемъ великаго праздника Рождества Христова — приготовляетъ насъ къ нему, отчего съ этого дня начинается воспѣваться въ храмахъ рождественское ликующее пѣснопѣніе: «Христось раж-

дается, славите, Христось съ небесь, срящите!» Вотъ почему и въ тропарѣ этого праздника такъ выразительно поется: «Днесь благоволенія Божія предображеніе: . . . въ храмъ Божіи ясно Дѣва являеться, и Х р и с т а в с ѣ м ѣ п р е д в о з в ѣ щ а е т ѣ » . . .

Великое событіе рожденія въ мірѣ Сына Божія стало возможнымъ только потому, что избранная орудіемъ для этого чудеснаго событія Отроковица была введена въ храмъ Божій и получила въ немъ свое воспитаніе.

Такъ вотъ, слѣдовательно, сколь безмѣрно велико воспитательное значеніе храма Божія! Онъ можетъ дѣлать людей святыми: онъ можетъ настолько освятить и духовно возвысить природу человѣка, что послѣдній становится способнымъ ко вселенію въ него Самого Бога.

Пречистая Отроковица Марія въ пѣснопѣніяхъ нынѣшняго праздника именуется «Храмомъ одушевленнымъ Великаго Царя». Но и всѣ мы, христіане, призваны къ тому, чтобы стать одушевленными храмами Божіими. Господь и создалъ насъ для Себя, — чтобы обитать въ насъ, какъ въ храмахъ Своихъ. Объ этомъ ясно учитъ Слово Божіе: «Развѣ вы не знаете, что вы — храмы Божіи, и Духъ Божій живеть въ васъ?» (1 Кор. 3, 16). Но Духъ Божій не можетъ обитать въ нечистыхъ сосудахъ. Своей нечистой, грѣховной жизнью мы изгоняемъ Духа Божія изъ душъ своихъ и тогда легко можемъ стать — не дай этого Богъ! — капищами врага Божія сатаны.

Храмъ Божій, воспитывающій насъ въ истинномъ благочестіи и освящающій насъ Божественною благодатью въ таинствахъ церковныхъ, потому и необходимъ намъ, чтобы помочь намъ искоренить въ себѣ всякую нечистоту грѣховную и сдѣлать насъ одушевленными храмами Божіими.

Вотъ почему Богомудрые Отцы наши всегда именовали храмъ «училищемъ благочестія». Особенно подчеркивалъ такое значеніе храма Божія нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій, самъ испытавшій на себѣ всю благотворную воспитательную силу храма, которой онъ обязанъ своимъ собственнымъ духовнымъ ростомъ, своей святостью, своимъ величіемъ, прославившимъ его на всю Россію и даже за границей. Въ самомъ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ его отецъ — благочестивый сельскій дьячокъ всегда бралъ его съ собой въ храмъ на всѣ богослуженія, и вотъ какой дивный пастырь, молитвенникъ и чудотворецъ постепенно созрѣлъ духовно изъ его маленькаго Вани!

Недаромъ поэтому св. Іоаннъ въ своемъ вдохновенномъ дневникѣ «Моя жизнь во Христѣ» такъ много восторженныхъ молитвенныхъ строкъ посвящаетъ именно храму, краснорѣчиво рисуя все безмѣрное значеніе для христіанина именно церковной молитвы и постоянного участія въ Богослуженіи.

«Христіанинъ безъ церкви, какъ рыба безъ воды», говоритъ онъ, «не можетъ жить истинною жизнью: церковь — его стихія».

«Въ церкви мы вытрезвляемся отъ мірскаго обаянія и опьяненія страстей и похотей житейскихъ, просвѣтляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, къ Богу приближаемся, съ Богомъ соединяемся. Какъ долженъ быть достопочтенъ и достоинъ любви храмъ Божій, какъ любили его святые Божіи человѣки!»

Сознаемъ ли мы достаточно живо и ясно все великое значеніе для насъ храма Божія, какъ училища благочестія? любимъ ли мы его, дорожимъ ли имъ, цѣнимъ ли его, какъ должно? является ли для насъ большимъ невознаградимымъ лишеніемъ каждое пропущенное безъ уважительной причины Богослуженіе?

Если да, то, слава Богу, мы на вѣрномъ пути. Если же нѣтъ, то мы — въ великой опасности: намъ неоткуда научиться, по-настоящему, истинѣ и добру, неоткуда черпать необходимое вѣдѣніе и силы для безопаснаго прохожденія тяжелаго жизненнаго пути — каждый мигъ грозитъ намъ повсюду поджидающая насъ смерть духовная — погибель вѣчная, безконечная.

«Въ церкви», говоритъ св. прав. Іоаннъ Кронштадтскій, «находится истинная пища для нашихъ душъ: Слово Божіе, таинства, Богослуженіе, чтенія, пѣнія, священныя обряды, питающіе умъ и чувство. Ходите чаще и причащайтесь нетлѣнія умомъ, сердцемъ и устами. Въ мірѣ вы питаетесь постоянно только тлѣніемъ: ваше зрѣніе, вашъ слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе, разумъ, память, представленіе, воображеніе всѣ чувства питаются тлѣніемъ. Въ церкви все нетлѣнно: красота нетлѣнная, вѣчная, сладость нетлѣнная, богатство нетлѣнное, слава нетлѣнная»...

«Въ церкви все премудро, свято, благолѣпно, живоотно. поучительно...»

«Здѣсь въ церкви — врачество для всякой болящей грѣхами и скорбями души... здѣсь исцѣляется душевная слѣпота... «Вся силы къ животу и благочестію» положены въ церкви. Чудно устроено все суточное, недѣльное и годичное Богослуженіе».

Богослуженіе наше даетъ намъ истинное просвѣщеніе, которое состоитъ въ сознаніи своей грѣховности, и учитъ насъ искать Спасителя, стремиться къ

Нему. Вотъ, какъ подчеркиваетъ такое учительное значеніе храма съ его Богослуженіемъ св. Іоаннъ:

«Святая Церковь на каждомъ Богослуженіи желаетъ родить въ насъ чувство и убѣжденіе или **сознаніе нашей крайней грѣховности**, крайней немощи, крайней духовной бѣдности, нищеты, слѣпоты, наготы и вмѣстѣ съ тѣмъ **чувство нужды въ Спасителѣ**; для того всѣ молитвы, псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя; для того ектенія, для того таинства, для того — всѣ службы»...

«Какое чудное духовное богатство въ церкви, богатство вѣры, упованія и любви. богатство благодати, милосердія, премудрости Божіей, богатство чудесъ, очищенія прегрѣшеній, освященія, просвѣщенія, утѣшенія, мира и свободы духовной! О если бы всѣ вѣрные и не- вѣрные знали и познали это, и помнили — и усердно притекали къ церкви!»

Церковь — воистину есть дивное «училище благочестія», ибо она, по словамъ св. прав. Іоанна, есть «**духовная лечебница**», гдѣ немощствующее язвою грѣха челоуѣчество врачуетъ благодатными врачеваніями, данными отъ Бога — покаяніемъ и причащеніемъ св. Христовыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, и Слономъ Божіимъ — наставленіями и совѣтами и утѣшеніями пастырей словеснаго стада Христова!..

Церковь не просто учитъ, но и воспитываетъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ: «Христіанинъ неотмѣнно долженъ заботиться о своемъ духовномъ воспитаніи... По намѣренію Божію, св. Церковь есть первая и самая законная воспитательница христіанскихъ душъ»...

«Человѣкъ-христіанинъ! Доколѣ есть время, постарайся здѣсь на землѣ присвоиться Богу и святымъ Его чрезъ вѣру и благочестіе; **будь церковнымъ, впитывай въ себя духъ церковный**, духъ покаянія, святыни мира, Богомыслия, духъ любви, кротости, смиренія, терпѣнія, благопокоренія, спасенія. Не поднимай высоко свою голову и не презирай Матери своей Церкви, спасающей тебя, — бывай часто въ храмѣ во время Богослуженій, стой со смиреніемъ, слушай, размышляй, или читай и пой!..»

Чему учить насъ Церковь?

Самому важному — дѣлу спасенія душъ нашихъ. Вотъ почему, по словамъ св. прав. Іоанна, мы должны «учиться этому дѣлу» у Церкви. Святые, которые старались заниматься этимъ дѣломъ и выполнили его превосходнымъ образомъ, оставили это свое духовное наследіе — «искусство покаянія и спасенія» Церкви Православной, сложивъ въ нее, какъ въ вѣрную сокровищницу, все свое разумѣніе, свое слово, свое усердіе, свое

искусство, свои опыты. У ней-то и будемъ учиться покаянiю и спасенiю!..»

Вотъ почему безумно поступаютъ тѣ христiане, которые лѣнятся посѣщать храмъ Божiй, пренебрегаютъ церковной молитвой и таинствами и думаютъ, что можно обойтись безъ храма, что посѣщенiе храма — дѣло неважное, необязательное, или тѣ, которые приходятъ въ храмъ не для прилежной, внимательной молитвы, а только по обычаю — «людей посмотреть и себя показать» и ведутъ себя въ немъ разсѣянно и неблагогѣвно: сами не молятся и другимъ мѣшаютъ молиться, словно забывая, что это храмъ Божiй, а не какой-то свѣтскiй салонъ или клубъ, гдѣ можно повидаться и поболтать съ своими друзьями и знакомыми, что, къ сожалѣнiю, въ наше время такъ часто случается.

Такiе, легкомысленно-настроенные люди лишаютъ себя самой великой радости — стать одушевленными храмами Божiими, и несомнѣнно, рано или поздно, если во время не спохватятся и не образумятся, могутъ сдѣлаться нечистыми капищами врага Божiя — сатаны.

Особенно великое преступленiе совершаютъ тѣ безпечные родители, которые съ самыхъ раннихъ лѣтъ не приучаютъ своихъ дѣтей къ храму Божiю, къ церковной молитвѣ и къ частому причащенiю св. Христовыхъ Таинъ. Они поистинѣ могутъ быть названы дѣтоубийцами и даже хуже, ибо Христось-Спаситель сказалъ: «Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ» (Матѣ. 10, 28). Кто не приводитъ своихъ дѣтей въ храмъ, тотъ нарушаетъ этимъ и прямую заповѣдь Господню, ибо Господь сказалъ: «Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Миѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное» (Матѣ 19, 14).

Какъ стремительно растетъ сейчасъ во всемъ мирѣ преступность и развратъ! Поистинѣ жить становится страшно! И это только потому, что люди совсѣмъ пренебрегаютъ теперь религiознымъ воспитанiемъ своихъ дѣтей, власть имущiе во многихъ странахъ даже запрещаютъ это, храмы закрываются или пустѣютъ, такъ какъ ихъ не посѣщаютъ слишкомъ ужъ «умные» и «культурные» современные люди, въ гордынѣ своей бросающiе вызовъ Самому Богу, нерѣдко кощунствующiе и богохульствующiе.

И вотъ — плоды этого налицо, у насъ передъ глазами! Дѣти рано перестаютъ быть дѣтьми, даже лица и выраженiя глазъ у нихъ уже въ самые ранние годы становятся не дѣтскими, и они легко дѣлаются способными на самое страшное, самое гнусное преступленiе, о чемъ мы постоянно теперь слышимъ и читаемъ въ повседневно-

ной прессѣ. Страшно даже подумать, на что способны говременные дѣти!

Ни для дѣтей, ни для взрослыхъ нѣтъ лучшаго училища, нѣтъ лучшаго воспитательнаго учрежденія, чѣмъ храмъ Божій съ его дивными чтеніями, пѣснопѣніями и всѣми благодатными установленіями, назидующими душу, очищающими ее отъ всякой грѣховной скверны и нечистоты и укрѣпляющими въ Божіей Истинѣ и Добрѣ. Поэтому ни одинъ разумный человѣкъ, желающій себѣ и другимъ добра, не станетъ избѣгать храма Божія, не лишитъ церковнаго воспитанія своихъ дѣтей.

Вѣдь «храмъ есть», какъ учить св. праведный Іоаннъ, «земное небо». Входя въ него, мы какъ бы оставляемъ на время эту грѣшную землю со всѣми ея пакостями и мерзостями и возносимся на небо, «входимъ въ другой, небесный міръ». «Какъ долженъ быть достопочтенъ и достоинъ любви храмъ Божій, какъ любили его святые Божіи человѣки!» И если мы будемъ благоразумны и внимательны къ святынѣ храма Божія, то и мы полюбимъ его и поймемъ тогда, почему такъ трогательно молился Псалмопѣвецъ и сами будемъ молиться подобно ему:

«Едино просихъ отъ Господа, то възышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его» (Пс. 26, 4).

Будемъ же со всѣмъ усердіемъ посѣщать храмъ Божій, пока есть для этого у насъ возможность... пока не отнялась еще эта возможность! Время вѣдь «лукаво», какъ никогда! И одинъ Господь вѣдаетъ долго ли мы сможемъ пользоваться этой пока счастливой возможностью?

Что такое праздники — для чего они?

— Мысли въ недѣлю 27-ую по Пятидесятницѣ. —

Сколь велико снисхождение Божіе къ намъ грѣшнымъ! Зная, какъ привязаны мы къ житейскимъ заботамъ, какъ волнуетъ насъ мысль о кускѣ хлѣба и объ устройствѣ своего земнаго благосостоянія, — Онъ милостиво разрѣшаетъ намъ трудиться ради удовлетворенія нашихъ насущныхъ потребностей цѣлыхъ шесть дней въ недѣлю. «Шесть дней дѣлай», говоритъ Онъ въ 4-ой заповѣди Своего Божественнаго Закона, «шесть дней даю тебѣ на заботы о земномъ, -- твори въ те-

ченіе ихъ дѣла твоя, а Мнѣ дай только одинъ»: «день же седьмой — субботу — посвяти Господу Богу твоему!» — «Выдѣли этотъ седьмой день изъ ряда обычныхъ дней, помни его всегда, чтобы освящать его молитвою, Богослуженіемъ и твореніемъ добрыхъ дѣлъ!» «Пусть этотъ день будетъ особеннымъ — с в я т ы м ъ д н е м ъ ! »

Вотъ, каково происхожденіе дней праздничныхъ.

Праздники — это не дни праздности, празднотства, бездѣлія, ничегонедѣланія, но дни праздные, то-есть свободные отъ всякихъ житейскихъ трудовъ, заботъ и попеченій, съ тѣмъ, чтобы можно было легче и всецѣло посвятить ихъ Богу, это — дни святые — «святки», какъ ихъ называли у насъ въ народѣ.

Къ сожалѣнію и къ несчастію для себя, утопающіе въ прелестехъ грѣховныхъ люди, какъ это бывало и прежде, и какъ это особенно бываетъ теперь, все доброе и прекрасное, что установилъ Господь для нашего блага, для нашего спасенія, извращаютъ, коверкаютъ и уродуютъ. Извращаютъ на всѣ лады, въ ту или другую сторону.

Такъ, еще въ ветхозавѣтныя времена, евреи извратили смыслъ празднованія седьмого дня — субботы, что видно такъ ярко изъ цѣлага ряда случаевъ, когда Господь Иисусъ Христосъ совершалъ Свои дивныя чудеса исцѣленій въ субботу, а, въ частности, изъ сегодняшняго евангельскаго чтенія 27-ой недѣли по Пятидесятницѣ (Луки 13, 10-17), въ которомъ рассказывается, какъ начальникъ синагоги вознегодовалъ на Господа Иисуса Христа за то, что Онъ исцѣлилъ скорбленную отъ тяжкаго недуга женщину въ день субботній.

Господь, возражая противъ такого неправильнаго пониманія заповѣди о субботнемъ покоѣ, подчеркнул, что въ седьмой день не только можно, но и должно творить дѣла милосердія и вообще — дѣла Божіи. Седьмой день для этого и назначается.

Но въ то время, какъ евреи придавали ошибочно-преувеличенное значеніе заповѣди о святости седьмого дня, думая, что въ этотъ день нельзя дѣлать даже добрыхъ дѣлъ, современные христіане зачастую проявляютъ полное пренебреженіе къ святости седьмого дня, позволяя себѣ заниматься въ этотъ день дѣлами непохвальными и недозволенными и въ обыкновенные, будничные дни, тѣмъ самымъ оскорбляя и оскверняя святость этого дня. Узко-матеріалистическій эгоизмъ, служеніе страстямъ своимъ, вмѣсто Бога, до того заѣли

современнаго «христіанина», что онъ даже и одного дня въ недѣлю не желаетъ посвятить Богу.

Какъ мало осталось въ наше время христіанъ, которые считаютъ своимъ святымъ долгомъ, своей радостной обязанностью каждый воскресный и праздничный день присутствовать въ храмѣ за Богослуженіемъ и искренно скорбятъ, если, по какой-либо неотложной нуждѣ или по болѣзни, приходится пропустить праздничное Богослуженіе!

А еще меньше теперь христіанъ, которые и остальную часть воскреснаго или праздничнаго дня посвящали бы Богу — проводили бы свято и Богоугодно: въ домашней молитвѣ, въ чтеніи назидательныхъ и душеполезныхъ книгъ, въ душеполезныхъ бесѣдахъ, поднимающихъ духъ, со своими близкими и друзьями и въ твореніи дѣлъ христіанскаго милосердія.

Обычно на праздникъ смотрятъ у насъ теперь, какъ на день полной духовной распоясанности и грѣховной разнузданности. Страшно даже подумать, какъ многіе изъ современныхъ «христіанъ» оскорбляютъ и просто оскверняютъ возвышенную святость праздничнаго дня. И это оскверненіе святыни праздничнаго дня нерѣдко начинается уже съ вечера, въ канунъ праздника, когда по воззрѣніямъ Церкви, наступаетъ праздникъ.

Въ церкви, за всеночнымъ бдѣніемъ священнослужитель молится отъ лица всѣхъ: **«Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ!»**, а многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ даже и не помышляютъ о томъ, чтобы этотъ святой вечеръ наступленія праздника провести «свято, мирно и безгрѣшно», а совсѣмъ напротивъ: проводятъ его нечестиво, шумно и грѣховно на какомъ-нибудь общественномъ увеселеніи: въ театрѣ или кинематографѣ, на балу или на вечеринкѣ, нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ и съ танцами «до утра», какъ это заманчиво и широко-вѣщательно рекламируется еще заранѣе въ газетахъ и на афишахъ. Въ послѣдніе годы особенно пошла мода устраивать такія развлечения и увеселенія именно въ кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ-будто съ опредѣленнымъ намѣреніемъ и лукавымъ расчетомъ — **отвлечь людей отъ христіанской встрѣчи святыхъ дней** и заставить ихъ шумными и безпорядочными, порою даже безнравственными развлечениями надругаться надъ святостью этихъ Божіихъ дней, осквернить ихъ безчинными плясками, объяденіемъ и пьянствомъ и всякаго рода грѣховнымъ времяпрепровожденіемъ.

Небогоугодно начатый еще съ вечера праздничный день уже естественно такъ же небогоугодно и грѣховно

продолжается и завершается. Утромъ уже не хочется, а иногда и физически невозможно, послѣ безсонно-проведенной ночи, идти въ церковь къ Божественной литургіи. Вотъ, главная половина праздничнаго дня — Божіяго дня и пропала! Послѣ обѣда — новыя развлеченія въ современномъ чисто-свѣтскомъ духѣ, гдѣ такъ или иначе рисуются во всевозможныхъ привлекательныхъ краскахъ и формахъ разные пороки и страсти людскіе. Затѣмъ — празднословныя, пустыя, лишенная всякаго серьезнаго и глубокаго содержанія бесѣды въ гостяхъ, со столъ тоже моднымъ осужденіемъ ближнихъ, сплетнями и пересудами — ни слова о Богѣ, о душѣ, о духовной жизни: это, видите ли, совѣтъ не модно теперь, въ наши слишкомъ ужъ «высоко-культурныя времена», скучно и никому не интересно, да можно еще прослыть «ханжой» и «лицемѣромъ-фарисеемъ»; надо чего-нибудь такого, что возбуждало бы и расшевеливало низшіе инстинкты человѣческой природы, надо, наконецъ, излить передъ кѣмъ-то ядъ, накопившійся въ душѣ за недѣлю и отравить этимъ ядомъ души другихъ. . .

Все это, столь небогоугодно проводимое время кажется какъ-будто «отдыхомъ», но что это за «отдыхъ»: это не больше, какъ самообманъ — на самомъ дѣлѣ, отъ такого времяпрепровожденія происходитъ лишь еще большее истощеніе силъ, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ. Источникъ жизненныхъ силъ такого человѣка расплескивается отъ такого духовно-порочнаго препровожденія свободнаго времени, и ускоряется приближеніе смерти, какъ тѣлесной, такъ еще болѣе страшной — смерти духовной.

предпраздничныя ночныя увеселенія стали поистинѣ какимъ-то зловѣщимъ знаменіемъ времени, отличительной чертой «духа времени», съ которымъ даже бороться стало почти невозможно. Вѣдь дѣло дошло до того, что и нѣкоторые священники, слава Богу, кажется, только не принадлежащіе къ нашей Русской Зарубежной Церкви, принимаютъ самое дѣятельное участіе въ этихъ ночныхъ увеселеніяхъ, проводя на нихъ время, вмѣсто всенощнаго бдѣнія, а утромъ, ничтоже сумняшея, совершаютъ Божественную литургію, приобщаясь, послѣ такого «приготовленія», Святыхъ Христовыхъ Таинъ! Не яркій ли это признакъ наступленія послѣдняго времени, когда долженъ явиться антихристъ, о которомъ такіе люди говорятъ теперь съ какой-то нехорошей усмѣшкой, свидѣтельствующей о ихъ невѣріи во все то, что предречено Словомъ Божиимъ!

Особенно не къ лицу проводить такъ нечестиво воскресные и праздничные дни намъ, православнымъ рус

скимъ людямъ! Вѣдь мы пережили страшную кровавую катастрофу и потеряли нашу Родину именно за наше нечестіе и, въ частности, какъ разъ за такое препровождение праздничныхъ дней, которое началось еще въ прежней нашей Россіи, совершенно вразрѣзъ съ ея высокимъ призваніемъ — быть **С в я т о ю Р у с ь ю**. Въ изгнаніи мы находимся какъ бы подъ Божіей епитиміей и должны каяться и молить Бога о прошеніи грѣховъ отцовъ нашихъ и своихъ собственныхъ. Прилично ли, умѣстно ли, въ такомъ случаѣ, еще больше оскорблять Бога такимъ грубымъ пренебреженіемъ къ святынь дней Божіихъ, установленныхъ Самимъ Богомъ для нашего спасенія?! Не безуміе ли это самое настоящее?!

Да не будетъ у насъ этого, братіе! Пусть дни праздниковъ будутъ для насъ дѣйствительно днями святыми, посвященными Богу. Не позволимъ врагу человѣческаго рода довести себя до полной утраты духовности, до чего уже дошло огромное большинство современныхъ людей, живущихъ только плотской жизнью, безъ помышленія о Богѣ и о приготовленіи себя къ ожидающей насъ вѣчности. А для этого прежде всего необходимо — это каждый воскресный и праздничный день искренно отъ души помолиться въ храмѣ при совершеніи всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи, со всѣмъ усердіемъ прося Бога, чтобы Онъ вразумилъ, научилъ и умудрилъ насъ, какъ и весь этотъ день провести «свято, мирно и безгрѣшно», по Его святой волѣ. И тогда благодать Божія непримѣтно коснется нашихъ душъ, и Духъ Святый, по обѣтованію Христову, наставитъ насъ на всякую истину, пробудитъ въ насъ желаніе и исканіе спасительной жизни духовной.

Бѣдные-бѣдные, жалкіе и глубоко-неразумные тѣ люди, которые не приходятъ помолиться въ храмъ Божій въ дни воскресные и праздничные: они и сами не подозрѣваютъ, какихъ духовныхъ богатствъ, какой духовной радости, утѣшенія и удовлетворенія себя лишаютъ! Христіанинъ безъ церкви духомъ черствѣетъ, ожесточается, озлобляется, жизнь духовная въ немъ замираетъ, и является ощущеніе жуткой пустоты духовной, которую и стараются современные люди заполнить развлеченіями и увеселеніями, но тщетно, испытывая только гнетущую душу тоску и разочарованіе. Вотъ, гдѣ причина увлеченія наркоманіей, не говоря уже о пьянствѣ и развратѣ. Вотъ, откуда идутъ всѣ преступления и столь катастрофически падаетъ нравственная жизнь и растетъ все больше и больше ужасающая преступность!

А помолившись въ церкви отъ души, не одними лишь устами, а и сердцемъ, и всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ, мы настроимся и весь день провести свято, по-Божіи — вотъ и будетъ у насъ истинный праздникъ и дѣйствительное отдохновеніе отъ повседневной работы и мірскихъ заботъ.

И такое разумное празднованіе христіанскихъ праздниковъ, укоренившись въ нашихъ душахъ, приведетъ насъ къ концу нашей земной жизни (который вѣдь рано или поздно наступитъ для каждого изъ насъ!) на вѣчный, нескончаемый праздникъ въ чертогахъ райскихъ, «идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченная сладость зрящихъ Лица Божія доброту неизреченную», чего каждый изъ насъ можетъ достигнуть, если будетъ всегда помнить «день седьмой, еже святити его!» Аминь.

Святая ревность.

“Огонь пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся”.

(Луки 12, 49).

Самое главное въ христіанствѣ, по ясному ученію Слова Божія, это — **огонь Божественной ревности**, ревности о Богѣ и о Его славѣ — та **святая ревность**, которая одна только и способна воодушевлять человѣка на труды и подвиги Богоугоденія и безъ коей нѣтъ и подлинной жизни духовной — нѣтъ и не можетъ быть истиннаго христіанства. Безъ этой святой ревности христіане — только по имени «христіане»: они только «имя носятъ, будто живы», а въ дѣйствительности «они мертвы», какъ это было сказано св. Тайновидцу Іоанну (Апок. 3, 1). Истинная духовная ревность выражается, прежде всего, въ ревности о славѣ Божіей, чему учатъ насъ слова молитвы Господней, стоящія въ самомъ началѣ ея: «Да святится имя Твое! Да придетъ Царствіе Твое! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!»

Ревнующій о славѣ Божіей и самъ всѣмъ сердцемъ славить Бога — и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и словами и дѣлами и всею жизнью своею — и естественно горячо желаетъ, чтобы и всѣ другіе люди такъ же славили Бога, какъ и онъ, а потому, конечно, не можетъ равнодушно терпѣть, чтобы въ его присутствіи такъ или иначе хулили Имя Божіе или ругались надъ святыней. Ревнунъ о Богѣ, онъ искренно стремится самъ угождать Богу и Ему Единому служить всѣми силами существа своего и готовъ до самозабвенія, вплоть до пожертвованія самою жизнью своею, всѣхъ людей приводить къ Богоугожденію и служенію Богу. Не можетъ онъ спокойно слушать кощунства, а потому не можетъ поддерживать общенія и вести дружбу съ кощунниками, хулителями Имени Божія и поносителями святыни.

Живой и чрезвычайно-яркій примѣръ такой огненной ревности о славѣ Божіей являетъ намъ еще въ глубинѣ вѣковъ Ветхаго Завѣта великій пророкъ Божій пламенный Илія, который скорбѣлъ душою, видя Богоотступничество своего народа, во-главѣ съ нечестивымъ царемъ Ахавомъ, введшимъ въ Израилѣ языческое служеніе Ваалу, вмѣсто Бога истиннаго.

«Ревнунъ поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ», такъ неоднократно восклицалъ онъ, выражая свою скорбь: **«яко оставиша Тя сынове Израилевы, и олтари Твоя раскопаша, и пророки Твоя оружіемъ избиша, и остахъ азъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю»** (3 Царствъ 19, 10).

И вотъ эта святая ревность побудила его, силою почивавшей на немъ благодати Божіей, въ наказаніе отступившему отъ Бога Израилю, **«заклѣчить небо»** (3 Царствъ 17, 1; 18, 42-45 и Іаков. 5, 17-18), такъ что не было ни дождя ни росы **«лѣта три и мѣсяць шесть»**.

Эта же ревность побудила затѣмъ Илію заколоть ложныхъ пророковъ и жрецовъ Вааловыхъ, послѣ чудеснаго ниспаденія огня съ неба на горѣ Кармилъ, дабы эти обманщики не отвращали болѣе сыновъ Израилевыхъ отъ истиннаго Богопочитанія (3 Царствъ 18, 40).

Силою той же ревности Божіей св. Илія низвелъ огонь съ неба, который попалилъ посланныхъ царемъ схватить его пятидесятниковъ съ ихъ воинами (4 Царствъ 1, 9-14).

А то, что все это была дѣйствительно святая ревность, угодная Богу, засвидѣтельствовано было тѣмъ, что св. пророкъ Илія не умеръ обычной для всѣхъ людей смертію, а былъ чудесно вознесенъ на небо на огненной колесницѣ, какъ бы знаменовавшей его подлинно-огненную ревность о Богѣ (4 Царствъ 2, 10-12).

Но уже тогда, въ суровомъ Вѣтхомъ Завѣтѣ, все же показано было Самимъ Господомъ Его вѣрному служителю, что къ такимъ строгимъ мѣрамъ можно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, ибо Господь «не въ большемъ и сильномъ вѣтрѣ, раздирающемъ горы и сокрушающемъ скалы» и «не въ землетрясеніи» и «не въ огнѣ», а «въ вѣяніи тихаго вѣтра» (? Царствъ 19, 11-12).

И вотъ почему, когда особенно горячо ревновавшіе о славѣ своего Божественнаго Учителя Іаковъ и Іоаннъ захотѣли, подражая св. пророку Іліи, низвести огонь съ неба, чтобы наказать самарянъ, не пожелавшихъ принять Его, когда Онъ шелъ черезъ самарянское селеніе во Іерусалимъ, Господь запретилъ имъ дѣлать это, сказавъ: «Не знаете, какого вы духа, ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спастъ» (Луки 9, 51-56).

И тѣмъ не менѣе все же (во вниманіе неумѣреннымъ миролюбцамъ!) Самъ Господь Іисусъ Христосъ, говорившій: «Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ» (Матѣ. 11, 29), находилъ иногда нужнымъ проявлять большую строгость и прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ, уча тѣмъ самымъ и насъ, что кротость и смиреніе не означаютъ мягкотѣлости и не должны склоняться передъ явнымъ зломъ и что истинный христіанинъ долженъ быть далекъ отъ слащавой сентиментальности и не отступать передъ зломъ, нагло поднимающимъ голову, а долженъ всегда быть непримиримымъ ко злу, борясь съ нимъ всѣми доступными ему мѣрами и средствами, дабы рѣшительно пресѣчь распространеніе и укрѣпленіе зла среди людей.

Вспомнимъ, съ какой суровой обличительной рѣчью обратился Господь къ духовнымъ вождямъ еврейскаго народа книжникамъ и фарисеямъ, осуждая ихъ за лицемеріе и беззаконіе: «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры!» и грозя имъ судомъ Божиимъ (Матѣ. 23, 39).

А тамъ, гдѣ словъ оказывалось недостаточно, Онъ примѣнялъ воздѣйствіе на беззаконниковъ самымъ дѣломъ. Такъ, найдя, что «въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей и сидѣли мѣновщики денегъ», Онъ, «сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ рассыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ» (Іоан. 2, 14-15; Матѣ. 21, 12-13).

Да и мало ли другихъ примѣровъ изъ Священной и Церковной исторіи мы знаемъ, когда одни слова убѣжденія оказывались недостаточными, и для пресѣченія зла необходимо было прибѣгать къ болѣе суровымъ мѣрамъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Важно только, чтобы въ подобныхъ случаяхъ говорила въ человѣкѣ дѣйствительно одна чистая и святая ревность о славѣ Божіей безъ всякой примѣси самолюбія и всякихъ иныхъ прираженій страстей человѣческихъ, только прикрывающихъ себя якобы святой ревностью о Богѣ!

Такой подлинно-святой ревностью, съ рѣшительной непримиримостью ко злу, прославился въ исторіи Церкви великій святитель Христовъ Николай, Архіепископъ Мурликійскій Чудотворецъ, память котораго мы празднуемъ 6-го декабря по нашему православному календарю.

Кто не знаетъ этого дивнаго святителя Христова Николая?

Знаютъ его и благоговѣнно чтутъ не только христіане, но даже магометане и язычники, какъ великаго и преславнаго чудотворца и скорого помощника людямъ во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ. Кто бывалъ на берегахъ Чернаго моря, могъ видѣть не разъ икону святителя Николая на турецкихъ фелюгахъ. Можно было видѣть ее и въ убогихъ сакляхъ и юртахъ многочисленныхъ инородцевъ населявшихъ сѣверъ и востокъ Россіи вплоть до Манчжуріи и Китая.

Наиболѣе характерная черта святителя Николая, давшая ему такую славу, это его необыкновенное христіанское милосердіе: «Никола-Милостивецъ» — такъ обычно звали его среди простого русскаго народа, основываясь на данныхъ его дивнаго житія и безчисленныхъ случаяхъ помощи его людямъ.

И вотъ этотъ великій святитель, столь прославившійся своимъ милостивымъ отношеніемъ къ ближнимъ, однажды допустилъ поступокъ, который многихъ смущалъ и доселѣ смущаетъ, хотя достовѣрность его свидѣтельствуется церковнымъ преданіемъ, запечатлѣннымъ въ нашей иконописи и богослуженіи.

Согласно преданію, святитель Николай принималъ участіе въ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Никее, который вынесъ осужденіе еретика Арія, отвергавшаго Божество Второй Впостаси Св. Троицы — Сына Божія. Во время происходившихъ при этомъ преній, святитель Николай не могъ равнодушно слушать богохульныхъ рѣчей одержимаго гордостью надменнаго еретика Арія, унижавшаго Божественное достоинство Сына Божія, и при всемъ Соборѣ «заушилъ его», то-есть ударилъ рукой по лицу. Это вызвало такое общее смущеніе, что Отцы Собора постановили лишить дерзновеннаго святителя епископскаго сана. Но въ ту же ночь они были вразумлены дивнымъ видѣніемъ: они увидѣли какъ Господь Іисусъ Христосъ

подавалъ святителю Николаю Свое Св. Евангеліе, а Пречистая Матерь Божія возлагала на его плечи архіерейскій омофоръ. И тогда они поняли, что святитель Николай руководился въ своемъ поступкѣ не какими-либо недобрыми, страстно-грѣховными побужденіями, а единственно одной чистой, святой ревностью о славѣ Божіей. И помиловали святителя, отмѣнивъ свой разговоръ о немъ.

Приводя этотъ столь красочный примѣръ, мы отнюдь не хотимъ сказать, что и каждый изъ насъ можетъ и долженъ слѣдовать этому примѣру буквально: для этого нужно самому быть такимъ же великимъ святителемъ, каковъ былъ св. Николай. Но это безусловно должно убѣждать всѣхъ насъ въ томъ, что мы не смѣемъ оставаться безразличными и равнодушно относиться къ проявленіямъ зла въ мірѣ, особенно, когда дѣло касается славы Божіей, нашей святой вѣры и Церкви. Тутъ мы должны проявлять себя совершенно непримиримыми и не смѣемъ идти ни на какіе лукавые компромиссы, примиреніе, хотя бы чисто-внѣшнее, или какое бы то ни было соглашательство со зломъ. Личнымъ своимъ врагамъ, по заповѣди Христовой, мы должны все прощать, но съ врагами Божіими мира у насъ быть не можетъ! Дружба съ врагами Божіими дѣлаетъ и насъ самихъ врагами Богу: это — предательство и измѣна Богу, подъ какими бы самыми благовидными предлогами это бы ни дѣлалось, и тутъ никакое лукавство и изворотливое самооправданіе намъ помочь не можетъ!

Интересно отмѣтить то, какъ не нравится этотъ поступокъ св. Николая всѣмъ современнымъ соглашателямъ со зломъ, пропагандистамъ мнимой «христіанской любви», готовой мириться не только съ еретиками, гонителями вѣры и Церкви, но и съ самимъ діаволомъ, во имя «всеобщаго мира» и «единенія всѣхъ» — лозунговъ, ставшихъ въ наши дни столь модными. Ради этого, они — соглашатели эти — стараются даже отвергнуть самый фактъ участія св. Николая въ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, хотя этотъ фактъ принимается нашей св. Церковью, а потому всѣми нами долженъ почитаться, какъ достовѣрный.

Все это, конечно, потому, что нѣтъ уже у современныхъ людей, даже изъ числа именующихъ себя «христіанами», подлинной святой ревности о Богѣ и о Его славѣ, нѣтъ ревности о Христѣ, Спасителѣ нашемъ, ревности о св. Церкви и о всякой святинѣ Божіей. Въсто этого преобладаетъ теплохладное безразличіе, равнодушное отношеніе ко всему, кромѣ своего собственнаго земного благополучія, съ забвеніемъ о неминуемо-ожи-

дающемъ всѣхъ насъ неумытномъ судѣ Божіемъ и от кривающейся по смерти вѣчности.

А безъ этой святой ревности, какъ мы подчеркнули въ началѣ, нѣтъ и истиннаго христіанства, нѣтъ подлинной жизни духовной — жизни во Христѣ. Вотъ и замѣнено все это теперь всякими дешевыми суррогатами, порою весьма низкопробными, но часто отвѣчающими вкусамъ и настроеніямъ современнаго человѣка. А потому такіе псевдо-христіане, искусно прикрывающіе свою духовную пустоту лицемѣріемъ, нерѣдко имѣютъ большой успѣхъ въ современномъ, выхолащенномъ отъ подлинной духовности, обществѣ — подлинныя же ревнители славы Божіей презираемы и гонимы, какъ «люди тяжелые», «нетерпимые фанатики», «люди отставшіе отъ вѣка».

Такъ уже теперь, на нашихъ глазахъ, происходитъ «отсѣиваніе»: кто остается со Христомъ до конца, а кто легко и естественно примкнетъ къ стану Его противника — Антихриста, особенно, когда наступитъ часъ грозныхъ испытаній для нашей вѣры, когда именно и нужно будетъ проявить во всей полнотѣ всю силу нашей святой ревности, которой сейчасъ многіе гнушаются, какъ «фанатизмомъ».

Но нельзя въ то же время забывать, что кромѣ истинной святой ревности, бываетъ еще «ревность не по разуму» — та ревность, которая обезцѣнивается отсутствіемъ въ ней важнѣйшей христіанской добродѣтели — разсужденія, и потому, вмѣсто пользы, можетъ приносить вредъ.

А есть также и мнимая, ложная ревность, подъ личиной которой скрывается кипѣніе обычныхъ грѣховныхъ страстей — чаще всего гордости, властолюбія и честолюбія и интересы партійности, подобной той, какая играетъ главную роль въ политической борьбѣ, и которой не можетъ быть мѣста въ жизни духовной, жизни общественно-церковной, что, къ несчастію, въ наше время очень часто встрѣчается и бываетъ главнымъ возбудителемъ всевозможныхъ распрей и смуть церковныхъ, заправилы и вдохновители коихъ нерѣдко прикрываются какой-то будто бы идейностью, а въ дѣйствительности преслѣдуютъ только свои собственные личныя цѣли, стремясь угодить не Богу, а своей «самости», и ревнуя не о славѣ Божіей, а о своей собственной славѣ и славѣ своихъ партійныхъ коллегъ и единомышленниковъ.

Все это, само собой понятно, — глубоко чуждо истинной святой ревности, противно ей, грѣховно и преступно, ибо только компрометируетъ нашу святую вѣру и Церковь!

Итакъ, намъ предстоитъ выборъ: со Христомъ мы или съ Антихристомъ?

«Время близко!» (Апок. 22, 10) — предостерегали насъ, христіанъ, еще св. Апостолы. А если оно было «близко» тогда, въ апостольскія времена, то насколько же оно стало «ближе» теперь, въ наши зловѣщіе дни явнаго отступленія отъ Христа и гоненія на нашу св. вѣру и Церковь?!

И если мы твердо рѣшаемъ въ эти судьбоносные дни остаться со Христомъ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, то намъ совершенно необходимо теперь же, не откладывая, порвать всякія дружественныя связи, всякое взаимообщеніе со слугами грядущаго Антихриста, которыхъ уже такъ много завербовано имъ въ современномъ мірѣ, подъ лъстивыми предложениями «всеобщаго мира» и «благоденствія», а особенно — безусловно освободить себя отъ всякой подчиненности имъ и зависимости отъ нихъ, хотя бы это было связано съ ущербомъ для нашего земного благополучія или даже съ опасностью для самой нашей земной жизни.

Вѣчность важнѣе нашего кратковременнаго существованія на землѣ, и къ ней именно должны мы себя готовить!

А потому одна святая ревность о Богѣ, о Христѣ, безъ всякой примѣси какого бы то ни было лукавства и двусмысленной лукавой политики, должна руководить нами во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Иначе грозитъ намъ строгій приговоръ: **«Такъ какъ ты ни горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ»** (Апокал. 3, 16).

«Итакъ, будь ревностенъ и покайся!» (3, 19).

«Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ».

— Мысли на недѣлю 28-ую по Пятидесятницѣ. —

Почему же это «мало избранныхъ»? Развѣ Господь пристрастенъ — однихъ избираетъ, а другихъ отвергаетъ? Развѣ Онъ не ко всѣмъ людямъ относится одинаково, какъ любящій Отецъ къ Своимъ чадамъ? Да не подумаетъ кто-либо этого, да не возводитъ такой хулы на нашего любящаго Отца Небеснаго — Бога!

Нѣтъ, братіе! Господь всѣмъ намъ одинаково желаетъ добра: Онъ, какъ учить Писаніе, «**всѣмъ человѣкомъ** хочетъ спастися и въ разумъ истины прити» (1 Тим. 2, 4).

Почему же тогда «мало избранныхъ»?

Потому что люди сами бѣгутъ отъ Господа, они сами не желаютъ себѣ того добра, того высочайшаго, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимаго блага, котораго желаетъ для нихъ Щедрый и Милостивый Господь.

Это наглядно и живо показано въ евангельской притчѣ «о званыхъ на вечерю», въ которой Самъ Господь Иисусъ Христосъ ярко изобразилъ тѣ причины, почему избранный народъ Божій, во-главѣ съ своими вождями и представителями, отвергъ пришедшаго къ нему Мессію-Господа и отказался отъ участія во спасеніи, которое Промысль Божій, въ первую очередь для него уготоваль.

Царство Небесное и его вѣчное блаженство, которое уготоваль Господь всѣмъ людямъ, представлено въ этой притчѣ подъ образомъ великой вечери, или ужина-пира. Хозяинъ этого пира приглашаетъ гостей на этотъ пиръ, единственно по любви своей, и никого не ведетъ на пиръ насильно. Каждому «званному» — приглашенному гостю предоставляется на его волю, принять это приглашеніе или его отвергнуть. Такъ и Всещедрый Господь всѣхъ людей зоветъ въ Свое Небесное Царство, единственно по любви Своей, желая добра человѣку, желая всѣхъ сдѣлать блаженными; Онъ никого не принуждаетъ, никого не насилуетъ, не заставляетъ идти противъ воли. Въ Царство Небесное входятъ люди только добровольно, входятъ лишь тѣ, которые откликаются на зовъ Божій, отзываются на призывъ Божій.

Но что же оказывается на дѣлѣ?

Господь всѣхъ людей съ великой отеческой любовью зоветъ къ Себѣ — призываетъ въ Свое Небесное Царство, Онъ ни для кого не дѣлаетъ исключенія — Онъ всѣхъ хочетъ осчастливить, всѣмъ даровать вѣчное блаженство. У Господа всѣ «званные», но — увы! мало оказывается «избранныхъ».

Почему же это?

Да потому, что люди сами легкомысленно пренебрегаютъ зовомъ Божиимъ и отказываются отъ уготованнаго имъ блаженства въ Царствѣ Небесномъ, какъ въ этой евангельской притчѣ всѣ приглашенные, словно говорившіе, всѣ вдругъ начали отказываться. Одинъ говоритъ: «я купилъ поле, и мнѣ нужно пойти посмотреть его», а другой: «я купилъ пять паръ воловъ и иду испытать ихъ». Третій говоритъ: «Я женился и потому не могу прити».

Какая это жизненная картина, братіе, изображающая не только евреевъ, отвергшихъ пришедшаго къ нимъ Мессію-Христа, благодаря своему крайне-матеріалистическому умонастроению, но и насъ, современныхъ христіанъ, предпочитающихъ всякаго рода земныя блага вѣчному спасенію! Евреи представляли себѣ имѣющаго придти Мессію земнымъ царемъ, который дастъ имъ чисто-земное благополучіе, а потому отвергли и даже со злобою распяли истиннаго Мессію, учившаго ихъ искать не земныхъ благъ, а «Царствія Божія и правды Его» (Матѳ. 6, 33). Но не таково ли умонастроение и у многихъ христіанъ современныхъ, которые съ досадою отмахиваются отъ евангельскаго учения, не хотѣя слышать о Царствіи Божіемъ и небесномъ раѣ, а ищутъ земного блаженства, стремясь на землѣ создать для себя райское житіе, наслаждаясь не вѣчной Правдой Божіей, а удовлетвореніемъ своихъ страстей и похотей?!?

Не такъ ли въ наши дни многіе у насъ извиняютъ свое нехождение въ храмъ, пренебрежительное отношеніе къ дѣламъ благочестія и къ заботѣ о спасеніи своей собственной души отъ вѣчной гибели разными чисто-житейскими своими заботами и попеченіями?

Пристращаются всецѣло ко всему земному и тлѣнному, погружаются цѣликомъ въ водоворотъ житейской суеты, гоняются за ничтожными и обманчивыми призраками земнаго счастья и матеріальнаго благосостоянія, а о главномъ — о «единомъ на потребу» забываютъ. Пренебрегаютъ призывомъ любящаго Господа на Его таинственную вечерю въ Царствіи Небесномъ, а потому и лишаются ея — лишаются величайшей радости и вѣчной блаженной жизни, **губятъ себя навѣки**, игнорируя многозначительное предостереженіе Господне: **«Кая бо польза человѣку, аще пріобрѣщеть міръ весь и отщетитъ душу свою?»** (Марк. 8, 36).

Но этимъ подлиннымъ безумцамъ все нипочемъ: ими владѣтъ сумасшедшая жажда властолюбія и честолюбія, безконечнаго накопленія всевозможныхъ земныхъ благъ и стяжаній, удовольствій и наслажденій. Въ этомъ стихійномъ вихрѣ погони за земнымъ, они забываютъ о небесномъ — о необходимости достойнымъ образомъ приготовить себя къ вступленію въ ожидающую всѣхъ насъ вѣчную жизнь.

Не думаютъ такіе люди и о томъ, что вѣдь можно одновременно заботиться и о тѣлѣ и о душѣ. Это не возбранено совсѣмъ, но только надо, чтобы **забота о душѣ стояла на первомъ мѣстѣ** и чтобы заботы о тѣлѣ не поглощали собою всего человѣка, не переступали бы границы дозволеннаго Закономъ Божіимъ и не застав-

ляли бы его пренебрегать душой и дѣломъ своею вѣчнаго спасенія.

Итакъ, вотъ почему «мало избранныхъ»!

Иудейскіе первосвященники, книжники, старѣйшины и фарисеи сами не захотѣли стать избранными Божиими, будучи слишкомъ привязаны ко всему земному и ища власти, богатства и прочихъ земныхъ благъ, отвергли и даже распяли на крестѣ пришедшаго къ нимъ для спасенія ихъ душъ Мессію, а потому и услышали отъ него строгій приговоръ: «Отъимется отъ васъ Царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды его» (Мате. 21, 43), что такъ ярко и сильно и исполнилось на нихъ въ послѣдующей исторіи этого нѣкогда избраннаго народа Божія. И они продолжаютъ, въ своей прежней безумной мечтѣ, стремиться къ земному владычеству, къ стяжанію всевозможныхъ земныхъ благъ и, забывая объ истинномъ, уже пришедшемъ Мессіи, ждутъ, по своему вкусу и настроенію, другого «Мессію», за котораго и примутъ имѣющаго придти передъ кончиной міра Антихриста, о чемъ предрекъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, сказавъ имъ: «Азъ придохъ во Имя Отца Моего, и не приѣмете Мене: аще и нѣ придетъ во имя свое, того приѣмете» (Іоан. 5, 43). Этотъ «инъ», по древнему еще вѣрованію Церкви, и будетъ Антихристъ, который увлечетъ всѣхъ за собой обѣщаніемъ земного благосостоянія и всевозможныхъ земныхъ благъ.

Но, увы! пойдутъ за Антихристомъ не только отвергшіе Христа іудеи, но и многіе, очень многіе изъ «христіанъ», только имя это носящихъ, но «силы его отвергшихся» — «христіанъ» лишь по имени.

Гдѣ будемъ тогда мы съ вами, братіе и сестры? Что мы для себя предпочтемъ: зовъ Божій на Его таинственную вечерю, уготовляющую намъ вѣчную радость, вѣчное блаженство въ Царствіи Небесномъ, или суетныя земныя блага и «временную грѣха сладость», скоропреходящія и разсѣивающіяся, какъ дымъ?

Не будемъ же тѣми безумцами, которые оскорбляютъ любовь Божію пренебреженіемъ къ Его Божественному зову! Будемъ знать и помнить, что главное и самое страшное изъ адскихъ мученій — это **горькое раскаяніе**, горькое сожалѣніе о томъ, что **мы сами себя погубили**: будучи «званными», не пожелали быть и «избранными» и черезъ это безразсудно лишили себя вѣчнаго счастья, вѣчнаго блаженства въ непрестанномъ общеніи съ нашимъ любящимъ Отцомъ-Богомъ въ Его Небесномъ Царствіи. Аминь.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

— 25 ДЕКАБРЯ 1974 г.

«Христось раждается — славите!»

Вотъ и вновь сподобилъ насъ Господь дожить до свѣтлыхъ и радостныхъ дней праздника явленія въ мѣръ Сына Божія. Какой это дивный праздникъ! какое свѣтлое торжество! Уста смыкаются предъ священнымъ безмолвіемъ Вифлеемской ночи, сердце въ тишинѣ внемлетъ ангельскому пѣнію: **«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!»**

«Нынѣ не время поученій», говоритъ отечественный нашъ наставникъ святитель Теофанъ: «нынѣ не время поученій, но время славословій; нынѣ не время наставлений, но время благодаренія».

И къ этому-то и зоветъ насъ св. Церковь. **«Христось раждается — славите!»** взываетъ она: **«Христось съ небесъ — срящите! Христось на земли — возноситеся! Пойте Господеви вся земля, и веселиемъ воспойте людіе, яко прославися!»**

Да и какъ не радоваться, не ликовать намъ, братіе, въ эти святые дни! Въдь совершилось, наконецъ, то, чего тысячелѣтїями ожидало погрязшее во грѣхахъ челоуѣчество, уже отчаявшееся въ своемъ спасеніи. Совершилась «вѣлія благочестія тайна — Богъ явися во плоти» (1 Тим. 3, 16) и «съ челоуѣчки поживе», для того, чтобы спасти насъ: искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти и даровать намъ новую блаженную жизнь. Взошло «Солнце Правды» и озарило весь мѣръ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ. Оно дало намъ «свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ» (1 Иоан. 5, 20).

Но всѣ ли мы, все ли современное челоуѣчество цѣнить и чувствуетъ все величіе этого праздника!

Увы! Челоуѣчество вновь безумствуетъ и даже еще

хуже, чѣмъ это было передъ Рождествомъ Христовымъ. Тогда люди жили **«во тьмѣ и сѣни смертнѣй»** (Матѣ. 4, 16), не зная Христа-Спасителя. Теперь они знаютъ Его, и, искупленные Пречистою Кровью Его, отвращаются отъ Него и даже съ ожесточеніемъ гонять Его, стремясь искоренить самую вѣру въ Него. Сознавъ однажды, казалось бы разъ навсегда, свою полную неспособность своею безсиліе устроить себѣ хоть сколько-нибудь сносную жизнь на землѣ безъ Бога, современные заносчивые гордецы, въ своей надменной самонадѣянности мечтаютъ создать какое-то всеобщее благоденствіе на землѣ безъ Бога и влекутъ человѣчество въ бездну погибели. Страшная міровая катастрофа такъ явно грозитъ сейчасъ всему міру, отъ Христа отступившему и святые завѣты Его поправшему.

Современные «ироды», точно такъ же одержимые бѣшеною страстью властолюбія и честолюбія, болѣзненной мнительностью и подозрительностію, готовы совершить новое «избіеніе младенцевъ», уже въ міровомъ масштабѣ и залить всю землю кровью, чтобы насытить свою пагубную страсть, уничтоживъ своихъ соперниковъ, не только дѣйствительныхъ, но и мнимыхъ, и подготавливъ путь къ воцаренію своего мрачнаго повелителя — Антихриста.

Мы уже видѣли пробу этого безумія на нашей несчастной Родинѣ-Россіи, которая сдѣлалась жертвой лютыхъ Богоборцевъ-Христоненавистниковъ. Теперь это же самое готовится уже для всего міра.

И удивительно, какъ слѣпы и словно не видятъ этого люди, погрязшіе въ безвѣріи!

Но для насъ, христіанъ, нѣтъ другого пути, какъ сохраненіе всецѣлой вѣрности нашему Господу и Спасителю въ эти страшные переживаемые нами дни повальнаго злобнаго Богоотступничества. И что бы въ мірѣ не произошло, какая бы катастрофа ни случилась, будемъ помнить, что **«съ нами Богъ!»**, какъ радостно поетъ св. Церковь въ день Рождества Христова.

А, если **«съ нами Богъ»**, то **«страха ихъ не убоимся, ниже смутимся»**. И если это — уже конецъ, то постараемся приготовить себя къ срѣтенію Господа, грядущаго на облацѣхъ со славою и силою мноюю, «судити живымъ и мертвымъ», дабы Онъ могъ сказать о насъ на судѣ: **«Се, Азъ, и дѣти, яже ми даде Богъ»**.

И пусть враги Христовы и безбожники празднуютъ по-своему свой «сезонный праздникъ», изъ котораго изъято Святѣйшее Имя Христово, а мы съ вами будемъ славить Христа **«насъ ради нынѣ плотію Рождшагося отъ Безневѣстныхъ и Пречистыя Дѣвы Маріи»**, какъ сла-

вили Его нѣкогда у насъ на Родинѣ до внѣдренія въ нее западнаго вольнодумства и безбожія.

Отъ всего сердца поздравляемъ васъ, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, и молитвенно желаемъ вамъ во всей возможной полнотѣ вкусить радость и духовную сладость этого великаго и преславнаго праздника Рождества Христова.

И да родится вновь Богомладенецъ-Христосъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей — и здѣсь среди насъ и тамъ — на пока все еще поработанной игомъ лютаго безбожія Родинѣ нашей!

Призывая на всѣхъ васъ благословеніе Рождшагося въ Виолеемѣ, остаюсь съ любовью о Господѣ богомольцемъ Вашимъ

СОВРЕМЕННЫЕ «ИРОДЫ».

Мысли въ Недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.

“Тогда Иродъ, видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зло и пославъ изби вся дѣти, сущія въ Виолеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его” (Матѣ. 2, 16).

Объ этомъ мы уже слышали евангельское чтеніе на второй день праздника Рождества Христова. Нынѣ оно вновь предлагается нашему вниманію, безъ сомнѣнія для того, чтобы поражающее душу содержаніе его глубже внѣдрить въ нашемъ сознаніи. Средоточіемъ здѣсь является ужасная злодѣйская личность Ирода, котораго съ полнымъ правомъ мы можемъ разсматривать, какъ воплощеніе всѣхъ золъ, всѣхъ страстей и пороковъ, въ конечномъ итогѣ своемъ всегда приводящихъ человѣка къ самому страшному и непоправимому злу — возстанію противъ Самого Бога — богоборчеству.

Въ самомъ дѣлѣ! Едва успѣлъ родиться въ міръ Божественный Младенецъ-Христосъ, какъ сатана, почуввъ въ Немъ своего смертельнаго врага, уже стремится уничтожить Его. Орудіемъ своего злбнаго замысла онъ избралъ царя Ирода, отличавшагося какъ разъ порочными чертами характера, которыя и нужны были сатанѣ — бѣшеной страстью властолюбія и честолюбія, мнительностью и подозрительностью и необычайной сви-

рѣшностью и жестокостью. Въ своей болѣзненной подорительности онъ совершилъ цѣлый рядъ ужасныхъ злодѣяній: утопилъ брата своей жены, убилъ зятя и тестя, казнилъ жену и тещу и, наконецъ, умертвилъ двухъ своихъ сыновей. Весь, до самыхъ глубинъ своей души, преданный неукротимымъ страстямъ и порокамъ, онъ готовъ былъ съ дикой яростью уничтожать все, что стояло на пути къ удовлетворенію его неистовыхъ вожделѣній. И потому, какъ только онъ услышалъ отъ волхвовъ, что родился нѣкій «Царь Іудейскій», повидимому, могущій стать его соперникомъ, онъ тотчасъ же вознамѣрился уничтожить Его. Можно себѣ представить, въ какое бѣшенство впалъ онъ, когда волхвы разстроили его планы, инымъ путемъ отошедши въ страну свою и ничего не сообщили ему о новорожденномъ Царѣ Іудейскомъ! Въ ярости своей онъ дошелъ до такого звѣрства, что повелѣлъ избить 14.000 ни въ чемъ повинныхъ младенцевъ, руководясь тайной надеждой, что, быть-можетъ, въ числѣ ихъ будетъ уничтоженъ и неизвѣстный ему новорожденный Царь Іудейскій.

Какой страшный вопль, какое рыданіе тысячъ несчастныхъ матерей пронеслось надъ цѣлой страной! Объ этомъ выразительно говоритъ св. евангелистъ, воспроизводя слова пророка: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть» (Матѣ. 2, 18).

Но потерявшему отъ дикой страсти обликъ чело-вѣческой Ироду все нипочемъ. Что ему кровь невинныхъ младенцевъ, что ему вопли матерей? Онъ весь одержимъ своей страстью, ослѣпленъ ею и, кромѣ нея, ничего не видитъ, не слышитъ и не соображаетъ.

Таковъ страшный нечеловѣческой образъ человѣка поправшаго въ себѣ образъ Божій, не желающаго жить по велѣніямъ Закона Божія, но весь смыслъ жизни своей видящаго лишь въ удовлетвореніи своихъ порочныхъ страстей!

Такой человѣкъ перестаетъ быть человѣкомъ: онъ превращается въ отвратительное хищное животное, конецъ его — гнусная смерть и вѣчная погибель. Онъ не избѣжитъ страшной кары Божіей, какъ не избѣжалъ ея и Иродъ, заживо съѣденный червями.

Вотъ, что значитъ, братіе, не слушать голоса совѣсти и жить, угождая только страстямъ своимъ!

И нельзя думать, что это удѣлъ лишь какихъ-то совѣмъ исключительныхъ злодѣевъ, каковымъ былъ Иродъ. Нѣтъ! Всякая страсть начинается съ малаго ничтожнаго и, какъ кажется, извинительнаго послабленія себѣ, а затѣмъ, ничѣмъ не обуздываемая, не укрощаемая

здравымъ смысломъ, растетъ все больше и больше. цѣликомъ захватываетъ человѣка и дѣлаетъ его рабомъ своимъ. Можетъ быть, иной разъ и хотѣлъ бы онъ выпутаться изъ цѣпкихъ объятій ея, но уже нѣтъ силъ: страсть, не укрощенная своевременно слишкомъ укоренилась въ немъ, поработила его разумъ и волю — и вотъ, онъ — рабъ, презрѣнный рабъ, гадливое животное, чудовище порока.

Необходимо тутъ отгнѣнить одну черту которая была неотъемлемымъ свойствомъ характера Ирода, какъ и всѣхъ ему подобныхъ люлей. Эта черта характера особенно широко распространена въ современномъ человѣчествѣ, ее считаютъ болѣе или менѣе нормальнымъ явленіемъ или, по крайней мѣрѣ, не борются съ ней, какъ бы слѣдовало, и она пожинаетъ свои губительные плоды среди современныхъ людей, незамѣтно производя величайшее опустошеніе въ душахъ человѣческихъ и отравляя существованіе, какъ самому обладателю этой пакостной черты, такъ и всѣмъ окружающимъ.

Что же это за черта?

Отчего такъ особенно неистово разгнѣвался Иродъ, почему онъ пришелъ въ такое бѣшенство что приказалъ умертвить всѣхъ младенцевъ въ Виолеемѣ и предѣлахъ его?

На это мы какъ разъ и находимъ объясненіе въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи.

«Тогда Иродъ, видѣвъ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло» (Матѣ. 2. 16). Итакъ, вотъ въ чемъ причина этого особенно страшнаго гнѣва и неистовства Ирода. Иродъ увидѣлъ себя «поруганнымъ», то-есть осмѣяннымъ волхвами, и это именно привело его въ такое неистовое бѣшенство.

Но развѣ волхвы дѣйствительно хотѣли надругаться надъ Иродомъ?

Ничего подобнаго!

Они просто «получивъ во снѣ откровеніе не возвращая къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою» (Матѣ. 2, 12). Они даже не задавались мыслью, какое впечатлѣніе произведетъ на Ирода ихъ уходъ, а просто, по долгу совѣсти, исполнили данное имъ повелѣніе Божіе.

Гдѣ же тутъ какое-либо надругательство?

А между тѣмъ, Иродъ рѣшилъ, что волхвы именно надругались надъ нимъ.

Какая же эта черта характера, что эта за свойство души?

Это — крайне-обостренная мнительность и подозрительность.

Мнительному и подозрительному человѣку все что-то кажется, чего даже и въ поминѣ нѣтъ. Онъ никогда не можетъ быть спокойнымъ, душа его постоянно терзается сомнѣніями, подозрѣніями, всякаго рода предположеніями, выводами и умозаключеніями, лишенными нерѣдко всякой тѣни правдоподобія, но причиняющими ему страшныя душевныя муки и могущими привести его въ состояніе неистовства. Такой мнительный и подозрительный человѣкъ несносенъ для самого себя, а окружающимъ онъ часто создаетъ истинный адъ кромѣшный.

«Мнительность», говоритъ наставникъ христіанскаго благочестія, св. Авва Дорошею, «это — страшная болѣзнь души». Вотъ почему свв. отцы-подвижники заповѣдуютъ намъ никогда не принимать никакихъ подозрѣній на ближнихъ, но стараться всегда предполагать въ нихъ скорѣе хорошее, чѣмъ дурное. А кто даетъ волю своей подозрительности, тотъ, если во-время не остановится, легко можетъ дойти до ярости и бѣшенства Ирода, сдѣлавшись способнымъ на всякое злодѣяніе, на всякое преступленіе.

Въ лицѣ Ирода мы ясно видимъ, до какого дьявольскаго безумія можетъ довести человѣка оскорбленное самолюбіе, даже только кажущееся и какъ опасно давать волю въ себѣ властолюбію и честолюбію, соединеннымъ къ тому же съ мнительностью!

Сколько такихъ «иродовъ» и до сего времени встрѣчается среди насъ, несчастныхъ людей, именующихъ себя христіанами, но не желающихъ жить по Закону Божию, по заповѣдямъ Христовымъ, а только по своей развращенной злой волѣ, по своимъ неразумнымъ прихотямъ и разнузданнымъ животнымъ инстинктамъ!

Сколько среди насъ такихъ «иродовъ», которые выше всего на свѣтѣ ставятъ свое больное самолюбіе и ни за что не желаютъ поступиться имъ, даже ради какихъ-нибудь высокихъ цѣлей!

До сихъ поръ существуютъ люди, которые, подобно Ироду хотѣли бы царить и властвовать надъ всѣми и коль-скоро усмотрятъ гдѣ-либо хотя бы только кажущагося соперника, готовы буквально стереть его съ лица земли. а, если имъ это не удастся, производятъ подлинное «избіеніе младенцевъ» вокругъ себя: ополчаются съ яростью на ни въ чемъ неповинныхъ людей, производятъ страшнѣйшія смуты и потрясенія, такъ что дѣйствительно повсюду «гласъ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ» (Мѡ. 2, 18), и это только во имя своего большого властолюбія и честолюбія. Такіе люди становятся истинными мучителями для всѣхъ окружающихъ!

Особенно ярко видѣли мы это въ послѣдніе годы на нашей несчастной Родинѣ, поработенной такими безумцами — «иродами», для которыхъ закономъ является только ихъ злая воля и которые не признаютъ ни Закона Божія, ни голоса совѣсти, ничего святого.

Но подобное же явленіе, быть можетъ, только не въ такихъ яркихъ формахъ, а въ нѣсколькихъ внѣшне-смягченномъ и болѣе благоприличномъ видѣ, встрѣчается сейчасъ повсюду — во всѣхъ областяхъ и сферахъ современной жизни, гдѣ движущимъ началомъ служитъ болѣзненное властолюбіе и честолюбіе.

По ученію Слова Божія, **самолюбіе**, какъ это подчеркиваютъ святыя отцы, подвижники христіанской жизни, **есть мать всѣхъ страстей, корень и начало всякаго зла**. И тамъ, гдѣ оно господствуетъ, не можетъ быть ничего истинно-добраго, а развѣ только лицемѣрная личина добра.

Будемъ же внимательны къ себѣ! Не будемъ поддаваться этой мрачной и губительной, подлинно-дѣволивской страсти, которая можетъ довести даже до богоборчества, какъ это мы наглядно видѣли на безумномъ Иродѣ! И какое, въ самомъ дѣлѣ, удовольствіе и самому внутренне терзаться и другимъ отравлять жизнь, доставляя имъ страданія и умерщвляя, если не тѣла ихъ, то души?!

Убоимся страшнаго конца Ирода, заживо съѣденнаго червями!

«Если вы другъ друга угрызаете и съѣдаете», предостерегаетъ насъ Апостоль: «берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ» (Гал. 5, 15).

Для насъ, христіанъ, нѣтъ другого пути, кромѣ **смирномудрія** и соединеннаго съ нимъ всегда самоукоренія и самоосужденія, которые ведутъ душу къ истинному покаянію, очищенію грѣховъ и вѣнцу христіанской жизни — святости. Этой высочайшей христіанской добродѣтели — смирномудрію — и учитъ насъ какъ разъ празднуемый нынѣ нами великій праздникъ Рождества Христова, ибо, по умилительному изреченію подвижника христіанской древности преп. Исаака Сиріанина, **«Смирномудріе есть риза Божества, въ которую облеклось вочеловѣчившееся Слово, и чрезъ него бесѣдовало съ нами въ тѣлѣ нашемъ» (Слово 53-е).**

И кто, слѣдуя примѣру и наставленіямъ Воплотившагося Сына Божія, самъ облачается въ ризу смирномудрія, тотъ наследуетъ **«Правду, миръ и радость во Святомъ Духѣ» (Римл. 14, 17)**. Аминь.

Съ чѣмъ мы вступаемъ въ Новый Годъ?

Итакъ, ушелъ въ вѣчность 1974-ый годъ, и мы начинаемъ **НОВЫЙ 1975-ый ГОДЪ!** Этимъ Новымъ Годомъ завершится три четверти 20-го столѣтія — того самаго 20-го столѣтія, которому предрекалось въ самомъ началѣ его какое-то необычайное блестящее будущее, необыкновенный расцвѣтъ всѣхъ сторонъ человѣческой жизни на землѣ, чуть ли не земной рай: не будетъ войнъ, установится всеобщій миръ и благоденствіе, научный и техническій прогрессъ достигнуть такой степени развитія, что людямъ не нужно будетъ даже работать, такъ какъ все за нихъ будутъ дѣлать машины, а люди будутъ только «почивать на лаврахъ» и наслаждаться жизнью, утопая во всевозможныхъ удовольствіяхъ, не зная никакихъ бѣдъ и скорбей и имѣя въ изобиліи всѣ земныя блага, все, «чего душа захочетъ».

Что же мы видимъ теперь на самомъ дѣлѣ?

Гдѣ же этотъ вожделѣнный миръ и всеобщее благоденствіе?

Вмѣсто всеобщаго мира и благоденствія, двѣ такія страшныя «міровыя войны», какихъ еще свѣтъ не видалъ за всю прошлую исторію человѣчества. И страшная, ощущаемая, кажется, всѣми угроза Третьей Мировой Войны, когда, по справедливому предположенію многихъ, все живое на землѣ можетъ оказаться уничтоженнымъ, все будетъ разрушено, и отъ хваленой человѣческой культуры и цивилизаціи не останется камня на камнѣ.

Третья часть всего человѣчества, если не больше, находится фактически въ ужасающемъ духовномъ и физическомъ рабствѣ у людей, для которыхъ нѣтъ ничего святого, никакихъ идеаловъ, которые, упиваясь захваченной ими въ руки властью надъ другими, живутъ дѣйствительно «въ свое удовольствіе», жестоко и безчеловѣчно расправляясь со всѣми, кто так или иначе попы-

тается поднять знамя борьбы за свое освобождение, за естественное для каждого человека право жить и дышать свободно, мыслить и чувствовать по совести.

Лютое безбожие стало какъ бы официальной религіей этихъ захватчиковъ власти, подлинныхъ изверговъ человеческого рода, пропагандирующихъ «оскотины» людей, низведение ихъ на уровеньъ безсловесныхъ животныхъ, которые думаютъ только о томъ, какъ бы насытить свое чрево. За короткое время эти неистовые безбожники и человеконенавистники пролили кровь десятковъ миллионныхъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, а всѣхъ остальныхъ держать въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь. Милліоны находятся на принудительныхъ работахъ въ лагеряхъ, лишенныхъ самыхъ примитивныхъ условий для нормального человеческого существованія, гдѣ они погибаютъ массами отъ голода, холода и болѣзней.

И что самое главное — жесточайшимъ притѣсненіямъ, преслѣдованіямъ и гоненіямъ подвергается искренняя вѣра въ Бога, стремленіе жить по закону Божию, и истинная Христова Церковь, желающая хранить свою духовную свободу, не поработавъ себя этимъ лютымъ безбожникамъ и богоборцамъ. Какъ бы вновь воскресли первые вѣка христіанства и полилась въ изобиліи кровь новыхъ мучениковъ за Христа, за исповѣданіе Его святого Имени, за желаніе строить свою жизнь по заповѣдямъ Евангелія.

Такъ дѣло обстоитъ за такъ называемымъ «железнымъ занавѣсомъ».

Вотъ, въ общихъ чертахъ хваленая «достиженія» столь «прогрессивнаго» 20-го вѣка!

Но и въ остальномъ, такъ называемомъ «свободномъ мірѣ» положеніе, по существу, не лучше, а, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже хуже. Правда, здѣсь мы не видимъ такого открытаго, для всѣхъ явнаго кроваваго гоненія на вѣру и Церковь, и свобода людей внѣшне не стѣснена такъ, какъ за «железнымъ занавѣсомъ»: «свободой» здѣсь даже хвалятся. Но въ послѣдніе годы мы особенно ярко ощутили и воочию увидѣли, чего стоитъ эта хваленая «свобода». Подъ прикрытіемъ этой «свободы» порочные люди и отъявленные преступники почти безнаказанно и безпрепятственно совершаютъ какія-угодно гнусныя преступленія и злодѣянія. Вѣрую-

щихъ въ Бога, честныхъ и нравственныхъ людей всякими способами притѣсняютъ и угнетаютъ, а безбожниковъ и проходимцевъ поощряютъ, возвеличиваютъ, возводятъ на видныя мѣста и даже на государственные посты, гдѣ они безнаказанно безчинствуютъ, обогащаются за счетъ другихъ, оттѣсняемыхъ ими подальше въ сторону, предаются роскоши и развратной жизни, прикрываясь личиной мнимой законности. Безбожіе, становящееся все болѣе и болѣе активнымъ, распутство и развратъ, преступность всѣхъ видовъ растутъ на нашихъ глазахъ «не по днямъ, а по часамъ», и по всѣмъ признакамъ видно, что это такъ быстро прогрессирующее зло весьма скоро сдѣлаетъ жизнь уже по всему лицу земли невыносимымъ адомъ. Да это и не удивительно, если распространится повсюду уже ничѣмъ не прикрытый сатанизмъ, который получилъ признаніе со стороны государственныхъ властей, какъ закономъ покровительствуемая и пользующаяся всѣми законными привилегіями «религія», жрецъ сатаны квалифицируется, какъ «священникъ», а сатанинское капище — какъ «церковь». Въ университетахъ открываются спеціальныя кафедры «сатановѣдѣнія» и «демонологіи», женщинамъ и дѣвицамъ во многихъ школахъ читаются общедоступныя лекціи на тему о томъ, какъ можно «стать вѣдьмой» и т. п.

Куда ужъ идти дальше и чего хорошаго можно ожидать впереди?!

Надо ли удивляться послѣ этого, что во многихъ городахъ становится все болѣе и болѣе опаснымъ ходить по улицамъ даже днемъ, ибо нерѣдко среди бѣлаго дня на мирныхъ прохожихъ нападаютъ бандиты, грабятъ, убиваютъ, насилуютъ, и никто не заступится, никто не поможетъ? Въ квартирахъ многіе устраиваютъ тройные замки, въ окнахъ — желѣзныя рѣшетки, чтобы какъ-то обезопасить себя отъ нападений на дому.

Спрашивается, почему власти какъ-будто бездѣйствуютъ и не принимаютъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ пресѣченію этихъ все умножающихся преступлений? И такъ часто отпускаютъ на свободу схваченныхъ добросовѣстно исполняющими свою обязанность полицейскими преступниковъ, которые тотчасъ же возвращаются опять къ своей преступной «работѣ», съ еще болѣею наглостью?

А ужъ что дѣлается въ современныхъ школахъ, откуда изгнано религіозное воспитаніе и образованіе и гдѣ дѣти систематически развращаются самими педа-

гогами, объ этомъ и говорить страшно, ибо до этого никогда еще не доходили прошедшіе, «менѣе культурные» вѣка! И вотъ теперь до безконечности учащаются случаи, когда малыя дѣти и подростки оказываются способными на совершеніе самыхъ гнусныхъ и отвратительныхъ злодѣяній, вплоть до убійствъ, грабежей и насилій.

И неужели это никого не наводитъ на мысль, что все это происходитъ не случайно, не спроста и что есть несомнѣнная внутренняя связь между тѣмъ, что дѣлается за «желѣзнымъ занавѣсомъ» и здѣсь, въ «свободномъ мірѣ»?

Нельзя же быть столь безнадежно слѣпыми и увѣрять себя и другихъ, что все это нормально, естественно и что ничего особеннаго сейчасъ не происходитъ! что такъ, молъ, всегда было, есть и должно быть?

И понятно поэтому, что уже очень многіе въ послѣднее время стали поговаривать о приближеніи дней господства въ мірѣ врага Христова — Антихриста, и что все происходящее теперь — это только подготовка къ его воцаренію надъ міромъ. Въ этомъ, между прочимъ, поразительно сходятся имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи предсказанія христіанскія, іудейскія и нѣкой американской ясновидящей, которыя трактуютъ, хотя и по-разному, по-своему, но всё объ одномъ и томъ же — о томъ, что время прихода Антихриста приближается.

Итакъ, вотъ, въ какое время, братіе, мы живемъ!

Отсюда можетъ быть для насъ одинъ выводъ: съ кѣмъ мы будемъ, если доживемъ до этого страшнаго времени — съ Антихристомъ или со Христомъ? И этотъ вопросъ нужно рѣшать еще заранѣе, уже теперь!

Вотъ на какія мысли естественно наводитъ насъ наступающій 1975-ый годъ. Господи, помоги намъ сохранить всецѣлую вѣрность Тебѣ, и только Тебѣ!

Слово на второй день праздника Рождества Христова.

«Хочеть бо Иродъ искати Отроцате,
да погубить е»

(Матѣ. 2, 13).

Возлюбленные о Господѣ братіе и сестры!

Въ сегодняшнемъ Евангеліи повѣствуется о томъ, какъ царь Иродъ, въ своемъ безумномъ ослѣпленіи, покушался на жизнь новорожденного Христа-Спасителя. Вы слышали, какъ о семъ зломъ умыслѣ св. Семейство заблаговременно было предупреждено чрезъ Ангела Божія, явившагося во снѣ Іосифу; какъ послѣ удаленія св. Семьи во Египетъ неистовый Иродъ повелѣлъ избить великое множество (по преданію, 14.000) невинныхъ младенцевъ, въ тайной надеждѣ, отдѣлаться отъ своего мнимаго новорожденного соперника — Царя Іудейскаго; и какъ наконецъ по смерти сего неистоваго нечестивца, самое имя котораго, ради его злодѣянія, сдѣлалось нарицательнымъ, все св. Семейство съ чудесно-спасеннымъ Младенцемъ благополучно возвратилось въ родную, страну и вселилось во градъ, нарицаемомъ Назаретъ (Матѣ. 2, 13-23).

Какое поученіе можно извлечь намъ изъ этого краткаго, но глубоко-содержательнаго евангельскаго разсказа? Вѣдь и этотъ разсказъ, конечно, несмотря на свой чисто-повѣствовательный характеръ, не лишень назидательности, ибо, какъ мы знаемъ изъ свидѣтельства св. Апостола Павла, «все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. 3, 16).

Прежде всего обратимъ наше вниманіе на личность Ирода. Мы хорошо знаемъ, что въ настоящемъ мірѣ нѣтъ мѣста случайностямъ, если даже «власть главы нашей» не спадаетъ безъ воли Божіей (Матѣ. 10, 29-31; Дѣян. 27, 34). Конечно, не случайно въ моментъ рожденія Господа Іисуса Христа оказался царемъ Іудейскимъ властолюбецъ Иродъ. Не случайно и волхвы встревожили его извѣстіемъ о рожденіи новаго царя Іудейскаго. Не случайно помыслъ уничтожить мнимаго соперника вошелъ въ душу обезумѣвшаго Ирода. Для насъ христіанъ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что все это, по особому попущенію свыше, было дѣ-

ломъ «того», власть котораго явился разорить на землѣ Воплотившійся Сынъ Божій, что все это — дѣло рукъ вѣковѣчнаго врага Божія и врага человѣческаго спасенія — діавола!

Столь велика и неудержима діавольская злоба! Еще вчера родился Спаситель міра Христосъ, и уже сегодня врагъ рода человѣческаго находитъ себѣ достойное орудіе для выполненія своихъ черныхъ замысловъ въ лицѣ снѣдаемаго страстью честолюбія и властолюбія нечестивца-Ирода.

Лишь вчера осуществилась, наконецъ, предопределенная Богомъ отъ вѣка «велія благочестія тайна — Богъ явился во плоти» (1 Тим. 3, 16), и уже сегодня врагъ Божій и человѣкоубійца искони пытается въ корнѣ пресѣчь все дѣло Божественнаго Домостроительства!

Не будемъ удивляться тому, что діаволь рѣшился вступить въ борьбу съ Самимъ Вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ и помѣшаты осуществленію Божественныхъ промыслительныхъ плановъ о спасеніи человѣка: діаволь слѣпъ въ своей злобѣ и въ своихъ поступкахъ руководится не разумными соображеніями, а единственно неудержимымъ стремленіемъ творить зло и во всемъ идти наперекоръ Богу.

Подивимся лучше тому, какъ легко дѣлается сосудомъ діавольскимъ и орудіемъ злобы поднебесной человѣкъ, плѣненный страстью. Это — урокъ для всѣхъ насъ. Будемъ всегда помнить, что работающій страстямъ своимъ есть рабъ и орудіе діавола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богоборецъ — иродъ. Одна эта мысль, проведенная до глубинъ нашего сознанія, должна удержать насъ отъ самохотнаго служенія страстямъ своимъ и внушить намъ необходимость скорѣйшей и рѣшительнѣйшей борьбы со всѣми страстями, въ насъ гнѣздящимися. Кому охота уподобиться Ироду, а кто не хочетъ уподобляться ему, тотъ долженъ, не откладывая, вступить въ беспощадную брань со всѣми своими порочными наклонностями, грѣховными навыками, страстными помышленіями, ибо чрезъ каждую грѣховную склонность или привычку діаволь удобно можетъ взять насъ въ плѣнъ и сдѣлать своимъ орудіемъ для достиженія своихъ адскихъ плановъ.

Это — одно важное назиданіе, какое мы можемъ извлечь для себя изъ прочитаннаго сегодня Евангелія.

А вотъ и второе! Казалось бы, гдѣ діаволу идти столь дерзостно противъ Самого Бога? А между тѣмъ, онъ въ своей злобѣ вѣковѣчной никогда не дремлетъ и даже мгновенно находитъ подходящее орудіе для выполненія своихъ адскихъ намѣреній. Иродъ, по его внушенію, неистовствуетъ, избиваетъ тысячи невинныхъ

младенцевъ, погружаетъ въ безотрадную скорбь тысячи матерей... какъ-будто самъ собой, съ единственной цѣлью удовлетворить своей бѣшеной страсти властолюбія. Но за нимъ стоялъ, руководящій имъ и никогда не дремлющій врагъ Божій и врагъ спасенія человѣческаго. Онъ вѣчно на стражѣ, непрестанно бдитъ, дабы разрушать все, что исходитъ отъ Бога и что дѣлается ради спасенія человѣка Богомъ и самимъ человекомъ. По словамъ св. Апостола Петра, онъ «яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити» (1 Петр. 5, 8). Едва только рождается въ нашемъ сердцѣ Христось чрезъ святое крещеніе или чрезъ обращеніе къ Богу отъ пути нечестія и грѣха, какъ діаволь туть какъ туть и немедленно ополчается, находя себѣ и подручныхъ «иродовъ», дабы погубить рождшееся Отроча-Исуса въ нашемъ сердцѣ. Каждый помысль онъ стремится вытравить, каждое доброе намѣреніе стремится погасить или воспрепятствовать его осуществленію, каждое доброе дѣло стремится испортить или превратить во зло. Понаблюдайте за собой, и Вы легко замѣтите, какъ любое доброе и чистое движеніе Вашей души легко омрачается инымъ помысломъ, инымъ движеніемъ — нечистымъ, грѣховнымъ, виновникомъ котораго и является діаволь, врагъ всякаго добра и «человѣкоубійца искони» (Іоан. 8, 44). Если вы допускаете діавола такимъ образомъ вторгаться въ вашу душу, то вотъ вы — сами себѣ «иродъ»! «Блюдайте же убо, како опасно ходите» (Ефес. 5, 15), помните всегда, на всякій часъ, что «супостать вашъ діаволь» (1 Петр. 5, 8) туть около васъ ходитъ непрестанно», что онъ страстно жаждетъ вашей гибели и не смыкаетъ своихъ очей, лишь бы вернуть васъ во тьму кромѣшнюю — въ бездну адскую.

Какъ же спастись отъ него? Куда укрыться отъ его козней?

И на это находимъ указаніе въ сегодняшнемъ Евангеліи.

Во снѣ Іосифу явился Ангель Господень со слѣдующимъ повелѣніемъ отъ Бога: **«Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египеть, и буди тамо, дондеже реку ти»** (Матѣ. 2 13). И старецъ Іосифъ, ни слова не говоря, **«воставъ, поять Отроча и Матерь Его ноцію, и отыде во Египеть»...**

Вотъ гдѣ спасеніе отъ козней діавольскихъ! — Въ безусловномъ послушаніи Богу и въ исполненіи Его заповѣдей и повелѣній. Если бдитъ надъ нами сатана, жаждущій нашей гибели, то еще болѣе бдитъ надъ нами Самъ Господь, поручившій каждого изъ насъ особому Ангелу-Хранителю, Господь, Который **«хочетъ всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити»**

(1 Тим. 2, 4). Черезъ Своего Ангела, хранителя нашего, Онъ всегда предупреждаетъ насъ о грозящей намъ опасности и указываетъ, что намъ нужно дѣлать, а голосъ Божій, сокрытый въ душѣ каждаго человѣка и называемый совѣстью, даетъ ясное свидѣтельство намъ о томъ, поступаемъ ли мы въ согласіи съ волей Божіей или нѣтъ. Отъ насъ требуется только наше свободное произволеніе — во всемъ и всегда поступать такъ, какъ хочетъ Богъ, на всякомъ жизненномъ шагу прислушиваться къ голосу совѣсти и ничего не творить вопреки ея внушеніямъ. Если будемъ твердо держаться въ жизни нашей этого правила, самохотно и радостно исполнять всякую заповѣдь Божію, непрестанно призывая себѣ въ молитвахъ на помощь всеильную и все-спасительную благодать Божію, то никакой врагъ не будетъ намъ страненъ, не сможетъ причинить намъ никакого дѣйствительнаго и непоправимаго зла и «свѣтъ Божій возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ» (Ефес. 5, 8; 2 Петр. 1, 19).

Тогда отъ всей души и чистымъ сердцемъ сможемъ мы радостно воспѣть вочеловѣчившемуся, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Сыну Божію хвалебную пѣснь Ангеловъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе!»

Призовемъ же на помощь намъ, въ нашемъ подвигѣ всецѣлаго послушанія волѣ Божіей, всѣхъ святыхъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ, въ подвигѣ семъ просіявшихъ, а наипаче «Вышшую всѣхъ», какъ Явившую въ себѣ вѣчный образецъ для подражанія — примѣръ безусловнаго смиренія и безпрекословной покорности волѣ Божіей — Дѣву, Пречистую Богородицу, праздникъ Собора Коей мы нынѣ празднуемъ. Пресвятая Богородице, помогай намъ! — Аминь.

Слово это произнесено 26 декабря 1929 года въ Духовной Академіи въ Софіи (Болгарія) студентомъ Александромъ Таушевымъ,

Хотящимъ играть роль въ современномъ мірѣ

«Кая бо польза чловѣку, аще пріобрѣщаетъ міръ весь, и отщелитъ душу свою?»

(Марк. 8, 36).

Наше время особенно характерно тѣмъ, что почти

иѣтъ людей, которые бы заботились по-настоящему о спасеніи своей души и о спасеніи душъ своихъ ближнихъ, соотвѣтственнымъ образомъ устраивая свою личную жизнь и направляя свою общественную дѣятельность. Но очень-очень много людей, которые, не доходясь даннѣмъ имъ отъ Бога жизненнымъ жребіемъ и не желая смиренно нести «свое послушаніе», стремятся играть какую-то особенную, выдающуюся роль въ современной жизни. И въ этомъ своемъ, часто безудержномъ, стремленіи «сдѣлать хорошую карьеру» совершенно забываютъ о томъ, что вовсе не это важно, а главное — это спасеніе души для жизни вѣчной, забываютъ слова Христовы: «Какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дать человѣку за душу свою?» (Марк. 8, 36-37).

Бѣда, что со словами Христа-Спасителя, даже изъ числа носящихъ имя «христіанъ», теперь рѣдко кто считается, вспоминая ихъ только тогда, когда это представляется выгоднымъ въ тѣхъ или иныхъ видахъ какой-либо своеличной корысти, часто при этомъ криво толкуя ихъ и всячески злоупотребляя ими. Изъ глубины вѣковъ дошедшее до насъ отеческое преданіе гласитъ что самъ Антихристъ будетъ пользоваться въ нужныхъ для него случаяхъ евангельскими изреченіями и даже налагать на непокорныхъ ему церковно-каноническія прещенія, подводя тотъ или другой ихъ поступокъ подъ преступленіе, какъ нарушеніе тѣхъ или иныхъ церковно-каноническихъ правилъ.

Начало этого мы уже видимъ теперъ. Напримѣръ: во имя какихъ-то сомнительныхъ «высшихъ цѣлей», во имя «мира» и «единства» призываютъ объединиться съ людьми, которые какъ разъ и являются главными врагами мира, а «единство» понимаютъ только какъ безоговорочное подчиненіе себѣ, ради болѣе удобнаго достиженія своихъ личныхъ или какихъ-нибудь темныхъ закулисныхъ интересовъ. Да и чего только не придумаютъ въ наши дни, подъ лицемѣрнымъ прикрытіемъ какихъ-то высокихъ якобы идеаловъ и «высшихъ цѣлей», современные люди, живущіе во лжи ложью пропитанные и ложь вокругъ себя сѣющіе!

Вотъ познавая всю реальность такого создавагося въ мрѣ положенія и видя то, что всюду сейчасъ въ мрѣ происходитъ, необходимо поставить вопросъ: полезно ли и нужно ли стремиться къ какому-то выдвигенію въ этомъ современномъ мрѣ, даже искренне ставя себѣ добрую цѣль, а не просто какія-то карьерные интересы? Не лучше ли оставаться въ тѣни простымъ и незамѣтнымъ «маленькимъ» человѣкомъ?

Конечно, кто чувствуетъ себя достаточно сильнымъ

и дерзаетъ сдѣлать вызовъ міровому злу, дабы повести рѣшительную борьбу съ нимъ, это можетъ быть добрымъ и святымъ дѣломъ. Но прежде, чѣмъ идти на это, нужно хорошо взвѣсить и рассчитать свои силы и возможности, какъ учить объ этомъ св. Евангеліе (Лук. 14, 28-32), чтобы самому не оказаться побѣжденнымъ и увлеченнымъ на путь служенія этому злу. Со многими это уже не разъ случалось! вмѣсто того, чтобы продолжать борьбу противъ зла, они оказались въ плѣну у него и сами должны были, вмѣсто борьбы, такъ или иначе сотрудничать съ нимъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, предателями.

Надо знать, что міровое зло настолько сейчасъ овладѣло міромъ и такую пріобрѣло силу, что не допустить никого выдвинуться и занять сколько-нибудь выдающееся мѣсто, какой-либо отвѣтственный постъ и видное положеніе, кто самъ не подчиненъ этому злу, а тѣмъ болѣе — того, кто обнаруживаетъ намѣреніе съ нимъ бороться.

Вспомнимъ сказанныя еще болѣе 100 лѣтъ тому назадъ предостерегающія слова нашего духоноснаго святителя и наставника христіанскаго благочестія Епископа Игнатія (Брянчанинова):

«Отступленіе попущено Богомъ: не покусись останить его немощною рукою твоею»...

Но что же тогда дѣлать? Неужели плыть по общему теченію? Самому включиться въ это стихійное движеніе всеобщаго Отступленія?

Никоимъ образомъ?

А что же?

« У с т р а н и с ь , о х р а н и с ь о т ь н е г о с а м ь », говоритъ дальше святитель: «и этого съ тебя достаточно. Ознакомься съ духомъ времени, изучи его, чтобы по возможности избѣгнуть вліянія его» (Заключеніе «Отечника» стр. 549).

Вотъ дѣйствительно Богомудрое наставленіе, которое какъ нельзя больше идетъ къ переживаемому нами времени, когда мы являемся свидѣтелями повсюднаго почти повального отступленія отъ Христа и ожесточенной борьбы съ Нимъ!

Только люди духовно-слѣпые могутъ сейчасъ не видѣть, к у д а идетъ современный міръ, въ полномъ смыслѣ слова ведомый на закланіе слугами мірового зла, напряженно и спѣшно работающими для скорѣйшаго воцаренія надъ міромъ врага Христова — Антихриста. Эти слуги зла самымъ безжалостнымъ и жестокимъ образомъ устраняютъ съ своего пути всѣхъ, кто не идетъ съ ними въ ногу, кто имъ мѣшаетъ. Го-

товится провозглашеніе новой общей для всѣхъ людей міровой религіи, предпринимаются мѣры къ созданію единого мірового государства. Надъ всѣмъ этимъ согласно и усиленно работаютъ, какъ современные политики, такъ и дѣятели такъ наз. «экуменическаго движенія» и ихъ единомышленники и попутчики. Истинные христіане ими презираются, подвергаются насмѣшкамъ и всячески отовсюду, гдѣ они могутъ быть вліятельными, отстраняются.

Все это дѣлается подъ такими прекрасными съ виду лозунгами «мира всего міра» и «единенія всѣхъ»!

Но какъ эти лукавые, льстивые лозунги напоминаютъ намъ пресловутые «свободу, равенство и братство» и всѣ тѣ, близкія имъ, заманчивыя обѣщанія, которыя обильно расточались передъ революціей слугами мірового зла, ввергнувшими нашу несчастную Родину-Россію въ страшную кровавую пропасть.

Красивыя, привлекающія наивныхъ людей, слова, но одновременно — прямо противоположныя этимъ словамъ дѣла!

Что же мы видимъ въ современномъ мірѣ въ его дѣлахъ?

Власть почти повсюду захватываютъ всѣми доступными имъ средствами, отъявленные преступники, не имѣющіе ни стыда ни совѣсти, хотя иногда лицемѣрно прикрывающіе свое подлинное лицо. Различными способами стремятся они искоренить вѣру въ Бога и христіанскую нравственность. Къ этому именно, если внимательно разобратъ, направлены теперь явно или скрыто всѣ государственныя постановленія и мѣропріятія. На нашихъ глазахъ безмѣрно растетъ ужасающій безстыдный развратъ и вопіющая къ небу неслыханная еще въ недавнемъ прошломъ почти повсюдная страшная преступность. Пресловутая «свобода» превратилась въ свободу для однихъ преступниковъ, которымъ теперь все можно, все позволено, такъ какъ властями весьма уважаются ихъ «конституціонныя права». Преступленія свои, самыя неистовыя и жестокія они совершаютъ безнаказанно, и управы на нихъ, защиты отъ нихъ найти невозможно. Мало того: наказанію подвергаются теперь уже не преступники, а тѣ, кто возмѣли смѣлость защищаться отъ ихъ нападений!

Отъ всего происходящаго нынѣ подлиннаго ужаса создается вполне естественное опредѣленное впечатлѣніе, что «власть имущіе» не только не хотятъ пресѣкать преступленій и обуздывать преступниковъ, но наоборотъ — всячески покровительствуютъ имъ.

И это теперь такъ, не смотря на порою весьма красивые слова, дѣлается во всѣхъ областяхъ и сферахъ

современной жизни, не исключая и самой высшей — религиозно-церковной.

Какой тутъ расчетъ у современныхъ вершителей судебъ человѣчества и чѣмъ все это вызывается — можно только гадать!

И въ то же самое время всѣ честные люди, еще не потерявшіе совѣсть и дерзающіе выступать съ разоблаченіями и обличеніями всѣхъ этихъ безчисленныхъ и все болѣе и болѣе растущихъ золъ современной жизни, по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей, борющіеся съ ними, подвергаются бойкоту и преслѣдованію, вплоть до физическаго ихъ уничтоженія.

Кто же изъ дѣйствительно-честныхъ людей въ такой поистинѣ жуткой обстановкѣ, напоминающей нѣчто вродѣ преддверія ада на землѣ, рискнетъ на то, чтобы добиваться играть роль въ современной жизни — дѣлать себѣ карьеру... если онъ не продалъ уже свою душу этимъ слугамъ грядущаго Антихриста, такъ властно уже всѣмъ въ этомъ мірѣ распоряжающимся и совершенно безнаказанно творящимъ всякаго рода беззаконія и преступленія?

Вотъ надъ этимъ стоитъ серьезно задуматься!

Наша вѣра -- отеческая.

Въ день торжества Православія — первый воскресный день Великаго поста — въ храмахъ нашихъ, послѣ чтенія Символа Вѣры, торжественно возглашается: «Сія вѣра Апостольская, сія вѣра Отеческая, сія вѣра Православная — сія вѣра вселенную утверди!»

Почему же это вѣра наша, проповѣданная по всему лицу земли св. Апостолами, оставившими намъ и свои боговдохновенныя писанія въ видѣ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, называется не только «Апостольской», но еще и «Отеческой»?

А потому, что священные книги Новаго Завѣта, написанныя по вдохновенію отъ Духа Святаго, св. Апостолами, нуждаются для правильнаго ихъ пониманія въ изъясненіи и тщательномъ истолкованіи тѣми вѣрными служителями истинной Церкви Христовой, которые явились законными преемниками св. Апостоловъ и наслѣдниками ихъ благовѣстническаго служенія людямъ.

Это видно уже изъ словъ первоверховнаго Апостола Петра, который, отдавая должное премудрости своего

«возлюбленного брата» Апостола Павла, тѣмъ не менѣе пишутъ, что въ его посланіяхъ «есть нѣчто неудобопразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія» (2 Петр. 3, 15-16).

И мы знаемъ, какъ древніе еретики злоупотребляли словами св. Апостола Павла о христіанской свободѣ и, думая, что христіанинъ можетъ свободно позволять себѣ все, что онъ хочетъ, дошли до полной моральной распущенности и самаго безстыднаго разврата.

А новые еретики, извѣстные подъ именемъ протестантовъ и сектантовъ, ссылаясь на слова св. Апостола Павла, что «человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона» (Римл. 3, 28), дошли до чудовищнаго лжеученія о якобы ненужности добрыхъ дѣлъ для спасенія, хотя св. Апостолъ Іаковъ въ своемъ соборномъ посланіи ясно и категорически говоритъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва» (Іак. 2, 20), а Самъ Господь Іисусъ Христъ рѣшительно засвидѣтельствовалъ, что «не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго» (Матѣ. 7, 21).

И ужъ совсѣмъ страшно говорить о такомъ просто невѣроятномъ измышленіи, согласно которому пала Римскій, какъ якобы преемникъ Апостола Петра, которому одному будто бы ввѣрена в сѣ Церковь Христова, является «непогрѣшимымъ намѣстникомъ Сына Божія на землѣ», какъ еретически утверждаютъ это латиняне — римо-католики!

Тутъ и не перечислить всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ лжеученій, которыя всѣ находятъ для себя мнимое обоснованіе на извращенно-толкуемыхъ и неправильно понимаемыхъ словахъ Священнаго Писанія.

Вотъ почему эти слова и нуждаются въ достаточно авторитетномъ ихъ разъясненіи и правильномъ истолкованіи.

Кто же можетъ сдѣлать это, кромѣ тѣхъ святыхъ мужей, которые отъ самихъ св. Апостоловъ унаслѣдовали ихъ апостольское служеніе и сами прославились святостью своей подлинно-Богоугодной жизни, и не только убѣдительнымъ словомъ своимъ, но и самою жизнью своею дали намъ высокій примѣръ осуществленія на дѣлѣ евангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ наставленій?!

А это какъ разъ и есть Святые Отцы Церкви, каковыми высокимъ наименованіемъ почтила ихъ сама Церковь!

О, какъ безмѣрно велико для насъ значеніе Святыхъ

Отцевъ и дошедшихъ до насъ ихъ письменныхъ твореній, въ которыхъ истолковывается евангельское ученіе и разъясняется глубокой, часто сокровенный и недоступный для пониманія «невѣждъ и неутвержденныхъ» въ вѣрѣ, смыслъ апостольскихъ писаній!

Вотъ какъ говорить объ этомъ великой свѣтильникъ Россійской Церкви и наставникъ благочестія святитель Игнатій (Брянчаниновъ):

«Усвой себѣ мысли и духъ Святыхъ Отцевъ чтеніемъ ихъ писаній. Святые Отцы достигли цѣли: с п а с е н і я . И ты достигнешь этой цѣли по естественному ходу вещей. Какъ единомысленный и единомушныи Святыхъ Отцамъ, ты спасешься.

Небо приняло въ свое блаженное нѣдро Святыхъ Отцевъ. Этимъ оно засвидѣтельствовало, что мысли, чувствованія, дѣянія Святыхъ Отцовъ благоугодны ему. Святые Отцы изложили свои мысли, свое сердце, образъ своихъ дѣйствій въ своихъ писаніяхъ. Значить: какое вѣрное руководство къ небу, засвидѣтельствованное самимъ небомъ, — писанія Отцовъ.

Писанія Отцовъ соединяются всѣ въ Евангеліи: всѣ клонятся къ тому, чтобы научить насъ точному исполненію заповѣданій Господа нашего Іисуса Христа; всѣхъ ихъ и источникъ и конецъ — Святое Евангеліе.

Святые Отцы научаютъ, какъ приступать къ Евангелію, какъ читать Его, какъ правильно понимать его, что содѣйствуетъ, что препятствуетъ къ уразумѣнію его. И потому сначала болѣе занимайся чтеніемъ Святыхъ Отцовъ. Когда же они научатъ тебя читать Евангеліе: тогда уже преимущественно читай Евангеліе.

Не сочти для себя достаточнымъ чтеніе одного Евангелія, безъ чтенія Святыхъ Отцевъ! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведутъ тебя къ Евангелію Святые Отцы, какъ возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитаніе и образованіе посредствомъ ихъ писаній.

Многіе, всѣ, отвергшіе безумно, кичливо Святыхъ Отцовъ, приступившіе непосредственно, съ слѣпою дерзостью, съ нечистымъ умомъ и сердцемъ къ Евангелію, впади въ гибельное заблужденіе...

Изъ чтенія отеческихъ писаній научаемся истинному разумѣнію Священнаго Писанія, вѣрѣ правой, жителству по заповѣдямъ евангельскимъ, глубокому уваженію, которое должно имѣть къ евангельскимъ заповѣдямъ, словомъ сказать, — спасенію и христіанскому совершенству» (Томъ I, стр. 112-113).

Январь-мѣсяцъ, по нашему православному календарю, — и особенно вторая половина его, — необычно

иногда богатъ днями празднованія памяти величайшихъ. Отцевъ нашей св. Церкви, оставившихъ намъ и свои письменныя творенія, о которыхъ стыдно не знать православному христіанину и не быть знакомымъ, хотя бы отчасти, съ ихъ наставительными писаніями.

Такъ въ день гражданскаго Новаго Года — 1-го января празднуется память перваго изъ трехъ великихъ вселенскихъ учителей и святителей — св. **Василія Великаго**, Архіепископа Кесаріи Каппадокійской. «О, Божественная и священная Христовы Церкви пчело, Василіе всеблаженне!» такъ славить этого дивнаго святителя св. Церковь: «ты бо Божественнаго желанія жаломъ тебе вооруживъ, богомерзкихъ ересей хулы уязвилъ еси, и душамъ вѣрныхъ благочестія сладость сокровиществовалъ еси». — «Явился еси основаніе непоколебимое Церкви», такъ поетъ она, подчеркивая его великое для насъ значеніе. Всю жизнь боролся онъ за св. Православіе съ еретиками-аріанами и оставилъ послѣ себя богатѣйшій вкладъ въ святоотеческую литературу въ видѣ «Шестоднева», «Бесѣдъ на псалмы», многихъ замѣчательныхъ молитвъ. Ему же принадлежитъ «Чинъ Божественной литургіи» его имени и «Уставъ монашеской жизни».

Въ день 25-го января празднуется память его друга и сподвижника — втораго изъ троичнаго лика этихъ великихъ іерарховъ — св. **Григорія Богослова**, Архіепископа Константинопольскаго, тоже борца за св. Православіе противъ тѣхъ же еретиковъ-аріанъ, захватившихъ, было, всѣ храмы въ царственномъ Константинополѣ. Церковь славить его за то, что онъ «Богословнымъ языкомъ своимъ сплетенія риторская разрушилъ» и «Православія одеждею свыше истканною Церковь украсилъ» и именуется его: «Богословія уме крайнѣйшій», уподобляя его, по глубинѣ проникновенія въ возвышенные догматы нашей св. вѣры «сыну грому», то-есть св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. И онъ оставилъ намъ свои дивныя творенія, изъ которыхъ особенно важны его «Пять словъ о Богословіи», въ которыхъ раскрывается догматъ о Святой Троицѣ. «О Пресвятой Троицѣ я чаще говорю, чѣмъ дышу», писалъ святитель въ одномъ изъ своихъ писемъ. Это ученіе о Пресвятой Троицѣ раскрывается въ проповѣдяхъ св. Григорія въ такомъ свѣтѣ, въ такой высотѣ и глубинѣ, какъ только можно постигать его человѣку и выражать на человѣческомъ языкѣ, за что св. Церковь и почтила его наименованіемъ «Богослова». Дивныя проповѣди св. Григорія отличаются священнымъ величіемъ, духовной властью и высокимъ одушевленіемъ. Онъ столь прекрасенъ, и по содержанію и по формѣ, что многія вы-

раженія изъ нихъ взяты церковными пѣснописцами, какъ напр. преп. Іоанномъ Дамаскинымъ для церковныхъ пѣснопѣній на Рождество Христово, на Пасху, на Пятидесятницу.

Въ день 27-го января св. Церковь празднуетъ память третьяго изъ этой «троицы святителей» — св. Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, по случаю перенесенія его св. мощей. «Усть твоихъ, якоже свѣтлость огня возсіявши благодать, вселенную просвѣтити», славить св. Церковь сего своего «златословеснаго учителя», и какъ бы теряется въ похвалахъ ему, зывая къ вѣрнымъ: «Златокованную трубу, Богодохновенный органъ, догматовъ пучину неисчерпаемую, церковное утвержденіе, умъ небесный, премудрости глубину, чашу всезлатую, изливающую рѣки ученій медоточныхъ, и напаяющую тварь, пѣсенно воспоемъ». Св. Іоаннъ, прозванный «Златоустомъ» за свое необыкновенное благодатное краснорѣчіе, во всѣ времена считался непревзойденнымъ и совершеннѣйшимъ образцомъ для всѣхъ проповѣдниковъ. Отъ него дошло до насъ болѣе 800 проповѣдей. Въ нихъ мы находимъ объясненіе почти всего Новаго Завѣта и многого изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Всѣ его проповѣди имѣютъ цѣлью нравственное исправленіе грѣшника и утверженіе его въ христіанской добродѣтели. Какъ самое главное, онъ подчеркиваетъ всегда необходимость любви къ Богу и ближнимъ. Особенно замѣчательны его «Шесть словъ о священствѣ», въ которыхъ онъ изобразилъ идеалъ пастыря; слова о молитвѣ, о милостынѣ, о зрѣлищахъ, противъ ходящихъ въ театры, похвальные слова св. мученикамъ. Его «Огласительное слово на св. Пасху» полагается, по уставу, читать въ концѣ пасхальной утрени. Ему принадлежитъ много молитвъ и «Чинъ Божественной литургіи», которую мы совершаемъ ежедневно.

Такъ велики и славны эти трое святителей, что св. Церковь, не довольствуясь празднованіемъ ихъ памяти каждому въ отдѣльности, установила еще общее торжественное празднованіе имъ, всѣмъ троимъ вмѣстѣ, въ день 30-го января, именуя ихъ «великими іерархами» и «вселенскими святителями и учителями», «апостоловъ единокорными», «благодати органами», «столпами благочестія», «врачами премудрыми недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ», «тремя свѣтозарными свѣтильниками», «просвѣщающими Христову Церковь».

Въ день 18-го января св. Церковь прославляетъ одновременно память двухъ alexандрійскихъ святителей, бо-ровшихся съ еретиками за св. Православную вѣру — св. Аѳанасія Великаго и св. Кирилла .

«Столпъ былъ еси Православія, Божественными догматы подтверждая Церковь, священноначальниче Аѳанасіе» — такъ восхваляетъ она перваго изъ нихъ, празднуя ему его память еще и отдѣльно 2-го мая. Почти половину IV столѣтія исторія Православно-Христіанской Церкви была неразрывно связана съ его именемъ, какъ неутомимаго и неустрашимаго борца за истинную вѣру Христову противъ крайне-опасной ереси аріанства, подрывавшей вѣру въ Божественное достоинство Сына Божія и тѣмъ колебавшей самыя основы христіанства. Пять разъ онъ подвергался удаленію съ кафедры и изгнанію, и каждый разъ возвращеніе его въ Александрію носило характеръ триумфальнаго шествія — такъ радостно встрѣчала его благоговѣвшая предъ нимъ паства. Его сравнивали съ дубомъ, который во время бури, оставался непреклоннымъ, и послѣ cadaго налета грозы вновь предсталъ во всей своей величественной красѣ. Его называли «Отцомъ Православія», а св. Григорій Богословъ выразился о немъ, что «его жизнь и нравъ суть правила для епископа, его догматы — законы Православія». Отъ него дошло до насъ около 50 сочиненій, преимущественно догматическаго содержанія, и множество проповѣдей, въ которыхъ онъ раскрываетъ истинное ученіе Церкви и разоблачаетъ ложь еретиковъ.

Святителя Кирилла св. Церковь прославляетъ за то, что онъ «отъ Христовы Церкви мысленныя волки» — еретиковъ-несторіанъ — «отгналъ жезломъ ученій своихъ, и сію окрестъ оградилъ словесъ утвержденіи и представилъ Христу недвижиму и непоколебиму».

Въ день 10-го января св. Церковь празднуетъ память **святителя Григорія, Епископа Ниссійскаго**, младшаго брата св. Василія Великаго, который боролся за св. Православіе противъ еретиковъ, сдѣлавшись странствующимъ проповѣдникомъ. Св. Церковь воспѣваетъ его, какъ «свѣтильника многосвѣтлаго Божественныя зари», какъ «проповѣдника истины», какъ «основаніе Богословія», какъ «поборника Святыя Троицы». Отъ него дошло до насъ много проповѣдей изъяснительныхъ, нравоучительныхъ и похвальныхъ, которыя отличаются богатствомъ мыслей, искренностью чувства и живостью описаній.

Въ день 17-го января празднуется память основателя иночества и основоположника монашеской жизни **преч. Антонія Великаго**, котораго св. Церковь славить, какъ «чистаго душею и сердцемъ ангела земнаго, челоука небеснаго, дѣвства учителя» за то, что онъ, «гласъ Евангелія Господня услышавъ, міръ оставилъ, богатство и славу въ ничтоже вмѣнивъ» и «всѣмъ вопіялъ: возлюбите

раженія изъ нихъ взяты церковными пѣснописцами, какъ напр. преп. Іоанномъ Дамаскинѣмъ для церковныхъ пѣснопѣній на Рождество Христово, на Пасху, на Пятуюдесятницу.

Въ день 27-го января св. Церковь празднуетъ память третьяго изъ этой «троицы святителей» — св. Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, по случаю перенесенія его св. мощей. «Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня возсіявши благодать, вселенную просвѣтити славитъ св. Церковь сего своего «златословеснаго учителя», и какъ бы теряется въ похвалахъ ему, взывая и въ вѣрнымъ: «Златокованную трубу, Богодохновенный органъ, догматовъ пучину неисчерпаемую, церковнаго утвержденіе, умъ небесный, премудрости глубину, чащу всезлатую, изливающую рѣки ученій медоточныхъ, напаяющую тварь, пѣсенно воспоимъ». Св. Іоаннъ, прозванный «Златоустомъ» за свое необыкновенное благодатное краснорѣчіе, во всѣ времена считался непревзойденнымъ и совершеннѣйшимъ образцомъ для всѣхъ проповѣдниковъ. Отъ него дошло до насъ болѣе 800 проповѣдей. Въ нихъ мы находимъ объясненіе почти всего Новаго Завѣта и многого изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Всѣ его проповѣди имѣютъ цѣлью нравственное исправленіе грѣшника и утвержденіе его въ христіанской добродѣтели. Какъ самое главное, онъ подчеркиваетъ всегда необходимость любви къ Богу и ближнимъ. Особенно замѣчательны его «Шесть словъ о священствѣ», въ которыхъ онъ изобразилъ идеальнаго пастыря: слова о молитвѣ, о милостынѣ, о зрѣлищахъ, противъ ходящихъ въ театры, похвальныя слова св. мученикамъ. Его «Огласительное слово на св. Пасху» полагается, по уставу, читать въ концѣ пасхальной утрени. Ему принадлежитъ много молитвъ и «Чинъ Божественной литургии», которую мы совершаемъ ежедневно.

Такъ велики и славны эти трое святителей, что св. Церковь, не довольствуясь празднованіемъ ихъ памяти каждому въ отдѣльности, установила еще общее торжественное празднованіе имъ, всѣмъ троицъ вмѣстѣ, въ день 30-го января, именуя ихъ «великими іерархами» и «вселенскими святителями и учителями», «апостоловъ единомысленными», «благодати органами», «столпами благочестія», «врачами премудрыми недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ», «тремя свѣтозарными свѣтильниками», «просвѣщающими Христову Церковь».

Въ день 18-го января св. Церковь прославляетъ одновременно память двухъ александрійскихъ святителей, борющихся съ еретиками за св. Православную вѣру — св. Афанасія Великаго и св. Кирилла .

«Столпъ былъ еси Православія, Божественными догматы подтверждая Церковь, священноначальниче Анастасе» — такъ восхваляетъ она перваго изъ нихъ, празднуя ему его память еще и отдѣльно 2-го мая. Почти половину IV столѣтія исторія Православно-Христіанской Церкви была неразрывно связана съ его именемъ, какъ неутомимаго и неустрашимаго борца за истинную вѣру Христову противъ крайне-опасной ереси аріанства, подрывавшей вѣру въ Божественное достоинство Сына Божія и тѣмъ колебавшей самыя основы христіанства. Пять разъ онъ подвергался удаленію съ кафедры и изгнанію, и каждый разъ возвращеніе его въ Александрію носило характеръ триумфальнаго шествія — такъ радостно встрѣчала его благоговѣвшая предъ нимъ паства. Его сравнивали съ дубомъ, который во время бури, оставался непреклоннымъ, и послѣ cadaго налета грозы вновь предсталъ во всей своей величественной красѣ. Его называли «Отцомъ Православія», а св. Григорій Богословъ выразился о немъ, что «его жизнь и нравъ суть правила для епископа, его догматы — законы Православія». Отъ него дошло до насъ около 50 сочиненій, преимущественно догматическаго содержанія, и множество проповѣдей, въ которыхъ онъ раскрываетъ истинное ученіе Церкви и разоблачаетъ ложь еретиковъ.

Святителя Кирилла св. Церковь прославляетъ за то, что онъ «отъ Христовы Церкви мысленныя волки» — еретиковъ-несторіанъ — «отгналъ жезломъ ученій своихъ, и сію окрестъ оградилъ словесъ утвержденіемъ и представилъ Христу недвижиму и непоколебиму».

Въ день 10-го января св. Церковь празднуетъ память святителя Григорія, Епископа Ниссійскаго, младшаго брата св. Василія Великаго, который боролся за св. Православіе противъ еретиковъ, сдѣлавшись странствующимъ проповѣдникомъ. Св. Церковь воспѣваетъ его, какъ «свѣтильника многосвѣтлаго Божественныя зари», какъ «проповѣдника истины», какъ «основаніе Богословія», какъ «поборника Святыя Троицы». Отъ него дошло до насъ много проповѣдей изъяснительныхъ, нравоучительныхъ и похвальныхъ, которыя отличаются богатствомъ мыслей, искренностью чувства и живостью описаній.

Въ день 17-го января празднуется память основателя иночества и основоположника монашеской жизни преч. **Антонія Великаго**, котораго св. Церковь славить, какъ «чистаго душею и сердцемъ ангела земнаго, челоуѣка небеснаго, дѣвства учителя» за то, что онъ, «гласъ Евангелія Господня услышавъ, міръ оставилъ, богатство и славу въ ничтоже вмѣнивъ» и «всѣмъ вопіялъ: возлюбите

Бога, и обрящете благодать вѣчную». Отъ него дошли до насъ дивныя наставленія для духовно-нравственной жизни, относящіяся не къ однимъ только монахамъ, но и ко всѣмъ, ревнующимъ быть истинными христіанами.

Въ день 19-го января св. Церковь прославляетъ «пустыннаго жителя и въ тѣлеси ангела» преп. **Макарія Египетскаго**, который «путь къ жизни ведущій, неуклонно шествуяй совершилъ», «тѣлемаго ветхаго человѣка со-влеклся, съ грѣховными страстьми» и «облеклся въ новаго по Христѣ». И онъ оставилъ намъ свои дивныя письменныя творенія, въ которыхъ учить насъ, какъ должны жить братія-христіане между собою, какъ надо благоугождать Богу, какъ правильно молиться, какъ бороться съ грѣхомъ, какъ стать истиннымъ христіаниномъ и возводитъ насъ на самыя вершины духовной жизни и подлиннаго христіанскаго совершенства.

Въ день 21-го января св. Церковь справляетъ память преп. **Максима Исповѣдника**, который учить насъ и своими вдохновенными твореніями и самой исповѣдническою жизнью своею, какъ стать истиннымъ христіаниномъ и какъ нужно дорожить истиннымъ ученіемъ о вѣрѣ и благодѣтелии съ полной и рѣшительной непримиримостью къ лжеучителямъ-еретикамъ. Когда отъ него требовали, чтобы онъ причастился съ еретиками, онъ, несмотря на угрозы, мужественно отвѣчалъ: «Аще и вся вселенная причастится съ ними (то-есть, съ еретиками), азъ единъ токмо не причащуся». И былъ жестоко замученъ, давая намъ примѣръ стойкости въ истинной вѣрѣ.

Въ день 28-го января празднуется память великаго проповѣдника покаянія — преп. **Ефрема Сирина**, который «часъ присно провидя суда, рыдалъ горько», и «Судии всѣмъ пришествіе написуя словеса мудрыми», какъ подлинный «свѣтильникъ вселенной». Отъ него дошли до насъ исключительной силы и глубины поученія, призывающія насъ къ покаянію. Онъ является для насъ проповѣдникомъ сердечнаго сокрушенія, плача, памяти Страшнаго Суда и будущей жизни, почему поученія его и установлено св. Церковью читать во храмѣ за Богослуженіемъ въ дни Великаго поста. Но проповѣдь его о покаяніи отнюдь не ведетъ къ мрачному безотрадному состоянію духа, ибо онъ обращаетъ мысль слушателей къ христіанскому ученію о благодати Божіей. Любимое выраженіе его: «Богъ есть Богъ кающихся», и потому покаянное чувство слушающихъ его поученія срастворяется съ тихой небесной радостью, въ крѣпкой надеждѣ на милосердіе Божіе. Ему принадлежитъ дивная великопостная молитва, такъ часто читаемая: «Господи и Владыко живота моего...»

И, наконецъ, въ день 29-го января св. Церковь празднуетъ память **священномученика Игнатія Богоносца**, Епископа Антиохійскаго, по случаю перенесенія его св. мощей. Онъ былъ «мужемъ апостольскимъ» и оставилъ намъ весьма важныя посланія, въ которыхъ содержатся основоположительныя для насъ наставленія о власти Епископа въ Церкви и о взаимоотношеніяхъ Епископа, клира и вѣрующихъ мірянъ. Св. Церковь славить его, какъ «Богослововъ крайняго преемника», стопамъ которыхъ онъ послѣдовалъ.

Вотъ какое безмѣрно-великое духовное богатство раскрываетъ передъ нами мѣсяцъ январь! Надо только читать эти дивныя святоотеческія творенія, назидаться ими, глубоко проникаться духомъ ихъ и слѣдовать въ своей жизни тому, чему они учатъ.

А что у насъ въ наше время обыкновенно читаютъ? Какимъ чтеніемъ увлекаются? если и вообще еще что-то читаютъ, а не проводить все свое время за телевизоромъ и въ пустыхъ, зачастую безнравственныхъ развлеченіяхъ?

Удивительно ли послѣ этого такое крайнее оскудѣніе духа подлинно-христіанской жизни въ наши дни, такой стремительный ростъ преступности?!

А еще, пожалуй, хуже, когда начинаютъ «мудрствовать о себѣ» и дерзко критиковать ученіе Святыхъ Отцевъ, надменно и горделиво ставя себя выше ихъ, какъ это нерѣдко дѣлаютъ многіе современные «богословы»-модернисты и вольнодумные экуменисты, не признающіе въ своей слѣпой заносчивости и самопревозношеніи никакихъ авторитетовъ, кромѣ своего собственнаго.

Да что говорить! Доходятъ даже до дерзкой критики самого Богооткровеннаго Слова Божія!

Это — уже крайняя степень духовнаго паденія — той безнадежной духовной слѣпоты, которая весьма-весьма трудно врачуется и даже, быть-можетъ, безъ особеннаго вмѣшательства благодати Божіей, и вовсе неисцѣлима. Принять на себя надменный видъ, съ сигарой во рту (какъ это нерѣдко дѣлаютъ современные «богословы»!) и свысока критиковать — это легче всего. Но къ чему это ведетъ?

Конечно, отнюдь не ко спасенію души, которое является цѣлью жизни cadaго истиннаго христіанина а только — къ вѣчной гибели!

Объ этомъ и говорить одинъ изъ наставниковъ духовной жизни: **«Видѣлъ ли ты кого погибающимъ? Знай, что онъ послѣдовалъ с а м о м у с е б ѣ , своему разуму, своей волѣ, а не Святымъ Отцамъ!»** Итакъ, будемъ помнить, что наша вѣра — вѣра Отеческая!

Встрѣча съ Господомъ.

— МЫСЛИ НА СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ. —

“И бѣ ему обѣщано Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня”
(Лук. 2, 26).

Въ евангельскомъ чтеніи на праздникъ Срѣтенія Господня — 2 февраля по нашему православному календарю — говорится, что былъ нѣкогда въ Іерусалимѣ чело-вѣкъ по имени Симеонъ. Мало, что говорить о немъ Евангеліе, но то немногое, что о немъ сообщается, и есть самое важное, самое существенное. Онъ былъ *праведенъ и благочестивъ* и съ нетерпѣніемъ ждалъ *“утѣхи Израилевы”*, то-есть пришествія давно-обѣщаннаго Богомъ Мессіи-Искупителя, и *“Духъ Святой былъ на немъ”*.

И вотъ праведность его и благочестіе достойно были вознаграждены Богомъ: ему было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня.

Долго ждалъ онъ исполненія сего великаго обѣтованія и, наконецъ, дождался.

Когда Пресвятая Дѣва Марія со старцемъ Іосифомъ принесли Младенца Іисуса, въ сороковой день по Его рожденіи, въ Іерусалимскій храмъ, чтобы совершить надъ нимъ законный обрядъ, Симеонъ, прозрѣвъ духомъ, Кто былъ этотъ Младенецъ, взялъ Его на руки, благословилъ Бога и сказалъ: *“Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ! . . .”*

Осуществилась завѣтная мечта старца Симеона — узрѣть своими очами обѣтованнаго Богомъ Христа Гос-

подня, и дальнѣйшая жизнь его на землѣ потеряла для него всякій смыслъ.

“Мнѣ еже жити — Христось, и еже умрети — приобрѣтеніе есть”, такъ говорилъ потомъ св. Апостолъ Павелъ (Филип. 1, 21).

Такъ разсуждали и великіе Отцы Церкви — такъ разсуждаютъ и всѣ истинные христіане.

Земная жизнь для истиннаго христіанина лишь постольку имѣетъ смыслъ и цѣну, поскольку даетъ возможность узрѣть Христа духовными очами и соединиться съ Нимъ еще въ этой жизни, чтобы тамъ — за гробомъ, зрѣть Его уже лицомъ къ Лицу и вѣчно царствовать съ Нимъ, какъ Онъ это Самъ общалъ всѣмъ вѣрнымъ (своимъ, въ незаходимой славѣ “невечернаго дне Царствія Его”.

Горька, пуста, безцѣльна эта земная жизнь безъ Христа, страшна, мрачна, ужасна и безотраднa смерть для человѣка, не искавшаго еще въ этой жизни срѣтенія со Христомъ и не сподобившагося узрѣть Его и познать Его, насколько это намъ доступно, еще здѣсь, прежде наступленія часа смертнаго!

Братіе! страшно даже подумать, какъ легкомысленно, чтобы не сказать еще хуже, преступно, проводить въ настоящее время многіе, даже изъ числа носящихъ имя христіанъ, эту свою столь быстро протекающую временную жизнь!

Мало того, что живутъ такъ, какъ-будто съ этой земной жизнью все для нихъ кончается, но и эту-то короткую жизнь сами себѣ отравляютъ, и точно противъ самихъ себя злоумышляя, уподобляютъ ее нерѣдко аду кромѣшнему. Особенно, въ это ужасное, переживаемое сейчасъ нами время. Посмотрите вокругъ себя — и ужаснитесь: *что сейчасъ дѣлается?!*

Зачѣмъ и почему это?

Безъ сомнѣнія потому, что у современнаго человѣка, подъ вліяніемъ пропаганды всяческаго вольнодумства и даже открытаго и явнаго безбожія, праведность и благочестіе — въ презрѣніи. Современный человѣкъ во многихъ случаяхъ въ наши дни праведностью и благочестіемъ гнушается. Нынѣ многіе изъ современныхъ “христіанъ” даже самое это слово “праведность” или

“благочестіе” произносятъ съ какой-то нехорошей насмѣшкой, отождествляя ихъ съ “ханжествомъ” или “фарисействомъ”.

Правда, есть такіе люди-лицемѣры, которые любятъ принимать на себя видъ праведниковъ или притворяются благочестивыми, не будучи на самомъ дѣлѣ таковыми, но за свое притворство они сами дадутъ отвѣтъ за себя Богу, какъ пытающіеся обмануть довѣріе другихъ и пріобрѣсти для себя какую-либо выгоду своимъ притворствомъ, но причемъ тутъ сами эти христіанскія добродѣтели — праведность и благочестіе? Значеніе ихъ нисколько не умаляется, если “злые люди” и “обманщики” надѣваются на себя только личину праведности и благочестія, силы же его отвергаются (1 Тим. 3, 12-13; 2 Тим. 3, 5).

“По плодамъ ихъ узнаете ихъ” — такъ предостерегалъ Господь отъ этихъ злыхъ обманщиковъ и притворщиковъ (Матѣ. 7, 15-20), а потому напускная праведность и притворное благочестіе рано или поздно изобличать сами себя своими же собственными дѣлами, поступками и всѣмъ поведеніемъ такихъ лицемѣровъ.

Но истинная праведность и искреннее благочестіе — это единственныя реальныя цѣнности въ этой жизни, безъ стяжанія которыхъ никто не узритъ Христа ни въ сей жизни ни въ будущей. И насмѣшка надъ ними только обличаетъ полное убожество души такого насмѣхающагося, свидѣтельствуя, что для него нѣтъ ничего святаго.

Такъ и во многомъ другомъ великихъ успѣховъ достигъ среди насъ врагъ рода человѣческаго сатана, ухитрившись предать осмѣянію и поруганію все истинно-великое, все истинно-цѣнное, возвышенное и святое и научивъ человѣка валяться въ моральной грязи, возводя на пьедесталъ все скверное, порочное, страстное и воскуря виміамъ передъ всякой мерзостью, пошлостью и гадостью, что мы на каждомъ шагѣ видимъ въ современной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ! Какимъ только кумирамъ, или ложнымъ богамъ, ни поклоняется современный человѣкъ, вмѣсто Бога истиннаго и Правды Его, вмѣсто Христа, Спасителя и Искупителя своего отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти!

И на каждомъ шагу теперь — обманъ и подлогъ!

“Зло называютъ добромъ, а добро — зломъ, тьму почитаютъ святомъ, а свѣтъ — тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, а сладкое — горькимъ” (Исаи 5, 20).

Правда, въ наши дни, многими, даже иной разъ официально и торжественно, провозглашается ложь, а ложь — правдою. И всѣ, хочешь не хочешь, должны этому вѣрить, вопреки здравому смыслу и трезвому разсудку. А иначе — бѣда! Можно жестоко поплатиться и пострадать тому, кто послѣдуетъ голосу совѣсти и Закону Божию, яскому и нелицеприятному! И это во всѣхъ областяхъ современной жизни, порою даже въ религиозной и церковной.

Вотъ до какого подлиннаго безумія дошло современное человѣчество, не ищущее Христа-Спасителя, отвергшее Его! Въ такомъ безумномъ ослѣпленіи и извращеніи умовъ и сердець живутъ и многіе современные “христиане” — на погибель свою. И если не образумятся, не покаются искренно отъ всего сердца и не обратятся, то, конечно, не узрятъ Христа ни въ сей жизни ни въ будущей!

Страшна участь такихъ людей! Слово и не приходило для нихъ Христосъ!

Братіе! не будемъ ни въ чемъ, даже самомъ маломъ, поддаваться духу міра сего, отлично зная изъ Слова Божія, что править міромъ симъ, во злѣ лежащимъ, самъ князь тьмы — лютый врагъ нашъ, злодѣй, лжецъ и человѣкоубійца искони (Іоан. 8, 44) — діаволъ!

Не будемъ же бояться ни насмѣшекъ, ни издѣвательствъ, ни гоненій и преслѣдованій со стороны вѣрныхъ слугъ и прислужниковъ его, которыхъ такъ много развелось въ современномъ мірѣ и которые, въ сущности, почти уже всюду господствуютъ надъ этимъ міромъ. Но да будетъ праведность и благочестіе единственными свѣточами для насъ въ духовной тьмѣ этого лукаваго міра и вдохновляющими примѣрами подражанія въ этой столь быстротечной жизни.

Тогда еще здѣсь на землѣ мы сподобимся воспріять Христа, если не на руки свои, какъ праведный старецъ Симеонъ, то таинственнымъ образомъ вглубь душъ и сер-

децъ нашихъ и при исходѣ нашемъ изъ жизни сей сможемъ отъ души воззвать, подобно ему: “Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое! . . .”

А въ жизни будущей соединимся съ Нимъ уже навѣки — въ вѣчной, нескончаемой, блаженной славѣ Его. Аминь.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ ЗА ПОЗДРАВЛЕНІЯ.

Ввиду особеннаго наплыва поздравительныхъ писемъ по случаю праздника Рождества Христова въ этомъ году, я совершенно лишень возможности и не имѣю силъ отвѣтить лично каждому, кто меня поздравилъ, а потому прошу простить меня, что вынужденъ принести общую благодарность всѣмъ меня поздравившимъ черезъ нашу «Православную Русь».

Глубоко былъ расстроганъ я этимъ обиліемъ писемъ съ самыми теплыми и сердечными благопожеланіями и отъ души благодарю всѣхъ и взаимно поздравляю и молитвенно благожелаю. Особенно цѣнны мнѣ искреннія выраженія сочувствія и го пониманіе, которое встрѣчаютъ мои статьи, печатаемая въ нашемъ церковномъ журналѣ, и изданныя мною книги, ибо пишу я только то, что подсказываетъ мнѣ моя пастырская совѣсть, руководствуясь ученіемъ Слова Божія и Святыхъ Отцевъ Церкви. Въ наше лукавое время особенно вредна и духовно опасна всякаго рода «отсебятина».

Выздоровленіе мое понемногу продвигается, но сейчасъ, ввиду очень тяжелой, измѣнчивой сырой погоды, конечно, не можетъ идти такъ успѣшно, какъ это было бы желательно. Явно: нездоровья настроенія современныхъ людей отражаются и на безсловесной вещественной природѣ и ухудшаютъ погоду и климатъ, вызывая весьма неприятныя рѣзкія перемены, которыя пагубно отражаются на здоровьѣ. Вѣдь то, что сейчасъ творится, не имѣетъ прецедентовъ въ прошломъ! Но какъ это ни тяжело, надо терпѣть все, по заповѣди Христовой: «Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ» (Матѣ. 10, 22).

Итакъ, спаси Васъ всѣхъ Христосъ за Вашу святую любовь!

Призывая на всѣхъ Васъ благословеніе Божіе, остаюсь взаимно съ любовью о Господѣ богомольцемъ Вашимъ

Сознаём ли мы себя блудными сынами?

Вотъ и вновь мы въ преддверіи Великаго поста, и св. Церковь, какъ наша заботливая мать, начинаетъ постепенно, исподволь готовить насъ къ нему. Еще въ прошлый воскресный день начали пѣть наканунѣ за все-нощнымъ бдѣніемъ умиляющее и глубоко трогающее наши души пѣснопѣніе: **«Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!..»** А за литургіей читалась евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ, въ которой Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ высказалъ похвалу мытарю за его искреннее смиреніе и одновременно — осужденіе гордому фарисею за его самомнѣніе и самопревозношеніе. Этой притчей св. Церковь желала внушить намъ: **«Фарисеева убѣжимъ высокоглаголанія, и мытаревѣ научимся высотѣ глаголь смиренныхъ, покаяніемъ взывающе: Спасе міра, очисти рабы Твоя!»** (Кондакъ недѣли Мытаря и фарисея), то-есть: если мы дѣйствительно хотимъ по-настоящему каяться въ своихъ грѣхахъ предстоящимъ Великимъ постомъ, то мы должны подражать въ своей внутренней настроенности не гордящемуся своими заслугами фарисею, а смиренному мытарю, глубоко сознающему всю тяжесть своихъ грѣховъ и искренно кающемуся въ нихъ, сокрушающемуся о нихъ и сознающему свое глубокое недостойнство даже очей возвести на небо (Лук. 18, 13).

«Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику!» — вотъ о чемъ онъ только молился, нисколько не помышляя о какихъ-либо своихъ заслугахъ и, тѣмъ болѣе, не перечисляя ихъ и не возвышая себя надъ другими людьми, какъ это дѣлалъ въ своей надменной молитвѣ фарисей.

Поставивъ въ примѣръ намъ смиреннаго мытаря, святая Церковь рисуеъ затѣмъ въ другой притчѣ образъ покаявшагося блуднаго сына, который, искренно сознавъ свою грѣховность предъ любящимъ отцомъ, съ глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ возвращается въ домъ отчій, желая тѣмъ самымъ, чтобы мы подражали въ своемъ покаянномъ настроеніи этому блудному сыну.

Въ наше время, многіе, даже изъ числа тѣхъ, которые еще не совсѣмъ порвали съ Церковью, ходятъ на

Богослуженіе, исповѣдуются и причащаются св. Христовыхъ Таинъ, часто смотрятъ на исповѣдь, какъ на простую формальность, которую надо пройти, чтобы быть допущенными къ св. Причащенію.

Но такъ ли это?

Конечно, нѣтъ!

Таинство покаянія съ совершаемой на немъ исповѣдью, это вовсе не одна лишь формальность, а великое Таинство и притомъ самостоятельное Таинство, не зависящее отъ св. Причащенія. Это — великое животворное Таинство, исцѣляющее наши недугующія грѣхомъ души, силою благодати Божіей очищающее насъ отъ всякой грѣховной скверны и нечистоты, если только мы дѣйствительно осознаемъ себя грѣшниками и искренно каемся въ содѣянныхъ нами грѣхахъ.

Горе тому, кто этого не понимаетъ или не хочетъ понять! Такой человѣкъ, приходя на исповѣдь, только тяжело грѣшитъ предъ Богомъ и къ своимъ прежнимъ грѣхамъ прилагаетъ новый грѣхъ.

Что же нужно для того, чтобы исповѣдь была дѣйствительно для насъ спасительной — исцѣляла бы наши больныя грѣхомъ души?

Для этого мы должны идти на исповѣдь съ такимъ настроеніемъ, съ какимъ шелъ возвращавшійся въ отчій домъ къ своему любящему отцу евангельскій блудный сынъ.

Исповѣдуясь въ своихъ грѣхахъ передъ свидѣтелемъ Божиимъ — священникомъ, мы должны живо сознавать себя блудными сынами, тяжело прегрѣшившими предъ своимъ любящимъ Отцомъ — Богомъ.

Есть ли у всѣхъ у насъ и всегда ли бываетъ такое именно сознание?

Если мы дѣйствительно искренно, отъ всей души, сознаемъ себя блудными сынами, то — слава Богу! Значитъ, мы на вѣрномъ пути, ведущемъ ко спасенію! Но, если нѣтъ — мы на опасномъ пути и мало тогда чѣмъ отличаемся отъ всѣхъ современныхъ невѣровъ и безбожниковъ!

«Богъ есть Богъ кающихся», какъ училъ великій проповѣдникъ покаянія преп. Ефремъ Сиринъ. «Онъ пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти: грѣшниками и будемъ приходить къ Нему, но только грѣшниками, плачущими о грѣхахъ своихъ съ рѣшимостію не повторять ихъ болѣе» (Еп. Теофанъ — Слово въ недѣлю Блуднаго Сына).

Итакъ, сознаемъ ли мы себя блудными сынами, рѣшаемся ли возвратиться въ отчій домъ, который мы покинули, ища свободы для своей грѣховной жизни, къ

любящему насъ Отцу-Богу, съ искреннимъ сердечнымъ сокрушеніемъ и твердымъ намѣреніемъ не повторять болѣе своихъ прежнихъ грѣховъ?

Вотъ что отъ насъ требуется и вотъ о чемъ напоминаетъ намъ св. Церковь передъ наступленіемъ Великаго поста!

А у насъ, православныхъ русскихъ людей, кромѣ своихъ личныхъ грѣховъ, свойственныхъ всѣмъ людямъ, есть еще особые грѣхи — грѣхи предъ нашимъ «отчимъ домомъ» на землѣ, предъ нашей Родиной-Россіей, которая была нѣкогда «Святою Русью», а, по нашимъ грѣхамъ, сдѣлалась вертепомъ разбойничьимъ, капищемъ сатаны.

Случилось это потому, что мы, по неразумію нашему, духовно покинули нашъ «отчій домъ» — Святую Русь и, подобно блудному сыну евангельской притчи, ища «свободы», устремились «на страну далече». Оплели, нагло попрали всѣ наши вѣковыя родныя святыни, измѣнили истинной Христовой вѣрѣ — вѣрѣ Православной, надругались надъ св. Церковью и устремились душою на глубоко чуждый намъ Западъ, гдѣ, вслѣдствіе отступленія отъ истинной вѣры, зародилось сначала вольнодумство, а затѣмъ — открытое безбожіе и сатанизмъ съ обожествленіемъ низменной чувственности и идеализаціей матеріи, какъ единственнаго движущаго начала человѣческой жизни.

«Западомъ и наказывалъ и накажетъ насъ Господь», такъ пророчествовалъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія святитель Теофанъ Вышенскій: **«а намъ въ толкъ не беретъ. . . Завязли въ грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видимъ; есть уши, но не слышимъ; и сердцемъ не разумѣемъ. Господи, помилуй насъ! Посли свѣтъ Твой и истину Твою!»** («Письма о Христіанской жизни», 40. Стр. 70).

И вотъ, послѣ всего того кошмарнаго кроваваго ужаса, который стряся надъ нашей несчастной Родиной-Россіей, которая сдѣлалась жертвой потерявшихъ обликъ человѣческой, осатанѣвшихъ людей, — казалось бы, всѣ русскіе люди должны были бы духовно прозрѣть и образумиться. И не искать виновниковъ происшедшей жуткой катастрофы вокругъ себя, по сторонамъ, а осознать что главные виновники — это мы сами, поскольку мы все время «плясали подъ чужую дудку» — съ непонятнымъ подобострастіемъ прислушивались къ клеветническимъ рѣчамъ и лживымъ навѣтамъ враговъ нашей святой вѣры и Церкви, поддакивали имъ и слѣдовали ихъ злымъ внушеніямъ, ведя зачастую самую предательскую работу по подрыву всѣхъ вѣковыхъ устоевъ нашей Родины и толкая ее въ пропасть. А эти лютые враги

наши и нашей Родины Святой Руси, бывшей для всего міра оплотомъ истинной православно-христіанской вѣры, только потирали отъ удовольствія свои руки и насмѣхались надъ нашей пагубной наивною, духовной слѣпотой и неразуміемъ, доходившимъ порою до подлиннаго безумія!

Вотъ и докатились до такой кровавой пропасти!

Но что же мы видимъ теперь?

Увы! очень мало оказывается духовно прозрѣвшихъ и образумившихся въ нашей средѣ, несмотря даже на многие ужасы лично нами пережитые.

Едва ли не большинство въ нашей эмиграціи такъ и остаются духовно-слѣпыми, ничего не желающими правильно видѣть и понимать. Особенно удивительнымъ кажется, что и здѣсь «на свободѣ» многие такъ и продолжаютъ «плясать подъ чужую дудку», упорно и упрямо держась все тѣхъ же преступныхъ взглядовъ и настроеній, которые привели нашу Родину къ такой страшной катастрофѣ, жертвы которой исчисляются десятками милліоновъ, не говоря уже о духовномъ убійствѣ многихъ православныхъ русскихъ душъ, исковерканныхъ безбожіемъ и матеріализмомъ, оскверненіи и уничтоженіи нашихъ великихъ вѣковыхъ святынь и безчисленныхъ сокровищъ русскаго духа, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ.

Какъ больно видѣть все это!

Но что это именно такъ, свидѣтельствуется ярко и недвусмысленно существующая за границей такъ наз. «свободная русская пресса», въ которой мы постоянно находимъ такіе «перлы» высказываній о нашей св. вѣрѣ, о св. Церкви и о прошломъ нашей Родины, которые вызываютъ просто недоумѣніе: неужели это пишутъ дѣйствительно русскіе люди, называющіе себя къ тому же «антикоммунистами»? И какъ можетъ быть не противно, не отвратительно все это читать подлиннымъ, настоящимъ русскимъ людямъ, любящимъ свою Родину и искренно скорбящимъ о ея гибели?

Что-то тутъ есть непонятное, трудно-объяснимое!

А всѣ эти увеселительныя собранія, балы, съ «бочкой счастья», съ «танцами до утра» и тому подобныя развлечения, не взирая на посты и кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней, — вѣдь все это для насъ, такъ трагически потерявшихъ нашу Родину, есть не что иное, какъ подлинные «пиры во время чумы»!

Да и большинство нашихъ общественныхъ и патриотическихъ собраній — какъ часто бываютъ они совсѣмъ далеки по духу и настроеніямъ отъ того, чѣмъ бы они должны были быть для насъ, находящихся въ изгнанія подъ Божіей епитиміей, въ глубокомъ траурѣ по

погибшей любимой Родинѣ — на мрачныхъ «рѣкахъ Завилонскихъ»!

И, вмѣсто того, чтобы объединиться въ свѣтломъ духовномъ порывѣ вокругъ нашей св. Церкви, которая одна только можетъ намъ помочь и даровать спасеніе мы и тутъ разъединились, вводя всякія новшества и модернизмъ въ нашу святую вѣру и допуская взыгранія грѣховныхъ страстей властолюбія, честолюбія, тщеславія, гордыни и превозношенія, тамъ, гдѣ долженъ царить духъ смиренія и христіанской любви, съ всецѣлымъ преданіемъ себя руководству Слова Божія, ученію Святыхъ Отцевъ Церкви, каноническимъ правиламъ и всѣмъ вѣковымъ установленіямъ, преданіямъ и традиціямъ церковнымъ!

И тутъ многіе «пляшутъ подь чужую дудку» враговъ, стремящихся разбить и уничтожить нашу св. Церковь, путемъ внесенія въ нее смуть, нестроеній и раздѣленій!

Не отсюда ли и наши печальные церковные расколы, появленіе разныхъ «юрисдикцій», не здѣсь ли причина и корень внутреннихъ смуть въ нашей Церкви?

Но тутъ только одно надо знать и помнить.

Нельзя «смиряться» передь очевиднымъ антихристовымъ зломъ и стремиться, наперекоръ голосу совѣсти и ученію Слова Божія, къ единенію съ нимъ, какъ это иногда убѣждаютъ насъ дѣлать. Это — отнюдь не христіанское смиреніе, какого отъ насъ ждетъ Господь, а **лукавое лже-смиреніе**. Въ данномъ случаѣ ясный путь указываетъ намъ Слово Божіе: «Изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистотѣ ихъ не прикасайтесь, глаголетъ Господь» (Исаи 52, 11 и 2 Коринѣ. 6, 17). И Псалмопѣвецъ еще говорилъ, предостерегая отъ такого «единенія»: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ» (Пс. 1, 1).

Прекрасно разсуждаетъ объ этомъ столь авторитетный для насъ великій Отецъ Церкви св. Григорій Богословъ: «Да не подумаютъ, будто всякимъ миромъ надобно дорожить. Ибо есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единомысліе; но должно любить добрый миръ, имѣющій добрую цѣль и соединяющій съ Богомъ. Не хорошо быть и слишкомъ вялымъ и чрезъ мѣру горячимъ, такъ, чтобы или, по мягкости нрава, со всѣми соглашались, или, изъ упорства, со всѣми разногласить. Но когда идетъ дѣло о явномъ нечестіи, тогда должно скорѣе идти на огонь и мечъ, не смотрѣть на требованія времени и властителей и вообще на все, нежели пріобшаться лукаваго кваса и прилагаться къ зараженнымъ. Всега страшнѣе — бояться чего-либо болѣе, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателемъ ученія вѣры и истины».

Но производить раздѣленіе, руководясь грѣховными страстями своими, — это величайшій грѣхъ, какъ есть Іудинъ грѣхъ предательства нашей святой вѣры и Церкви тѣхъ, кто «объединяется» съ нечестивыми злыми врагами истинныхъ святынь нашихъ.

Такъ вотъ, предъ наступленіемъ Великаго поста, какъ слѣдуетъ задуматься, углубившись въ наши души и вопрошая свою совѣсть: сознаёмъ ли мы себя блудными сынами? Отъ этого и только отъ этого зависитъ и возможность для насъ принести Богу искреннее, чистосердечное, нелицемѣрное покаяніе, чего да сподобитъ Онъ, Милосердный, всѣхъ насъ, въ чемъ одномъ только залогъ и нашего личнаго спасенія и спасенія нашей несчастной Родины-Россіи.

ЯДЪ МОДЕРНИЗМА.

«Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадяще стада: и изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. Посему бодрствуйте!...»

(Кн. Дѣяній 20, 29-31).

Эти предупреждающія слова великаго Апостола языковъ, прошедшаго съ проповѣдью Евангелія всю вселенную, сразу же исполнились и не перестаютъ исполняться до настоящаго времени. Сколько за эти двѣ почти тысячи лѣтъ появилось всевозможныхъ лжеученій, которые, какъ хищные волки, похищали овецъ Христова стада; сколько и внутри самой Церкви Христовой возставало такихъ, которые «говорили превратно», искажая Христово ученіе и «увлекая за собою учениковъ!» Нѣсть числа имъ!

Первые вѣка христіанства въ особенности ознаменовались появленіемъ цѣлаго ряда зловредныхъ ересей, пытавшихся въ корнѣ извратить Христово ученіе, но они были изобличены и рѣшительно осуждены Вселенскими Соборами, установившими на вѣчныя времена, въ полномъ согласіи со Словомъ Божиимъ и Преданіемъ Церкви, формулировку всѣхъ основныхъ истинъ, или догматовъ христіанской вѣры. Правымъ исповѣданіемъ этихъ

истинъ признавалось то, «во что вѣровали всѣ, во что вѣровали повсюду, во что вѣровали всегда».

Это правое, или православное ученіе христіанской вѣры и благочестія установлено вполнѣ и окончательно и не подлежитъ съ тѣхъ поръ никакимъ перемѣнамъ или видоизмѣненіямъ, до скончанія вѣка, что было на Соборахъ торжественно провозглашено и закрѣплено апостольской **анаѳемой**, изреченной еще св. Апостоломъ Павломъ, который писалъ пошатнувшимся въ вѣрѣ Галатамъ: «Еслибы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема... Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Галат. 1, 8-9).

А какъ часто въ наше злокозненное и шаткое время можно встрѣтить людей, которые, называя себя «христіанами», позволяютъ себѣ возмущаться этой апостольской анаѳемой или кощунственно насмѣхаются надъ ней, не признавая за ней никакой силы и значенія!

Между тѣмъ, въ наше время, хотя почти не осталось тѣхъ ересей, которыя когда-то такъ волновали Церковь и были осуждены Вселенскими Соборами, или онѣ утратили свою остроту и не ищутъ болѣе съ прежней напоористостью адептовъ, все же появляются разнаго рода новыя разновидности ихъ. Да и внутри самой Церкви возникаютъ «вѣянія» или «движенія», которыя не всегда можно въ полномъ смыслѣ слова назвать ересями, поскольку онѣ не выступаютъ прямо противъ догматическаго ученія Церкви, но которыя, подъ предлогомъ якобы необходимыхъ «реформъ», подрываютъ самыя основы христіанскаго ученія о вѣрѣ и благочестіи, стремясь сдѣлать его «солью обуявшей» — бесплоднымъ для христіанъ.

Это — такъ называемый «**модернизмъ**», или своевольное вольнодумство въ тѣхъ или иныхъ вопросахъ христіанской вѣры и христіанскаго благочестія, то-есть жизни по вѣрѣ.

Этотъ весьма лукавый модернизмъ, на который многіе слишкомъ легко смотрятъ, не видя въ немъ той губительной духовной опасности, какую онъ собой представляетъ, въ наше лукавое время успѣшно распространяется благодаря «теплохладности» большинства современныхъ христіанъ. Между тѣмъ, это — настоящій **ядъ духовный**, отравляющій и убивающій подлинную духовную жизнь и постепенно умерщвляющій христіанскія души.

Въ чемъ же сущность этого столь моднаго теперь модернизма?

Въ томъ, что онъ потакаетъ всѣмъ человѣческимъ страстямъ, отводя людей отъ сознанія безусловной необходимости для спасенія непрестанной и рѣшительной борьбы со всѣми страстями и похотями (см. Марк. 8, 34-37 и Галат. 5, 24).

Модернисты весьма лукавы. Они не отвергаютъ прямо ясныхъ и категорическихъ положеній ученій христіанства: они только не видятъ въ Христовомъ ученіи и Преданіи св. Церкви, основанномъ на этомъ ученіи, ничего прочнаго, незыблемаго, непоколебимаго: по ихъ мнѣнію, все можно какъ-то «смягчить», видоизмѣнить, приспособить къ страстямъ человѣческимъ, примирить съ міромъ симъ, во злѣ лежащимъ. Иными словами: модернизмъ — это религія неограниченнаго компромисса, для которой — все можно, все позволено. Это — не чистое вино Христовой Истины, а вино, разбавленное водой, какъ это дѣлаютъ нечестные, корыстные корчемники, по яркому образу, употребляемому въ Священномъ Писаніи.

Это — «нео-христіанство», какъ нѣкоторые изъ нихъ сами его называютъ, христіанство «розовое», прескраснодушно-сентиментальное, слабое, разжиженное, лишенное силы и благодати Божіей, соль обуявшая, по выраженію Евангелія.

На модернизмъ особенно падки всѣ тѣ, кому чуждо подлинное христіанство съ его строгими нравственными требованіями, съ его аскетическимъ духомъ и строемъ жизни, съ его непримиримостью ко злу діавольскому, для кого отступившій отъ Христа міръ — «с в о й».

Этимъ жуткимъ, по существу, путемъ пошла часть нашего російскаго духовенства въ предреволюціонные годы, которая настойчиво требовала «реформъ» въ нашей Церкви, обзывая всѣхъ противниковъ этихъ «реформъ» «ретроgrадами», «мракобѣсами», «черносотенцами», которая, болѣе чѣмъ въ Бога, вѣровала въ «прогрессъ чело-вѣчества», въ установленіе «Царства Божія на з е м л ѣ». Требуя всяческихъ «свободъ» и желая разметать всѣ ограничительныя преграды для человѣческихъ страстей и похотей, эти люди, явно потерявшіе здравый разумъ, воспользовавшись всеобщей разрухой въ годы революціи, попытались создать какую-то новую «церковь», на мѣсто существовавшей прежде въ Россіи, назвавъ ее «живой церковью», какъ-будто наша исконная Россійская Православная Церковь была мертвой. Однако, нашъ православный русскій народъ, сохранившій еще здоровое религіозно-нравственное сознаніе, рѣшительно отвергъ эту лже-церковь, такъ же, какъ и возникшее затѣмъ «обновленчество», и эти лукавыя начинанія, не-

смотря на мощную поддержку богоборческой власти, обрадовавшейся возможности развалить Церковь, блистательно провалились.

Но яд модернизма уже был пущенъ и началъ распространяться повсюду, отравляя души людей. Проникъ онъ и за границу: и въ среду русской эмиграціи и среди другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей, вездѣ принося свои пагубные плоды и убивая подлинную духовную жизнь, которая замѣнялась дешевыми суррогатами, гармонировавшими съ страстно-грѣховной человѣческой природой.

Въ Россіи, захваченной и оскверненной лютыми богоборцами, ядъ модернизма такъ отравилъ души вкусившихъ его священнослужителей, что довелъ ихъ до самыхъ тяжкихъ смертныхъ грѣховъ — **блуда и человѣкоубійства**. Достаточно вспомнить ставшаго въ свое время «притчею во языцѣхъ» живоцерковнаго лже-митрополита Александра Введенскаго, котораго вѣрующій русскій народъ остроумно прозвалъ «митрополитомъ Содомскимъ и Гоморрскимъ», и тѣхъ живоцерковныхъ лжепастырей, которые предавали большевикамъ на смерть истинныхъ служителей Церкви Христовой, начиная со священномученика Веніамина, Митрополита Петроградскаго и кончая многими другими подлинными исповѣдниками вѣры и ревнителями истинной Церкви.

Модернизмъ въ вѣрѣ, какими бы благовидными мотивами и высокими лозунгами онъ ни прикрывался, послѣдовательно и неизбѣжно ведетъ къ полной **безпринципности**. Догматы вѣры хотя имъ и не отвергаются, но свободно и произвольно толкуются, а каноны церковные отбрасываются, какъ «устарѣвшіе», не отвѣчающіе условіямъ и духу современной жизни, а потому и не обязательные. Въ то же время модернисты строго блюдутъ тѣ изъ канонѣвъ, которые имъ выгодны, отвѣчаютъ ихъ интересамъ, — которые такъ или иначе могутъ послужить къ оправданію чинимыхъ ими беззаконій и защищать отъ справедливыхъ разоблаченій и обличеній со стороны искренно-вѣрующихъ людей. Пользуясь такими канонами, они щедро сыплютъ прещенія направо и налево, проявляя полную безпощадность къ тѣмъ, кто живетъ по христіанской совѣсти, и предѣльную снисходительность къ тѣмъ, кто грубо нарушаетъ каноны, признаваемые ими за «устарѣвшіе» и не отвѣчающіе «духу времени». Вспомнимъ, какъ живоцерковники въ Россіи дошли до такой дерзости, что объявили лишеннымъ сана и монашества даже самого Святейшаго Патріарха Тихона, избраннаго въ 1917 году Всероссийскимъ Церковнымъ Соборомъ. Но тѣ же модерни-

сты за границей, родственные живоцерковникамъ въ Россіи, объявили себя «тихоновцами», когда нашли это для себя выгоднымъ въ борьбѣ противъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей!

Модернисты неистово ненавидятъ то, что они обыкновенно называютъ «консерватизмомъ», то-есть **твердое стояніе въ истинно-христіанской вѣрѣ и истинно-христіанскомъ благочестіи, или жизни по вѣрѣ**. Въ порывѣ особенной злобы противъ этого «консерватизма» и желая унизить его, они надѣляются его кличками «черносотенства», «мракобѣсія» и «ретроградства» — точно такъ же, какъ въ свое время называли у насъ въ Россіи оголѣлые разрушители-революціонеры твердое стояніе и борьбу за вѣковые историческіе устои русской государственности и святую непримиримость ко всѣмъ исконнымъ врагамъ Христовой вѣры и Церкви и нашей Родины Православной Россіи — Святой Руси.

Удивительно, какъ живуча эта подлинно-сатанинская злоба!

Эти злобныя клички — «черносотенство», «мракобѣсіе», «ретроградство» — дожили до нашихъ дней, несмотря на всѣ тѣ кровавые ужасы, которые постигли нашу несчастную Родину, а съ нею и нашу св. Церковь, оросившуюся въ результатѣ упорной «прогрессивной работы» этихъ «свободолюбцевъ» обильной мученической кровью!

А казалось бы, у всѣхъ честныхъ людей давно должны были бы открыться глаза на истинное положеніе вещей въ мірѣ, который, послѣ гибели «черносотенной» Россіи, и самъ теперь очутился на краю такой же кровавой бездны, готовый не сегодня-завтра низвергнуться въ нее!

Но вотъ бѣда: честныхъ-то людей осталось слишкомъ мало! Заправляютъ теперь судьбами міра настоящіе закоренѣлые преступники, которые стремятся только пожить въ свое удовольствіе и такъ далеко зарвались въ своей «прогрессивности», что въ слѣпотѣ духовной даже не видятъ, какъ они, вмѣстѣ съ другими «ретроградями» и «черносотенцами», обреченными ими на смерть, и сами себѣ роютъ страшный ровъ погибели!

Поистинѣ нѣтъ хуже зла въ наше время, какъ модернизмъ, подтачивающій всѣ устои истинной вѣры и Церкви, отравляющій медленно, но вѣрно-дѣйствующимъ смертельнымъ ядомъ духовные организмы людей.

А для тѣхъ, кто желаетъ идти вѣрнымъ и незаблуднымъ путемъ вѣчнаго спасенія, необходимо совершенно отринуть даже всякую тѣнь модернизма и рѣшительно отвернуться отъ всѣхъ современныхъ самозванныхъ лжеучителей и лже-богослововъ, свысока и надменно крити-

кующихъ исконное ученіе нашей св. Церкви и проповѣдующихъ какое-то «нео-христіанство», и стать вѣрными и послушными духовными сынами и дщерями подлинныхъ столповъ нашей православно-христіанской вѣры и благочестія, къ каковымъ въ наше время, по всей справедливости, можно отнести подвижниковъ и наставниковъ ея прославленныхъ Оптинскихъ старцевъ, святителя Игнатія (Брянчанинова), святителя Феофана, Вышенскаго Затворника, и св. праведнаго Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца. Имъ и только имъ въ наши лукавые дни мы можемъ полностью довѣриться!

Сущность поста и современное непониманіе поста.

Наступаетъ Великій постъ. Св. Церковь радостно поетъ: «Возсія весна постная!..» «Радостно прѣимемъ, вѣрніи, богодохновенное завѣщаніе поста...» «Постное время свѣтло начнемъ!..»

Но едва ли не большинство современныхъ христіанъ даже не понимаютъ, чему радоваться и въ чемъ именно заключается истинный постъ.

Многіе, очень многіе въ наше время считаютъ, что сущность поста состоитъ лишь въ запрещеніи вкушать скоромную пищу, то-есть: мясо, молоко, сыръ и яйца и не понимаютъ, какой смыслъ въ такомъ запрещеніи. Любители сытно и вкусно покушать даже негодуютъ на Церковь, зачѣмъ она это установила, говоря, что «это ни къ чему, ни на что ненужно», что «не все ли равно. что ѣсть», и на дѣлѣ отвергають постъ, совершенно игнорируя его и вовсе не соблюдая поста. Рѣдко-рѣдко въ наши дни кто радуется наступленію поста и постится, особенно по-настоящему, какъ этого требуетъ уставъ церковный. Большинство или просто не считаются съ постомъ никакъ или выдумываютъ для своего непощенія всевозможныя извиненія и оправданія, вплоть до какихъ-то якобы непреодолимыхъ трудностей доставать и готовить постную пищу. Мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ, кто по состоянію своего здоровья, по немощи или по болѣзни, не

могутъ поститься: такихъ и церковно-каноническія правила и святые отцы-подвижники освобождаютъ отъ поста.

Но важно знать и помнить то, что истинный постъ и не состоитъ только въ одномъ тѣлесномъ воздержаніи. Грубое заблужденіе думать, будто сущность поста заключается лишь въ невкушеніи скоромной пищи. Церковь не только никогда такъ не учила, а учила всегда и учитъ прямо-противоположному: именно, что **съ тѣлеснымъ постомъ непременно долженъ быть соединенъ постъ духовный**, и онъ-то, этотъ постъ духовный и заключаетъ въ себѣ самую сущность поста — то именно, для чего и установленъ Цековью постъ.

«Отъ брашенъ постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всуе радуешися неяденіемъ: аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, яко ложная возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишася, николиже ядущимъ» (на стиховнѣ, стихира среды сырной), то-есть: «если ты воздерживаешься отъ пищи, а отъ страстей не очищаешься, то ты напрасно радуешься неяденію: если твой постъ не послужитъ тебѣ къ исправленію твоей жизни, то въ очахъ Божіихъ ты явишься обманщикомъ-лицемѣромъ и уподобишься злымъ демонамъ, которые никогда не ѣдятъ».

Вотъ потому-то и великій святитель нашей Россійской Церкви св. Тихонъ Задонскій прямо говоритъ, что **одинъ тѣлесный постъ безъ поста духовнаго «ничтоже есть»**, то-есть не имѣетъ никакого значенія.

Уже отсюда можно видѣть, насколько неосновательно ходячее мнѣніе, будто Церковь видитъ весь смыслъ поста въ неяденіи мяса, сыра, молока, масла, яицъ, и этимъ постъ якобы ограничивается.

Тѣлесный постъ, для тѣхъ, кто можетъ выдержать его во всей строгости, чрезвычайно важенъ, полезенъ и нуженъ, но только какъ мощное **подсобное средство для главнаго — поста духовнаго**. Ибо цѣль поста — **обузданіе плоти**, въ которой коренится грѣхъ, а кромѣ того — **смирненное подчиненіе себя Церкви**, послушаніе ей. Наша жизненная задача — искорененіе грѣховныхъ страстей: снотолубія, корыстолубія и гордости, отъ коихъ происходятъ и всѣ другія многочисленныя страсти, обуревающія падкаго на грѣхъ человѣка и служащія причиною зла въ мірѣ и неисчислимыхъ бѣдствій для человѣка, дѣлающихъ еще здѣсь на землѣ жизнь его преддверіемъ ада, и въ конечномъ результатѣ приводящихъ его къ смерти тѣлесной, которая является возмездіемъ за грѣхъ (Римл. 6, 23), а затѣмъ — и къ еще болѣе страшной — смерти духовной.

«Мудрованіе бо плотское смерть есть», учитъ насъ

(слово Божіе, «а мудрованіе духовное животь и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покарається, ниже бо можетъ. Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ» (Римл. 8, 6-8).

Вотъ для того, чтобы смирить и обуздать слишкомъ крѣпкую и здоровую плоть, которая способна угнетать и поработать себѣ духъ, и назначается постъ тѣлесный, но сущность поста не въ немъ, а въ постѣ духовномъ — обузданіи и искорененіи грѣховныхъ страстей. Объ этомъ ясно поетъ Церковь въ своихъ глубоко-назидательныхъ пѣснопѣніяхъ первой седмицы Великаго поста.

«Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ...»

Какъ же это «духовнѣ»?

А вотъ какъ: «разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома, да пріимемъ отъ Христа Бога велию милость» (стихира на вечерни въ среду).

Еще понятнѣе и выразительнѣе говорить объ этомъ духовномъ постѣ стихира на вечернѣ въ понедѣльникъ:

«Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія. Сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть и благопріятный».

Кажется, здѣсь вполне понятно сказано и не требуетъ разъясненій, въ чемъ именно состоитъ истинный постъ, или постъ духовный? Въ отчужденіи души отъ всякаго зла.

Конечно, это всегда долженъ дѣлать всякій истинный христіанинъ, но многіе въ суетѣ міра и въ служеніи своимъ страстямъ забываютъ объ этомъ, и вотъ св. Церковь Великимъ постомъ особенно сильно и убѣдительно напоминаетъ объ этомъ, призывая къ покаянію и къ борьбѣ со зломъ, источникомъ котораго являются грѣховныя страсти.

Итакъ, если ты дѣйствительно не можешь, не въ силахъ поститься постомъ тѣлеснымъ, то постись хотя бы постомъ духовнымъ, что для каждаго вполне доступно, и будешь постникомъ, каковаго именно и желаетъ видѣть св. Церковь, ибо «постъ не ошаяніе (воздержаніе) брашенъ точію совершимъ, но всякія вещественныя страсти отчужденіе...» (стихира на вечерни во вторникъ):

А потому, кто постится самымъ строгимъ тѣлеснымъ постомъ, совѣмъ почти ничего не вкушая, но въ то же время не борется съ злыми чувствами въ своей душѣ, даетъ волю своему языку злословить ближнихъ и праздно-

словить, внося смущеніе и соблазны, подстрекая другихъ на дѣланіе зла, раздражается и гнѣвается на ближняго, доходя до состоянія злобной ярости, предаётся похотямъ объяденія, пьянства и блуда, клевететь и оговариваетъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, жлетъ на каждомъ шагѣ и преступаетъ данныя клятвы, — **постъ такого человѣка вовсе не есть постъ, а лишь фарисейское лицемѣріе.**

Какъ часто въ наше время встрѣчаются именно такіе люди, которые или совсѣмъ никакъ не желаютъ поститься или постятся однимъ тѣлеснымъ постомъ, величаются имъ передъ другими, слабо или плохо постящимися, и ублажаютъ сами себя, какъ «праведниковъ», ища похвалы и съ тщеславнымъ услажденіемъ принимая эту похвалу отъ другихъ!

Къ этимъ послѣднимъ полностью можно отнести обличительныя слова Господа Иисуса Христа, обращенныя къ фарисеямъ:

«Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты: такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія» (Матѣ. 23, 27-28).

Не хорошо быть такими фарисеями, но, съ другой стороны, нехорошо и нарушать постъ, боясь обвиненій въ фарисействѣ, какъ это часто случается въ нашъ вѣкъ легкомысленнаго безвѣрія. Вѣдь теперь очень распространено обвиненіе въ «фарисействѣ», даже тамъ, гдѣ въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто искреннее благочестіе и стремленіе жить по заповѣдямъ Божиимъ и уставамъ св. Церкви.

А чтобы избѣжать столь распространеннаго въ наши дни, даже среди невѣрныхъ и маловѣрныхъ, только въ разныхъ вариантахъ, недуга фарисейства, надо помнить всегда данное намъ въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ наставленіе Господа о томъ, что не слѣдуетъ о себѣ высоко думать, осуждая и уничижая другихъ, а надо постоянно смирять себя въ своихъ мысляхъ, осуждая не другихъ, а самого себя за свои грѣхи. Нѣтъ хуже и зловреднѣе маніи величія, которая низводила и низводитъ на дно адово.

«Не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать» (Римл. 12, 3) — такъ учитъ насъ Слово Божіе, а потому:

«Фарисеева убѣжимъ высокоглаголанія, и мытаревѣ научимся высотѣ глаголь смиренныхъ, покаяніемъ взывающе», какъ молился мытарь:

«Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику!»

И съ такимъ внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ «Постное время свѣтло начнемъ, къ подвигомъ духовнымъ себе подложивше: очистимъ душу, очистимъ плоть, постимся якоже въ снѣдехъ отъ всякія страсти, добродѣтелями наслаждающесе духа: въ нихже совершающесе любовью, да сподобимся вси видѣти всечестную страсть Христа Бога, и Святую Пасху, духовно радующесе!» (стихира на вечерни въ недѣлю Сыропустную).

Вотъ это и есть настоящій постъ, который приводитъ насъ къ миру совѣсти и духовной радости, чего не понимаетъ глубоко погрязшій во злѣ современный міръ! А какъ мы съ вами?

ВЫРАЖАЮТЪ ЛИ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ НАЗВАНІЯ «ХРИСТІАНСКІЙ» И «ПРАВОСЛАВНЫЙ» СУЩЕСТВО ДѢЛА?

“Будь, а не кажись!”

Мы дожили до такого страшнаго, исполненнаго фальши и лукавства времени, когда даже такія, еще недавно вполне ясныя понятія и наименованія, какъ «христіанскій» и «православный» уже ничего болѣе сами по себѣ, безъ уточненій, не выражаютъ, не отражаютъ собою существа дѣла, а служатъ только вводящей въ обманъ выѣской.

Въ самомъ дѣлѣ! «Христіанскими» нерѣдко называютъ себя теперѣ общества и организаціи, въ которыхъ, по существу, ничего христіанскаго нѣтъ, поскольку онѣ отвергаютъ главный догматъ христіанства — Божество Господа нашего Іисуса Христа, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя новѣйшія секты, которымъ вообще совершенно чуждъ и самый духъ истиннаго христіанства, такъ естественно и логично вытекающей изъ евангельскаго ученія.

Но и понятіе «православный» въ самое послѣднее время зачастую уже не выражаетъ собою того, что оно должно выражать, ибо «православными» продолжаютъ называть себя даже тѣ, кто фактически отступили отъ истиннаго Православія, стали предателями Православной вѣры и Церкви.

Таковы всѣ тѣ модернисты, которые отвергаютъ подлинный духъ Православія, всѣ тѣ, кто вступили на путь взаимообщенія съ врагами Православія, пропагандируютъ молитвенное и даже литургическое общеніе съ непринадлежащими къ св. Православной Церкви. Таковы

«обновленцы» и современные «нео-обновленцы», «нео-православисты», (такъ нѣкоторые изъ нихъ сами себя откровенно называютъ!), кричащіе о необходимости «обновленія Православной Церкви», о какихъ-то «реформахъ въ Православіи», якобы «застывшемъ» и «омертвѣвшемъ», — вмѣсто дѣйствительно-необходимаго обновленія своихъ собственныхъ душъ и коренного реформирования своей грѣховной природы съ ея страстями и похотьми.

Они настойчиво провозглашаютъ единеніе съ еретиками, неправославными и даже вовсе не-христіанами — «соединеніе всѣхъ», но безъ «единенія духа», при которомъ одномъ только такое соединеніе единственно возможно.

Таковы, напримѣръ, въ наши дни константинопольскіе, «вселенскіе патріархи», признавшіе въ свое время законной «живую церковь» въ Совѣтской Россіи, а теперь — папу Римскаго «главой всей христіанской Церкви» и допускающіе къ Таинству св. Причащенія латинянь-папистовъ безъ присоединенія ихъ къ св. Православной Церкви.

Таковы нсѣ, дѣятельно участвующіе въ такъ наз. «экуменическомъ движеніи», которое такъ явно стремится изъ всѣхъ существующихъ нынѣ вѣроисповѣданій создать какую-то новую лже-церковь, и многіе другіе, которые не хранятъ всецѣлой вѣрности Господу нашему и Спасителю и Его Святой Церкви, а служатъ или такъ или иначе угождаютъ Его лютымъ врагамъ, помогая имъ въ осуществленіи ихъ антихристовыхъ цѣлей въ Богоотступническомъ мірѣ.

Кто смѣетъ отказать намъ въ законномъ правѣ не признавать такихъ людей **православными**, хотя бы они и продолжали именовать себя таковыми и даже оставались носителями разныхъ высокихъ сановъ и званій?

Изъ исторіи Церкви мы знаемъ, что было немало еретиковъ и даже ересіарховъ въ высокомъ санѣ, которыхъ Вселенская Церковь торжественно осудила, извергнувъ ихъ изъ сана.

Но что мы видимъ теперь?

Теперь — вѣкъ безграницныхъ компромиссовъ и лукавыхъ соглашательствъ, и никакіе самые вопіющіе еретическія дѣйствія, поступки и выступления уже никого почти не смущаютъ, и никто должнымъ образомъ на эти явныя отступленія отъ Православія не реагируетъ, а ужъ объ осужденіи этихъ новыхъ еретиковъ и отступниковъ и говорить не приходится теперь все всѣмъ **позволяется и ничто никому не возбраняется**, за исключеніемъ случаевъ, когда кто-то въ чемъ-то лично задѣтъ, обиженъ и

оскорбленъ. О! это уже не прощается, и тогда появляются «прощенія», основанныя на канонахъ, которые въ другихъ случаяхъ и не вспоминаются, ибо признаются «отжившими», «устарѣвшими», «непріемлемыми» въ нашъ передовой, прогрессивный вѣкъ!

Вотъ передъ лицомъ какого моральнаго развала — подлиннаго духовнаго ужаса мы стоимъ!

Правда легко игнорируется и нагло попирается, а зло такъ же легко торжествуетъ побѣду и злорадно ругается надъ низвергнутой и попираемой правдой.

Можно ли со всѣмъ этимъ современнымъ положеніемъ, по совѣсти, помириться?

Можно ли закрыть глаза на всю эту ложь и фальшь и спокойно дѣлать видъ, будто ничего не видишь?

Такъ могутъ дѣлать только люди съ прожженной совѣстью или совсѣмъ потерявшіе совѣсть!

Вотъ почему болѣе чѣмъ странно слышать, когда нѣкоторые, мнящіе себя быть «православными», называютъ насъ, не желающихъ идти въ ногу съ временемъ и не дерзающихъ ни въ чемъ отступать отъ Христова Евангелія и исконнаго ученія св. Церкви, а потому считающихъ долгомъ своей совѣсти обличать явное и очевидное зло современной жизни, проникшее уже и въ Церковь, — «старовѣрами», «раскольниками», «черносотенцами», «ретроградями», «мракобѣсами» и т. п.

На самомъ дѣлѣ, не мы — «раскольники», а всѣ тѣ, кто, слѣдуя духу времени, дѣйствительно тѣмъ самымъ откалываются отъ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, отступаютъ отъ вѣры Апостольской, вѣры Отеческой, вѣры Православной, которая вселенною утвердила, и такъ очевидно катятся въ бездну Отступленія — въ ровъ погибели вмѣстѣ со всѣмъ современнымъ міромъ, зарвавшимся въ своемъ Богоотступничествѣ.

Не апостоль ли сказалъ въ предупрежденіе всѣмъ христіанамъ:

«Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная» (Римл. 12, 2).

Слышите ли эти Богооткровенныя слова Апостола Христова, всѣ вы, лукавые модернисты, покушающіеся извратить Евангеліе Христово и такъ охотно и рьяно «сообразующіеся съ вѣкомъ симъ» лукавымъ и прелестнымъ, въ угоду страстямъ и похотямъ своимъ!

Ваше «обвиненіе» въ томъ, что мы — «старовѣры», охотно принимаемъ, считая его честью для себя, но какъ совѣсть христіанская уживается у васъ съ новаторствомъ, ниспровергающимъ, въ сущности, истинную вѣру и Церковь Христову?!

Мы — «старовѣры», но не «раскольники», ибо мы никогда отъ истинной Церкви Христовой не откальвались, и не собираемся отколоться.

Мы — съ нашимъ Главою Христомъ-Спасителемъ, съ Его святыми учениками и Апостолами, съ Мужами Апостольскими, съ великими Отцами и Учителями Церкви, съ великими свѣтильниками, столпами вѣры и благочестія Отечества нашего — Святой Руси, а вы — съ какими-то самозванными учителями-модернистами, которыхъ вы такъ незаконно и настойчиво всюду рекламируете, уничижая и порою даже дерзко критикуя подлинныхъ свѣтилъ нашей св. Церкви, угодившихъ Богу и прославленныхъ многими подвигами и чудесами на протяженіи всей двухтысячелѣтной исторіи Ея.

Кто же изъ насъ, въ такомъ случаѣ, настоящіе раскольники?

Конечно, не мы, а вы, отступившіе отъ истинной вѣры Христовой и отвергшіе духъ подлиннаго христіанскаго благочестія, — хотя бы на вашей сторонѣ и были всѣ современные патріархи, поправшіе наше исконное святоотеческое Православіе, и большинство современныхъ христіанъ — «христіанъ» только по имени.

Вѣдь Христось-Спаситель обѣщаль вѣчное спасеніе не «большинству», а какъ разъ наоборотъ — Своему «малому стаду», которое сохранить Ему вѣрность до конца во дни Его Славнаго и Страшнаго Втораго Пришествія, егда придетъ Онъ «судити живымъ и мертвымъ».

«Не бойся, малое стадо!» такъ говорилъ Онъ Самъ, живописуя передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ жуткую картину послѣднихъ временъ Богоотступничества и гоненія на вѣру, «ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство» (Луки 12, 32).

Вотъ, почему все вышесказанное побуждаетъ насъ пересмотрѣть доселѣ принятую терминологію. Мало въ наше время сказать: «христіанскій» — нужно сдѣлать къ этому термину добавленіе: **и с т и н н о - христіанскій**, какъ мало сказать: «православный» — необходимо подчеркнуть, что это не модернисть-новаторъ, а **и с т и н н о - православный**.

Это уже и начали дѣлать всѣ подлинныя ревнители истинной вѣры и Церкви, служащей только Одному Христу-Спасителю на нашей порабощенной лютыми богоборцами Родинѣ, уходящіе, подобно древнимъ христіанамъ, въ катакомбы, а также въ братской намъ Греціи — «старостильники», не только не признающіе новаго календаря, но и не принимающіе никакихъ новшествъ, и особенно

чтущіе борца за св. Православіе — святителя Марка, митрополита Ефесскаго, благодаря стойкости котораго провалилась нечестивая унія Флорентійская съ папскимъ Римомъ въ 1439 году.

Въ твердомъ стояніи за истинную вѣру и Церковь необходимо только избѣгать всего **личнаго** — **гордыни** и **самопревозношенія**, которыя неминуемо ведутъ къ новымъ заблужденіямъ и, въ конечномъ итогѣ, даже къ паденію, свидѣтелями чего въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы уже являлись. Не себя мы должны хвалить, а чистую и непорочную вѣру Христову. Недопустимъ тутъ никакой фанатизмъ, способный ослѣплять духовныя очи такихъ «ревнителей не по разуму». Этотъ слѣпой фанатизмъ бываетъ способенъ иногда не утверждать въ Истинѣ, а отводить отъ нея.

Важно знать и помнить, что истинно-православнымъ христіаниномъ является не тотъ, кто только формально принимаетъ догматы Православія, а тотъ, кто, какъ прекрасно училъ объ этомъ нашъ великій россійскій святитель Тихонъ Задонскій, **православно мыслить, православно чувствуетъ и православно живетъ**, воплощая въ жизни своей духъ Православія. Этотъ духъ — **аскетическій, мироотречный**, такъ ясно раскрытый въ Словѣ Божіемъ и въ ученіи Святыхъ Отцовъ, особенно рѣзко и дерзко отвергають модернисты, «нео-православисты», желая во всемъ идти въ ногу съ духомъ міра сего, во злѣ лежащаго, княземъ котораго, по словамъ Самого Господа, является никто иной, какъ діаволь (см. Іоан. 12, 31). Они, такимъ образомъ, желаютъ угождать не Богу, а «князю міра сего» — діаволу, и тѣмъ самымъ уже перестаютъ быть истинно-православными христіанами, хотя бы и называли себя такъ.

Вдумаемся во все это по-серьезнѣе и по-глубже и тогда увидимъ, что все это — именно такъ и что **модернизмъ съ его новаторствами отводитъ насъ отъ Христа и Его истинной Церкви!**

Ужаснемся, какими быстрыми шагами пошло впередъ Отступленіе, котораго модернисты не видятъ и не чувствуютъ, поскольку сами принимаютъ въ немъ дѣятельное участіе.

А потому и не будемъ бояться остаться въ «меньшинствѣ» — вдали отъ всѣхъ ихъ громкихъ титуловъ и званій. Будемъ всегда помнить, что вѣдь и Каиафа былъ первосвященникомъ истиннаго Бога, а до чего онъ дошелъ — до страшнаго грѣха Богоубійства!

Будемъ стремиться, живя въ этомъ богоотступническомъ мірѣ, не къ громкой людской славѣ и дешевой по-

пулярности, которыя не спасуть насъ, а только къ тому, чтобы оказаться въ составѣ «малаго стада» Христова!

Будемъ и с т и н н о - православными христіанами, а не модернистами!

Пятидесятилѣтіе преставленія Святѣйшаго Патріарха Тихона 1925-1975 г.

Въ самый праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 25 марта ст. ст., на исходѣ этого дня, исполняется ровно 50 лѣтъ со дня кончины, несомнѣнно мученической, хотя прямыхъ доказательствъ этого нѣтъ, великаго исповѣдника нашихъ апокалиптическихъ дней Святѣйшаго Тихона, Патріарха Московскаго и всея Россіи — послѣдняго нашего Всероссійскаго Патріарха, законно-избраннаго свободно-созваннымъ Помѣстнымъ Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ 1917 года.

Авторитетъ его былъ и остается настолько высокимъ, что имъ подкрѣпляли и доселѣ подкрѣпляютъ себя не только стоявшіе и стоящіе на правомъ церковномъ пути, но и тѣ, кто далеко отклонился отъ этого пути, криво толкуя въ свою пользу слова, поступки и образъ дѣйствій Святѣйшаго. Ни на одинъ мигъ мы не смѣемъ забывать, что покойный почти всѣ годы своего патріаршества (1917-1925 г. г.) въ полномъ смыслѣ слова провелъ въ плѣну у жесточайшей богоборческой власти, которая главнымъ врагомъ своимъ считала Православную Церковь, а потому не останавливалась ни передъ чѣмъ, лишь бы только сломить и уничтожить ее. Странно поэтому, что и до сихъ поръ еще есть люди, которые считаютъ все, что связывалось съ именемъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, выраженіемъ его свободнаго волеизъявленія, особенно, когда доподлинно извѣстно, что многіе акты, исходившіе будто бы

отъ него, находились въ полномъ противорѣчїи съ тѣмъ, какъ онъ дѣйствительно былъ настроенъ, судя по другимъ его актамъ, и какъ онъ неофициально высказывался въ разговорахъ съ лицами, коимъ довѣрялъ.

Единственный актъ, безусловно достовѣрный, несомнѣнно ему принадлежащій, изданный имъ, когда онъ еще имѣлъ возможность свободно высказываться, это — историческій актъ 19 января 1918 года, въ которомъ онъ мужественно анаеаметствовалъ большевиковъ за воздвигнутое ими гоненіе на Церковь и за жестокія и звѣрскія избиенія ни въ чемъ неповинныхъ людей безъ всякаго суда, съ попраніемъ всякаго права и законности, и предостерегалъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви “не вступать съ таковыми извергами человѣческаго рода въ какое-либо общеніе: “измите злаго отъ васъ самѣхъ” (1 Кор. 5, 13)”

Второй, подобный первому по своему содержанию, актъ, также не возбуждающій никакихъ сомнѣній въ подлинности его происхожденія, это — посланіе Святѣйшаго Патріарха Тихона Совѣту Народныхъ Комиссаровъ по случаю первой годовщины октябрьской революціи отъ 26 октября 1918 года.

И въ этомъ подлинно-историческомъ документѣ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, какъ истинный Первосвященитель Россійской Православной Церкви и печальникъ о вѣрныхъ чадахъ ея, безбоязненно высказалъ большевикамъ всю правду объ ихъ жестокомъ безчеловѣчномъ властвованіи надъ русскимъ народомъ.

“Захватывая власть и призывая народъ довѣриться вамъ,” — такъ писалъ онъ въ этомъ посланіи, — “какія обѣщанія давали вы ему и какъ исполнили эти обѣщанія? Поистинѣ вы дали ему камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы (Мѡ. 7, 9-10). Отечество вы подмѣнили бездушнымъ интернаціоналомъ... Вы раздѣлили весь народъ на враждующіе между собой станы и ввергли его въ небывалое по жестокости братоубійство. Любовь Христову вы открыто замѣнили ненавистью, и вмѣсто мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войнѣ, такъ какъ вы стремитесь руками русскихъ рабочихъ и крестьянъ доставить торжество призраку міровой революціи. . . Никто не чувствуетъ себя въ безопасности, всѣ живутъ

подъ постояннымъ страхомъ обыска, грабежа, выселенія, ареста, разстрѣла. Вы обѣщали свободу... Особенно больно и жестоко нарушеніе свободы въ дѣлахъ вѣры... въ органахъ печати злобныя богохульства и кощунства. Вы наложили свою руку на церковное достояніе, собранное поколѣніями вѣрующихъ... Вы закрыли рядъ монастырей и домовыхъ церквей. Вы заградили доступъ въ Московскій Кремль — это священное достояніе всего вѣрующаго народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины-прихода, разгоняете церковныя епархіальныя собранія, вмѣшиваетесь во внутреннее управленіе Православной Церкви.

Мы знаемъ, что наши обличенія вызовутъ въ васъ только злобу и негодованіе, и что вы будете искать въ нихъ лишь повода для обвиненія насъ въ противленіи власти; но чѣмъ выше будетъ подниматься “столпъ злобы” вашей, тѣмъ вѣрнѣйшимъ будетъ то свидѣтельствомъ справедливости нашихъ обличеній... отпразднуйте годовщину своего пребыванія у власти освобожденіемъ заключенныхъ, прекращеніемъ кровопролитія, насилія, разоренія, стѣсненія вѣры... А иначе взыщется отъ васъ всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. 11, 51) и отъ меча погибнете сами вы, взявшіе мечъ (Матѣ. 26, 52)”.

Въ этихъ двухъ рѣшительныхъ посланіяхъ неустрашимаго борца за Правду Божію ясно, недвусмысленно и ярко выразился духовный ликъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, и только слѣпому или злонамѣренно-закрывающему глаза на правду можетъ быть не ясно, что всѣ позднѣйшіе акты, такъ или иначе связываемые съ его именемъ, не могутъ быть подлинными, не могутъ быть выраженіемъ его свободнаго волеизъявленія, если въ нихъ есть какое-либо противорѣчіе или разногласіе съ мыслями, такъ правдиво и убѣдительно высказанными въ этихъ двухъ вышеприведенныхъ актахъ.

Важень для насъ и третій актъ, который вполне гармонировалъ съ двумя вышеназванными и потому несомнѣнно подлинный и дополняющій характеристику Святѣйшаго Патріарха Тихона. Это — указъ № 362 отъ 7/20 ноября 1920 года, въ которомъ сказала мудрая дальновидность нашего Первосвятителя, провидѣвшаго то, что должно было неизбежно случиться и дѣйствительно слу-

чилось еще при его жизни, когда "Высшее Церковное Управление во главѣ съ Святѣйшимъ Патріархомъ" фактически "прекратило свою дѣятельность", потерявъ свободу волеизъявленія, и всѣ указы издавались уже не свободно, а подъ давленіемъ враждебной истинной Церкви, боготорческой власти, а потому, по совѣсти, не могли никѣмъ изъ благоразумно-настроенныхъ служителей и чадъ Церкви приниматься къ исполненію.

Согласно этому постановленію № 362, "въ случаѣ, если епархія окажется внѣ всякаго общенія съ Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ или само Высшее Церковное Управление во главѣ съ Святѣйшимъ Патріархомъ почему-либо прекратитъ свою дѣятельность, епархіальный архіерей немедленно входитъ въ сношеніе съ архіереями соседнихъ епархій на предметъ организациі высшей инстанціи церковной власти". Организациія такой высшей инстанціи для цѣлой группы епархій, какъ говорится дальше въ томъ же постановленіи, "составляетъ непремѣнный долгъ старѣйшаго въ означенной группѣ по сану архіерея".

На основаніи этого постановленія и было организовано Высшее Церковное Управление на Юго-Востокѣ Россіи, а затѣмъ и Высшее Церковное Управление за границей. Враги нашей Русской Православной Церкви за границей любятъ утверждать, что Святѣйшій Патріархъ Тихонъ упразднилъ это Высшее Церковное Управление за границей своимъ указомъ отъ 22 апрѣля/5 мая 1922 года за его "политическія выступленія". Но характерно, что этотъ указъ даже не былъ подписанъ Патріархомъ, а Архіепископомъ Фаддеемъ. Для всѣхъ безпристрастно-настроенныхъ людей было совершенно ясно, что этотъ указъ, столь не созвучный съ прежними актами, исходившими отъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, не могъ быть актомъ его свободного волеизъявленія. Даже Митрополитъ Евлогій, впоследствии отколовшійся отъ нашей Русской Православной Церкви за границей, во имя "вѣрности Матери Русской Церкви", въ началѣ держался такого именно мнѣнія, что и выразилъ въ своемъ письмѣ отъ 3/16 іюля 1922 года Митрополиту Антонію, въ которомъ прямо заявлялъ, что "документъ этотъ имѣетъ характеръ *политическій*, а не церковный, а потому за нимъ онъ не признаетъ никакой

обязательной силы”, такъ какъ изданъ онъ несомнѣнно “подъ давленіемъ большевиковъ”.

Все же Архіерейскій Соборъ Русской Православной Церкви за границей 31 августа 1922 года, обсудивъ происшедшее, постановилъ: “Высшее Церковное Управление упразднить. На основаніи же постановленія Патріарха и органовъ церковнаго управленія при немъ отъ 7/20 ноября 1920 года за № 362 образовать *временный Священный Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви За границей*”.

Это постановленіе было подписано “за Предсѣдательствующаго” никѣмъ инымъ какъ Митрополитомъ Евлогіемъ.

И вотъ, несмотря на всѣ эти факты, тотъ же Митрополитъ Евлогій, черезъ нѣсколько лѣтъ произвелъ расколъ въ Русской Православной Церкви за границей, подъ предлогомъ сохраненія “вѣрности Матери Русской Церкви и Святѣйшему Патріарху Тихону”, отъ котораго якобы самочинно отдѣлилась наша Церковь, въ чемъ “евлогіане” до сихъ поръ не стыдятся лживо обвинять насъ (см. посланіе автокефальной Американской Митрополіи нынѣшняго 1975 года), хотя наша Церковь никогда не переставала чтить Святѣйшаго Патріарха Тихона и возносила имя его за богослуженіями до самой его кончины 25 марта 1925 года!

Но недолго Митрополитъ Евлогій съ его сторонниками, давшіе подписку въ лояльности къ совѣтской власти, по требованію тоже будто бы исходившему отъ мѣстоблюстителя Патріарха Тихона митрополита Сергія (хотя такъ ясно, что это требованіе было требованіемъ совѣтской власти!), торжественно и въ пику намъ, провозглашали себя “тихоновцами”. Когда Митрополитъ Евлогій указомъ Митрополита Сергія отъ 30 іюня 1930 года былъ отрѣшенъ отъ должности, а 24 декабря 1930 г. былъ даже запрещенъ въ священнослуженіи, онъ этимъ указомъ, несмотря на провозглашенную имъ раньше “вѣрность Матери Русской Церкви”, не подчинился, а произвольно и самочинно перешелъ въ юрисдикцію Константинопольскаго Патріархата, который какъ разъ незадолго передъ тѣмъ призналъ Святѣйшаго Патріарха Тихона низложеннымъ съ патріаршаго престола, лишеннымъ сана и монашества,

а законною церковью въ Россіи — такъ наз. “живую церковь”.

Подобно Митрополиту Евлогію, велъ себя въ С. Ш. Америки Митрополитъ Платонъ, тоже отколовшійся одновременно съ нимъ отъ Русской Православной Церкви Заграницей въ 1926 году и поддерживавшій сношенія съ Митрополитомъ Сергіемъ въ Москвѣ, пока тотъ не объявилъ его церковную организацію “раскольническимъ обществомъ” и не запретилъ его въ священнослуженіи съ преданіемъ суду 25 августа 1933 года указомъ за № 837.

О признаніи всѣхъ послѣдующихъ указовъ Святѣйшаго Патріарха Тихона подлинными и выражающими его *свободную* волю, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Онъ былъ поставленъ богоборческой властью въ такія тяжкія условія, такъ терроризованъ, что намъ это даже трудно себѣ представить. Да мы даже и не можемъ здѣсь за границей доподлинно знать, что именно тамъ происходило въ дѣйствительности, такъ ли все было, какъ это говорятъ, и можно ли считать такъ наз. “предсмертное завѣщаніе” Святѣйшаго Патріарха Тихона о признаніи совѣтской власти безусловно подлиннымъ, имъ самимъ составленнымъ и собственноручно подписаннымъ.

Одно мы знаемъ достовѣрно, это то, что вѣрующій народъ русскій до самой кончины вѣрилъ Святѣйшему Патріарху Тихону, какъ твердому стоятелю за вѣру и печальнику за Церковь Русскую, и свято и благоговѣйно чтилъ его, храня въ памяти его рѣшительныя и мужественныя выступленія съ обличеніями богоборческой власти палачей русскаго народа. Святѣйшій Патріархъ Тихонъ неизмѣнно участвовалъ въ грандіозныхъ крестныхъ ходахъ по всей Россіи, которые тогда, въ первые годы послѣ революціи, были еще возможны, безбоязненно ѣздилъ не только по Москвѣ, но и по всей Россіи для служенія, а дни пребыванія его въ Петроградѣ были днями настоящаго его триумфа, всеобщаго всенароднаго ликованія.

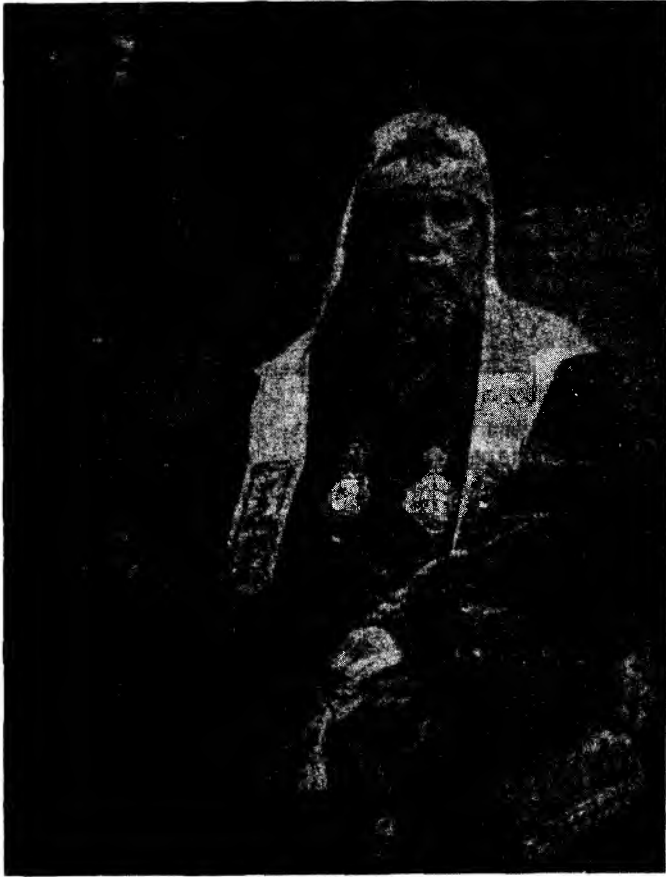
Характерно, что по полученіи извѣстія о убіеніи Царской Семьи въ Екатеринбургѣ, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ тотчасъ же на засѣданіи Собора отслужилъ панихиду, а затѣмъ и заупокойную литургію, произнесъ грозную обличительную рѣчь, высказавъ мысль, что какъ бы ни судить политику Государя Имп. Николая II-го, его

убійство, послѣ того какъ онъ самъ отрекся отъ престола и не дѣлалъ никакихъ попытокъ вернуться къ власти, является ничѣмъ неоправданнымъ преступленіемъ, а тѣ, кто его совершили, должны быть заклеены, какъ палачи. “Недостаточно только думать это”, добавилъ при этомъ Патріархъ, — не надо бояться громко утверждать это, какія бы репрессіи ни угрожали вамъ”.

Есть люди, до сихъ поръ продолжающіе смущаться и соблазняться тѣмъ, будто Святѣйшій Патріархъ Тихонъ не далъ благословенія кому-то кто просилъ его благословить борьбу Бѣлой Арміи противъ большевиковъ. Но вѣдь мы не знаемъ, какъ все это доподлинно было, при какихъ обстоятельствахъ и въ какой обстановкѣ это происходило. А кромѣ того, къ прискорбію нашему приходится признать, что и въ Бѣлой Арміи не все было духовно благополучно. Нерѣдки были случаи, когда бѣлые воины, съ такимъ подъемомъ пѣвшіе “Смѣло мы въ бой пойдемъ за Русь святую!..”, о Святой Руси по-настоящему и не помышляли и вели себя нисколько не лучше, чѣмъ самые отъявленные большевики. Конечно, не могъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ дать благословеніе такому бѣлому генералу (довольно извѣстному), который съ такимъ паѳосомъ однажды выразился: “Хоть съ діаволомъ, но противъ большевиковъ!” Этотъ несчастный даже не понималъ, что “съ діаволомъ” идти противъ діавола невозможно и что такая борьба безнадежна и бесплодна и ни къ чему не приведетъ, что, какъ мы видимъ, и получилось.

Замѣчательна была кончина Святѣйшаго Патріарха Тихона, часъ которой ему очевидно былъ извѣстенъ. Замѣчательны и послѣднія слова его, произнесенныя незадолго до кончины: *“теперь я усну крѣпко и надолго... ночь будетъ длинная, длинная... темная, темная...”* Какъ то очень ясно, что подъ этой “длинной и темной ночью” онъ подразумѣвалъ не столько свою смерть, сколько “мракъ кроваваго безбожія, опустившійся надъ всей столь любимой имъ Русской землей, Первоіерархомъ которой избралъ его Промыслъ Божій. Страшная ночь эта, какъ мы видимъ, дѣйствительно оказалась “длинной, длинной... темной, темной”, продолжающейся вотъ уже болѣе половины столѣтія и конца-края которой пока все еще не видно!

Передъ самой кончиной Святѣйшій, лежавшій съ закрытыми глазами, вдругъ какъ бы очнулся и спросилъ: “Который часъ?”

“Безъ четверти двѣнадцать” — отвѣтили ему.

“Ну, слава Богу!” — сказалъ Святѣйшій, точно онъ только этого часа и ждалъ, и сталъ быстро креститься.

“Слава Тебѣ, Господи”, — сказалъ онъ и перекрестился.

“Слава Тебѣ!..” сказалъ онъ, занесъ руку для третьяго крестнаго знаменія и тутъ же предалъ Богу свою праведную душу.

Знаменательно, что почилъ онъ на 6-ой седмицѣ Великаго поста въ среду, какъ разъ въ день смерти праведнаго Лазаря, а сразу послѣ его погребенія началась Страстная седмица.

Поклоненіе почившему продолжалось непрерывно и не прекращалось во время всѣхъ богослуженій, начиная со среды и кончая праздникомъ Входа Господня во Иерусалимъ. Въ сутки проходило у гроба не менѣе 160-170 тысячъ людей, а очередь всѣхъ желавшихъ поклониться праху Патріарха растянулась внѣ ограды Донского монастыря, гдѣ происходило отпѣваніе и погребеніе, на полторы версты по четыре человекъ въ рядъ.

Величественное отпѣваніе при участіи множества епископовъ, священниковъ и неисчислимаго множества народа — собралась почти вся Москва — явилось настоящимъ триумфомъ почившаго — послѣдняго законно-избраннаго Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Въ настоящее время “тихоновцами”, съ полнымъ правомъ, называютъ себя въ порабощенной лютыми безбожниками Россіи послѣдователи Истинно-Православной Церкви, ушедшей въ катакомбы, поскольку надъ Русской землей все еще стоитъ “ночь длинная, длинная... темная, темная”, какъ предрекъ почившій пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нашъ Первосвятитель-Исповѣдникъ. Вѣчная ему память!

Вѣримъ, что молится онъ о насъ у престола Божія, скорбя о тѣхъ заблудшихъ сынахъ русскаго народа, которые до сихъ поръ еще пребываютъ въ своей губительной духовной слѣпотѣ и особенно о тѣхъ, которые думаютъ, будто можно какъ-то совмѣстить служеніе Богу и маммонѣ, Христу и Веліару.

Сила истиннаго покаянія.

*“Блудами перъе преисполнена всяческими,
Христова невѣста днесъ покаяніемъ
явися, ангельское жителство подражающе”.*
(Коидакъ преп. Маріи Египетской.)

Кто эта «Христова невѣста»? — Преподобная Марія Египетская, память которой св. Церковь всегда празднуетъ въ пятую недѣлю Великаго поста. Силою покаянія она изъ величайшей грѣшницы стала величайшей праведницей, «ангельское естество» строгостью житія своего «удививши».

Но что имѣла въ виду св. Церковь, устанавливая это празднованіе памяти этой необыкновенной ангелоподобной подвижницы? — А вотъ что!

Въ предшествовавшей воскресный день—недѣлю 4-ую Великаго поста — праздновалась память преподобнаго Іоанна, Игумена Синайской горы, по прозванію Лѣствичника. Живописуя передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ его дивный образъ «пустыннаго жителя и въ тѣлеси ангела»; св. Церковь призывала всѣхъ насъ, христіанъ, подражая ему, идти путемъ христіанскаго совершенства, слѣдуя завѣту Христову: «Будите убо вы совершенни, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть» (Матѣ. 5, 48) и предлагала намъ въ руководство для этого составленную этимъ великимъ подвижникомъ «Лѣствицу Духовную, возводящую на небо».

Но не всѣ могутъ взять себѣ, какъ образецъ подражанія, примѣръ преподобнаго Іоанна Лѣствичника. Вѣдь онъ отъ самой юности своей, не извѣдавъ пучины страстей и порока, всѣмъ сердцемъ возлюбилъ Бога и, желая Ему Единому угождать, порвалъ всѣ связи съ грѣховнымъ міромъ, удалившись въ иноческую обитель. Конечно, чистому и еще неиспорченному нравственно юношѣ, всю свою жизнь проведенному въ иноческихъ подвигахъ, подъ мудрымъ руководствомъ духовно-опытнаго старца, не трудно было достигнуть высотъ христіанскаго совершенства, — но что дѣлать тѣмъ, которые не щадили юности своей и съ младыхъ лѣтъ предавались разнаго

рода страстямъ и порокамъ? Что дѣлать тѣмъ, которые за давностью лѣтъ уже успѣли закоснѣть въ своей грѣховной порочной жизни? Возможно ли для нихъ обращеніе и спасеніе? И какъ помышлять имъ о совершенствѣ христіанскомъ? Не погибли ли они окончательно?

И вотъ на этотъ тяжелый для совѣсти многихъ вопросъ св. Церковь и даетъ блистательный и глубоко-утѣшительный отвѣтъ, празднуя память преподобной Маріи Египетской, которая съ юныхъ лѣтъ впала въ бездну порока, стала величайшей грѣшницей, а затѣмъ сдѣлалась ангелоподобной праведницей, очистивъ себя отъ всѣхъ страстей и, подобно преп. Іоанну Лѣствичнику, востекши на вершину безстрастія.

Итакъ, ликуйте грѣшники, — какъ бы такъ взываетъ Церковь, — не падайте духомъ, ибо и для васъ возможно не только спасеніе, но и достиженіе всей высоты заповѣданнаго Евангеліемъ христіанскаго совершенства. Помните, что какъ бы низко вы ни пали, всегда есть возможность возстать. Надо только искренно, всей душой, захотѣть этого. Взирайте на примѣръ преп. Маріи Египетской и подражайте ея подвигу самоисправленія!

Какъ же это сдѣлать? Какъ возстать отъ паденія челоуѣку, глубоко впадшему въ пучины порока?

Для этого есть могущественнѣйшее средство, которое изглаждаетъ всѣ грѣховныя пятна нашей души и дѣлаетъ ее чистой и непорочной предъ Богомъ.

Средство это — покаяніе.

Умѣли мы подражать Маріи Египетской въ ея паденіи, потщимся подражать ей и въ покаяніи. Истинное и искреннее покаяніе творитъ подлинное чудо съ челоуѣкомъ-грѣшникомъ, совершенно перерождаетъ его, возвращая его къ новой жизни, святой и Богоугодной.

Но будемъ помнить! Такую силу имѣетъ **и с т и н н о е** покаяніе.

Прийти къ священнику на исповѣдь, обстоятельно перечислить ему всѣ свои грѣхи, даже ничего не утаивая и не смягчая своей вины, и затѣмъ ждать отъ него прочтенія разрѣшительной молитвы съ тѣмъ, чтобы пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ, это еще не значить — **п о н а с т о я щ е м у** покаяться, особенно, если послѣ этого мы съ легкимъ сердцемъ возвращаемся къ своей прежней, вошедшей уже въ привычку, грѣховной жизни, продолжаемъ, безъ особой борьбы съ собой, грѣшить какъ и раньше.

Нѣтъ! это не есть покаяніе **и с т и н н о е**, и оно не только не имѣетъ возрождающей силы, а еще можетъ послужить намъ въ вѣдшее осужденіе.

Истинное покаяніе всегда связано съ искреннимъ глубо-

кимъ самоосужденіемъ, съ искреннимъ сердечнымъ сокрушеніемъ, съ твердо-принятымъ въ душѣ намѣреніемъ не возвращаться больше къ своимъ прежнимъ грѣхамъ, съ рѣшимостью такъ или иначе загладить свои грѣхи противоположными имъ добрыми дѣлами и самымъ кореннымъ образомъ измѣнить свою жизнь къ лучшему, въ согласіи съ заповѣдями Божиими, однимъ словомъ — **и с п р а в и т ь с я** и начать жить совсѣмъ иначе, **п о н о в о м у**.

Вотъ такое только покаяніе и имѣетъ дѣйствительно возраждающую силу, дѣлаетъ человѣка совершенно другимъ, чѣмъ онъ былъ, изъ грѣшника дѣлаетъ его праведникомъ.

Но возможно ли это?

На это можно отвѣтить словами Самого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа: **«Невозможное человѣкомъ возможно Богу»** (Луки 18, 27).

Для благодати Божіей, спасающей человѣка, нѣтъ ничего невозможнаго, а благодать Божія привлекается свободнымъ произволеніемъ самого человѣка, его горячей молитвой и собственными подвигами и трудами, доказывающими это свободное произволеніе и искреннее желаніе улучшить спасеніе.

Все это мы и видимъ въ примѣрѣ преподобной Маріи Египетской. И недаромъ въ образецъ такой необыкновенно-животворной дѣйственности истиннаго покаянія взята св. Церковью Марія Египетская, бывшая прежде блудницей.

Хотя въ настоящее время многими, даже считающими себя «христіанами», ни во что ставится этотъ грѣхъ, однако, надо знать, что **блудъ это одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ** и всегда поставлялся св. Церковью наравнѣ съ отпаденіемъ отъ вѣры и съ убійствомъ. Недаромъ онъ весьма часто приводитъ человѣка и къ тому и другому. Въ первые вѣка христіанства, когда господствовала особенная чистота нравовъ, блудники, наравнѣ съ отпадшими отъ вѣры и убійцами, вовсе извергались изъ Церкви, какъ негодные члены, осквернявшіе чистоту ея. И только потомъ постепенно выработалась система принятія ихъ обратно въ Церковь. спустя длительные сроки несенія ими строгой церковной епитиміи, съ отлученіемъ на многіе годы отъ св. Причащенія. Владшіе въ блудъ никогда не допускались до совершенія надъ ними таинства священства, они не могли быть «ни епископами, ни пресвитерами, ни діаконами, ниже вообще въ опискѣ священнаго чина» (Апостольское правило 17-ое). А владшіе въ блудъ священнослужители, по церковнымъ правиламъ, должны извергаться изъ священнаго чина — лишаются

своего сана (Апостольское правило 25-ое, св. Василия Вел. правило 3-ье, 32-ое, 51-ое и 70-ое и Неокесарійскаго собора 1-ое) навсегда, безотносительно отъ принесенія ими покаянія.

Такъ строго всегда смотрѣла св. Церковь на грѣхъ блуда.

И вотъ, если бывшая блудница стала все же ангело-подобной «невѣстой Христовой», какъ именуетъ ее св. Церковь въ своихъ пѣснопѣнїяхъ, то какую же дѣйствительно чудесную возраждающую силу имѣетъ и с т и н н о е покаяніе, — покаяніе, сопровождающееся дѣлами, достойными покаянія, а не одними лишь словами, ни къ чему не обязывающими человѣка, легкомысленно-настроеннаго, какъ это особенно часто бываетъ въ наше время, любящее расточать ничего не значущія, пустыя слова! Правда, могутъ намъ возразить, что разбойникъ за одни лишь покаянныя слова: «**Помяни мя, Господи, егда придеши во Царствїи Твоемъ!**» сподобился райскаго блаженства, но вѣдь это было предсмертное покаяніе, свидѣтельствовавшее о коренномъ нравственномъ переворотѣ въ его душѣ, о его полномъ внутреннемъ перерожденїи: онъ и не могъ бы «сотворить дѣлъ, достойныхъ покаянія», какъ это сдѣлала преподобная Марїя Египетская, 47 лѣтъ подвизавшаяся въ непроходимой пустынѣ, и Сердцевѣдецъ-Господь зналъ, конечно, что произошло въ его душѣ, когда произнесъ эти знаменательныя слова всепрощенія: «**Днесъ со Мною будеши въ раи!**» (Луки 23, 42-43). Вся сила покаянія — именно въ этомъ внутреннемъ нравственномъ переворотѣ, который совершается въ душѣ человѣка и дѣлаетъ его уже неспособнымъ возвращаться къ прежней грѣховной жизни. Вотъ къ этому-то мы и должны стремиться, если хотимъ по-настоящему каяться, а одна чисто-формальная словесная исповѣдь насъ не спасетъ!

«**Господи, въ покаяніи прїими мя!**» Постъ кончается: поспѣшимъ отъ всего сердца принести истинное покаяніе, пока еще не затворилъ «дверей покаянія» Христосъ, «яко недостойнымъ намъ!»

МІРЪ БЕЗУМСТВУЕТЪ.

«**Настанетъ время, когда люди будутъ безумствовать, а кто не безумствуетъ, тому будутъ говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похожъ на насъ.**»

Такъ гласило одно изъ весьма древнихъ предсказаній

о томъ, что будетъ происходить на землѣ незадолго до кончины міра.

Уже многія древнія пророчества сбылись и продолжаютъ сбываться на нашихъ глазахъ.

Не сбывается ли уже теперь и это пророчество?

Вѣдь то, что сейчасъ происходитъ въ мірѣ, нельзя объяснить иначе, какъ повальнымъ, массовымъ б е з у м і е м ъ , отъ котораго свободны лишь очень немногіе. И это — во всѣхъ областяхъ современной жизни, далеко ушедшей отъ здраваго смысла, съ полнымъ попраниемъ разума, дарованнаго Богомъ человѣку въ отличіе его отъ безсловесныхъ, неразумныхъ существъ.

Такъ — въ жизни личной, такъ — въ семейной, общественной, политической, государственной и даже въ жизни религиозной, церковной.

Все перевернулось вверхъ дномъ. Черное называютъ бѣлымъ, а бѣлое — чернымъ, свѣтъ называютъ тьмой, а тьму — свѣтомъ, истину называютъ ложью, а ложь — истиной, добро называютъ зломъ, а зло — добромъ... И дѣлаютъ это далеко не одни только явные и открытые атеисты-боготорцы, называющіе себя коммунистами, въ которыхъ многіе наивные люди склонны видѣть главное и чуть ли не единственное Зло современной жизни. Нѣтъ! не уступаютъ имъ въ своемъ подлинномъ безуміи и люди, какъ-будто противоположнаго лагеря, противоположнаго настроенія и идеологии — люди, которые направо и налево всѣмъ съ пафосомъ твердятъ, что они — «антикоммунисты» и даже будто бы борются съ коммунизмомъ, желая спасти отъ поглощенія имъ этотъ міръ.

Лицемеріе, фальшь, обманъ и лукавство сдѣлались какъ-бы общей повальной болѣзью, охватили сейчасъ огромныя массы безумствующихъ людей, и вѣрить въ честность и искренность ихъ стало, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, невозможно, ибо говорятъ они одно, а дѣлаютъ совершенно другое, часто прямо-противоположное.

Утверждая это, мы намѣренно не касаемся слишкомъ уже конкретныхъ безчисленныхъ фактовъ, ибо факты эти и такъ болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны, но вызываютъ нерѣдко разную до противоположности оцѣнку, именно потому, что современные люди въ большинствѣ безумствуютъ, потерявъ разумъ и утративъ здравый смыслъ, и становятся неспособными къ справедливой оцѣнкѣ всего происходящаго, а судятъ обо всемъ пристрастно, подъ угломъ своей собственной точки зрѣнія, въ полной зависимости отъ своего духовно-нездороваго настроенія.

Но жизнь, которая съ каждымъ днемъ становится

все болѣе и болѣе зловѣще-мрачной, сама свидѣтельствуешь о правотѣ нашихъ утверждений, а также и о томъ, что всѣ древнія пророчества удивительно точно теперь сбываются, въ полномъ смыслѣ слова, на нашихъ глазахъ, для тѣхъ, кто еще способенъ видѣть это, кто самъ еще не безумствуетъ и не пытается, съ пѣной у рта и какимъ-то неистовымъ ожесточеніемъ твердить, что все въ мірѣ обстоитъ прекрасно, что все идетъ вполне нормально и естественно, своимъ чередомъ, по пути несомнѣннаго «прогресса».

И вѣдь не мало такихъ, подлинно слѣпыхъ безумцевъ, которые пытаются убѣдить насъ, что это мы — безумцы, а не они!

Начнемъ съ будущаго человѣчества — съ молодежи. Вѣдь до чего дошла современная молодежь, лишенная по указкѣ «сверху» религіознаго или хотя бы просто моральнаго, воспитанія и образованія! Поразительная, неслыханная прежде моральная распущенность, невоспитанность, дерзость, грубость, хамство, полное пренебреженіе къ авторитету старшихъ и начальствующихъ, наркоманія, безстыдный развратъ, преступность съ самыхъ раннихъ лѣтъ дѣтства, участіе во всякаго рода бунтарствахъ, хулиганскихъ выходкахъ, поджогахъ, насиліяхъ, грабежахъ и убійствахъ, даже своихъ родныхъ. И въ то же время, никто всего этого по-настоящему не пресѣкаетъ, не обуздываетъ, не караетъ — какъ-будто все это вполне законно, естественно, въ порядкѣ вещей. Договариваются даже до того, что «молодежь притѣснять не слѣдуетъ», что во имя «свободы» и «конституціи» все это можно терпѣть и допускать. Родители лишены права наказывать своихъ строптивыхъ, непослушныхъ дѣтей, и за естественное проявленіе своей родительской власти они сами могутъ подвергнуться наказанію.

Неужели такое настроеніе современной молодежи и отношеніе къ этому «власть имущихъ» имѣло когда-нибудь мѣсто въ прошломъ и можетъ почитаться нормальнымъ?

И не безумствуютъ ли тѣ, которые все это съ легкимъ сердцемъ допускаютъ?

А что происходитъ сейчасъ съ семейной жизнью, которая фактически почти перестала существовать, ибо ее вытѣснила и замѣнила такъ наз. «свободная любовь», многими сейчасъ открыто восхваляемая и пропагандируемая? Имѣть своихъ дѣтей, а особенно заботиться о томъ, чтобы ихъ вырастить и воспитать, теперь рѣдко кто желаетъ, развѣ только если можно на каждаго ребенка получать регулярную выплату государственнаго пособія. Разводы производятся теперь весьма легко и быстро. И многіе многократно мѣняютъ мужей и женъ, тяготясь

однообразіемъ, или находятъ себѣ «развлеченія» на сторонѣ. Богомъ и Церковью благословенная семейная жизнь стихійно замѣняется въ наши дни кратковременнымъ чисто-скотскимъ сожитіемъ, а официально узаконенные аборты облегчаютъ это, устраняя необходимость заботиться о дѣтяхъ.

Гдѣ это и когда было въ такихъ устрашающихъ размѣрахъ, какъ теперь?

И все это явно покровительствуется «свыше» «власть имущими»!

А какъ часто и легко случается теперь, что мужъ убиваетъ свою жену и дѣтей или жена убиваетъ мужа и дѣтей или дѣти убиваютъ своихъ родителей!

И мало кого это по-настоящему смущаетъ или потрясаетъ, ибо становится уже какимъ-то обычнымъ явленіемъ.

Общественная, а съ нею и политическая и государственная жизнь людей почти лишена идейности, принципиальности и честности — чертъ, которыя были свойственны этимъ сторонамъ жизни еще совсѣмъ недавно. Честныхъ и идейно-настроенныхъ людей теперь къ власти и руководящимъ должностямъ не допускаютъ, ибо это не устраиваетъ тѣхъ, которые хотятъ «въ мутной водѣ ловить рыбку». Власть и руководящія должности — въ наше время удѣлъ честолюбцевъ и властолюбцевъ да еще корыстолюбцевъ (тамъ, гдѣ можно хорошо пожить-ся!), которые не брезгаютъ никакими средствами, даже самыми безчестными, чтобы добиться своей цѣли, прибѣгая и къ лживымъ лозунгамъ, и обманнымъ обѣщаніямъ, и къ подкупамъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ — и къ устраненію путемъ организациі убійствъ неугодныхъ имъ и стоящихъ имъ на пути лицъ. Чисто-моральные принципы въ общественной, политической и государственной жизни теперь у подавляющаго большинства современныхъ «дѣятелей» вовсе отсутствуютъ, признаются «отжившими», «не отвѣчающими духу времени», а потому «непригодными для успѣха дѣла», «непрактичными» и даже «вредными». Безусловно глубоко-вѣрна мысль, что столь модная все еще «демократія» лишена этическихъ основъ, не говоря уже о «соціализмѣ» и «коммунизмѣ», начисто отвергающихъ всякую мораль и рассматривающихъ человека просто какъ одну изъ разновидностей животныхъ.

«Общественная благотворительность» для многихъ только способъ тѣшить свое тщеславіе, пріобрѣтать популярность, а иногда и просто — кормиться у «общественнаго корыта».

«Политика» тоже — только средство выдвинуться, стать извѣстнымъ, «сдѣлать себѣ карьеру» «Служеніе оте-

честву», «служеніе благу ближнихъ» и «жертвенность» — все это теперь только красивыя слова, нужныя для пропаганды, но ничего въ дѣйствительности не выражающія. Высокіе посты и государственныя должности многими разсматриваются только какъ легкіе способы хорошей матеріальной наживы.

Бываютъ, конечно, и счастливыя исключенія, но они встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Въ частности, наша русская политика, которая всегда была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вѣрой въ Бога, съ Христовой Церковью, съ нашимъ исконнымъ традиціоннымъ Православіемъ. Вѣдь отъ этого ничего не осталось не только тамъ на Родинѣ, гдѣ воцарилась власть безбожниковъ, но и въ эмиграціи, гдѣ рѣчи о Православіи, если они еще и произносятся, одни только красивые слова, никого ни къ чему не обязывающія!

Одни хотятъ сдѣлать Россію интерконфессіональной страной съ полнымъ отдѣленіемъ Церкви отъ государства, а другіе договорились до такого абсурда, что «Церковь должна быть служанкой монархіи» и хотя поютъ нашъ старый гимнъ со словами «Царь Православный», но будущаго царя представляютъ себѣ какимъ-то надъ-конфессіональнымъ существомъ, которому совершенно все равно — Православіе, Латинство, Протестантизмъ, Иудаизмъ, Мусульманство, Язычество или Атеизмъ.

Не сущее ли это безуміе? Не безумствуютъ ли такіе наши горе-«политики», которые хотѣли бы ввергнуть нашу несчастную Родину изъ одной бѣды въ другую?

Неужели они не понимаютъ, что, если мы — христіане и притомъ православные, то и въ политикѣ нашей на первомъ мѣстѣ, выше всего другого, должна стоять христіанская православная мораль, что безъ этого политика будетъ лишь безчестной игрой, удовлетворяющей чьимъ то эгоистическимъ грѣховнымъ страстямъ, но не больше?

А ужъ почитать статьи въ современной такъ называемой «свободной русской прессѣ» на политическія темы, это все равно, что окунуться на нѣсколько мгновеній въ обстановку дома умалишенныхъ: сплошное безуміе! Всякая мораль здѣсь исключена, ложь, инсинуаціи и самая гнусная клевета нагло выдаютъ себя за истину. И вотъ русскіе люди пичкаютъ себя этой мерзостью, отравляютъ этимъ духовнымъ ядомъ свои души и начинаютъ еще больше безумствовать. Кто-то, видимо, ставитъ себѣ спеціальной задачей изготовлять этотъ ядъ и травить имъ души несчастныхъ запутавшихся въ сѣтяхъ лукаваго русскихъ людей!

Страшно становится за будущее, ибо если все такъ

и будетъ идти дальше, оно, конечно, безпросвѣтно. Чего ужъ ждать хорошаго, если, вмѣсто святыхъ угодниковъ Божіихъ, въ землѣ Россійской просіявшихъ, мы будемъ руководствоваться такими писаніями явныхъ и скрытыхъ враговъ нашей святой вѣры и отечества — Святой Руси, хитро и лукаво оплевывающихъ и поносящихъ наши нѣковыя святыни?

Но что самое страшное, это, конечно, то, что происходитъ въ религіозной и церковной жизни современныхъ людей. Прежде всего мы видимъ повальное отступничество — стихійное Отступленіе отъ Христа и одновременно — злобный походъ противъ христіанства и не только у насъ на Родинѣ, гдѣ созданъ былъ «Союзъ воинствующихъ безбожниковъ» и возникъ такъ наз. «Противобожественный фронтъ», но и повсюду — во всемъ остальномъ мірѣ. У насъ на Родинѣ какъ бы воскрасли первые вѣка христіанства и обильными потоками потекла кровь мучениковъ за Христа, разрушались и осквернялись храмы и монастыри, нагло попирались всякія историческія святыни, всѣми способами искоренялась въ душахъ людей вѣра въ Бога и во Христа Его. Но то же видимъ мы и на «свободномъ» будто бы Западѣ, только не въ такихъ страшныхъ по виду, а въ болѣе мягкихъ формахъ, безъ явнаго, по крайней мѣрѣ, пролитія крови и физическихъ истязаній и мученій, но по существу — все одно и то же, та же злобная ко Христу непримиримость и преслѣдованіе всѣхъ хранящихъ безстрашную вѣрность Ему, всѣхъ искренно-вѣрующихъ и стремящихся жить по вѣрѣ людей. Для такихъ теперь нѣтъ мѣста на землѣ. Въ лучшемъ случаѣ ихъ только терпятъ, давая имъ возможность крайне-стѣсненнаго существованія, со всевозможными лишеніями и ограниченіями.

Зато пышнымъ цвѣтомъ расцвѣло явное и тайное поклоненіе сатанѣ, вплоть до официальнаго признанія «власть имущими» капищъ сатаны и сатанослужителей, уже нерѣдко открыто отправляющихъ культъ сатаны и даже пропагандирующихъ его посредствомъ прессы и всѣхъ средствъ современной техники. Идетъ интенсивнѣйшая подготовка къ объединенію всѣхъ религій и всѣхъ націй и государствъ міра, конечно, съ опредѣленной цѣлью возглавленія всего этого міроваго объединенія врагомъ Христовымъ — Антихристомъ, о чемъ имѣется немало предсказаній у древнихъ Отцовъ Церкви. Вся современная міровая политика ведетъ именно къ этому, чего не замѣчаютъ только духовно-слѣпые и отрицаютъ только тѣ, кто сами принимаютъ участіе въ этой работѣ вольно или невольно, сознательно или безсознательно,

живя лишь сегодняшнимъ днемъ и закрывая глаза на послѣдствія такого своего участія въ этомъ сатанинскомъ дѣланіи.

Ужаснѣ всего, конечно, то, что и церковная жизнь современныхъ «христіанъ» не отстаетъ отъ этого общаго повального безумія — устремленности къ Антихристу, хотя, само собой разумѣется, прикрываясь всевозможными благовидными мнимо-христіанскими лозунгами. Тутъ мы часто видимъ жуткую картину, ничего общаго съ истиннымъ христіанствомъ, съ служеніемъ Богу и Христовой Церковью не имѣющую. Одна обманчивая видимость — безъ содержанія. И тутъ на первомъ мѣстѣ — личная выгода, корысть, тщеславіе, властолюбіе и честолюбіе и угрожденіе отнюдь не Богу, а своимъ собственнымъ грѣховнымъ страстямъ, подъ лицемѣрнымъ прикрытіемъ религіозности, церковности.

Мы не говоримъ уже о такомъ неслыханномъ еще въ исторіи явленіи, какъ служеніе Церкви, въ лицѣ ея высшихъ іерарховъ, воинствующему безбожію, что въ сущности не что иное, какъ какая-то безумная самоликвидация. Не будемъ останавливаться и на всѣмъ достаточно извѣстныхъ фактахъ принадлежности многихъ іерарховъ къ тайнымъ антихристіанскимъ организациямъ, ставящимъ себѣ цѣлью уничтоженіе христіанства и скорѣйшее возведеніе на тронъ всечеловѣчества противника Христова — Антихриста.

Даже если всего этого и нѣтъ въ полной мѣрѣ, то нѣтъ и самого главнаго, самаго необходимаго — **твердаго стоянія въ истинно-христіанской вѣрѣ и исповѣдничества**, столь важнаго особенно въ наши дни все растущаго Богоотступничества. Нѣтъ искренности, честности, строгой идейности и принципиальности, готовыхъ идти на самопожертвованіе, а вмѣсто всего этого — только исканіе карьеры, возвышенія и своихъ личныхъ матеріальныхъ выгодъ, лукавство, иезуитство, лицемѣріе — все съ единственной цѣлью полученія какъ можно больше всякихъ земныхъ благъ, благосостоянія и довольства здѣсь на землѣ, съ полнымъ забвеніемъ о загробномъ воздаяніи и ожидающей всѣхъ насъ жизни вѣчной.

Вотъ какъ рисуетъ эту печальную картину современнаго духовнаго кризиса въ Церкви одинъ изъ свѣтильниковъ нашей Россійской Церкви еще въ концѣ прошлаго столѣтія, наблюдая уже въ то время начавшееся все большее и большее оскудѣніе подлинной духовной жизни въ нѣдрахъ самой нашей Православной Церкви:

«Въ высшихъ пастыряхъ Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное пониманіе по буквѣ, убивающей духовную жизнь въ христіанскомъ обществѣ,

уничтожающей христіанство, которое есть **д ѣ л о**, а не буква. Тяжело видѣть, кому ввѣрены въ руки овцы Христовы, кому предоставлено ихъ руководство и спасеніе! . . .»

Если такъ было уже тогда, то во сколько разъ это хуже теперь! И дѣйствительно! О духовной жизни теперь никто почти и не помышляетъ и нисколько не заботится. Все сводится только къ внѣшней декораціи, болѣе или менѣе благоприличной и благопристойной, а часто и этого уже не бываетъ, ибо полная безпринципность и безъидеи-ность съ откровеннымъ служеніемъ своимъ страстямъ, прорываются наружу, становятся всѣмъ очевидными и даютъ о себѣ знать тѣмъ, кто не утратилъ еще чуткой совѣсти, весьма чувствительно и порою очень болѣзненно.

И не удивительно, что многіе въ наше время, не имѣя никакого въ сущности духовнаго руководства и видя передъ собою лишь одни соблазны и дурные примѣры, совсѣмъ отпадаютъ отъ Церкви и даже теряютъ вѣру въ Бога.

И развѣ все это — не настоящее безуміе?

А попробуй только рѣшительно и откровенно заговорить объ этомъ, какъ всѣ тотчасъ же съ ожесточеніемъ на тебя набросаются и станутъ говорить въ духѣ вышеприведеннаго нами древняго пророчества.

«Ты безумствуешь, ибо ты не похожъ на насъ!»

Вотъ до какого поистинѣ страшнаго времени мы дожили!

Міръ дѣйствительно безумствуетъ и этого даже не замѣчаетъ или не хочетъ замѣчать!

Что же намъ дѣлать?

Единственное, что остается намъ дѣлать въ такой обстановкѣ — это всѣмъ сердцемъ молить Бога о сохраненіи непоколебимой своей собственной вѣры и вѣры близкихъ намъ людей и о дарованіи намъ терпѣнія, посреди этого почти всеобщаго уже повальнаго безумія, доходящаго порою до неистоваго бѣснованія, приводя чаще себѣ на память многозначительный, дошедшій до насъ изъ глубины вѣковъ призывъ:

«Спасай, да спасетъ свою душу!»

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ко дню праздника Св. Пасхи —

21 апрѣля (4 мая) 1975 года

Христось Воскресе,
возлюбленные о Господѣ братіе и сестры!

Отъ всего сердца привѣтствую всѣхъ васъ съ свѣтлой радостью этого пресвѣтлѣйшаго и всерадостнѣйшаго праздника Воскресенія Христова, когда поистинѣ и “небеса достойно веселятся”, и “земля радуется” и “празднуетъ міръ видимый же весь и невидимый” “возстаніе Христово, въ немже утверждается”, какъ ликующе поетъ сегодня св. Церковь.

Въ этой радости, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимой, дѣйствительно принимаетъ участіе даже вещественная природа, чему мы не разъ были въ нашемъ св. Троицкомъ монастырѣ свидѣтелями.

Какъ-то, во время общихъ нашихъ съ богомольцами пасхальныхъ розговѣнъ, происходящихъ обычно всегда въ монастырской трапезной незадолго до восхода солнца, читалось поученіе св. Григорія Богослова на день Св. Пасхи, въ которомъ этотъ великій Отецъ Церкви говоритъ, что даже солнце, восходя въ этотъ день, какъ-то особенно играетъ своими лучами. И вотъ, когда мы вышли изъ трапезной наружу, мы сразу же увидѣли подтвержденіе этихъ словъ великаго святителя: восходящее на нашихъ глазахъ солнце, какъ бы ликуя, чудесно играло своими лучами. Даже бывшіе у насъ гости-американцы поразились необычности этого явленія, говоря, что имъ никогда прежде не приходилось видѣть ничего подобнаго.

И это повторялось у насъ изъ года въ годъ, когда горизонтъ былъ чистъ и свободенъ отъ облаковъ. И погода на нашу православную Пасху всегда до изумительности бывала хорошая; даже тогда, когда при очень ранней Пасхѣ, еще всю Страстную седмицу бывалъ снѣгъ, грязь,

холодъ и пасмурно, на первый день Пасхи ярко сіяло солнце, какъ бы съ особой торжественностью празднуя со всѣми нами этотъ великій и радостный день. На это давно обратили вниманіе и живущіе по близости отъ монастыря наши сосѣди-американцы, одинъ изъ которыхъ успокаивалъ прїѣхавшую на Страстной седмицѣ и огорченную плохой погодой богомолку: “Успокойтесь! на Вашу Пасху будетъ прекрасная погода: я это уже знаю навѣрное!” — Такъ оно дѣйствительно и оказалось! Вообще же говоря, плохая погода, по большей части, всегда бываетъ отраженіемъ плохого, недолжнаго состоянія человѣческихъ душъ, ибо и вещественная природа несетъ на себѣ тяжкое бремя человѣческой грѣховности. “Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ!” — это дѣйствительно на всѣ случаи жизни!

И самая радость пасхальная въ полной мѣрѣ доступна только тѣмъ, кто очистилъ свою душу отъ грѣховныхъ страстей, для чего и установленъ передъ праздникомъ Пасхи Великій постъ — поприще покаянія, почему и поетъ св. Церковь въ самомъ началѣ пасхальнаго канона: *“Очистимъ чувства, и узримъ непреступнымъ свѣтомъ воскресенія, Христа блистающуюся, и радуемся, рекуща, ясно да услышимъ, побѣдную поюще”*.

Кто не заботится объ очищеніи своихъ чувствъ отъ всякой грѣховной скверны и нечистоты, для того меркнетъ свѣтъ Воскресенія, для того и Христосъ будто не воскресъ — такой не видитъ Христа и не чувствуетъ всего величія этого радостнѣйшаго праздника, не ощущаетъ по-настоящему свѣтлой пасхальной радости. Таковы всѣ невѣры и безбожники и глубоко-погрязшіе въ низменныхъ страстяхъ своихъ: жалкіе и несчастные это люди, ибо не знаютъ они самой чистой и высокой радости съ какой не можетъ сравниться никакая земная радость. Не дай Богъ никому изъ насъ довести себя до такого губительнаго состоянія!

Да озаряетъ насъ всегда дивный свѣтъ Воскресенія, къ которому всѣ мы призваны прїобщиться, если будемъ отъ всего сердца взывать Воскресшему Господу и Спасителю: *“О Пасха велія и священнѣйшая Христе! О, Мудросте и Слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣ*

Тебе причащаются, въ невечернемъ дни Царствія Твоего!” Тогда воскреснетъ къ новой жизни и наша Святая Русь, поработенная безбожниками, такъ торжественно и славно справлявшая всегда этотъ свѣтлый праздникъ.

ХРИСТИАНСТВО — РЕЛИГИЯ ИСТИНЫ И ЛЮБВИ.

Къ числу многочисленныхъ лукавыхъ фальшивокъ современныхъ модернистовъ необходимо отнести ихъ излюбленное и особенно ими настойчиво всюду вѣдряемое утверждение, что «христианство есть религія любви» — и только! «Любовь, любовь, любовь!» только и слышишь отъ нихъ постоянно. И во имя этой «любви» они требуютъ примиренія и самаго близкаго дружественнаго общенія буквально со всѣми, не исключая явныхъ и открытыхъ враговъ христианства, злобныхъ противниковъ Христа-Спасителя и ярыхъ отрицателей самой вѣры въ Бога вообще. Причемъ все это, большей частью, на словахъ — одна пропаганда, въ то время какъ на практикѣ сами они отнюдь не проявляютъ этой любви даже къ тѣмъ, кто, казалось бы, должны были бы почитаться ими, какъ наиболѣе близкіе имъ и по вѣрѣ и по крови люди. Къ такимъ, если они не раздѣляютъ ихъ вольнодумнаго образа мыслей или, не дай Богъ, чѣмъ-либо не угождать имъ, обидятъ или оскорбятъ ихъ, они относятся не съ любовью, а наоборотъ — съ самой лютой непримиримой враждой и ненавистью. Словомъ, пропагандируя любовь къ «дальнимъ», они какъ бы забываютъ о томъ, что, въ первую очередь, христианствомъ требуется, и это совершенно естественно, любовь къ «ближнимъ», къ своимъ, самымъ близкимъ по вѣрѣ.

Мы ясно видимъ изъ ученія Слова Божія, что «христианство есть религія любви», ибо Самъ Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ пребываетъ», какъ учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ «Апостоль любви» св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4, 16), но только ли одной любви?

Къ одной ли только любви сводится все христианство?

Обратимся къ ученію Слова Божія: какъ говорить о Своемъ ученіи, принесшій его на землю Самъ Вопло-

тившійся Единородный Сынъ Божій Господь Иисусъ Христосъ?

На вопросъ Пилата, что Онъ сдѣлалъ и почему иудеи такъ неистовствуютъ противъ Него Онъ отвѣчалъ знаменательными словами, которыя какъ разъ и раскрываютъ намъ сущность Христіанства:

«Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины слушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 37).

Итакъ, отсюда должно быть каждому совершенно ясно, что Христіанство есть, прежде всего, религія Истины, принесенной на землю Сыномъ Божиимъ отъ Отца Своего Небеснаго (Іоан. 12, 49). И Духа Святаго Господь Иисусъ Христосъ обѣщаль послать Своимъ ученикамъ не для чего-либо другого, какъ именно для того, чтобы Онъ, Духъ Истины, наставилъ ихъ на всякую истину (Іоан. 16, 13).

Вотъ эта-то Божественная Истина и есть самое главное въ христіанствѣ, это — самая сущность христіанства, которой каждый христіанинъ и долженъ дорожить выше всего на свѣтѣ — до готовности, если понадобится, и умереть за нее, что мы и видѣли на примѣрѣ безчисленныхъ мучениковъ, исповѣдниковъ и Святыхъ Отцевъ Церкви, неустанно боровшихся съ лжеучителями-еретиками, такъ или иначе отступившими отъ этой Истины.

На Тайной Вечери Господь Иисусъ Христосъ еще подчеркнул Своимъ ученикамъ, что, **«Онъ есть. Путь, и Истина, и Жизнь»** (Ін. 14, 6), и закончилъ Свою глубоко-трогательную Первосвященническую молитву за Своихъ учениковъ словами:

«Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Іоан. 17, 17).

Правда, на Тайной Вечери Господь Иисусъ Христосъ многократно говорилъ о необходимости взаимной любви между Его учениками и послѣдователями, поставляя эту любовь главнымъ признакомъ истинныхъ Его послѣдователей. Но Онъ именно подчеркивалъ любовь опредѣленную, направленную къ своимъ братьямъ-христіанамъ, а не какою-то туманную, расплывчатую, неопредѣленную любовь ко всѣмъ вообще, какъ это лукаво пропагандируютъ теперь современные модернисты-экуменисты, совершенно игнорируя Божественную Истину Христова ученія. Тѣмъ болѣе не можетъ быть и рѣчи, съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, о любви ко злу, о любви къ сѣятелямъ и злостнымъ распространителямъ дьявольскаго и антихристова зла, ставящимъ себѣ цѣлью уничтоженіе христіанства. Какъ это ясно видно изъ множества

мѣсть апостольскихъ посланій, не можетъ быть такой любви, къ какой призывалъ Христось-Спаситель Своихъ учениковъ и послѣдователей, и по отношенію къ тѣмъ, кто злостно извращаетъ и искажаетъ истинное ученіе Христово — къ лжеучителямъ-еретикамъ.

Самъ великій «Апостоль любви» св. Іоаннъ Богословъ, который такъ много и трогательно училъ о христіанской любви, всюду на первое мѣсто ставитъ **Истину**, не допуская и мысли о любви къ извратителямъ и гонителямъ этой Божественной Истины.

Христіанство есть дѣйствительно религія любви. Но эта христіанская любовь ничего не имѣетъ общаго съ слезливой сентиментальной земной любовью, какъ понимаетъ ее большинство людей, живущихъ внѣ благодати Божіей. Христіанство есть религія любви и **стиной**, неразлучно связанной съ Божественной Истиной Христова ученія. А земная любовь, въ ея обычномъ пониманіи, такъ же далеко отстоитъ отъ этой истинной любви, какъ земля отъ неба. Христіанская любовь **духовна** и дается лишь при содѣйствіи благодати Божіей, а земная любовь — **чувство душевное** и даже **плотское**. Она — отъ поврежденнаго грѣхомъ естества человѣческаго.

Вотъ почему такъ ярко и сильно учившій о любви «Апостоль любви» увѣщаетъ христіанъ: **«Не любите міра, ни того, что въ мірѣ»**. Мало того: **«Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей»** (Іоан. 1, 15).

Не менѣе сильно и рѣшительно говоритъ объ этомъ и св. Апостоль Іаковъ, Братъ Господень: **«Прелюбодѣи и прелюбодѣйцы! не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ, кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу»** (Іаков. 4, 4). И это потому, что **«весь міръ лежитъ во злѣ»** (1 Іоан. 5, 19).

Не ясно ли отсюда, что истинно-христіанская любовь не можетъ простираться на всѣхъ и на все, безъ всякаго разбора? Что она есть, прежде всего, любовь къ Богу и къ тому, на чемъ лежитъ печать Божественной Истины, но не къ тому, что погрязаетъ въ Богопротивной лжи? Мы, христіане, любящіе Бога и принесенную Христомъ-Спасителемъ отъ Бога-Отца Божественную Истину, тѣмъ самымъ не можемъ любить тѣхъ, кто возстаетъ противъ Бога и попираетъ Его Божественную Истину. Объ этомъ ясно и опредѣленно учитъ Слово Божіе.

Самъ «Апостоль любви» дѣлаетъ различіе между «дѣтьми Божіими» и «дѣтьми діавола» и предостерегаетъ насъ отъ «антихристовъ», которые появились уже въ его время, какъ предтечи имѣющаго придти предъ кончиною міра одного главнаго Антихриста. Онъ не учитъ

насъ о любви къ нимъ, говоря, что «они вышли отъ насъ, но не были наши» (1 Иоан. 2, 19) и что мы не должны «всякому духу вѣрить, но испытывать духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мѣръ» (1 Иоан. 4, 1).

«Духа Божія и духа заблужденія», — говоритъ онъ, — узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихристовъ, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мѣръ» — надо понимать: въ лицѣ его предтечь-лжеучителей (1 Иоан. 4, 2-3).

Какъ же мы должны относиться къ этимъ лжеучителямъ?

Любить ихъ такъ же, какъ и нашихъ братьевъ во Христѣ?

Повидимому, нѣтъ, потому что св. Иоаннъ Богословъ говоритъ о нихъ такъ: **«Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (т. е. истинно-христіанскаго ученія), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его»** (2 Иоан. ст. 10-11).

Совершенно согласно съ **«Апостоломъ любви»** учить и великій **«Апостоль языкъ»** св. Павелъ.

«Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. 3, 10) — наставляетъ онъ своего ученика Тита, поставленнаго имъ епископомъ на островѣ Критѣ.

Изъ всего вышесказаннаго совершенно понятно, почему Христіанская Церковь всегда запрещала всякое молитвенное общеніе съ еретиками, что видно изъ цѣлага ряда церковно-каноническихъ правилъ.

И только въ самое послѣднее время модернисты, появившіеся даже среди священнослужителей и высокыхъ іерарховъ Церкви, стали игнорировать все это и повели настойчивую пропаганду близкаго общенія и съ еретиками и съ явными врагами Христа-Спасителя, подъ предлогомъ «христіанской любви». Игнорируя Божественную Истину Христова ученія, они на первое мѣсто ставятъ любовь, и во имя этой «любви» готовы отвергнуть и все то, чему учить насъ Богооткровенное Слово Божіе и каноническія правила.

Но нельзя не имѣть въ виду, что и Христосъ-Спаситель и Его св. Апостолы, уча о безусловной необходимости любви, какъ главнаго признака, по которому познаются истинные христіане, явно имѣютъ въ виду **любовь между братьями — христіанами, но**

ничего не говорят о необходимости любви къ еретикамъ или врагамъ христіанства — «сынамъ діавола» (1 Іоан. 3, 10).

Конечно, истинный христіанинъ долженъ, подражая своему Божественному Учителю-Христу, быть преисполненъ любви ко всѣмъ, но какъ? Такъ, чтобы этой его любовью не попиралась и не отвергалась Истина: онъ долженъ быть милосердъ къ страждущимъ и желать спасенія всѣхъ.

Такъ велика и значительна для христіанина именно Истина, что возлюбленный ученикъ Христовъ — «Учитель любви» св. Іоаннъ Богословъ пишетъ «возлюбленному Гаію»: «Для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ» (3 Іоан. ст: 4).

За эту Истину умирали въ неописуемыхъ страданіяхъ цѣлыя сонмы святыхъ мучениковъ, за торжество этой Истины боролись съ полной непримиримостью къ еретикамъ великіе и славные Св. Отцы Церкви, подлинныя столпы Православія, которыхъ мы такъ чтимъ и которымъ молимся, прося ихъ предстательства за насъ предъ Богомъ.

Какъ же намъ реагировать на то, что въ 20-мъ вѣкѣ появилось столь много не однихъ рядовыхъ «христіанъ», но и священнослужителей и даже высокіхъ іерарховъ, которые не только не хотятъ бороться за Истину, но во имя якобы «христіанской любви» идутъ на всѣ компромиссы съ Ложью и такъ легко и безопасно предають Божественную Истину, ставя на мѣсто ея свое собственное лукавое челоуѣческое мудрованіе? Какъ можетъ быть у христіанина любовь ко лжи и къ сѣятелямъ лжи?

Для истиннаго христіанина тутъ нѣтъ никакого вопроса; никакого недоумѣнія, какъ относиться къ такимъ людямъ: онъ не можетъ считать такихъ людей, будь они хоть въ самомъ высокомъ священномъ санѣ, православными христіанами! И, конечно, никакого общенія въ христіанской любви и молитвѣ имѣть съ ними нельзя. Ибо истинно-христіанская любовь можетъ быть только на почвѣ единенія въ истинѣ — е д и н о м ы с л і я . Въѣд не случайно на Божественной литургіи, передъ самымъ началомъ Евхаристическаго канона мы слышимъ возгласъ: «Возлюбимъ другъ друга, да е д и н о м ы с л і е м ъ исповѣмы», а всѣ вѣрующіе заканчивають: «Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную».

Безъ этого единомыслія невозможно общеніе въ любви, невозможно общеніе въ молитвѣ и особенно — въ величайшемъ Таинствѣ Причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ — въ Божественной Евхаристіи.

И совершенно напрасно нѣкоторые ссылаются на слова Апостола, что «подобаетъ быть разногласіямъ между вами». Апостоль это предрекаетъ, но вовсе не высказываетъ этого съ одобреніемъ, какъ фактъ положительный. Напротивъ, въ посланіяхъ апостольскихъ мы находимъ множество призывовъ именно къ полному **единомыслию и единодушію** (Рим. 12, 16 и др.), во исполненіе Первосвященнической молитвы Христовой: «**Да будутъ вси едино**» (Іоан. 17, 21), да еще какъ — во образъ единства Св. Троицы: «**какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино**».

О разногласіяхъ же Слово Божіе говоритъ съ явнымъ порицаніемъ: «**Остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ**» (Рим. 16, 17), а отнюдь не сказано: «объединяйтесь съ ними», какъ нечестиво учатъ современные «объединители»!

Итакъ, надо твердо знать и понимать, что христіанство это не только «религія любви», но прежде всего — **религія Истины**, причемъ совершенно недопустимо во имя «любви» жертвовать Истиной, ибо такая «любовь» уже и не будетъ истинно-христіанской любовью, а только притворствомъ или какой-то жалкой пародіей на любовь, ибо для христіанской любви **дороже всего Истина**, которая, собственно, и составляетъ собой главный предметъ любви. Неправильно смѣшивать христіанскую любовь съ христіанскимъ милосердіемъ по отношенію къ страждущимъ и бѣдствующимъ, какъ это злонамѣренно дѣлають теперь нѣкоторые, злостно спутывая всѣ понятія. Это — не вполнѣ одно и то же. Обратимся опять къ нашему высочайшему авторитету — Апостолу любви, какъ онъ пишетъ «избранной госпожѣ и дѣтямъ ея», которыхъ онъ, по его словамъ, «любить по истинѣ» и «не только онъ, но и всѣ познавшіе истину, **р а д и и с т и н ы**, которая пребываетъ въ насъ и будетъ съ нами въ вѣкъ» (2 Іоан: ст. 1-2).

Итакъ, основой христіанской любви является **и с т и н а** ! Безъ истины не можетъ быть и любви!

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СТРАШНАГО КОЩУНСТВЕННАГО ЗЛОДѢЯНІЯ.

(1925 - 1975 г.г.)

Въ 1920 году, въ числѣ многихъ тысячъ бѣженцевъ, мы прибыли изъ Крыма въ братскую страну православную Болгарію — въ приморскій портовой городъ Варну на берегу Чернаго моря. Первое время мы наслаждались здѣсь тихой, мирной жизнью, отъ которой успѣли отвыкнуть въ Россіи въ жуткіе годы революціи 1917-1920 г.г. Болгары насъ встрѣтили радушно и привѣтливо. Варненскій Митрополитъ Симеонъ, маститый старецъ, отпраздновавшій 50-лѣтіе своего архіерейскаго служенія, представилъ намъ русскимъ въ пользованіе замѣчательный древній храмъ св. Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ мы и молились постоянно съ нашимъ батюшкой, совершая всѣ уставныя Богослуженія. Храмъ всегда былъ переполненъ и пѣлъ прекрасный хоръ изъ 50-ти человекъ. Былъ и прекрасный діаконъ.

Но вотъ въ 1925 году произошло потрясшее всѣхъ страшное событіе, которое показало, что и этой братской странѣ грозитъ такое же бѣдствіе, которое постигло нашу Родину. Въ день Великой Пятницы мы направились въ нашъ любимый, намоленный многими столѣтіями храмъ, чтобы принять участіе въ умилительномъ Богослуженіи, на которомъ выносятся для поклоненія св. Плащаница. И что же? Изъ мѣстной болгарской газеты, которую съ крикомъ разносили газетчики, узнаемъ, что наканунѣ въ день Великаго Четверга въ столицѣ Болгаріи — Софіи произошло жуткое кощунственное злодѣяніе: коммунистами взорванъ кафедральный соборъ св. Недѣли, при чемъ 182 человекъ было убито, а 256 ранено. Вслѣдствіе этого вся страна объявлена на военномъ положеніи, введенъ полицейскій часъ, всякія ночныя собранія, въ томъ числѣ и Богослуженія, запрещены и даже пасхальную заутренню придется намъ совершать утромъ, уже послѣ восхода солнца.

Въ чемъ же дѣло? Оказывается, коммунисты рѣшили произвести въ Болгаріи государственный переворотъ съ цѣлью захватить власть въ свои руки. И для этого измыслили поистинѣ сатанинскій планъ. На Страстной недѣлѣ

они убили всѣми высокоуважаемаго запаснаго ген. Георгіева съ адскимъ разсчетомъ, что его отпѣваніе будетъ совершаться въ кафедральномъ соборѣ, что на отпѣваніи непременно будетъ присутствовать самъ болгарскій Царь Борисъ и всѣ члены болгарскаго правительства, и они смогуť сразу всѣхъ уничтожить, провозгласивъ затѣмъ свою коммунистическую власть.

Но, конечно, никто иной, какъ Самъ Господь спуталъ ихъ расчеты. Произошло слѣдующее. Коммунисты, во главѣ которыхъ стоялъ Георгій Димитровъ и Василь Коларовъ, подкупили за 80.000 болгарскихъ лева храмоваго сторожа Задгорскаго, который поставилъ адскую машину съ часовымъ механизмомъ въ куполѣ того придела собора, гдѣ обыкновенно происходили отпѣванія. А наканунѣ другіе, видимо, коммунисты произвели покушеніе на ѣхавшаго вблизи Софіи въ автомобилѣ Царя Бориса, стрѣляли въ него, но убили вмѣсто Царя его любимаго адъютанта. Поэтому Царь Борисъ совсѣмъ не поѣхалъ на отпѣваніе генерала Георгіева въ кафедральный соборъ, а вмѣсто этого поѣхалъ въ другую софійскую церковь, гдѣ въ это же время было назначено отпѣваніе его адъютанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію приѣхавшаго въ соборъ на отпѣваніе Митрополита Стефана, гробъ съ тѣломъ ген. Георгіева былъ перенесенъ въ другую часть храма, дальше отъ того купола, гдѣ была поставлена адская машина. Всѣ министры и главныя правительственныя лица стояли ближе къ гробу, а потому всѣ уцѣлѣли. Только военный министръ генералъ Волковъ получилъ ударъ упавшимъ кирпичомъ въ голову, но это ему не помѣшало тутъ же отдать въ спѣшномъ порядкѣ всѣ необходимыя распоряженія и тѣмъ предотвратить намѣченный коммунистическій переворотъ. Но остальные лица, наполнявшіе соборъ жестоко пострадали: 182 было убито, а 256 тяжело ранено. Главные коммунисты Георгій Димитровъ и Василь Коларовъ успѣли бѣжать въ Германію, гдѣ подождли Рейхстагъ, а оттуда въ Москву, гдѣ окончили свое коммунистическое «воспитаніе» и «образованіе», и въ 1945 году вернулись на родину, чтобы возглавить коммунистическую Болгарію, оккупированную при окончаніи 2-ой міровой войны совѣтскими войсками. Церковный сторожъ, поставившій адскую машину въ куполѣ собора и еще двое его соучастниковъ Фридманъ и Коевъ были казнены черезъ публичное повѣшеніе.

Никогда не забыть намъ, жившимъ въ Болгаріи, какъ переживали всѣ благоразумные болгары и мы, бѣженцы. это жуткое кошмарное злодѣяніе, совершенное въ великіе дни Страстной седмицы и отравившее намъ тогда

свѣтлую радость Св. Пасхи, Богослуженіе въ день которой мы принуждены были, изъ-за полицейскаго часа, совершать не ночью, какъ обычно, а утромъ!

Поистинѣ для коммунистовъ, этихъ «изверговъ рода человѣческаго», какъ назвалъ ихъ въ своемъ посланіи Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, совершенно справедливо, нѣтъ ничего святого, и они не останутся передъ самымъ страшнымъ злодѣяніемъ, кощунствомъ и жесточайшимъ человѣкоубійствомъ, лишь бы достигнуть своихъ сатанинскихъ цѣлей. Но современный міръ дѣйствительно безумствуетъ, ничѣмъ больше не вразумляясь, и какъ-то странно и непонятно до сихъ поръ увлекаясь этимъ богоборческимъ и человѣконенавистническимъ ученіемъ.

Но вотъ что особенно удивительно! Когда умеръ одинъ изъ этихъ жуткихъ злодѣевъ В. Коларовъ, два митрополита — члены Синода Болгарской Православной Церкви — возложили на его гробъ вѣнокъ отъ имени Синода. Фотографическій снимокъ этого непонятнаго «дѣйства» высшей церковной власти Болгаріи былъ помѣщенъ въ официальномъ синодальномъ органѣ «Церковный Вѣстникъ». Это напомнило намъ другой подобный снимокъ, помѣщенный въ «Журналѣ Московской Патріархіи», изображающій, какъ Митрополитъ Николай Крутицкій (вскорѣ какъ-то трагически окончившій свою жизнь) стоитъ въ бѣломъ клобукѣ и съ посохомъ въ почетномъ караулѣ у гроба Сталина.

Впрочемъ, и самъ глава коммунистической Болгаріи, взорвавшій соборъ св. Недѣли Георгій Димитровъ какъ то странно окончилъ свою жизнь, вмѣсто того, чтобы продолжать наслаждаться плодами своихъ злодѣяній. Его зачѣмъ-то вызвали въ Москву, тамъ ему сдѣлали какую-то «маленькую операцію», послѣ чего гробъ съ его тѣломъ былъ доставленъ въ Болгарію.

Вотъ что невольно вспоминается намъ, русскимъ братьямъ Болгаріи, въ эти дни Страстной седмицы и Св. Пасхи въ нынѣшнемъ году! Интересно было бы знать, какъ это будутъ вспоминать теперь въ самой Болгаріи? Отслужать ли хотя бы панихиду по этимъ невиннымъ жертвамъ «Народной» власти?

ОДНО ИЗЪ ЛУКАВНѢЙШИХЪ ЛУКАВСТВЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

«Да избавить насъ Господь отъ
настоящаго вѣка лукаваго».

(Галат. 1, 4).

Наиболѣе характерной чертой нашего времени можно, по всей справедливости, считать **лукавство** которое пронизываетъ собою буквально всѣ стороны современной человѣческой жизни, не исключая самой возвышенной — религіозной, церковной. Вотъ это послѣднее особенно ужасно, ибо гдѣ-гдѣ, а ужъ въ дѣлахъ вѣры и въ Церкви лукавства никакъ не должно было бы быть, а только одна чистая искренность, **одна Истина**, безъ всякой даже малѣйшей примѣси лжи! Но ужъ таковъ вѣкъ сейчасъ, что безъ лукавства никто почти не можетъ прожить. Все и всѣми теперь хитро искажается, ловко передергивается, криво толкуется, и тенденціозно въ свою пользу, ради оправданія своихъ грѣховныхъ страстей, переиначивается. И дѣлается это такъ, что честному человѣку бываетъ даже трудно, почти невозможно разобраться, гдѣ истина, а гдѣ ложь.

И это начиная съ самаго важнаго, коренного вопроса о нашемъ вѣчномъ спасеніи. Изъ ученія Слова Божія и разъясненій великихъ Отцевъ Церкви ясно видно, что дѣло спасенія человѣка не есть какое-то чисто-формальное, автоматическое дѣйствіе благодати Божіей, спасающей человѣка помимо или даже вопреки его волѣ, но что **самъ человѣкъ** долженъ принимать активное участіе въ дѣлѣ своего спасенія, путемъ своихъ собственныхъ усилій, трудовъ и подвиговъ, которые свидѣтельствуя о доброй направленности его воли, и привлекаютъ эту спасающую благодать Божію. Человѣкъ долженъ **самъ** имѣть искреннее желаніе и стремленіе спастись, моля о своемъ спасеніи Бога, въ результатъ чего и нисходитъ на него благодать Божія, которая и совершаетъ дѣло его спасенія.

Но вотъ на Западѣ, давно отступившемъ отъ истиннаго христіанства, появилось нечестивое ученіе, будто благодать Божія и таинства, чрезъ кои она преподается

дѣйствуютъ на человѣка **автоматически, сами собой**, даже безъ всякаго участія его воли. Крестили язычниковъ насильно, увѣряя самихъ себя, что совершаютъ этимъ великое дѣло спасенія душъ ихъ, хотя эти насильственно крещенные язычники не разъ потомъ окунались въ рѣкъ, чтобы «смыть съ себя крещеніе».

Но можно ли думать, что великое таинство Крещенія или таинство Св. Причащенія соединяютъ со Христомъ и даютъ вѣчное спасеніе человѣку, который этого не хочетъ самъ? не ищетъ этого?

Если бы таинство св. Причащенія дѣйствовало автоматически на **каждого** причащающагося, независимо отъ его собственной воли и настроенности, то иже вела бы св. Церковь намъ въ уста молитву предъ св. Причащеніемъ: «**Да не въ судъ или во осужденіе будешь мнѣ причащеніе Святыхъ Твоихъ Таинъ, Господи, но во исцѣленіе души и тѣла!**», въ полномъ согласіи съ наставленіемъ Слова Божія: «**Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сей и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ не достойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ**» (1 Коринѣ. 11, 28-29).

Изъ этихъ словъ великаго Апостола языковъ особенно ясно видно, что св. таинства, въ которыхъ преподается благодать Божія, **не дѣйствуютъ автоматически, сами собой**, а въ зависимости отъ воленарправленности самого человѣка — отъ того, съ какимъ настроеніемъ, должнымъ или недолжнымъ, онъ ихъ принимаетъ, — что они могутъ быть для человѣка не только не спасительными, а наоборотъ, даже губительными, послуживъ ему не во спасеніе, а **«въ судъ или во осужденіе»**.

Богъ не спасаетъ человѣка безъ самого человѣка — это давно извѣстная аксіома духовной жизни.

Все вышесказанное, само собой разумѣется, имѣетъ отношеніе и къ прочимъ таинствамъ — въ томъ числѣ, конечно, и къ великому таинству Священства, въ которомъ благодать Божія удостоиваетъ правильно избраннаго человѣка, хотя и не свободнаго вполнѣ отъ обычной человѣческой грѣховности, преподавать благодать Божию чрезъ таинства другимъ людямъ, тѣмъ содѣйствуя дѣлу ихъ спасенія.

Всѣ люди грѣшны, «нѣтъ праведнаго ни одного», ибо «**Единъ Богъ токмо безъ грѣха**», но все же каноническія Правила Церкви дѣлаютъ нѣкое различіе между людьми-грѣшными: однихъ допускаютъ къ принятію благодати Священства, другихъ не допускаютъ.

И это потому, что не всё грѣхи одинаковы, и вну-
тренняя настроенность у людей тоже неодинакова.

Такъ, на примѣръ св. Апостоль Іоаннъ Богословъ пря-
мо дѣлаетъ различіе между разными грѣхами.

«Есть грѣхъ къ смерти», говоритъ онъ, **«но есть грѣхъ
не къ смерти»** (1 Іоан. 5, 16-17). На этомъ основаніи и было
принято дѣлать грѣхи на **смертные**, лишающіе чело-
вѣка благодати Божіей, и не смертные, которые легко врачу-
ются покаяніемъ и не препятствуютъ полученію благо-
дати священства. Такимъ, согрѣшившимъ «не къ смерти»,
Церковь торжественно поетъ при ихъ рукоположеніи
«аксіось!», то-есть «достоинъ!».

Но что сказать о тѣхъ, которые были рукоположены
въ священный санъ, несмотря на то, что они грѣшили
«грѣхомъ къ смерти»? Что сказать о тѣхъ, которые при-
няли священное рукоположеніе безъ должной духовной
настроенности, безъ искренней вѣры и безъ искренняго
намѣренія послужить Богу и Его Св. Церкви, послужить
дѣлу спасенія людей? Получать ли они благодать священ-
ства черезъ одинъ только чисто-формальный актъ руко-
положенія, чисто-автоматически? Получать ли дѣйстви-
тельно благодать священства лица явно-недостойныя, тѣ,
которые принимаютъ священное рукоположеніе въ ка-
кихъ-либо низменныхъ и своекорыстныхъ видахъ или да-
же — съ опредѣленной цѣлью не служить Церкви Христо-
вой, а наоборотъ — помогать богоборцамъ разрушать ее?

А вѣдь такіе вопросы совершенно естественно воз-
никаютъ особенно въ наше лукавое время, когда именно
приходится видѣть живые примѣры такого поистинѣ
страшнаго явленія! Одно дѣло — **личные слабости**, грѣ-
ховныя немощи чело-вѣка, а совсѣмъ другое — **принци-
пальная злая настроенность**. Мы ничего не хотимъ утвер-
ждать здѣсь категорически, но имѣемъ полное право
и всё основанія сомнѣваться въ томъ, что благодать
священства дѣйствительно нисходитъ на чело-вѣка, при-
надлежащаго къ антихристіанскимъ и богоборческимъ
обществамъ и организаціямъ, ставящимъ себѣ цѣлью
вести борьбу съ вѣрой въ Бога, съ вѣрой во Христа для
полнаго ихъ искорененія и уничтоженія. Вѣдь такое при-
нятіе благодати для такихъ было бы именно «въ судъ
или во осужденіе» и какъ-то представить себѣ, чтобы
такія лица могли бы быть раздателями благодати Бо-
жіей для другихъ людей, какой бы высокой санъ они
носили, какими бы званіями и титулами ни велича-
лись, невозможно! Какъ можетъ врагъ Божій, врагъ Хри-
стовъ въ душѣ, хулитель Духа Святаго быть раздате-
лемъ Его благодатныхъ даровъ другимъ?

И это тѣмъ болѣе, что даже о личныхъ грѣхахъ свя-

щеннослужителя, канонически законно и достойно рукоположенного мы имѣемъ высоко-авторитетное для насъ мнѣніе такого великаго вселенскаго учителя и святителя, какъ св. Іоаннъ Златоустъ, который прямо говоритъ, что пастырю не слѣдуетъ «ожидать сужденій отъ другихъ, когда случится совершить грѣхъ, заслуживающій изверженіе, но ранѣ самому отречься отъ этой власти. Такимъ образомъ, еще возможно будетъ получить помилованіе отъ Бога; удерживать же себя въ этомъ достоинствѣ вопреки благопристойности — значитъ лишать себя всякаго прощенія и еще болѣе воспламенять гнѣвъ Божій, прилагая къ одному другое тягчайшее преступленіе» (О священствѣ, слово 3-е, стр. 423).

И мы знаемъ изъ многихъ повѣствованій христіанской древности, что пастыри, впадшіе въ смертный, заслуживающій изверженіе изъ сана грѣхъ, дѣйствительно такъ и поступали. Сознавши, что они угасили въ себѣ благодатный даръ Божій — даръ священства — они добровольно сами оставляли свое служеніе, чтобы проводить остальную свою жизнь въ подвигахъ покаянія.

А что можно дѣйствительно угасить въ себѣ даръ Божественной благодати это видно изъ наставленія св. Апостола Павла своему ставленнику Епископу Ефесскому Тимоею: «Воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею» (2 Тим. 1, 6). Для чего нужно «возгрѣвать» этотъ даръ Божественной благодати? Конечно, для того, чтобы онъ не погасъ, ибо, погасши, онъ уже не можетъ быть возжень, какъ и соль, потерявшую свою силу, уже нельзя сдѣлать снова соленой, и она уже ни на что не годится, какъ развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ (Матѣ. 5, 13).

Эти слова, обращенныя Господомъ къ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, а черезъ нихъ и ко всѣмъ пастырямъ, для того именно и сказаны въ предупрежденіе, дабы пастыри остерегались такихъ смертныхъ грѣховъ, которые могутъ сдѣлать ихъ «солью обуявшей». Какіе бы личные грѣхи, свойственные слабости человѣческой, ни были у пастыря, онъ всегда долженъ держаться на высотѣ своего высокаго пастырскаго званія — быть «солью земли» и «свѣтомъ міра», по выраженію Самого Пастыреначальника Господа Іисуса Христа (Матѣ. 5, 13-14). А св. Златоустъ ясно указываетъ, что долженъ дѣлать пастырь, если онъ согрѣшилъ такъ, что становится «солью обуявшей», и вмѣсто носителя Свѣта Христова дѣлается сѣтедемъ тьмы и дьявольскаго мрака.

Но что сказать о тѣхъ, которые не просто только по естественной человѣку немощи впадутъ въ какой-либо

смертный грѣхъ, но и сознательно не желаютъ искреннимъ и чистосердечнымъ образомъ служить св. Церкви и великому дѣлу спасенія людей, а лицемѣрно и лукаво дѣлая видъ, будто служатъ Богу и Церкви, въ дѣйствительности служатъ богоборцамъ и врагамъ Христовымъ, помогая и содѣйствуя имъ въ ихъ адскихъ планахъ искорененія вѣры и разрушенія Церкви Божіей на землѣ?

Можно ли повѣрить, что такіе люди являются носителями благодати Божіей и что благодать Божія не отступила отъ нихъ, если даже они и были въ свое время рукоположены канонически вполнѣ правильно, какъ утверждаютъ это современные «нео-богословы» — пропагандисты «нео-христіанства» и «нео-православизма»?

И самые эти мнимые «служители церкви» и ихъ защитники — это поистинѣ лукавнѣйшее изъ всѣхъ лукавствъ нашего времени! И притомъ самое для насъ страшное, ибо касается оно важнѣйшаго для насъ дѣла — дѣла спасенія душъ. Много изобрѣлъ врагъ рода человѣческаго лукавствъ съ цѣлью уловленія душъ человѣческихъ въ свои сѣти, лукавствъ чрезвычайной разнообразныхъ всякаго рода, но это, пожалуй, наивысшее его «достиженіе», о которомъ и думать еще совсѣмъ недавно было невозможно, настолько оно дико и жутко.

«Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри... яко днѣ лукависть!» (Ефес. 5, 15-16) — такъ изъ глубины вѣковъ предостерегаетъ насъ Слово Божіе!

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ.

Не будучи въ состояніи отвѣтить на всѣ полученныя мною поздравленія съ Свѣтлымъ Праздникомъ Пасхи, прошу всѣхъ, поздравившихъ меня, принять мою общую всѣмъ глубокую благодарность за поздравленія, добрую пожеланія и выраженія сочувствія по поводу постигшей меня отъ неосторожности неприятели, приведшей меня опять въ госпиталь. Милостью Божіею, я на Страстной седмицѣ уже вернулся въ монастырь.

Изъ полученныхъ мною писемъ видно, что многіе, которые раньше осуждали нашу «Православную Русь» за то, что она «сгущаетъ краски», «рисуетъ все въ чрезмѣрно-мрачномъ видѣ и тѣмъ ввергаетъ въ уныніе, подѣкая энергію и волю къ жизни», теперь, въ виду происходящихъ событій, болѣе или менѣе духовно прозрѣли и поняли, что мы призывали не къ унынію и не къ тому, чтобы

«сидѣть сложа руки и ждать конца міра», а какъ разъ къ противоположному — къ энергичной борьбѣ съ нагло поднимающимъ голову дѣвольскимъ зломъ за спасеніе человѣческихъ душъ. Позоръ тѣмъ, кто легко сдается въ плѣнъ темной вражьей силѣ и «плыветъ по теченію», нося званіе православнаго христіанна! Нужно всѣмъ открывать глаза на истинную сущность того, что сейчасъ происходитъ, и звать къ посильной для насъ борьбѣ съ антихристовыми силами.

Это — общій нашъ святой долгъ, а въ особенности — долгъ пастырей истинной Христовой Церкви, противъ которой больше всего эти антихристовы силы и ополчаются. Зло идетъ сейчасъ побѣднымъ шествіемъ впередъ, и мы не можемъ быть къ этому равнодушны и закрывать на это глаза. Пусть наши силы и возможности очень ограничены: будемъ дѣлать по совѣсти то, что мы можемъ! Уже — большое достиженіе: видѣть все, какъ оно есть, на самомъ дѣлѣ! Помогите всѣмъ въ этомъ Господь!

Призывая на всѣхъ Васъ благословеніе Воскресшаго Господа,

Остаюсь съ любовью о Христѣ Иисусѣ, прося Васъ молиться за меня, чтобы мнѣ больше окрѣпнуть,

Вашимъ искреннимъ благодарнымъ богомольцемъ

Грѣхъ малодушія - - весьма немаловажный.

— Мысли въ недѣлю 3-ую по Пасхѣ. —

Грѣхъ малодушія многими считался и особенно въ наши дни считается грѣхомъ неважнымъ, незначительнымъ, а потому и простительнымъ. На самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ: малодушіе можетъ довести человѣка до весьма тяжелаго проступка и даже до величайшаго, какое только можно себѣ представить, преступленія.

И это мы сейчасъ увидимъ.

Въ недѣлю 3-ью по Пасхѣ св. Церковь, продолжая торжествовать Воскресеніе Христово, особо, въ связи съ этимъ, празднуетъ память святыхъ праведныхъ Женъ-Мученицъ, Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима, потаенныхъ, «страха ради іудейска», учениковъ Христовыхъ, ибо всѣ эти лица явились свидѣтелями смерти Христовой

на крестѣ, Его погребенія и затѣмъ преславнаго Воскресенія Его изъ мертвыхъ.

Въ связи съ этимъ все чрезвычайно-умилительное Богослуженіе этого воскреснаго дня и за нимъ слѣдующей седмицы напоминаетъ намъ Богослуженіе Великаго Пятка и Великой Субботы, поскольку изъ чинопослѣдованія этихъ дней заимствуются цѣликомъ даже нѣкоторыя гѣсноупѣнія, лишь съ добавленіями, въ коихъ прославляется Христосъ, какъ уже Воскресшій.

Св. Жены-Мироносицы это гѣ духовно-облагодѣлительствованныя Господомъ Иисусомъ Христомъ женщины, которыя были преданы Ему до самоубвенія, служили Ему во время Его земной жизни «отъ имѣній своихъ» (Луки 8, 2-3), то-есть матеріально поддерживали Его и учениковъ Его, заботясь объ ихъ земныхъ нуждахъ, безстрашно послѣдовали за Нимъ на Голгоѳу, оплакивая Его (Луки 23, 27), созерцали Его крестныя страданія и участвовали въ Его погребеніи въ саду у Іосифа Аримаѳейскаго, который испросилъ Тѣло Иисусово у Пилата и положилъ Его, вмѣстѣ съ Никодимомъ, принесшимъ благовонный составъ изъ смирны и алая, обвивъ плащаницею, въ своемъ новомъ гробѣ (Мѡ. 28, 57-61; Іоан. 19, 38-42)

Все это происходило въ пятницу предъ наступленіемъ вечера, когда іудеямъ уже ничего нельзя было дѣлать до окончанія дня субботняго покоя. Поэтому все это дѣлалось поспѣшно, и почитавшія Господа женщины считали, что Тѣлу ихъ возлюбленнаго Учителя не было воздано достаточно почестей, путемъ возліянія на Него драгоценныхъ ароматовъ. И вотъ, купивъ эти ароматы и благовонныя масти еще въ ту же пятницу до наступленія темноты, онѣ, какъ истыя іудеянки, «въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди» (Луки 23, 54-56).

«Въ первый же день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу» (Луки 24, 1). Наболѣе восторженно любившая Господа Марія Магдалина опередила ихъ всѣхъ, пришла раньше всѣхъ, «когда было еще темно» (Іоан. 20, 1) и увидѣла, «что камень отваленъ отъ гроба» (Іоан. 20, 1), о чемъ она и побѣжала скорѣе сказать ученикамъ Господа Петру и Іоанну. За эту свою ревность она и удостоилась первая изъ всѣхъ Женъ-Мироносицъ (послѣ Пречистой Матери Божіей, какъ говоритъ церковное преданіе) увидѣть Воскресшаго Господа, когда вторично пришла ко гробу, стояла тамъ и плакала, недоумѣвая, чѣмъ объяснить, что не нашла Тѣла Господа въ открытомъ гробѣ. Господъ почтилъ ее великой честью, поручивъ ей возвѣститъ ученикамъ Его о Его воскресеніи изъ мертвыхъ (Іоан. 20, 11-18), и о предстоящемъ Своемъ восшествіи къ Богу-Отцу.

Съ тѣхъ поръ св. Марія Магдалина приняла на себя

апостольскую миссію — всюду и всѣмъ возвѣщать о великомъ событіи Воскресенія Христова, за что и наименована св. Церковью «равноапостольной». Какъ говоритъ преданіе, съ проповѣдью о Христѣ Воскресшемъ изъ мертвыхъ, она дошла до самого царственнаго града Рима; предстала предъ самимъ грознымъ и мрачнымъ кесаремъ Римскимъ — Императоромъ Тиверіемъ и преподнесла ему красное яичко, привѣтствовавъ его словами пасхальнаго привѣтствія христіанъ: «Христось Воскресе!»

Въ отвѣтъ на выраженное кесаремъ недоумѣніе, что все это значить, она благовѣствовала и ему о Воскресеніи Христовомъ, рассказавъ подробно всю исторію несправедливаго осужденія Господа на крестную смерть римскимъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ, по требованію іудейскихъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ.

Выслушавъ это, Тиверій, какъ настоящій римлянинъ (а римляне гордились своимъ образцовымъ правосудіемъ!), вспылалъ гнѣвомъ на Пилата, допустившаго такой противный римскимъ законамъ несправедливый судъ, вызвалъ его къ себѣ изъ Іудеи, отрѣшилъ отъ высокаго поста прокуратора и отправилъ въ ссылку, гдѣ онъ въ тяжкомъ изгнаніи скорбно закончилъ свои дни, потерпѣвъ, такимъ образомъ, праведную кару Божию за осужденіе на смерть Сына Божія: терзаемый тоской и отчаяніемъ онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Какъ это все необыкновенно для насъ поучительно и вразумительно!

Вѣдь что побудило Пилата подписать смертный приговоръ Господу Іисусу Христу, безъ котораго іудеи не смѣли и не имѣли права предать Его смерти?

Развѣ онъ дѣйствительно считалъ Господа опаснымъ государственнымъ преступникомъ, который бы заслуживалъ такую позорную и мучительную казнь, какъ распятіе на крестѣ?

Отнюдь нѣтъ, и даже совсѣмъ наоборотъ!

Изъ всѣхъ евангельскихъ повѣствованій всѣхъ четырехъ евангелистовъ мы ясно видимъ, что онъ всячески пытался спасти Господа отъ злобы столь люто ненавидѣвшихъ Его іудеевъ. И мало того: онъ не только не находилъ въ Немъ никакой вины, какъ самъ заявилъ объ этомъ іудеямъ (Іоан. 18, 38), но даже считалъ Его Праведникомъ и умылъ свои руки предъ народомъ, въ знакъ того, что онъ считаетъ себя невиновнымъ въ крови Его (Матѣ. 27, 24). Наивное дѣйствіе, ибо вѣдь отъ него зависѣло пролить или не пролить кровь этого Праведника, но оно съ очевидностью показываетъ, что Пилатъ не хотѣлъ смерти Господа! И онъ неоднократно предлагалъ отпустить Господа, зная, что, собственно не народъ

требуетъ Его смерти, а первосвященники, которые «предали Его изъ зависти» (Іоан. 15, 10).

Но использовавъ успѣшно, путемъ наговоровъ, такъ называемое «стадное чувство», первосвященники такъ сумѣли возбудить и настроить народъ противъ Господа, что на вопросъ Пилата, пытавшагося освободить Господа: «Кого изъ двухъ хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву или Иисуса, называемаго Христомъ?», они отвѣчали: «Варавву» и стали неистово кричать, требуя смерти Господа: «Возьми, возьми, распни Его!» (Матѳ. 27, 17-24 и Іоан. 19, 15).

По всѣмъ даннымъ, это было очень неприятно Пилату, но онъ, слыша такой неистовый крикъ народа, испугался, какъ бы не произошло народное возмущеніе и даже возстаніе противъ римской власти, за которое ему потомъ придется отвѣчать передъ римскимъ кесаремъ. А особенно испугали его кричавшіе: «Если отпустишь Его, ты не другъ кесарю; всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю» (Іоан. 19, 12). Изъ исторіи извѣстно, что императоръ Тиверій былъ очень подозрительнымъ человекомъ и охотно принималъ всякіе доносы, а потому Пилатъ испугался, что могутъ сдѣлать доносъ и на него будто онъ въ заговорѣ съ государственнымъ преступникомъ-бунтовщикомъ противъ императорской власти, и тогда онъ самъ можетъ жестоко пострадать отъ Тиверія.

И это опасеніе рѣшило все: «Пилатъ рѣшилъ быть по прошенію ихъ, и отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу «разбойника Варавву, «а Иисуса предалъ въ ихъ волю» (Луки 23, 24-25), осудивъ Его на распятіе. «И взяли Иисуса и повели» (Іоан: 19, 16).

Что же, слѣдовательно, сыграло рѣшающую роль въ осужденіи Господа на поносную и мучительную смерть крестную?

М а л о д у ш і е Пилата, который, боясь за свою собственную участь, покривилъ душой и поступилъ противъ совѣсти, осудивъ на смерть ни въ чемъ неповиннаго, даже вопреки государственнымъ римскимъ законамъ, требовавшимъ тщательнаго и справедливаго судопроизводства.

И что же? Помогло это проявленіе малодушія Пилату?

Мы видимъ, что нѣтъ! Онъ всетаки пострадалъ отъ того же самого императора Тиверія, котораго онъ боялся. Кара Божія постигла его и за его малодушіе и за его неправедный судъ надъ Человѣкомъ, Котораго онъ признавалъ Праведникомъ. Но вѣдь это былъ не простой праведникъ, а Самъ Воплотившійся Единородный Сынъ Божій.

Сколь же безмѣрно велико, слѣдовательно, преступленіе Пилата, въ которомъ онъ, только по своему малодушію, соучаствовалъ съ іудеями!

Отсюда выводъ: вотъ, какъ опасно и зловредно малодушіе и къ какимъ губительнымъ послѣдствіямъ можетъ оно привести человѣка, для котораго на первомъ мѣстѣ стоитъ не моральный долгъ его, не голосъ совѣсти, а какіе бы то ни было свои чисто-личные эгоистическія соображенія и интересы!

И вотъ почему необходимо всячески гнать отъ себя всякое проявленіе малодушія, особенно тѣмъ, кто занимаетъ какой-либо отвѣтственный постъ и долженъ судить по правдѣ, поступая всегда и во всемъ только по совѣсти, а намъ, христіанамъ, еще и по велѣніямъ Слова Божія, по заповѣдямъ Христовымъ и согласно ученію нашей св. Церкви, каковыя и даны намъ Богомъ, дабы контролировать нашу совѣсть, способную иногда подъ вліяніемъ врага Божія и врага человѣческаго спасенія, глхнуть и отклоняться отъ праваго пути и не всегда безошибочно руководить нашими поступками и поведеніемъ.

Но что сказать о нашемъ поистинѣ страшномъ, почти **безсовѣстномъ** времени, когда большинство людей, даже занимающихъ самые высокіе посты и должности въ общественной, государственной и церковной жизни, по малодушію и преслѣдуя только свои личные интересы, готовы совершить любую несправедливость и пойти на всякое преступленіе — готовы попрасть всѣ законы и Божескіе и человѣческіе, лишь бы только самимъ себѣ не причинить какого-либо вреда или ущерба, а наоборотъ — приобрести себѣ какую-нибудь выгоду? Это — такое теперь обычное явленіе!

Будемъ чаще напоминать и самимъ себѣ и другимъ малодушіе Пилата, которое довело его до такого страшнаго преступленія, какъ Богоубійство, и насколько не помогло ему, какъ не поможетъ и никому другому, дѣйствующему по внушенію малодушія, а не по долгу своему и внушеніямъ совѣсти, просвѣтленной Закономъ Божіимъ.

«Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія, и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія!» — такъ учить насъ каждодневно молить Бога, отходя ко сну, наша Святая Церковь.

Господи, вразумляй насъ всегда и избави отъ этого пагубнаго грѣха Пилатова!

Какъ нужно

поклоняться Богу?

— Мысли въ недѣлю 5-ую по Пасхѣ. —

Въ теченіе сорока дней, до праздника Вознесенія Господня, наша Церковь продолжаетъ за всѣми Богослуженіями славить Воскресшаго Господа. Но кромѣ этого величайшаго событія, которое легло, какъ краеугольный камень въ основаніе нашей православно-христіанской вѣры, въ воскресные дни этого періода вспоминаются и другія евангельскія событія, которыя ярко свидѣтельствуютъ о томъ, что Воскресшій Господь есть дѣйствительно Сынъ Божій — Мессія, для проявленія всемогущества и царской власти котораго нѣтъ никакихъ ограниченій и который пришелъ на землю для того, чтобы просвѣтить и научить насъ, какъ мы должны поклоняться нашему Творцу и Отцу Богу, дабы улучшить вѣчное спасеніе.

Въ недѣлю 5-ую по Пасхѣ вспоминается замѣчательная, богатая самымъ глубокимъ содержаніемъ бесѣда Господа Иисуса Христа у колодца Іакова съ женой-самарянокъ, которую Господь закончилъ открытымъ свидѣтельствомъ о Себѣ, что Онъ и есть Мессія-Христосъ, о приходѣ Коего предвозвѣщали ветхозавѣтные пророки (Іоан. 4, 25-26).

Между іудеями и самарянами былъ долговременный споръ о томъ, гдѣ нужно поклоняться Богу, въ іерусалимскомъ храмѣ или на горѣ Гаризимъ, гдѣ самаряне построили себѣ свой, отдѣльный храмъ. И вотъ на этотъ казавшійся столь важнымъ вопросъ Господь отвѣчалъ самарянкѣ: «Повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ; и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 20-24).

Оба храма дѣйствительно скоро прекратили свое существованіе — были разрушены, но съ этимъ отнюдь не прекратилось истинное Богопоклоненіе. Оно продолжалось въ Христіанской Церкви, но какъ и предрекъ Господь, уже не было связано съ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, ибо истинное Богопоклоненіе

можетъ совершаться **вездѣ** — «на всякомъ мѣстѣ **владычества Божія**», какъ провозглашала это еще Псаломѣвецъ Царь Давидъ (Пс. 102, 22), лишь бы только оно совершалось «въ духѣ и истинѣ».

Совершенно напрасно толкуютъ эти слова, нападая на нашу Православную Церковь, разнаго рода сектанты, утверждающіе, будто Господь этими словами отвергаетъ церковные обряды и вообще всякое внѣшнее выраженіе молитвенныхъ чувствъ. Еслибы это было такъ, не поучало бы насъ въ другомъ мѣстѣ Слово Божіе: **«Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи»** (1 Кор. 6, 20). Вѣдь человѣкъ созданъ Богомъ не изъ одной души, а изъ души и тѣла, и поэтому совершенно естественно, чтобы и тѣло наше участвовало въ Богопоклоненіи.

Да и самъ Господь, какъ видно изъ Евангелія, далъ намъ примѣръ такого Богопоклоненія, когда молясь Богу Отцу, возводилъ очи къ небу (Іоан. 11, 41), преклонивъ колѣна молился (Лук. 22, 41), падалъ на лице Свое (Мѡ. 26, 39) и т.п.

Значить, молиться Богу «въ духѣ» не то вовсе значить, чтобы молиться только въ своей душѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ проявленій молитвы. Это значить только то, что цѣнность молитвы не зависитъ ни отъ мѣста, гдѣ она возносится, ни отъ внѣшнихъ формъ, въ которыхъ она выражается, но отъ **внутренней** настроенности человѣка. Вѣдь можно устами произносить молитвы, а духомъ своимъ въ это время блуждать нивѣсть гдѣ, вмѣсто того, чтобы дѣйствительно всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ возноситься къ Богу.

Вездѣ можно и должно поклоняться Богу и молиться Ему, но молитва эта должна быть **духовна**, то-есть быть дѣйствительнымъ выраженіемъ нашего внутренняго духовнаго устремленія къ Богу, и должна быть **истинной**, то-есть не лицемѣрной, не притворной, только на показъ людямъ, не быть фальшивой и не искренней, а на самомъ дѣлѣ исходящей изъ глубины сердца и дѣйствительно отражающей внутреннее настроеніе души нашей.

Конечно, это не будетъ истинное поклоненіе Богу «въ духѣ и истинѣ», если кто-либо читаетъ возвышенныя слова молитвы или совершаетъ тотъ или иной священный обрядъ, а думаетъ въ это время совѣмъ о другомъ, о чемъ-то постороннемъ, или дѣлаетъ это не искренно, отъ души, а только рисуясь театрално передъ другими, дабы заслужить отъ нихъ похвалу и пріобрѣсти славу молитвенно-настроеннаго человѣка или даже «великаго молитвенника», какъ это дѣлали нѣко-

горы священники, стараясь копировать образъ служенія нашего дѣйствительно великаго молитвенника св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго.

Напримѣръ, слезы во время молитвы, чтенія или совершенія какого-либо богослужебнаго обряда; всѣ великіе отцы-подвижники высоко ставили и цѣнили **благодатный даръ слезъ умиленія**, но если эти слезы не искреннія, а только напускныя, дѣланныя, притворныя, то въ нихъ уже не выражается истинное Богопоклоненіе — это фальшь, а не молитва «въ духѣ и истинѣ», какую заповѣдалъ намъ Господь.

Настоящая «духовная» и «истинная» молитва, къ какой мы всѣ должны стремиться, какъ къ идеалу, это молитва, произносимая «умомъ въ сердцѣ», или, какъ называютъ ее великіе отцы-молитвенники, **не престающая «умно-сердечная» молитва**, къ которой призываетъ христіанъ св. Апостоль, говоря: **«Непрестанно молитесь!»** (1 Солун. 5, 17). Но такая молитва есть уже даръ Божій, котораго сподобляются лишь немногіе за свой искренній трудъ, за свое собственное усердіе. Искреннее стремленіе получить этотъ даръ и труды для полученія его всегда вознаграждаются Богомъ.

Но что сказать о тѣхъ людяхъ, которые вовсе не стремятся къ такой благодатной «умно-сердечной» молитвѣ, которые молятся безъ усердія, только наружно одними устами?

А еще хуже, когда преслѣдуя какую-нибудь цѣль, ничего съ истиннымъ Богопоклоненіемъ не имѣющую, молятся только на показъ!

Однако въ наши дни мы дожили до еще болѣе страшнаго явленія, когда люди, вовсе не вѣруя въ Бога и не имѣя никакого желанія поклоняться Богу, только видъ дѣлаютъ, будто они молятся Богу, а въ дѣйствительности поклоняются врагу Божию и врагу чело-вѣческаго спасенія — діаволу. Эти люди и составляютъ ту «церковь лукавнующихъ», о которой говорилъ такъ рѣшительно Псалмопѣвецъ: **«Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ, и съ нечестивыми не сяду»** (Пс. 25, 5).

Увы! теперь новыми современными «богословами» дается такое широкое истолкованіе заповѣди о любви къ ближнимъ, что такія и подобныя имъ изреченія Слова Божія, какъ напримѣръ: **«Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ»** (Пс. 1, 1), вовсе игнорируются и совершенно отменяются, какъ якобы противныя духу христіанской любви, которая будто бы все «долго-терпитъ», по ихъ толкованію, даже въ отношеніи ко всякой неправдѣ, «все покрываетъ», даже явное антихристово зло, «всему вѣритъ» — даже діавольской лжи,

«все переносить» — даже всякое богохульство и возстаніе противъ Бога (кривотолкованіе словъ св. Ап. Павла въ 1 Кор. 13, 4-7).

Неужели не чувствуется въ такомъ злоупотребленіи текстами Священнаго Писанія самая откровенная и безстыдная фальшь и ложь?!

Но Свв. Отцы еще первыхъ вѣковъ христіанства такъ и предсказывали, что когда придетъ Антихристъ, онъ широко будетъ использовать въ своихъ выгодахъ и цѣляхъ не только изреченія Священнаго Писанія, но и каноническія правила Церкви, лишь бы убѣдить колеблющихся послѣдовать за нимъ. И начало такого злоупотребленія текстами Священнаго Писанія и церковными правилами мы уже видимъ теперь — у тѣхъ, кто явно стремятся создать на мѣсто истинной Церкви Христовой «церковь лукавующихъ» и взять руководство надъ нею, оболычая всѣхъ христіанъ своею ложью и фальшью, чтобы привлечь возможно больше къ себѣ.

Во имя этого совершенно лживаго толкованія христіанской любви, усиленно пропагандируется сейчасъ во всемъ мѣрѣ признаніе равноправными и равнозначущими всѣхъ существующихъ религій, вплоть до «религии безбожія», и даже экуменическое, во вселенскомъ масштабѣ, объединеніе православныхъ, римо-католиковъ, протестантовъ, іудеевъ, магометанъ, язычниковъ и безбожниковъ.

«Христіанская любовь», молъ, «все покрываетъ», и Самъ Христось-Спаситель въ Своей первосвященнической молитвѣ молился Богу Отцу: «Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино» (Іоан. 17, 21), совершенно игнорируя, что такое единеніе возможно лишь при полномъ единомысліи и единомысліи въ единой вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія, о чемъ Онъ и говорилъ дальше: «да увѣруеть мѣръ, что Ты послалъ Меня» (Іоан. 17, 21).

Періодически, то тутъ, то тамъ устраиваются экуменическіе сѣзды и собранія и даже совмѣстныя моленія, вызывающія чуть ли не восторгъ у наиболѣе яркихъ экуменистовъ: «какъ все это прекрасно и умирительно!»

Но чѣмъ же тутъ восторгаться, когда настоящаго единенія, о которомъ молился Христось — единенія во образъ Св. Троицы — тутъ нѣтъ и быть не можетъ?! И можно ли о такой совмѣстной молитвѣ людей, ничего или почти ничего общаго не имѣющихъ, думать, что это есть дѣйствительно Богопоклоненіе «въ духѣ и истинѣ», когда и самое предствленіе ихъ о Богѣ совершенно различно и если далеко не всѣ даже вѣруютъ во Христа, какъ Сына Божія?!

А ужъ дружественное общеніе съ безбожниками — врагами вѣры въ Бога и во Христа — представляетъ собою нѣчто совершенно вопіющее! И какъ можно думать, что официально заявляющіе себя священнослужителями Христовой Церкви, которые находятся въ такомъ противоестественномъ, по самой природѣ своей, общеніи съ богоборцами и даже состоятъ на службѣ у нихъ, исполняя всѣ ихъ предписанія и директивы, направленные къ уничтоженію вѣры и разрушенію Церкви, совершаютъ поклоненіе Богу «въ духъ и истинѣ»?

Не жуткая ли это фальшь и обманъ?!

А между тѣмъ такое именно явленіе происходитъ сейчасъ на нашихъ глазахъ, и многіе этого какъ-будто не видятъ, вѣрнѣе, конечно, просто не хотятъ видѣть, потому что это имъ не выгодно. Легче закрыть глаза на правду, чѣмъ пострадать за эту правду.

Вспомнимъ здѣсь характерное признаніе богоборцевъ, на службѣ у которыхъ состоятъ высокіе іерархи будто бы «Православной Церкви», сдѣланное еще немало лѣтъ тому назадъ въ СССР въ журналѣ «Безбожникъ» въ связи съ праздникомъ Пасхи: «Партія стремится **выкорчевать** праздникъ Пасхи по слѣдующимъ соображеніямъ: христіанская церковь учитъ, что Пасха — праздникъ любви, братства... Христіанскіе священники въ дни Пасхи говорятъ вѣрующимъ: «Простите другъ другу обиды, обнимите другъ друга, простите врагамъ вашимъ»... Партія считаетъ это ученіе совершенно неприемлемымъ для народовъ: Пасха христіанская свѣтъ въ народныхъ массахъ вредныя идеи»... (1 апрѣля):

Что можетъ быть общаго у христіанскихъ священнослужителей, тѣмъ болѣе, у православныхъ іерарховъ, съ такими людьми? И не есть ли все ихъ внѣшнее Богопоклоненіе — сплошная фальшь и ложь? И ужъ во всякомъ случаѣ, оно не «въ духъ и истинѣ», и вѣрить имъ ни въ чемъ невозможно, и никакого молитвеннаго общенія съ ними истиннымъ христіанамъ имѣть нельзя!

Что намъ дороже — Пасха Господня или лукавая политика богоборцевъ?

„Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей”.

«Пятидесятницу празднуем...»

Такое великое обѣтованіе далъ однажды Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни (Мѡ. 16, 18). Но исполнилъ его только послѣ Своей крестной смерти, преславнаго Воскресенія изъ мертвыхъ и Вознесенія на небо — въ великій день Пятидесятницы, когда Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ, ниспосланный Имъ отъ Бога Отца, сошелъ на Его святыхъ учениковъ и Апостоловъ. Тогда-то и явилось на землѣ «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ» (Марк. 9, 1), или **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА**. Вотъ почему, по всей справедливости, нѣкоторые и называютъ праздникъ Пятидесятницы, или день св. Троицы, поскольку вся Святая Троица принимала участіе въ этомъ великомъ событіи, «днемъ рожденія Церкви Христовой».

«Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Та бо насъ спасла есть» — торжественно и радостно поетъ въ этотъ день св. Церковь, объясняя глубокой смыслъ и значеніе для насъ происшедшаго событія. Только благодаря сошествію Духа Небеснаго мы увидѣли «свѣтъ истинный», «обрѣли вѣру истинную» и стали поклоняться Святой Троицѣ, всѣ три лица Которой — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ принимали дѣятельное участіе въ дѣлѣ нашего спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти — отъ власти діавола и вѣчныхъ мукъ адскихъ. Основанная Христомъ-Спасителемъ Церковь, пріявшая, по благоволенію Бога Отца, благодатные дары Святаго Духа, стала съ тѣхъ поръ сокровищницей этихъ благодатныхъ даровъ и раздаятельницей ихъ для всѣхъ увѣровавшихъ во Христа, какъ Сына Божія, и вступившихъ въ лоно Его истинной Церкви — Церкви, не людьми основанной, но Имъ Самимъ, и не людямъ служащей, но Ему Единому, какъ Спасителю нашему и Богу.

Это — Церковь Единая, Святая, Соборная и Апостольская, неизмѣнно хранящая Божественное ученіе Хри-

ство, безъ всякихъ челоѳческихъ искаженій и измышленій — Церковь Православная, то-есть правильно славащая Бога, какъ Онъ Самъ насъ научилъ и заповѣдалъ хранить это ученіе неповрежденнымъ, обѣщая за это пребывать съ нами до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20). И мы вѣруемъ и твердо знаемъ, что посколькy мы остаемся вѣрны этому неповрежденному ученію евангельской вѣры и благочестія, или жизни, согласной съ этой вѣрой, Господь Иисусъ Христосъ дѣйствительно незримо пребываетъ съ нами и хранить Свою Церковь неодолимои врагами адовыми, несмотря на всѣ тяжкія испытанія и скорби, какія приходится претерпѣвать Ей отъ этого міра, во злѣ лежащаго, какъ Онъ Самъ предупредилъ насъ, сказавъ: **«Въ мірѣ скорбни будете»**, но тутъ же изрекъ и утѣшеніе для насъ въ этихъ скорбяхъ: **«Но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ»** (Іоан. 16, 33).

Христосъ сказалъ: **«Созижду Церковь Мою»**. . . но не сказалъ: **«церкви»** во множественномъ числѣ. Слѣдовательно, Онъ создалъ **только одну Церковь**, которая отъ Него и ведетъ свое происхожденіе, но не отъ людей. Эта Церковь **одна и единственная**, и ей именно дано великое обѣтованіе, что **«врата ада не одолѣють ей»**.

Христосъ не создавалъ всего этого обилія и разнаобразія «церквей», существующихъ нынѣ на землѣ, какъ латинства, или римо-католицизма, протестантства, съ его безчисленными развѣтвленіями — лютеранства, кальвинизма, реформатства, англиканства, пресвитеріанства, баптизма, адвентизма и т. д. и т. д. Все это создано людьми, притомъ нерѣдко въ самое позднѣйшее время, начиная съ 16-го вѣка, а Христосъ создалъ **только одну Церковь** — **Православную** и хотѣлъ бы, чтобы всѣ люди въ полномъ единомысліи и единодушїи принадлежали къ ней, какъ Онъ Самъ молился объ этомъ въ Своей Первосвященнической молитвѣ Богу Отцу: **«Да будутъ вси едино: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ»** (Іоан. 17, 21).

Гдѣ нѣтъ единомыслія и единодушїя, тамъ не можетъ быть и единства — не можетъ быть **единой истинной Христовой Церкви**:

Въ этомъ мы можемъ вполне убѣдиться, читая постоянные призывы Слова Божїя къ такому единомыслію и единодушїю, какъ, на примѣръ: **«Будьте единомысленны»** (Рим. 12, 16); **«имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны»** (Филип. 2, 2) и много другихъ мѣстъ.

И предрекая, что будутъ между христіанами **«разномыслія»** (1 Кор. 11, 19). Слово Божіе абсолютно нигдѣ

этихъ разномыслий не одобряетъ, а наоборотъ — сурово ихъ порицаетъ и осуждаетъ, говоря: «Остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ, ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ» (Римл. 16, 17-18).

И тотъ же святой Павелъ прямо и рѣшительно говоритъ: «Еслибы даже мы или Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (Галат. 1, 8). «Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Галат. 1, 9).

И какія могутъ быть «разногласія» или «разномыслія» у христіанъ, если только они — истинны е христіане?

Вѣдь у всѣхъ у насъ «Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Ефес. 4, 5-6), а потому мы должны стараться хранить «единство духа въ союзѣ мира», ибо у насъ «одно тѣло и одинъ духъ, какъ мы и призваны къ одной надеждѣ нашего званія» (Ефес. 4, 3-4).

Вотъ именно тѣ, которые хотѣли «служить не Господу Иисусу Христу, а своему чреву», то-есть низменнымъ страстямъ своимъ, и внесли разномысліе и разногласіе между христіанами и разсѣкли нешвенный хитонъ Христовой Церкви, внесли безчисленныя раздѣленія и создали свои собственныя организациі, которымъ незаконно присвоили названіе «церквей».

Добрая, быть можетъ, въ началѣ сама по себѣ, идея такъ называемаго «экуменизма», какъ стремленіе вернуть всѣхъ христіанъ къ утраченному единству, вскорѣ же была совершенно опорочена, какъ только «экуменисты» перестали и скатъ истинную Церковь Христову на землѣ, которую, по слову Христа-Спасителя, «врата адава не одолѣютъ», и задались недоброй цѣлью — создать какую-то новую, свою собственную «церковь», которая бы внѣшне и чисто-искусственно объединила бы всѣхъ со всѣми ихъ заблужденіями и отступленіями отъ Христовой Истины. Тѣмъ самымъ они возвели кощунственную клевету на Самого Основателя Истинной Церкви Господа Иисуса Христа, якобы не исполнившаго Своего обѣтованія о томъ, что созданной Имъ Церквю «врата адава не одолѣютъ». Изъ ихъ претензіи создать свою новую «церковь» совершенно логично слѣдуетъ, что «врата адава» одолѣли Церковь, созданную Христомъ-Спасителемъ, почему они и должны создать какую-то новую «церковь».

Но для насъ, вѣрующихъ несомнѣнно во Христа и убѣжденныхъ въ непреложности всѣхъ Его обѣтованій, совершенно ясно, что эта создаваемая экуменистами но-

вая «церковь» будетъ вовсе не «церковь», а лже-церковь Антихриста, поскольку они хотятъ противопоставить ее Истинной Церкви Христовой, которая существуетъ и будетъ существовать до скончанія вѣка. Эта истинная Церковь и есть наша Православная Церковь, на которую теперь съ особеннымъ ожесточеніемъ нападаютъ, желая уничтожить ее, слуги Антихриста, подготавливающіе скорѣйшее воцареніе его въ этомъ мірѣ.

Эти слуги Антихриста ведутъ въ настоящее время борьбу «не на жизнь, а на смерть» съ Истинной Христовой Церковью не только со внѣ, но и изнутри, совращая и привлекая всѣми средствами и способами на свою сторону священнослужителей и особенно іерарховъ, вплоть до самыхъ высокихъ сановъ, которые, какъ предрекъ объ этомъ еще св. Апостоль Павелъ: «говорятъ превратно» (Дѣян. 20, 30), отступая отъ подлиннаго христіанства, отвергая самую его сущность и даже безстрашно становясь на службу лютымъ врагамъ Христовымъ, дабы, въ ущербъ истинной вѣрѣ и Церкви, выполнять ихъ заданія, направленные къ искорененію вѣры и низверженію Церкви.

Вотъ почему мы стоимъ теперь предъ лицомъ такого страшнаго факта, что далеко не все, что именуется себя «православной церковью» есть дѣйствительно настоящая Православная Церковь, а не одна лишь лукавая поддѣлка, афишировка, чтобы вводить въ заблужденіе наивныхъ и довѣрчивыхъ, не умѣющихъ разбираться во всѣхъ современныхъ лукавствахъ людей!

Истинная Церковь это есть сокровищница и раздавательница благодати Духа Святаго — той Божественной благодати, безъ которой невозможно вѣчное спасеніе человѣка. Каковъ же главный признакъ, по которому мы можемъ отличить истинную Церковь отъ существующаго въ наши дни множества лже-церквей?

Духъ Святой, сошедшій на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, по словамъ Самого Господа Иисуса Христа, обѣщавшаго еще на Тайной Вечери ниспослать Его, есть прежде всего «Духъ Истины» и былъ посланъ ученикамъ Господа для того, чтобы «наставить ихъ на всякую истину» (Іоан. 16, 13), а потому и истинная Церковь Христова, сообщающая вѣрующимъ благодать Святаго Духа, есть та, которая хранитъ, исповѣдуетъ и проповѣдуетъ Истину. Тамъ же, гдѣ, вмѣсто Истины провозглашается ложь, въ догматическомъ ли ученіи или въ нравственномъ или въ смыслѣ всякой неправды вообще, тамъ, конечно, нѣтъ истинной Церкви, тамъ нѣтъ и благодати Божіей, спасающей человѣка, а только одна внѣшняя видимость. кощунственный обманъ.

О появленіи такой безблагодатной лже-церкви на землѣ предрекалъ еще въ прошломъ столѣтїи нашъ великій подвижникъ благочестія, ученый богословъ и духовный наставникъ и писатель святитель Феофанъ Вышенскій Затворникъ, когда писалъ:

«Тогда, хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковныя, но все это — одна видимость, внутри же отступленіе истинное» (Толкованіе на 2-е посланіе къ Солунянамъ, стр. 492).

Не видимъ ли мы уже теперь, въ переживаемые нами страшные дни явно-ширяющагося отступленія отъ Христа, признаки такого поистинѣ жуткаго явленія? И не только въ такъ называемомъ «инославїи», но и въ самомъ Православїи, отъ котораго остается только одна ширма, одно названіе? Вспомнимъ старую русскую поговорку: «Не все то золото, что блеститъ».

И пусть насъ обвиняютъ въ чемъ угодно, вплоть до какого-то якобы сектанства или раскола, мы нисколько не должны этимъ смущаться, ибо мы хотимъ сохранить вѣрность Христу-Спасителю до конца и принадлежать къ основанной Имъ истинной Церкви, въ которой только и можемъ обрѣсти благодать Божию и чрезъ нее вѣчное спасеніе. Измышляемая лукавствомъ людей, отступившихъ отъ Христа, лже-церкви или экуменическое объединеніе всѣхъ этихъ лже-церквей для насъ не болѣе, какъ безблагодатныя сонмища, къ которымъ мы, по своей христіанской совѣсти, принадлежать не можемъ и не хотимъ. А истинная Церковь Христова, не измѣнившая Христу, исповѣдающая и проповѣдующая одну чистую Истину безъ всякой примѣси діавольской лжи останется неодолимой вратами ада и пребудетъ до скончанія вѣка сего и Втораго Пришествія Христова, хотя бы число принадлежащихъ къ ней и умалилось до чрезвычайности. Но вѣдь это такъ и должно быть, ибо Самъ Христосъ назвалъ эту сохранившую Ему вѣрность до конца истинную Церковь «малымъ стадомъ», сказавъ, что когда Онъ снова придетъ, то едва ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лук. 12, 32; Лук. 18, 8).

Отсюда ясно видно, что не въ «большинствѣ» дѣло, а въ храненіи Истины, а кто будетъ гнаться за большинствомъ, легко можетъ потерять Истину, отступивъ отъ нея вмѣстѣ съ этимъ «большинствомъ».

Неужели, кому-нибудь мало-мальски знающему ученіе нашей Святой Церкви, все это можетъ быть не ясно?

Трудно повѣрить этому! Кто этого будто бы не понимаетъ, тотъ, видимо, сознательно участвуетъ въ

процессъ Отступленія отъ Христа и имѣть задание и другихъ вовлечь въ этотъ процессъ Отступленія. Поэтому такихъ людей надо бояться, всячески сторониться и не имѣть съ ними никакого общенія, такъ какъ поддерживающей съ ними общеніе и даже только привѣтствующій ихъ, по ученію Слова Божія, «участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ ихъ» (2 Іоан. ст. 9-11).

«Имѣющій уши слышать, да слышитъ!» (Лук. 8, 15).

«Уголокъ Святой Руси».

Праздникъ Пятидесятницы, или Троицынъ-день, какъ его обычно называли у насъ въ народѣ, является престольнымъ праздникомъ Св. Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ въ штатѣ Нью-Йоркъ. На этотъ праздникъ ежегодно стекается въ монастырь множество богомольцевъ — обычно нѣсколько сотенъ со всѣхъ концовъ Сѣверной Америки, въ послѣдніе годы особенно много изъ Канады, изъ Калифорніи, а нерѣдко — даже изъ Южной Америки, изъ Европы, а бывало — и изъ Австраліи и Новой Зеландіи. И вотъ подъ впечатлѣніемъ того, что они видѣли и слышали въ монастырѣ, начиная съ уставныхъ богослуженій и кончая всей бытовой обстановкой и общеніемъ съ братіей, они дали Св. Троицкому монастырю выразительное наименованіе — «Уголокъ Святой Руси», широко распространяющееся по всему русскому зарубежью.

Это, конечно, весьма высокая похвала для монастыря, которая должна, однако, побуждать братію не гордиться ею, а всѣми силами стараться быть достойными ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ это названіе ясно указываетъ, въ чемъ вѣрующіе русскіе люди, разсѣянные нынѣ по всему свѣту, видятъ главную цѣнность Св. Троицкаго монастыря.

Въ томъ, что въ немъ сохраняется духъ, языкъ и традиціи преннихъ русскихъ монастырей, украшавшихъ нѣкогда нашу родину — Святую Русь. А Святая Русь это не мечта, не воображеніе, какъ почему-то думаютъ нѣкоторые недоброжелатели нашего православнаго отечества, и среди самихъ русскихъ, которыхъ можно назвать «непомнящими родства», и среди враждебно настроенныхъ къ намъ иностранцевъ. Святая Русь была, жила и продолжаетъ еще жить въ душахъ

многихъ русскихъ людей, не отрекшихся отъ своего русскаго имени, отъ всего своего родного святорусскаго прошлаго. И это вовсе не есть какой-то грѣховный «націонализмъ» или какая-то «политика», неумѣстная въ Церкви и религіозной жизни, какъ любятъ утверждать это нѣкоторые современные лже-мудрецы, отвергающіе право на существованіе Русской Церкви за предѣлами нашего поработеннаго теперь лютыми богоборцами отечества. Нездоровый и дѣйствительно грѣховный націонализмъ, называемый обыкновенно «шовинизмомъ», былъ всегда глубоко чуждъ душѣ каждаго истинно-русскаго православнаго человѣка. Любовь къ Россіи, къ русскому народу, къ нашему многовѣковому историческому прошлому у насъ самымъ тѣснымъ образомъ связана съ любовью къ истинно-христіанской вѣрѣ — къ св. Православію, которое духовно воспитало русскій народъ и дало ему подлинно-великую православную русскую культуру, передъ которой преклоняются лучшіе, наиболѣе возвышенно-настроенные люди всего міра. Русскій человѣкъ еще отъ временъ своего Просвѣтителя св. равноапостольнаго Князя Владиміра такъ глубоко воспринялъ сердцемъ св. православную вѣру, что для него «Православіе» и «Русскость» стали какъ бы синонимами — однозначущими словами. И только неосторожное, чрезмѣрное сближеніе съ давно-отпавшимъ отъ Православія Западомъ вызвало губительную трещину въ сознаніи русскаго человѣка и, въ концѣ концовъ, привело къ той ужасной кровавой катастрофѣ, которая постигла Русскую Землю.

Разсѣяніе православныхъ русскихъ людей по всему свѣту, конечно, имѣетъ и провиденціальное значеніе. Только теперь на Западѣ стали по-настоящему знакомиться съ св. Православной Вѣрой и Церковью отъ русскихъ бѣженцевъ, не потерявшихъ еще своей вѣры и не ушедшихъ отъ своей Русской Церкви «на страну далече». И вотъ мы наблюдаемъ весьма отрадный фактъ принятія многими уже иностранцами и ино-вѣрцами св. православной вѣры. Но тутъ есть одна опасность, о которой всегда необходимо помнить и ихъ предостерегать.

Главная добродѣтель православно-христіанской вѣры есть **смиреномудріе**. И вотъ потому, чтобы стать православными по-настоящему, по духу, а не только формально, надо принимать Православіе **смирено**, а не съ горделивымъ сознаніемъ своей «хорошести», съ превозношеніемъ достоинствами своего собственнаго «я», а наоборотъ — съ сознаніемъ своего ничтожества, своего глубокаго убожест-

на и искреннимъ желаніемъ **у ч и т ь с я**, чтобы стать не по имени только, а и по духу православнымъ. Для этого надо глубоко проникнуться подлиннымъ духомъ Православія — не модернизированнаго, не реформированнаго, а **Православія и ст и н н а г о**.

Это нелегко дается иностранцу, принимающему св. Православіе, поскольку онъ родился, жилъ и воспитанъ въ совсѣмъ иной обстановкѣ, съ инымъ духомъ, болѣе или менѣе Православія чуждымъ. Вотъ почему такому принимающему св. Православіе иностранцу весьма важно не только не пренебрегать почти тысячелѣтней православной русской культурой съ ея языкомъ и бытомъ, а наоборотъ всячески знакомиться и духовно сближаться съ ней. Вѣдь у себя, оставаясь замкнутымъ въ своей національной средѣ и сторонясь православной культуры и православнаго быта, онъ Православію не научится и не сможетъ стать настоящимъ православнымъ по духу, что самое важное, ибо Православіе, это не одни лишь голыя догматическія истины, а **д у х ъ и ж и з н ь**, какъ училъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ о преподанномъ Имъ Своемъ Божественномъ ученіи (Іоан. 6, 63). Здѣсь весьма существенно отмѣтить, какое сильное вліяніе въ благотворномъ смыслѣ можетъ оказать русская культура: многіе иностранцы, заинтересовавшіеся русской культурой и начавшіе изучать ее, приходили чрезъ это изученіе къ Православію и нерѣдко становились православными, да еще какими ревностными — даже болѣе многихъ современныхъ русскихъ людей.

И наоборотъ: утратившій свою «русскость» православный русскій человекъ часто теряетъ и свое православіе, легко измѣняя ему и переходя въ иныя вѣры, а то и вовсе становится безвѣрнымъ, что намъ весьма часто приходится наблюдать за границей. Тѣ, кто за границей «обезличились», потеряли свое русское лицо, слившись съ окружающей ихъ средой или совсѣмъ отпадаютъ отъ Православной Церкви или сохраняютъ только чисто-формальную принадлежность къ ней, становясь болѣе или менѣе чуждыми св. православной вѣрѣ, ея духу, ея вѣковыми установленіямъ, обычаямъ и традиціямъ.

Подобное же печальное явленіе мы видимъ здѣсь въ США и у другихъ православныхъ, особенно у грековъ, состоящихъ въ официальной церкви юрисдикціи константинопольскаго патріарха, ставшаго на путь всяческаго модернизма, а потому легко теряющихъ духъ подлиннаго Православія, который свято хранятъ греки, живущіе у себя въ своей родной странѣ. Въ хра-

махъ у нихъ, вмѣсто древнихъ стасидій, мы видимъ длинныя скамьи, перегораживающія все пространство внутри, съ пѣніемъ соединяется музыка, исполняемая на органѣ, и многое другое, что невольно коробить православную душу. Не анекдотъ, а дѣйствительный фактъ, пережитый одной русской семьей зъ одномъ такомъ греческомъ храмѣ. Еще сравнительно молодые мужъ и жена, вынужденные поселиться въ американскомъ городѣ, гдѣ была только одна православная церковь — греческая, хотѣли Великимъ постомъ по-исповѣдаться и причаститься св. Таинъ. Пошли въ эту церковь. И что же? церковный сторожъ повелъ ихъ къ своему священнику, почему-то прямо черезъ алтарь въ его кабинетъ, примыкавшій вплотную къ алтарю. Жена смущалась, зная, что женщинамъ проходить черезъ алтарь не разрѣшается, но онъ настоялъ на томъ, чтобы она прошла. Священника они застали въ кабинетѣ, сидящимъ въ штатскомъ костюмѣ за столомъ и курящимъ папиросу. Когда онъ спросилъ ихъ о цѣли ихъ прихода и услышалъ, что они хотятъ исповѣдываться, онъ, продолжая сидѣть въ прежней позѣ и продолжая курить, небрежно сказалъ: «Ну, исповѣдуйтесь!» Они такъ растерялись, что не знали, какъ выйти изъ такого положенія, и сказавъ, что придутъ въ другой разъ, буквально въ ужасѣ бѣжали отъ такого страннаго духовника, который собирался такъ ихъ исповѣдывать. И много чего другого, въ подобномъ же родѣ, приходилось намъ видѣть и слышать, начиная съ совершенно свѣтскаго образа жизни, который ведутъ здѣсь духовныя лица, и кончая устройствомъ баловъ и вечеровъ съ танцами въ самомъ же помѣщеніи храма въ полуподвальномъ этажѣ, обычно по субботамъ, вмѣсто воскреснаго всенощнаго бдѣнія.

Всѣ эти и подобныя имъ многочисленныя явленія указываютъ на полную утрату подлиннаго духа Православія у этихъ людей, утратившихъ свою православную культуру и свой исконный историческій православный бытъ, тѣсно связанный съ Православной вѣрой и Цепковью.

Вотъ почему намъ, православнымъ русскимъ людямъ, такъ важно и необходимо, оказавшись за границей, не терять своего національнаго русскаго лица, не порывать съ своей тысячелѣтней православной русской культурой, не растворяться въ окружающей насъ иностранной средѣ, а бережно и любовно хранить свой родной православный бытъ, свои многовѣковыя національныя обычаи и добрыя традиціи, если мы хотимъ остаться дѣйствительно православными, а не превратиться въ какихъ-нибудь «епископаловъ во-

сточнаго обряда», какъ остроумно и мѣтко выражался нашъ покойный Владыка Архіепископъ Виталій, заложившій Св. Владимірскій Храмъ-Памятникъ, съ той цѣлью, чтобы онъ былъ маякомъ, указывающимъ всѣмъ русскимъ людямъ ихъ исторической святорусской путь жизни

«Православная Русская Культура» и «Святая Русь» это — не пустыя, ничего не значущія слова, а это именно то, что укрѣпляетъ насъ, живущихъ въ чуждой намъ средѣ, и помогаетъ хранить св. Православную Вѣру, завѣщанную намъ нашимъ великимъ Просвѣтителемъ св. равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ.

Весьма характерно и то, что иностранцы, принимающіе Православіе, но въ то же время чуждающіеся православной русской культуры, свысока смотрящіе на нее и считающіе, что имъ, какъ не-русскимъ, можно пренебрегать ею, очень часто сбиваются съ пути, начинаютъ изобрѣтать какое-то свое собственное «православіе» и создаютъ даже свои своеобразныя «секты», въ которыхъ ничего православнаго, кромѣ названія, нѣтъ. Такіе случаи намъ хорошо извѣстны.

Въ силу всѣхъ этихъ вышеуказанныхъ фактовъ и соображеній, намъ чрезвычайно важно беречь нашъ Святой-Троицкій монастырь, именно какъ «уголокъ Святой Руси», ибо если онъ перестанетъ быть таковымъ, и отъ Православія въ немъ можетъ постепенно ничего не остаться, и сдѣлается онъ воистину «солью обуювшей», чего да не будетъ!

А опасность велика! Старшіе братія, еще помнящіе нашу прежнюю Святую Русь и носящіе въ себѣ болѣе или менѣе духъ православной русской культуры, старѣютъ, дряхлѣютъ и уходятъ въ иной міръ, а смѣны очень мало, слишкомъ недостаточно для того большого дѣла внутренней и внѣшней мисси, которую Св. Троицкій монастырь жертвенно и самоотверженно выполняетъ, помышляя отнюдь не о какихъ-либо своихъ личныхъ интересахъ и выгодахъ, а исключительно о торжествѣ истинной вѣры и Церкви въ современномъ Богоотступническомъ мірѣ — **о торжествѣ Святого Православія**, которому одному только наша братія преданно и беззавѣтно служить.

Вотъ въ нынѣшній великій день нашего престольнаго праздника мы и обращаемся ко всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ, которымъ дорога наша св. православная вѣра, съ горячимъ призывомъ — вступать въ ряды нашего духовнаго воинства, поборающаго за Св. Православіе, пополнять нашу братію, у кого дѣйствительно есть ревность о славѣ Божіей, о Христвѣ-

Спаситель нашъ и объ истинной вѣрѣ во Христа и добрая воля, самоотверженно, не ища «своихъ си», послужить нашей Святой Церкви — Церкви истинно-православной, среди всего этого ужасающаго духовнаго мрака, все болѣе и болѣе окутывающаго весь современный міръ.

Святая Русь -- нашъ идеаль.

Въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ установлено праздновать память Всѣхъ Святыхъ — всѣхъ тѣхъ, просіявшихъ подвигами своей святой жизни людей, которые когда-либо и гдѣ-либо жили на землѣ и украшены Самимъ Богомъ нетлѣннымъ вѣнцомъ святости, что такъ или иначе засвидѣтельствовано разнаго рода знаменіями и чудесами. И это потому, что никто изъ смертныхъ, склонныхъ ко грѣху людей, не можетъ достигъ святости одними собственными своими силами. Дѣлаетъ это благодать Святаго Духа, дарованная Церкви Христовой въ день Пятидесятницы, которая перерождаетъ грѣховную природу человѣка, становящагося подъ ея воздѣйствіемъ «новой тварью», способной къ святой, богоугодной жизни, путемъ преодоленія гнѣздящагося въ душѣ грѣховнаго начала. Но это происходитъ, конечно, не безъ участія самого человѣка, не помимо его собственной воли, трудовъ и усилий. Получаетъ эту возраждающую благодать только тотъ, кто самъ искренно къ этому стремится, доказывая искренность своего стремленія молитвою къ Богу о ея дарованіи и собственными трудами и усилиями, направленными къ ея получению.

Все это мы и видимъ на примѣрахъ жизни многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, читая со вниманіемъ житія ихъ. И что особенно примѣчательно и для всѣхъ насъ утѣшительно: многіе изъ нихъ достигли нетлѣннаго вѣнца святости, стали великими праведниками послѣ того, какъ вели первоначально жизнь великихъ грѣшниковъ. Такова необыкновенная возраждающая сила свѣтѣйшей благодати Божіей! Но... въ томъ лишь случаѣ,

если и самъ человѣкъ проявитъ необходимую силу воли для коренной перемѣны своей жизни и получения этой всецѣльной Божественной благодати, «всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей».

Первая недѣля по Пятидесятницѣ посвящена, такимъ образомъ, прославленію святости, какъ конечной цѣли жизни **каждаго** человѣка-христіанина, какъ **высшаго идеала христіанства**, къ которому призываются **в с ѣ л ю д и**. И внушается всѣмъ намъ стремиться къ стяжанію благодати Божіей, безъ помощи которой напрасны будутъ всѣ наши собственные труды и усилія. Понятно поэтому, почему нашъ великій всероссійскій молитвенникъ и подвижникъ преподобный Серафимъ Саровскій, въ своей замѣчательной бесѣдѣ съ своимъ «служкой» Мотовиловымъ о цѣли христіанской жизни прямо и категорически указалъ ему цѣль эту въ **«стяжаніи Духа Святаго Божяго»**.

Именно этимъ путемъ и шли «Всѣ Святые, въ Земли Россійстѣй просіявшіе», память которыхъ установлено нашей Русской Церковью праздновать въ слѣдующій воскресный день — въ недѣлю 2-ую по Пятидесятницѣ.

Но для чего установлено это особое празднованіе, сверхъ общаго празднованія въ честь «Всѣхъ Святыхъ», независимо отъ того, къ какому народу они принадлежали, въ какой странѣ они родились и жили?

Конечно, смыслъ этого празднованія, въ томъ, чтобы начертать передъ духовнымъ взоромъ всѣхъ русскихъ людей высокіе примѣры святой жизни въ лицѣ наиболѣе близкихъ имъ людей — ихъ соотечественниковъ. Такіе примѣры дѣйствуютъ особенно сильно, въ воодушевляющимъ образомъ. Вотъ почему празднество въ честь «Всѣхъ Святыхъ, въ Земли Россійстѣй просіявшихъ» установлено съ цѣлью побудить всѣхъ православныхъ русскихъ людей стать на путь истинно-благочестивой жизни, ведущей къ святости.

Это — нашъ величайшій національный русскій праздникъ, который долженъ быть особенно близокъ и дорогъ душѣ **каждаго** православнаго русскаго человѣка, не отрешающагося отъ любви къ Богу и своему Отечеству — Святой Руси. И самое это названіе «Святая Русь» объясняется и оправдывается именно тѣмъ, что Русская Земля на протяженіи всей своей христіанской исторіи дала цѣлый величественный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, вышедшихъ изъ среды всѣхъ слоевъ и званій русскаго народа отъ іерарховъ и князей до простыхъ иноковъ и рядовыхъ вѣрующихъ мірянъ. И весь русскій народъ въ цѣломъ всегда благоговѣлъ передъ идеаломъ святости и глубоко чтилъ своихъ родныхъ угод-

никовъ Божіихъ, воздавая имъ высокія почести и призывая ихъ въ молитвахъ. И многіе, весьма многіе старались, въ мѣру силъ своихъ, подражать подвигамъ ихъ святой богоугодной жизни, а если и отступали, по человеческой немощи, отъ пути святости, то спѣшили принести искреннее покаяніе. И какъ любили прежде русскіе люди не только призывать въ молитвахъ своихъ отечественныхъ подвижниковъ благочестія, но и совершать паломничества къ ихъ святымъ мощамъ, иногда идя пѣшкомъ за сотни верстъ!

Подлинными разсадниками духовнаго просвѣщенія, очагами православной русской культуры были у насъ многочисленныя иноческія обители, основанныя этими отвергшимися себя, по слову Христову, подвижниками благочестія, а въ особенности наши славныя лавры. Изъ нихъ главнымъ свѣточемъ духовнаго просвѣщенія въ Кіевской Руси была прославленная подвигами многихъ святыхъ наша знаменитая Кіево-Печерская Успенская Лавра, а на сѣверо-востокъ въ Московской Руси — Троице-Сергіева Лавра, распространившая вокругъ себя множество новыхъ иноческихъ обителей, основанныхъ учениками преподобнаго Сергія, «игумена всея Руси», какъ его благоговѣнно называли вѣрующіе русскіе люди, во множествѣ стекавшіеся со всѣхъ концовъ русской земли на поклоненіе его святымъ мощамъ. На эту великую святыню русскаго народа не посмѣли посягнуть даже лютые безбожники, и доселѣ передъ его святыми мощами возносятся непрестанныя молитвы приходящими туда отовсюду богомольцами.

Иноческій идеаль отреченія отъ міра сего, во злѣ лежащаго, высоко чтился русскими людьми, и многіе посвящали себя иноческой жизни. Сами князья считали за честь для себя хотя бы передъ кончиной своей облечься въ иноческій образъ. И хотя иноки уходили отъ міра, но міръ самъ шелъ за ними и къ нимъ, чтобы почерпнуть отъ нихъ духовныя силы, «яже къ животу и благочестію», научиться тому, что «едино есть на потребу». получить подлинное просвѣщеніе и ума и сердца. Монастыри и спасавшіеся въ нихъ подвижники духовно воспитывали нашъ православный русскій народъ, возводя его отъ прежней языческой тьмы къ истинному свѣту Христову.

И пусть не сгущаютъ злославно красокъ наши вольнодумцы-безбожники, утверждающіе, что якобы вѣра Христова лишь внѣшне, наружнымъ образомъ была принята русскими людьми, которые будто бы оставались въ душѣ прежними язычниками и были погружены во всевозможныя суевѣрія. Конечно, языческія вѣрованія не могли быть поголовно у всѣхъ сразу бы-

стро и легко изжиты, но множество святыхъ угодниковъ Божіихъ, явившихся вскорѣ послѣ крещенія русскаго народа, начиная съ самого Просвѣтителя Руси св. равноапостольнаго князя Владиміра и его сыновей, этого «дивнаго цвѣта новокрещеной Земли Русской» святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, предпочетшихъ умереть, нежели поднять руку на старшаго брата, ярко свидѣтельствуетъ, какъ глубоко была воспринята вѣра Христова нашимъ народомъ, не только по названію, но и на дѣлѣ ставшимъ православно-христіанскимъ, Божиимъ народомъ, для котораго дороже всего на свѣтѣ стало его родное Православіе, тѣсно и неразрывно слившееся съ его русскимъ національнымъ самосознаніемъ — его «русскостью».

Всѣмъ сердцемъ восприняли русскіе люди главную заповѣдь Закона Божія о любви къ Богу и ближнимъ а особенно глубоко усвоили себѣ духъ истинно-христіанскаго смиренія и милосердія ко всѣмъ бѣдствующимъ и страждущимъ. Смиреніе и милосердіе стали какъ бы національными чертами характера русскаго человѣка, и такъ продолжалось почти до самаго послѣдняго времени, несмотря на бѣшеную пропаганду безбожія и безнравственности, пришедшую къ намъ съ нечестиваго Запада, давно уже смѣявшагося надъ этими христіанскими добродѣтелями, какъ признаками «отсталости», «некультурности».

Не случайно именно въ русскомъ народѣ такое широкое распространеніе получилъ подвигъ «юродства во Христѣ», какъ горячее стремленіе чрезъ весьма нелегкій подвигъ самоуничженія стяжать добродѣтель смиренія. А необыкновенно теплое, сердечное отношеніе ко всѣмъ, гостепріимство и хлѣбосольство, которыми искони славился русскій человѣкъ — все это было на почвѣ милосерднаго отношенія ко всѣмъ, а особенно къ нуждающимся въ помощи и состраданіи. Эти черты русскаго человѣка всегда отмѣчались пріѣзжавшими въ Россію иностранцами, которые удивлялись «широтѣ русской души», добротѣ и сердечности русскаго человѣка, готоваго всегда помочь всѣмъ и каждому, вплоть до полного самоотверженія.

Старая русская поговорка гласила, что «въ семьѣ не безъ урода», а потому встрѣчались, конечно, и въ средѣ русскихъ людей нравственные уроды, но въ основной массѣ своей русскій народъ такимъ, какъ онъ сталъ послѣ принятія христіанства, вполне заслужилъ названіе «народа-богоносца», а Русская Земля прозвище «Святой Руси».

Такой, какъ она была прежде, Святая Русь стояла на пути слугителей сатаны въ осуществленіи ихъ ад-

скихъ плановъ на землѣ и, въ частности, въ дѣлѣ подготовки скорѣйшаго воцаренія Антихриста. И вотъ началась систематическая работа по разложенію душъ русскихъ людей, съ цѣлью отвлеченія ихъ отъ вѣры въ Бога, во Христа и отъ Церкви, этой истонной воспитательницы душъ ихъ. Пущены были въ ходъ всѣ возможные средства для этого, велась упорная безбожно-материалистическая пропаганда, всѣми способами подрывался авторитетъ Церкви и священнослужителей, авторитетъ Русскаго Царя, какъ помазанника Божія, поносились очень хитро и лукаво всѣ святыни русскаго народа, подвергаясь оклеветанію, опороченію и злостному поруганію. И эта весьма упорно ведшаяся систематическая работа, какъ капля, которая долбитъ камень, въ концѣ концовъ, достигла поставленной ею цѣли — рухнуло въ бездну Православное Русское Царство, бывшее оплотомъ истинно-христіанской вѣры для всего міра, миллионы лучшихъ русскихъ людей были подвергнуты жестокайшему, безпощаднѣйшему истребленію, Святая Русь вся была залита кровью и слезами и остатки ея, уцѣлѣвшіе отъ страшнаго варварскаго погрома и избіенія, ушли въ подполье. Болѣе полувѣка оскверняются историческія святыни русскаго народа, искореняется вѣра въ Бога, во Христа, уродуются морально и безжалостно коверкаются души русскихъ людей. И въ особенноти, съ исключительнымъ ожесточеніемъ, изгоняются изъ жизни русскихъ христіанъ двѣ главныя черты ихъ характера, сложившіяся подъ вліяніемъ горячо и искренно принятой Христовой вѣры — **смирненіе** и **милосердіе**. Этими двумя христіанскимъ добродѣтелямъ нѣтъ теперь мѣста на оскверненной и обезбоженной Русской Землѣ, самое имя которой должно было исчезнуть съ лица земли. Вмѣсто нихъ упорно и систематически насаждаются діавольская гордыня, грубость, дерзость, хамство, безпощадная жестокость, звѣрская свирѣпость и кровожадность. ни передъ кѣмъ и не передъ чѣмъ не останавливающіяся, ибо для слугъ сатаны нѣтъ никакихъ сдерживающихъ началъ — нѣтъ стыда и совѣсти, нѣтъ и ничего святаго!

И такъ какъ катиться внизъ по наклонной плоскости всегда легче, чѣмъ подыматься вверхъ, въ гору, то вотъ многіе русскіе люди, соблазненные слугами сатаны или устрашаемые ихъ неистовымъ терроромъ, и покатылись... И на многіхъ воспитанникахъ этого безбожнаго сатанинскаго режима легла особая мрачно-зловѣщая печать, свидѣтельствующая объ утратѣ ими того духа Христова, духа любви, смиренія и милосердія, который жилъ прежде въ сердцахъ русскихъ людей на Святой Руси.

Но мы вѣримъ, что не до конца оставилъ Господь русскій народъ, безумно поддавшійся вражьему искушенію и впавшій чрезъ это въ такое страшное кровавое испытаніе. Есть еще малый «остатокъ», сохранившихъ вѣрность Господу и Спасителю нашему русскихъ людей, скрывающихся въ катакомбахъ, которые и смогутъ, съ благодатной помощью Божіею, внести духовное оздоровленіе въ массы, отступившихъ отъ Бога русскихъ людей, и воскресить Святую Русь, какъ малая закваска, которая по слову Христову, кваситъ все тѣсто (Мѡ. 13, 33; Луки 13, 21).

Вѣримъ мы и въ то, что нашъ дивный сонмъ «Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россійской просіявшихъ» не престаетъ умолять Бога о спасеніи своего земного отечества и объ обращеніи ко Христу всѣхъ несчастныхъ заблудшихъ русскихъ людей и что, когда исполнятся предопредѣленные Богомъ сроки, молитва ихъ будетъ услышана.

Лишь бы и мы, въ изгнаніи и разсѣяніи сущіе, которыхъ тоже, въ большей или меньшей степени, коснулась эта дьявольская порча, хоть и живемъ мы будто бы на свободѣ, не оказались «за бортомъ», не отстали бы отъ этого постепенно растущаго духовнаго возрожденія, начальные признаки котораго въ послѣднее время наблюдаются. А отстать намъ легко, если мы забудемъ наше высокое званіе сыновъ и дочерей Святой Руси и продадимъ свое первородство за чечевичную похлѣбку чужеземныхъ благъ, слившись съ иностранцами и ино-вѣрцами, среди коихъ живемъ.

Міръ идетъ къ явной гибели, но, какъ утѣшительно гласятъ многія предсказанія духоносныхъ мужей, Святая Русь еще должна воскреснуть на «малое время» — на апокалиптическіе «полчаса» (Апокал. 8, 1).

Гдѣ мы будемъ тогда и что будетъ съ нами?

Не спасетъ ни насъ ни нашу несчастную Россію никакая политика, никакія политическія программы, всегда лживыя, какъ и все, что исходитъ отъ сыновъ павшаго человѣчества, не просвѣтленныхъ благодатью Божіею, а только полная и всецѣлая преданность истинному нашему историческому идеалу Святой Руси, ибо тогда мы будемъ не одни, съ нашими слабыми силами человѣческими, а будетъ съ нами весь сонмъ «печальниковъ и стоятелей за Землю Русскую» — святыхъ угодниковъ Божіихъ, въ странѣ нашей просіявшихъ. Къ нимъ мы и должны чаще и усерднѣе обращаться въ нашихъ молитвахъ, вѣряя ихъ заступничеству самихъ себя и нашу Родину.

Что дала вѣра Христова русской душѣ?

На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: всѣ тѣ добрыя качества русской души, которыми такъ славился русскій человѣкъ и которыя составляли собою основныя черты русскаго національнаго характера прежде — до насажденія на русской землѣ сатанинскихъ началъ безбожія и матеріализма. Многолѣтняя упорно-распространяемая, а въ послѣдніе столѣтія и насильственно-внѣдряемая пропаганда безбожія и матеріализма достигла, если не абсолютныхъ, то значительныхъ успѣховъ: души русскихъ людей, въ большей или меньшей степени, были изуродованы, исковерканы путемъ искорененія изъ нихъ тѣхъ истинныхъ началъ православно-христіанской вѣры, которыми жила прежде русскій человѣкъ на протяженіи столѣтій. Но полностью искоренить этихъ святыхъ началъ все-таки еще не удалось, и они живутъ еще хотя бы въ подсознаніи у многихъ, по временамъ прорываясь наружу и болѣе или менѣе ярко проявляя себя. И хотя наша Святая Русь повержена во прахъ, и на мѣстѣ ея водруженъ «престолъ сатаны» (Апок. 2, 13), но есть еще русскіе люди, въ которыхъ что-то отъ Святой Руси еще сохранилось, несмотря на тотъ бѣшный походъ противъ истинной христіанской вѣры, который ведется теперь повсюду — во всемъ мірѣ. Мы подчеркиваемъ истинно-н о й христіанской вѣры, потому что теперь появились суррогаты этой вѣры, конечно, съ несомнѣнной цѣлью болѣе успѣшно вести борьбу съ вѣрой истинной, путемъ такой фальсификаціи и лукавыхъ подлоговъ, въ расчетъ на то, что мало осталось людей достаточно чуткихъ духовно для того, чтобы разобратся, гдѣ истина, а гдѣ ложь и обманъ, гдѣ истинная Христова Церковь, а гдѣ лже-церковь.

Намъ, живущимъ теперь въ изгнаніи за границей, тѣмъ, кто не помнитъ прежней Россіи, трудно себя представить по-настоящему, чѣмъ была наша прежняя Святая Русь. И глядя на многихъ русскихъ людей, утратившихъ въ эмиграціи черты характера подлиннаго православнаго русскаго человѣка, нѣкоторые представители нашего молодого поколѣнія съ недоумѣніемъ вопрошаютъ старшихъ: «Это ли русскіе люди, о которыхъ вы

намъ говорили? Гдѣ же у нихъ тѣ похвальныя черты характера, о которыхъ вы намъ такъ красиво разсказывали? Почему они совсѣмъ не похожи на тѣхъ русскихъ людей, которые, по Вашимъ словамъ, были прежде въ Россіи?»

Съ такими вопросами намъ не разъ приходилось сталкиваться, и какъ бываетъ больно видѣть такое разочарованіе нашей молодежи, теряющей вѣру въ идеалы Святой Руси!

Но это — увы! — несомнѣнный фактъ. Все меньше и меньше остается въ эмиграціи **м а с т о я щ и х ъ** православныхъ русскихъ людей. Весьма многіе, выѣхавшіе за границу, затронутые уже болѣе или менѣе глубоко заразой безбожнаго матеріализма, хотя иногда и считаютъ себя людьми вѣрующими въ Бога и русскими націоналистами, за границей постепенно утрачиваютъ черты православнаго національно-русскаго характера и совершенно обезличиваются, сливаясь съ окружающей ихъ средой, въ которой живутъ, или принуждены жить. И вотъ отъ подлинно-русскаго у нихъ уже ничего не остается или остается очень мало. И если они не совсѣмъ отрекаются отъ православной вѣры и русскаго имени, то остаются «православными» и «русскими» только по имени, но не по духу.

А то, что высокія христіанскія добродѣтели еще жили въ душахъ русскихъ людей на Русской Землѣ до самаго послѣдняго времени, объ этомъ ярко свидѣлствуютъ нижеприводимые нами факты о встрѣчахъ съ иностранцами, которые близко соприкоснулись съ этими чертами православнаго русскаго человѣка и сохранили самыя теплыя воспоминанія о нашей прежней Россіи — Святой Руси.

Въ 1931 году во время моего служенія на Подкарпатской Руси (тогда — Чехословакія), куда назначались изъ Югославіи епископы-сербы, получившіе высшее духовное образованіе въ Русскихъ Духовныхъ Академіяхъ, мнѣ пришлось слышать изъ устъ сербскаго Епископа Іосифа (Цвіовича) слѣдующее: «Когда я собирался ѣхать учиться въ Россію, у меня не хватало денегъ на дорогу, но сербы, ранѣе меня бывшіе и учившіеся въ Россіи, меня успокоили. Ты особенно много не безпокойся о деньгахъ, — лишь бы тебѣ хватило доѣхать до русской границы, такъ говорили они. Я повѣрилъ имъ, и вотъ все оказалось, какъ они говорили: я благополучно прибылъ въ Россію, окончилъ курсъ Кіевской Духовной Академіи и вернулся потомъ домой».

Таково было отношеніе къ своимъ братіямъ по крови и по вѣрѣ въ бывшей нашей Россіи.

Послѣ Епископа Іосифа прибылъ на Карпаты, въ

качествѣ его преемника и уже постоянного правящаго Архіерея Мукачевско-Пряшевскаго Епископъ Дамаскинъ (Грданички). И онъ намъ рассказывалъ, какъ учась въ С.-Петербургской Духовной Академіи, онъ поѣхалъ на каникулы къ роднымъ въ Сербію, а обратно, вслѣдствіе начавшейся войны, ему пришлось возвращаться въ С.-Петербургъ морскимъ путемъ черезъ Англію. Въ Лондонѣ онъ былъ у русскаго посланника и тотъ, узнавъ, что онъ (тогда — молодой іеродіаконъ) — студентъ и ѣдетъ въ Россію продолжать ученіе, спросилъ его: «А есть ли у Васъ съ собою деньги?» «По мнѣ», вспоминаетъ Владыка, «я даже испугался этого вопроса, думая, что если у меня не окажется достаточно суммы денегъ, то меня не пустятъ въ Россію, но дѣло оказалось гораздо проще: посланникъ просто хотѣлъ предложить мнѣ деньги, если у меня нѣтъ своихъ».

Тотъ же Епископъ Дамаскинъ, желая ближе познакомиться съ простымъ русскимъ народомъ, предпринялъ лѣтомъ прогулку пѣшкомъ по русскимъ селамъ и деревнямъ, вмѣстѣ съ своими знакомыми. И вотъ, когда они, сильно проголодавшіеся, вѣходили въ какую-то деревню, изъ одной избы сильно потянуло ароматомъ свѣжеиспеченаго ржаного хлѣба. Они зашли туда и, увидѣвъ, какъ баба вынимаетъ хлѣбы изъ печи, попросили дать имъ одинъ хлѣбъ. Она тотчасъ же дала и продолжила свою работу. Молодой іеродіаконъ Дамаскинъ вынулъ кошелекъ и спросилъ, сколько онъ долженъ заплатить за хлѣбъ. Баба даже испугалась, начала усиленно креститься и быстро проговорила: «Что ты? что ты, родимый? Развѣ можно брать деньги за хлѣбъ? Вѣдь хлѣбъ — это Божій даръ!»

Такъ вспоминаютъ нашу матушку Россію — Святую Русь — наши братія по крови и по вѣрѣ. А вотъ и воспоминанія иностранцевъ и иновѣрцевъ.

Идя однажды въ Ужгородѣ на Карпатахъ по улицѣ, я встрѣтилъ пожилого господина, который, увидя меня, православнаго священника съ бородой, въ рясѣ и съ наперснымъ крестомъ, вдругъ весь просіялъ отъ радости и направился ко мнѣ.

«Вы — русскій батюшка?» спросилъ онъ меня на чистомъ русскомъ языкѣ, почти безъ акцента.

«Да!» отвѣчалъ я въ недоумѣніи, не зная, съ кѣмъ имѣю дѣло, ибо привыкъ уже, что въ этомъ уніатскомъ по преимуществу городѣ въ меня бросали камнями и натравливали собакъ, насмѣхались и издѣвались надъ моимъ внѣшнимъ видомъ.

Но это было что-то совсѣмъ другое, необычное. Мой встрѣчный восторженно ласково смотрѣлъ на меня и вдругъ заговорилъ, не сводя съ меня любовнаго

взгляда: «Я такъ люблю русскихъ батюшекъ да и вообще — Россію и русскій народъ».

«А кто же Вы сами такой?» рѣшилъ спросить я.

«Я — мадьяръ», отвѣчалъ тотъ: «во время первой мировой войны я попалъ въ русскій плѣнъ и провелъ въ Россіи около 5 лѣтъ, и такъ полюбилъ Россію, что твердо рѣшилъ: когда падетъ большевизмъ, я опять поѣду туда и буду жить тамъ».

«Что же Вамъ такъ понравилось въ Россіи?» спросилъ я.

«Душа русскаго человѣка», отвѣчалъ онъ: «русскіе люди такіе добрые, такіе отзывчивые, такіе сердечные. Они всѣмъ дѣлились съ нами плѣнными: все намъ давали, даже когда у нихъ для себя было мало!»

А вотъ и не совсѣмъ пріятное для насъ, находящихся въ эмиграціи, пришлось мнѣ услышать тоже отъ одного мадьяра.

Въ 1938 году мадьяры оккупировали южную полосу Карпатской Руси съ городами Ужгородомъ и Мукачевымъ. Мнѣ, какъ администратору части Мукачевско-Пряшевской епархіи, оказавшейся на территоріи Венгрии, пришлось быть съ визитомъ у военнаго коменданта г. Мукачева мадьярскаго полковника, который принялъ меня въ высшей степени вѣжливо и любезно и заговорилъ со мной на прекрасномъ русскомъ языкѣ. Я позволилъ себя поинтересоваться, откуда онъ такъ хорошо выучился говорить по-русски. «Да я былъ въ годы первой мировой войны въ русскомъ плѣну», сказалъ онъ: «и очень полюбилъ Россію и русскій народъ, но вотъ хочу подѣлиться съ Вами моей большой скорбью — съ нѣмъ мнѣ пришлось здѣсь какъ военному коменданту г. Мукачева встрѣтиться: я такъ люблю русскихъ людей, но ни отъ кого я не получаю теперь такъ много жалобъ и доносовъ, какъ отъ русскихъ на русскихъ, и это меня очень огорчаетъ».

Весьма характерное и о многомъ ярко говорящее свидѣтельство!

Увы! мы должны признать, что безбожно-материалистическая пропаганда и жизнь за границей вдали отъ церкви и внѣ нашего исконнаго православнаго быта, воспитывавшаго русскую душу, сдѣлали свое дѣло: многіе русскіе люди утратили тѣ положительныя черты русскаго-національнаго характера, которыя они получили отъ нашей святой вѣры и Церкви и которыми такъ отличались прежде у насъ на нѣкогда Святой Руси!

И вотъ еще одна встрѣча — въ Мюнхенѣ, уже незадолго до отъѣзда въ Америку. Проходилъ я мимо небольшого нѣмецкаго книжнаго магазина. Что-то въ витринѣ привлекло мое вниманіе, и я вошелъ внутрь.

Изъ-за прилавка всталъ съдой, какъ лунь, почтеннаго вида старецъ и спросилъ меня чистѣйшимъ русскимъ языкомъ безъ всякаго акцента: «Что Вамъ угодно, батюшка?» Удивившись, что нѣмецъ такъ чисто говоритъ по-русски, я спросилъ: «Откуда Вы знаете русскій языкъ?» — «Да какъ же мнѣ не знать русскаго языка, батюшка, когда я 15 лѣтъ прослужилъ приказчикомъ въ книжномъ магазинѣ Вольфа въ Петербургѣ», отвѣчалъ онъ и, оживившись, началъ буквально со слезами вспоминать свою жизнь въ Россіи, закончивъ дословно такъ: «Ужъ такъ, какъ тогда было въ Россіи, батюшка, нигдѣ и никогда больше не будетъ!»

Цѣнное признаніе со стороны именно нѣмца, ибо мы знаемъ, какіе шовинисты нѣмцы и какъ они высоко ставятъ свою націю, считая себя выше всѣхъ народовъ земли. И вотъ нѣмецъ, вернувшійся послѣ революціи въ Россію, къ себѣ на родину, вдругъ говоритъ: «Нигдѣ и никогда больше не будетъ такъ хорошо, какъ было въ Россіи».

Почему же это? Что такъ привлекало иностранцевъ къ прежней Россіи и русскому народу, еще не отравленному ядомъ безбожія?

Конечно, истинно-христіанская душа православнаго русскаго человѣка, которая, къ счастью, не у всѣхъ умерла еще и сейчасъ, подъ игомъ лютаго безбожія.

А что это такъ, мы можемъ иллюстрировать слѣдующимъ фактомъ.

Въ годы нашего мюнхенскаго пребыванія (1945-1950 г.г.) на окраинѣ Мюнхена въ Оберменцингѣ открылся нашъ монастырекъ преп. Іова Почаевскаго. Мнѣ, служившему тогда въ Синодѣ, приходилось иногда ѣздить туда, и вотъ я замѣтилъ, что за трапезой все чаще и чаще появляются тамъ какія-то странныя лица — не русскіе, а нѣмцы, обтрепанные, оборванные и, видимо, изголодавшіеся. И я спросилъ однажды о. настоятеля, кто же это такіе? Оказывается — нѣмецкіе солдаты, возвращающіеся изъ совѣтскаго плѣна. Тогда я спросилъ, почему же они здѣсь, а не у своихъ нѣмцевъ? Оказывается, узнавъ, что въ Мюнхенѣ есть русскій монастырь, многіе изъ бывшихъ военноплѣнныхъ-нѣмцевъ сами предпочитаютъ обращаться за матеріальной помощью къ русскимъ, добросердечное отношеніе и теплую отзывчивость которыхъ они испытали на себѣ, находясь въ совѣтскомъ, — даже не въ русскомъ, а именно въ совѣтскомъ! — плѣну!

Это — лишній важный и утѣшительный показатель того, что безбожно-матеріалистическій духъ совѣтчины

еще не успѣлъ всецѣло овладѣть душами всѣхъ русскихъ людей безъ исключенія — что остались еще и тамъ подлинно православные русскіе люди, проникнутые духомъ христіанской любви и милосердія!

И въ этомъ для насъ вѣрнѣйшій залогъ будущаго воскресенія Россіи, какъ Святой Руси, если мы окажемся достойными того за наше искреннее покаяніе и обращеніе къ Богу — ко Христу и Его Святой Церкви!

Вотъ нашъ настоящій путь спасенія! А никакого другого нѣтъ, и быть не можетъ!

Слово Ректора Св.-Троицкой Духовной Семинаріи

Архіепископа Аверкія на Годовомъ актѣ Св.-Троицкой Духовной Семинаріи 2/15 іюня 1975 года, въ нед. 7-ую по Пасхѣ, Св. Отцевъ 1-го Вселенскаго Собора.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Мы собрались здѣсь сегодня для того, чтобы отмѣтить благодареніемъ Богу окончаніе 27-го учебнаго года нашей Св.-Троицкой Духовной Семинаріи, основанной въ 1948 году нашимъ общимъ Аввою Высокопреосвященнымъ Виталіемъ, Архіепископомъ Восточно-Американскимъ и Джерзиситскимъ съ цѣлью подготовки новыхъ пастырей для нашей Русской Православной Церкви Заграницей. Привѣтствуя всѣхъ собравшихся, считаю особенно необходимымъ отмѣтить, что этотъ день Акта Семинаріи въ нынѣшнемъ году совпалъ съ знаменательной для православнаго русскаго человѣка датой — шестидесятилѣтіемъ кончины глубоко-вѣрующаго православнаго русскаго человѣка-христіанина, великаго русскаго поэта-отечестволюбца, представителя нашего Россійскаго Царственнаго Дома — Великаго Князя Константина Константиновича, извѣстнаго въ свое время всей Россіи по своимъ стихотворнымъ произведеніямъ, какъ поэта «К. Р.», поскольку онъ самъ имѣлъ обыкновеніе такъ подписываться. И мы счастливы, что въ этотъ знаменательный день можемъ отъ всего сердца особенно привѣтствовать находящуюся сейчасъ здѣсь среди насъ Высокую Гостью — Его родную дочь Ея Высочество Княжну Вѣру Константиновну, раздѣляющую съ нами всѣ скорби изгнанія изъ нашего поруганнаго и поработеннаго лютыми безбожниками Отечества.

«Во блаженномъ успени вѣчный покой подаждь Господи, усопшему рабу Твоему Благовѣрному Государю и Великому Князю Константину Константиновичу и сотвори Ему вѣчную память!»

(Общее пѣніе всѣми: «Вѣчная память!»)

Нынѣ поминаемый усопшій Великій Князь былъ не стоящимъ православнымъ христіаниномъ, а потому всѣ Его литературныя произведенія были проникнуты подлиннымъ православно-христіанскимъ духомъ и настроеніемъ, что для насъ именно цѣнно и дорого. Въ свѣтѣ этого я рекомендовалъ бы всѣмъ, а особенно нашимъ семинаристамъ поближе познакомиться съ Его литературными произведеніями. Это особо-важное значеніе имѣло бы для нашихъ семинаристовъ, выросшихъ и получившихъ свое воспитаніе въ безбожной средѣ или въ изгнаніи, за предѣлами нашего Отечества, бывшаго нѣкогда Святой Русью, гдѣ во главу угла всей жизни ставилась наша св. православная вѣра, а св. Церковь была общей для всѣхъ русскихъ людей — отъ Монарха съ Его Семействомъ и со всѣми высшими классами общества до послѣдняго простолюдина и самаго скромнаго крестьянина — воспитательницей и духовной руководительницей. Благодаря этому и возникла имѣющая теперь почти тысячелѣтнюю давность православная русская культура, приобщеніе къ коей даже иностранцевъ-иновѣрцевъ зачастую влекло за собой и просвѣщеніе ихъ свѣтомъ истинно-христіанской православной вѣры.

Вотъ почему намъ такъ дорога наша русская культура, и мы всячески стараемся дать нашимъ семинаристамъ образованіе и воспитаніе именно въ духѣ этой нашей православной русской культуры, ближе ознакомить ихъ со всѣми достиженіями и памятниками ея, сколь это ни трудно въ нашихъ условіяхъ изгнаннической жизни. Но это знакомство съ русской культурой совершенно необходимо, такъ какъ оно помогаетъ всѣмъ, не знающимъ нашей прежней Россіи-Святой Руси быть не только по имени, не только чисто-формально, **НО И ПО ДУХУ** дѣйствительно православными христіанами, глубоко убѣжденными и преданными своей святой Вѣрѣ и Церкви.

Вѣдь только, когда вторглось къ намъ съ обезбоженнаго Запада безбожно-материалистическое міровоззрѣніе, объявившее войну Богу и вѣрѣ во Христа Его, усиленно пропагандируемое и настойчиво-выѣдряемое врагами нашей вѣры и нашего православнаго Отечества, рухнула Россія, стерта была съ лица земли Святая Русь и на ея мѣсто водруженъ «престоль сатаны» (Апок.

2, 13), угрожающій теперь страшной гибелью всему міру.

И сколь ни скромна наша Семинарія съ ея весьма скромными возможностями, приходится совершенно безпристрастно — и отнюдь не съ какимъ-либо чувствомъ гордости или тщеславія (ибо гордиться намъ нечѣмъ, кромѣ немощей нашихъ!) — отмѣтить, что въ настоящее время нѣтъ другого такого духовно-учебнаго заведенія, которое бы преслѣдовало такія именно цѣли и задачи, какъ наша Св.-Троицкая Семинарія, стремящаяся воспитывать и образовывать новыхъ пастырей въ духѣ идеаловъ Святой Руси и преданности истинно православной вѣрѣ и Церкви.

Вотъ почему въ нынѣшній день я горячо призываю всѣхъ православныхъ русскихъ людей дорожить нашей Семинаріей, беречь ее и всѣми способами поддерживать ее, дабы она могла возможно болѣе успѣшно и невозбранно исполнять свою высокую миссію служенія истинной Христовой Церкви, на которую такъ яростно, какъ никогда еще, ополчаются всѣ безчисленные явные и тайные враги ея во всемъ современномъ Богоотступническомъ мірѣ.

Намъ нужны строго-православные по своимъ убѣжденіямъ, жертвенно-настроенные, идейные преподаватели, поскольку старые постепенно «выбываютъ изъ строя» и уходятъ въ иной мірѣ.

Намъ нужны подходящіе, по своей доброй религиозной настроенности, кандидаты для поступленія въ Семинарію, которые могли бы стать потомъ подлинно «добрыми пастырями».

Намъ нужны, конечно, и матеріальныя средства для лучшаго оборудованія и содержанія Семинаріи.

Но болѣе всего намъ нужна общая моральная поддержка всѣхъ нашихъ архипастырей и пастырей и рядовыхъ вѣрующихъ мірянъ и молитва за насъ и объ успѣхѣ нашего святого дѣла — подготовки будущихъ пастырей истинной Церкви.

Объ этомъ мы всѣхъ и просимъ. Аминь.

Жизнь без совѣсти.

Такъ, по всей справедливости, можно назвать жизнь огромнаго большинства современныхъ людей, подвергшихся «расчеловѣченію» со стороны захватившихъ въ свои руки власть надъ міромъ слугъ имѣющаго придти врага Христова — Антихриста. И весьма характерно и должно было бы быть весьма поучительно то, что, въ этомъ отношеніи, совершенно одно и то же дѣлается, какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуютъ открытые и явные богоборцы, такъ и въ странахъ будто бы «свободнаго» міра — свободнаго только номинально!

При сотвореніи человѣка Господь Богъ надѣлилъ его величайшими дарами: даровалъ ему свободу воли и для того, чтобы онъ могъ правильно пользоваться ею, — **совѣсть**, не напрасно именуемую «голосомъ Божиимъ» въ душѣ человѣка.

Но вотъ первозданный человѣкъ употребилъ во зло этотъ великій даръ Божій: злоупотребилъ данной ему свободой воли, попралъ свою совѣсть. И это было началомъ величайшихъ золъ и бѣдствій для несчастнаго, зарвашагося въ своей гордынѣ человѣка, который отступилъ отъ Бога, своего Творца, Благодѣтеля и Отца, и вступилъ въ союзъ съ врагомъ Божиимъ — дьяволомъ. Вся дальнѣйшая исторія человѣчества носитъ на себѣ эту мрачную, зловѣщую печать Богоотступничества и служенія дьяволу вмѣсто Бога. Отсюда — пренебреженіе духовной стороною жизни и всецѣлое погруженіе въ жизнь тѣлесную, жизнь неразумныхъ тварей, жизнь скотоподобную, отсюда забвеніе мѣры, естественнаго смиренія и дьяволоподобная гордыня, влекущая за собой самопревозношеніе, презрѣніе къ другимъ, осужденіе ихъ, ненависть, вражду, злобу. Отсюда — грабежи, убійства, междоусобныя брани, войны. И жизнь человѣческая еще здѣсь на землѣ стала уподобляться аду кромѣшному, уготовляя обезумѣвшимъ людямъ адъ и въ жизни будущей, вѣчной.

Господь дѣлалъ все для спасенія людей, не посягая на дарованную Имъ человѣку свободу воли. Такъ какъ

голоса совѣсти они не слушали, Господь далъ имъ Свой законъ, заключенный въ письма, посылалъ имъ Боговдохновенныхъ мужей — пророковъ Своихъ, которые старались пробудить въ нихъ уснувшую совѣсть и учили Закону Божию. . . И, наконецъ, послалъ имъ Сына Своего Единороднаго, Который даровалъ имъ Новый Заветъ, запечатлѣвъ его Кровію Своею, пролитою за спасеніе міра, и ниспослалъ имъ Духа Святаго, благодать Котораго сильна возраждать падшихъ грѣхомъ людей къ новой жизни, дѣлая ихъ новою тварью и приводя ихъ къ вѣчной нетлѣнной жизни безъ посягнуенія на ихъ свободную волю.

Быстрое и успѣшное распространеніе христіанства въ первые вѣка по Рождествѣ Христовомъ было яркимъ показателемъ необыкновенной плодотворности промыслительнаго дѣла Божія. Но и врагъ Божій — діаволъ, искусившій первыхъ людей, не спалъ, а продолжалъ вести упорную и настойчивую борьбу за свое обладаніе людьми, конечно, не безъ попушенія Божія, судьбы Промысла Котораго неисповѣдимы и для нашего ограниченнаго ума человѣческаго nepocтнжнмы. Мы знаемъ навѣрное только одно, — что давъ разумнымъ тварямъ свободу воли, Господь ее уже не отнимаетъ и потому никого насильно къ Себѣ не привлекаетъ, и если человѣкъ погибаетъ, вопреки всему тому, что сдѣлалъ Богъ для нашего спасенія, то въ этомъ онъ долженъ винить только самого себя, какъ избравшаго путь своей злой воли, вмѣсто слѣдовавшаго спасительнаго пути Закона Божія.

И вотъ двадцатый вѣкъ христіанской эры ознаменовался не только полнымъ попраиіемъ людьми голоса совѣсти и отверженіемъ Закона Божія, но и дерзкимъ возстаніемъ противъ Бога и Христа Его — гдѣ прикрытымъ, а гдѣ и явнымъ Богоборчествомъ и Христоненавистничествомъ.

Мы живемъ въ страшную эпоху, какой доселѣ не переживалъ міръ, ибо никогда еще люди такъ явно, такъ дерзко и нагло не выступали противъ вѣдннй совѣсти и Закона Божія въ такомъ огромномъ количествѣ и въ такихъ почти всемірныхъ масштабахъ, охватывающихъ всѣ стороны человѣческой жизни повсюду на землѣ. Поистинѣ сатана развязанъ теперь и освобожденъ изъ темницы своей, какъ это было открыто въ видѣннй св. Тайновидцу Іоанну, и вышелъ «обольщать народы» (Апокал. 20, 7). И единственное наше утѣшеніе въ томъ, что это торжество сатаны будетъ продолжаться не такъ долго — «на малое время» (Апок. 20, 3), ибо явится «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ», поразитъ «звѣря» (антихриста) и съ нимъ «лжепророка», обольщавшаго своими ложными чудесами тѣхъ, которые приняли «на-

чертаніе звѣря» и поклонились его изображенію, и всѣ они будутъ «брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою» (Апокал. 19, 20). А вслѣдъ затѣмъ и самъ діавольскій прельщавшій ихъ, будетъ вверженъ въ то же озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и «будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ» (Апокал. 20, 10). Туда же, въ это озеро огненное, будутъ брошены всѣ, «кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни» (Апокал. 20, 14-15), то-есть тѣ, кто поддались діавольскимъ прельщеніямъ и служили вмѣсто Бога діаволу, — всѣ «псы и чародѣи, илюбодѣи и убійцы, и идолослужители и всякіе любившіе и дѣлавшіе неправду» (Апок. 22, 15) — всѣ, кто нагло попирали совѣсть и возставали противъ праведнаго Закона Божія, хулили имя Бога и не вразумлялись, чтобы воздать Ему славу (Апок. 16, 9).

Таковъ будетъ конецъ исторіи міра, чему не хотятъ вѣрить всѣ, глубоко зарвавшіеся въ своемъ служеніи діаволу, обучающіе сами діавольской гордыней современные люди. Все это надо хорошо знать и имѣть въ виду всѣмъ намъ, дабы обрѣсти правый путь жизни, ведущій въ «Новый Іерусалимъ», который былъ показанъ св. Тайновидцу (Апокал. гл. 21) и чрезмѣрно не унывать и не впадать въ безнадежность и отчаяніе отъ всего, нынѣ на нашихъ глазахъ происходящаго.

Но и не слѣдовать ни въ чемъ примѣру тѣхъ, кого ожидаетъ злая участь въ «озерѣ огненномъ» вмѣстѣ съ врагомъ Божиимъ и врагомъ человѣческаго спасенія — діаволомъ и всѣми его служителями и прислѣшниками.

Всѣ ли, однако, въ наше время внимаютъ предостереженію Слова Божія и слѣдуютъ голосу совѣсти?

Увы! Что мы видимъ сейчасъ въ дѣйствительности?

Жизнь безъ совѣсти!

И это далеко не у однихъ только явныхъ безбожниковъ и богоборцевъ, которыхъ развелось теперь такъ много, какъ никогда прежде, но и у людей будто бы вѣрующихъ и не отвергающихъ Церковь, какъ они сами, по крайней мѣрѣ, объ этомъ заявляютъ. Они принимаютъ иногда даже дѣятельное участіе въ церковной жизни и — что всѣмъ ужъ страшно! — вступаютъ порою и въ ряды священнослужителей, безъ настоящаго призванія и безъ должной молитвенной настроенности, даже не желая знать, что для истиннаго «добраго пастыря» молитва и служеніе Богу должны стоять на первомъ мѣстѣ.

Вмѣсто угожденія Богу и заповѣданнаго Христомъ Спасителемъ смиренія и послушанія Закону Божію и Св. Церкви, какъ никогда процвѣтаетъ теперь поистинѣ діаволоподобная гордыня: самолюбіе, самомнѣніе, самовосхваленіе, самопревозношеніе, изъ кожи вонъ лѣзущее тщеславіе, исканіе популярности и земной славы. Все это

естественно ведетъ, вмѣсто заповѣданной Евангеліемъ взаимной христіанской любви и доброжелательства, вмѣсто милосердія и братской помощи, къ ненависти, зависти, злобѣ и ничѣмъ не укротимой враждѣ, доходящей порою до неистовства.

Не въ этомъ ли главная причина всѣхъ церковныхъ смуть и раздѣленій, раздоровъ въ обще-церковной жизни и даже въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ?

Достаточно появиться въ приходѣ хотя бы одному такому человѣку, воображающему о себѣ, что онъ — «пупъ земли», что всѣ должны только съ нимъ считаться и во всемъ его слушаться, что всѣ его сужденія и оцѣнки безошибочны и непогрѣшимы, хотя бы въ дѣйствительности самъ онъ былъ сущимъ умственнымъ и нравственнымъ ничтожествомъ и преслѣдовалъ бы только интересы своего больного самолюбія, въ жертву коему онъ готовъ принести все,—какъ и начинается лютая вражда и смута, въ корнѣ нарушающая мирное теченіе жизни прихода, разлагающая и разрушающая приходъ.

Для такого рода людей голоса совѣсти какъ бы не существуетъ и Закона Божія они не признаютъ: они способны на всякаго рода тенденціозное извращеніе правды, на всякую ложь и злобную клевету противъ тѣхъ, кто не идетъ навстрѣчу ихъ самолюбивымъ стремленіямъ, не одобряетъ ихъ самодовольнаго настроенія и неудержимаго желанія всюду играть главную роль, хотя бы то были законно-поставленные и дѣйствительно добрые пастыри-молитвенники, какихъ все меньше и меньше теперь и которыхъ надо цѣнить, а не преслѣдовать ихъ ложью и клеветой по чисто-личнымъ самолюбивымъ побужденіямъ, что является гнуснымъ и отвратительнымъ грѣхомъ въ очахъ Божіихъ.

И вотъ именно такими, одержимыми бѣшеной страстью самолюбія и пользуются темныя силы — слуги готовящагося придти Антихриста — для расшатыванія и разрушенія Церкви, начиная съ отдѣльныхъ приходо́въ ея.

Удивительно только то, что передъ такими обнагльвшими «хамками», которымъ вовсе не дорога и не интересна Церковь, какъ таковая, ибо о спасеніи души они не думаютъ, и для которыхъ Церковь не болѣе, какъ одна изъ обыкновенныхъ человѣческихъ организацій, гдѣ имъ хочется играть какую-то руководящую роль, — что передъ такими потерявшими совѣсть смутьянами, лжецами и клеветниками пасуютъ иногда, подпадая подъ ихъ вліяніе, даже нѣкоторые изъ дѣйствительно вѣрующихъ и преданныхъ Церкви людей и, по своему наивному неразумію, поддерживаютъ ихъ въ ихъ самолюбивыхъ стремленіяхъ, какъ якобы «блюстителей законности и порядка»!

А если мы вспомнимъ о циркулярѣ богоборческой власти, предписывающемъ агентамъ ея вступать во всѣ наши общественныя организаціи, въ томъ числѣ и въ церковныя приходы, для того, чтобы вести въ нихъ разрушительную работу, подрывая ихъ изнутри, то и совсѣмъ становится жутко! Въ какія времена мы живемъ! И какъ надо всѣмъ намъ быть внимательными и осторожными, чтобы не довѣриться легкомысленно такимъ людямъ, дерзко нарушающимъ мирное теченіе жизни нашихъ приходо́въ!

Всѣмъ и каждому необходимо твердо знать и помнить, что главное въ пастырѣ Церкви Христовой — это его искренняя **молитвенность**, ревностное усердіе къ храму Божию и совершаемому въ немъ Богослуженію, ибо пастырь — предстатель предъ Богомъ за людей у престола Божія. А все остальное — малосущественно, такъ какъ для дѣла вѣчнаго спасенія не имѣетъ большого значенія.

И вотъ, если находится кто-то, своими интригами, наговорами и всевозможными пакостными инсинуаціями подрывающій авторитетъ такихъ настоящихъ пастырей-молитвенниковъ, то это обличаетъ лишь его самого, какъ сознательнаго или безсознательнаго служителя темныхъ силъ, воющихъ противъ Церкви и стремящихся разрушить ее. Подальше отъ такихъ!

Такіе люди, сѣя смуты, показываютъ, что живутъ безъ совѣсти, идя по стопамъ Каина и Иуды — человекуубійцы искони и Богоубійцы, находясь на поводу у отца ихъ діавола, хотя бы ихъ горделивое самомнѣніе и самопревозношеніе мѣшало бы имъ дать себѣ въ этомъ ясный отчетъ.

Внѣ истинной Церкви огромное, быть можетъ, подавляющее большинство людей живутъ теперь, совсѣмъ не считаясь съ голосомъ совѣсти, который они притупили въ себѣ, руководясь лишь своими эгоистическими самолюбивыми стремленіями и нагло полирая Законъ Божій.

Они подлинно **живутъ безъ совѣсти!**

Но внутри нашей Церкви это совершенно недопустимо и нетерпимо, а потому всѣ истинныя преданныя чада Церкви должны давать имъ рѣшительный отпоръ, не допуская ихъ вносить смуту въ церковную жизнь и не позволяя имъ хозяйничать въ Церкви, которой они, въ сущности, по духу своему и настроенію, совсѣмъ чужды.

Такая праведная **борьба за Церковь** въ переживаемое нами тяжкое предъ-антихристово время, **составляетъ непремѣнный и неотложный долгъ** каждаго истиннаго православнаго христіанина, лишь бы она велась чисто — безъ всякихъ прираженій собственной страсти

самолюбія, въ духѣ Христова смиренія и кротости, во благо Св. Церкви и во спасеніе душъ искренно вѣрующихъ.

И Самъ Господь будетъ тогда съ нами, ибо **Церковь дана намъ для спасенія нашихъ душъ и не для чего болѣе!**

Нельзя дѣлать ее орудіемъ или какимъ-то плацдармомъ для игры своихъ страстей и сведенія личныхъ счетовъ!

Будемъ всегда и, въ первую очередь, помнить, что **цѣль нашей жизни — спасеніе души**, а спасти свою душу немисливо безъ благодати Божіей, подаваемой въ Церкви.

Но благодать Божію не могутъ получить тѣ, кто одержимы самопревозносящейся гордыней и высоко ставятъ сами себя, не желая смириться и заглушая совѣсть, ибо **«Богъ гордымъ противится»**, какъ учитъ Слово Божіе, и только **«смирненнымъ даетъ благодать»** (1 Петр. 5, 5).

Іюль -- мѣсяцъ Русскихъ Святыхъ.

Изобиловала когда-то Русская земля святыми угодниками Божіими — «именитыми и безименными», «явленными и неявленными», «знаемыми и незнаемыми», прославленными и еще только ждущими своего официальнаго прославленія на землѣ, хотя и несомнѣнно прославленными у Бога на небесахъ. Вторая недѣля по Пятидесятницѣ такъ и посвящается памяти «Всѣхъ Святыхъ въ земли Россійстѣй просіявшихъ». И почти нѣтъ дня въ году, когда бы не славилась память того или другого изъ этого славнаго сонма духовныхъ питомцевъ Святой Руси. Но особенно богатъ этими празднованіями мѣсяцъ іюль, когда прославляются памяти наиболѣе славныхъ, чтимыхъ и любимыхъ угодниковъ Божіихъ, вышедшихъ изъ среды нашего православнаго русскаго народа. Отметимъ здѣсь только тѣхъ изъ нихъ, которые болѣе всего дороги и близки сердцу русскаго человѣка, какъ основоположники Святой Руси и выразители духа ея.

Такъ, 3-го іюля празднуется перенесеніе мощей священномученика Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи, который не убоился всенародно въ Успенскомъ соборѣ обличить самого Грознаго царя за пролитіе невинной крови. Какой это яркій образъ — обличительный урокъ для тѣхъ архипастырей, которые молчатъ тамъ, гдѣ святой долгъ служенія Правдѣ Божіей повелѣваетъ имъ говорить! Нетлѣнное тѣло этого великаго святителя было торжественно прославлено многочисленными чудесами исцѣлений при перенесеніи его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, гдѣ оно было положено въ серебряной ракъ въ томъ самомъ Успенскомъ соборѣ, стѣны котораго были безмолвными свидѣтелями его самоотверженнаго безстрашнаго подвига (1652 г.).

Въ тотъ же день воспоминается преставленіе блаженнаго Іоанна, юродиваго Московскаго, который ходилъ полунагой, носилъ на себѣ тяжелыя желѣзныя вериги и на головѣ большой желѣзный колпакъ. За свою святую жизнь былъ удостоенъ дара прозорливости и чудотвореній и предрекъ свою смерть, указавъ мѣсто своего погребенія въ Московскомъ Покровскомъ Соборѣ. Стяжаніе высшей христіанской добродѣтели смиренія чрезъ подвигъ юродства во Христѣ стало особенно близкимъ душѣ русскаго человѣка, и потому у насъ явилось немало такихъ «юродивыхъ во Христѣ», которыхъ очень чтить русскій народъ, чувствуя величіе ихъ духа, оказавшагося способнымъ поправить свою гордыню — этотъ источникъ и корень всѣхъ грѣховныхъ страстей. († 1589 г.).

Все въ тотъ же день празднуется память св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Василя и Константина Всеволодовичей, по-христіански безропотно переносившихъ множество скорбей, выпавшихъ на ихъ долю и, какъ истинные христіане, отечески управлявшихъ своими подданными. Св. моши ихъ сохранились нетлѣнными и источали многія исцѣленія. Гдѣ теперь такіе правители и вожди народные, которые были бы проникнуты подлинно-христіанскимъ духомъ и искали бы не своей выгоды, а блага народа?! († 1249 г. и 1257 г.).

И еще въ тотъ же день наша св. Церковь славить преподобныхъ Іоанна и Лонгина, Яренскихъ чудотворцевъ, бывшихъ учениками святителя Филиппа, тогда игумена Соловецкаго. Проводя свою жизнь въ постѣ и вниманіи къ своей совѣсти, они являли собою образцы смиренія и послушанія, главныхъ добродѣтелей христіанскихъ, столь чуждыхъ современному человѣку, исполненному гордыней и самочиніемъ. Множество чудесъ совершалось отъ ихъ св. мощей († 1638 г.).

И въ тотъ же день память преп. **Никодима Кожеозерскаго**, прожившаго 35 лѣтъ пустынножителемъ въ полномъ безмолвіи, творившаго многія чудеса и чудесно увѣдомленнаго о приближеніи своей кончины святителемъ Алексіемъ Московскимъ и преп. Діонисіемъ († 1640 г.).

Въ день 5-го іюля празднуется Обрѣтеніе честныхъ мощей **преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца** (1422 г.) — игумена Земли Русской», одного изъ главныхъ основоположниковъ Святой Руси, «печальника и стоятеля за Землю Русскую», преставленіе котораго св. Церковь славить 25 сентября († 1392 г.). По смерти своихъ родителей, онъ еще юношей, презрѣвъ «тлѣнную славу» «міра красоту и сладость временную» и больше всего на свѣтѣ возлюбивъ «монашеское житіе», родительское наслѣдство отдалъ своему младшему брату Петру, а самъ ушелъ въ непроходимую чащу лѣса въ 10 верстахъ отъ мѣстечка Радонежь, вмѣстѣ съ овдовѣвшимъ братомъ своимъ Стефаномъ, который скоро ушелъ отъ него въ благоустроенный монастырь. Юный подвижникъ остался совершенно одинъ въ дремучемъ лѣсу, терпя всѣ невзгоды и трудности, лишенія и искушенія пустыннаго житія. Только медвѣдь посѣщаль его, съ которымъ онъ дѣлился послѣднимъ кускомъ хлѣба, оставаясь самъ подолгу безъ пищи. Прослышавъ о его подвижнической жизни. къ нему стали собираться иноки, желавшіе служить Господу Богу подъ его руководствомъ. И вотъ на мѣстѣ смиренныхъ подвиговъ этого дивнаго подвижника выросла величественная Троице-Сергіева Лавра, которая сдѣлалась духовнымъ оплотомъ Московской Руси. Преп. Сергій уходилъ отъ міра, но міръ шелъ за нимъ, чувствуя въ немъ великую духовную силу. Получая множество пожертвованій отъ богатыхъ и знатныхъ людей, лавра все ширилась и укрѣплялась, а въ години народныхъ бѣдствій кормила голодающихъ, давала пріютъ сирымъ и убогимъ, спасала отечество отъ нападавшихъ враговъ, особенно въ такъ называемое «Смутное время». Самъ преподобный Сергій для себя не искалъ ничего, вель бѣдную, трудовую жизнь и рѣшительно отказался отъ сана Митрополита всея Руси, когда Митрополитъ Московскій Алексій хотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ. За свою святую жизнь преп. Сергій добился дара прозорливости и чудотвореній, подъ конецъ своей жизни удостоился явленія Божіей Матери, въ сопровожденіи свв. апостоловъ Петра и Іоанна, Которая утѣшила его обѣщаніемъ покровительства основанной имъ обители и предрекла ея процвѣтаніе. Черезъ

30 лѣтъ послѣ его преставленія св. мощи его были обрѣтены нетлѣнными (1422 г.) и донинѣ почиваютъ въ Троицкомъ соборѣ, служа неизсякаемымъ источникомъ утѣшеній и исцѣленій для всѣхъ, стекающихся со всѣхъ концовъ Русской земли благочестивыхъ богомольцевъ — даже донинѣ.

Въ день 6-го іюля чествуется память св. дѣвицы **Іуліаніи, княжны Ольшанской**, которая преставилась 16-ти лѣтъ отъ роду не позднѣе 1540 года. Ея св. мощи были обрѣтены совершенно нетлѣнными въ Антоніевскихъ пещерахъ въ Кіевѣ въ 1617 году, гдѣ она была погребена.

Въ день 7-го іюля чествуется преставленіе **благовѣрной Евдокии**, во инокиняхъ Евфросиніи, великой княгини Московской († 1407 г.), которая была супругой великаго князя Димитрія Донского, отличалась своей истинно-благочестивой жизнью, была какъ бы матерью для бѣдныхъ, сострадательной ко всѣмъ страждущимъ, щедро расточала свои средства на строительство, возстановленіе и украшеніе Божіихъ храмовъ. Оставаясь внѣшне княгинею, она была строгой постницей и смиряла себя тяжелыми подвигами. Въ Москвѣ она основала Вознесенскій женскій монастырь и незадолго до своей кончины сама приняла въ немъ иноческій постригъ, гдѣ и хранятся ея св. мощи. Надъ гробомъ ея нерѣдко сами собой загорались свѣчи.

Въ день 8-го іюля наша Русская Церковь празднуетъ событіе явленія **Образа Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани** — одной изъ наиболѣе прославленныхъ и почитаемыхъ чудотворныхъ иконъ, съ которой связано великое событіе чудеснаго спасенія Россіи отъ ужасовъ Смутнаго Времени, грозившихъ нашей Родинѣ, какъ казалось, неизбѣжной гибелью. Эта дивная національная русская святыня явилась въ 1579 году въ пепелищѣ сгорѣвшаго дома, какъ бы въ подкрѣпленіе вѣры Христовой среди магометанъ, населявшихъ столицу недавно покореннаго Казанскаго царства. На мѣстѣ явленія св. иконы былъ воздвигнутъ Богородицкій женскій монастырь, гдѣ и находилась постоянно эта святыня до ея похищенія злоумышленниками въ 1904 году. Много копій ея также прославились чудесами.

Въ тотъ же день празднуется память **блаженнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца**. Блаженный Прокопій, хотя и не былъ, по своему происхожденію русскимъ, но, прибывъ въ Россію, такъ плѣнился св. православной вѣрой, что отказался отъ папизма и, принявъ св. Православіе, сталъ подвизаться. Онъ отказался отъ своего купеческаго ремесла, раздалъ свое имѣніе бѣднымъ и вступилъ въ обитель преп. Варлаама Хутынскаго. Не удовольствовавшись отреченіемъ

отъ міра, онъ удалился въ городъ Великій Устюгъ, гдѣ принялъ на себя весьма тяжкій подвигъ юродства во Христѣ, проводя ночи въ молитвѣ на паперти соборнаго храма, а днемъ ходя по городу и представляясь глупцомъ. Ложился отдыхать то на навозѣ, то на камнѣ, то на голой землѣ и нерѣдко въ снѣгу. Богъ удостоилъ его дара прозорливости, и своими молитвами онъ спасъ городъ отъ каменной тучи, призвавъ жителей его къ покаянію. Преставился въ глубокой старости въ 1285 году.

Въ тотъ же день наша св. Церковь чествуетъ память блаженнаго Прокопія Устьянскаго, подвизавшагося въ 17-мъ вѣкѣ въ Вологодской губерніи, мощи котораго были обрѣтены нетлѣнными и издавали благоуханіе.

Въ день 10-го іюля празднуется память преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, бывшаго начальника всѣхъ россійскихъ монаховъ. Въ мірѣ Антипа, родившійся въ 983 году въ мѣстечкѣ Любечъ около Чернигова, онъ отправился на Аѳонъ и тамъ постригся въ монахи, подвизаясь въ одной пещерѣ. Игуменомъ своей обители Есфигменъ онъ былъ посланъ въ Россію для насажденія въ этой новообращенной странѣ иночества. Въ 1013 году онъ поселился на берегу Днѣпра въ пещерѣ и этимъ положилъ начало возникновенію знаменитой Кіево-Печерской лавры, ставшей очагомъ духовнаго просвѣщенія для всей Кіевской Руси. Скончался онъ въ 1073 году, будучи извѣщенъ свыше о днѣ своей кончины. Какъ онъ самъ при жизни всячески удалялся отъ людей, «моляся Богу въ тайнѣ», такъ и св. мощи его, по соизволенію Божію, сокрыты въ землѣ. «Проповѣдуетъ преславно и паче трубы вопіеть священная и великая Лавра, тобою начало пріимшая, отче преподобне Антоніе, всѣхъ россійскихъ монаховъ начальниче», — такъ славить этого великаго подвижника и молитвенника наша Россійская Церковь.

Въ день 11-го іюля чествуется преставленіе блаженной Ольги, княгини Россійскія, во св. крещеніи нареченная Елены, о которой лѣтописецъ говоритъ, что она, какъ «утренняя заря предварила восходъ солнца», разумѣя подъ «солнцемъ» ея внука св. равноапостольнаго князя Владиміра, совершившаго великое дѣло просвѣщенія свѣтомъ истинной христіанской вѣры всего русскаго народа. «Величіе наше и похвала ты еси, Ольго Богомудрая, тобою бо отъ идольскія лести свободихомся, и нынѣ молися за люди, яже Богу привела еси» — такъ взываетъ къ ней наша св. Церковь. «Мудрѣйшая всѣхъ человекъ», какъ именуетъ ее лѣтописецъ. Ольга, по смерти своего мужа кн. Игоря, управляла Русскою Землей. Видя жизнь христіанъ, бывшихъ въ ея время въ Кіевѣ, она своимъ проникательнымъ умомъ поняла,

что язычество не можетъ воспитать такихъ людей, каковы были христіане, а бесѣда ея съ христіанскими учителями открыла ей всю небесную чистоту и высоту Христова ученія, и сердце ея плѣнилось Евангельской истиной. Желая ближе познакомиться съ христіанствомъ, она въ 957 году отправилась въ Константинополь, гдѣ пробыла около трехъ мѣсяцевъ и приняла тамъ св. крещеніе, при чемъ крестиль ея самъ Патріархъ Поліевктъ, а воспріемникомъ былъ Императоръ Константинъ Багрянородный. Вернувшись въ Кіевъ, она пыталась обратиться ко Христу сына своего Святослава, но тотъ слишкомъ любилъ воинскую славу и думалъ только о битвахъ. Но все же онъ не препятствовалъ желающимъ принимать Христову вѣру. А она, по словамъ лѣтописца, «молилась за сына и народъ свой день и ночь». Проживъ послѣ крещенія своего 12 лѣтъ, Ольга почила въ 969 году. Мощи ея были обрѣтены нетлѣнными при внуцѣ ея св. кн. Владимірѣ, который положилъ ихъ въ Десятинномъ храмѣ. То былъ первый случай открытія св. мощей на Св. Руси. Но въ началѣ 18 вѣка, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, мощи ея были сокрыты неизвѣстно гдѣ.

Въ день 12-го іюля празднуется память **первыхъ мучениковъ на Руси** **Ѳеодора** и сына его **Іоанна**. Въ благодарность за побѣду надъ ятвягами рѣшено было принести въ Кіевѣ жертву идоламъ. Жребій палъ на прекраснаго юношу-христіанина по имени Іоанна, но отецъ его Ѳеодоръ воспротивился, сказавъ пришедшимъ взять его: «ваши боги не боги, а дерево, нынѣ цѣлое, а завтра и истлѣвшее; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, а сдѣланы руками изъ дерева; Богъ единъ, Которому служатъ и поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды и луну, солнце и человѣка. — А эти боги, что сотворили? Сами сотворены они. Не дамъ сына своего бѣсамъ». Разсвирѣпѣвшіе язычники подсѣкли сѣни дома, на которыхъ стояли отецъ и сынъ и умертвили ихъ (984 г.). Такъ было начато исповѣдничество и мученичество на Русской землѣ.

Въ тотъ же день воспоминается **преставленіе блаженнаго Серапіона, епископа Владимірскаго**, который проводилъ подвижническую жизнь въ Кіево-Печерской обители въ самое печальное время нашествія Батя и начала татарскаго ига на Руси (1240 г.). Возведенный въ архимандриты Лавры онъ прославился своими поученіями, въ которыхъ призывалъ къ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ, и вскорѣ Митрополитомъ Кирилломъ съ сонмомъ архипастырей былъ посвященъ во епископы для г.г. Владиміра и Нижняго Новгорода. До насъ дошли его замѣчательно-сильныя поученія, въ которыхъ онъ ука-

зывать, что нашествіе татаръ было наказаніемъ русскимъ людямъ отъ Бога за ихъ грѣхи, обличалъ грѣшниковъ и звалъ къ покаянію. Скончался въ 1275 году и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ тотъ же день прославляется блаженная кончина преподобнаго Арсенія Новгородскаго. Вступившій противъ своей воли въ бракъ, онъ оставилъ жену и удалился въ Новгородъ, гдѣ проводилъ строгую подвижническую жизнь въ молитвѣ и постѣ. Съ помощью благочестиваго благодѣтеля онъ построилъ въ 1562 году новый монастырь съ храмомъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы на правомъ берегу р. Волхова, гдѣ принялъ иночество и продолжалъ свои подвиги, нося вериги. Послѣдніе годы жизни провелъ въ затворѣ и скончался въ 1570 г. Обрѣтены были его нетлѣнныя мощи, отъ которыхъ истекали исцѣленія: они были перенесены въ храмъ Кириллова монастыря, гдѣ покоились до послѣдняго времени и тамъ былъ сооруженъ придѣлъ въ честь его.

Въ тотъ же день вспоминается мученическая кончина убиеннаго злодѣями преподобнаго Симона Воломскаго (1641 г.), подвизавшагося въ Пинегской Макаріевской обители, а затѣмъ въ Воломскомъ лѣсу, гдѣ 5 лѣтъ прожилъ одинъ, питаясь лишь овощами. Когда стали являться къ нему желавшіе подражать ему въ его подвижнической жизни, онъ построилъ храмъ въ честь Креста Господня и въ 1620 году былъ посвященъ въ настоятеля своей обители. И какъ настоятель, онъ служилъ для всѣхъ примѣромъ трудолюбія, сердечной простоты, поста и молитвы. Въ 1641 г. его злодѣйски умертвили разбойники изъ крестьянъ, требовавшіе выдать имъ царскую грамоту на землю обители. Отъ мощей его происходили чудеса исцѣленій.

Въ день 14-го іюля прославляется преставленіе Стефана Махришскаго, который родился въ Кіевѣ и принялъ иночество въ Кіево-Печерской обители, гдѣ и подвизался въ теченіе ряда лѣтъ въ послушаніи и молитвѣ. Но ища уединенія и стремясь къ подвигу безмолвія, онъ удалился въ мѣстечко Махрище въ 30 верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры, и тутъ возникла, благодаря его трудамъ, новая обитель Св. Троицы, въ которой онъ былъ сдѣланъ игуменомъ (1358 г.). Вслѣдствіе ненависти сосѣднихъ владѣльцевъ земли, онъ, будучи кроткимъ и смиреннымъ, ушелъ оттуда въ глухой Вологодскій лѣсъ на р. Авнежъ и тамъ основалъ пустынную обитель Св. Троицы. Великій князь Димитрій Ивановичъ, почитавшій его, вновь вызвалъ его въ Махришскую обитель, гдѣ и скончался въ 1406 г., принявъ схиму. Мощи его были обрѣ-

тены нетлѣнными и отъ нихъ совершалось много чудесныхъ исцѣленій.

Въ день 15-го іюля празднуется память преставленія святаго равноапостольнаго князя Владиміра, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василія, Просвѣтителя Руси. Онъ былъ внукомъ «преблаженныя Ольги», сыномъ язычника князя Святослава, и самъ въ началѣ былъ язычникомъ, отличаясь властолюбіемъ, страстью къ битвамъ, былъ ревностнымъ приверженцемъ идолопоклонства и предавался чувственнымъ удовольствіямъ. Но когда сердца его коснулось вѣяніе благодати Божіей, онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и възскалъ Единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое». Выслушавъ приходившихъ къ нему представителей разныхъ вѣръ, онъ плѣнился рѣчами греческаго монаха-философа и въ 988 году принялъ св. крещеніе въ г. Корсуни въ Крыму. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ уничтожилъ идоловъ и обратилъ въ православно-христіанскую вѣру кіевлянъ, положивъ тѣмъ начало распространенію вѣры Христовой по всей Русской Землѣ. Всю дальнѣйшую жизнь онъ проводилъ въ подвигахъ христіанскаго благочестія и въ трудахъ по просвѣщенію русскаго народа свѣтомъ истинной христіанской вѣры, которую возлюбилъ всѣмъ сердцемъ. Онъ строилъ храмы, устраивалъ при нихъ училища, учреждалъ больницы, богадѣлни и страннопріимницы, отпускалъ на волю рабовъ и выкупалъ должниковъ и плѣнныхъ. Велико было его истинно-христіанское милосердіе ко всѣмъ страждущимъ, больнымъ и бѣднымъ, для нищихъ онъ устраивалъ общія трапезы. «Боюсь грѣха», говорилъ онъ, когда духовные отцы внушали ему, что онъ долженъ не только миловать, но и наказывать преступниковъ. Былъ онъ истиннымъ отцомъ для своихъ подданныхъ и заслужилъ отъ нихъ прозваніе «Краснаго Солнышка». Нельзя по достоинству оцѣнить всѣ тѣ благодѣянія, какія оказалъ Россіи св. кн. Владиміръ, котораго наша св. Церковь именуеть «Вторымъ Константиномъ», «отцомъ Россійскимъ» и «наставникомъ нашимъ», «россійской похвалой», «начальникомъ благочестія и проповѣдникомъ вѣры» и призываетъ «хвалами и пѣснями духовными вѣнчать его», ибо Человѣколюбець Господь далъ ему «Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское Православіе», прославляя его за то, что онъ «не отъ человѣкъ званіе свое пріялъ, но яко чудный Павелъ сіе свыше отъ Христа Бога».

Скончался св. кн. Владиміръ 15 іюля 1015 года и былъ погребенъ въ построенной имъ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Св. мощи его были обрѣтены нетлѣнными въ 1636 году. Честная глава его хранилась до послѣдняго

времени въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, а малыя частицы — по всѣмъ мѣстамъ Россіи.

Въ день 17-го іюля чествуется преставленіе преподобнаго Иринарха, игумена Соловецкаго, который принявъ постриженіе въ Соловецкой обители, за свои труды и высокія добродѣтели были поставленъ ея игуменомъ въ 1614 году. Онъ много потрудился надъ устройствомъ этой знаменитой русской обители, имѣвшей громадное духовно-просвѣтительное значеніе для всего нашего сѣвернаго края, и даже государственное, въ дѣлѣ защиты его отъ враговъ. Преп. Иринархъ былъ высокимъ примѣромъ духовной жизни для всей братіи, отличался снисходительностью и кротостью къ другимъ и строгою стіюю къ самому себѣ. Проведя послѣдніе два года своей жизни въ подвигахъ безмолвной молитвы, онъ блаженно почилъ о Господѣ въ 1628 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, но не разъ онъ являлся братіямъ съ чудесной небесной помощію.

Въ тотъ же день чествуется преставленіе преподобнаго Леониды Устьнедумскаго. Постриженный въ Кожеозерскомъ монастырѣ, онъ подвизался потомъ въ монастырѣ Соловецкомъ, откуда перешелъ въ Моржевскую пустынь. Повинуясь бывшему ему сновидѣнію, онъ, съ благословенія игумена взявъ икону Одигитріи и на рѣкѣ Лузѣ въ 80 верстахъ отъ г. Устюга устроилъ себѣ хижину изъ хвороста, а затѣмъ — келлію и часовню и въ 1608 г. соорудилъ храмъ во имя Введенія Божіей Матери. Во время своего труда онъ былъ ужаленъ змѣей, но съ упованіемъ на Бога старался не думать о послѣдствіяхъ этого и остался живъ и здоровъ. По этому случаю, онъ назвалъ прокопанный имъ здѣсь каналъ Недумой-рѣжкой, а обитель, возникшая на этомъ мѣстѣ получила названіе Усть-Недумской. Эта обитель получила громадное значеніе въ этомъ дикомъ краю, населенномъ Пермьями, и они считаютъ его своимъ просвѣтителемъ. Свою подвижническую жизнь преп. Леонидъ закончилъ на 100 году отъ рожденія 17 іюля 1654 г.

Въ день 18-го іюля празднуется память преподобнаго Іоанна Печерскаго Многострадалнаго, который явилъ собой примѣръ тяжкой борьбы съ плотской похотью, закончившейся славной побѣдой, при совмѣстномъ дѣйствіи его твердой воли и благодати Божіей. Съ цѣлью поборотъ въ себѣ плотскую похоть, онъ томилъ себя голодомъ и жаждою, носилъ тяжелыя вериги, нѣсколько лѣтъ безысходно жилъ въ тѣсной пещерѣ и, наконецъ, закопалъ себя въ землю по плечи въ пещерѣ преп. Антонія, въ каковомъ положеніи и преставился около 1160 года.

тены нетлѣнными и отъ нихъ совершалось много чудесныхъ исцѣленій.

Въ день 15-го іюля празднуется память преставленія **святаго равноапостольнаго князя Владиміра, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василя, Просвѣтителя Руси.** Онъ былъ внукомъ «преблаженныя Ольги», сыномъ язычника князя Святослава, и самъ въ началѣ былъ язычникомъ, отличаясь властолюбіемъ, страстью къ битвамъ, былъ ревностнымъ приверженцемъ идолопоклонства и предавался чувственнымъ удовольствіямъ. Но когда сердца его коснулось вѣяніе благодати Божіей, онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ Единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое». Выслушавъ приходившихъ къ нему представителей разныхъ вѣръ, онъ плѣнился рѣчами греческаго монаха-философа и въ 988 году принялъ св. крещеніе въ г. Корсуни въ Крыму. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ уничтожилъ идоловъ и обратилъ въ православно-христіанскую вѣру кіевлянъ, положивъ тѣмъ начало распространенію вѣры Христовой по всей Русской Землѣ. Всю дальнѣйшую жизнь онъ проводилъ въ подвигахъ христіанскаго благочестія и въ трудахъ по просвѣщенію русскаго народа свѣтомъ истинной христіанской вѣры, которую возлюбилъ всѣмъ сердцемъ. Онъ строилъ храмы, устраивалъ при нихъ училища, учреждалъ больницы, богадѣльни и страннопріимницы, отпускалъ на волю рабовъ и выкупалъ должниковъ и плѣнныхъ. Велико было его истинно-христіанское милосердіе ко всѣмъ страждущимъ, больнымъ и бѣднымъ, для нищихъ онъ устраивалъ общія трапезы. «Боюсь грѣха», говорилъ онъ, когда духовные отцы внушали ему, что онъ долженъ не только миловать, но и наказывать преступниковъ. Былъ онъ истиннымъ отцомъ для своихъ подданныхъ и заслужилъ отъ нихъ прозваніе «Краснаго Солнышка». Нельзя по достоинству оцѣнить всѣ тѣ благодѣянія, какія оказалъ Россіи св. кн. Владиміръ, котораго наша св. Церковь именуетъ «Вторымъ Константиномъ», «отцомъ Россійскимъ» и «наставникомъ нашимъ», «россійской похвалою», «начальникомъ благочестія и проповѣдникомъ вѣры» и призываетъ «хвалами и пѣснями духовными вѣнчать его», ибо Человѣколюбецъ Господь далъ ему «Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское Православіе», прославляя его за то, что онъ «не отъ человѣкъ званіе свое пріялъ, но яко чудный Павелъ сіе свыше отъ Христа Бога».

Скончался св. кн. Владиміръ 15 іюля 1015 года и былъ погребенъ въ построенной имъ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Св. мощи его были обрѣтены нетлѣнными въ 1636 году. Честная глава его хранилась до послѣдняго

времени въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ, а малыя частицы — по всѣмъ мѣстамъ Россіи.

Въ день 17-го іюля чествуется преставленіе преподобнаго Иринарха, игумена Соловецкаго, который принявъ постриженіе въ Соловецкой обители, за свои труды и высокія добродѣтели были поставленъ ея игуменомъ въ 1614 году. Онъ много потрудился надъ устройствомъ этой знаменитой русской обители, имѣвшей громадное духовно-просвѣтительное значеніе для всего нашего сѣвернаго края, и даже государственное, въ дѣлѣ защиты его отъ враговъ. Преп. Иринархъ былъ высокимъ примѣромъ духовной жизни для всей братіи, отличался снисходительностью и кротостью къ другимъ и строгостью къ самому себѣ. Проведя послѣдніе два года своей жизни въ подвигахъ безмолвной молитвы, онъ блаженно почилъ о Господѣ въ 1628 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, но не разъ онъ являлся братіямъ съ чудесной небесной помощью.

Въ тотъ же день чествуется преставленіе преподобнаго Леониды Устьнедумскаго. Постриженный въ Кожеозерскомъ монастырѣ, онъ подвизался потомъ въ монастырѣ Соловецкомъ, откуда перешелъ въ Моржевскую пустынь. Повинуясь бывшему ему сновидѣнію, онъ, съ благословенія игумена взявъ икону Одигитріи и на рѣкѣ Лузѣ въ 80 верстахъ отъ г. Устюга устроилъ себѣ хижину изъ хвороста, а затѣмъ — келлію и часовню и въ 1608 г. соорудилъ храмъ во имя Введенія Божіей Матери. Во время своего труда онъ былъ ужаленъ змѣей, но съ упованіемъ на Бога старался не думать о послѣдствіяхъ этого и остался живъ и здоровъ. По этому случаю, онъ назвалъ прокопанный имъ здѣсь каналъ Недумой-рѣкой, а обитель, возникшая на этомъ мѣстѣ получила названіе Усть-Недумской. Эта обитель получила громадное значеніе въ этомъ дикомъ краю, населенномъ Пермьяками, и они считаютъ его своимъ просвѣтителемъ. Свою подвижническую жизнь преп. Леонидъ закончилъ на 100 году отъ рожденія 17 іюля 1654 г.

Въ день 18-го іюля празднуется память преподобнаго Іоанна Печерскаго Многострадалнаго, который явилъ собой примѣръ тяжелой борьбы съ плотской похотью, закончившейся славной побѣдой, при совмѣстномъ дѣйствіи его твердой воли и благодати Божіей. Съ цѣлью побороть въ себѣ плотскую похоть, онъ томилъ себя голодомъ и жаждою, носилъ тяжелыя вериги, нѣсколько лѣтъ безысходно жилъ въ тѣсной пещерѣ и, наконецъ, закопалъ себя въ землю по плечи въ пещерѣ преп. Антонія, въ каковомъ положеніи и преставился около 1160 года.

Въ тотъ же день — память преподобнаго **Леонтія Кариховскаго**, который основалъ близъ Новгорода монастырь Кариховъ, гдѣ и скончался въ 1492 году.

Въ день 19-го іюля празднуется прославленіе **преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца**, величайшаго подвижника и молитвенника, близкаго къ нашему времени (почилъ въ 1833 году), но по духу и подвигамъ подобнаго древнимъ отцамъ-подвижникамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Родомъ изъ г. Курска, купческаго званія, онъ «отъ юности возлюбилъ Христа» и, получивъ благословеніе своей благочестивой матери, направился въ Кіево-Печерскую Лавру, откуда старецъ Досіеѣй направилъ его въ Саровскую пустынь, гдѣ и протекала вся его подвижническая жизнь въ трудахъ молитвы и послушанія. Взявъ на себя подвигъ столпничества и затворничества, онъ, по повелѣнію Божіей Матери, принялъ на себя, открывъ затворъ, и подвигъ старчества. сдѣлавшись духовнымъ руководителемъ всѣхъ притекавшихъ къ нему за помощью со всѣхъ концовъ Русской земли, «и никтоже отъ него тошъ и неутѣшенъ отъиде», какъ читается въ составленной ему молитвѣ, ибо всѣ получали отъ него и духовное утѣшеніе и необходимое наставленіе. Старецъ Серафимъ весь сіялъ радостью и передавалъ эту радость другимъ, внушая никогда не унывать, не падать духомъ и всегда призывать Имя Божіе въ непрестанной молитвѣ. Онъ училъ, что цѣль христіанской жизни состоитъ «въ стяжаніи Духа Святаго, Вожіяго» и что больше всего для этого даетъ молитва, которая есть «непобѣдимая побѣда». Наша св. Церковь чтитъ его, какъ «избранника возлюбленнаго Божіей Матере», ибо Матерь Божія 12 разъ являлась ему. «О, радости наша, Серафиме преподобне!» — такъ славить его Церковь: «великія твоя пустынные подвиги и труды, и сладость ученія твоего почитаемъ, имиже многія приходящія къ тебѣ просвѣтилъ еси, и научилъ еси воспѣвати Единосущную Троицу».

Прославленіе его св. мощей было грандіознымъ все-россійскимъ торжествомъ, собравшимъ въ Саровскую пустынь болѣе 100.000 богомольцевъ, во-главѣ съ Царемъ Мученикомъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и состоялось 19 іюля 1903 года.

Въ тотъ же день чествуется память св. **Романа, князя Рязанскаго**, который хранилъ свою вѣру и любовь къ страждущему отечеству въ самую тяжелую пору татарскаго ига на Руси, всѣми силами защищая своихъ подданныхъ отъ насилій и грабежей ханскихъ баскаковъ. Вызванный ханомъ въ Орду, онъ твердо исповѣдалъ себя христіаниномъ и за это былъ подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ: ему отрѣзали языкъ, вырѣзали глаза, об-

рѣзали уши и губы и, наконецъ, отсѣкли голову. Было это въ 1270 году.

Въ день 20-го іюля воспоминается преставленіе преп. **Авраамія Чухломскаго-Галичскаго**, который былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, подвизался въ подвигѣ молчанія. По любви къ безмолвію, удалился въ Галичскую страну около Чухломскаго озера и тамъ основалъ одинъ за другимъ четыре монастыря. Скончался въ мирѣ 20 іюля 1375 года въ основанномъ имъ Городецкомъ монастырѣ, гдѣ чудесно явилась ему икона Божіей Матери и гдѣ св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ его имени.

Въ день 21-го іюля чествуется память преподобнаго **Онуфрія Печерскаго**, старца и чудотворца, любителя молчанія, св. мощи котораго почиваютъ открыто въ Антоніевой пещерѣ.

Въ день 22-го іюля воспоминается преставленіе преподобнаго **Корнилія Переяславскаго**, сына Рязанскаго купца, который юношей скрылся изъ родительскаго дома и сначала подвизался въ Лукьяновой пустыни, а потомъ въ обители свв. Бориса и Глѣба въ Переяславлѣ, гдѣ послѣ многихъ трудовъ послушанія, былъ постриженъ въ иночество и 30 лѣтъ подвизался въ затворѣ, взявъ на себя подвигъ молчанія. Скончался въ схимѣ 22 іюля 1693 года. Спустя 9 лѣтъ были обрѣтены его нетлѣнные мощи.

Въ тотъ же день празднуется память св. **Германа, архіепископа Казанскаго**, происходившаго отъ князей Смоленскихъ. Онъ съ юности соблюдалъ строгій постъ и любилъ молитву, а потомъ удалился въ обитель преп. Іосифа Волоколамскаго и тамъ принялъ иночество. Занимался въ обители усерднымъ списываніемъ книгъ. Возведенный въ архимандриты Старицкой обители, онъ въ 1555 году на соборѣ былъ избранъ и посвященъ въ архіепископа Казанскаго. Въ Свіяжскѣ онъ построилъ обитель, гдѣ и подвизался весьма строго, будучи самъ ея настоятелемъ. Свіяжская обитель, благодаря ему, стала средоточіемъ, откуда распространялась проповѣдь Христовой вѣры по правому берегу Волги среди магометанъ и язычниковъ. Іоаннъ Грозный хотѣлъ сдѣлать его Митрополитомъ Московскимъ и всея Руси, но онъ такъ рѣшительно разговаривалъ съ царемъ, внушая ему страхъ Божій, что царь, по наущенію своихъ совѣтниковъ-опричниковъ, отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія. Его не отпустили въ Казань и держали въ заключеніи. Преставился онъ въ Москвѣ во время мороваго повѣтрія въ 1568 г. а въ 1595 г. Свіяжскіе граждане выпросили у царя и патріарха дозволеніе перенести тѣло его въ Свіяжскъ. Архіепископъ Гермогенъ засви-

дѣлствовалъ нетлѣніе его св. мощей, а когда ихъ поставили въ алтарѣ созданнаго имъ монастырскаго храма, по всей обители распространилось благоуханіе. Произшелъ при этомъ рядъ исцѣленій: прозрѣли два слѣпца, исцѣлились глухонѣмой и расслабленный и одинъ страдавшій отъ пьянства.

Въ день 24-го іюля празднуется память святыхъ благовѣрныхъ князей и страсотерпцевъ Бориса и Глѣба, во святѣмъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида, сыновей св. равноапостольнаго кн. Владиміра, рожденныхъ отъ матери-христіанки. Оба они съ ранней юности отличались искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ и по праву заслужили наименованіе — «прекрасный цвѣтъ новокрещеной земли Русской». Еще при жизни отца они получили въ управленіе удѣлы: Борисъ — Ростовское княжество, а Глѣбъ — Муромское и много потрудились для того, чтобы насадить вѣру Христову въ своихъ подданныхъ — грубыхъ и дикихъ язычникахъ. Послѣ блаженной кончины св. кн. Владиміра великокняжескій престолъ захватилъ Святополкъ, прозванный «Окаяннымъ» за то, что стремился съ помощью наемныхъ убійцъ устранить своихъ братьевъ, которыхъ считалъ опасными для себя конкурентами. Дружина предлагала Борису идти на Кіевъ, чтобы выгнать Святополка и стать самому великимъ княземъ, но Борисъ рѣшительно сказалъ: «Не подниму я руки на старшаго брата моего; умерь отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца», и предпочелъ умереть мученическою смертію. Вслѣдъ за нимъ былъ убитъ и младшій братъ Глѣбъ. Святополкъ, желая удержать власть за собою, убилъ еще брата Святослава и вступилъ въ отчаянную борьбу съ Ярославомъ. Четыре года продолжалась эта брань, пока въ 1019 г. на р. Альтѣ, гдѣ совершилось страшное злодѣяніе братоубійства, Ярославъ нанесъ рѣшительное пораженіе братоубійцѣ и занялъ Кіевскій престолъ. Первой его заботой было воздать почести его мученически-пострадавшимъ братьямъ. Съ большимъ трудомъ разыскали ихъ тѣла, и они погребены были вмѣстѣ въ Вышгородѣ, послѣ чего на могилѣ ихъ начали совершаться чудеса. При открытіи гробовъ ихъ, тѣла ихъ оказались бѣлы, какъ снѣгъ, лица ихъ сіяли небеснымъ свѣтомъ, и всѣ люди ощутили великое благоуханіе. Тогда же въ честь ихъ былъ установленъ праздникъ 24 іюля, и имъ составлена была служба. Въ 1240 г. при нашествіи Батыеа мощи ихъ были неизвѣстно гдѣ сокрыты, но память ихъ всюду чтится свято на Руси, и имъ было посвящено много монастырскихъ и приходскихъ церквей.

Въ тотъ же день прославляется память **преподобнаго Поликарпа, архимандрита Печерскаго**. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Онъ извѣстенъ, какъ жизнеописатель св. угодниковъ Печерскихъ († 1182 г.).

Въ день 25-го іюля празднуется память **преподобнаго Макарія Желтоводскаго, Унженскаго чудотворца**, который 12-ти лѣтъ отъ роду покинулъ родительскій домъ и принялъ постриженіе въ Нижегородской Печерской обители. Только черезъ 3 года родители узнали, гдѣ онъ. Отецъ пришелъ повидаться съ нимъ, но Макарій позволилъ себѣ разговаривать съ нимъ лишь изъ за стѣны, обѣщая, что увидится съ нимъ въ будущей жизни. По просьбѣ отца, онъ все же протянулъ ему свою руку. Отецъ поцѣловалъ его руку, протянутую чрезъ стѣну, и возвратился домой. «Бѣгая міра» и тяготясь славою своихъ подвиговъ, преподобный Макарій удалился изъ обители на берегъ Волги и сталъ проводить пустынножизненный образъ жизни, но не избѣжалъ желавшихъ спастись подъ его руководствомъ и основалъ здѣсь во имя Св. Троицы иноческую обитель, названную Желтоводской по близъ находившемуся озеру Желтыя Воды. Послѣ разоренія этой обители казанскими татарами, онъ переселился въ Галицкую страну и здѣсь на берегу озера Унжи основалъ новую Унженскую обитель, въ которой и почилъ о Господѣ въ 1444 году. Мощи его, прославившіеся многими чудесами исцѣленій, были открыты въ 1620 году.

Въ тотъ же день прославляется память **преподобнаго Христофора**, ученика преп. Лонгина, который былъ основателемъ Христофоровой Богородицкой пустыни въ 27 верстахъ отъ Сольвычегодска Вологодской губерніи въ 16-мъ вѣкѣ.

Въ день 26-го іюля чествуется память **преподобнаго Моисея Угрина**, который былъ слугою св. страстотерпца князя Бориса. Послѣ смерти св. князя онъ одинъ уцѣлѣлъ изъ его свиты и скрылся у Предиславы, сестры св. князей. Въ 1018 г. тещъ Святополка Окаяннаго польскій король Болеславъ овладѣлъ Кіевомъ но преслѣдуемый княземъ Ярославомъ, ушелъ въ Польшу, захвативъ съ собою плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Моисея, гдѣ онъ 5 лѣтъ томился въ оковахъ. На красиваго юношу обратила вниманіе знатная и богатая полка, которая стремилась склонить его къ преступной плотской связи съ нею, но онъ презрѣлъ всѣ ея ласканія, угрозы и муки, за что былъ подвергнутъ отъ нея увѣчьямъ и съ позоромъ изгнанъ. Придя въ Кіевъ къ преп. Антонію, Моисей поселился въ пещерѣ и подвизался въ постѣ и молитвѣ до самой своей кончины въ 1043 году. За великую побѣду надъ нечистой плотской страстью, Богъ даровалъ

ему власть врачевать эту страсть и въ другихъ.

Въ день 27-го іюля празднуется память **блаженнаго Николая Кочанова**, Христа ради юродиваго, **Новгородскаго чудотворца**. Отъ самой юности своей онъ проводилъ добродѣтельную жизнь, но, услышавъ однажды похвалу своимъ добродѣтелямъ, ради смиренія, принялъ на себя подвигъ юродства Христа ради и сталъ въ рубищѣ бѣгать по Новгороду, терпя побои, обиды и насмѣшки, чтобы не поддаться чувству горделиваго самопревозношенія. Представляясь непримиримымъ врагомъ другого Новгородскаго юродиваго блаженнаго **Ѳеодора**, онъ этимъ наглядно обличалъ новгородскія междоусобія. Однажды онъ, какъ по суху, пошелъ по р. Волхову, бросая въ блаж. **Ѳеодора** кочанъ капусты, отчего и получилъ прозваніе Кочанова. Прославился прозорливостью и чудесами и почилъ въ 1392 году.

Въ тотъ же день чествуется преставленіе св. **Іоасафа**, **Митрополита Московскаго**, который принялъ иночество въ обители преп. **Сергія** и съ 1529 года былъ игуменомъ ея, а въ 1539 году былъ избранъ въ Митрополита Московскаго. Онъ самоотверженно старался положить предѣлъ безчинству и насиліямъ бояръ **Шуйскихъ** и навлекъ на себя такую страшную ихъ ненависть, что по ихъ проискамъ былъ сосланъ въ **Кирилловъ монастырь**, а затѣмъ въ **Сергіеву Лавру**, гдѣ и скончался въ 1555 году, послѣ многихъ оскорбленій, перенесенныхъ имъ отъ сосланныхъ сюда въ наказаніе лицъ. Онъ прославился исправленіемъ книгъ и переписываніемъ житій святыхъ.

Въ день 29-го іюля чествуется память преп. **Константина Косинскаго**, ученика преп. **Варлаама Хутынскаго**, основавшаго монастырь на **Косѣ** между двухъ рѣкъ **Полюстью** и **Снѣжною** въ 8 верстахъ отъ г. **Старая Русса**. Послѣ многихъ подвиговъ онъ скончался въ 1240 году.

Въ тотъ же день память преподобнаго **Романа Киржачскаго**, ученика преп. **Сергія** и строителя монастыря на **Киржачѣ**. Онъ былъ примѣромъ жизни для иноковъ и мирно скончался въ 1392 г.

Въ день 30-го іюля празднуется обрѣтеніе мощей преподобнаго **Германа Соловецкаго**, который вмѣстѣ съ преподобнымъ **Зосимою** положилъ начало знаменитой **Соловецкой обители**, послѣ того какъ первоначально подвизался отшельникомъ на р. **Выгѣ**. Онъ 50 лѣтъ провелъ въ подвигахъ на холодномъ островѣ, терпя всякія невзгоды и лишенія и скончался въ 1479 году въ **Новгородѣ**, куда поѣхалъ по дѣламъ обители. Въ 1484 году св. мощи его были обрѣтены нетлѣнными.

Вотъ какое большое число святыхъ, въ землѣ **Русской** просіявшихъ, прославляется въ одномъ только

юль-мѣсяцѣ! Тотъ не русскій человѣкъ, кто не знаетъ и не чтитъ этихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, своихъ сродниковъ по плоти, и не призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Вѣдь они — эти угодники Божіи — наша слава, наша честь, наша похвала и наша могущественная благодатная помощь во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, постигающихъ насъ въ этой многотрудной временной жизни, въ наше время особенно многобѣдственной и грозящей намъ не только тѣлесной, но и душевной гибелью. И вмѣсто того, чтобы тратить время на пустое чтеніе газетъ и суетныхъ книгъ, отравляющихъ душу духовнымъ ядомъ, всѣмъ намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы посвящать больше времени на чтеніе глубоко-назидательныхъ житій этихъ нашихъ дивныхъ и славныхъ соплеменниковъ и вникать въ ихъ Богоугодную жизнь, стремясь, по силамъ нашимъ, брать примѣръ съ нихъ и подражать имъ въ самомъ главномъ для всѣхъ насъ — въ томъ, что «едино есть на потребу».

Безъ этого тщетны наши надежды на спасеніе нашей Родины-Россіи и на возрожденіе русскаго народа къ новой свѣтлой жизни, послѣ постигшаго его за Богоотступничество безбожнаго кроваваго кошмара.

«Господи, спаси мя!» (Мѡ. 14, 30).

— Мысли въ недѣлю 9-ую по Пятидесятницѣ. —

Евангельское чтеніе недѣли 9-ой по Пятидесятницѣ, именуемое обычно «Хожденіе по водамъ», повѣствуетъ намъ о дѣйствительномъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Но оно, какъ впрочемъ и все въ Евангеліи, имѣетъ и символическое значеніе, исполненное глубокаго назидательнаго смысла. Объ этомъ свидѣлствуютъ и наши церковныя пѣснопѣнія, именующія нашу земную жизнь «житейскимъ моремъ» (см. ирмосъ 6-й пѣсни воскреснаго канона 6-го гласа), а прохожденіе ея нами уподобляютъ «хожденію по водамъ» или «плаванію на кораблѣ» (см. ирмосъ 6-й пѣсни воскр. канона 7-го гласа), сопряженному со многими опасностями, грозящими намъ гибелью.

«Житейское море, воздвигаемое напастей бурей» — вот что такое наша временная земная жизнь, какъ мы это часто слышимъ въ храмахъ нашихъ за Богослуженіями.

И, въ самомъ дѣлѣ, какъ много общаго у нашей земной жизни — этого «житейскаго моря», — постоянно волнующагося, колеблющагося и невѣрнаго, — съ обыкновеннымъ моремъ, а особенно въ наше исключительное время, когда въ современной жизни свирѣпствуютъ такія неистовыя бури страстей грѣховныхъ, о какихъ всего лишь сотню лѣтъ тому назадъ нельзя было и думать, какія нашимъ дѣдамъ и не снились!

Развѣ можно было тогда себѣ представить, чтобы нашу Родину Россію могъ бы охватить такой жуткій кровавый кошмаръ, который стоилъ ей миллионы жизней лучшихъ ея сыновъ?!

Развѣ можно было бы тогда вообразить себѣ возникновеніе такихъ страшныхъ кровопролитныхъ войнъ, при такомъ огромномъ многолюдствѣ участниковъ, какъ первая міровая война, или еще болѣе жуткая, еще болѣе разрушительная и беспощадно-жестокая вторая міровая война, когда такъ страдали и страшной смертью погибали ни въ чемъ неповинные мирные жители, женщины и дѣти и когда распоясались всѣ самые худшіе и низменные инстинкты падшей человѣческой природы?!

А вѣдь теперь готовится еще болѣе жуткая и страшная, всеуничтожающая третья міровая война, которую называютъ «атомной» или «ядерной» — которой всѣ такъ боятся, но и о неизбежности которой всѣ постоянно твердятъ и къ ней усиленно приготавливаются.

И что бы ни говорили лукавые совопросники, увѣряющіе, что «всегда такъ было» и «ничего особеннаго въ мірѣ сейчасъ не происходитъ», такихъ страшныхъ «бурь» за всю прошлую исторію человечества «житейское море» еще не знало. И многіе не безъ основанія думаютъ, что наступаетъ уже конецъ. А для людей вѣрующихъ особенно ясно, что конецъ въ результатъ всего этого долженъ наступить, какъ предрекаетъ о томъ Слово Божіе, и именно **такой страшный конецъ** (см. видѣнія Апокалипсиса).

Интересно отмѣтить, что многіе, возмущавшіеся нами прежде, зачѣмъ это мы все пишемъ и говоримъ о приближеніи конца, теперь, наблюдая все происходящее за послѣдніе годы въ мірѣ, сами уже начинаютъ приходить къ мысли, что конецъ приближается.

Но онъ — этотъ конецъ — можетъ быть, еще и не такъ близокъ, ибо «Щедръ и Милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ» (Пс. 102, 8). Онъ долготерпитъ о насъ, не желая, чтобы кто-либо изъ насъ погибъ, но чтобы всѣ въ познаніе истины пришли (1 Тим. 2, 4), и ждетъ нашего покаянія и обращенія къ Нему (см. 2 Петр. 3, 3-10).

Знаетъ это врагъ нашего спасенія и возбуждаетъ въ «жителейскомъ морѣ» вѣтры всевозможныхъ ложныхъ ученій, которые, какъ и обычные вѣтры въ морѣ, препятствуютъ благополучному плаванію, отклоняя отъ праваго пути, и мѣшаютъ невозбранно достигнуть «тихаго пристанища».

И сколько теперь появилось такихъ ложныхъ ученій, которыя пытаются извратить, замѣнить или подмѣнить единственно-спасительное подлинное ученіе Христово о вѣрѣ и благочестіи! Нѣтъ числа имъ! Приходится только удивляться тому, какъ легко даже самое нелѣпое изъ этихъ лжеученій находить себѣ послѣдователей. И дробятся, дробятся, безъ конца дробятся люди на всевозможныя партіи, секты, ереси, «деноминаціи» и «юрисдикціи», вмѣсто того, чтобы быть едиными во Христѣ Спасителѣ нашемъ, Который, предъ совершеніемъ за насъ Своего крестнаго подвига, молился за насъ Отцу Своему Небесному именно о такомъ полномъ и совершенномъ единеніи нашемъ: «Да будутъ вси едино, якоже Ты, Отецъ во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ» (Іоан. 17, 21) и какъ поетъ св. Церковь: «Возлюбимъ другъ друга, да е д и н о м ы с л і е м ъ исповѣмы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную» (Чинъ Божественной литургіи).

Съ первыхъ вѣковъ христіанства начали появляться эти ереси, но въ началѣ онѣ были болѣе грубы и примитивны и сравнительно легко поддавались изобличенію ихъ Святыми Отцами на Помѣстныхъ и Вселенскихъ Собо-

рахъ, которые и выработали несомнѣнное и ясно-формулированное ученіе Церкви на основаніи того, «во что вѣровали повсюду (*ubique*), во что вѣровали всегда (*semper*), во что вѣровали всѣ (*ab omnibus*)» (Преп. Викентій Лиринскій).

Но вотъ прошла столь плодотворная для Церкви эпоха Вселенскихъ Соборовъ, а лжеученія не переставали появляться, иногда съ повтореніемъ прежнихъ еретическихъ искаженій христіанства, иногда съ разнаго рода новшествами, зачастую болѣе тонкими и лукавыми, чѣмъ ереси первыхъ вѣковъ, а потому и не такъ легко поддававшимся разоблаченію, а главное — не было уже той высокой инстанціи, для всѣхъ авторитетной, которая бы предала ихъ рѣшительному осужденію. И теперь находятся люди, и даже въ числѣ священнослужителей и іерарховъ Православной Церкви, которые не хотятъ признавать еретиками латинянь-римо-католиковъ и протестантовъ только потому, что лжеученія ихъ, часто слишкомъ явныя и очевидныя, не были торжественно осуждены на Вселенскихъ Соборахъ. Да и какъ это могло бы быть, когда послѣдній Седьмой Вселенскій Соборъ состоялся въ VIII вѣкѣ, западная римокатолическая церковь отпала отъ Православной Церкви въ XI вѣкѣ, а протестантизмъ появился уже совсѣмъ поздно — лишь въ XVI вѣкѣ?

Но значить ли это, что если эти заблужденія и извращенія истиннаго христіанства не осуждены такъ гласно и торжественно, то они тѣмъ самымъ могутъ и должны признаваться православными или пріемлемыми для православнаго сознанія?

Конечно, нѣтъ!

Въ данномъ случаѣ, при оцѣнкѣ этихъ новѣйшихъ заблужденій и извращеній истиннаго христіанства, мы должны пользоваться тѣми высоко-авторитетными для насъ матеріалами, тѣмъ духовнымъ наслѣдіемъ, которое осталось намъ отъ дѣяній Помѣстныхъ и Вселенскихъ Соборовъ и отъ Святыхъ Отцевъ Церкви, бывшихъ участниками этихъ Соборовъ, вдохновлявшихъ ихъ постановленія, и прославившихся святостью жизни и непоколебимымъ стояніемъ въ Православіи.

Для нашего православнаго сознанія, поскольку мы духовно воспитаны на тщательномъ чтеніи и изученіи Слова Божія и твореній Святыхъ Отцевъ, одинаково непріемлемы и новшества римскаго католицизма и ниспровергающія самыя основы ученія о Церкви заблужденія протестантизма, ибо всѣ эти новшества и заблужденія не имѣютъ для себя рѣшительно никакихъ основаній ни въ Священномъ Писаніи ни въ Священномъ Преданіи, голосъ котораго какъ разъ и выражаютъ Святые Отцы и авторитетность которыхъ признана прославившей ихъ Вселенской Церковью.

Непріемлемъ для нашего православнаго сознанія ни нездоровый западный мистицизмъ, заключающій въ себѣ, не болѣе какъ «бѣсовскую прелесть», ни все подвергающій убійственной критикѣ столь же нездоровый рационализмъ, стремящійся все въ истинахъ нашей святой вѣры истолковать и объяснить «по-своему», съ помощью своего самопревозносящагося «разума», вопреки ясному многовѣковому ученію Св. Церкви.

Переживаемый нами многобѣдственный двадцатый вѣкъ въ особенности ознаменовался появленіемъ цѣлаго ряда всевозможныхъ новаторскихъ ученій, взявшихъ на себя неблагодарную задачу «обновить» Православіе уже внутри самой нашей Православной Церкви. Въ наше время каждый, не только сколько-нибудь образованный богословъ, но и профанъ, ничего не смыслящій въ богословіи, беретъ на себя смѣлость «философствовать» и наводитъ критику не только на великихъ Отцовъ Вселенской Церкви, но и на самое Слово Божіе, съ полной безапелляціонностью и необъикновенной самоувѣренностью, критикуя все то, чѣмъ всегда жила наша Св. Церковь и спасали свои души для вѣчности многіе великіе подвижники вплоть до «радости нашей» преподобнаго Серафима Саровскаго и всероссійскаго пастыря св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго.

Неужели и они, прославившіеся святостью своей жизни почти на нашихъ глазахъ, заблуждались и теперь пришло время все въ ученіи нашей Св. Церкви «исправить» и передѣлать?

Вотъ какіе «противные вѣтры» усиленно стали дуть въ послѣднее время на разбушевавшемся «житейскомъ»

морѣ», грозя потопленіемъ каждому неосторожному, полагающемуся только на самого себя, на свой собственный «разумъ», на свои собственные силы!

И мы не должны забывать, что и въ «жителейскомъ морѣ» есть свои «подводные камни», свои «риффы» и «мели», о которые разбиваются всѣ наши планы и соображенія, всѣ наши мечты и надежды, столь часто весьма неразумныя, основанныя на «самости», а не на твердомъ камени исповѣданія Христова.

И какъ въ обыкновенномъ морѣ, «великомъ и пространномъ», водятся всевозможныя «гады, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими» (Пс. 103, 25), такъ и въ «жителейскомъ морѣ» встрѣчаются на нашемъ пути къ «тихому пристанищу» всевозможныя прожорливыя хищники, акулы, которыя пожираютъ, проглатываютъ всякаго неосторожнаго и слишкомъ самоувѣреннаго.

Вотъ, сколько опасностей поджидаетъ насъ на каждомъ шагу при плаваніи или хожденіи по «морю жителейскому»!

И эти опасности гораздо страшнѣе, чѣмъ на обыкновенномъ морѣ, ибо тамъ грозитъ намъ лишь смерть **тѣлесная**, а «жителейское море» угрожаетъ намъ смертью **духовной** — **вѣчной погибелью**. Поэтому, что бы мы ни дѣлали, чѣмъ бы ни занимались въ жизни, намъ необходимо постоянно возгрѣвать въ своей душѣ сознаніе опасности своего положенія, памятуя предупредительныя слова Апостола: «Трезвитесь, бодрствуйте, зане сопостать вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити» (1 Петр. 5, 8).

А теперь такіе «сопостаты» въ образѣ человѣческомъ всюду окружаютъ насъ въ современной жизни, а особенно въ большихъ городахъ, исполненныхъ, уже кажется, въ высшей мѣрѣ и духовнаго и тѣлеснаго растлѣнія.

Какъ же намъ не «трезвиться» и не «бодрствовать» сугубо?

Еслибы мы всегда, не закрывая своихъ глазъ на все то, что сейчасъ происходитъ, отдавали себѣ полный отчетъ въ томъ, сколь безчисленнымъ опасностямъ мы подвергаемся, совершая свое плаваніе или шествуя по волнамъ «жителейскаго моря», то мы никогда и ни въ чемъ не допускали бы себѣ безопасности и легкомыслія, какъ

это, къ несчастію, дѣлаетъ большинство современныхъ людей, даже принадлежащихъ къ Православно-Христіанской Церкви и ясно понимали бы, что только Одинъ Господь, простершій Петру «высокую Свою мышцу» (ирмось 6-й пѣсни воскр. канона 3-го гласа), можетъ спасти насъ отъ потопленія и всѣхъ этихъ опасностей и ввести въ «тихое пристанище».

И тогда, конечно, поняли бы все несравненное значеніе для насъ постоянного молитвеннаго обращенія къ Богу и непрестанно, не уставая, вопіяли бы къ Нему отъ всей глубины сердца, какъ возопилъ утопавшій въ бушующихъ волнахъ Генисаретскаго озера Апостоль Петръ: **«Господи, спаси мя!»** (Матѳ. 14, 30)

„Лѣствица къ небеси“.

**«О, дивное чудо! источникъ жизни
во гробѣ полагается, и лѣствица
къ небеси гробъ бываетъ...»**
(Стихира на Успеніе).

Церковь Христова радостно славить Успеніе Пресвятой Богородицы, объясняя эту радость въ своихъ пѣснопѣніяхъ тѣмъ, что гробъ ея не только не являлъ и не являетъ собою ничего страшнаго и мрачнаго для насъ, а наоборотъ: онъ для насъ — «лѣствица (лѣстница) къ небеси», коей мы можемъ взойти на небо. Въ Успеніи Своемъ Пречистая Матерь Божія не только «не оставила міра» — не покинула насъ, а стала еще ближе намъ, ибо сдѣлалась нашей «неусыпающей молитвенницей» и «въ предстательствахъ непреложнымъ упованіемъ» — какъ бы нѣкимъ связующимъ звеномъ между Богомъ и міромъ, на подобіе той лѣстницы, которую видѣлъ во снѣ ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ и которая соединяла небо и землю (Бытія 28, 11-17). Издревле эта «лѣствица

Іаковля» считалась христианами прообразомъ Божіей Матери.

Пречистая Матеръ Божія именуется «лѣствицей къ небеси» въ двоякомъ смыслѣ. Посредствомъ Ея, какъ нѣкой таинственной лѣстницы, Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, воплотившись отъ Нея и ставъ истиннымъ Человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и совершилъ дѣло спасенія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, «пригвоздивъ ко кресту рукописаніе грѣховъ нашихъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ мы, искупленные Пречистою Кровью Сына Ея, благодаря Ей и Ея молитвенной помощи и предстательству, можемъ съ тѣхъ поръ восходить съ этой грѣшной земли на небо — въ райскія обители, уготованныя намъ Сыномъ Ея.

Гробъ Божіей Матери, существующій и донинѣ въ Геосиманіи, служитъ до сихъ поръ предметомъ глубочайшаго благоговѣйнаго почитанія, хотя онъ и пусть теперь: Тѣла Ея въ немъ нѣтъ. Древнее преданіе гласитъ, что рожденный Ею Сынъ Божій, воздавая Ей особую честь, какъ Матери Своей, уже на третій день послѣ Ея Успенія, воскресилъ Ее и взялъ Ее съ Тѣломъ въ Свои небесныя обители, гдѣ Она съ тѣхъ поръ и молится непрестанно за всѣхъ насъ, грѣшниковъ, какъ истинная Мать наша, умоляя за насъ Сына Своего и Бога.

Вотъ почему такъ дорогъ и радостенъ для насъ этотъ праздникъ Успенія! И вотъ почему, прославляя этотъ праздникъ, св. Церковь поетъ: «во Успеніи міра не оставила еси, Богородице, представилася еси къ животоу (къ жизни), Мати суши Живота (то-есть Самого Господа, Подателя жизни), и молитвами Твоими избавляеши отъ смерти души наша (тропарь Успенія).

И не удивительно поэтому, что уже съ первыхъ временъ христіанства Успеніе Пресвятой Богородицы отмѣчалось, какъ праздникъ, и надъ гробомъ Ея, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима; въ IV вѣкѣ построень былъ храмъ, какъ гласитъ преданіе, благочестивой Царицей Еленой. Съ того времени огромное количество храмовъ христіанскихъ посвящалось и донинѣ посвящаются Успенію Пресвятой Богородицы, а самый этотъ праздникъ многіе называли и называютъ «Богородичной Пасхой» и выработанъ былъ на Востокѣ даже особый чинъ Богослуженія этого дня, напоминающій собою послѣдованіе Великой Субботы.

Особенно чтился этотъ великій праздникъ нѣкогда у насъ на Святой Руси, гдѣ великое множество храмовъ и монастырей было посвящено Успенію Пресвятой Богородицы.

На самой зарѣ нашей русской исторіи, еще въ 1051

году, преподобный Антоній, котораго наша Св. Церковь славить, какъ «начальника всѣхъ россійскихъ монаховъ», положилъ основаніе прославленной Киево-Печерской обители, постепенно все болѣе и болѣе разраставшейся и обратившейся въ величественную «Лавру» со множествомъ иноковъ.

И эта древнѣйшая святыня Русской Земли была посвящена Успенію Пресвятой Богородицы.

Основанная преподобнымъ Антоніемъ и благоустроенная его сподвижникомъ преподобнымъ Феодосіемъ Киево-Печерская Успенская Лавра сдѣлалась духовнымъ оплотомъ и главнымъ очагомъ духовнаго просвѣщенія для всей Киевской Руси: съ ней тѣснѣйшимъ образомъ связанъ весь первый періодъ нашей русской исторіи, когда Русь (до татарскаго нашествія) была самымъ передовымъ, культурнѣйшимъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, государствомъ въ Европѣ. Она была образцомъ для всѣхъ другихъ, вскорѣ начавшихъ появляться по всему лицу Русской Земли иноческихъ обителей. Изъ ея стѣнъ выходили всѣ наши первые архипастыри, ревностные проповѣдники христіанской вѣры и выдающіеся писатели той эпохи.

И до послѣдняго времени Киево-Печерская Успенская Лавра не теряла своего значенія, будучи возглавляема самимъ Митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, носившимъ титулъ ея «священноархимандрита». На праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы ежегодно справлялось въ ней великое торжество, на которое стекались во множествѣ богомольцы со всѣхъ концовъ нашей необъятной Матушки-Россіи. Славилась лавра и особенно-умилительными своими напѣвами, которыми чествовался этотъ великій и столь любимый православнымъ русскимъ народомъ праздникъ. А сколько великихъ угодниковъ Божіихъ дала изъ своей иноческой среды братія этой славной Лавры, прославившихъ ее своими дивными подвигами. Св. мощи ихъ доселѣ почиваютъ въ ней въ такъ называемыхъ «Ближнихъ» и «Дальнихъ Пещерахъ». Трудно и перечестъ ихъ! Замѣчательныя жизнеописанія ихъ собраны въ особой книгѣ подъ названіемъ «Киево-Печерскій Патерикъ», который и открывается повѣствованіемъ о чудесномъ созданіи «великой церкви» въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, по повелѣнію Ея Самой.

И тогда, когда, послѣ разгрома Кіева татарами въ 1240 году, центръ Руси передвинулся на сѣверо-востокъ, въ новомъ стольномъ градѣ Владимірѣ былъ воздвигнутъ величественный кафедральный соборъ также въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

И, наконецъ, когда Русская Земля, раздробленная на

удѣлы, стала объединяться. благодаря умному и дальновидному князю Іоанну Даниловичу Калитѣ, вокруг маленькаго и незначительнаго вначалѣ городка Москвы, тамъ тоже былъ построенъ кафедральный соборный храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Окончательно переселившись въ 1325 году въ Москву, Митрополитъ всея Руси св. Петръ сталъ убѣждать князя построить этотъ храмъ, причемъ изрекъ замѣчательное пророчество о будущемъ величіи Москвы, которое въ точности исполнилось.

«Если ты меня слушаешь, сынъ мой», такъ говорилъ св. Петръ князю, «то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ».

Этотъ дивной красоты величественный Успенскій Соборъ въ Кремлѣ сдѣлался дѣйствительно какъ бы краеугольнымъ камнемъ величія всего Россійскаго государства, необъятно разросшагося потомъ изъ маленькаго и скромнаго московскаго княжества.

Это — «святая святыхъ» православнаго русскаго народа, самая завѣтная святыня наша — какъ бы сердце Святой Руси! Въ этомъ Успенскомъ соборѣ вѣчались на царство всѣ цари русскіе, начиная съ Іоанна IV-го и возводились на престолъ первосвятители Русской Церкви. Дивный храмъ, и снаружи и внутри производящій незабываемое впечатлѣніе необыкновенной духовной мощи нашей Св. Церкви и православнаго Отечества нашего — Святой Руси!

Въ этомъ дивномъ храмѣ, по Промыслу Божию и подъ несомнѣннымъ Покровомъ Божіей Матери, происходило настолованіе нашего послѣдняго законнаго Всероссийскаго Патріарха Тихона, несмотря на то, что

Кремль, въ которомъ находится этотъ храмъ, былъ уже захваченъ лютыми безбожниками, поработившими нашу Родину — Святую Русь и поставившими себѣ цѣлью выкорчевать все святое изъ души русскаго человѣка.

Стоитъ этотъ дивный храмъ и теперь, хотя Богослуженій въ немъ и не совершается, напоминая лишь всѣмъ созерцающимъ его о прежнемъ духовномъ величіи нашей многострадальной Родины.

И кто знаетъ? Чувствуется, что началось тамъ у насъ духовное возрожденіе, послѣ охватившей русскій народъ слишкомъ полувѣковой тьмы. И быть можетъ, возобновленіе въ этомъ храмѣ Богослуженій будетъ знаменовать собою воскресеніе Святой Руси, по милости Пресвятой Богородицы, Успенію Которой онъ посвященъ, за искреннее покаяніе русскихъ людей и возвращеніе ихъ къ Богу.

Въ первые годы нашей бѣженской жизни заграницей широко распространился слухъ, ведшій свое начало будто бы отъ одного изъ прозорливыхъ старцевъ, что спасеніе Россіи отъ ига лютаго безбожія произойдетъ именно въ день праздника Успенія Пресвятой Богородицы. И сколь многіе тогда ежегодно ожидали съ нетерпѣніемъ этого дня, но увы! до сихъ поръ тщетно! И не удивительно, ибо **«безъ покаянія нѣтъ спасенія»**, а этого-то **самаго главнаго — покаянія**, все еще не было и не видно **доселѣ**, въ той достаточной мѣрѣ, которая соотвѣтствовала бы степени того безмѣрнаго паденія, въ бездну котораго низвергся нашъ несчастный заблудившійся православный русскій народъ, отрeksiйся отъ своихъ историческихъ святынь и слѣпо пошедшій на поводу у исконныхъ враговъ Христовыхъ и лютыхъ ненавистниковъ нашего православнаго Отечества.

Для того, чтобы покаяться **по-настоящему**, а не только на словахъ, нужно прежде всего ясно, безъ всякихъ самооправданій, **о с о з н а т ь**, чѣмъ именно и какъ мы согрѣшили, и найти правильные пути, идя которыми, мы могли бы загладить наши грѣхи, породившіе столько страшныхъ преступленій, и кореннымъ образомъ исправить къ лучшему всю нашу жизнь.

Главный нашъ грѣхъ, вокругъ котораго группируются и всѣ остальные, заключается, конечно, въ томъ, что мы вмѣсто того, чтобы слушать нашихъ подлинныхъ духовныхъ вождей и слѣдовать ихъ увѣщаніямъ и наставленіямъ, пошли за разнаго рода всевозможными лже-учителями, отъ которыхъ такъ сильно и рѣшительно предостерегалъ своихъ послѣдователей еще Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Вотъ, какъ неоднократно говорилъ Онъ во время Своей земной жизни:

«Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые; не можетъ дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые... Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ» (Матѣ 7, 15-18, 20).

Въ своей бесѣдѣ, незадолго до Своихъ крестныхъ страданій и смерти, Господь опять повторилъ подобное же предостереженіе:

«Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я — Христосъ, и многихъ прельстятъ... и тогда соблазняются многіе; и другъ друга будутъ предавать и возне-

навидятъ другъ друга; и многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ; и по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣтъ любовь» (Матѣ. 24, 4-5, 9-12).

Развѣ не такую именно картину наблюдали мы у насъ на Родинѣ въ годы, предшествовавшіе постигшей ее кровавой катастрофы?!

Плоды дѣятельности этихъ лже-пророковъ, приходившихъ къ намъ съ отступившаго отъ истинно-христіанской вѣры Запада «въ овечьихъ одеждахъ», оказались поистинѣ ужасными, для многихъ тогда неожиданными, хотя и много было данныхъ для того, чтобы распознать ихъ «волчью» сущность. Но вотъ, что крайне печально, такъ это то, что и до сихъ поръ далеко еще не всѣ въ нашей средѣ настолько прозрѣли духовно, дабы полностью по достоинству оцѣнить все то зло, которое они принесли намъ и со всей рѣшительностью отвернуться отъ нихъ и отъ ихъ лживой клеветнической пропаганды, доведшей русскій народъ до такого массоваго духовнаго ослѣпленія и безумнаго поруганія и оскверненія всѣхъ своихъ вѣковыхъ святынь, — до закрытія и разрушенія храмовъ, избіенія священнослужителей и жесточайшаго преслѣдованія всѣхъ искренно-вѣрующихъ, не пожелавшихъ отречься отъ своей вѣры.

И что особенно удивительно! Даже здѣсь за границей, въ условіяхъ, казалось бы, свободной жизни, мы постоянно находимъ въ прессѣ, издающейся на русскомъ языкѣ, безконечное повтореніе всѣхъ этихъ гнуснѣйшихъ вымысловъ и злобныхъ клеветъ, распространеніе которыхъ въ свое время у насъ на Родинѣ и довело русскій народъ до Богоотступничества и всѣхъ неизбежно связанныхъ съ нимъ смертныхъ грѣховъ и преступленій, а Россію — до страшнаго кроваваго кошмара.

Спрашивается: кѣмъ это и съ какой цѣлью упорно и настойчиво дѣлается?!

Здравый смыслъ подсказываетъ каждому, кто еще не потерялъ его, что это все дѣлается исключительно для того, чтобы еще болѣе углубить бездну моральнаго паденія, въ которую имѣла неосторожность низвергнуться значительная часть нашего несчастнаго русскаго народа, подавшааяся лукавому обольщенію со стороны этихъ «лже-пророковъ»!

Правда, многіе, особенно въ послѣднее время, поняли, сколь велико зло загнившееся на нашей несчастной Родинѣ, которое угрожаетъ теперь гибелью всему міру, всему человѣчеству, но большинство совсѣмъ не проникаютъ въ богоборческую сущность этого зла и не видятъ или, быть можетъ, только не хотятъ видѣть, кто это зло насадилъ у насъ, кто его поддерживалъ и до сихъ

порь его всячески поддерживають, подь лукавымь предлогомь стремленія къ миру всего міра! Не хотять видѣть, что это зло — только производное, а вовсе не самопроизвольно зародившееся у насъ на Родинѣ, какъ якобы отвѣчающее національному характеру русскаго человѣка (и тутъ безъ клеветы не обходится!).

Второй, не менѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ Богоотступничество и Богоборчество, это грѣхъ противъ нашей Святой Церкви, проявляющій себя въ разныхъ видахъ, но въ общемъ сводящійся къ одному и тому же — къ упорному нежеланію признавать двухъ основныхъ истинъ о Церкви, открытыхъ намъ въ Словѣ Божіемъ:

1) Что Церковь создана Самимъ Христомъ-Спасителемъ на твердомъ камени исповѣданія Христа Сыномъ Божіимъ и что «врата адова» не одолѣють Ея (Матѣ. 16, 18) и

2) Что «Церковь есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3. 15).

Все больше и больше стало появляться у насъ въ послѣднее время такихъ людей, которые официально числились «православными христіанами» и формально къ Православной Церкви принадлежали, но фактически Церкви не признавали. Эти вольнодумцы самихъ себя лишь признавали высшими авторитетами, зачастую не только для себя, но и для другихъ, частично или полностью отвергая ученіе Церкви, всячески критикуя его и не желая передъ нимъ смиренно склониться. Иные изъ такихъ, не отвергая ученія Церкви полностью, позволяли себѣ утверждать, что Церковь «заблудилась» или подпала подъ чье-то вліяніе и что нужно внести поправки и передѣлки въ Ея ученіе, причемъ сами стали предлагать такія «поправки», ставя себя, такимъ образомъ, выше Церкви, принимая на себя роль «судей» Ея.

Этимъ «обновленіемъ» Церкви и Ея ученія начали въ особенности заниматься въ концѣ прошлаго XIX-го и началѣ этого XX-го вѣка. Въ чемъ только не «обвиняли» Церковь! Какихъ только клеветъ не возводили на Нее и Ея ученіе! И высококомѣрно и надменно, критикуя даже древнихъ великихъ Отцовъ Церкви, подлинныхъ столповъ Православія, занимались «исправленіемъ» Ея ученія, съ необычайно-гордой самонадѣянностью и самомиѣніемъ. Въ частности, этимъ занимался кумиръ нашихъ безбожныхъ вольнодумцевъ Левъ Толстой, составившій даже свое собственное «евангеліе». Подражали ему и его слѣпые послѣдователи «толстовцы» и всѣ носители духа «толстовщины», въ противовѣсъ исконному почти двухтысячелѣтнему традиціонному ученію Церкви, основанному на Божественномъ Откровеніи — Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи.

Это стремленіе — «обновлять» Церковь и передѣлывать по своему вкусу Ея ученіе не прекращается и до настоящаго времени, причѣмъ всѣ такіе «обновители» и «исправители» гордо и самонадѣянно увѣряютъ и самихъ себя и другихъ, что они творятъ великое дѣло — «очищаютъ Церковь и Ея ученіе» отъ какихъ-то якобы постороннихъ и наносныхъ вліяній.

Что же это такое?

Значить, неправду сказалъ Господь нашъ и Спаситель, и «врата адова» въ чемъ-то «одолѣли» Церковь, и Она перестала быть «столпомъ и утвержденіемъ истины»?

Думать и учить такъ — великій грѣхъ, въ которомъ должны слезно каяться всѣ такіе «обновители» и «исправители» Церкви и Ея ученія и ихъ неразумные поклонники и послѣдователи!

По-меньше надо мудрствовать и философствовать, а больше и по-настоящему **вѣрывать!**

Вотъ — наша главная задача! А философію и замысловатые, никому въ сущности ненужные, домыслы предоставимъ тѣмъ, кто не хотятъ вѣрывать такъ, какъ всегда учила истинная Христова Церковь въ лицѣ Ея великихъ духоносныхъ свѣтильниковъ, начиная съ учениковъ Христовыхъ, мужей апостольскихъ и древнихъ великихъ Отцевъ Церкви.

Будемъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ читать священныя книги Слова Божія, творенія Святыхъ Отцовъ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, и они насъ научатъ всему, что нужно для вѣчнаго спасенія. А изъ современныхъ намъ отечественныхъ подвижниковъ и наставниковъ христіанскаго благочестія достаточно читать и изучать творенія св. Тихона Задонскаго, письма Оптинскихъ старцевъ и сочиненія святителя Игнатія (Брянчанинова), святителя Ѳеофана Затворника и св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго, которые въ доступной и понятной намъ формѣ изложенія изъясняютъ ученіе нашей Св. Церкви.

Давно пора уже намъ всѣмъ прозрѣть и протрезвиться и съ презрѣніемъ отвернуться отъ всякихъ «лже-христовъ» и «лже-пророковъ» — этихъ лъстцовъ въ овечьихъ одеждахъ, которые «внутри суть волцы хищніе», какими бы красивыми словами и лозунгами ни прикрывали они свое блудословіе, расшатывая всѣ основы нашей святой вѣры и поливая ушатами грязи наше святое историческое прошлое.

Намъ съ ними никакъ и ни въ какомъ отношеніи не по пути!

Мы должны, никуда не сворачивая и не виляя туда-сюда, идти своимъ честнымъ и прямымъ святорусскимъ путемъ, отмечая всѣ лживые соблазны многочисленныхъ

лукавыхъ дѣлателей. Тотъ не русскій человѣкъ, который позволяетъ, чтобы въ его присутствіи оплевывалось все то, что было всегда свято и дорого для каждаго истинно-русскаго православнаго человѣка.

И тогда только смѣемъ мы надѣяться, что Пречистая Матерь Божія, смилостивится надъ нами, умило- стивить Сына Своего и Бога къ намъ, тяжко прегрѣшив- шимъ предъ Нимъ и вернуть намъ Отечество наше — Святую Русь, не напрасно именовавшую себя прежде «Домомъ Пресвятыя Богородицы». И тогда мы вновь обрѣтемъ въ Ней «лѣствицу къ небеси».

„Что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“

— Мысль въ недѣлю 12-ую по Пятидесятницѣ. —

Вотъ, въ сущности, единственный серьезный насущ- ный вопросъ, которымъ прежде всего должны были бы заниматься люди, вмѣсто того, чтобы создавать, рѣшать и никогда не приводить къ окончательному и успѣшному рѣшенію безконечные вопросы о томъ, какъ бы поудоб- нѣе, по-пріятнѣе, по-уютнѣе устроить свою временную жизнь на землѣ, обезпечивъ всеобщій миръ и благоден- ствіе.

Вѣдь жизнь наша на землѣ быстротечна, пролетитъ какъ мигъ, а назначеніе наше въ этой столь короткой зем- ной жизни — подготовить себя къ ожидающей всѣхъ насъ жизни будущей, которая будетъ продолжаться вѣч- но. Подумать только: **вѣчно!** Вѣдь вѣчность это — не какіе-нибудь 70-80 лѣтъ земной жизни, а для многихъ и того меньше! Какъ же не задуматься серьезно о томъ, **какую вѣчность мы себѣ уготовляемъ?** Но увы! столь велико сейчасъ ослѣпленіе духовное, что мало кто изъ современныхъ людей задумывается надъ этимъ.

И вотъ на этотъ первостепенной важности для насъ вопросъ, Самъ Христось-Спаситель отвѣчаетъ: «**С о -**

б л ю д и з а п о в ѣ д и ! » — если имѣть хочешь жизнь вѣчную, соблюдай заповѣди Закона Божія: не убій, не прелюбы сотвори, не укради и такъ далѣе, имѣя въ виду тѣ заповѣди, которыя даны Господомъ Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синай. Это — единственный вѣрный путь къ наслѣдованію жизни вѣчной, указываемый намъ Самимъ Богомъ въ лицѣ воплотившагося, насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія Единороднаго Сына Божія. Это — и единственный вѣрный путь ко всеобщему миру и благоденствію.

Но кто въ наше слишкомъ ужъ «прогрессивное время» думаетъ о необходимости соблюдать заповѣди Божіи? Да и знаютъ ли ихъ? Вѣдь въ цѣломъ рядѣ странъ теперь принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы люди ничего не знали объ этихъ заповѣдяхъ.

Однако, не таковъ былъ юноша, задавшій Господу вопросъ о жизни вѣчной. Онъ не только зналъ заповѣди Божіи, но и старался исполнять ихъ, считая даже, что онъ исполнилъ ихъ, какъ должно: **«Вся сія»,** говоритъ онъ, **«сохранихъ отъ юности моя: что есмь еще не докончалъ?»** Его, видимо, беспокоила какая-то внутренняя неудовлетворенность, и онъ стремился узнать, чего же именно ему еще не достаетъ. Фарисейская, чисто-внѣшняя праведность, конечно, и не могла дать ему удовлетворенія!

И вотъ на этотъ вопросъ Господь раскрылъ ему великую тайну совершенства христіанскаго въ нижеслѣдующихъ словахъ:

«Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь, нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди вслѣдъ Мене» (Мѡ. 19, 21).

«И отъиде», сказано дальше въ Евангеліи, **«юноша скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа».**

Иисусъ же обратился къ Своимъ ученикамъ и пояснилъ: **«Истинно говорю вамъ: трудно богатому войти въ Царствіе Небесное: легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе»** (Мѡ. 19, 23-24).

Что же это значитъ? Неужели всѣ богатые непременно погибнутъ только потому, что они — богатые?

Такой выводъ изъ этихъ словъ Господа былъ бы неправильнымъ, по меньшей мѣрѣ не точнымъ. Вѣдь Господь не сказалъ, что богатому не возможно войти въ Царство Небесное», а лишь «т р у д н о», но Богъ можетъ такъ устроить, что и для богатаго богатство его не будетъ препятствіемъ ко спасенію: «У человѣкъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна».

Въ чемъ же опасность того богатства, котораго столь многіе жаждутъ въ этой временной земной жизни, что готовы ради него идти на самыя великія преступленія и пренебречь своей участью въ вѣчной жизни? Почему оно можетъ служить такимъ большимъ, для самого человѣка даже непреодолимымъ, препятствіемъ ко спасенію?

Опасность богатства заключается прежде всего въ томъ, что оно даетъ возможность богатому исполнять всѣ свои грѣховныя вожделѣнія и порочныя стремленія и все больше и больше опутываться всевозможными грѣховными пристрастіями. Пользуясь всѣмъ, что онъ только пожелаетъ, человѣкъ богатый легко дѣлается самонадѣяннымъ, самодовольнымъ, заносчивымъ, гордымъ, и въ отношеніи къ другимъ людямъ — черствымъ, немилосерднымъ, жестокимъ. Наслаждаясь и упиваясь всѣми удовольствіями и благами здѣшней земной жизни, онъ скоро забываетъ о Богѣ и о будущей жизни: грубая чувственность, постоянно невозбранно удовлетворяемая, заглушаетъ въ немъ духовныя потребности, духовныя стремленія, порывы къ высшей, лучшей жизни, погашаетъ въ немъ жизнь духовную.

Въ результатѣ всего этого въ душѣ такого богатаго богатство совсѣмъ вытѣсняетъ Бога, оно становится для него «инымъ богомъ», вмѣсто Бога истиннаго.

Итакъ, не само по себѣ обладаніе богатствомъ — грѣхъ, а возможное отношеніе къ нему человѣка, обладающаго этимъ богатствомъ.

«Не богатство бѣда», говоритъ нашъ великій наставникъ благочестія святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ, **«а упованіе на него и пристрастіе къ нему. Но коль скоро многоимѣющей отсѣчетъ всякое пристрастіе къ имѣнію, погаситъ въ себѣ всякую на него надежду и перестанетъ видѣть въ немъ существенную свою опору, тогда онъ въ сердцѣ бываетъ то-же, что ничего не имѣю-**

щія: такому открыта дорога въ Царствіе . Богатство тогда не только не мѣшаетъ, но помогаетъ, ибо даетъ способъ благотворить» («Мысли на каждый день года», стр. 262). И изъ исторіи и житій святыхъ мы дѣйствительно знаемъ немало случаевъ, когда богатые спасались, употребляя свое богатство съ великой пользой для своихъ душъ на дѣланіе разныхъ видовъ добра.

И въ самомъ дѣлѣ! Сколько дѣйствительно великихъ благодѣяній можетъ сдѣлать богатый человѣкъ не по-эгоистически, а по-христіански относящійся къ своему богатству. И вотъ тогда богатство не только не мѣшаетъ, а наоборотъ — даже помогаетъ ему въ дѣлѣ спасенія, отвергая входъ въ Царствіе.

Повидимому юноша, приступившій къ Господу съ вопросомъ о спасеніи, имѣлъ искреннее стремленіе спастись, но Господь, какъ Сердцевѣдецъ, указалъ ему на существующее у него главное препятствіе ко спасенію — **пристрастіе къ богатству**, почему такъ рѣшительно и сказалъ ему: «иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ», дабы въ корнѣ пресѣчь это губительное для его души пристрастіе, мѣшавшее ему наследовать жизнь вѣчную, о которой онъ помышлялъ и спрашивалъ.

Да и вообще самымъ большимъ зломъ нашей жизни, препятствующимъ дѣлу вѣчнаго спасенія, являются всякаго рода **пристрастія**. Кто къ чему-либо слишкомъ сильно привязанъ сердцемъ, больше, чѣмъ къ Богу, для того предметъ его страсти, его чрезмѣрной привязанности становится **идоломъ**, ложнымъ богомъ, которому онъ поклоняется и приноситъ въ жертву все, вмѣсто Единаго Истиннаго Бога.

«Даждь ми, сыне, твое сердце!» (Притчей 23, 26) говоритъ Господь человѣку, а сколь многіе изъ насъ отдаютъ свое сердце, вмѣсто Господа Бога, кто неразумнымъ чрезмѣрнымъ родственнымъ привязанностямъ или неразумной человѣческой дружбѣ, легкомысленно и дерзко попирая Законъ Божій, кто — нечистой плотской любви и всякаго рода чувственнымъ плотскимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, пьянству, объяденію, куренію, свѣтскимъ увеселеніямъ, кто — увлеченію высокими званіями, чинами, орденами и наградами, готовые добиваться ихъ

всѣми способами, даже съ попраи́емъ совѣсти, кто — льстящей самолюбію и тщеславію общественной и политической дѣятельности, обманывая себя и другихъ своей мнимой «идейностью», а кто — совершенно открыто предоставляет свое сердце въ жилище бѣсамъ, необузданно и безстыдно предаваясь самымъ гнуснымъ страстямъ и порокамъ.

Но будемъ всегда помнить слово Христово о томъ, что «никто не можетъ служить двумъ господамъ — Богу и маммонѣ» (Мѡ. 6, 24), подъ которой понимаются всѣ вообще чувственныя земныя блага, вѣрнѣе, — то, что преданный грѣховной жизни человѣкъ считаетъ для себя «благомъ».

Если мы — Божіи, если мы — христіане, то все, кромѣ Бога, служенія Ему и искренняго угожденія Ему, должно быть для насъ на в т о р о м ъ мѣстѣ.

А что касается собственно богатства, какъ такового, то не будемъ добиваться приобрѣтенія его, а будемъ лучше держать въ памяти мудрое наставленіе, данное еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Псалмопѣвцемъ: «Богатство аще те-
четъ, не прилагайте сердца» (Пс. 61, 11).

Бѣдные! Не ропщите, не сѣтуйте чрезмѣрно на свою бѣдность, а лучше радуйтесь тому, что у васъ нѣтъ одного изъ главныхъ препятствій къ наслѣдованію Царства Небеснаго и старайтесь разумно использовать свою бѣдность, какъ средство ко входу въ это Царство, чрезъ смиреніе и терпѣніе лишеній!

Богатые! благодарите Бога за ниспосланные вамъ дары благодати и щедрости Божіей, но никогда ради богатства не позволяйте себѣ забывать Бога, даровавшаго вамъ оное, и старайтесь употреблять ваше богатство похристіански — на пользу, а не во вредъ душѣ — на всякаго рода добрыя дѣла!

А всѣ вмѣстѣ мы, какъ бѣдные, такъ и богатые, должны твердо помнить завѣщаніе одного мудраго мужа:

«Трудитесь, работайте, наживайте имѣнія и деньги, но никогда въ заботахъ объ этомъ не забывайте, что быть-можетъ завтра же или послѣ завтра Господь призоветъ васъ къ Себѣ въ горній міръ, и вы должны будете дать отчетъ Ему о всей вашей земной жизни».

Но многіе ли въ наши дни думаютъ объ этомъ?

И не въ этомъ ли основное зло современной многобѣдственной жизни, что это — самое главное для человека — забывается?

«Блюдайте, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15).

На русскій языкъ эти слова Апостола переведены такъ: «Смотрите, поступайте осторожно!..» Это звучитъ не такъ сильно и выразительно, но для нѣкоторыхъ можетъ быть, болѣе понятно.

Такъ писалъ еще въ I-омъ вѣкѣ нашей эры св. Апостоль Павелъ обратившимся къ вѣрѣ во Христа жителямъ древняго малоазійскаго города-метрополиі Ефеса. Но это весьма важное предостереженіе великаго «Апостола языковъ» относится, конечно, и къ намъ, какъ и всѣ вообще апостольскія писанія, — къ христіанамъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ.

Это предостереженіе особенно важно помнить именно намъ, «последнимъ христіанамъ», живущимъ по всему міру въ нынѣшнемъ XX вѣкѣ, когда каждого, желающаго сохранить вѣрность Христу-Спасителю и быть истиннымъ христіаниномъ, окружаетъ со всѣхъ сторонъ безчисленное множество всевозможныхъ соблазновъ и искушеній, начиная съ самыхъ грубыхъ и кончая самыми утонченными, порою трудно распознаваемыми, но которые въ особенности опасны и губительны.

Вся исторія человѣчества за послѣдніе 20 вѣковъ, со дня явленія въ міръ Спасителя міра Господа нашего Іисуса Христа, есть не что иное, какъ напряженная борьба діавола, чрезъ людей, вольно или невольно предавшихъ себя ему, съ истинной вѣрой Христовой и спасительными плодами Искупительной Жертвы Господа, принесенной Имъ за насъ на Голгоѣскомъ крестѣ, — борьба за скорѣйшее воцареніе въ мірѣ врага Христова Антихриста.

Съ этой точки зрѣнія, всѣ событія міровой исторіи человѣчества, всѣ изгибы такъ наз. «политики» становятся гораздо болѣе ясными и понятными. Правда, очень многое въ ней искусно завуалировано, «черное» выдаетъ

ся за «бѣлое», а «бѣлое» — за «черное», но и объ этомъ предупредлалъ насъ Апостоль, когда писалъ, что «самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды» (2 Коринѳ. 11, 14-15). Это мы постоянно видѣли во всей прошлой исторіи человѣчества, а особенно часто и ярко наблюдаемъ теперь. Однако, если мы не ослѣплены духовно этими «служителями сатаны» и не служимъ сатанѣ сами, сознательно или безсознательно, то зная эту сущность міровой исторіи, мы можемъ сравнительно легко разобраться въ томъ, что сейчасъ происходитъ, и не быть втянутыми въ ту страшную борьбу «не на жизнь, а на смерть», которая въ наши дни особенно интенсивно и ожесточенно ведется противъ нашего Господа-Спасителя и всѣхъ Его вѣрныхъ слугъ и искреннихъ послѣдователей.

Но горе тѣмъ которые остаются слѣпыми и ничего не видятъ или ослѣпленные служеніемъ своимъ грѣховнымъ страстямъ такъ увлечены ими, что просто не хотятъ ничего видѣть!

А «служители сатаны», или, что то же, слуги имѣющаго пріида Антихриста, пользуясь этой духовной слѣпотой большинства современныхъ людей, съ подлинно-сатанинской энергіей упорно и настойчиво дѣлаютъ свое дѣло. Съ особеннымъ стараніемъ и всѣми способами, съ помощью находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ, они усиленно вербуютъ себѣ adeptовъ, которые сознательно или безсознательно, вольно или невольно, содѣйствуютъ имъ въ созданіи въ мірѣ условій и обстановки, благопріятствующихъ скорѣйшему явленію Антихриста, какъ всемірнаго правителя и властелина всего человѣчества.

Какимъ же это образомъ?

А вотъ какимъ! Они чрезъ школы и прессу и устную пропаганду сѣютъ среди людей вольнодумство и безбожіе, всячески отвлекая ихъ отъ вѣры во Христа и отъ истинной Церкви, подмѣняя даже, гдѣ это нужно и полезно для нихъ, истинную Церковь одной видимостью Ея, или «лже-церковью»; они подрываютъ всѣ устои нравственной жизни, высмѣивая и отвергая понятія о совѣсти, о добрѣ и злѣ; они систематически насаждаютъ и поощряютъ развратъ, особенно среди молодого поколѣнія, разрушаютъ семью, легко допуская разводы и легализируя абортъ, объявляютъ законными и допустимыми противоестественныя половыя склонности вплоть до гомосексуализма, распространяютъ всякаго рода порнографію; подъ предлогомъ «свободы» и «демократіи», расшатываютъ всюду твердую государственную власть, гдѣ она зиждилась на крѣпкихъ и здоровыхъ

основахъ вѣры и нравственности,, подрывая ея авторитетъ, путемъ распространенія всякихъ клеветъ и инсинуаций; организуютъ прямое или хотя бы косвенное гоненіе на вѣру и Церковь, притѣсня и угнетая вѣрующихъ, которые подвергаются порою и самымъ жестокимъ преслѣдованіемъ; покровительствуютъ росту преступности, не осуждая и не наказывая преступниковъ; стремятся они, наконецъ, подорвать основы и внѣшняго благополучія и благосостоянія людей, вызывая разстройство народнаго хозяйства, инфляцію и депрессию, чтобы довести людей до полнаго отчаянія и состоянія всеобщей анархіи, и т.п. и т.п.

Но для чего они все это дѣлаютъ?

Для того, чтобы доведеные до безнадежнаго отчаянія люди ухватились за явившагося Антихриста, какъ за своего спасителя отъ всѣхъ этихъ золъ и напастей, поклонились бы ему и вручили бы ему всю полноту власти надъ всѣмъ человѣчествомъ, какъ диктатору, безконтрольному повелителю и властелину, распорядителю надъ ихъ жизнью и смертью и надъ самыми ихъ душами.

Какими же путями идутъ слуги Антихриста къ достиженію своей цѣли?

Путемъ захвата въ свои руки и въ свое полное и исключительное обладаніе главныхъ двигателей современной человѣческой жизни, того, что всюду распространяетъ свое вліяніе и способно крѣпко держать людей — путемъ захвата во всѣхъ странахъ государственной власти, капитала и прессы.

А въ послѣднее время, когда имъ пришлось убѣдиться, что вѣра въ Бога, во Христа еще сильна въ людяхъ, и ее нельзя такъ просто искоренить и уничтожить, они не безъ успѣха захватываютъ въ свои руки и власть церковную, стремясь стать полными и безконтрольными руководителями и распорядителями религіозной и церковной жизни людей, налагая и церковныя прещенія на тѣхъ, кто имъ отказываетъ въ повиновеніи, чтобы всѣхъ держать въ своей власти безоговорочно и безповоротно.

Все вышеизложенное мы уже наблюдаемъ въ современной жизни.

Вотъ почему такъ явно и очевидно происходящее нынѣ даетъ намъ несомнѣнное и полное право говорить, писать и проповѣдывать о приближеніи времени господства Антихриста. Да въ сущности говоря, Антихристъ уже господствуетъ въ современномъ мірѣ и жестоко борется со Христомъ и Его истинными послѣдователями за свое вліяніе и власть надъ людьми.

Но гдѣ же онъ, спросите вы?

Мы еще не видимъ его воплощеннымъ въ одной опредѣленной личности, но онъ уже ведетъ свою сата-

нинскую работу посредствомъ многихъ своихъ слу-
жителей. А таковыя стали появляться уже въ апостоль-
скія времена. Вспомнимъ, какъ писалъ объ этомъ въ
своемъ первомъ посланіи еще возлюбленный ученикъ
Христовъ св. Іоаннъ Богословъ:

**«Какъ вы слышали, что придетъ Антихристъ, и те-
перь появилось много антихристовъ ...»**
(1 Іоан. 2, 18).

Какимъ же образомъ можно безошибочно распознать
этихъ «антихристовъ», которые представляютъ собой,
какъ бы «предтечъ» Антихриста, имѣющаго воплотиться
въ концѣ вѣковъ въ одной опредѣленной личности?

И на это даетъ указаніе св. Іоаннъ Богословъ, пре-
достерегая всѣхъ насъ:

**«Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но и спы-
тывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что
много лжепророковъ появилось въ міръ. Духа Божія и
духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который
исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть
отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса
Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это
— духъ антихриста, о которомъ вы слышали
что онъ придетъ и теперь есть уже въ
мірѣ»** (1 Іоан. 4, 1-3). конечно, надо помнить,
въ лицѣ «предтечъ» его — тѣхъ «антихристовъ мно-
гихъ», о которыхъ говоритъ св. Апостоль выше во 2-ой
главѣ своего посланія (ст. 18).

Вотъ мы и видимъ весьма яркое — болѣе, чѣмъ
когда-либо въ прошломъ! — осуществленіе всего того,
о чемъ писалъ св. Апостоль еще въ I-омъ вѣкѣ! Сколько
появлялось съ тѣхъ поръ «антихристовъ», которые «не
исповѣдывали Иисуса Христа, пришедшаго во плоти» или
исповѣдывали его ложно, притворно, вводя людей въ
заблужденіе и борясь въ дѣйствительности съ истинной
вѣрой Христовой — или вовсе отвергая ее или извращая
и искажая ее. Но особенно много появилось такихъ
«антихристовъ» въ наше поистинѣ злокозненное время.
когда эти «антихристы», явные или скрытые, захватили
фактически полностью или почти полностью всю власть.
и гражданскую и церковную весь капиталъ и прессу въ
свои цѣпкія руки, рѣшительно отстраняя, а иногда даже
физически уничтожая всѣхъ, кто становился имъ на
пути, кто мѣшалъ имъ въ осуществленіи ихъ стрем-
леній и вождѣлній.

А чего они еще не достигли, къ этому идутъ они весьма
настойчиво и напористо, не останавливаясь ни передъ
какими мѣрами жестокости, обмана и насилія, лишь бы
достигнуть своей цѣли.

Эти «антихристы» и ихъ пособники, съ помощьюъ власти, капитала и прессы, подчиняютъ себѣ и своему вліянію всѣхъ, кто духовно слѣпъ или, поработенно своими страстями и думая только о безпрепятственномъ удовлетвореніи имъ, закрываютъ глаза на чистую, безъ примѣсную истину Христову, не желаютъ читать и слышать предостереженій и предупрежденій Слова Божіа и Святыхъ Богоносныхъ мужей и наставниковъ вѣры — кто уже духовно не свободенъ, а такъ или иначе поработенъ этими «антихристами», слушать и угождаетъ имъ, пользуясь за это столь вожделѣнными ему земными благами: властью, почетомъ, деньгами, роскошной жизнью и низменными плотскими удовольствіями и наслажденіями, въ которыхъ не встрѣчаютъ для себя запрета и препятствій.

Всѣ такіе люди не любятъ слышать и читать объ Антихристѣ, смѣются, ругаются и отплевываются, когда имъ напоминаютъ о немъ, ибо сердцемъ своимъ они уже приняли Антихриста, какъ своего повелителя и благодѣтеля, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ носили даже санъ священнослужителей и іерарховъ Церкви. По словамъ Апостола, «они — отъ міра, потому и говорятъ по-мірски, и міръ слушаетъ ихъ» (1 Іоан. 4, 5).

Между тѣмъ, всѣ истинные христіане, а тѣмъ болѣе — истинные служители Церкви, какъ подчеркнул это въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками на Тайной Вечери Господь Иисусъ Христосъ, — «не отъ міра». Вотъ Его подлинныя слова, которыя необходимо хорошо знать и помнить каждому, желающему быть истиннымъ христіаниномъ.

«Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ: если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое, а какъ вы не отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ» (Іоан. 15, 18-19).

Такимъ образомъ, ненависть міра, во злѣ лежащаго, есть главный признакъ того, что мы стоимъ на правомъ пути — что мы истинные послѣдователи Господа нашего Иисуса Христа. И наоборотъ: «Дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога» (Іак. 4, 4).

Вотъ почему всякое стремленіе, съ нашей стороны, дружить съ «власть имущими» въ нынѣшнее время, когда всюду такъ явно господствуютъ «антихристи мнози», явно или скрытно борющіеся со Христомъ и Его истинной Церковью, всякое стремленіе подобострастно угождать имъ, льстить и дѣлать имъ пріятное, даже въ какой-то мѣрѣ добиваться ихъ «легализаціи» есть уже измѣна Христу-Спасителю и вражда противъ Него, хотя

бы поступающіе такъ и носили на себѣ одежды священнослужителей.

Въ самомъ дѣлѣ: развѣ можно было бы представить себѣ апостоловъ Христовыхъ или хотя бы рядовыхъ вѣрующихъ христіанъ пирующими послѣ распятія Христа за однимъ столомъ вмѣстѣ съ Анной и Каиафой или Иудой Искаріотскимъ?! А что мы нерѣдко видимъ теперь?

«Блюдите убо, како опасно ходите!» недаромъ предостерегалъ насъ еще св. Апостоль Павелъ въ лицѣ Ефесянь, **«не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть»** (Ефес. 5, 15-16), то-есть: **«Поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы».**

Болѣе «лукавыхъ дней», чѣмъ тѣ, какіе мы сейчасъ переживаемъ кажется, никогда еще не было со дня появленія христіанства на землѣ. **Теперь все и вездѣ насквозь пронизано и пропитано «лукавствомъ»** — неискренностью, обманомъ, хитростью, предательствомъ, даже со стороны людей, отъ которыхъ, казалось бы, по самому ихъ положенію, и званію, которое они носятъ, нельзя было бы этого ожидать.

Но вотъ, что странно и весьма печально! Многіе, очень многіе, даже видя и зная все это, поступаютъ не какъ «мудрые», а именно какъ «неразумные», губя и самихъ себя и другихъ, увлекаемыхъ ими на дно погибели, не только временной-земной, но и вѣчной!

Не будемъ бояться ненависти міра къ себѣ, утѣшая себя всегда вышеприведенными словами Христовыми, а будемъ лучше бояться, какъ бы не стать намъ и самимъ на путь лукавства и предательства. А соблазновъ для этого въ современномъ мірѣ неисчислимое множество. Какъ часто, буквально на каждомъ шагу, можно встрѣтить теперь людей, живущихъ только лукавствомъ и предательствомъ, ради снисканія себѣ земного благополучія, всякихъ земныхъ благъ и привольнаго житія!

Думаютъ ли они — эти люди — о томъ, какой отвѣтъ придется имъ держать на Страшномъ Судиши Христовомъ, особенно если они находятся на отвѣтственныхъ постахъ руководителей церковной или государственной жизни? По крайней мѣрѣ, именно то, что они не любятъ слышать и вспоминать о немъ или говорятъ съ какой-то нехорошей усмѣшкой, свидѣтельствуетъ о послѣднемъ — объ ихъ невѣріи! Вѣдь никакая самая

хитроумная и лукавая «политика» и «дипломатія» не спасеть ихъ тамъ!

Но стоитъ и всѣмъ намъ по-глубже и по-серьезнѣе поразмыслить обо всемъ вышесказанномъ, въ связи съ предостереженіемъ св. Апостола Павла, какъ нельзя болѣе идущимъ къ нашему времени:

«Блюдите, како опасно ходите!»

Памяти Бориса Павловича Горскаго.

Все чаще и чаще стали уходить отъ насъ въ послѣднее время въ иной, лучшей міръ праведной жизни люди, принимавшіе такое дѣятельное участіе въ нашей церковной жизни, безъ которыхъ зачастую остается зіяющая пустота, такъ какъ никто не можетъ вполнѣ замѣнить ихъ.

Исполнилось 20 дней, какъ покинулъ насъ многолѣтній церковный труженикъ Борисъ Павловичъ Горскій, сынъ котораго нашъ молодой батюшка о. Георгій Горскій давно уже предварилъ его, уйдя такъ неожиданно и скоропостижно изъ этой жизни, о чемъ также писали мы въ свое время.

Новопреставленный рабъ Божій Борисъ Павловичъ Горскій былъ участникомъ двухъ войнъ, былъ дважды тяжело раненъ, но Господь хранилъ его для предстоящей ему многополезной и плодотворной церковной дѣятельности. Начиная съ 1920 года, въ эмиграціи онъ работалъ физическимъ трудомъ, добывая средства для пропитанія и содержанія своей семьи. Въ 1950 году вся семья оказалась въ Америкѣ въ г. Наякѣ близъ Нью-Йорка, гдѣ съ благословенія Преосвященнаго Епископа Никона былъ основанъ русскій православный приходъ. Нашли гаражъ, и въ немъ устроили церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, гдѣ и была поставлена св. икона этого праздника, привезенная еще изъ Россіи.

Съ первыхъ же дней основанія этого прихода покойный Борисъ Павловичъ былъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостой. Позже, при покойномъ, незабвенной памяти батюшкѣ, о. Серафимѣ Слободскомъ была построена уже настоящая прекрасная стильная церковь, гдѣ Борисъ Павловичъ цѣлыхъ 13 лѣтъ проработалъ церковнымъ старостой, вкладывая въ этотъ трудъ всю свою душу, сначала принимая дѣятельное участіе въ постройкѣ церкви, а по-

томъ заботясь о ея благолѣшии и о нуждахъ прихожанъ, которые платили ему за это сердечной любовью и теперь зажгли на его могилѣ лампаду, уплативъ за свѣчи на пѣлый годъ впередъ. Множество прихожанъ встрѣтили его гробъ и поды колокольный звонъ внесли его въ церковь по пути на кладбище, отслужили въ церкви панихиду, которую совершилъ тещерешій настоятель Наякской церкви свящ. о. Георгій Ларинъ.

Скончался Борисъ Павловичъ въ Гленкойѣ, куда перѣѣхала вся семья послѣ кончины сына, о. Георгія Горскаго. И тамъ Борисъ Павловичъ продолжалъ свою церковную работу въ церкви при домахъ престарѣлыхъ, въ качествѣ казначея и помощника старосты. Онъ не только заблаговременно всегда приходилъ въ церковь къ Богослуженію, но почти ежедневно ходилъ туда для того, чтобы починить или поправить что нужно, почистить или украсить. Осиротѣла теперь Гленковская Покровская церковь, ибо нѣтъ того, кто всегда такъ привѣтливо исполнялъ свои обязанности у свѣчнаго ящика. Осиротѣли и старички, которыхъ онъ съ любовью и усердіемъ возилъ на автомобилѣ, куда имъ было нужно — по докторамъ, за покупками, на кладбище посѣщать дорогихъ покойниковъ. Осиротѣла и многолюдная семья, ушелъ всегда готовый во всемъ помочь отецъ, мужъ и дѣдушка.

Прихожане съ церковнымъ совѣтомъ собрали сумму, нужную для сооруженія памятника покойному Борису Павловичу, который послѣ литургіи обычно развозилъ немощнымъ ихъ просфорки, возилъ онъ и батюшку о. Михайла посѣщать больныхъ, стараясь всѣмъ помочь, доставить радость.

Былъ покойный рѣдкимъ, образцовымъ семьяниномъ, проживъ съ своей супругой Ниной Сергѣевной въ любви и согласіи цѣлыхъ 52 года и выростивъ въ воспитавъ примѣрныхъ глубоко-вѣрующихъ дѣтей.

Всегда вспоминаю, какое теплое гостепрѣимство оказывала мнѣ вся ихъ семья, когда я, будучи еще архимандритомъ и прѣѣзжая на Богослуженіе въ Наякъ, останавливался у нихъ въ домѣ.

За все его благочестіе и добрыя дѣла, Господь послалъ ему тихую безболѣзненную кончину. Въ ночь на день памяти преп. Серафима Саровскаго 19 іюля ст.ст. онъ спокойно уснулъ и больше не проснулся. Родные нашли его утромъ какъ бы тихо спящимъ. Въ тотъ же день вынесли его въ церковь, читали Псалтирь, много людей себиралось на панихиды по немъ, торжественно прошло отпѣваніе, на кладбищѣ снова открыли гробъ, дабы всѣ могли попрощаться съ нимъ.

Трогательно сказалъ о немъ его младшій внукъ Павелъ: «Я хочу быть такимъ, какъ лѣдушка — всегда помогать людямъ и меньше думать о себѣ!»

Вѣчная память почившему праведнику нашихъ дней!

Проповѣдь о Христѣ - „Слово Крестное“.

Такъ называется проповѣдь о Христѣ и о спасеніи въ Немъ великій Апостолъ языковъ св. Павелъ, прошедшій съ проповѣдью о Христѣ Распятомъ и Воскресшемъ изъ мертвыхъ всѣ страны тогдашняго культурнаго міра — Переднюю Азію и Европу.

«Слово крестное», говоритъ онъ въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, «погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть» (1 Кор. 1, 18) и заключаетъ: «Иудее знаменія просятъ, и эллины премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята: иудеемъ убо соблазнъ, эллиномъ же безуміе, самѣмъ же званымъ иудеемъ же и эллиномъ Христа, Божию Силу и Божию Премудрость» (1 Кор. 1, 22-24).

На крестѣ Христовъ «пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ», какъ всегда неизмѣнно учила и доселѣ учитъ истинная Церковь Христова (см. Колос. 2, 14). Дѣло спасенія и искупленія рода человѣческаго отъ грѣха проклятія и смерти совершено ничѣмъ инымъ, какъ именно драгоценною Кровію Христовою, истиннаго Агнца Божія, пролитою за насъ на крестѣ. Объ этомъ ярко и сильно свидѣтельствуетъ Священное Писаніе, утверждающее, что самая Церковь Христова «приобрѣтена Имъ Кровію Своею» (Дѣян. 20, 28) и что мы съ тѣхъ поръ «получаемъ оправданіе... искупленіемъ во Христѣ Иисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилоствленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія Правды Его въ прошеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде» (Рим. 3, 25).

Мы искуплены, какъ учитъ св. Апостолъ Петръ, «не

тлѣннымъ серебромъ или золотомъ», но драгоценною Кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца» (1 Петр. 1, 18-19).

Мы «оправданы Кровію Его», какъ учить св. Апостоль Павелъ, ибо «будучи врагами, мы примирились съ Богомъ с м е р т ю Сына Его» (Римл. 5. 9-10).

«Мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, прошеніе грѣховъ», какъ учить св. Апостоль Павелъ въ другомъ своемъ посланіи (Ефес. 1, 7).

Во Христѣ «мы имѣемъ искупленіе Кровію Его и прошеніе грѣховъ» (Колос. 1, 14) и примирены съ Богомъ «Кровію Креста Его» (Кол. 1, 20).

Христось «омылъ насъ отъ грѣховъ нашихъ Кровію Своею», свидѣтельствуеъ и возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннь Богословъ (Апок. 1, 5).

Пришедшіе отъ «великой скорби» и облеченные въ бѣлыя одежды, какъ было показано ему же въ апокалиптическомъ видѣніи, «убѣлили одежды свои Кровію Агнца» (Апок. 7, 13-14).

Уже изъ этихъ немногихъ мѣстъ Священнаго Писанія (а есть и множество другихъ, подобныхъ!) мы съ полной несомнѣнностью убѣждаемся въ томъ, что великое Таинство нашего искупленія совершено не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, какъ именно НА КРЕСТѢ ЧРЕЗЪ ПРОЛИТІЕ НА НЕМЪ КРОВИ ХРИСТОВОЙ.

Поэтому и понятно, что значить послѣднее слово, произнесенное распятымъ за насъ на крестѣ Господомъ-Спасителемъ: «С о в е р ш и ш а с я !», послѣ чего въ Евангеліи сказано о Немъ: «И преклонь главу, предаде духъ» (Іоан. 19, 30).

«Совершишася», то-есть совершилось то, ради чего Сынъ Божій пришелъ на землю и умеръ за насъ Распятый на крестѣ — совершилось великое дѣло искупленія челоѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти.

Какъ это и почему, объ этомъ богословствуютъ, на основаніи того же Священнаго Писанія, великие Отцы Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, ученіе которыхъ для насъ настолько авторитетно, что нѣтъ никакой нужды ни въ какихъ другихъ толкованіяхъ этой великой непостижимой для насъ Божественной Тайны, и намъ нужно только со смиреніемъ и благоговѣніемъ принять это ученіе, которое на протяженіи многихъ вѣковъ исповѣдывала вся Вселенская Церковь.

Слѣдовательно, именно на крестѣ, а не въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, совершилось наше искупленіе, а потому крестъ явился орудіемъ нашего спасенія. Вотъ почему съ первыхъ временъ христіанства крестъ являеъ символомъ вѣры во Христа и служить у христіанъ предметомъ особаго почитанія.

Вот почему во время молитвы мы осѣняемъ себя **крестнымъ знаменіемъ**, вѣря въ его чудодѣйственную силу, отгоняющую отъ насъ врага нашего спасенія — дѣвола и избавляющую насъ отъ всякихъ бѣдъ и золь.

Великій Отець Церкви еще IV-го столѣтія св. Кирилль Иерусалимскій такъ объясняетъ значеніе Креста Христова:

«Всякое дѣяніе Христово — похвала Вселенской Церкви, но похвала похвалъ — крестъ. И Павелъ, зная сіе, говоритъ: **«Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ»** Христовомъ (Гал. 6, 14).

Вѣнецъ крестный просвѣтилъ слѣпотствующихъ въ невѣдѣніи, разрѣшилъ всѣхъ одержимыхъ грѣхомъ, и искупилъ **человѣковъ въ цѣломъ мірѣ**.

И не дивись, что искупленъ цѣлый міръ. Ибо умеръ за него не простой человѣкъ, но Единородный Божій Сынъ. Грѣхъ и одного человѣка Адама имѣлъ столько силы, что нанесъ смерть міру. Если же **«единого прегрѣшеніемъ смерть царствова»** въ мірѣ (Рим. 5, 18), то не паче ли **правдою** Единого воцарится жизнь? И если тогда за древо, съ котораго вкусили, извергнуты изъ рая, то не удобнѣе ли нынѣ, чрезъ Иисусово древо, войти вѣрующимъ въ рай? Если первозданный изъ земли принесъ всемірную смерть, то не принесетъ ли вѣчную жизнь Создавшій человѣка изъ земли, когда Самъ Онъ есть жизнь? Если Финеесъ, возревновавъ и умертвивъ студодѣйствующаго, прекратилъ Божій гнѣвъ, то Иисусъ, не другого предавъ смерти, но Себя принесши въ **искупительную цѣну**, не утолитъ ли гнѣва на **человѣковъ**?

Поэтому не стыдиться будемъ Креста Спасителя, но паче хвалиться имъ». (13 Огласит. слово св. Кирилла Иерусалимскаго — стр. 158-159).

Совершенно такъ же учили и всѣ другіе великіе Отцы Церкви, такъ всегда вѣровала и учила вся Вселенская Церковь Христова.

Почему же только теперь, на двадцатомъ вѣкѣ христіанской эры, появились люди, называющіе себя «христіанами», которые **стыдятся** креста Христова — стыдятся настолько, что не ставятъ его изображеній на своихъ храмахъ и внутри ихъ, на гробахъ своихъ умершихъ, не носятъ на себѣ этого священнаго знаменія, не хотятъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, а нѣкоторые позволяютъ себѣ даже глумиться надъ крестомъ, сравнивая его съ «висѣлицей», и неистово издѣваются надъ православными христіанами за почитаніе ими креста Христова?

Что это за странное умопомраченіе, идущее совершенно вразрѣзъ съ ученіемъ Слова Божія и многовѣковой священной традиціей Христіанской Церкви?!

Какъ можно отвергать или хотя бы какъ-нибудь у м а л я т ь значеніе Креста Христова для насъ, когда крестъ Христовъ есть такое великое знаменіе — знаменіе нашего искупленія и одновременно — знаменіе неизреченной любви Божіей къ падшему человѣческому роду?

Въ этомъ убѣждаютъ насъ слова Самого Христа-Спасителя въ Его замѣчательной бесѣдѣ съ пришедшимъ къ Нему ночью законоучителемъ іудейскимъ Никодимомъ:

«Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 14), откуда видно, что крестъ это знаменіе нашего спасенія, и

«Такъ бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 15), откуда видно, что крестъ — знаменіе любви Божіей къ намъ.

Дивное, таинственное, непостижимое для ума человѣческаго сочетаніе Правды Божіей и Любви Божіей!

Это — наглядное выраженіе великой истины о Богѣ, которая была высказана еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Псаломѣвцемъ, о томъ, что въ Богѣ **«Милость и Истина срѣтостеся, Правда и Миръ облобызастся»** (Пс. 84, 11).

И какъ можно предпочитать свой собственный разумъ разуму такихъ великихъ Отцовъ Церкви, какъ «Столпъ Православія» св. Аѳанасій Великій, какъ Вселенскіе Учители и Святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, которые такъ богомудро богословствовали объ этой великой Тайнѣ Искупленія, преклоняясь предъ этимъ дивнымъ сочетаніемъ въ Богѣ Милости и Истины, Правды и Мира, Его Божественнаго Правосудія и Его Божественной Любви? И какъ можно утверждать, что эти великіе Отцы Церкви IV-го вѣка, основоположники нашего православнаго богословія, находились подъ какимъ-то постороннимъ, чуждымъ Православію вліяніемъ?

А еще болѣе странно допускать мысль, что и Боговдохновенные писатели св. Апостолы Христовы тоже писали священныя книги Новаго Завѣта, находясь подъ чуждымъ истинному христіанству вліяніемъ? Вѣдь это уже значитъ отвергать самую Боговдохновенность книгъ Священнаго Писанія, которыя Вселенская Церковь искони принимала и принимаетъ, какъ непогрѣшимое Слово Божіе!

А между тѣмъ, въ послѣдніе годы мы нерѣдко слышимъ какъ разъ о такой «критикѣ» не только нашихъ отечественныхъ богослововъ, но и самихъ Святыхъ Отцевъ даже текстовъ Богооткровеннаго Свя-

щеннаго Писанія съ неизбѣжнымъ, вслѣдствіе того, уменьемъ значенія Креста Христова, какъ орудія нашего спасенія!

Но совсѣмъ не такъ, какъ эти реформаторы-новаторы учить о великомъ Таинствѣ Искупленія наша св. Церковь, которая въ день Вел. Пятка поетъ:

«Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя Честною Твоею Кровію на крестѣ пригвоздився, и копіемъ прободся, безсмертіе источилъ еси челоуѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ!» (тропарь въ концѣ утрени), а въ день великаго праздника Всемирнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня призываетъ всѣхъ насъ поклониться Кресту Христову, воспѣвая его:

«Приндите вси языцы, благословенному древу поклонимся, и мже бысть вѣчная правда!...»

«Крестъ воздвигаемъ, на немъ Вознесеннаго страсть пречистую пѣти повелѣваетъ твари всей. На томъ бо убивъ насъ убившаго, умершвленныя оживилъ есть, и удобри, и на небесѣхъ жити сподоби яко милосердъ».

«Насажденное въ краніевѣ мѣстѣ древо сушаго Живота, на немже содѣла спасеніе превѣчный Царь»... (стихиры).

Прославляя крестъ Христовъ, какъ знаменіе и одновременно орудіе нашего спасенія, Церковь въ своемъ священномъ восторгѣ обращается къ нему, какъ къ одушевленному существу, и взываетъ:

«Радуйся, живоносный Кресте, благочестія непобѣдимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, имже тля разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ, оружіе непобѣдимое, бѣсовъ сопротиворче, слава мучениковъ, преподобныхъ яко воистину удобреніе, пристанище спасенія, даруй мѣру міру велию милость».

«Радуйся Господень Кресте, имже разрѣшился отъ клятвы челоуѣчество...»

«Радуйся... воздвигнувый ны во тлю падшыя, кресте честный, имже разрушился клятва и процвѣте нетлѣніе, и земніи обожихомся, и дьяволъ всеконечнѣ низвержесе..» (стихиры на стиховнѣ).

Можно было бы привести еще множество мѣстъ изъ Богослуженія праздника Воздвиженія Господня, но и вышеприведенныхъ вполне достаточно, чтобы видѣть, какъ смотритъ наша св. Церковь на значеніе для насъ Креста Господня:

Именно на крестъ Господь Иисусъ Христосъ совершилъ великое Таинство Искупленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, крестомъ Своимъ отверзъ намъ райскія двери, крестомъ «спасъ насъ отъ работы вражія», крестомъ «видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего».

Вотъ почему въ тотъ самый мигъ, когда Господь произнесъ: «совершишася!» и «преклонь главу предаде духъ», «завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго» (Мѡ. 27, 51) — завѣса въ іерусалимскомъ ветхозавѣтномъ храмѣ раздралась въ знакъ того, что снова открылось для людей Царство Небесное, символизировавшееся «Святая Святыхъ», куда только одинъ первосвященникъ могъ входить и то лишь однажды въ годъ съ жертвенною кровію животныхъ, прообразовавшей Пречистую Кровь Христову, пролитіемъ Которой на крестѣ отверзты были для насъ врата рая, закрытыя прежде грѣхопадениемъ прародителей.

Какой прекрасный, выразительный и высокопоучительный для насъ символъ, убѣждающій насъ въ томъ, что лишь чрезъ смерть Христову на крестѣ совершилось наше искупленіе!

Вотъ почему, заканчивая Богослуженіе въ день праздника Воздвиженія, св. Церковь взываетъ:

«Прїидите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ Царь славы, волею руцъ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство...» (стихира на поклоненіе кресту).

Вотъ почему и въ икосѣ этой службы ясно подчеркивается спасительное значеніе для насъ именно креста Христова:

(Апостолъ Павелъ): «мнѣ глаголетъ, хвалитися да не будетъ токмо во единомъ крестѣ Господни, на немже страдавъ, уби страсти. Того убо и мы извѣстно держимъ, крестъ Господень, хвалу вси: есть бо намъ спасительное сіе древо, оружіе мира, непобѣдимая побѣда» (икось).

Вмѣстѣ со всею истинною Церковью чувствуя и прославляя крестъ Христовъ, какъ орудіе нашего спасенія и великій символъ неизреченной любви Божіей къ намъ, мы естественно не можемъ понять и принять, не можемъ оправдать ученія тѣхъ, кто или совсѣмъ отвергаетъ крестъ или хотя бы какъ-то умаляетъ его значеніе, унижая его подъ какими бы то ни было предлогами, въ угоду «погибающимъ», которые считаютъ почитаніе креста «юродствомъ».

Намъ понятно и прїемлемо только подлинное и совершенно ясно и недвусмысленно выраженное Боговдохновенное ученіе Слова Божія, которое ставитъ Крестъ

Христовъ «во главу угла» всего христіанства, именуя даже самую проповѣдь о Христвѣ «словомъ крестнымъ» (Кор. 1, 18).

Такъ всегда наша св. Церковь вѣровала и исповѣдывала. Такъ и мы вѣруемъ и исповѣдуемъ — и въ это вѣрѣ надѣемся и чаемъ обрѣсти спасеніе вѣчное, дарованное намъ крестомъ Господнимъ.

«Се творю всё новое» (Откр. 21, 5).

Такъ изрекъ «Сидящій на престолѣ», какъ об этомъ повѣствуетъ намъ въ Апокалипсисѣ Тайновидецъ — возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ, сподобившійся великихъ и дивныхъ видѣній отъ Бога, среди которыхъ дано было ему видѣть «новое небо и новую землю», послѣ того, какъ «прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21, 1). И узрѣлъ онъ «святый городъ Іерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба», и услышалъ «громкій голосъ съ неба» говорящій: **се, скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними: они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло»** (Откр. 21, 2-4).

Не ясно ли, что здѣсь идетъ рѣчь о **новотвореніи** Богомъ міра, послѣ того, какъ грѣхъ, искажившій и изуродовавшій первоначальное прекрасное Божіе твореніе, будетъ окончательно побѣжденъ и низверженъ вмѣстѣ съ родоначальникомъ грѣха дьяволомъ и всѣми его служителями, о чемъ такъ сильно и ярко повѣствуетъ намъ Апокалипсисъ въ послѣднихъ своихъ главахъ (17, 18, 19 и 20 гл.)?

Сущность христіанства и состоитъ именно въ этомъ **новотвореніи**: новотвореніи пораженной ядомъ грѣха души человѣческой, а съ нею и всего остального міра, на который также легла печать этого грѣха.

Но сколь велико лукавство дьявола и предавшихъ себя ему служителей его! Даже все то, что такъ ясно заповѣдано Господомъ въ Его Божественномъ Евангеліи, онъ стремится перетолковать, переина-

чить на свой ладъ, лишь бы только не допустить этого повоторенія, а еще больше погрузить человѣка въ бездну грѣха, откуда уже не будетъ выхода!

«Кто во Христѣ, тотъ новая тварь» (2 Кор. 5, 17) — такъ учить насъ Слово Божіе, то-есть кто хочетъ быть христіаниномъ, тотъ долженъ переродиться, стать совершенно новымъ человѣкомъ. Объ этомъ постоянно училъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, столь рѣшительно сказавшій іудейскому законоучителю Никодиму, пришедшему къ Нему ночью: **«Истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ видѣть Царствія Божія»** (Іоан. 3, 3), а дальше поясняетъ, какъ это «родиться свыше» — **«водою и духомъ»** (Іоан. 3, 5), то-есть черезъ таинство крещенія и прочія таинства, подающія благодать Святаго Духа, которая и перерождаетъ человѣка.

Сказано совершенно ясно и понятно. Но вотъ въ послѣднее время появились люди, и даже среди священнослужителей и нѣкоторыхъ іерарховъ Православной Церкви, которые стали учить, что **не себя мы должны обновлять съ помощью благодати Святаго Духа, а Церковь нашу, которая якобы устарѣла, «отстала»** отъ времени, противится общему «прогрессу», которымъ все впередъ и впередъ идетъ человѣчество (!?), будто бы **з дѣ с ь н а з е м л ь**.

Такъ появились у насъ въ Русской Церкви «обновленцы» и во всемъ православномъ мірѣ — «модернисты», поставившіе себѣ главной задачей не себя самихъ обновлять, чтобы стать «новою тварью во Христѣ», а модернизировать Церковь нашу, чтобы она не отставала отъ «духа времени», а шла «въ ногу» съ нимъ.

И вотъ мы слышимъ изъ устъ нѣкоторыхъ высшихъ іерарховъ Православной Церкви совершенно, казалось бы, невѣроятныя слова. Сказанное Самимъ Богомъ объ обновленіи міра и человѣка: **«Се, творю все новое»** они относятъ не къ духовному обновленію человѣка, не къ его рожденію свыше, какъ новой твари, а къ **м о д е р н и з а ц и и Ц е р к в и**, — къ измѣненію и передѣлкѣ въ Церкви всего, что было въ ней раньше, отъ самаго начала ея существованія, въ новомъ духѣ, въ согласіи съ вѣяніями времени, со всѣмъ тѣмъ, что тѣшитъ чело-вѣческія страсти — въ духѣ «міра сего», по слову Апостола, «во злѣ лежащаго» (Іоан. 5, 19), княземъ котораго является никто иной, какъ самъ діаволь, по словамъ Самого Господа, сказаннымъ незадолго до Его крестныхъ страданій (Іоан. 12, 31).

Вѣдь это — подлинное безуміе! Какое оправданіе могутъ эти люди, заблуждающіеся такъ грубо и другихъ вводящіе въ заблужденіе, найти для себя, когда Слово

Божіе столь ясно говоритъ объ обновленіи именно души человѣческой, чего какъ разъ они и не хотятъ дѣлать, готовы оправдывать всю грѣховную порчу души, ссылаясь на «духъ времени», который для нихъ является большимъ закономъ, чѣмъ Законъ Божій.

Вѣдь св. Апостоль Павелъ такъ ясно говоритъ именно о такомъ обновленіи, а никакъ не о реформациі Церкви, которую они замышляютъ и которую уже, на нашихъ глазахъ, незаконно, порою изподтишка, а порою и открыто уже проводятъ. Неоднократно мы находимъ его настойчивый призывъ «совлечься ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его» (Колос. 3, 9-10).

Этотъ великій «Апостоль языковъ» всѣхъ насъ зоветъ «отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума нашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины» (Ефес. 4, 22-24).

А въ посланіи его къ Римляномъ мы находимъ особенно сильный призывъ, направленный какъ-будто прямо противъ этихъ современныхъ модернистовъ, пропагандирующихъ слѣдованіе «духу времени», являющемуся для нихъ почему-то непреложнымъ закономъ, во имя котораго можно и должно даже попираетъ Законъ Божій:

«Представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего; не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная» (Римл. 12, 1-2).

Такъ вотъ, видите ли: Слово Божіе призываетъ насъ «не сообразоваться съ вѣкомъ симъ», а модернисты именно это и проповѣдуютъ теперь, призывая всѣхъ насъ сообразоваться съ современнымъ міромъ, болѣе чѣмъ когда-либо прежде во злѣ лежащимъ.

Что же это такое? Отъ Бога ли такіе «проповѣдники», хотя бы и были они облечены во священныя одежды?

А такой призывъ въ наше время многимъ весьма по душѣ! Да и не удивительно, ибо плыть по теченію, угождая страстямъ своимъ, гораздо легче и пріятнѣе, чѣмъ «совлечься своего ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ» и «преобразоваться обновленіемъ ума своего». Тутъ не требуется никакого труда свѣсго, а просто дѣлай, что хочешь, что тебѣ нравится, что тебѣ пріятно: теперь — все можно, все позво-

лено, ибо сама Церковь реформированная патриархами, это разрѣшаетъ!

Но что особенно ужасно и преступно, это то, что весь этотъ модернизмъ любитъ прикрываться и оправдывать себя заповѣдью о христіанской любви (!!), подъ которую подводится все, что угодно, вплоть до самаго грубаго попранія Христовой Истины, которая для христіанина должна стоять выше всего. Вѣдь истинно-христіанская любовь это только та, которая ставитъ себѣ главной цѣлью спасеніе душъ въ жизнь вѣчную, но ужъ никакъ не ихъ погубленіе, въ угоду чьимъ бы то ни было страстямъ человѣческимъ.

Съ этой точки зрѣнія модернизмъ хуже и зловреднѣе атеизма, ибо атеизмъ открыто заявляетъ, что не признаетъ существованія Бога, духовнаго міра и будущей жизни, а модернизмъ, не отвергая этого прямо, производитъ такую ломку, такое искаженіе и потрясеніе всего того, чему столѣтіями учила св. Церковь, воспитывая духовно вѣрующихъ, что люди, безъ всякаго гоненія на нихъ, сами теряютъ вѣру и становятся духовными нигилистами, по существу, ничего не признающими.

Это — не голословныя утвержденія, ибо все это мы теперь видимъ на дѣлѣ въ современной жизни. Модернисты всѣми фибрами души ненавидятъ «консерваторовъ», какъ они называютъ истинно-вѣрующихъ, ибо чувствуютъ, что со своимъ модернизмомъ они все потеряли — утратили всѣ подлинныя цѣнности нашей святой вѣры и остались ни съ чѣмъ, «у разбитаго корыта», съ опустошенной душой, оставивъ лишь напоказъ жалкіе остатки того, что было когда-то вѣрой. Однимъ словомъ, модернизмъ въ вѣрѣ — это въ наше время главное орудіе діавола для уничтоженія, для полнаго искорененія вѣры и насажденія безвѣрія. Гоненія открытыя и явныя только укрѣпляютъ въ вѣрѣ истинно-вѣрующихъ, дѣлаютъ ихъ исповѣдниками, готовыми на мученичeskій подвигъ, а модернизмъ разслабляетъ вѣрующія души, какъ моль и тля подтачиваетъ и искореняетъ истинную вѣру, дѣлаетъ подавшихся ему христіанъ подлинно «солюю обуявшей», по слову Христову (Мф. 5, 13).

Страшно за священнослужителей, а тѣмъ болѣе — за іерарховъ, проповѣдующихъ модернизмъ, стремящихся «обновить» Церковь и Ея ученіе!

Кому они служатъ?

Конечно. тому же сатанѣ, какъ и явные богоборцы, только сатанѣ, «преобразующемуся во ангела свѣтла», по словамъ св. Апостола (2 Кор. 11, 13-15). Подражая своему вдохновителю, и сами они «принимаютъ видъ служителей правды». Но Апостоль, разоблачая ихъ, называетъ ихъ «лже-апостолами» и «лукавыми дѣлателя-

ми», которые только принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ, и предостерегають отъ нихъ, увѣщевая безречься ихъ.

И это все вполне понятно. Ибо немногіе лишь пойдутъ за явными богоборцами: вотъ почему сатанѣ и нужны такіе «лукавые дѣлатели», которые подъ личиной внѣшняго благочестія способны взрывать Церковь и вѣру нашу изнутри своими новшествами и самочинными измышлениями, которыя порою кажутся иногда благовидными и могутъ прельщать и увлекать за собой людей, недостаточно знающихъ свою православно-христіанскую вѣру, недостаточно стойкихъ въ вѣрѣ истинной, «колеблющихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Ефес. 4, 14).

Преступные новаторы-модернисты, стремящіеся все превратить, все извратить въ Церкви по своему развращенному вкусу, въ угоду своимъ страстямъ! Не клеветайте на Бога, сказавшаго: «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5), не лгите на Истину! Не о замышляемыхъ вами преступныхъ «реформахъ» въ Церкви это сказано, а объ обновленіи вашихъ душъ, которыя вы упорно не хотите обновлять, предпочитая лелѣять въ себѣ «ветхаго челоуѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ». Вашими «реформами» вы хотите только узаконить для себя и для другихъ, вамъ подобныхъ, эти «обольстительныя похоти», чтобы творить грѣхъ и сѣять зло безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, если кое-что отъ нея у васъ еще осталось!

Но вотъ, что надлежитъ вамъ помнить! Это — Богооткровенное слово св. Апостола, обращенное какъ бы непосредственно къ вамъ:

«Если бы даже Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будеть а н а ѳ е м а!» (Галат. 1, 8).

Евангеліе Христово и всѣ писанія Боговдохновенныхъ учениковъ Христовыхъ открыли намъ все, что необходимо намъ знать для нашего спасенія, а Отцы и Учители Церкви разъяснили, какъ все это надо правильно понимать и примѣнять въ своей жизни, а потому ничего намъ болѣе не нужно — не надо никакой туманной философіи, никакихъ лукавыхъ мудрованій отъ собственнаго каверзнаго ума, а потому не держайте самоувѣренно и богохульно перетолковывать и переиначивать все то, чему вѣками учила наша св. Церковь и чѣмъ спасались на протяжении многихъ вѣкахъ православные христіане, давшіе изъ своей среды цѣлыя сонмы великихъ угодниковъ Божіихъ, молитвенниковъ, подвижниковъ и чудотворцевъ. На это святое ученіе и на подвиги этихъ

прославленныхъ святыхъ будемъ взирать съ полнымъ до-
вѣремъ и любовью, а вы, — новаторы-модернисты, для
насъ не авторитетъ, и намъ нечему у васъ учиться! Вы —
не болѣе какъ дерзкіе, самоувѣренные отступники отъ
Святого Православія!

Итакъ, «**Стойте**», братія, «**въ вѣрѣ, мужайтесь, утвер-
ждайтесь!**» (1 Коринѣ. 16, 13). А модернистамъ, какъ
прелюбодѣямъ въ вѣрѣ, судить Богъ! (Евр. 13, 4).

ОТЗЫВЪ О КНИГѢ

Др. Кузнецовой-Будановой.

Анна Кузнецова-Буданова. — «И у меня былъ край
родной». Изданіе Іакова и Юрія Будановыхъ. Мюнхенъ,
1975 г. 356 страницъ.

Замѣчательная, удивительно живо и увлекательно на-
писанная книга, которая яркими чертами рисуетъ жизнь
въ Россіи до революціи и какой эта жизнь стала послѣ
революціи. Книгу эту слѣдовало бы прочесть каждому
православному русскому человѣку, а особенно нужно это
нашей молодежи, не знающей прежней Россіи и часто
представляющей ее въ совершенно извращенномъ обликѣ.
Особенная цѣнность этой книги въ томъ, что написана
она русской женщиной-врачемъ, вышедшей изъ рабочей
семьи. Это — ея личныя воспоминанія, охватывающія пе-
ріодъ времени приблизительно въ сорокъ лѣтъ — отъ пер-
выхъ годовъ нынѣшняго столѣтія до начала войны между
Германіей и СССР въ 1941 году. Самое происхожденіе ав-
тора изъ рабочей среды уже служитъ порукой безпристра-
стія ея повѣствованія; никто не можетъ обвинить ее въ
какой-либо предвзятости изложенія фактовъ или ея суж-
деній по поводу пережитаго. И вотъ, въ своей книгѣ она
рисуетъ умилительно-трогательную картину патриархаль-
ной жизни простого малограмотнаго рабочаго, отличавша-
гося глубокой религіозностью и высокими нравственными
качествами, съ его многодѣтной, въ 14 человѣкъ дѣтей, се-
мьей, къ которой она принадлежала.

Высокая цѣнность этой необыкновенно художествен-
но написанной книги въ томъ, что она дѣйствительными
фактами изъ жизни автора рѣшительно опровергаетъ зло-
стныя клеветы хулителей нашей прежней Россіи и, въ ча-

стности, клевету, будто бы образование было доступно въ ней только привилегированнымъ сословіямъ и высшимъ классамъ общества.

Нельзя читать безъ слезъ умиленія первую половину этой книги, гдѣ описывается жизнь въ Россіи до революціи, и глубокую скорбь навѣваетъ на душу чтеніе второй половины книги, въ которой ярко изображено до какого моральнаго и матеріальнаго упадка и развала довелъ нашу несчастную Родину безбожный большевицкій режимъ, всѣми силами старавшійся искоренить изъ души русскаго чело-вѣка все истинно-прекрасное и святое и довести его до подлинно-скотоподобнаго состоянія, въ которомъ всѣ мысли и чувства направлены только на добычу хлѣба насущнаго, коего вдругъ не стало въ странѣ, изобиловавшей прежде хлѣбомъ и всевозможными природными богатствами.

Въ первой половинѣ книги описывается проникнутый искренней православной религіозностью укладъ жизни провинціального рабочаго поселка Бѣжица при Брянскомъ машиностроительномъ заводѣ Орловской губерніи. И хотя жизнь простого народа того времени въ Россіи, по современнымъ понятіямъ, не была богатой, однако, поражаетъ ея высокій духовный и культурный уровень, жизнерадостность и трудолюбіе жителей. Цѣлый рядъ яркихъ эпизодовъ знакомитъ читателя съ бытомъ рабочихъ, съ системой тогдашняго народнаго образованія, съ общественной жизнью въ поселкѣ и вліаніемъ на нее политическихъ факторовъ.

Во второй половинѣ книги авторъ переноситъ читателя въ тяжелые безпросвѣтные годы владычества коммунистовъ въ Россіи: живо, путемъ приведенія яркихъ жизненныхъ эпизодовъ, описывается жуткій терроръ и страхъ, въ которомъ всѣ жили, грубость, хамство, безпризорничество, голодъ, варварское разрушеніе храмовъ и т.п.

Вся эта книга — подлинно живой исторической документъ, дающій возможность каждому читателю сравнить жизнь, бывшую въ Россіи до революціи, съ тѣмъ, что стало въ Россіи послѣ революціи, и сдѣлать, на основаніи приводимыхъ въ ней фактовъ, безпристрастную оцѣнку и сравненіе того и другого.

Авторъ книги — докторъ медицины Анна Константиновна Кузнецова-Буданова, глубоко-вѣрующей души чело-вѣкъ, въ минувшемъ 1974 году скончалась въ эмиграціи въ г. Мюнхенѣ, а книга ея вышла посмертнымъ изданіемъ.

Вѣчная ей память!

Покровъ Пресвятыя Богородицы.

«О великое заступленіе печальнымъ естъ,
Богородице Чистая, скорая Помощнице, спасе-
ніе міра и утвержденіе, милости пучина,
Божья мудрости источниче, м і р у п о -
к р о в ъ . . . »

(Стихира праздника Покрова.)

Дивный это и глубоко-умилительный праздник! Сталь онъ праздноваться первоначально только у насъ въ Россіи, хотя событіе воспоминаемое въ немъ, произошло въ Византіи. Слишкомъ ярко и вразумительно ощущала всегда на себѣ наша Родина-Россія покровительство Пречистой Матери Божіей, какъ вся въ цѣломъ, такъ и отдѣльные сыны и дщери народа русскаго, — вотъ почему и явилась неудержимая потребность достойно славить этотъ дивный покровъ въ видѣ особаго радостнаго и торжественнаго церковнаго праздника, справляемаго ежегодно 1-го октября по ст.ст.

Какъ и почему?

Единородный Сынъ Божій, сошедшій на землю для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, **воплотился**. Онъ заимствовалъ человѣческую плоть отъ Пречистой и Пренепорочной Дѣвы Маріи и чудесно, безъ участія мужа, родившись отъ Нея, сталъ истиннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Онъ соединилъ въ Своемъ Лицѣ Божеское естество и человѣческое, «кромѣ грѣха», почему и именуется **Богочеловѣкомъ**.

Какъ же не благоговѣть намъ передъ Той, Которая удостоилась стать чистѣйшимъ и святѣйшимъ сосудомъ вочеловѣченія Сына Божія и чрезъ это — орудіемъ нашего спасенія?! Какъ не вѣрить намъ въ то, что Она «обрѣла благодать у Бога» (Луки 1, 30) — совершенно особую исключительную благодать, а потому и великое

дерзновеніе предъ Богомъ, для Котораго Она по плоти стала Матерью?!

Вотъ почему, прославляя Бога за такую великую необыкновенную милость къ Ней, Она, въ порывѣ пророческаго вдохновенія, изрекла о Себѣ такія слова: **«Се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди, яко сотвори Мнѣ величіе Сильный»**. . . (Луки 1, 48-49).

И вотъ почему Третій Вселенскій Соборъ, въ обличеніе еретика Несторія и его послѣдователей, созванный въ 431 году въ Ефесѣ, постановилъ именовать Пречистую Дѣву, родившую Бога плотию. **Б о г о р о д и ц е ю**.

И какъ можно не вѣрить въ великую силу Ея Материнскаго предстательства и заступничества за насъ, грѣшныхъ, когда Она удостоилась такой благодати и милости отъ Бога, какой никогда не достаивался ни одинъ изъ смертныхъ людей?!

Понятно поэтому, что наша св. Церковь, какъ бы объясняя значеніе нашего молитвеннаго обращенія къ Ней, говоритъ: **«Ты Иже отъ Тебе Рождшагося моли, Богородице Дѣво: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки, не презри грѣшныхъ мольбы, Всечистая! . . .»** (Молитва 6-го часа).

И мы видимъ уже изъ первыхъ страницъ Евангелія, какъ рано началось молитвенное предстательство за людей Пресвятой Богородицы — съ первыхъ же дней общественнаго служенія Господа Иисуса Христа, когда Онъ совершилъ Свое первое чудо въ Канѣ Галилейской, куда былъ приглашенъ на бракъ (Іоан. 2, 1-11). Недоставало вина на этомъ брачномъ веселіи, и вотъ, пожалѣвъ этихъ бѣдныхъ, видимо, людей, Матерь Иисуса сказала только Своему Божественному Сыну: «вина не имуть» (Іоан. 2, 3), и въ увѣренности, что Сынъ Ея не оставитъ безъ вниманія Ея ходатайства, тутъ же дала распоряженіе слугамъ: «что скажетъ Онъ вамъ, то сдѣлайте» (Іоан. 2, 5). И чудо для бѣдныхъ людей, по предстательству Матери Божіей, дѣйствительно совершилось; Господь чудесно претворилъ имъ воду въ вино, и притомъ особенно хорошее вино, лучшее, чѣмъ то, какое у нихъ раньше было (Іоан. 2, 5-10).

Развѣ это не весьма убѣдительно и неужели не свидѣтельствуетъ о всесильной дѣйственности ходатайства Матери Божіей за насъ?

Но это только начало! А сколько потомъ было случаевъ великаго заступленія и покровительства Божіей Матери людямъ на протяженіи всей христіанской исторіи человѣчества и не перечестъ!

Напомнимъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе поразительныхъ.

Скажемъ прежде всего о томъ, кѣмъ и какъ было положено начало молитвенному обращенію ко Пресвятой Богородицѣ. Оно, какъ мы увидимъ сейчасъ, ведетъ свое начало отъ самихъ святыхъ Апостоловъ Христовыхъ.

По премудрому смотрѣнію Божію, Апостоль Ѳома не былъ при успеніи и погребеніи Божіей Матери. Прибывъ лишь на третій день послѣ Ея успенія, онъ весьма скорбѣлъ объ этомъ. Желая утѣшить его, Апостолы открыли для него гробовую пещеру Ея въ Геѳсиманіи, но Пречистаго Тѣла Ея тамъ не оказалось, а лежали только погребальныя пелены, издававшія чудное благоуханіе. Въ тотъ же день за вечерней трапезой, послѣ молитвеннаго благодаренія Бога за насыщеніе, они, согласно установившемуся обычаю, подняли «часть Господню» — часть хлѣба въ память своего Божественнаго Учителя, славя великое Имя Пресвятой Троицы, но когда въ заключеніе хотѣли произнести, какъ это у нихъ было принято: «Господи Иисусе Христе, помогай намъ!», они вдругъ увидѣли Пресвятую Дѣву, стоящую въ воздухѣ, окруженную ангельскими силами и сіяющую неизреченной славой. Она сказала имъ: **«Радуйтесь! Я съ вами во вся дни!»** Это явленіе такъ обрадовало апостоловъ и всѣхъ бывшихъ тогда съ ними, что они воскликнули: **«Пресвятая Богородице, помогай намъ!»**

Вотъ откуда и положено было начало молитвенному обращенію къ Божіей Матери!

Съ тѣхъ поръ и начались безчисленные чудеса надъ всѣми тѣми, кто съ глубокой вѣрой обращался въ молитвѣ къ заступничеству и предстательству Пресвятой Богородицы. По древнему преданію еще св. Евангелистъ Лука написалъ первый образъ Ея и когда представилъ его Ей, Она изрекла: **«Благодать Родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ симъ образомъ!»** Многіе образа Ея прославились дивными чудотвореніями.

Уже съ IV вѣка, когда христіанская вѣра перестала подвергаться гоненіямъ со стороны язычниковъ, началось строительство храмовъ въ честь Божіей Матери. Самый городъ Константинополь, основанный св. Императоромъ Константиномъ Великимъ, былъ порученъ имъ покрову Божіей Матери, и считался «Ея городомъ», и цѣлый рядъ храмовъ и иноческихъ обителей были воздвигнуты въ немъ во славу Пресвятой Богородицы. Въ нихъ хранились, какъ великія святыни, поясъ, риза и погребальныя пелены Ея, отъ которыхъ совершалось много чудесъ. Отъ пояса Богоматери получила чудесное исцѣленіе византійская императрица Зоя, супруга императора Льва Философа (въ IX вѣкѣ), въ память чего былъ

установленъ даже особый праздникъ «Положеніе честнаго пояса Пресвятой Богородицы» 31-го августа.

Императоръ Левъ Македонянинъ (во второй половинѣ V-го вѣка) соорудилъ великолѣпный храмъ на мѣстѣ чудеснаго источника воды, гдѣ получилъ исцѣленіе слѣпородженныи. Этотъ храмъ получилъ названіе «Живоноснаго Источника» и дѣйствительно сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ безчисленныхъ проявленій цѣлительной благодати Божіей, по молитвамъ и предстательству Пречистой Матери Божіей. Чудотвореній здѣсь происходило такъ много, что Церковь еще тогда установила особый праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы Живоноснаго Источника, Который справляется ежегодно въ пятницу на Свѣтлой седмицѣ.

Сто лѣтъ спустя императоръ Юстиніанъ получилъ у этого источника чудесное исцѣленіе отъ жестокой каменной болѣзни, по гласу Богоматери, Которая въ ночномъ видѣніи послала его къ Своему источнику. Въ благодарность за свое исцѣленіе онъ соорудилъ здѣсь новый, еще болѣе великолѣпный храмъ и иноческую обитель. Турки при взятіи Константинополя разрушили этотъ храмъ, но Живоносный Источникъ и подъ грудой развалинъ продолжалъ чудодѣйствовать, такъ что сами турки стали пользоваться его цѣлительной силой.

И донынѣ отъ этого источника, надъ которымъ вновь, съ разрѣшенія турокъ, былъ построенъ храмъ, продолжаютъ совершаться чудеса исцѣленій отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней.

Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ полны свидѣтельствами о томъ, какое участіе принимала Пречистая Матерь Божія въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Она исполняла просьбы матерей о рожденіи добрыхъ дѣтей, преподавала правила добродѣтельной жизни, врачевала больныхъ, спасала отъ бѣсовъ, отъ огня, отъ наглой смерти, даровала время на покаяніе, являла Свое благоволеніе кающимся, утѣшала Своимъ явленіемъ умирающихъ.

Такъ, въ 240 году Пречистая Матерь Божія явилась въ сопровожденіи св. Апостола Іоанна Богослова св. Григорію Неокесарійскому и поручила св. Апостолу преподавать св. Григорію, готовившемуся тогда къ принятію епископскаго сана, точное изложеніе христіанской вѣры. Этотъ символъ вѣры Неокесарійской церкви, по которому учились вѣрѣ св. Василій Великій, его братъ Григорій Нисскій и св. Григорій Богословъ, хотя и кратко, но полно излагаетъ ученіе о трехъ лицахъ Божества.

Замѣчательно явленіе Божіей Матери преп. Киріаку, которому Она сказала, что онъ имѣетъ «врага въ келліи».

Этимъ врагомъ оказались слова еретика Несторія, находившіяся въ бывшей у него книгѣ.

Св. Алексій, челобѣкъ Божій, 17 лѣтъ простоялъ на паперти храма въ ряду нищихъ, пока Божія Матерь, изображенная на храмовой иконѣ, не сказала пономарю: «Введи въ церковь Мою челобѣка Божія, достойнаго небеснаго царствія, ибо молитва его, какъ кадило, свободно восходитъ предъ лице Божіе».

Преп. Романъ, клирикъ Влахернской церкви, не отличался умѣніемъ читать и пѣть и сослуживцы его осыпали его за это насмѣшками. Особенно сильно разстроженный ими въ вечерніи Рождества Христова, Романъ палъ въ горькихъ слезахъ предъ иконою Божіей Матери и заснулъ. Во снѣ явилась ему Божія Матерь, подала ему свитокъ и сообщила этимъ даръ пѣснотворенія. Онъ взошелъ въ день Рождества Христова на амвонъ и съ великимъ вдохновеніемъ, ко всеобщему изумленію, пропѣлъ: «Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ...» Патриархъ удостоилъ его за это сана діакона, а онъ написалъ потомъ еще до тысячи кондаковъ.

Преп. Марія Египетская, пролившая слезы предъ иконою Царицы Небесной и давшая Ей обѣтъ покаяться, услышала голосъ отъ иконы, повелѣвшей ей перейти Иорданъ, и она стала тамъ великой подвижницей, достигнувъ ангельской высоты и чистоты.

Малая отроковица Муза (въ концѣ VI вѣка) удостоилась явленія Божіей Матери, Которая предрекла ей близкую кончину и велѣла воздерживаться отъ дѣтскихъ шалостей, смѣха и игръ. Проснувшись послѣ этого соннаго видѣнія Муза совершенно измѣнилась во всемъ своемъ поведеніи, рассказала своимъ родителямъ о бывшемъ ей видѣніи и объявила, въ какой день она отойдетъ на служеніе Божіей Матери. Черезъ 25 дней она заболѣла, а въ 30-й день она увидѣла идущую къ ней Божію Матерь, окруженную такими же отроковицами, какъ она. На зовъ Богоматери она радостно отвѣчала: «Иду, Госпожа моя, иду!» и предала Богу свою чистую душу (память ея 16 мая).

Мать преп. Стефана Новаго исповѣдника (памяти 28 ноября) молила Пресвятую Богородицу передъ Ея св. иконою даровать ей сына и обѣщала посвятить его Богу. Послѣ долгой молитвы она задремала и увидѣла Матерь Божию, Которая ей сказала: «Иди съ миромъ: ты будешь имѣть сына по прошенію твоему». И у нея дѣйствительно родился сынъ, ставшій великимъ ревнителемъ славы Божіей.

Явившись во снѣ преп. Косьмъ Іерусалимскому (VIII в.), Пречистая Матерь Божія одобрила составленную имъ пѣснь: «Честнѣйшую херувимъ».

Преп. Іоанну Дамаскину (VIII в.) Пресвятая Богородица дважды явила Свою великую милость. Оклеветанный греческимъ императоромъ Львомъ Исаврянинномъ, лютымъ гонителемъ св. иконъ, онъ подвергся отсѣченію его правой руки. По молитвѣ его предъ иконою Богородицы, отсѣченная рука вновь срослась. Въ благодарность пр. Іоаннъ воспѣлъ въ честь своей Исцѣлительницы: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь», вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отъ чего эта икона получила наименование Троеручицы. Поступивши въ монастырь св. Саввы, Іоаннъ попалъ подъ духовное руководство строгаго старца, который для смиренія запретилъ ему составлять духовныя пѣснопѣнія. Но Божія Матерь явилась этому старцу во снѣ и сказала, чтобы онъ не запрещалъ этого, назвавъ Іоанна Своимъ источникомъ: «Не заграждай источника Моего!» (память преп. Іоанна 4 декабря).

По кончинѣ преп. **Іосифа Пѣснописца** (4 апрѣля) его другу было видѣніе, какъ Дѣва неизреченной красоты и славы повелѣвала ликамъ святыхъ принять душу Іосифа, воспѣвавшаго ихъ подвиги и подражавшаго ихъ жизни.

Но особенно ярко покровительство Божіей Матери роду христіанскому было показано въ дивномъ видѣніи въ Константинополѣ въ срединѣ X-го вѣка. Объ этомъ такъ рассказываетъ въ житіи преп. Андрея, Христа ради юродиваго: «Нѣкогда, во время совершенія всенощнаго славословія въ храмѣ во Влахернахъ, гдѣ хранилась риза Богоматери съ омофоромъ и частью пояса, пришелъ туда блаж. Андрей съ ученикомъ своимъ Елифаніемъ и однимъ изъ слугъ его. Въ четвертый часъ ночи блаж. Андрей видитъ величественную Жену, идущую отъ царскихъ вратъ со страшною свитою, изъ коей честный Предтеча и Іоаннъ Богословъ поддерживали Ее своими руками, а многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, иные послѣдовали, поя гимны и духовныя пѣсни. Когда Она приблизилась къ амвону, преподобный, пришедъ къ Елифанію, сказалъ: «Видишь ли Госпожу и Царицу міра?» — «Вижу, отецъ мой духовный», отвѣчалъ тотъ. И когда они смотрѣли, Она, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончивъ здѣсь молитву, подошла къ престолу, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы, сняла съ Себя, на подобіе молніи блиставшее великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главѣ Своей, и держа его съ великой торжественностью пречистыми руками, распростерла его надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Святые Андрей и Елифаній довольное время смо-

грѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую на подобіе молніи славу Господню, и доколѣ была тамъ Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Но взявъ его съ Собою, Она оставила благодать Свою бывшимъ тамъ. Жители Царьграда, услышавъ объ этомъ чудѣ, исполнились радости и упованія; а Церковь Россійская, съ самаго основанія своего, установила праздникъ въ воспоминаніе Покрова Пресвятой Богородицы, и донинѣ благоговѣнно воспѣваетъ: «Дѣва днесъ предстоитъ во храмѣ и съ ликами Святыхъ невидимо за насъ молится Богу».

Въ томъ же житіи преп. Андрея говорится, что душа его еще при жизни была водима по небесному раю; тамъ онъ увидѣлъ пресвѣтлаго мужа, который сказалъ ему: «Ты хочешь здѣсь видѣть Пресвятую Царицу Небесныхъ силъ, Ея здѣсь нѣтъ. Она отошла въ многобѣдственный міръ помогать людямъ и утѣшать скорбящихъ».

Много милостей и щедротъ Своего всесильнаго заступничества и покровительства являла Пречистая Богородица на отдѣльныхъ людяхъ, обращавшихся къ Ней съ молитвой о помощи. Но не менѣе, а еще болѣе замѣчательны случаи Ея покровительства цѣлымъ обществамъ, народамъ и государствамъ.

Такъ, Она взяла подъ Свое особое покровительство св. Аѳонскую Гору, издревле (болѣе 1000 лѣтъ) населенную одними иноками, число которыхъ доходило временами до 10.000. Св. Аѳонъ по всей справедливости называется «Земнымъ Удѣломъ Божіей Матери». Тамъ на каждомъ шагу, въ каждой обители есть чудотворная икона Ея и какое-либо преданіе о видимомъ Ея представительствѣ. Она не разъ являлась на помощь требовавшимъ Ея заступленія аѳонскимъ инокамъ или давала вразумительныя знаменія отъ Божественнаго лика Своего, избраженнаго на Ея святыхъ иконахъ, обѣщала Аѳону Свое покровительство.

Пречистая Мать Божія въ теченіе долгаго періода времени являла Себя непреоборимой защитницею Византіи — этого «Второго Рима» отъ нападавшихъ на нее враговъ. А когда, по попущенію Божію, «Второй Римъ» все же палъ подъ ударами мусульманъ-турокъ, въ наказаніе за свои нераскаянные грѣхи и за отступленіе отъ Святого Православія, такъ ярко сказавшееся въ принятіи Флорентійской уніи въ 1439 году (а въ 1453 году городъ Константинополь былъ взятъ турками!), значеніе его, вмѣстѣ съ его государственнымъ гербомъ — двуглавымъ орломъ, перешло къ Православной Россіи, выдвинувшейся на первое мѣсто и по благочестію своего

народа и по государственному благосостоянію и могуществу. Москва стала «Третьимъ Римомъ», и это наименованіе не было лишено самого глубокаго смысла. Православные христіане всего міра съ упованіемъ стали взирать на Россію, какъ на свою защитницу и всегда искали въ ней и моральной и матеріальной поддержки, въ чемъ и не обманывались: всегда получали просимое. Россія сдѣлалась новымъ мощнымъ оплотомъ Православія для всего міра. И это, конечно, потому, что какъ-то особенно возлюбилъ православный русскій народъ «Заступницу усердную рода христіанскаго» — Пречистую Матѣрь Божію, и Она стала для него всесильной Покровительницей, какъ прежде для «Второго Рима» — Византіи. Вся исторія русскаго народа и жизнь отдѣльныхъ русскихъ людей были такъ тѣсно связаны съ благоговѣйнымъ почитаніемъ Пречистой Матери Божіей, многократно и поистинѣ чудесно спасавшей русскій народъ отъ гибели, что Русской Землѣ издревле было усвоено наименованіе «Дома Пресвятыя Богородицы». Какое огромное количество храмовъ было посвящено Ей, сколько дивныхъ чудотворныхъ иконъ, какъ нигдѣ въ другой странѣ, прославилось необыкновенными знаменіями и чудесами!

И какъ свято вѣрилъ русскій народъ въ Покровъ Божіей Матери, какъ горячо молился Ей во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, какъ личныхъ, такъ и обще-русскихъ, и всегда получалъ чудесный откликъ на свою молитву, вѣруя и исповѣдуя съ полной несомнѣнностью, яко «ни-ктоже притекаяй къ Ней посрамленъ отъ Нея исходитъ, но просить благодати и пріемлетъ дарованіе къ полезному прошенію».

И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не поддался и русскій человѣкъ дьявольскому искушенію безбожія и беззаконія, нагло и злобно отвернулся отъ Святѣйшаго Лица своей дивной Заступницы и естественно... потерялъ Ея Покровъ и заступленіе, слѣдствіемъ чего и были всѣ кровавые ужасы, постигшіе Русскую Землю.

Но Она, Пречистая, конечно, не перестаетъ молиться и обо всемъ мірѣ и о насъ, тяжко прегрѣшившихъ предъ Ней русскихъ людяхъ, проливая слезы за насъ и терпѣливо ожидая, какъ истинная Матеръ наша, нашего покаенія и обращенія отъ охватившаго теперь весь міръ и насъ повальнаго безумія.

Видя все, что совершается сейчасъ въ мірѣ, не пора ли всѣмъ намъ, и русскимъ и не русскимъ, наконецъ, образумиться и воскликнуть единымъ сердцемъ и еди-

ными усты нашей единственно могущей спасти насъ За-ступницѣ:

«Покрый насъ Честнымъ Твоимъ Покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наша!»

«Надлежитъ быть и разномысліямъ между вами...»

(1 КОРИНѢ. 11, 19).

Какъ понимать правильно эти слова св. Апостола Павла?

Неужели онъ одобряетъ разномыслія между христіанами или признаетъ ихъ необходимыми или желательными? Какъ бы узаконяетъ ихъ?

Но какъ тогда совмѣстить съ этимъ всѣ весьма многочисленныя мѣста его посланій, гдѣ онъ такъ усиленно и настойчиво призываетъ христіанъ къ полному **единомыслію и единодушію**?

«Будьте единомысленны между собою!» (Римл. 12, 16) или:

«Имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Фил. 2, 2).

Да и не только одинъ св. Апостоль Павелъ, но и другіе Апостолы призывали христіанъ къ единомыслію. Такъ св. Апостоль Петръ прямо пишетъ христіанамъ въ своемъ первомъ посланіи: **«Будьте всѣ единомысленны!»** (1 Петр. 3, 8).

Мало того: призывая христіанъ къ единомыслію, св. Апостоль Павелъ даже прямо предостерегаетъ ихъ отъ тѣхъ людей, которые **«производятъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому они научились»** (Рим. 16, 17) и убѣждаетъ **«уклоняться отъ нихъ»**, говоря, что **«такіе люди служатъ не Господу Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ»** (Рим. 16, 18).

Да и какія могутъ быть «разномыслія» у христіанъ истинныхъ, когда Самъ Господь Иисусъ Христосъ молился о нихъ въ Своей первосвященнической молитвѣ Богу Отцу: **«Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино»** (Юан. 17, 21). Вотъ какое единеніе должно быть между истинными христіанами: единеніе по образу единства Лиць Пресвятой Троицы!

А можно ли себѣ представить, чтобы между Лицами Пресвятой Троицы были «разномысля»?

Вотъ почему предъ наступленіемъ важнѣйшаго момента Божественной литургіи — величайшаго Таинства Евхаристіи и слѣдующаго за тѣмъ причащенія вѣрныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ священнослужитель возглашаетъ:

«Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы!» а ликъ поясняетъ, кого «исповѣмы»: **«Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосушную и Нераздѣльную».**

Единомысліе, такимъ образомъ, поставляется главнымъ условіемъ взаимообщенія христіанъ въ Таинствѣ Евхаристіи. Если нѣтъ единомыслія, какое же можетъ быть общеніе въ этомъ величайшемъ Таинствѣ, въ коемъ вѣрующій таинственно соединяется со Христомъ, становится одно съ Нимъ.

Но почему возглашается прежде всего: **«в о з л ю б и м ь»**?

Потому, конечно, что безъ истинной христіанской любви невозможно и единомысліе и потому, что истинно-христіанская любовь естественно влечетъ за собой и единомысліе христіанъ между собой. **Истинно-христіанская любовь и выражается прежде всего въ единомысліи: гдѣ есть такая любовь, тамъ есть и единомысліе, а гдѣ нѣтъ единомыслія, тамъ, слѣдовательно, нѣтъ и истинно-христіанской любви, а только одна видимость ея — одно фарисейство!**

Все это слѣдовало бы учесть и строго принять во вниманіе всѣмъ твердящимъ о «христіанской любви», но въ то же время почему-то настойчиво и усиленно оберегающимъ свое право на «разномыслія».

Къ таковымъ принадлежатъ всѣ современные богословы-модернисты, пропагандирующіе «экуменизмъ» или воображаемое «единеніе всѣхъ», и даже не только «христіанъ», но и іудеевъ, и магометанъ, и язычниковъ — однимъ словомъ, — всѣхъ «разномыслящихъ» съ оставленіемъ за ними полнаго права на «разномыслія». якобы одобряемая ученіемъ нашей Св. Православной Церкви въ лицѣ св. Апостола Павла.

На почвѣ такого ярко-еретическаго лжеученія явочнымъ порядкомъ проводится теперь въ жизнь «*intercommunion*», когда къ св. Чашѣ допускаются лица, не принадлежащія къ Св. Православной Церкви, прямо вопреки установленному нашей св. Церковью чину Божественной литургіи, согласно которому не только причащаться, но даже присутствовать въ храмѣ во время совершенія Таинства Евхаристіи могутъ только «вѣрные»,

а всѣ остальные должны удалиться изъ храма по возгласу священнослужителя «Елицы оглашенни, изыдите!»

И вотъ, такъ грубо-нарушающіе одно изъ важнѣйшихъ установленій нашей св. Церкви смѣютъ еще называть себя «православными» и пытаются путемъ всякихъ лжетолкованій Слова Божія оправдать свое «разномысліе» съ исконнымъ многовѣковымъ ученіемъ Вселенской Христовой Церкви. И что особенно ужасно — прикрываются при этомъ своей мнимой «христіанской любовью» къ «разномыслящимъ».

О, сколь велико лукавство этихъ современныхъ «лукавыхъ дѣлателей», столь незаконно присваивающихъ себѣ патентъ на «христіанскую любовь», а всѣхъ, несогласныхъ съ ними, обвиняющихъ въ отсутствіи у нихъ «христіанской любви» и даже — въ фанатизмѣ!

Извѣстный успѣхъ, который имѣютъ въ наше время эти «любвеобильные лукавые дѣлатели» объясняется, однако, лишь тѣмъ, что современные люди, и въ томъ числѣ многіе православные христіане, слишкомъ далеко отошли отъ истинной вѣры въ Бога, во Христа, въ Церковь, не знаютъ Слова Божія, не знакомы съ ученіемъ Святыхъ Отцевъ, постановленіями церковными, и ихъ легко вводитъ въ заблужденіе «ласкательствомъ и краснорѣчіемъ», какъ подчеркнулъ это въ свое время еще св. Апостолъ Павелъ (см. Рим. 16, 18). А есть и такіе среди нихъ, которые весьма ладки на всякіе дары и подачки и охотно идутъ за тѣми, кто ихъ даетъ, не давая себѣ труда разобраться въ ихъ ученіи, «отъ Бога ли оно» (Дѣян. 5, 39).

Вотъ и эти слова св. Апостола Павла: «Надлежитъ быть и разномысліямъ между вами» (1 Кор. 11, 19) — современные богословы-модернисты и ѡкуменисты толкуютъ совершенно произвольно — въ свою пользу, не желая даже думать о томъ, что они фальсифицируютъ Слово Божіе и тѣмъ смертно грѣшатъ.

Прекрасно объясняетъ это изреченіе св. Апостола Павла нашъ дѣйствительно выдающійся православный богословъ, бывший въ свое время ректоромъ Духовной Академіи святителя Ѳеофанъ, Вышенскій Затворникъ, замѣчательно глубоко и полно истолковавшій посланія св. Апостола Павла. Вотъ какъ объясняетъ онъ эти слова:

«Подъ именемъ ересей (въ церк.-славянскомъ текстѣ, какъ и въ греческомъ, эти «разномыслія» названы «ересями») онъ разумѣетъ здѣсь не заблужденія касательно догматовъ, но настоящія (и подобныя) распри. Впрочемъ, если бы онъ говорилъ и о заблужденіяхъ касательно догматовъ, то и въ такомъ случаѣ не подалъ бы повода къ соблазну (словомъ: «подобаетъ»). Ибо и Христосъ сказалъ: «нужда есть принти соблазномъ»

(Мф. 18, 7), и однако не нарушилъ свободы воли и не поставилъ насъ въ какой-нибудь необходимости и неизбѣжности, но предсказалъ будущее, имѣвшее произойти отъ злой человѣческой воли, не вслѣдствіе Его предсказанія, но отъ произвола развратныхъ людей. Не потому происходили соблазны, что Онъ предсказалъ о нихъ, но потому Онъ предсказалъ, что они имѣли произойти. Ибо еслибы соблазны происходили по необходимости, а не по волѣ производящихъ ихъ, то Онъ напрасно бы сказалъ: **«Горе человѣку тому, имже соблазнъ придеть».**

Что Апостолъ дѣйствительно «ересями» («разномыслями») назвалъ здѣсь безпорядки при трапезахъ и бывшія при томъ раздѣленія, это онъ ясно выразилъ послѣдующими словами. Ибо сказавъ: **«слышу въ васъ распри сушія»**, не остановился на этомъ, но желая объяснить, какія онъ разумѣетъ распри, говоритъ далѣе: **«скійждо свою вечерю предваряетъ»** (— 21). Очевидно, что онъ говоритъ объ этихъ безпорядкахъ; а что называетъ ихъ распрями (раздираніями общества), не удивляйся этому; онъ хотѣлъ, какъ я сказалъ, сильнѣе подѣйствовать на нихъ такимъ выраженіемъ. Если бы онъ разумѣлъ догматическія ереси, то не говорилъ бы съ ними такъ кротко» (св. Златоустъ) (Толкованіе на 1-ое посланіе къ Коринѳянамъ, стр. 410-411).

Какъ мы видимъ, святитель Теофанъ привелъ здѣсь объясненіе этихъ словъ Апостола Павла словами великаго вселенскаго учителя и святителя Іоанна Златоуста, а потому такое толкованіе ихъ для насъ особенно авторитетно. Отсюда ясно видно, что модернисты-экуменисты совершенно напрасно пользуются этимъ изреченіемъ св. Апостола Павла въ своихъ экуменическихъ цѣляхъ. Эти слова св. Апостола касаются частнаго случая безпорядковъ на вечеряхъ любви, о чемъ говоритъ вся эта 11-ая глава посланія. А поэтому нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній пользоваться этимъ изреченіемъ св. Апостола для оправданія разномыслія въ догматахъ и тѣмъ болѣе для оправданія единенія всѣхъ православныхъ и неправославныхъ въ Таинствѣ Евхаристіи при наличіи явныхъ разномысліи, исключаяющихъ, по ясному ученію Св. Церкви, допустимость и возможность такого единенія.

Вотъ одинъ изъ характернѣйшихъ примѣровъ того, какъ нечестно, чисто по-сектантски, пользуются современные богословы-модернисты и экуменисты текстами Священнаго Писанія, приписывая имъ то, чего въ нихъ вовсе нѣтъ.

Да и не могъ св. Апостоль Павелъ противорѣчить самъ себѣ, въ однихъ случаяхъ говоря одно, а въ другихъ другое.

Онъ, какъ мы видѣли выше, совершенно ясно и недвусмысленно осуждаетъ разномыслія между христіанами и призываетъ ихъ къ полному **единомыслію и еднородушію**.

«Дополните мою радость», пишетъ онъ Филиппійцамъ: «имѣйте одни мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единокорны и единомысленны» (Филип. 2, 2).

И это должно быть, конечно, именно такъ у всѣхъ истинныхъ христіанъ, ибо: «Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ» (Ефес. 4, 4-6).

Покровъ Божіей Матери надъ Россіею.

«Заступнице усердная, Мати Господа
Вышняго, за всѣхъ молиши Сына Твоего,
Христа Бога нашего, и всѣмъ
твориши спастися, въ державный Твой
Покровъ прибѣгающимъ...»

(Изъ тропаря Казанской Божіей Матери.)

О, какъ мало осталось нынѣ православныхъ русскихъ людей, которые знаютъ сколь безчисленныя благодѣнія излила Пречистая Матерь Божія на Россію въ течение Ея тысячелѣтней исторіи! И въ частности — всѣ ли теперь чествуютъ, какъ должно, одну изъ величайшихъ святынь Русской Земли — чудотворную икону Казанской Божіей Матери, явленіе которой празднуется 8 іюля по ст.ст., а осенью 22 октября ст.ст. вновь чествуется эта великая наша національная святыня въ связи съ поистинѣ чудеснымъ спасеніемъ Россійскаго государства отъ ожидавшей его окончательной, казалось уже, гибели въ 1612 году, по усерднымъ молитвамъ вѣрующихъ русскихъ людей передъ этой нашей святыней, сопровож-

давшей ополченіе князя Пожарскаго, въ эпоху такъ называемаго Смутнаго Времени?

Въ 1654 году архидіаконъ Антіохійской Церкви Павелъ Алеппскій, который вель путевыя записки, во время путешествія по Россіи съ своимъ патріархомъ Макаріемъ, писалъ буквально такъ: «Въ этой странѣ нѣтъ ни одной большой церкви, гдѣ не было бы **ч у д о т в о р н о й** иконы Богоматери; мы видѣли своими собственными очами какъ эти святыя иконы, такъ и чудеса, совершавшіяся отъ нихъ».

Черезъ эти многочисленныя чудотворныя иконы Пречистая Матерь Божія и являла видимымъ образомъ всѣмъ русскимъ людямъ Свое невидимое присутствіе на Русской Землѣ и Свой Покровъ надъ нею, почему наша Родина и дерзала называть себя «Домомъ Пресвятыя Богородицы».

Уже на самой зарѣ русской исторіи Пречистая Матерь Божія чудесно послала Свою икону въ храмъ новооснованной Кіево-Печерской обители, какъ бы въ благословеніе новопросвѣщенному отечеству нашему. Многія другія чудесныя событія, связанныя съ покровительствомъ Божіей Матери, записаны въ лѣтописяхъ, увѣковѣчены построеніемъ храмовъ и обителей въ честь Ея и учрежденіемъ памятныхъ крестныхъ ходовъ.

На протяженіи всей нашей исторіи извѣстно множество случаевъ очевиднаго заступленія Пресвятой Богородицы и Ея явленій русскимъ людямъ самого разнообразнаго положенія — князьямъ, святителямъ, воинамъ, инокамъ, пастухамъ, нищимъ. Обо всемъ этомъ можно было бы написать цѣлую книгу. Упомянемъ здѣсь только о самомъ замѣчательномъ.

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ первую въ иконостасѣ, слѣва отъ царскихъ вратъ, стояла прежде великая завѣтная святыня Русской Земли — чудотворная икона Божіей Матери Владимірская. По церковному преданію написана она была св. евангелистомъ Лукою на доскѣ того стола, на которомъ въ дѣтствѣ Христа-Спасителя трапезовало Святое Семейство. Когда св. евангелистъ Лука показалъ Богоматери свою работу, Она произнесла слова, сказанныя Ею нѣкогда при посѣщеніи св. праведной Елисаветы послѣ Благовѣщенія: «Отнынѣ ублажать Мя вси роди», и добавила: «Благодать Рождшагося отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ».

Эта икона до 450 года находилась въ Іерусалимѣ, послѣ чего при императорѣ Феодосіи Младшемъ была перенесена въ Константинополь. А въ началѣ XII-го вѣка константинопольскій патріархъ Лука Хрисовергъ послалъ ее въ Кіевъ, въ даръ великому князю Юрію Владиміро-

вичу Долгорукому. Тамъ она была поставлена въ окрестностяхъ Кіева у берега Днѣпра въ великокняжескомъ селѣ Вышгородѣ, которое принадлежало раньше св. княгинѣ Ольгѣ.

Такъ, въ лицѣ этой древнѣйшей святыни сама Пречистая Матерь Божія благословила начало русской православной государственности. Но это еще не все. Черезъ эту же Свою святую икону Пресвятая Богородица указала и мѣсто, куда надлежало передвинуться центру этой русской государственности — съ юго-запада на сѣверо-востокъ, въ виду многихъ опасностей, угрожавшихъ первоначальной столицѣ Руси Кіеву.

Однажды духовенство, войдя въ храмъ, увидѣло, что св. икона стоитъ посреди храма на воздухѣ. Они поставили ее на прежнее мѣсто, но икона сошла съ этого мѣста и опять стала на воздухѣ. Князь Андрей, сынъ Юрія, бывшій горячимъ почитателемъ Богоматери, заключилъ изъ этого чуда, что по волѣ Ея св. икона должна быть перенесена въ какое-то другое мѣсто. Самъ онъ замышлялъ переѣхать на сѣверо-востокъ въ Суздальскую землю. Помолившись усердно предъ иконой Богоматери, онъ взялъ ее съ собой и выѣхалъ изъ Вышгорода. По дорогѣ онъ постоянно служилъ передъ нею молебны и видѣлъ отъ нея много чудесъ. Въ г. Владимірѣ жители съ великой радостью встрѣтили князя, везшаго такую святыню. Когда же онъ хотѣлъ ѣхать съ иконой дальше, лошади остановились и не хотѣли идти дальше, несмотря ни на какія понуканія и побои. Послѣ горячей молитвы кн. Андрея предъ иконой, Богоматерь открыла ему Свою волю на то, чтобы св. икона оставалась во Владимірѣ.

Тогда кн. Андрей въ спѣшномъ порядкѣ распорядился, чтобы во Владимірѣ былъ построенъ для нея соборъ. Уже черезъ 2 года, въ 1160 году этотъ великолѣпно-украшенный соборъ былъ сооруженъ и освященъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ немъ и была поставлена съ возложенной на нее великолѣпной драгоценной ризой эта св. икона, которая съ тѣхъ поръ и стала называться Владимірской. Много чудесъ видѣли владимірцы отъ своей великой святыни. Кн. Андрей бралъ ее въ походы на враговъ и передъ сраженіемъ горячо молился, призывая помощь Богоматери.

Въ 1395 году страшный азіатскій завоеватель, «железный хромецъ» Тамерланъ, прозванный «бичомъ народовъ» вторгся съ своими полчищами въ рязанскіе предѣлы, взялъ г. Елецъ и направился на Москву. Русскіе люди въ ужасѣ трепетали, ожидая неминуемой гибели. Великій князь Василій Димитріевичъ съ войскомъ вышелъ ему навстрѣчу, остановившись у Коломны, на

берегу Оки. Больше, чѣмъ на силу воинскую, надѣялся онъ на помощь небесную, призывая въ молитвахъ Пречистую Матерь Божию и печальниковъ Земли Русской святителей Петра, Алексія и преп. Сергія. Такъ какъ наступилъ Успенскій постъ, онъ призвалъ всѣхъ строго поститься и молиться и распорядился перенести прославившуюся уже многими чудесами Владимірскую икону изъ Владиміра въ Москву.

Десять дней продолжалось это шествіе великой святыни. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли толпы людей на колѣняхъ, которые, протягивая руки къ иконѣ, слезно вопіяли: «Матерь Божія, спаси землю русскую!» Въ Москвѣ иконѣ была устроена торжественная встрѣча, и съ тѣхъ поръ постояннымъ ея мѣстопробываніемъ сдѣлался Успенскій соборъ въ московскомъ Кремлѣ. И совершилось дивное чудо.

Въ часъ встрѣчи иконы въ Москвѣ Тамерланъ спалъ въ своемъ шатрѣ. Во снѣ видитъ онъ высокую гору, съ которой спускаются къ нему святители съ золотыми жезлами, а надъ ними въ воздухѣ, въ несказанномъ величіи стоитъ лучезарная Дѣва, окруженная несмѣтными полчищами молніеобразныхъ воиновъ съ огненными мечами въ рукахъ. Обративъ Свой грозный взоръ на Тамерлана, Она строго повелѣла ему оставить предѣлы Русской Земли, а воины, поднявъ свои огненные мечи, устремились на него.

Трепеща отъ охватившаго его ужаса, Тамерланъ проснулся, созвалъ совѣтъ своихъ мудрецовъ, старѣйшинъ и гадалщиковъ и потребовалъ объяснить ему значеніе этого сна. Мудрѣйшіе изъ нихъ отвѣтили ему, что видѣнная имъ во снѣ Дѣва есть Матерь христіанскаго Бога, Заступница русскихъ и что сила Ея неодолима.

«Итакъ, мы не одолѣемъ ихъ, если они имѣютъ такую Заступницу», сказала Тамерланъ и отдалъ приказъ своимъ полчищамъ повернуть назадъ. Всѣ были изумлены и съ невыразимой радостью приняли извѣстіе объ удаленіи Тамерлана, исповѣдуя милость Божию. А лѣтописецъ, описавъ это событіе, заключаетъ: «И бѣжалъ Тамерланъ, гонимый силою Пресвятой Дѣвы».

И только невѣрующіе современные историки, замалчивая это чудесное событіе, пишутъ: «Сметая все на своемъ пути, Тамерланъ дошелъ уже до г. Ельца, и вдругъ неожиданно, по неизвѣстной причинѣ, повернулъ назадъ и скрылся въ азіатскихъ степяхъ».

Такъ трудно предвзятому невѣрію признать дѣйствительность явнаго чуда!

Въ память этого событія Русская Церковь установила празднество «Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери» 26-го августа по ст.ст.

По молитвамъ русскихъ людей передъ Владимірской иконой, Матерь Божія и послѣ того не разъ спасала Русскую Землю отъ вражескаго нашествія и разоренія.

Такъ, въ 1408 году внезапно подступилъ къ Москвѣ ордынскій царь Едигей. И князь и митрополитъ тогда отсутствовали. Помощи было ждать неоткуда, и жители Москвы стали молить Божию Матерь о спасеніи предъ Ея святыней. Едигей, получивъ неблагопріятныя для себя извѣстія изъ Орды, внезапно отступилъ отъ Москвы и поспѣшилъ домой.

Въ 1451 году подступили къ Москвѣ полчища татаръ, предводимыя ногайскимъ царевичемъ Мазовшей. Они уже зажгли посады у города, а святитель московскій Митрополитъ Іона совершалъ по стѣнамъ Кремля крестный ходъ. Встрѣтившійся на пути праведный инокъ Антоній, въ отвѣтъ на просьбу святителя молиться объ избавленіи города, сказалъ: «Богоматерь не презритъ моленія твоего. Она уже умолила Сына Своего спасти Москву». Ночью татарамъ представилось, что идетъ на нихъ сильное войско, и они обратились въ бѣгство. Великій князь поспѣшилъ въ храмъ и съ умиленіемъ славилъ Матерь Божию, какъ Заступницу и Спасительницу Москвы, а святитель Іона, митрополитъ Московскій въ память избавленія Москвы отъ татаръ заложилъ церковь во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы, такъ какъ въ день этого праздника Москва освободилась отъ осады (2 іюля ст.ст.).

Въ 1480 году двинулся на Россію татарскій ханъ Ахмать. Великій князь Іоаннъ III вышелъ съ войскомъ ему навстрѣчу. Русскихъ и татаръ раздѣляла только рѣка Угра, которую русскіе прозвали «поясомъ Богоматери», ограждающимъ наши предѣлы. Двѣ недѣли татары и русскіе смотрѣли другъ на друга чрезъ эту рѣку, медля вступать въ битву. Начались морозы, и кн. Іоаннъ велѣлъ отступить своему войску. Произошло чудо. Татары, вообразили, что русскіе, чувствуя свою силу, хотятъ заманить ихъ въ засаду, и ханъ съ войскомъ поспѣшилъ удалиться. Лѣтописцы славятъ по этому поводу милость Божию, говоря, что «не оружіе и не мудрость человѣческаѧ, но Господь спасъ Россію». Съ этимъ уходомъ татаръ пало висѣвшее надъ Русью два съ половиной столѣтія татарское иго. Въ память этого установлено празднованіе въ честь Владимірской иконы Божіей Матери 29 іюня ст.ст.

Въ 1521 году предводимые Крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ крымскіе и ногайскіе татары въ соединеніи съ казанскими такъ поспѣшно вторглись въ московскую область, что великій князь Василій Іоанновичъ едва успѣлъ выйти съ своимъ войскомъ къ рѣкѣ

Окѣ. Татары свирѣпствовали, все предавая огню, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣвицъ, убивали дѣтей, святотатствовали и оскверняли святыню храмовъ Божіихъ. Махметъ-Гирей стоялъ уже вблизи самой Москвы, куда стеклось множество бѣженцевъ. Всѣ ждали своей неминучей гибели, надѣясь только на помощь Божию, молитвами Богоматери. И вотъ праведному юродивому старцу Василию, усердно молившемуся въ Успенскомъ соборѣ, въ полночь послышался сильный шумъ, церковныя двери отверзлись, а чудотворная икона Владимірская под-

нялась со своего мѣста, и отъ нея слышанъ былъ голосъ: «Выйду изъ града со святителями». Церковь на мигъ освѣтилась пламенемъ, который тотчасъ же погасъ.

Въ ту же ночь было видѣніе одной слѣпой инокини Вознесенскаго монастыря. Она увидѣла, какъ изъ Кремля въ Спасскія ворота идетъ сонмъ святителей, несущихъ чудотворную Владимірскую икону. Навстрѣчу имъ вышли преподобные отцы Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій. Они упали святителямъ въ ноги и спрашивали, на кого они оставляютъ городъ въ такой бѣдѣ? Святители отвѣчали со слезами: «Много молили мы Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи отъ подлежащей скорби. Господь же повелѣлъ намъ не только выйти изъ града сего, но и вынести съ собой чудотворную икону Пречистой Его Матери, ибо люди презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли, почему Богъ и попустилъ придти варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе да возвратятся къ Богу». Упавъ въ ноги святителямъ Божіимъ Московскимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ, преподобные Сергій и Варлаамъ стали умолять ихъ, чтобы они смягчили гнѣвъ Божій. И вняли святители этимъ просьбамъ, отпѣли молебень предъ чудотворной иконой Владимірской вмѣстѣ съ ними, осѣнили городъ крестнымъ знаменіемъ и возвратились въ Кремль, неся обратно чудотворную икону.

И на этотъ разъ заступленіемъ Божіей Матери Москва была спасена. Татарамъ показалось, что вокругъ города собралось громадное количество войска. Ханъ послалъ удостовѣриться въ этомъ, а посланнымъ привидѣлось войско еще болѣе сильное. Съ трепетомъ вернулись они къ хану, рассказавъ объ этомъ. Ханъ послалъ одного изъ приближенныхъ вельможъ своихъ, а тотъ вернулся, крича въ страхѣ: «Бѣжимъ немедленно! Отъ Москвы идетъ на насъ неисчислимое войско!» И татары бѣжали. Это заступничество Божіей Матери воспоминается ежегодно въ день 21-го мая ст.ст.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича въ 1591 году крымскіе татары проникли опять къ самой Москвѣ. Бла-

гочестивый царь неотступно молилъ Пресвятую Богородицу о спасеніи города и послалъ свои войска навстрѣчу врагамъ съ чудотворной иконой Владимірской. Наканунѣ битвы, утѣшая плакавшаго около него боярина, царь съ ясной улыбкой сказалъ ему: «Завтра молитвами Богоматери нечестивыхъ не будетъ». И вотъ во время упорной битвы, длившейся цѣлыя сутки, неодолимая сила изошла отъ стоявшей въ рядахъ русскаго воинства Владимірской иконы, и на татаръ нашель какой-то столбнякъ. Руки ихъ казались скованными, и они не были въ состояніи поднять своихъ мечей. Въ охватившемъ ихъ жуткомъ страхѣ они обратились въ бѣгство.

Но вотъ настали особенно-страшныя времена для Россійскаго Государства — такъ называемое «Смутное время». Прекратился родъ царской династіи Рюриковичей, чѣмъ и воспользовались враги Россіи — поляки и шведы. Поляки захватили самую Москву, шведы стали господствовать въ сѣверныхъ областяхъ. По всей странѣ ходили разбойничьи шайки, грабя и убивая безнаказанно всѣхъ, кого хотѣли. Стали появляться самозванцы, желая овладѣть опустѣвшимъ царскимъ престоломъ. Изъ Москвы отъ находившагося въ заключеніи у поляковъ Святѣйшаго Патріарха Гермогена и изъ Троице-Сергіевой лавры стали всюду разсылаться грамоты, убѣждавшіе русскихъ людей не малодушествовать, а подняться на освобожденіе Москвы и спасеніе Отечества. «Здѣсь», писало въ этихъ грамотахъ, «корень царства, здѣсь знамя Отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная Евангелистомъ Лукой».

Первое ополченіе, двинувшееся на освобожденіе Москвы, оказалось неуспѣшнымъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ организовалось тогда новое ополченіе, благодаря воодушевленному призыву Козьмы Минина-Сухорука: «Станемъ всѣ, какъ одинъ, за Русь Святую, за Домъ Пресвятыя Богородицы, заложимъ женъ и дѣтей, но освободимъ Отечество!» Новое ополченіе было возглавлено глубоко-вѣрующимъ княземъ Димитріемъ М. Пожарскимъ, который взялъ съ собой чудотворный образъ Казанской Божіей Матери. Разсуждая чисто по-человѣчески, надеждъ на спасеніе Отечества не могло быть никакихъ: войско не имѣло средствъ для своего содержанія, не было оружія, среди воиновъ и вождей не было необходимаго единушія. Всѣ надежды были возложены на чудесную помощь Заступницы Усердной рода христіанскаго, и Ей ополченіе и весь народъ стали возсылать горячія моленія. Послѣ отслуженнаго торжественнаго молебна предъ Казанской чудотворной иконой, всѣ рѣшили наложить на себя трехдневный строгій постъ.

И эти скорбныя мольбы и вопли русскихъ людей

были услышаны. Въ Кремль у поляковъ томился въ плѣну маститый святитель Арсеній, и онъ-то и явился вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Россіи. Среди полноты тишины келлія его озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ передъ собою преподобнаго Сергія Радонежскаго. «**Арсеній!**» — сказалъ ему преподобный; «**ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ нашемъ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена.**» Эта радостная вѣсть, переходя изъ устъ въ уста, быстро распространилась повсюду, и исполнила души осаждающихъ непреодолимымъ мужествомъ. Дерзая о Имени Богоматери, христіюлюбивое воинство наше устремилось на приступъ, и 22 октября 1612 года Кремль былъ въ рукахъ русскихъ, а поляки бѣжали. Въ слѣдующій же воскресный день благодарное воинство торжественно вступило въ освобожденную столицу, неся впереди Казанскую икону Божіей Матери, а навстрѣчу ему вышелъ святитель Арсеній, неся сохраненную имъ въ плѣну Владимірскую икону. Въ память этого былъ установленъ Всероссійскій Праздникъ въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери 22 октября, кромѣ дня ея явленія 8 іюля ст.ст.

Болѣе 60-ти списковъ этой великой нашей святыни по всей Россіи прославились чудотвореніями, изъ коихъ одинъ находился въ Москвѣ въ Казанскомъ соборѣ, а другой — въ С.-Петербургѣ — тоже въ величественномъ соборѣ Ея имени, который особенно чтили петербуржцы, стараясь чаще забѣгать туда между обычными своими дѣлами и заботами, чтобы помолиться Пречистой Матери Божіей и поставить свѣчу.

Въ 1678 году турки, поляки и татары окончательно опустошили южную часть Кіевской земли. Только самый Кіевъ спасался отъ нихъ, благодаря заступничеству Божіей Матери, чудотворную икону Которой обносили вокругъ города крестнымъ ходомъ. Это постоянное заступничество Пречистой южно-русскому народу отразилось въ народныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ до сихъ поръ поется весьма умиленная: «Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю».

Святителю Тихону Задонскому въ 1778 году явилась Матерь Божія, стоящая на облакахъ, а около нея Апостолы Петръ и Павелъ. Св. Тихонъ, упавъ на колѣни просилъ Пречистую продлить Ея милости міру. Въ слѣдующемъ году онъ имѣлъ подобное же видѣніе, и снова колѣнопреклонно молился. Владычица отвѣчала ему: «будетъ по просьбѣ твоей».

Въ 1812 году вторгся въ предѣлы Россіи француз-

скій императоръ Наполеонъ съ огромными полчищами, составленными изъ всѣхъ покоренныхъ имъ народовъ Европы. При оставленіи русскими войсками Смоленска была вывезена ими и чудотворная икона Одигитріи Смоленская.

Св. икону эту наканунѣ рѣшительнаго Бородинскаго боя носили по полкамъ, и всѣ съ глубокою вѣрою передъ нею молились. И хотя Москва потомъ временно была сдана Наполеону, но вскорѣ онъ долженъ былъ бѣжать изъ Россіи, а русскія войска, пройдя всю Европу, побѣдносно вступили въ Парижъ.

Неоднократныхъ чудесныхъ явленій Божіей Матери удостоился нашъ великій всероссійскій молитвенникъ и подвижникъ преп. Серафимъ Саровскій (почившій въ 1833 г.). Трижды онъ получилъ отъ Нея чудесное исцѣленіе.

Невозможно исчислить всѣ случаи покровительства и заступничества Божіей Матери, какъ отдѣльнымъ русскимъ людямъ, такъ и всему русскому народу въ цѣломъ. Этимъ и объясняется, что именно въ Россіи былъ установленъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, хотя событіе, воспоминаемое въ этотъ день, произошло въ Византіи. На это ясно указываетъ церковное лѣтоисчисленіе этого праздника: «Владычице, съ честными славными пророки, съ верховными апостолами и со священномученики, и со архангелы за ны грѣшныя Богу помолися; Твоего Покрова праздникъ въ Россійствѣй земли прославльшая».

И вотъ, потому-то праздникъ Покрова, не будучи двенадцатымъ, чествовался у насъ въ Россіи не менѣе двенадцатыхъ. Многократно и ощутительно испытывавъ на себѣ заступничество Божіей Матери, русскій человѣкъ особенно любилъ и чтить этотъ праздникъ, а потому множество было у насъ и храмовъ и монастырей, посвященныхъ и этому празднику и празднику въ честь Казанской иконы Божіей Матери, когда такъ ярко былъ явленъ Покровъ Божіей Матери именно Россіи, находившейся на краю гибели въ 1612 году.

За безумное Богоотступничество русскаго народа, за то, что русскіе люди, въ своемъ жуткомъ духовномъ ослѣпленіи, отвернулись сами отъ ограждавшаго ихъ чудеснаго омофора Пречистой и въ своемъ омраченіи пошли за лютыми врагами Ея Сына и Бога, они лишились Ея всемогущаго покровительства, «да накажутся и чрезъ покаяніе да возвратятся къ Богу», какъ это было сказано ранѣе, въ 1521 году при нападеніи на Москву крымскаго хана Махметъ-Гирея, когда это наказаніе, по молитвамъ «печальниковъ Земли Русской», было отвращено. Но теперь эта страшная вразумительная кара Божія все же

постигла русскій народъ за его нераскаянность и длится вотъ уже свыше полустлѣтїя.

Но то, что Покровительница наша не отступила отъ насъ совсѣмъ и окончательно, объ этомъ живо свидѣтельствуесть чудесное явленіе подъ Москвой 2 марта 1917 года послѣдней у насъ чудотворной иконы Божіей Матери Державной, какъ бы принявшей отъ послѣдняго Русскаго Царя-Мученика знаки его царственной власти надъ Россією — его царскую корону, скипетръ и державу.

Отъ насъ самихъ, и только отъ насъ, зависитъ теперь наше будущее и будущее нашей несчастной, зарвавшейся въ своемъ Богоотступничествѣ Родины-Россіи — будемъ ли мы и впредь безумно идти за врагами Христа-Спасителя, раболопно слушаться ихъ и угождая имъ, оплевывать все наше исконное родное съ его вѣковыми историческими святынями, хуля нашего Господа и Его Пречистую Матерь, — или станемъ, наконецъ, твердыми стопами на путь истиннаго покаянія и обращенія къ Богу и этимъ вновь возвратимъ себѣ чудодѣйственный Покровъ Божіей Матери, Заступницы усердной рода христіанскаго.

Наша св. Церковь не перестаетъ звать насъ: «Притечемъ, людіе, къ такому сему и доброму пристанищу, скорой Помощницѣ, готовому и теплomu спасенію — Покрову Дѣвы. Ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе!...»

Правда, какъ она есть.

«Тѣмже отложше лжу, глаголите истину, кійждо ко искреннему своему».

(Ефес. 4, 25.)

Апостоль учитъ, что христіане не должны лгать, а говорить другъ другу только правду. Если это должны дѣлать всѣ христіане вообще, то тѣмъ болѣе — лица, носящія санъ священства, и, конечно, прежде всего епископы.

И эта правда, эта истина должна быть не чисто внѣшней, лишь формальной (подъ которой нерѣдко, а особенно въ наше время, скрывается вопіющая неправда), а истинной по существу, ибо только такая истина и есть дѣйствительная, настоящая истина, а не одна обманчивая видимость истины.

Но вотъ въ наше время, когда истина на каждомъ шагѣ попирается, а ложь торжествуетъ, нагло поднимая голову, мы со скорбью видимъ, какъ рѣдко можно слышать голосъ такой чистой истины. Личные интересы, личные выгоды и лукавыя соображенія часто совсѣмъ затмеваютъ истину. И приходится слышать явную ложь, иногда даже очень плохо завуалированную и замаскированную, причемъ сторонники и приспѣшники этой лжи съ ожесточеніемъ отъ всѣхъ требуютъ, чтобы эта ложь признавалась за истину.

Всегда это бывало и въ прошломъ, но никогда еще эта ложь не расцвѣтала такимъ пышнымъ цвѣтомъ, какъ въ нашемъ злосчастномъ XX-омъ вѣкѣ, когда, можно сказать, огромное большинство людей живутъ во лжи, ложью дышатъ и ложью питаются, не считаясь съ совѣстью, а думая только о своихъ личныхъ узко-эгоистическихъ интересахъ. Жить по лжи стало выгоднымъ, а защищать истину — можно потерять то, что приобрѣтено ложью, или такъ или иначе пострадать, иногда даже съ опасностью лишенія жизни.

Таковъ моральный «прогрессъ» нашего «прогрессивнаго» XX-го вѣка, который все растетъ и растетъ прямо-пропорціонально прогрессу матеріальному!

Намъ дано Слово Божіе, дано основанное на немъ многовѣковое ученіе Церкви, имѣемъ мы великихъ подлинно Боговдохновенныхъ Отцовъ Церкви, подвижниковъ и наставниковъ благочестія, дивные примѣры изъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ. Казалось бы, чего проще: слѣдовать всему этому — и только!

Но нѣтъ — все это или вовсе отбрасывается, какъ устарѣвшая, ненужная рухлядь, не созвучная «прогрессивному» духу времени, или перетолковывается лживо и лукаво на свой ладъ, въ согласіи съ своимъ развращеннымъ вкусомъ, въ угоду своимъ грѣховнымъ страстямъ.

Вотъ — истинная подкладка того успѣха, который имѣеть въ нынѣшнее время такъ называемый «экуменизмъ». Начало его, быть можетъ, и было хорошимъ, положительнымъ — стремленіемъ объединиться всѣмъ вокругъ потерянной Истины подлиннаго Христова Ученія и основанной Христомъ-Спасителемъ Церкви. Но очень скоро это движеніе захватили въ свои руки и начали имъ руководить «по-своему» лица, которымъ все не дорога была Истина, а какіе-то совсѣмъ иные интересы — объединеніе не вокругъ обрѣтенной Истины, а вокругъ Лжи, противной и ученію Слова Божія и ученію истинной Христовой Церкви.

Православные стали вступать въ это экуменическое движеніе подъ благовиднымъ предлогомъ «свидѣтель-

ства предъ инославными объ истинѣ Православія». Но теперь выяснилось — и только слѣпой можетъ этого не видѣть! — что православные не только не свидѣтельствуютъ тамъ истины, но сами отступаютъ отъ истины, увлекшись ложью отпавшихъ отъ Православія и даже жуткой идеей экуменизма — созданія какой-то совѣмъ новой л ж е - ц е р к в и , долженствующей объединить въ себѣ в с ѣ х ъ л ю д е й , въ томъ числѣ и православныхъ, отрекшихся отъ своего Православія.

Неужели, сейчасъ, въ наши дни, можетъ кто-нибудь, съ чистой совѣстью, утверждать, что это не такъ?!

А въ этомъ именно — дѣйствительная, основная, коренная причина того, что Русская Православная Церковь Заграницей, естественно возникшая, вслѣдствіе бѣгства сотенъ тысячъ православныхъ русскихъ людей отъ ига лютыхъ Богоборцевъ и челоѡконанистниковъ, подверглась яростнымъ нападкамъ, и отъ нея откололись тѣ, кто «вышли отъ насъ, но не были наши» (1 Іоан. 2, 19).

И это теперь для насъ уже не удивительно!

Ибо за истекшіе полвѣка нашего изгнанія мы смогли вполне убѣдиться въ томъ, что «экуменическое движеніе» въ лицѣ своего объединяющаго центра «Мірового Совѣта Церквей» идетъ вполне «въ ногу» съ гонителями нашей святой вѣры и палачами русскаго народа и спаяло себя съ ними узами тѣсной дружбы на почвѣ лживолицемѣрнаго сотрудничества въ «борьбѣ за миръ».

Какая ужасающая ложь! И неужели «объединители» христіанства и всѣхъ религій не видятъ, что ихъ союзники въ дѣлѣ «борьбы за миръ» сами и являются главными нарушителями мира не только въ порабощенной ими несчастной Россіи, но и во всемъ остальномъ мірѣ?!

Вотъ, что значитъ жить по лжи до потери совѣсти!

Почему отколовшіеся отъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей (такъ она всегда официально называлась и продолжаетъ доселѣ называться) не хотятъ быть въ лонѣ ея, на общемъ законномъ основаніи со всѣми чадами ея?

Они приводили и до сихъ поръ настойчиво продолжаютъ приводить объясненія этому, только по виду кажущіяся «правдою», а въ дѣйствительности являющіяся ложью, поскольку дѣйствительная Правда должна быть правдой по существу, а не только чисто-формальной.

Какія обвиненія они намъ предъявляютъ?

Прежде всего, что въ Церкви главную роль играетъ территоріальный принципъ — что Церковь тѣсно связана и, такъ сказать, неотрывно прикрѣплена къ опре-

дѣленной «территоріи», а потому «не можетъ быть Церкви Зарубежной».

Такъ ли это?

Правда, въ канонахъ говорится о «территоріи», но лишь постольку, поскольку на опредѣленной территоріи обычно всегда живетъ одинъ опредѣленный народъ, входящій въ Церковь.

Но вотъ посмотримъ, что говорить основоположительное въ дѣлѣ управленія Церковью 34-ое правило Св. Апостоловъ:

«Епископамъ всякаго н а р о д а подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будеть единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ».

Еслибы въ основѣ церковнаго управленія лежалъ не народностный, а территоріальный принципъ, то, конечно, это правило гласило бы иначе: не «епископамъ всякаго н а р о д а», а «епископамъ всякой территоріи».

Но развѣ епископъ поставленъ управлять «территоріей», а не людьми, живущими на этой территоріи?

Развѣ епископъ поставляется для того, чтобы управлять лугами, полями, лѣсами, горами, озерами и рѣками, а не душами человеческими?

Абсурдность такой приверженности къ территоріальному принципу можетъ быть неясной только для людей явно и завѣдомо предубѣжденных по отношенію къ правдѣ п о с у щ е с т в у и не желающихъ ее видѣть только по пристрастію, въ своихъ личныхъ цѣляхъ.

Твердятъ еще, не менѣе упорно, что епископы, бѣжавшіе изъ своей страны, не могутъ имѣть никакихъ епископскихъ правъ, что это — антиканонично, ибо не предусматривается канонами.

Но, во-первыхъ, не такъ много въ исторіи случаевъ когда епископы бѣжали бы изъ своей страны вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ своихъ священниковъ и рядовыхъ вѣрующихъ, ради сохраненія не только своихъ жизней, но и своей вѣры, своихъ душъ и душъ своихъ пасомыхъ отъ лютаго безбожія. А во-вторыхъ, одно такое каноническое правило, оправдывающее подобное бѣгство и сохраняющее за епископомъ всѣ его права все-таки имѣется. Это — 39-ое правило Шестого Вселенскаго собора, которое говоритъ объ Архіепископѣ Кипрскомъ Іоаннѣ, переселившемся «по причинѣ варварскихъ нашествій купно съ своимъ народомъ» въ Геллеспонт-

скую область, которая входила въ юрисдикцію Константинопольскаго Патріарха. Согласно этому правилу, Архіепископъ Кипрскій Іоаннъ сохранилъ всѣ свои права по управленію своей паствой, покинувшей вмѣстѣ съ нимъ островъ Кипръ.

Почему же наши русскіе архипастыри и пастыри, покинувшіе въ несравненно-большемъ числѣ порабошенную богоборцами Россію, не могутъ сохранить своихъ каноническихъ правъ по управленію и духовному окормленію своей многочисленной паствы, разсѣянной нынѣ по всѣмъ странамъ міра и подвергающейся столь многообразнымъ испытаніямъ и духовнымъ опасностямъ?

Гдѣ же тутъ самая элементарная справедливость?

И мы знаемъ, что большинство православныхъ іерарховъ въ православныхъ странахъ дѣйствительно признали такія права за русскими іерархами-бѣженцами, хотя и не всѣ съ полной охотой (но тутъ играли роль и личныя соображенія, не могущія ихъ оправдывать!).

Знаемъ мы и другое, о чемъ упорно молчатъ сторонники подчиненія Константинопольскому патріарху, какъ Патріарху Вселенскому, — о томъ, какъ эти Вселенскіе Патріархи признали въ Россіи, плѣненной безбожниками, «Живую церковь», а законно-избраннаго Всероссийскимъ Церковнымъ Соборомъ Святѣйшаго Патріарха Тихона «изверженнымъ изъ сана»!

А что если бы это случилось на нѣсколько лѣтъ позже? Неужели и тогда наши умники, «ревнители каноновъ», поборники Вселенскаго Патріаршаго престола, пошли бы за нимъ по этому пути и признали бы канонической и законной церковь въ Россіи «живистовъ», или «живцовъ», какъ ихъ прозвалъ вѣрующій народъ, которые предавали на смерть безбожникамъ нашихъ достойнѣйшихъ архипастырей, не пошедшихъ по пути живоцерковнаго модернизма?

Почему объ этомъ они не хотятъ думать и упорно замалчиваютъ такіе и многіе другіе подобные факты, къ небу вопіющіе?

Нѣтъ, — ужъ лучше имъ о каноничности и неканоничности совсѣмъ ничего не говорить! И о высококомъ достоинствѣ столь скомпрометировавшей себя за послѣдніе полвѣка константинопольской кафедрѣ лучше молчать!

Послѣ признанія «живцовъ» законной церковью, послѣ пресловутаго «Всеправославнаго Конгресса» патріарха Мелетія IV-го, послѣ объятій патріарха Аѳинагора, оказавшагося масономъ 33-ей степени (о чемъ сообщила официально масонская ложа въ Аѳинахъ), съ папой Римскимъ и самочиннаго признанія папы «первымъ

среди православныхъ патріарховъ», какъ это было когда-то, до отпаденія Рима отъ Православія въ 1054 году, послѣ литургическаго общенія съ папистами, безъ возвращенія ихъ въ лоно св. Православія, не можетъ быть и рѣчи въ настоящее время о такомъ же отношеніи къ Константинопольской патріархіи, какое было прежде, въ минувшіе вѣка!

«Се, творю все новое!» Это одно любимое изреченіе, которое мы слышали съ высоты славной нѣкогда кафедръ святителей Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и которое такъ живо относятся теперь къ замышляемымъ ими нечестивымъ «реформамъ» въ Православіи, долженствующимъ обезличить и ниспровергнуть истинное Святоотеческое Православіе, — чего оно стоитъ ? !

Нѣтъ! Константинопольская патріархія должна сама вернуться на прежній путь и стиннаго Православія, и только тогда церковные каноны о ней и традиціонное почитаніе этой первой въ Православной Церкви патріаршей кафедрѣ могутъ быть возстановлены во всей своей прежней силѣ и значеніи.

А упорствующимъ въ своей все еще, какъ видно ожесточенной злобѣ противъ насъ врагамъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей, «отложше всякую лжу», согласно завѣщанію св. Апостола, мы по совѣсти нашей должны сказать: мы и не думали, что наши «разномысля», право на которыя вы такъ стойчиво отстаиваете, прямо вопреки ученію св. Апостола, а отнюдь не въ согласіи съ нимъ (см. Римл. 16, 17-18), столько велики, что не позволяютъ вамъ находиться въ лонѣ свободной отъ порабощенія безбожниками Русской Православной Церкви Заграницей и побуждаютъ васъ примкнуть къ тѣмъ, кто такъ явно отступаетъ отъ истиннаго Православія.

Да! весьма, весьма печально, что ваше «разномысліе» съ нами слишкомъ велико, чтобы можно было его легко преодолѣть.

Но при наличіи доброй воли и, конечно, при содѣйствіи благодати Божіей, ничего абсолютно невозможнаго нѣтъ. Истинно вѣрующему все возможно (Марк. 9, 23). И мы не хотимъ терять надежды, что придемъ съ вами къ тому необходимому для истинныхъ христіанъ единенію, которому насъ учить и къ которому насъ призываетъ Слово Божіе и которое поставляется св. Церковью главными условіемъ возможности евхаристическаго общенія. Для этого вамъ надо только отказаться отъ увлеченія «философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра,

а не по Христу» (Колос. 2, 8) и принять всѣ великія истины православно-христіанскаго ученія, какъ онѣ е с т ь , безъ всякихъ собственныхъ измышленій, ибо онѣ, эти святія истины — не философія, а жизнь — жизнь во Христѣ!

Сіе буди, буди!..

ОПЯТЬ «ЖЕНСТВЕННАЯ УПОСТАСЬ»!

«Мы же проповѣдуемъ Христа распята... Божію Силу и Божію Премудрость»

(1 Кор. 1, 23-24).

Въ первые годы нашей эмиграціи въ Парижѣ начало распространяться лжеученіе такъ называемаго «софіанства». Это лжеученіе усиленно пропагандировалъ въ своихъ печатныхъ трудахъ преподаватель открытаго тамъ Митрополитомъ Евлогіемъ Богословскаго Института протоіерей Сергій Булгаковъ, бывший прежде въ Россіи профессоромъ политической экономіи, по убѣжденіямъ своимъ, какъ онъ самъ признается въ своихъ «Автобіографическихъ Замѣткахъ», интеллигентомъ-нигилистомъ и марксистомъ. Когда онъ увидѣлъ воочію, къ чему ведетъ на практикѣ насажденіе марксизма у насъ на Родинѣ, онъ раскаялся въ своемъ неразумномъ увлеченіи безбожіемъ и марксизмомъ и сталъ даже священникомъ, чему помогло его происхожденіе изъ священнической семьи. Но его типично-интеллигентская гордость, въ лиціи которой у него онъ самъ не разъ откровенно признается въ этихъ своихъ «Автобіографическихъ Замѣткахъ» (изданіе YMCA Press 1946 г.), не дала ему по-настоящему, съ надлежащимъ смиреніемъ, вернуться въ Церковь Христову, принявъ Ея ученіе такимъ, какъ оно есть. Съ гордымъ сознаніемъ какихъ-то своихъ особенныхъ духовныхъ дарованій и съ критикой исконнаго святоотеческаго ученія св. Церкви, основаннаго на Священномъ Писаніи, онъ началъ проповѣдывать свое собственное ученіе о Софіи-Премудрости Божіей, идею котораго ему подали философъ Владиміръ Соловьевъ, находившійся подъ вліяніемъ нездороваго нѣмецкаго мистицизма, и свящ. Павелъ Флоренскій съ своей книгой, названной имъ «Столпъ и утвержденіе истины».

Сущность этого весьма туманнаго «софіанскаго»

лжеученія заключается въ томъ, будто «Софія-Премудрость Божія» это какое-то особенное таинственное существо, что-то въ родъ «деміурга» древнихъ еретиковъ-гностиковъ, которые лже-мудрствовали, что Богъ якобы не можетъ входить въ общеніе съ созданнымъ Имъ тварнымъ міромъ и что для этого Ему нуженъ «посредникъ».

Согласно измышленному о. Сергіемъ Булгаковымъ лжеученію (которое, кстати сказать, у него не разъ видоизмѣнялось, принимая разныя формы и оттѣнки, почему и производило впечатлѣніе чего-то весьма страннаго, туманнаго, расплывчатаго и неопредѣленнаго!), «Софія-Премудрость Божія» это «женственная Упостась Божества» (или «упостасность»), которую о. Булгаковъ отождествлялъ иногда даже съ Пресвятой Дѣвой Маріей — Пречистой Матерью Божіей, родившей по плоти Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа.

Онъ составилъ даже молитву Пресвятой Богородицѣ, въ которой были такія, совершенно ничѣмъ необоснованныя слова: «Тебе, Пречистую Матерь Божію, преподобни и богоносни отцы наши, яко Софію, Премудрость Божію, почитаху» (гдѣ и когда неизвѣстно?!).

Подтвержденіе своему лжеученію онъ указывалъ въ строительствѣ храмовъ, посвященныхъ Софіи-Премудрости Божіей въ Константинополь и у насъ на Руси — въ Новгородѣ и Кіевѣ, но особенное доказательство своей правоты онъ находилъ въ храмовой иконѣ Новгородской Софіи, на которой былъ изображенъ крылатый Ангелъ съ лицомъ, одеждой и крылами огненнаго цвѣта, въ царскомъ вѣнцѣ, возсѣдающій въ царскомъ далматикѣ на четвероножномъ съ подушкой огненнаго цвѣта золотомъ престолѣ, подпертомъ семью столпами.

Эта икона, по преданію, была копіей Константинопольскаго образа св. Софіи, находившейся въ знаменитомъ храмѣ св. Софіи, построенномъ византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ Великимъ.

Всѣ подобныя иконы съ изображеніемъ Софіи, Премудрости Божіей, представляютъ собою изображенія **символическія**, и на нихъ мы обычно находимъ цѣлую сложную композицію — сѣнь, поддерживаемую семью столпами, Бога Отца, Сына Божія, Духа Святаго, Богоматерь, ангеловъ, царей и пророковъ. Но всѣ они выражаютъ одну главную мысль: **Божію Матерь и воплотившуюся отъ Нея Упостасную Премудрость — Сына Божія**, Который представленъ въ видѣ крылатаго Ангела огненнаго цвѣта, что напоминаетъ намъ наименованіе Второй Упостаси Св. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда еще не была открыта людямъ тайна Трехъ Лицъ Божества, — «**Великаго Совѣта Ангеломъ**» (Исаи 9, 6), какъ и поется въ ирмосѣ 5-ой лѣсни рождественскаго

канона: «**Великаго Совѣта Твоего Ангела, миръ подавающа послалъ еси намъ**»...

Подъ Премудростью, или Софіей, паремія о Которой изъ 9-ой главы книги Притчей читается въ Богородичные праздники, разумѣется Сынъ Божій, Который «создалъ Себѣ домъ» въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, въ Которую Онъ вселился, чтобы потомъ отъ Нея родиться. Въдъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ 1 гл., ст. 23-24, такъ прямо и говоритъ: **«Мы же проповѣдуемъ Христа распята... Божію Силу и Божію Премудрость»**.

А то, что наша Церковь именно такъ всегда вѣровала, видно хотя бы изъ 9-ой пѣсни торжественнаго пасхальнаго канона, въ которомъ содержится такое обращеніе къ Воскресшему Христу: **«О Пасха велія и священнѣйшая Христа! О Мудросте, и Слове Божій, и Сило!... подавай намъ истѣе Тебе причащатися, въ невечернѣмъ дни Царствія Твоего!»**

Не всѣ иконы Софіи, Премудрости Божіей, вполне одинаковы, но всѣ онѣ ясно выражаютъ одну и ту же мысль — Матеръ Божію, послужившую орудіемъ для воплощенія Упостасной Премудрости Сына Божія. Только этимъ и объясняется, что празднество въ честь этихъ иконъ и храмовъ у насъ на Руси совершается преимущественно въ дни Богородичныхъ праздниковъ: на Рождество Богородицы, какъ въ Кіевѣ, или на Успеніе, какъ въ Новгородѣ и другихъ городахъ, гдѣ имѣются такія иконы.

Но по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, престольный праздникъ главнаго храма Св. Софіи въ Константинополѣ, послужившаго прототипомъ для всѣхъ позднѣйшихъ, совершался въ день Рождества Христова, — праздникъ воплощенія Бога Слова, именуемаго также Премудростью Божіею.

Въ виду всего вышесказаннаго, каждому православному христіанину должно быть, внѣ всякаго сомнѣнія, ясно, что **Софія, или Премудрость Божія, это — Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сынъ Божій, Воплотившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, а ужъ никакъ не Сама Пресвятая Дѣва Марія или какое-то измышленное нашими горе-философами фантастическое существо: Четвертая «Женственная Упостась» или какая-то «Упостасность», ибо на это нѣтъ ни малѣйшаго намека въ Словѣ Божіемъ и въ ученіи нашей Св. Церкви.**

А говорить къ тому же о какой-то «Женственной Упостаси» — это просто кощунственно, ибо въ духовномъ мірѣ не существуетъ этого чисто-земного различія

между мужескимъ поломъ и женскимъ. Объ этомъ прямо говоритъ Самъ Христось-Спаситель въ Своемъ отвѣтѣ искушавшимъ Его саддукеямъ: «Заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей; ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ Ангелы Божіи на небесахъ» (Матѣ. 22, 30).

То же самое подчеркиваетъ и св. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ, гл.3, ст. 28: «Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Нѣтъ уже Іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго, ибо всѣ вы одно во Христѣ Исусѣ».

О какой же ..« Женственн о й Упостаси » въ Богѣ можно послѣ этого говорить? Такія подлинно-кощунственныя мысли могли быть навѣяны только какимъ-то большимъ воображеніемъ.

Понятно поэтому, что это лжеученіе, вскорѣ же послѣ данной ему широкой огласки, подверглось осужденію, какъ явно-еретическое, отъ многихъ авторитетныхъ православныхъ богослововъ, съ достаточно-сильной и непререкаемой мотивировкой.

И вотъ, несмотря на все это, кому-то понадобилось въ наши дни опять выступить съ пропагандой этого нелѣпаго еретическаго лжеученія, глубоко-противнаго истинно-христіанской вѣрѣ, да еще въ свѣтской прессѣ, преслѣдующей, повидимому, какія-то свои цѣли, поскольку она нерѣдко даетъ на своихъ страницахъ мѣсто помѣщенію подобнаго рода статей, стремящихся явно внести сумбуръ и смуту въ души православныхъ вѣрующихъ христіанъ, недостаточно знакомыхъ по-настоящему съ православно-христіанскимъ вѣроученіемъ. Храни ихъ Богъ отъ пагубнаго отравленія такимъ духовнымъ ядомъ! Недаромъ св. Ап. Павелъ предостерегалъ христіанъ отъ увлеченія «философіей и пустымъ обольщеніемъ» (Колос. 2, 8).

Слово Божіе будетъ судить насъ.

— Мысли въ недѣлю 21-ую по Пятидесятницѣ —

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ!»
(Лук. 8, 15).

Какъ часто повторяетъ Господь въ Своемъ Евангеліи это мудрое, наставительное изреченіе! Какъ-будто предвидѣль Онъ, что мы, люди, и даже носящіе имя Его послѣдователей. будемъ крайне невнимательно относиться къ Его Божественнымъ словесамъ! И, конечно, предвидѣль это, по Своему Божественному всевѣдѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ.

Сколько замѣчательныхъ, дивныхъ по необычайной глубинѣ и возвышенности мыслей содержится въ Св. Евангеліи, а мы такъ часто пренебрегаемъ ими, не внимаемъ въ нихъ, иной разъ не хотимъ слышать о нихъ, или, слыша, не слышимъ, видя, не видимъ и сердцемъ не разумѣемъ — такъ окаменено бываетъ наше сердце, такъ слѣпо, глухо, безчувственно ко всему возвышенному, святому, духовному. Оставляемъ мы кладенцы живые, животворные источники спасительнаго Слова Божія и искапываемъ себѣ кладези засоренныя, полныя мутной воды страстей, пороковъ и суеты житейской. И нерѣдко съ какой-то безумной жадностью пьемъ изъ грязныхъ лужъ и болотъ, отравляя себя и накликая вѣрную смерть.

Такъ поступаютъ современные христіане, не желающіе слушать и читать священныхъ книгъ Божьяго Откровенія и святоотеческихъ писаній, но съ жадностью поглощающіе одну за другой книги свѣтскія, книги развратныя, исполненныя смертоноснаго яда для человѣческихъ душъ.

«Имѣющій уши слышать, да слышитъ!» — говоритъ Господь.

Самъ Господь обращается къ намъ въ Своемъ Божественномъ Писаніи, Его именемъ проповѣдуютъ пастыри съ церковнаго амвона, а среди современныхъ христіанъ не принято, «не въ модѣ», читать Священное Писаніе, его во многихъ домахъ теперь и не найти совсѣмъ, а проповѣди церковныя съ амвона многіе и слушать не хотятъ, надмеваясь сердцемъ и показывая грубое пренебреженіе къ Божественному ученію Слова Божія, уходить изъ храма, когда начинается проповѣдь.

Отчего же это бываетъ? Гдѣ причина, что Слово Божіе зачастую остается въ насъ бесплоднымъ? Въ чюд-

ной по красотѣ притчѣ о Святелѣ Самѣ Господѣ пре-
красно намъ это объясняетъ (Лук. 8, 5-15).

Отъ слушанія Слова Божія насъ отвлекаетъ діаволь,
желающій нашей гибели. Подъ всевозможными благо-
видными предлогами онъ убѣждаетъ насъ отказаться
отъ слушанія Слова Божія или пропустить мимо ушей
слышанное: онъ, какъ тать, какъ злодѣй, похищаетъ
Слово Божіе, посѣянное было въ нашихъ душахъ. За-
тѣмъ много мѣшаетъ намъ наше легкомысліе и непосто-
янство, отсутствіе выдержки, терпѣнія, твердости харак-
тера: какъ-будто и приняли мы сердцемъ Слово Божіе
и даже рѣшились уже жить въ согласіи съ нимъ, по-
христіански, но вотъ случилась съ нами какая-либо не-
приятная неожиданность или непредвидѣнная напасть, и
мы уже заколебались въ нашемъ рѣшеніи. Наконецъ,
больше всего и чаще всего заглушаютъ въ насъ Слово
Божіе злыя тернія. Это, какъ объясняетъ Господь, за-
боты житейскія, земное благосостояніе, богатство и
сласти всякаго рода. Увлеченные суетными помышленіи-
ми, заботой объ устройствѣ своего земного благополу-
чія и гоняясь за всевозможными удовольствіями, наслаж-
деніями и развлеченіями, мы легко забываемъ о Богѣ,
о Его Божественномъ законѣ — забываемъ о небес-
номъ, и всѣ наши помыслы приковываемъ къ земному.
Мы «оземляемся; «омірщвляемся», а духъ нашъ,
образъ Божій, въ насъ умираетъ: мы становимся пло-
тью бездушною и Богъ отъ насъ отступаетъ. **«Не имать
Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть
плоть»**, какъ сказалъ Господь еще въ Ветхомъ Заветѣ,
видя всеобщее духовное растлѣніе людей (Быт. 6, 3),
вслѣдствіе чего тогдашній родъ людской и былъ истреб-
ленъ всемірнымъ потопомъ, кромѣ праведнаго Ноя съ
его семействомъ.

Но есть и сердца, подобныя плодородной черной
землѣ, которые принимаютъ сѣмя Слова Божія, даютъ
богатые всходы и приносятъ плодъ.

Вотъ почему не всѣ и спасаются. Богъ милосердъ и
всѣмъ желаетъ спасенія. Онъ, какъ святель, повсюду
сѣетъ сѣмена Своего Божественнаго ученія — чрезъ
Сына Своего Единороднаго, чрезъ Апостоловъ Христо-
выхъ, чрезъ ихъ преемниковъ — пастырей Церкви, да
и чрезъ всѣхъ вѣрныхъ преданныхъ слугъ Своихъ. Онъ
сѣетъ Слово Свое, которое способно дать богатые всхо-
ды въ душѣ чловѣка и сдѣлать его наслѣдникомъ и
причастникомъ Царствія Божія. Но кто виноватъ, если
сердце чловѣка до того запущено, до того заскорузло
и огрубѣло, что сдѣлалось неспособнымъ къ воспріятію
спасительнаго Слова Божія.

Конечно, самъ человѣкъ. Богъ никого не хочетъ насильно влечь ко спасенію, ибо тогда и самое спасеніе, какъ подневольное, стало бы человѣку противнымъ: «намъ дорого только то, что мы сами избрали и возлюбили, какъ достойное любви, чего мы сами домогались, съ чѣмъ сроднились, что стало нашимъ сокровищемъ, нашей какъ бы второй природой» (Еп. Теофанъ). Между тѣмъ, сколь многіе изъ насъ, особенно въ наше время, не только не имѣютъ почвы сердца своего подготовленной къ воспріятію Слова Божія, но и Самого Слова Божія слышать вообще не хотятъ, отвращаютъ отъ него уши и умъ свой, какъ предрекалъ еще св. Апостоль:

«Настанетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ» (2 Тим. 4, 3-4).

И въ самомъ дѣлѣ, сколь многіе теперь отвращаютъ слухъ отъ слышанія Божественной Истины и предпочитаютъ слушать басни всякихъ самозванныхъ учителей: безбожниковъ, сумасбродныхъ сектантовъ, всевозможныхъ изобрѣтателей новыхъ «вѣръ», политическихъ агитаторовъ и просто праздныхъ мечтателей-суеслововъ.

«Подъ терніями и волчцами, подавляющими Слово Божественной Истины», говоритъ святитель Теофанъ, «кромѣ богатства, сластей и скорбей житейскихъ» (Лук. 8, 14), въ нынѣшнее время надо разумѣть и разныя ложныя ученія, распространяемыя учеными, потерявшими истину и сбившимися съ пути къ ней. Такихъ ученій у насъ расходится много: инья гласно и открыто идутъ противъ истины; другія — подъ условными намеками, понятными, однакожь, тѣмъ, къ кому направляются. Въ существѣ они дѣйствуютъ, какъ угарь: незамѣтно входя, омрачаютъ голову и доводятъ до потери яснаго сознанія всего окружающаго. Кто нахватается этого угара, тотъ начинаетъ бредить, какъ сонный, ибо все представляется ему уже совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ оно есть, и какъ представляется находящемуся въ здоровомъ умѣ. Встрѣтивъ такое лицо, вы видите, что у него не только подавлена истина всякая, но заглушено и чувство истины, и ложь виѣдрилась во всѣ составы ума. Какъ же быть? **Не слушать и не читать этихъ бредней**, а когда невольно услышалось или прочиталось, — выбрось изъ головы, а когда не выбрасывается, подвергни разсужденію. и все разлетится, какъ дымъ» («Мысли на каждый день года», стр. 351-352).

Что же добраго можетъ взойти на засоренной и запакощенной всякими мерзостями почвѣ сердець такихъ увлекшихся всякими бреднями людей?

О какъ долженъ беречь человѣкъ свое сердце: не

слушать и не читать такихъ праздныхъ рѣчей и писаній, не слышать ничего, что, подобно яду, разлагающимъ и мертвящимъ образомъ дѣйствуетъ на душу, убивая въ ней добрыя и святыя движенія. Пуще всякаго яда должны мы опасаться чтенія такихъ зловредныхъ книгъ, журналовъ и газетъ, которые оскверняютъ и духовно опустошаютъ душу, возвращая въ ней лишь тернія и волчцы безбожія, вольнодумства, безнравственности и всякихъ смертоносныхъ страстей, злобы и пороковъ.

А сколько теперь такихъ гадкихъ книгъ и журналовъ печатается, сколько отвратительной гнусной и грязной лжи на все святое въ современной повседневной прессѣ! И все это жадно поглощается современными людьми, какъ нѣкая зараза, чума, захватывая и старыхъ и малыхъ!

И вотъ почему, охваченные этимъ современнымъ «угаромъ», многіе такъ пренебрежительно относятся къ подлинно-животворной духовной пищѣ — Слово Божію, возвышающему и облагораживающему души. А потому никого не можетъ винить человѣкъ въ своей погибели, если онъ добровольно отвращаетъ слухъ свой отъ Истины и обращается къ «баснямъ», которыя несутъ ему духовную смерть.

Господь Иисусъ Христосъ, осужденный на смерть людьми, которые, отвергнувъ Божественную Истину, увлеклись «баснями», пришелъ на землю не для того, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ, какъ Онъ это засвидѣтельствовалъ (Іоан. 12, 47). Въ руководство міру для его спасенія, Онъ оставилъ Свое Божественное Слово, которое Онъ щедро сѣялъ въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ Своего общественнаго служенія на землѣ людямъ и затѣмъ продолжалъ сѣять, чрезъ Своихъ святыхъ учениковъ и Апостоловъ, и доселѣ сѣетъ чрезъ ихъ вѣрныхъ истинныхъ преемниковъ — пастырей Церкви Своей. Это Слово мы должны со всѣмъ вниманіемъ слушать и впитывать въ свою душу, стараясь тщательно исполнять заповѣданное имъ въ нашей жизни, ибо это самое Слово будетъ судить насъ въ послѣдній день.

«Не придохъ бо», такъ говорилъ Господь незадолго до Своихъ крестныхъ страданій, — **«да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметаяйся Мене и не приемай глаголь Моихъ имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день»** (Іоан. 12, 48).

Слово это на Страшномъ Судѣ рѣшитъ нашу участь на вѣчныя времена. Какъ же можемъ мы безумно пренебрегать этимъ Словомъ Божіимъ?!

Итакъ, главное, что отъ насъ требуется въ этой кратковременной земной жизни — быть внимательными

къ Слово Божію, читать Божественное Евангеліе и святія боговдохновенныя книги, на немъ основанныя, и читая, чапечатлѣвать велѣнія ихъ въ нашихъ сердцахъ, чтобы не подпасть страшному осужденію на нескончаемыя вѣчныя муки.

«Имѣяя уши слышати, да слышати!»

ЕЩЕ О ПРАВДѢ И ЛЖИ.

«Не дѣлающій правды не есть отъ Бога»

(1 Іоан. 3, 10).

«Діаволь... лжець и отецъ лжи»

(Іоан. 8, 44).

Истинное христіанство, а слѣдовательно, и истинная Церковь Христова, совершенно чужды какой бы то ни было лжи, ибо ложь — отъ отца ея діавола, а діаволь — врагъ человѣческаго рода и человѣческаго спасенія, а потому и врагъ истинной Церкви.

Истинная же Церковь Христова есть «столпъ и утвержденіе истинныя» (1 Тим. 3, 15) и учитъ насъ жить и ходить въ истинѣ (2 Іоан. 4 и 3 Іоан. 4), а никакъ не во лжи, какой бы она ни казалась благовидной. Живущій во лжи и проповѣдующій ложь поэтому чуждъ истинной Церкви, хотя бы онъ даже и былъ облеченъ въ одежды священнослужителя.

Вотъ на этотъ именно путь «хожденія въ истинѣ» и встала съ самаго начала своего основанія Русская Православная Церковь Заграницей, въ которой единодушно объединились тогда всѣ наши православные іерархи, священнослужители и вѣрующіе міряне, оказавшіеся за предѣлами нашей Родины-Россіи, порабощенной безбожниками, поставившими себѣ цѣлью лютую борьбу съ вѣрой въ Бога и насажденіе воинствующаго безбожія, какъ въ Россіи, такъ и во всемъ мірѣ.

Сущность идеологіи нашей Русской Православной Церкви Заграницей, это — рѣшительное неприятіе Мірового Зла и храненіе въ неповрежденной чистотѣ нашего Святаго Православія. Церковь эта основана исключительно для того, чтобы обезопасить свою духовную свободу отъ порабощенія какими бы то ни было антихристіанскими силами зла и, развивая свою духовную дѣятельность заграницей, стать законной преемницей прежней нашей Россійской Православной Церкви — неизмѣнной и непоколебимой хранительницей Богопредан-

наго ученія вѣры и благочестія, ревнительницей священ-
ныхъ каноновъ и всѣхъ благочестивыхъ традицій и за-
вѣтовъ нашей исторической родины — Святой Руси.

Основной лозунгъ нашей Церкви — слова великаго
Отца Церкви и столпа Православія святителя Аѳанасія,
Архіепископа Александрійскаго:

«Мы должны служить не времени, а Богу!»

Внѣ такой идеологіи — бессмысленно, безцѣльно и
не нужно было бы существованіе за границей нашей Рус-
ской Зарубежной Церкви.

Но такая идеологія, при сложившейся во всемъ со-
временномъ мірѣ обстановкѣ, ея существованіе полно-
стью оправдываетъ.

Наша Церковь есть именно **Церковь**, ставящая
себѣ задачей спасеніе душъ, а вовсе не что-либо другое.

А потому смѣшны, нелѣпы и просто чудовищны об-
виненія, охотно направляемая по адресу нашей Церкви
ея многочисленными врагами, не раздѣляющими ея идео-
логіи, будто Она — не церковь, а политическая органи-
зація.

Само собой понятно, что наша Церковь не можетъ
вычеркнуть изъ нашего христіанскаго сознанія и нашей
совѣсти весь тысячелѣтній историческій путь Россіи, въ
которой вся жизнь православныхъ русскихъ людей, не
только личная, но и государственная **освящалась**
Церковью, а потому естественно и была связана
съ Церковью. Но каковы бы ни были мнѣнія и высказы-
ванія отдѣльныхъ лицъ, состоящихъ въ нашей Церкви,
Она всегда была, есть и будетъ оставаться **только**
Церковью при всѣхъ условіяхъ, а потому главной
цѣлью своею она поставляетъ не что-либо иное и не
что-либо земное, какъ только **спасеніе душъ**
въ жизнь вѣчную, ибо для этого истинная
Церковь Христомъ-Спасителемъ и основана.

Болѣе всего странно бываетъ слышать, когда Цер-
ковь нашу обвиняютъ въ «политикѣ» тѣ, которые сами
такъ или иначе связаны съ политической дѣятельностью
лютыхъ враговъ нашей святой вѣры, стремящихся всю-
ду насадить безбожіе, а порою даже служить имъ и
становятся ихъ орудіями въ достиженіи ими своихъ
богоборческихъ цѣлей въ міровомъ масштабѣ. Имъ бы
слѣдовало помалкивать, вмѣсто того, чтобы такъ без-
совѣстно клеветать на насъ, наивно думая въ этой кле-
ветѣ найти для себя какое-то оправданіе въ избранномъ
ими пути Лжи и угодить этимъ своимъ повелителямъ,
которымъ они служатъ, вмѣсто Бога.

Намъ не «политика» нужна, а чистая непорочная
Христова невѣста — Церковь, свободная отъ всякихъ

антихристіанскихъ вліяній и давленій, въ Которой мы хотимъ обрѣсти себѣ вѣчное спасеніе.

Нашъ путь — это безкомпромиссное отрицаніе, рѣшительное отверженіе того антихристового Зла, которое уже почти во всею мірѣ захватило въ свои руки и церковную и свѣтскую власть, всѣмъ дирижируетъ и всѣмъ заправляетъ, а противниковъ своихъ и морально и физически уничтожаетъ.

При этомъ мы не можемъ не подчеркнуть, что жестоко заблуждаются тѣ, кто думаютъ, будто все Міровое Зло, ведущее борьбу съ Богомъ, со Христомъ и съ истинной Церковью, заключается въ одномъ только марксо-коммунизмѣ. Марксо-коммунизмъ (кстати сказать: происхожденія совсѣмъ не русскаго, а западнаго) — это явленіе не самопроизвольное, не самодовлѣющее.

Это всего лишь одно изъ грубыхъ орудій Мірового Зла, ставящаго себѣ задачей поработить и объединить всѣхъ людей подъ властью слуги діавола — Антихриста, который долженъ объявить «послѣдній и рѣшительный бой» съ ненавистной діаволу вѣрой Христовой.

Въ этомъ вся суть, весь внутренній смыслъ современнаго намъ историческаго процесса. И кто этого не видитъ, тотъ духовно слѣпъ. А кто это видитъ и молчитъ объ этомъ, стараясь убѣдить и себя и другихъ, что это не такъ, тотъ совершаетъ тяжчайшее преступленіе и передъ своей собственной душой и передъ душами другихъ людей, которыхъ онъ вводитъ въ заблужденіе и побуждаетъ стать на путь Лжи!

Ибо служить грядущему Антихристу отнюдь не одинъ только марксо-коммунизмъ, который открыто идетъ противъ Бога, противъ Христа и Его Церкви, а и всѣ иныя силы Мірового Зла, которыя дѣйствуютъ гораздо болѣе тонко и скрыто, не для всѣхъ столь замѣтно. Но потому-то онѣ гораздо болѣе опасны и губительны для душъ недалководныхъ и наивныхъ людей, чуждыхъ духовнаго разсужденія, вслѣдствіе чего они легко попадаютъ въ сѣти Мірового Зла и становятся его вольными или невольными агентами и служителями.

Многіе изъ такихъ наивныхъ людей съ апломбомъ заявляютъ о себѣ, что они убѣжденные «антикоммунисты» и якобы борются съ коммунизмомъ и черезъ это находятся въ станѣ ведущихъ борьбу съ Міровымъ Зломъ, въ то время, какъ въ дѣйствительности они сами находятся въ поработеніи у этого Мірового Зла и вольно или невольно помогаютъ ему въ его борьбѣ со Христомъ и Его истинной Церковью.

Да! ужасная это вещь — духовная слѣпота, которой страдаютъ въ наше время весьма многіе. Духовно-слѣпые сами не знаютъ, куда они идутъ, и легко попадаютъ

на путь Лжи, наивно воображая о себѣ, что они идутъ путемъ Правды.

Но тутъ всѣмъ надлежитъ знать и помнить, что главная причина, поражающая духовную слѣпоту, это — грѣховныя страсти, порабошающія душу человѣка и толкающія его идти путемъ Лжи. Только «чистые сердцемъ Бога узрять», какъ училъ Самъ Христось-Спаситель (Матѣ. 5, 8), а у кого сердце помрачено страстьми, тотъ дѣлается духовно-слѣпымъ и неспособенъ ничего видѣть правильно, какъ оно есть. Кто продаетъ себя въ плѣнь сластолюбію, сребролюбію и самолюбію съ ихъ исчадіями, тотъ ничего по-настоящему не видитъ, ибо все ему представляется только подъ угломъ зрѣнія его излюбленной страсти. Такой легко и діавола можетъ принять за Христа и Антихристу охотно поклонится и будетъ ему усердно служить, надѣясь получить отъ него въ видѣ награды то, что даетъ пищу его страстямъ.

И уже теперь слуги только имѣющаго еще придти Антихриста вербуютъ для своего будущаго повелителя тѣхъ, кто предастъ себя въ постыдный плѣнь страстямъ. Вотъ почему Слово Божіе и называетъ такихъ «дѣтьми діавола» (1 Іоан. 3, 10).

А вотъ еще одно обвиненіе. Намъ нерѣдко указываютъ на то, что и въ нашей Церкви встрѣчались раньше и теперь встрѣчаются большія или меньшія отклоненія отъ нашей основной идеологіи, которую мы выше изложили: и слабости, и грѣхи, и даже измѣна и предательство.

На это можемъ отвѣтить: гдѣ люди, тамъ не можетъ не быть и грѣховъ, свойственныхъ падшему естеству человѣческому. «Я — человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо», гласила еще древняя поговорка, дониндѣ сохраняющая всю свою силу. Безгрѣшенъ только одинъ Богъ, и мы отнюдь не провозглашаемъ себя «святыми» или «безгрѣшными». Поэтому и у насъ были и могутъ быть шатанія, колебанія, предательства и отпаденія.

Но мы говоримъ здѣсь не объ отдѣльныхъ личностяхъ, входящихъ или входившихъ прежде въ составъ нашей Русской Православной Церкви Заграницей. Мы говоримъ о ея идеологіи, во имя которой она основана и существуетъ и которая дорога всѣмъ истиннымъ сынамъ и дочерямъ ея.

Эта идеологія остается неизмѣнной и непоколебленной, несмотря на грѣхи и отпаденія отдѣльныхъ лицъ.

Вѣдь и въ ликѣ ближайшихъ 12-ти учениковъ Христовыхъ оказался предатель, да еще какой! Іуда Искарі-

отъ, предавшій на поносную и мучительную крестную смерть Самого Воплотившагося Сына Божія.

И что же? Развѣ это наложило какую-нибудь позорящую тѣнь на весь остальной ликъ Апостольскій? Развѣ это Іудино предательство отняло или помрачило высокое апостольское достоинство прочихъ 11-ти Апостоловъ? Развѣ это сдѣлало и ихъ незаслуживающими никакого довѣрія и уваженія? Кто бы осмѣлился сказать, что и они всѣ такіе же, какъ Іуда, и что ученіе, проповѣдуемое ими, не заслуживаетъ вниманія?

Вѣдь заколебался на время даже самъ первоверховный Апостолъ Петръ и, по малодушію, трижды отрекся отъ Христа. Но потомъ искренно и глубоко покаялся и былъ прощенъ Господомъ и возстановленъ Имъ въ своемъ высокомъ апостольскомъ достоинствѣ, закончивъ свою жизнь мученической смертью за Христа.

Все это, конечно, не должно располагать насъ къ безпечности и равнодушному отношенію ко всякаго рода недолжнымъ явленіямъ въ нашей средѣ. Вспомнимъ, какъ взволновались Апостолы, когда Господь объявилъ имъ о наличіи предателя въ ихъ средѣ! Какъ въ смятеніи вопрошалъ каждый изъ нихъ: «не я ли, Господи?» И стремились узнать, кто этотъ предатель (Матѳ. 26, 21-25). Такъ точно и мы не должны оставаться безучастными, равнодушными ко всякаго рода недолжнымъ явленіямъ въ нашей средѣ, компрометирующимъ и порочающимъ въ глазахъ тѣхъ, кто способенъ соблазняться, нашу Церковь.

Наше совершенно исключительное въ современномъ мірѣ положеніе единственной еще свободной Церкви обязываетъ насъ къ тому, чтобы мы шли во всемъ путемъ одной только правды, безъ всякой примѣси дьявольской лжи — дабы все у насъ было **безукоризненно и безупречно**. Не къ лицу намъ никакая ложь, никакой обманъ, никакое предательство Христовой Истины.

Объ этомъ стараться лежитъ на всѣхъ насъ **с в я т о й д о л г ѣ !**

Весьма печальны случаи, когда отдѣльные лица въ нѣдрахъ нашей Церкви, попирая идеологию Ея, начинаютъ идти путемъ Лжи или совсѣмъ отпадаютъ отъ Нея, подобно Іудѣ, отправшему отъ лика Апостольскаго и совершившему убійственный актъ предательства своего Божественнаго Учителя, но это остается на личной совѣсти этихъ отдѣльныхъ лицъ, о которыхъ мы вправѣ сказать, что **они вышли отъ насъ, но не были наши** (1 Іоан. 2, 19) — по духу своему и внутреннему настроенію.

Но совсѣмъ другое дѣло и не можетъ идти въ срав-

неніе съ этимъ, когда цѣлая помѣстная церковь, попирая Истину, становится на путь Лжи, ведомая своими возглавляющими ее іерархами, которые, оказывая моральное, а иногда и физическое давленіе, требуютъ и отъ нихъ, чтобы они, оставивъ путь Христовой Истины, шли за ними путемъ діавольской Лжи. Яркіе примѣры такого подлиннаго ужаса, который весьма сродни Іудину предательству, у насъ передъ глазами, хотя это и не вездѣ одинаково сильно и отчетливо выражено, почему и не для всѣхъ одинаково ясно.

Не можетъ церковь считаться вполнѣ свободной и идущей путемъ Правды — путемъ Христовой Истины, если ея возглавители, естественно дающіе направленіе всей ея жизни, состоятъ въ антихристіанскихъ или проникнутыхъ духомъ безбожія организаціяхъ, или хотя бы въ организаціяхъ, внушающихъ серьезное сомнѣніе въ своей доброкачественности.

Ведомая такими духовными руководителями церковь не можетъ не отклониться отъ пути Истины и неизбѣжно, рано или поздно, станетъ вся на тотъ путь Лжи, коимъ идутъ ея возглавители. Кто можетъ, на примѣръ, утверждать, что уклонившіеся отъ Православія Римскіе папы шли однимъ путемъ, а руководимая ими паства шла, независимо отъ нихъ, совсѣмъ другимъ, своимъ собственнымъ путемъ? Или, что протестанты не раздѣляютъ взглядовъ, убѣжденій и настроеній своихъ вождей Мартина Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ?

Тоже самое справедливо и въ отношеніи внутренней жизни современной Православной Церкви, въ которой за послѣднее время мы наблюдаемъ большіе сдвиги въ сторону уклоненія отъ истинной Истины Православія, завѣщанной намъ св. Апостолами и ихъ благодатными преемниками Святыми Отцами. Слишкомъ теперь явное и очевидное уклоненіе и даже прямое отступленіе многихъ возглавителей помѣстныхъ православныхъ церквей отъ чистой, неискаженной и неповрежденной Христовой Истины — уклоненіе ихъ отъ пути Истины на путь Лжи — путь модернизма, противозаконнаго реформаторства, обезличившаго и уничтожающаго истинное Православіе, путь примиренія съ злыми антихристовыми силами, дѣйствующими весьма напористо въ современномъ мірѣ, — конечно, не можетъ не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ и на возглавляемыхъ ими помѣстныхъ церквяхъ, хотя бы и оставались еще въ нихъ отдѣльныя лица, мужественно борющіяся за Правду, пока еще не отнята отъ нихъ такая возможность. Много такіе неустрашимые борцы терпятъ за то, что не «плывутъ по общему течнію», ихъ преслѣдуютъ, подверга-

ють прещеніямъ, пока не уничтожатъ морально, а иногда даже и физически.

Вотъ какую безрадостную картину приходится въ наше время наблюдать!

Но неужели всё мы, «страха ради іудейска», ради самосохраненія или ради какихъ-нибудь выгодъ и преимуществъ, ради денегъ и карьеры, должны оставить путь Правды Божіей и стать на гибельный для душъ путь діавольской Лжи?

Да не будетъ!

Господь съ нами, и Правда Божія въ конечномъ итогѣ побѣдитъ, восторжествовавъ надъ діавольской Ложью. Надо только молить Господа о дарованіи намъ терпѣнія!

ЧТИМЪ ЛИ МЫ, КАКЪ ДОЛЖНО, СВЯТЫНЮ ХРАМА БОЖІЯ?

«Храмъ Мой храмъ молитвы наречется;
вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ».
(Мате. 21, 13).

Такъ сказалъ Господь торгующимъ, которыхъ Онъ властно, какъ истинный Сынъ Божій, изгналъ изъ Іерусалимскаго храма, бывшаго въ то время единственнымъ въ мірѣ храмомъ истиннаго Бога.

Подумаемъ хорошенько надъ тѣмъ, не относится ли этотъ грозный упрекъ Господа и къ намъ, христіанамъ, когда мы недолжнымъ образомъ ведемъ себя въ нашемъ современномъ христіанскомъ храмѣ?

Въ день великаго праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы — 21 ноября по нашему православному календарю — мы съ великимъ умиленіемъ вспоминаемъ, какъ Пресвятая Дѣва Марія, трехлѣтнимъ ребенкомъ приведенная, по обѣту, родителями во іерусалимскій храмъ и воспитавшаяся тамъ во Святая Святыяхъ,

Сама сдѣлалась «одушевленнымъ Храмомъ Небеснаго Царя». Она удостоилась, благодаря такому воспитанію въ благодатной атмосферѣ храма Божія, стать Матерью Самого воплотившагося Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. И вотъ почему этотъ праздникъ почитается у насъ какъ бы преддверіемъ великаго праздника Рождества Христова. И съ этого дня мы слышимъ въ нашихъ храмахъ ликующее рождественское пѣснопѣніе, которое подготавливаетъ насъ къ празднованію Рождества Христова: **«Христось раждается, славите! Христось съ небесъ, срящител!..»**

Итакъ, вотъ какое величайшее значеніе имѣетъ для насъ храмъ Божій, если есть у насъ достодолжное къ нему благоговѣйное отношеніе! Онъ дѣлаетъ насъ способными ко вселенію въ насъ Самого Бога, что и является цѣлью нашей христіанской жизни. Вѣдь не напрасно же Церковь учитъ насъ всѣ наши молитвы и всѣ наши дѣла начинать молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу Духу Святому: **«прииди и вселися въ ны!»**

Вотъ для чего создаются наши храмы и вотъ для чего мы ходимъ въ нихъ и молимся въ нихъ! Вещественные храмы Божіи помогаютъ намъ самимъ стать невестественными храмами Божими, въ чемъ и состоитъ наше предназначеніе.

Но всѣ ли современные христіане отдають себѣ ясный отчетъ въ томъ, для чего строятся наши храмы, и ради какой цѣли мы ходимъ въ нихъ?

Многіе ли въ наше время искренно стремятся получить для себя благодатное освященіе въ храмѣ черезъ искренно сердечную молитву и принятіе таинствъ церковныхъ, въ которыхъ подается намъ всеосвящающая благодать Божія? И всѣ ли достаточно ясно сознають, сколь велика для насъ святыня храма Божія, и съ какою **«вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божимъ»** должны мы входить въ храмъ и вести себя въ немъ, о чемъ Церковь постоянно за насъ молится? И молясь, тѣмъ самымъ за каждымъ богослуженіемъ напоминаетъ намъ объ этомъ.

Вѣдь идя въ храмъ, мы идемъ для того, чтобы предстать предъ Лицомъ Божимъ — мы идемъ не въ обычный человѣческой домъ, а въ домъ Божій, гдѣ Самъ Господь встрѣчаетъ насъ, какъ его Небесный Хозяинъ. Храмъ Божій — это, по выраженію многихъ св. угодниковъ Божіихъ, есть какъ бы **«небо на землѣ»**. И вотъ почему истинные христіане ничего не должны жалѣть, никакихъ денегъ, никакихъ жертвъ для того, чтобы храмъ былъ выстроенъ и благолѣпно украшенъ достойно своего высокаго предназначенія.

«Вступивъ въ храмъ», говоритъ нашъ великій все-россійскій пастырь св. прав. Іоаннъ Кронштадскій, «вы какъ бы оставляете за собою землю и вступаете въ земное небо, оставляете время и вступаете въ вѣчность»... («Мысли о Церкви» стр. 109).

«Польза, важность храма и потребность знанія священнаго славянскаго языка. Здѣсь въ храмѣ едино на потребу; здѣсь — убѣжище отъ суеты и бурь житейскихъ; здѣсь — нетлѣнная пища и питіе душъ; здѣсь — свѣтъ, просвѣщеніе всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; здѣсь — чистый воздухъ духовный; здѣсь — источникъ живой воды, текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. 4, 14); здѣсь — раздаваніе даровъ Духа Святаго; здѣсь — очищеніе душъ... Храмъ — земное небо, мѣсто тѣснѣйшаго соединенія съ Божествомъ; училище небесное, воспитывающее христіанъ для небснаго гражданства, научающее ихъ небеснымъ нравамъ, небесному жительству; преддверіе неба; мѣсто общей молитвы, благодаренія, славословія Трїединому Богу, все Создавшему и Хранящему; единеніе съ Ангелами.

Что честнѣе и почетнѣе храма? — Ничего». (Тамъ же, стр. 110-111).

Такъ ли все это чувствуютъ и переживаютъ въ глубинѣ своихъ душъ всѣ современные христіане? И такъ ли всѣ они относятся къ святынѣ храма? Понимаютъ ли они, что нельзя входить въ храмъ съ такими чувствами и настроеніями, какъ во всякій другой человѣческой домъ? И такъ вести себя въ немъ, какъ у себя дома, или въ гостяхъ у своихъ свѣтски-настроенныхъ друзей и знакомыхъ?

Не будетъ ли это дерзкимъ, легкомысленнымъ кощунствомъ?

Къ сожалѣнію и къ гибели душъ нашихъ, мы видимъ въ настоящее время большей частью именно такое, порою до крайности легкомысленное отношеніе къ страшной святынѣ храма, хотя бы поступающіе такъ и не являлись, въ существѣ своемъ, какими-то злостными безбожниками.

Приходятъ, напримѣръ, въ храмъ, какъ въ какой-то свѣтскій салонъ, не трудясь благоговѣнно осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, или небрежно помахавъ пальцами у себя передъ носомъ, какъ будто бы смахивая съвѣщую на него муху, или, чистя пуговицы у себя на мундирѣ какъ это говорили въ прежнее время у насъ въ Россіи предъ революціей о носившихъ форменную одежду; раскланиваются по-свѣтски со своими знакомыми, подходя иной разъ «къ ручкѣ» къ знакомымъ «дамамъ», обмѣниваются взаимными любезностями, спрашиваютъ о

новостяхъ или дѣлятся съ другими своими новостями. И очень рѣдко теперь кто спѣшитъ придти къ самому началу Богослуженія и остается на немъ до конца. На какое-нибудь свѣтское собраніе, политическое ли, общественное или просто увеселительное (теперь это, кстати, часто совмѣщается!), на балъ или въ театръ стараются поспѣть къ самому началу и считаютъ неудобнымъ, даже невѣжливымъ, по отношенію къ хозяевамъ или устроителямъ, уйти раньше конца, чтобы не сочли это за какую то демонстрацію, а въ храмъ Божій, гдѣ Самъ Господь, любящій Отець, насъ ожидаетъ, не только не спѣшатъ придти къ началу, а иногда даже намѣренно опаздываютъ, чтобы не утруждать себя долгимъ стояніемъ. Становятся часто у самыхъ выходныхъ дверей, чтобы легче было скорѣе и незамѣтно уйти изъ храма. И лишь немногіе стоятъ всю службу благоговѣнно, не позволяя себѣ ходить туда и сюда и разговаривать другъ съ другомъ. А заграницей завелся еще обычай, придя въ церковь, большую часть времени, въ хорошую погоду, проводить снаружи, занимаясь разговорами на всевозможныя темы другъ съ другомъ и выкуривая одну папиросу за другой, въ то время какъ въ храмѣ идетъ Богослуженіе.

Иной разъ курятъ такъ, что табачный дымъ несетъ движеніемъ воздуха внутрь храма, и онъ смѣшивается тамъ съ кадилнымъ ѳиміамомъ.

Гдѣ же тутъ молитва, благоговѣнное отношеніе къ святынь храма?

И спасительно ли для души такое «посѣщеніе» храма?

Казалось бы, идя въ храмъ, нужно быть и соответственнo святынь храма одѣтымъ. Мы идемъ предстать предъ Лицо Божіе. И если идя на пріемъ къ какому-либо высокопоставленному или уважаемому нами лицу, мы стараемся наиболѣе приличнымъ образомъ быть одѣтыми, не позволяя себѣ въ одеждѣ никакихъ вольностей или распущенности, никакой легкомысленной небрежности, то тѣмъ болѣе строга и благоприлична для святого мѣста должна быть наша одежда, когда мы идемъ въ храмъ Божій на молитву.

Увы! въ этомъ отношеніи, въ наше время, по крайней мѣрѣ, заграницей, больше всего грѣшатъ тѣ, которыя прежде отличались наибольшей религіозностью и духовнымъ тактомъ и чуткостью — женщины. Въ лѣтнее время года жутко бываетъ видѣть съ какимъ безстрашіемъ входятъ онѣ въ храмы Божіи, не только не одѣтыя прилично, какъ того требуетъ святыня храма, а даже полураздѣтыя, съ непокрытой головой, вопреки явному повелѣнію Слова Божія, требующаго, чтобы женщины покрывали свою голову, какъ это искони было принято

у насъ на Святой Руси, и какъ этого правила придерживаются заграницей даже римо-католики, и протестанты и всякіе сектанты, въ прямой укоръ намъ, православнымъ. (См. 1 Коринѣ. 11, 3-15).

А ужъ вхожденіе въ храмъ женщинъ съ юбками выше колѣнъ или въ мужскихъ брюкахъ — полное неприличіе, котораго могутъ не чувствовать и не замѣчать только тѣ, для кого правила приличія совсѣмъ перестали существовать.

Слово Божіе прямо повелѣваетъ женщинамъ-христіанкамъ приносить молитвы Богу «въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ» (1 Тим. 2, 9). Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ было повелѣно Богомъ: «На женщинѣ не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ Богомъ всякій дѣлающій сіе» (Второзак. 22, 5). Тоже самое повелѣваютъ и наши церковно-каноническія правила: «никакому мужу не одѣваться въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду мужу свойственную» (Правило 62-ое Шестого Вселенскаго Собора и правило 13-ое Гангрскаго Собора).

Женщины-христіанки должны всегда помнить, что храмъ Божій это не балъ и не театръ, куда приходятъ свѣтскія «дамы» для того, чтобы показать свои «наряды» и привлечь на себя общее вниманіе. Храмъ — это домъ молитвы, и въ немъ все должно быть направлено къ тому, чтобы помогать другъ другу не разсѣиваться, не отвлекаться ничѣмъ, а наоборотъ — сосредотачиваться въ молитвѣ. И вообще, христіанкамъ во всякое время надо чаще приводить себя на умъ наставленіе св. Апостола: «Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человекъ въ не т л ѣ н н о й к р а с о т ѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ» (1 Петр. 3, 3-4).

И ужъ совсѣмъ недопустимо приходитъ въ храмъ съ накрашенными губами, какъ это теперь вошло въ моду, и тѣмъ болѣе — подходить такъ къ святой чашѣ, чтобы причаститься, или прикладываться къ святынь, оставляя на ней слѣды краски. Это — оскверненіе святыни!

Весьма печально, что во многихъ мѣстахъ забыть и оставленъ древній обычай, въ силу котораго мужчины и женщины стоятъ въ храмѣ раздѣльно — мужчины справа, а женщины слѣва, какъ это было принято въ старину у насъ на Святой Руси. Ради благоговѣйнаго молитвеннаго стоянія въ храмѣ, это необходимо повсюду возстановить!

Въ храмѣ, не только во время Богослуженія, но и

по окончаніи онаго, нельзя другъ съ другомъ о чемъ-нибудь постороннемъ разговаривать. А если явится необходимость о чемъ-либо нужномъ сказать, то говорить очень коротко и совсѣмъ тихо, такъ чтобы ни у кого не отвлечь вниманія отъ молитвы.

Когда родители приводятъ въ храмъ дѣтей, на ихъ обязанности лежитъ святой долгъ, — съ самаго ранняго дѣтства, — приучать дѣтей къ благоговѣйному стоянію въ храмѣ не позволять имъ кричать, говорить, шумѣть, бѣгать туда и сюда по храму. Подобнаго рода дѣтская распушенность въ храмѣ нарушаетъ у всѣхъ молитвенную настроенность, заставляетъ негодовать на такихъ родителей и осуждать ихъ, какъ неумѣющихъ воспитывать своихъ дѣтей. Да и самимъ дѣтямъ это приноситъ большой духовный вредъ, ибо они, ведя себя такъ разнузданно въ храмѣ Божиѣмъ, потомъ совсѣмъ распускаются и никогда уже не научатся чтить, какъ должно, святыню храма.

Особенный долгъ лежитъ на церковномъ старостѣ, его помощникахъ и всѣхъ должностныхъ лицахъ прихода — не держать себя въ храмѣ, какъ хозяева у себя въ домѣ, а наоборотъ — быть для всѣхъ прихожанъ живымъ примѣромъ благоговѣйнаго отношенія къ святынь храма: не шумѣть и не разговаривать зря за святымъ ящикомъ, не ходить безъ крайней необходимости по храму и даже совсѣмъ воздерживаться отъ всякаго хожденія во время наиболѣе важныхъ и торжественныхъ моментовъ и частей Богослуженія, какъ, на примѣръ, во время пѣнія Херувимской, во время Евхаристическаго канона, пѣнія «Отче нашъ» за Божественной литургіей, во время чтенія Евангелія и особыхъ молитвъ за всѣми служоами и т.п., чтобы и самимъ въ это время молиться и слушать чтеніе и пѣніе, и другимъ не мѣшать.

Многіе въ наше время дѣлаютъ храмъ чѣмъ-то въ родѣ «клуба» для взаимной встрѣчи со знакомыми и держатъ себя въ немъ вольно и свободно, не думая о необходимости благоговѣнія, а вѣдь въ храмѣ Самъ Господь нашъ постоянно пребываетъ, почивая во Святыхъ Дарахъ Тѣла и Крови Своей на престолѣ. Поэтому не только во время Богослуженія, но и по окончаніи его надо держать себя въ храмѣ тихо и благоговѣйно, не позволяя себѣ никакихъ вольностей и громкихъ разговоровъ.

Настоящей духовной язвой нашего духовно-нездорового времени является устройство подъ храмомъ нижнихъ полуподвальныхъ помѣщеній для развлеченій и увеселеній, гдѣ участники ихъ уже совсѣмъ «распоясы-

ваются», забывая, что они все же, какъ ни-какъ, находятся въ зданіи храма Божія, которое освящается помазаніемъ великой святыни — святого мвра! И если тамъ происходятъ церковныя трапезы то и тогда не слѣдуетъ забывать, что, по христіанскимъ понятіямъ, трапеза есть какъ бы продолженіе Богослуженія, и вкушать пищу христіане должны благоговѣнно, съ молитвой и благодареніемъ Богу, а не распушено и шумно, какъ какіе-то язычники, въ чемъ, между прочимъ, укорялъ новообращенныхъ ко Христу Коринѳянь св. Апостоль Павелъ, говоря: «Вы собираетесь такъ, что это не значить вкушать вечерю Господню; ибо всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, такъ-что иной бываетъ голоденъ, и иной упивается» и т.д. (1 Кор. 11, 20-22, 31). И церковная трапеза должна происходить благоговѣнно, а не какъ на какомъ-нибудь свѣтскомъ пріемѣ гостей или на пиршествѣ! А ужъ объ устройствѣ какихъ-нибудь свѣтскихъ развлеченій и увеселеній въ храмовомъ зданіи нечего и говорить: это — прямое кощунство и поруганіе святыни храма!

Да! храмъ Божій — великая святыня для насъ, христіанъ, и кто этого не хочетъ понять, тотъ губить свою душу! Ибо такой тяжко грѣшитъ предъ Богомъ, не оказывая должнаго почитанія **д о м у Б о ж і ю** ..

«Есть ли на землѣ мѣсто выше, святѣе, благотворнѣе, какъ храмъ Божій?» спрашиваетъ нашъ великій папстырь св. Іоаннъ Кронштадтскій и отвѣчаетъ: « Н ѣ т ѣ ! ибо въ немъ престоль Божій, въ немъ страшныя Тайны совершаются, въ немъ наше обновленіе, освященіе, примиреніе съ Богомъ, усыновленіе... («Мысли о храмѣ», стр. 112-113).

«Христіанинъ безъ церкви, какъ рыба безъ воды, не можетъ жить истинною жизнью: церковь — его стихія» (стр. 114). Всею душой люби храмъ, благоговѣй къ нему!» (стр. 115).

Готовимся ли мы къ празднику Рождества Христова?

Среди зимы — 25 декабря по нашему православному календарю встрѣчаемъ мы великій и радостный праздникъ Рождества Христова. Это — явленіе въ нашъ грѣшный міръ Самого Воплотившагося Бога Слова. Богъ сталъ истиннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ; для того, чтобы спасти насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей Адама и Евы. «Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины» — такъ говоритъ объ этомъ величайшемъ въ исторіи человѣческаго рода событіи св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ (Іоан. 1, 14).

«Вотъ настаетъ», поучаетъ великій отецъ Церкви св. Іоаннъ Златоустъ, праздникъ честнѣйшій и важнѣйшій всѣхъ праздниковъ. Кто назоветъ его матерью всѣхъ праздниковъ, тотъ не погрѣшитъ. Что же это за праздникъ? Это — Рождество Христово по плоти; въ этомъ праздникѣ имѣютъ начало и основаніе и Богоявленіе и священная Пасха, Вознесеніе Господне и Пятидесятница. Если бы Христосъ не родился по плоти, то и не крестился бы, а это — праздникъ Богоявленія; и не пострадалъ бы, а это — Пасха; и не послалъ бы Святаго Духа, а это — Пятидесятница. Итакъ, отъ праздника Рождества Христова начались наши праздники, какъ отъ источника различные потоки» (Бесѣда VI о бл. Филогоніи).

Понятно поэтому, что св. Церковь всѣхъ насъ, христіанъ, еще задолго призываетъ **готовиться** къ встрѣчѣ этого великаго и радостнаго праздника. Она желаетъ, чтобы мы приготовили свои души къ его торжественному празднованію постомъ и покаяніемъ, заранѣе во-

шли въ духъ и настроеніе этого праздника, дабы тѣмъ самымъ разумно и сознательно, плодотворно и спасительно для души было наше празднованіе.

Готовимся ли всѣ мы, какъ должно, къ этому дивному празднику пришествія въ міръ Сына Божія? Сознаемъ ли, какъ разумныя твари, все необыкновенное величіе празднуемаго въ этотъ день событія? Переживаемъ ли его, какъ подобаетъ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ?

Увы! мало теперь такихъ истинныхъ христіанъ даже среди православныхъ! А враги Христовы въ этой странѣ, гдѣ мы теперь живемъ, да и во многихъ другихъ странахъ, не говоря уже о нашей несчастной Родинѣ-Россіи, постарались, если не совсѣмъ искоренить этотъ праздникъ, то лишить его всякаго смысла и значенія, сдѣлавъ его какимъ-то безличнымъ и бездушнымъ «сезоннымъ праздникомъ», когда принято дѣлать другъ другу подарки. Жадные до наживы торговцы, еще задолго до наступленія дня этого праздника, рекламируютъ продажу такихъ подарковъ: торговля у нихъ, по установившемуся обычаю, идетъ очень бойко, и они отлично на ней наживаются. О Родившемся же въ день этого праздника Христѣ, Спасителѣ міра, никто почти и не думаетъ! Празднованіе этого дня сопровождается увеселеніями и развлеченіями, ничего общаго съ Рождествомъ Христовымъ не имѣющими. И въ послѣднее время, на нашихъ глазахъ, съ каждымъ годомъ о воспоминаемомъ въ этотъ день величайшемъ событіи міровой исторіи человѣчества ва все больше и больше замалчивается.

Такъ искусно и умѣло ведутъ свою «работу» враги Христовы!

Печально, что и многіе наши православные русскіе люди вовлекаются въ это стихійное теченіе «холодной войны» противъ христіанства.

А между тѣмъ, наша св. Церковь учитъ насъ совсѣмъ иной встрѣчѣ этого великаго праздника и призываетъ насъ, еще за 40 дней до наступленія его, достойно готовить себя къ его радостному празднованію. Конечно, и подарки дѣлать другъ другу не только можно, но и похвально. Однако, не въ одномъ этомъ должно состоять наше празднованіе. Истинно, по-христіански праздновать наши христіанскіе праздники можно только тогда, когда мы прежде всего и больше всего позаботимся объ очищеніи нашихъ душъ отъ всякой грѣховной скверны и нечистоты.

И вотъ, съ этой именно цѣлью, наша св Церковь еще съ первыхъ вѣковъ христіанства установила передъ праздникомъ Рождества Христова сорокодневный постъ, во время котораго христіане говвють, -исповѣдуются и причащаются Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Этотъ Рождественскій постъ начинается съ 15-го ноября по нашему православному календарю, и такъ же, какъ и Великій постъ, называется въ Церковномъ Уставѣ «Четырдесятницей», или «Филипповымъ», потому что начинается онъ сразу послѣ дня памяти Ап. Филиппа 14-го ноября.

Богослуженіе въ нѣкоторые дни Рождественскаго поста напоминаетъ собою великопостное Богослуженіе — читается молитва преп. Ефрема Сирина съ поклонами и, вмѣсто литургіи совершаются часы съ междочасіями и изобразительныя (обѣдница) съ чтеніемъ дневнаго Апостола и Евангелія.

Постъ этотъ не отличается столь большой строгостью, какъ Великій постъ: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ запрещается вкушать рыбу, вино и елей, а въ остальные дни запрещается только рыба, зато по субботамъ, воскреснымъ днямъ и великимъ праздникамъ, а также въ дни празднованія памяти великихъ святыхъ, если эти дни случатся во вторникъ или четвергъ, разрѣшается вкушать рыбу, а если они придутся въ понедѣльникъ, среду или пятницу, то разрѣшается вкушать только вино и елей. Отъ 20 до 24 декабря включительно вкушать рыбу нельзя. Послѣдній день поста 24-го декабря называется «сочельникомъ», или правильнѣе — «сочевникомъ» отъ «сочива», которое полагается въ этотъ день вкушать за трапезой. Сочиво это то же, что «коливо» то-есть «скудное кушаніе». Это — кушаніе изъ сухихъ зеренъ пшеницы, гороха, чечевицы или ячменя. Ъдятъ его, размочивъ водой или съ медомъ. Оно же называется «кутією». У православныхъ всегда сохранялся благочестивый обычай — не ѣсть ничего до появленія первой вечерней звѣзды, которая напоминаетъ о явленіи на Востокъ звѣзды, возвѣстившей о рожденіи Христа Спасителя. Этотъ обычай внушаетъ, что постъ Рождественскій должно хранить до самаго праздника Рождества Христова

Уже въ седьмой день Рождественскаго поста -- 21-го ноября по старому стилю — совершается торжественное празднованіе Входа (или Введенія) во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Это великій Богородичный праздникъ, при-

надлежащій къ числу такъ называемыхъ «двунадеся-
тыхъ» праздниковъ, который является какъ бы пред-
дверіемъ праздника Рождества Христова.

**«Въ храмъ Божій ясю Дѣва является, и Христа всѣмъ
предвозвѣщаетъ»,** поется въ тропарѣ этого праздника,
и самое событіе это именуется **«благоволенія Божія
предображеніемъ»,** такъ какъ Рождество Христово было
слѣдствіемъ того, что Пренепорочная Дѣва Марія была
введена въ храмъ Божій и получила въ немъ Свое духов-
ное воспитаніе, сдѣлавшее Ее достойнымъ сосудомъ во-
площенія отъ Нея Сына Божія. Вотъ почему съ этого дня
на всенощномъ бдѣніи всѣхъ воскресныхъ и праздни-
чныхъ дней поется ликушее рождественское пѣснопѣніе,
подготавливающее насъ къ радостной встрѣчѣ Рождества
Христова: **«Христоръ рождається, славите! Христоръ съ
небесъ, срящите! Христоръ на земли, возноситеся! Пойте
Господеви вся земля, и веселіемъ воспойте, людіе, яко
прославися!»** (1-ый ирмосъ реждественскаго канона.

Съ особеннымъ замираніемъ сердца выслушиваютъ
вѣрующіе эти слова, предвѣщающія скорое наступленіе
великаго и радостнаго праздника «еже по плоти Рожде-
ства Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа». хотя
онъ еще и не такъ близокъ.

И далѣе, чѣмъ ближе къ этому празднику, тѣмъ бо-
лѣе мы слышимъ въ Богослуженіи словъ, напоминаю-
щихъ намъ о его приближеніи.

Такъ, 2-го декабря празднуется память св. пророка
Аввакума, который, «ставъ на Божественнѣй стражѣ»,
«уразумѣлъ Божіе пришествіе» и возопилъ со страхомъ:
«Господи, услышахъ страшное пришествіе Твое, и вос-
пѣваю Тя, плоть брѣнную отъ Дѣвы понести восхотѣв-
шаго».

На другой день 3-го декабря св. Церковь чествуетъ
память св. пророка Софоніи, который «прорече спаси-
тельное пришествіе Христа Бога нашего, и языкомъ всѣмъ
спасеніе провозвѣсти».

Въ день памяти св. Николая, Архіепископа Мврли-
кійскаго, чудотворца, 6-го декабря поется на вечерни
предпразднственная стихира Рождества Христова, начи-
нающаяся словами: «Вертеле благоукарасія...», а затѣмъ
и другія предпразднственные стихиры, воспѣвающія при-
ближеніе Рождества Христова.

Въ день 16-го декабря св. Церковь прославляетъ св.
пророка Аггея, за 470 лѣтъ до Р. Хр. провидѣвшаго бу-

душую славу второго храма Иерусалимскаго, въ который придетъ Спаситель міра.

Въ день 17-го декабря празднуется память св. пророка Даниила и трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, которые за 600 лѣтъ до Р. Хр. видѣли царство грядущаго Мессіи.

За двѣ недѣли до Рождества Христова св. Церковь воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ-Праротцевъ благодаря благочестію которыхъ сохранилась среди людей вѣра въ грядущаго Мессію и стало возможнымъ Его явленіе въ міръ. А въ послѣднюю недѣлю передъ праздникомъ Рождества Христова, именуемую недѣлей Святыхъ Отець, св. Церковь прославляетъ предковъ Господа Иисуса Христа, отъ которыхъ Онъ произошелъ по плоти, причемъ на литургіи читается Евангеліе отъ Матѳея, излагающее Его родословіе.

Особенно умилительны и торжественны дни такъ называемаго «предпразднства Рождества Христова», которые начинаются еще за 5 дней — 20-го декабря. Въ эти дни все Богослуженіе говоритъ намъ о приближающемся великомъ праздникѣ, и всѣ вѣрующіе призываются готовить себя къ достойной встрѣчѣ его. Дивныя пѣснопѣнія и чтенія этихъ дней такъ ярко и образно рисуютъ намъ все величіе наступающаго праздника и вводятъ наши души въ глубокое переживаніе его. Службы этихъ дней не менѣе умилительны и значительны, чѣмъ служба самого праздника, и много теряютъ тѣ, кто лишены возможности на нихъ бывать и ихъ слышать. Они напоминаютъ собой службы Страстной седмицы.

Особенно торжественно справляется съ самыхъ древнихъ временъ Навечеріе Рождства Христова 24-го декабря. Издревле совершаются въ этотъ день, если онъ не придется въ субботу и воскресенье, Царскіе Часы, называемые такъ потому, что на нихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ присутствовали цари, приходившіе поклониться новорожденному Царю царей и имъ возглашалось тогда многолѣтіе съ произнесеніемъ ихъ полнаго царскаго титула. Царскіе часы совершаются при открытыхъ царскихъ вратахъ, среди храма, передъ аналоемъ, на которомъ полагается св. Евангеліе, какъ бы въ знаменіе того, что Христось-Спаситель нынѣ уже не таится, какъ нѣкогда, во мракѣ вертепа, но сіяетъ всѣмъ языкамъ. Предъ Евангеліемъ и по всему храму воскуряется ѳиміамъ, въ воспоминаніе смиренны и ливана, принесенныхъ

волхвами съ Востока новорожденному Царю Иудейскому. На часахъ читаются ветхозавѣтныя пророчества о Рождествѣ Христовомъ, а также апостольскія и евангельскія чтенія, свидѣтельствующія объ исполненіи этихъ пророчествъ. Чтенія сопровождаются торжественными пѣснопѣніями, изъясняющими эти чтенія и прославляющими наступающій праздникъ.

Послѣ часовъ, если навечеріе не приходится въ субботу или воскресеніе, совершается литургія св. Василия Великаго, предваряемая вечерней, на которой опять читаются ветхозавѣтныя пророчества о явленіи въ міръ Мессіи. По отпустѣ литургіи, среди храма, торжественно прославляется наступившій праздникъ пѣніемъ тропаря его: «Рождество, Твое, Христе Боже нашъ» и кондака: «Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ», и всѣ поздравляютъ другъ друга съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова.

Такъ св. Церковь исподволь, постепенно, въ теченіе сорока дней готовитъ насъ, вѣрующихъ къ встрѣчѣ этого великаго и радостнаго праздника, который въ Богослужебныхъ книгахъ называется «Пасхою, праздникомъ тридневнымъ». Великая духовная радость Церкви въ день этого праздника особенно выражается въ торжественномъ пѣніи пророческихъ словъ св. пророка Исаи на великомъ повечеріи: «Съ нами Богъ! Разумѣйте, языцы, и покарайтесь, яко съ нами Богъ!» Въ древности всенощное бдѣніе въ канунъ этого праздника продолжалось дѣйствительно всю ночь до самаго утра, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ церковный пѣснописецъ пр. Косма Маіумскій: «Отъ ночи до утра славословимъ Тебя, Чело: вѣколюбче!» (5-я пѣснь его канона).

Такъ въ теченіе вѣковъ готовились христіане къ встрѣчѣ великаго и радостнаго праздника явленія въ міръ истиннаго Мессіи — Спасителя міра, о приходѣ котораго предвозвѣщали ветхозавѣтныя пророки, и такъ встрѣчали его.

Что мы видимъ теперь?

Враги Христовы всегда старались, а теперь съ особенной энергіей стараются отнять Христа у христіанъ и, благодаря оплошности самихъ христіанъ, достигли очень многого: заставили современныхъ христіанъ праздновать Рождество Христово... б е з ъ Х р и с т а !

Ничего нѣтъ плохого и предосудительнаго въ установившемся обычаѣ устраивать въ день этого праздника «елку», особенно для маленькихъ дѣтей, и дѣлать другъ

другу подарки, но не хорошо, если елка и подарки затмевают собою Христа, иной разъ вплоть до полного забвенія о Немъ! Будемъ помнить, что Христосъ, Спаситель нашъ, для насъ, христіанъ, всегда долженъ быть на первомъ мѣстѣ, въ центрѣ всей нашей жизни, а тѣмъ болѣе — въ дни празднованія Его прихода въ міръ, «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія».

Если у насъ этого нѣтъ, то мы — вовсе не христіане и напрасно носимъ это святое имя!

И еще должны помнить, что стыдно намъ, христіанамъ, идти на поводу у враговъ Христовыхъ, борющихся со Христомъ, по внушенію діавола, и насъ стремящихся такъ или иначе, тѣмъ или инымъ образомъ, вовлечь въ эту борьбу на своей сторонѣ. Неужели мы, въ угоду имъ, или за какія-то блага, коими они насъ прельщаютъ, можемъ измѣнить нашему Господу и Спасителю?!

Да не будетъ!!

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 25 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА.

“Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо звѣздамъ служащии звѣздою учасуся, Тебѣ кланялися Солнцу Правды, и Тебе въдѣти съ высоты Востока, Господи; слава Тебѣ!”

(Тропарь Рождества).

Величайшее въ исторіи міра событіе — Рождество Христово грубому языческому міру, погрязшему въ религіозно-нравственной тѣмѣ идолослуженія, воистину “возсіяло свѣтъ разума”, о чемъ такъ учитъ насъ Слово Божіе: *“Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная”* (1 Іоан. 5, 20).

Вдохновляемая Духомъ Святымъ мудро вела дѣло обращенія язычниковъ ко Христу Святая Церковь. Зная, какъ привержены люди ко всему, что стало привычнымъ для нихъ и вкоренилось въ самый бытъ ихъ, осторожно подходила она къ замѣнѣ всѣхъ языческихъ вѣрованій и понятій христіанскими. Не вѣдая Бога истиннаго, язычники обоготворяли вещественную природу и своимъ воображеніемъ создали себѣ въ ней много “боговъ”. И естественно, что главнымъ “богомъ” стало для нихъ солнце. Вѣдь безъ солнца невозможна была бы никакая жизнь на землѣ, въ томъ числѣ и жизнь самого человѣка. Понятно поэтому, что темные язычники обоготворили солнце и торжественно праздновали начало его “нарастанія” — день “зимняго солнцестоянія”, когда дни начинали увеличиваться, а ночи сокращаться.

И чего другого можно было ожидать отъ людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй (Мѡ. 4, 16)?

И вотъ Церковь Христова, благовѣствуя имъ о Христѣ, какъ о “Солнцѣ Правды”, предлагаетъ имъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ вѣры Христовой, вмѣсто “дня рожденія” вещественнаго солнца, праздновать Рождество Христово — день рожденія Того, Кто былъ “Солнцемъ Правды” и пришелъ просвѣтитъ ихъ, во тьмѣ сѣдящихъ.

Какой же “свѣтъ и разумъ” пришелъ возвѣститъ намъ “Солнце Правды” Христосъ?

Онъ пришелъ благовѣствовать намъ *миръ* (Ефес. 2, 17), поскольку Онъ Самъ, по словамъ Апостола “*есть миръ нашъ*” (Ефес. 2, 14), разрушившій “средостѣніе вражды”, стоявшее со времени грѣхопаденія прародителей нашихъ, между нами и Богомъ, и мѣшавшее намъ приблизиться къ Богу, какъ къ Отцу нашему и быть братьями другъ другу — “Плотію Своею”, то-есть крестною смертію за всѣхъ насъ.

Ангелы привѣтствовали поэтому Рождество Спасителя міра торжественнымъ пѣніемъ: “*Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе*” (Лук. 2, 14).

Это совсѣмъ не тотъ “миръ”, о которомъ такъ лицемерно кричатъ въ наше время тѣ, кто вовсе не желаютъ мира, а всюду насаждаютъ безбожіе, вражду и ненависть.

Ибо *“нечестивымъ жить”* и не можетъ быть *“мира”* (Исаи 48, 22).

Миръ, о которомъ гѣли Ангелы и который пришелъ принести намъ на землю Христосъ — Солнце Правды, это миръ съ Богомъ, миръ съ ближними, какъ съ нашими братіями во Христѣ, и миръ съ своей собственной совѣстью, когда она не омрачается и не отягощается грѣхами и преступленіями противъ Закона Божія.

Это — тотъ *миръ*, который завѣщалъ Своимъ послѣдователямъ Христосъ на Тайной Вечери передъ Своими крестными страданіями:

“Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ” и чтобы люди не смѣшивали этого мира Христова съ лживолицемѣрнымъ миромъ людей, не признающихъ Христа, добавилъ: *“не якоже мръ даетъ, Азъ даю вамъ”* (Іоан. 14, 27).

Этотъ *“миръ Божій, превосходій всякъ умъ”* (Фил. 4, 7) доступенъ только тѣмъ людямъ, которые *“тщатся блости единеніе духа въ союзъ мира”* (Еф. 4, 3), у которыхъ, какъ у первыхъ христіанъ, *“въ сердце и душа едина”* (Дѣян. 4, 52).

Вотъ этого “единенія духа въ союзъ мира” и желаемъ мы вамъ, возлюбленные о Господѣ братія и сестры, привѣтствуя всѣхъ васъ съ великимъ и радостнымъ праздникомъ Рождества Христова — этимъ славнымъ днемъ благостнаго снисхожденія челоуѣколюбиваго Бога къ людямъ — *днемъ мира и благоволенія въ челоуѣцѣхъ!*

“Миръ имѣйте между собою!” какъ завѣщалъ намъ Христосъ (Марк. 9, 50) и постоянно учили Его святые Апостолы, и тогда *“Богъ мира будетъ со вами”* (Рим. 15, 33), *“сокрушитъ сатану подъ ноги ваши скоро”* (Рим. 16, 20) и *“исполнитъ васъ радости и мира”* (Рим. 15, 13), какихъ никогда не можетъ дать людямъ миръ сей, во злѣ лежащій.

А *“правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ”* это и есть то “Царствіе Божіе”, наслѣдниками котораго пришелъ сдѣлать насъ Рождшійся нынѣ въ Виѣлеемѣ Богомладенецъ — Христосъ — “Солнце Правды”. Аминь.

«Матерь Господа Моего»

(Луки 1, 43).

«... И не знала Ея, дондеже роди Сына Своего первенца, и нарече имя Ему Иисусъ».

(Матѣ. 1, 25).

«И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ!» (Луки 1, 43); — такъ радостно воскликнула праведная Елисавета, когда Пресвятая Дѣва Марія пришла къ ней, какъ къ своей родственницѣ, чтобы подѣлиться съ нею радостью Благовѣщенія.

Православная Христова Церковь, слѣдуя многовѣковому ученію, идущему отъ первыхъ временъ христіанства, потому и именуетъ Пресвятую Дѣву Марію «**Матерью Господа**», или «**Богородицею**» и, свято почитая Ее, какъ Она Сама объ этомъ предрекла, сказавъ: «**Се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди**» (Лук. 1, 48), исповѣдуетъ Ее «**Приснодѣвой**», то-есть всегда хранившей обѣтъ дѣвства.

Есть ли основаніе для ученія о приснодѣвствѣ Пресвятой Дѣвы Маріи въ Священномъ Писаніи?

Есть — и притомъ весьма убѣдительное!

Когда Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Ей о рожденіи отъ Нея Сына, Который «будетъ великъ и наречетъ Сыномъ Всевышняго», — Она въ недоумѣніи возразила ему: «**Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?**» (Лук. 1, 31-34), то-есть: «какъ можетъ это быть, когда Я мужа не знаю?»

Такой полный недоумѣніи вопросъ въ отвѣтъ на ангельское благовѣстіе былъ бы совершенно бессмысленнымъ, если бы Она не дала обѣтъ Богу **на всегда**

остаться Дѣвой. Ангель успокоилъ Ее, объяснивъ Ей, что обѣтъ Ея не будетъ нарушенъ, такъ какъ Она родить Сына сверхъестественнымъ образомъ, безъ участія мужа, по наитію Духа Божія.

«Духъ Святыи найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмже и раждаемое Свято наречется Сынъ Божій» (Лук. 1, 35) — сказалъ онъ Ей.

Эти слова Священнаго Писанія уже сами по себѣ являются вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для многовѣковаго вѣрованія и ученія христіанской Церкви о томъ, что Пресвятая Дѣва Марія дала Богу обѣтъ никогда не выходить замужъ, свято храня Свое дѣвство, почему Церковь и чтитъ Ее, съ первыхъ вѣковъ своего существованія, какъ **«Приснодѣву»**, называя Ее «трижды дивной Дѣвой»: Дѣвой до рождества, Дѣвой въ рождествѣ и Дѣвой по рождествѣ.

Но кто же былъ Іосифъ, который въ Евангеліи называется иногда «мужемъ Ея» (напр. Матѳ. 1, 19)? Развѣ онъ не былъ Ея дѣйствительнымъ мужемъ?

Нигдѣ въ Евангеліи не сказано, что Пресвятая Дѣва Марія была выдана за Іосифа замужъ, а сказано только, что Она была **«обручена»** ему (Лук. 1, 27; 2, 5) — само собой понятно, для того, чтобы имѣть въ его лицѣ хранителя и покровителя Своего дѣвства, ибо тоже, само собой ясно, что юной дѣвѣ, давшей обѣтъ дѣвства, жить совершенно одной безъ покровителя и защитника чрезвычайно трудно и опасно, а такъ — Она формально, по закону, считалась женой Іосифа, и это Ее охраняло отъ всякихъ посягновеній на чистоту Ея дѣвства. Обрученіе, какъ и теперь, такъ и въ тѣ времена, юридически считалось равносильнымъ браку, хотя и не было **полнымъ** бракомъ и не давало обручнику права вступить полностью въ права мужа (Лук. 1, 27)

Если бы Іосифъ-обручникъ былъ Ея дѣйствительнымъ мужемъ, а не только «обручникомъ», почему бы Она могла выразить недоумѣніе Архангелу въ отвѣтъ на его благовѣстіе о рожденіи отъ Нея сына и спросить: **«Какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю»** (Лук. 1, 34)? Такое возраженіе Ея было бы въ этомъ случаѣ совершенно непонятнымъ и бессмысленнымъ!

Удивительно поэтому и просто кощунственно утвержденіе протестантовъ и всѣхъ происшедшихъ отъ нихъ безчисленныхъ сектантовъ, будто бы Пресвятая Дѣва Марія, послѣ чудеснаго рожденія отъ Нея Сына Бо-

жія, стала не только юридически, но и фактически женой Іосифа и имѣла отъ него нѣсколькихъ сыновей и дочерей.

Въ Священномъ Писаніи ничего не говорится о возрастѣ Іосифа-обручника, но было бы чрезвычайно страннымъ допустить мысль, что священники Іерусалимскаго храма, въ которомъ воспитывалась Пресвятая Дѣва Марія, обручили бы Ее, съ цѣлью храненія Ея дѣвства, м о л о д о м у человѣку, еще не вступавшему въ бракъ, какимъ тенденціозно, въ своихъ цѣляхъ, представляютъ его протестанты и сектанты, вопреки идущему изъ глубины вѣковъ древнему преданію, что Іосифъ былъ старцемъ - вдовцомъ и уже имѣлъ отъ своего перваго дѣйствительнаго, а не только фиктивнаго, брака взрослыхъ дѣтей, которыя въ главахъ окружающихъ естественно считались «братіями и сестрами» Іисуса, какъ и Его Самого считали «сыномъ Іосифа» (см. Лук. 4, 22; Матѳ. 13, 55-56).

А то, что Евангелистъ Матѳеи говоритъ о Іосифѣ и Пресвятой Дѣвѣ: «И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца, и нарече имя Ему Іисусъ» (Матѳ. 1, 25), вовсе не значитъ, что онъ послѣ «позналъ Ее» и сталъ жить съ Ней, какъ съ женой.

Совершенно справедливо замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, что такой праведникъ, какъ Іосифъ (а что онъ былъ праведникъ, видно уже изъ Матѳ. 1, 19), не могъ бы рѣшиться познать Дѣву послѣ того, какъ Она столь чудесно — по наитію Духа Святаго — сдѣлалась Матерью Самого Сына Божія. И тотъ же св. Златоустъ приводитъ цѣлый рядъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія, гдѣ это же слово «дондеже», по-гречески «эось», имѣетъ смыслъ совершенно противоположный тому, какой приписываютъ ему тутъ протестанты и сектанты. «Это слово», говоритъ онъ, «не полагаетъ предѣла, дальше котораго дѣйствіе не продолжалось, не означаетъ никакого срока. Такъ, въ повѣствованіи книги Бытія о всемірномъ потопѣ сказано: «не возвратился воронъ въ ковчегъ, доколѣ (эось) не изыкла вода отъ земли» (Быт. 8, 6), но онъ и послѣ не возвратился». «Также о Богѣ Писаніе говоритъ: «отъ вѣка и до (эось) вѣка Ты еси» (Пс. 89, 2), но тѣмъ не полагаетъ предѣловъ». Равнымъ образомъ и въ Псалмѣ 109 читаемъ: «Рече Господь Господи Моему: сѣди одесную Мене, дондеже (эось) положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ» (Пс. 109, 1), но и послѣ покоренія враговъ Своихъ Сынъ Божій съ-

дить одесную Бога Отца. У пророка Исаии находимъ. «Аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, **д о н д е ж е** («эось») напоить землю» (Ис. 55, 10), но очевидно, что и напоивши землю, дождь не возвратится. Въ притчѣ о немилосердномъ должникѣ говорится: «И прогнѣвався господь его, предаде его мучителемъ, **д о н д е ж е** («эось») воздасть весь долгъ свой» (Матѳ. 18. 34), то-есть въ сущности навсегда, ибо какъ и чѣмъ могъ уплатить онъ свой долгъ, находясь въ рукахъ мучителей? Это же слово «эось» употреблено и въ прощаніи Господа съ учениками: «И се Азъ съ вами есмь во вся дни **д о** скончанія вѣка» (Матѳ. 28, 20); вѣдь не значитъ же это, справедливо замѣчаетъ блаж. Θεофилактъ, что послѣ скончанія вѣка Христось уже не будетъ съ нами? Нѣтъ! тогда-то именно тѣмъ болѣе будетъ.

А то, что Евангелистъ Матѳеѣй выразился о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: «И роди Сына Своего **п е р в е н ц а**» (Матѳ. 1, 25), изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что послѣ Иисуса у Нея были другія дѣти. «Первенцемъ» называется здѣсь Иисусъ не потому, что Пресвятая Дѣва имѣла послѣ Него другихъ дѣтей, а потому только, что Онъ родился у Нея **п е р в ы м ъ** и притомъ единственнымъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ мы знаемъ, Богъ повелѣлъ освятить Себѣ **«всякаго первенца»**, совершенно независимо отъ того, будутъ ли послѣ него другія дѣти или нѣтъ (см. Исх. 13, 2; Числ. 3, 13).

Такъ легко и просто падаютъ всѣ эти неосновательные доводы протестантовъ и сектантовъ съ какимъ то злымъ упорствомъ отвергающихъ, древнее ученіе Христовой Церкви о приснодѣвствѣ Пресвятой Богородицы! Они даже не даютъ себѣ труда задуматься надъ тѣмъ, зачѣмъ было Господу Иисусу Христу поручать Свою Матерь съ креста Своему ученику Іоанну, если у Нея было нѣсколько собственныхъ, родныхъ сыновей и дочерей? Неужели никто изъ нихъ не принялъ бы Ее къ себѣ, какъ мать, и не позаботился бы о Ней?

Но гдѣ же лежитъ причина такой удивительной, упорной неприязни протестантовъ и сектантовъ къ древнему ученію Христіанской Церкви о приснодѣвствѣ Богоматери?

Причина просто открывается: она — въ неприязни ихъ къ подвигу **д ѣ в с т в а** вообще!

Вѣдь ихъ основоположникъ и вдохновитель-родоначальникъ протестантизма Мартинъ Лютеръ, будучи самъ

римско-католическимъ монахомъ, давшимъ обѣтъ дѣвства и не чувствуя себя въ силахъ исполнять этотъ обѣтъ, попраля его, демонстративно женившись на монахинѣ же. А для того, чтобы оправдать себя, онъ сталъ ложно учить, что для спасенія не нужно никакихъ подвиговъ, а достаточно одной только вѣры во Христа.

Но вѣдь это прямо вопреки Священному Писанію, которое протестанты объявили единственнымъ для себя авторитетомъ при полномъ произволѣ его истолкованія. Достаточно одного изреченія св. Апостола Іакова, брата Господня, который въ своемъ соборномъ посланіи говоритъ, что одна вѣра не можетъ спасти человека, ибо «и бѣсы вѣрують и трепещуть» (Іак. 2, 19), а потому, «какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва» (Іак. 2, 26).

А что касается обѣта дѣвства, то этотъ обѣтъ установленъ никѣмъ инымъ, какъ Самимъ Божественнымъ Дѣвственникомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Его бесѣдѣ съ учениками о бракѣ и дѣвствѣ (Матѣ. 19, 3-12).

Когда Господь сказалъ о недопустимости расторженія брака, кромѣ «вины прелюбодѣянія», Апостолы, смутившись, сказали: «если такова обязанность человека къ женѣ, то лучше не жениться» (Матѣ. 19, 10). Исправляя такое легкомысленное сужденіе учениковъ, Господь подтвердилъ, что дѣйствительно «лучше не жениться», но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ, что храненіе цѣломудрія, это — подвигъ, который не всѣ могутъ подъять: «не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано» (Матѣ. 19, 11) и этимъ поставилъ подвигъ дѣвства на такую нравственную высоту, на которой находятся высшія и совершеннѣйшія состоянія духовной жизни. Далѣе Господь сравниваетъ подвигъ дѣвства съ добровольнымъ скопчествомъ, каковыя слова, конечно, нельзя понимать буквально, грубо-физически: «есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго» (Матѣ. 19, 12).

Сдѣлать самого себя «скопцомъ для Царства Небеснаго» это значитъ совершенно отсѣчь въ себѣ плотское вождельніе, убить плотскую похоть и рѣшиться вести безбрачную, дѣвственную жизнь, ради болѣе удобнаго служенія Богу и достиженія Царства Небеснаго.

«Могій вмѣстити, да вмѣстити!» (Матѣ. 19, 12) — это означаетъ, что никто не принуждается насильно къ подвигу дѣвственной жизни, но кто чувствуетъ себя въ си-

лахъ подъять его на себя, съ помощью Божіею, тотъ долженъ это сдѣлать.

Вотъ ясное и непререкаемое законоположеніе Самого нашего Спасителя о высокомъ и Богоугодномъ подвигѣ дѣвства. А потому многіе и многіе тысячи христіанъ и христіанокъ читли высоту этого подвига и брали его на себя, на протяженіи всей исторіи христіанства, и прославились святостью своей жизни. И только въ 16 вѣкѣ протестанты въ лицѣ Мартина Лютера ополчились на это христіанское установленіе и, въ своей неприязни къ нему, не остановились даже передъ хулой на Самую Пречистую Матерь Божію, отвергая Ея приснодѣвство и кощунственно признавая Ея лишь обыкновенной женщиной, подобно всѣмъ другимъ раждающей дѣтей отъ мужа, и не желая славить Ея, вопреки Ея предреченію: **«Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди»** (Лук. 1, 48).

Неудивительно поэтому, и вполне послѣдовательно, крайніе изъ протестантовъ дошли даже до отрицанія чудеснаго рожденія отъ Нея Сына Божія, какъ отъ Чистой и Непорочной Дѣвы и стараются теперь доказывать, что въ великомъ пророчествѣ св. Исаи о рожденіи отъ Дѣвы Еммануила, надо читать не «Дѣва», а «молодая женщина» (Исаи 7, 14). Такъ, постепенно они поддаются пропагандѣ безбожниковъ, не признающихъ ничего возвышеннаго и святого.

Никто не мѣшаетъ протестантамъ и сектантамъ честно вступать въ законный бракъ, если они чувствуютъ себя неспособными къ дѣвственной жизни, и раждать дѣтей, но зачѣмъ же отвергать и хулить то, что всегда, на протяженіи вѣковъ, было свято въ очахъ всѣхъ истинныхъ христіанъ. И какъ смѣютъ они унижать и хулить высокое достоинство Пречистой и Пренепорочной Дѣвы — Матери Христа Бога нашего!

Голось Вселенской Христовой Церкви единодушно вынесъ имъ и ихъ единомышленникамъ еще въ 9-омъ столѣтіи грозный приговоръ, вошедшій въ торжественно-умилительный Чинъ Православія:

«Дерзающимъ глаголати, яко Пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣва, а н а в е м а !

А мы прославляемъ Ея ангельскимъ славословіемъ: **«Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!»** (Луки 1, 28).

И для каждаго изъ насъ, христіанъ, Она — **«Матерь Господа моего»** (Лук. 1, 43).

ПАМЯТИ Д-ра СИМЕОНА ИОСИФОВИЧА ПОПОВА.

16/29 ноября с.г. въ Нью-Йоркѣ на 93-мъ году своей жизни скончался докторъ медицины Симеонъ Іосифовичъ Поповъ, специалистъ по болѣзнямъ уха, горла и носа.

Родился онъ въ семьѣ священника 3 февраля 1883 года въ г. Курскѣ и, какъ было принято въ тогдашнихъ благочестивыхъ русскихъ семьяхъ, при крещеніи получилъ имя Симеона, въ честь празднуемаго въ этотъ день св. Церковью праведнаго Симеона-Богопріимца, что и оказалось какъ бы предзнаменованіемъ его рѣдкой въ наши дни долгой жизни.

Окончилъ онъ въ 1911 году медицинскій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ Одессѣ, работалъ затѣмъ врачомъ въ полковомъ лазаретѣ и проходилъ потомъ медицинскій стажъ подъ руководствомъ опытнѣйшихъ врачей въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ специализировавшись на болѣзняхъ уха, горла, носа.

Какъ подлинный русскій патриотъ, онъ въ Великую войну 1914 года ушелъ добровольцемъ на фронтъ и былъ награжденъ нѣсколькими орденами. Въ эмиграціи онъ работалъ сначала въ Константинополѣ въ амбулаторіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, а затѣмъ — въ Югославіи въ Панчевскомъ госпиталѣ. Нѣсколько позднѣе онъ открылъ свою частную практику въ Бѣлградѣ по специальности и здѣсь пріобрѣлъ большую популярность и довѣріе пациентовъ. Онъ былъ вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ нашей Русской Зарубежной Церкви и человѣкомъ правыхъ убѣжденій, глубоко переживавшимъ катастрофу, которая постигла нашу несчастную Родину-Россію, вполне правильно понимая и здраво оцѣнивая причины этой катастрофы, какъ рѣдко кто изъ нашей интеллигенціи. Духовенство онъ лѣчилъ безвозмездно, относясь съ глубокимъ почитаніемъ къ липамъ духовнаго званія. Въ числѣ его пациентовъ были даже Сербскій Патріархъ Варнава и наши по-

чившіе Первоіерархи Митрополитъ Антоній и Митрополитъ Анастасій. Популярность его и довѣріе къ его врачебному искусству были столь велики, что къ нему обращались за врачебной помощью самъ знаменитый Ѳ. И. Шаляпинъ и многіе оперные артисты.

Пишущій эти строки испытываетъ особенную благодарность почившему Д-ру Попову. Я былъ его постояннымъ паціентомъ съ 1936 года въ Бѣлградѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ и, наконецъ, въ Нью-Йоркѣ. Въ Мюнхенѣ, гдѣ я подвергся острому воспалительному процессу въ ухѣ, д-ръ Поповъ, такой же бѣженецъ, какъ и всѣ мы, сначала ежедневно, потомъ дважды въ недѣлю, приходилъ къ намъ въ зданіе Синода, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и избавилъ меня отъ тяжелой операціи трепанаціи черепа, на которой настаивали другіе врачи. Вторично, не менѣе важную помощь, оказалъ онъ мнѣ уже въ Нью-Йоркѣ, куда мы попали послѣ 1950 года.

Не могу не вспомнить, какъ тронуло меня, когда, по инициативѣ д-ра Попова, бывшаго на днѣ празднованія Ангела нашего почившаго Архіепископа Виталія на Бронксѣ, среди собравшихся гостей была собрана необходимая сумма денегъ для покупки мнѣ моего перваго слухового аппарата, и я получилъ этотъ аппаратъ въ Мюнхенѣ, еще до моего переѣзда въ Америку, что для меня, болѣвшаго ушами съ дѣтства, было поистинѣ величайшимъ благодѣніемъ. И живя уже въ монастырѣ, я не терялъ связи съ моимъ дорогимъ благодѣтелемъ-докторомъ и всегда посылалъ его, пріѣзжая въ Нью-Йоркъ, пользуясь его неизмѣнно любезнымъ пріемомъ. Онъ былъ настоящій старшій русскій врачъ, и къ нему можно было имѣть полное довѣріе. Когда же меня уговорили, вмѣсто поѣздки въ Нью-Йоркъ, обратиться къ ближайшему американскому врачу въ Ютикѣ, дѣло кончилось для меня плохо: сильно-дѣйствующими антибіотиками онъ отравилъ мой организмъ настолько, что это «лѣченіе» несомнѣнно способствовало постигшему меня ряду болѣзней — съ ударомъ въ конечномъ итогѣ.

Несмотря на свои 92 года съ лишнимъ д-ръ Поповъ сохранялъ бодрость и свѣжесть силъ и ясное сознаніе и, что особенно поразительно, я никогда не замѣчалъ въ его рукахъ никакого дрожанія, какъ это часто бываетъ у лицъ такихъ преклонныхъ лѣтъ.

Но особенно умиляло меня то, какъ имѣлъ обыкновен-

ніе подписываться въ своихъ письмахъ ко мнѣ нашъ дорогой усопшій: « грѣшныи С и м е о н ъ » ! У многихъ ли въ наше время можно увидѣть такую подпись, свидѣтельствующую о сознаніи своей грѣховности, что ясно говорить объ истинно-христіанской настроенности его души?!

Всѣ, кто такъ или иначе обязанъ почившему, вознесемъ искреннее моленіе Богу объ упокоеніи его души! Вѣчная память новопреставленному рабу Божію Симеону!

МОНАШЕСКІЙ ПОСТРИГЪ ВЪ СВ. ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Во вторникъ 19 ноября/2 декабря с.г., послѣ малаго повечерія, въ храмѣ Св. Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ состоялся постригъ въ малую схиму, или мантию, рясофорнаго послушника Игоря Капраль, бакалавра Богословія Св. Троицкой Семинаріи, несущаго послушаніе наборщика въ монастырской типографіи и, одновременно, преподавателя семинаріи и келейника настоятеля Архіепископа Аверкія, поправляющагося послѣ своей тяжелой болѣзни.

Постригъ совершалъ самъ Архіепископъ Аверкій, который нарекъ ему имя Иларіона, въ честь св. Иларіона-схимонаха, почивающаго въ Кіевскихъ Дальнихъ Пещерахъ и бывшаго до принятія схимы Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси — первымъ Митрополитомъ изъ русскихъ, память котораго празднуется 21 октября и вторично, со всѣми кіево-печерскими угодниками 28 августа, и которому принадлежитъ знаменитое слово «О законѣ и благодати» съ похвалою св. князю Владиміру, Просвѣтителю Руси.

Въ своемъ привѣтственномъ словѣ Архіеп. Аверкій подчеркнулъ, что зтотъ великій російскій святитель долженъ быть особенно близокъ новопостриженному, поскольку родители его переселенцы съ Волини, близкой къ Кіеву, и призвалъ его къ тщательному храненію основныхъ

иноческихъ добродѣтелей, каковыми являются смиреніе и послушаніе — добродѣтели, ставшія столь чуждыми лукавой современности. основывающейся всецѣло на гордости и самочиніи, самопревозношеніи, тщеславіи и самохвальствѣ.

Новопостриженный остался на ночь, слѣдующій день и вторую ночь во храмѣ, согласно уставу, а въ день праздника Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября/4 декабря былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, также самымъ настоятелемъ монастыря Архіепископомъ Аверкіемъ, который въ этотъ день впервые, послѣ своего тяжкаго заболѣванія, совершалъ Божественную литургію соборнѣ съ Епископомъ Лавромъ.

ПАМЯТИ ИСТИННАГО ХРИСТИАНИНА — НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТРОФИМОВА.

Православный приходъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ г. Сиракузахъ потерялъ вѣрнаго своего собрата, который на рѣдкость былъ истиннымъ православнымъ христианиномъ, какихъ остается теперь на этомъ свѣтѣ все меньше и меньше.

Почившій 27 ноября/10 декабря с.г. Николай Александровичъ Трофимовъ родился 5 января 1901 года въ Россіи — въ станицѣ Николаевской и былъ вѣрнымъ сыномъ нашего славнаго Всевеликаго Войска Донского. Заграницей онъ оказался въ результатѣ Второй Мировой Войны въ 1942 году и въ 1950 году, какъ и многіе другіе «ди-ни», приѣхалъ въ США, гдѣ много и тяжело работалъ, надорвавъ свое и безъ того слабое здоровье, распатанное вслѣдствіе перенесенныхъ имъ тяжелыхъ болѣзней и операций. Работая и зарабатывая, онъ съ своей вѣрной супругой Маріей Севастьяновной, жили не только для самихъ себя, эгоистически, какъ большинство современныхъ людей, а какъ глубоко-вѣрующіе люди, щедро жертвовали и помогали всѣмъ нуждающимся. Состояли членами нашего прихода, оказывали самое искреннее, теплое и сердечное гостепріимство всѣмъ приѣзжавшимъ въ Сиракузы для Богослуженія священнослужителямъ, отличались типичнымъ русскимъ хлѣбосольствомъ и радушіемъ — отъ нихъ всегда вѣяло необыкновенной сердечной добротой. соеди-

ненной съ глубокимъ истинно-христіанскимъ смиреніемъ. Но благотворили они изъ своихъ скромныхъ достатковъ не только на мѣстѣ своего жительства въ Сиракузахъ, а регулярно посылали свои жертвы и за границу въ наши иноческія обители — во Францію, Англію, Германію, на Аѳонъ и въ Святую Землю, состояли членами Благотворительнаго Фонда имени св. праведнаго Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца, въ Ютикѣ.

Въ награду за терпѣливое перенесеніе имъ многихъ болѣзней и страданій и за его истинно-христіанскую настроенность души, Господь послалъ рабу Божию Николаю легкую кончину — безболѣзненную, непостыдную, мирную, и онъ нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе на кладбищѣ Св. Троицкаго монастыря, куда любилъ пріѣзжать съ супругою на праздники, находя себѣ особую отраду въ монастырскихъ Богослуженіяхъ. Да поможетъ Пресвятая Троица перенести скорбь разлуки съ нимъ его вѣрной спутницѣ жизни Маріи Севастьяновнѣ, а ему да подасть блаженный покой въ селеніяхъ праведныхъ!

ЧТО НАМЪ ВСЕГО ДОРОЖЕ?

Враги нашей Русской Православной Церкви за границей, отдѣлившіеся отъ нея, несомнѣнно подѣ влияніемъ и по наущенію лютыхъ враговъ нашей Россійской Церкви и нашей Родины-Россіи, учинившіе своимъ отдѣленіемъ столь печальные и пагубные расколы въ ней, не перестаютъ клеветать на насъ, утверждая, будто мы отдѣляемся отъ «Вселенскаго Православія» и что намъ дорого не Православіе, а русскій націонализмъ и монархія.

Чудовищное обвиненіе, которое могли изобрѣсти только тѣ, у которыхъ «совѣсть не чиста», надѣясь этимъ клеветническимъ обвиненіемъ оправдать свое собственное отпаденіе отъ нашего обще-русскаго церковнаго единенія, и передъ своей собственной совѣстью и передъ нами!

Да! мы — православные русскіе люди, такіе, по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ, какими были на протяженіи столѣтій наши благочестивые предки, начиная съ князей и царей и кончая простолюдинами. И мы считаемъ вполне естественнымъ требованіемъ нашей совѣсти — хранить неразрывную духовную связь со всѣми нашими православными предками и со всѣмъ нашимъ святорусскимъ историческимъ прошлымъ, которое освящалось и вдохновлялось ничѣмъ другимъ, какъ только нашимъ Святымъ Православіемъ.

И только!

Но мы никогда не ставили и не ставимъ во главу угла нашего міровозрѣнія русскій націонализмъ и монархію, какъ не дѣлали этого и наши благочестивые предки, любившіе нашу Родину-Россію и чтившіе, по заповѣди Божіей, своего Царя.

Дороже всего для насъ именно Святое Православіе!

А русскій націонализмъ и монархія дороги намъ лишь постольку, поскольку они на протяженіи тысячеклѣтней исторіи нашего народа были тѣснѣйшимъ образомъ духовно связаны съ нашимъ Святымъ Православіемъ, имъ освящались и имъ вдохновлялись. Православіе и «русскость» стали у насъ какъ бы синонимами, а государственную власть въ лицѣ Царя мы не могли и не можемъ себѣ представить иною, какъ только православной. «Царь православный» поется въ нашемъ національномъ русскомъ гимнѣ, и мы не представляемъ себѣ Царя инымъ, какъ только — православнымъ, — ревнителемъ, охранителемъ и защитникомъ св. Православной Вѣры и Церкви въ нашемъ Православномъ Отецествѣ. Конечно, и у Царей, поскольку они были все же люди, могли быть свои пороки и недостатки, но тѣмъ не менѣе они были и оставались православными и, если грѣшили, то и каялись, какъ это свойственно всѣмъ православнымъ христіанамъ. А поэтому ставить ихъ на одну доску съ современными властителями-безбожниками и богоборцами — величайшая, къ небу вопіющая несообразность, доказывающая лишь полное отсутствіе здраваго смысла у дѣлающихъ это, или же сознательное злостное извращеніе ими истины.

Мало кто теперь знаетъ статью 62-64 Свода Законовъ Россійской Имперіи, которая гласитъ: «Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго Исповѣданія. Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной. Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія».

И наши Государи, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ безпристрастная (а не извращенная клеветниками!) исторія дѣйствительно были «Благочестивѣйшими», какъ именовала ихъ наша Церковь, хотя бы и не у всѣхъ изъ нихъ все было идеально, но вѣдь идеала на землѣ вообще нѣтъ, а безгрѣшенъ только Одинъ Богъ.

Особенно оправдалъ это наименование «Благочестивѣйшаго» нашъ послѣдній Государь, Царь-Мученикъ Николай II Александровичъ. Онъ отличался и личной

высокой христіанской настроенностью и, въ то же время, былъ истиннымъ покровителемъ Церкви и попечителемъ о всякомъ ея благѣ.

Число церквей въ его царствованіе увеличилось болѣе чѣмъ на 10.000 и достигло къ концу царствованія 57 тысячъ. Количество монастырей увеличилось болѣе чѣмъ на 250 и достигло 1025-ти. Было обновлено много древнихъ храмовъ, причемъ Царь самъ участвовалъ при закладкѣ и освященіи многихъ новыхъ и много жертвовалъ на ихъ сооруженіе изъ своихъ личныхъ средствъ. Такъ, на постройку храма въ Нью-Йоркѣ, который теперь захваченъ врагами Православной Россіи и монархіи, Государь лично отъ себя пожертвовалъ 5.000 рублей — сумма по тѣмъ временамъ немалая. Во многіе православные храмы во всемъ мірѣ нашъ Благочестивый Государь подарилъ немало драгоценной утвари. Въ древній храмъ въ г. Бари въ Италіи, гдѣ хранятся мощи св. Николая, Архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, онъ же прислалъ болѣе 20-ти прекраснѣйшихъ лампадъ, сработанныхъ изъ литаго серебра въ древнемъ русскомъ стилѣ. Когда мы бѣженцами прибыли бѣ 1920 году въ г. Варну въ Болгаріи, мы невольно обратили вниманіе на иконостасъ мѣстнаго кафедральнаго собора прекрасной изящной работы, на которомъ мелкими золотыми буквами была сдѣлана надпись (какъ это принято на Востоцѣ): «Иждивеніемъ Благочестивѣйшаго Царя Русскаго Императора Николая Александровича».

У насъ на Родинѣ нашъ Благочестивѣйшій Государь любилъ посѣщать храмы и монастыри во всѣхъ концахъ страны, поклонялся св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, участвовалъ въ юбилейныхъ торжествахъ въ память разныхъ руссійскихъ святыхъ или церковныхъ событій. Особенно онъ заботился о поднятіи духовнаго просвѣщенія и о развитіи миссіонерской дѣятельности: количество церковно-приходскихъ школъ возрасло при немъ до 37-ми тысячъ.

При личномъ участіи Государя было совершено прославленіе цѣлаго ряда новыхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: 1) св. Θεодосія Черниговскаго (1896 г.), 2) преп. Серафима Саровскаго (1903 г.), 3) св. кн. Анны Кашиинской (1909 г.), 4) преп. Евфросиніи Полоцкой (1910 г.), 5) св. Іоасафа Бѣлгородскаго (1911 г.), 6) св. Гермогена, Патріарха Московскаго (1913 г.), 7) св. Питирима Тамбовскаго (1914 г.), 8) св. Іоанна Тобольскаго (1916 г.). Торжества этихъ прославленій вызывали громадный духовный подъемъ въ русскомъ народѣ и потому имѣли огромное благотворное значеніе.

Даже относительно нынѣ нами прославленнаго св. прав. Іоанна Кронштадтскаго нашъ Благочестивѣйшій Го-

сударь оставилъ въ рескриптѣ своемъ по его кончинѣ завѣщаніе о прославленіи его въ будущемъ (1909 г.). Особенно трогательнымъ было личное участіе Государя въ прославленіи преп. Серафима Саровскаго, когда Государь явился туда съ Государыней, какъ простые богомольцы, безъ всякой свиты, и самъ несъ на плечѣ съ другими раку съ его св. мощами.

Неисчислимы случаи проявленія имъ подлиннаго христіанскаго смиренія и истинно-христіанскаго милосердія, даже по отношенію къ преступникамъ.

Уже изъ вышесказаннаго ясно, почему такъ ненавидѣли нашего дѣйствительно Благочестивѣйшаго Государя всѣ лютые враги нашей Св. Православной Вѣры и Церкви и Православной Россіи — Святой Руси и почему, заставивъ его отречься отъ престола, уготовали ему такую страшную участь — мученическую кончину для него самого, его семьи съ чистыми невинными дѣтьми и преданными имъ ихъ вѣрными слугами.

Мы, вѣрные сыны нашей св. Православной Церкви и Православной Россіи, совершенно естественно не можемъ не благоговѣть передъ священной памятью этихъ новомучениковъ Россійскихъ, стоящихъ во главѣ цѣлаго безчисленнаго сонма подобныхъ же страдальцевъ за нашу св. вѣру и благочестіе.

И какъ можно за это бросать намъ нелѣпое обвиненіе въ какой-то «политикѣ», которой якобы занимается наша Церковь, и злобно осуждать насъ за то, что намъ русскій націонализмъ и монархія якобы дороже Православія?!

Намъ дорого именно чистое, неповрежденное, не искаженное никакими современными модными мудрованіями и туманной философией «отъ лукаваго», Православіе, которое проповѣдывали Святые Отцы Церкви и которымъ жила и дышала на протяженіи столѣтій наша Родина-Россія, не напрасно именовавшаяся Святою Русью!

Мы хотимъ и искренно стремимся идти путемъ нашего Апостольскаго и Отческаго Православія, но никакъ — не «въ ногу съ временемъ», измѣняя Православію ради мнимой «христіанской любви» къ отступникамъ отъ Православія — римо-католикамъ и протестантамъ, что усиленно пропагандируютъ ярые враги нашей Церкви «экуменисты», уже вступившіе въ литургическое общеніе съ ними и тѣмъ самымъ поправшіе свое Православіе, отрекшіеся отъ него.

Мы хотимъ хранить всю дѣвственную чистоту нашей святой непорочной вѣры, которой превыше всего дорожили наши благочестивые предки на Святой Руси, а потому рѣшительно отмечаемъ всякую модернизацию ея,

въ духѣ нечестиваго Богоотступническаго времени, которое сейчасъ переживаемъ, послѣ ниспроверженія Православной Россіи, бывшей единственнымъ мощнымъ оплотомъ Православія для всего міра.

Вѣдь для cadaго честнаго человѣка, не излукавившагося въ конецъ, все это должно быть совершенно ясно, «какъ бѣлый день»!

И мы убѣждены, что враги наши это понимаютъ отлично. но что-то ихъ связываетъ и не даетъ имъ силы и мужества открыто признать, что именно нашъ путь **п р а в ы й**. вполне согласный съ ученіемъ Слова Божія и нашей Святой Церкви, а они уклонились на **ложные** пути, противные ученію нашей Св. Церкви, осуждаемые ею и ведущіе въ погибель.

Вотъ — единственная коренная, строго-принципальная причина нашихъ раздѣленій, а вовсе не нелѣпѣйшее клеветническое обвиненіе насъ въ «политикѣ» и въ томъ, что русскій націонализмъ и монархія намъ дороже Православія. Никакого русскаго націонализма и никакой монархіи мы не признаемъ и не хотимъ, если они духовно выхолощены и не освящаются и не вдохновляются нашимъ исконнымъ Св. Православіемъ. Не можемъ мы дружить и брататься съ лютыми врагами нашей Св. Православно-Христіанской вѣры, какъ это дѣлаютъ наши враги, — видя въ этомъ измѣну Св. Православію и переходъ въ станъ враговъ его. Не можемъ мы и передѣлывать св. Православія на «новый ладъ», какъ это сдѣлала только что Константинопольская Патріархія, одобрившая «новое исповѣданіе вѣры». Не можемъ мы и причащаться Св. Таинъ Христовыхъ вмѣстѣ съ еретиками, искажающими догматы Христіанской Вѣры, и съ модернистами, ниспровергающими исконный святоотеческій духъ нашей вѣры и благочестія.

Не мы разрываемъ съ Вселенской Церковью, а они разрываютъ это общеніе съ ней, ибо Вселенскую Церковь составляютъ не только живущіе на землѣ, но и прославленные на небѣ святые угодники Божіи, завѣщавшіе намъ, — словомъ своимъ и примѣрами своей личной исповѣднической жизни, — **хранить неизмѣннымъ св. Православіе и не отступать отъ него**, хотя бы грозила намъ за это мученическая смерть.

Ради неразрывнаго общенія съ этой Вселенской Церковью, торжествующей на небесахъ, мы не можемъ, по совѣсти нашей, идти по стопамъ отступниковъ отъ нея на землѣ, а можемъ только молиться о вразумленіи ихъ и обращеніи на путь попоранной ими Христовой Истины, какъ молится объ обращеніи всѣхъ заблудшихъ св. Церковь въ Недѣлю Православія.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ ЗА ПРАЗДНИЧНЫЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ.

Неимоверно-огромный поток поздравительных писем полученных мною къ празднику Рождества Христова и Новому 1976 Году, число которых въ много разъ превзошло то, что я получалъ въ прошлые годы, совершенно лишаетъ меня возможности отвѣтить каждому поздравившему меня лично, тѣмъ болѣе, что и силы мои недостаточно еще окрѣпли, чтобы предпринять такой большой трудъ. Въ виду этого я принужденъ чрезъ нашу "Православную Русь", принести общую всѣмъ поздравившимъ меня самую сердечную благодарность.

Глубоко тронуть былъ я выраженіями любви и преданности мнѣ, грѣшному, и особенно теплыми молитвенными пожеланіями скорого и полного выздоровленія отъ постигшаго меня тяжкаго недуга. И болѣе всего утѣшили меня живые и горячіе отклики на мои статьи, помѣщаемыя въ "Православной Руси", и на вышедшіе недавно изъ печати два тома моихъ "Словъ и рѣчей". Дорого, безконечно дорого сознаніе, что не напрасно я тружусь, напрягая свои послѣднія силы, подорванныя рядомъ болѣзней за послѣдніе девять лѣтъ, что есть еще на свѣтѣ православные вѣрующіе люди, для которыхъ стоитъ жить и трудиться и которымъ я могу своимъ слабымъ пастырскимъ словомъ принести хоть какую-нибудь духовную пользу, благовѣ-

ствуя имъ отъ избытка сердца своего наше православное учене вѣры и благочестія, безъ всякихъ собственныхъ умышленій, и, оцѣнивая съ точки зрѣнія его, все пылѣ происходящее въ мѣрѣ, — мѣрѣ лукавомъ и прелюбодѣйномъ, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, во алѣ лежащемъ (Матѣ. 16, 4; 1 Иоан. 5, 19).

Спаси Васъ, Христосъ, мои дорогіе, за Ваши подкрѣпляющія меня, пемоцного, слова святой любви Вашей! Хочу подѣлиться съ Вами моею великою радостью: на первый день праздника Рождества Христова Господь далъ мнѣ силы совершить Божественную литургію въ сослуженіи съ Владыкою Лавромъ и благовѣствовать о Его преславномъ Рождествѣ отъ Пречистой Дѣвы Маріи.

Велія Твоя милость, Господи, слава Тебѣ!

Взаимно отъ всего сердца всѣхъ Васъ поздравляю и молитвенно желаю великихъ и богатыхъ милостей отъ Рождшагося въ Виолеемѣ и Крестившагося во Иорданѣ Господа, пришедшаго въ мѣрѣ грѣшныя спасти. Молитесь и Вы за меня!

Оглавление.

Когда мы сможем Новый Годъ праздновать? (1974 г.).	9
«Пркайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!»	14
Будь вѣренъ!	17
Преддверіе Великаго поста 1974 года.	22
«Помышляю день страшный. . .»	30
Почему должны мы поститься?	36
Что такое Православіе?	45
Крестъ Христовъ — наше знамя и оружіе, наша радость и похвала.	51
Истинный аристократъ духа.	57
Реформація въ Православіи — Іудино предательство.	58
Архипастырское посланіе къ празднику Св. Пасхи 1974 г. «Сія вѣра Апостольская сія вѣра Отеческая».	66
Жены-муроносицы — примѣръ для насъ.	69
Особенно яркій симптомъ приближенія конца.	74
Св. Пятидесятница — день рожденія Церкви Христовой.	80
Какъ правильно понимать слова о поклоненіи Богу духомъ и истиною?	86
Была ли у насъ Святая Русь?	92
Высшій идеаль христіанства.	96
О великой тайнѣ Искупленія.	104
Слово Ректора въ день Акта Семинаріи въ 1974 году.	109
Кому мы служимъ?	118
Чего въ наше время болѣе всего недостаетъ людямъ?	125
Вѣра, дѣйствующая любовью.	120
Особый видъ бѣснованія въ наше время.	130
Бацилла духовнаго разложенія.	137
Владиміръ — «Красное Солнышко».	142
Благодарны ли мы нашему Просвѣтителю?	145
Только Богъ — источникъ подлиннаго насыщенія.	153
Сатанинская природа бунта.	159
Крестъ Христовъ — орудіе спасенія нашего.	163
Житейское море.	167
Домъ Пресвятыя Богородицы.	171
Третій Всезарубежный Церковный Соборъ.	176
Не простишь ближнихъ — не будешь и самъ прощенъ Богомъ.	181
	186

Суцность евангельскаго ученія — любовь.	190
Воспитаніе дѣтей — какимъ оно должно быть?	196
Привѣтственное слово Архіепископа Аверкія 3-му Всезарубеж- ному Собору.	200
«Крестъ — Царей держава».	204
«Приндите, вси языцы, благословенному древу поклонимся».	210
Дорожимъ ли мы омофоромъ Пречистой?	214
Почему для искупленія челоѣчества понадобилась крестная жертва Христова?	219
Нашъ подлинно-православный пастырь.	224
Св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій — пророкъ Божій, по- сланный Россіи на вразумленіе.	232
Печальныя судьбы современнаго юношества.	239
«Дивна дѣла Твоя, Господи!»	243
Кто есть ближній мой?	248
Храмъ — училище благочестія.	254
Что такое праздники — для чего они?	259
Святая ревность.	264
«Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ».	270
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 1974 года.	274
Современные Ироды.	276
Съ чѣмъ мы вступаемъ въ Новый Годъ? (1975).	281
Слово на 2-ой день Рождества Христова.	285
Хотящимъ играть роль въ современномъ мірѣ.	288
Наша вѣра — отеческая.	292
Благодарность Архіепископа Аверкія за поздравленія.	304
Встрѣча съ Господомъ — мысли на Срѣтеніе Господне.	300
Сознаемъ ли мы себя блудными сынами?	305
Ядъ модернизма.	310
Суцность поста и современное непониманіе поста.	315
Выражаютъ ли въ наше время названія «христіанскій» и «пра- вославный» существо дѣла?	319
Пятидесятилѣтіе преставленія Святѣйшаго Патріарха Тихона.	324
Сила истиннаго покаянія.	333
Міръ безумствуетъ.	336
Архипастырское посланіе ко дню Пасхи 2! апрѣля 1975 года.	344
Христіанство — религія истины и любви.	346
Пятидесятилѣтіе страшнаго кощунственнаго злодѣянія.	352
Одно изъ лукавѣйшихъ лукавствъ нашего времени.	355
Благодарность Архіепископа Аверкія.	359
Грѣхъ малодушія — весьма немаловажный (на третью недѣлю по Пасхѣ).	360
Какъ нужно поклоняться Богу? (Мысли въ нед. 5-ую по Пасхѣ).	365
«Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей».	370

«Уголокъ Святой Руси»	375
Святая Русь — нашъ идеаль.	380
Что дала вѣра Христова русской душѣ?	386
Слово Ректора на Актѣ Семинаріи 2/15 іюня 1975 года.	391
Жизнь безъ совѣсти.	394
Іюль. — мѣсяцъ русскихъ святыхъ.	399
«Господи, спаси мя!» — Мысли на нед. 9-ую по Пятидесятницѣ.	413
«Лѣствица къ небеси».	419
Что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? — Мысли въ недѣлю 12-ую по Пятидесятницѣ.	427
«Блюдайте, како опасно ходите!»	432
Памяти Бориса Павловича Горскаго.	438
Проловъ о Христѣ — «слово крестное».	440
«Се творю все новое».	446
Отзывъ о книгѣ Др. Кузнецовой-Будановой.	451
Покровъ Пресвятыя Богородицы.	453
«Надежитъ быть и разномыслямъ между вами:;»	461
Покровъ Божіей Матери надъ Россією.	465
Правда, какъ она есть.	474
Опять «женственная вѣпостась»!	480
Слово Божіе будетъ судить насъ. — Мысли на недѣлю 21-ую по Пятидесятницѣ.	484
Еще о правдѣ и лжи.	488
Чтимъ ли мы, какъ должно, храмъ Божій?	494
Готовимся ли мы къ празднику Рождества Христова?	501
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 25 декабря 1975 года.	506
«Матерь Господа моего» (Луки 1, 43).	510
Монашескій постригъ въ Св. Троицкомъ Монастырѣ.	518
Памяти Д-ра Симеона Іосифовича Попова.	516
Памяти истиннаго христіанина Н. А: Трофимова.	519
Что намъ всего дороже?	521
Благодарность Арх. Аверкія за праздничныя поздравленія.	526
Приложеніе.	529
О г л а в л е н і е	539

